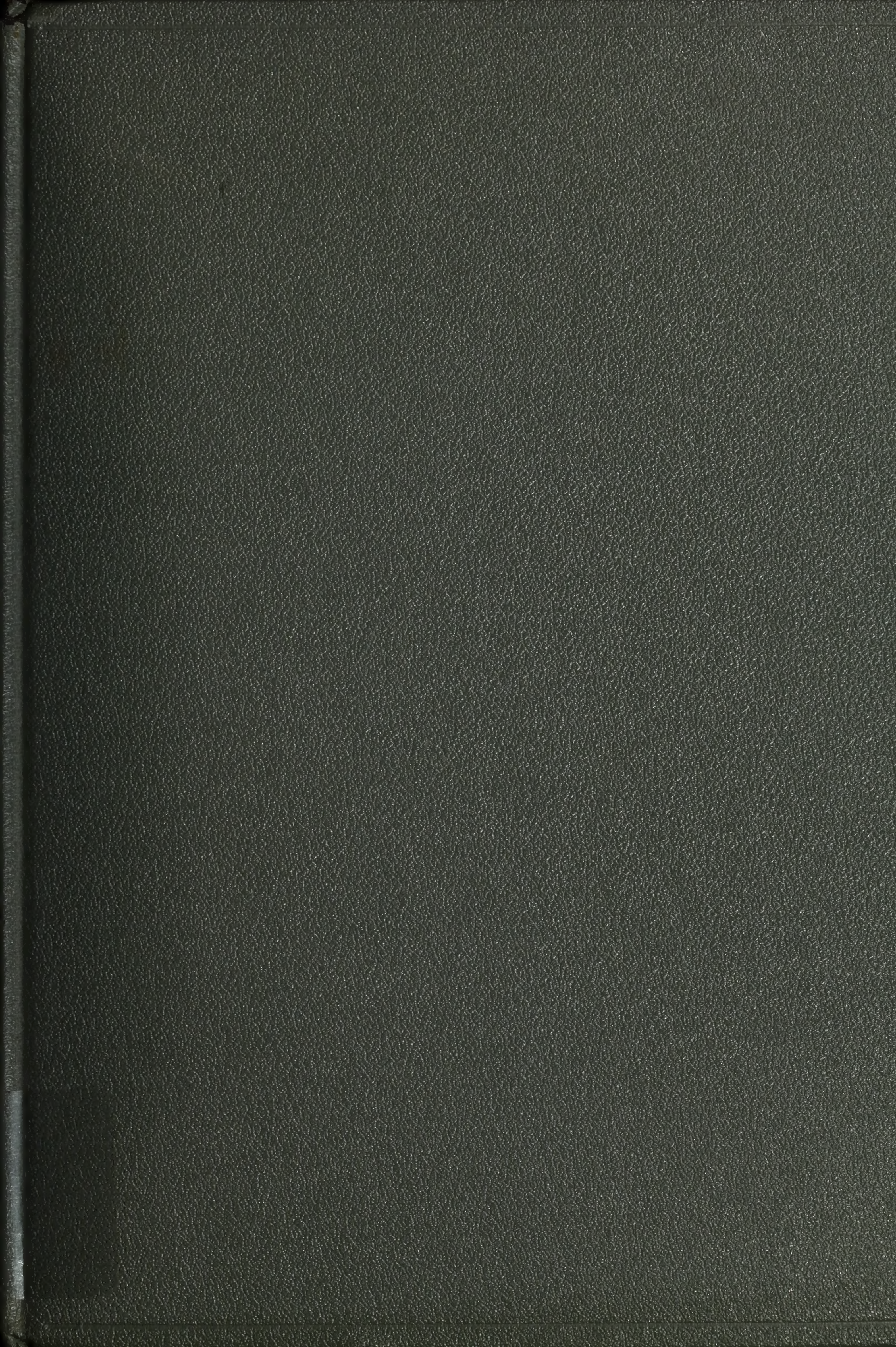


A. Neimanis
(Dimnik)

225 DM

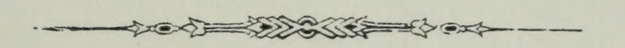
ДРЕВНІЕ ИНОЧЕСКІЕ

УСТАВЫ

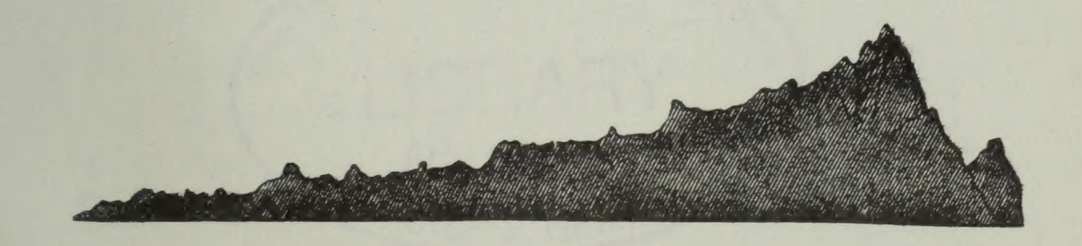
пр. Пахомія великаго, св. Василія великаго, пр. Іоанна Кассіана и пр. Венедикта,

СОБРАННЫЕ

Епископомъ Ѳеофаномъ.



Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.



МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

1892.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. 31 Октября, 1891 г.

Цензоръ Протоіерей *Сгмеонъ Вишняковъ.*

Reprinted by
JUH

УСТАВЪ

преподобнаго Пахомія великаго.

Первоначально предполагалось изъ древнихъ иноческихъ уставовъ составить второй томъ Добротолюбія: и они тогда же были заготовлены. Но потомъ старцы Русскаго на Аѳонѣ монастыря, взявшіе на себя изданіе Добротолюбія, нашли болѣе пригоднымъ дать уставамъ симъ мѣсто въ концѣ Добротолюбія, или издать ихъ особою книгою: что теперь и исполняется.

Отъ пр. Антонія по Египту и вообще по Востоку пошло отшельническое иночествованіе. Уставныя правила для него собраны изъ записанныхъ и до насъ дошедшихъ изреченій пр. Антонія и въ видѣ устава помѣщенныхъ въ первомъ томѣ Добротолюбія.

Параллельно съ отшельничествомъ распространялось и общежительное иночествованіе. Началовождемъ его былъ пр. Пахомій, которымъ начертанъ и уставъ для сего рода иночества, ставшій потомъ нормою для всѣхъ общежительныхъ обителей не на Востокѣ только, но и на Западѣ.

Въ самомъ цвѣтущемъ періодѣ общежительнаго иночества, заведеннаго пр. Пахоміемъ, посѣтилъ Египетъ св. Василій великій съ прямою цѣлію увидѣть на дѣлѣ иночество, какимъ оно должно быть.—И увидѣлъ.—Послѣ посѣщены имъ обители и иноки Палестинскіе и Сирскіе,—и тоже узрѣно. Все видѣнное и испытанное напечатлѣло въ высокомъ и глубокомъ умѣ св. Василія идеальный образъ иночествованія, не какъ особое что отъ христіанства, а какъ полнѣйшее и точнѣйшее его осуществленіе, или какъ истинный образъ жизни о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.—Возвратясь къ себѣ, онъ избралъ его нормою для своей жизни, и, принявъ обѣты иночествова-

нія, сталъ не только самъ жить по требованію его, но и другихъ учить тому же; и сдѣлался такимъ образомъ начадовождемъ общежительнаго иночествованія въ своей странѣ, а потомъ и повсюду.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ заводились у него общежительные порядки въ основываемыхъ имъ обителяхъ, онъ и письменно излагалъ ихъ, во всемъ заботясь представить не одну внѣшнюю форму такой жизни, а болѣе духъ ея, давая видѣть начертаніе ея въ Словѣ Божіемъ съ указаніемъ и полнаго соотвѣтствія ея духу жизни о Христѣ Іисусѣ. Его писанія о семъ (томъ 5) предметѣ содержатъ потому самое раціональное и высшее руководство къ истинно иноческой и христіанской жизни.

Почти современно съ св. Василіемъ обходилъ восточные монастыри,—Египетскіе и Сирскіе,—пр. Іоаннъ Кассіанъ съ другомъ своимъ Германомъ, съ единственною цѣлію иноческаго образованія. Онъ былъ не легкимъ обозрѣвателемъ видѣннаго, но все внимательно изучалъ и запоминалъ, не случаи только и изреченія какія, но и цѣлыя бесѣды старцевъ. По сему видѣнному и слышанному, возвратясь на родину, и онъ, подобно св. Василію вел., устроилъ въ своей странѣ два монастыря—мужескій и женскій, которые привлекли вниманіе тамошнихъ настоятелей и епископовъ, похвальными сторонами заведенной имъ жизни иноковъ и инокинь, скоро обнаружившимися. Желая, по образцу его обителей и у себя завесть такія же, или преобразовать существующія уже, они просили пр. Кассіана письменно изложить и порядки общежительнаго иночествованія, и требованія внутренней жизни иноковъ какіе видѣлъ онъ на Востокѣ.—Написанная имъ по сему случаю книга служитъ отвѣтомъ на сіе благое желаніе любителей и чтителей истиннаго иночествованія.

Это было на югѣ Франціи; но Италія, имѣя обители, еще не имѣла авторитетнаго устава иночествованія. Его далъ имъ спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, пр. Венедиктъ, основатель многихъ монастырей, и установитель въ нихъ добрыхъ порядковъ иноческой жизни, и съ внѣшней и съ внутренней

ся стороны.—Изъ правилъ его устава видно, что онъ заимствовалъ ихъ, иныя у св. Василія вел., а иныя у пр. Кассіана. Онъ самъ объ этомъ говорилъ.

Такимъ образомъ пр. Венедиктъ препровождаетъ насъ къ св. Василію вел. и пр. Кассіану, а они оба—къ пр. Пахомію вел.. Отъ пр. Пахомія нетрудно взойти къ Аскетамъ. а отъ нихъ къ св. Апостоламъ, и къ Самому Господу нашему Іисусу Христу. Вотъ гдѣ источникъ нашего иночествованія.

Итакъ, древность передала намъ четыре иноческихъ устава, появившихся не въ одно время и не въ однихъ мѣстахъ, но въ совершенно одинаковомъ духѣ, и даже въ одинаковыхъ выраженіяхъ, и одинаковомъ очертаніи. Предлагая ихъ вниманію иноковъ и всѣхъ благочестивыхъ христіанъ, надѣемся доставить имъ чрезъ то не малое духовное утѣшеніе, давая имъ возможность удостовѣриться, что 1) иночество не новость какая недавняя и произвольная, а также древне, какъ само христіанство, и требуется самымъ духомъ христіанства, которое чаетъ видѣть себя явленнымъ въ немъ въ совершеннѣйшемъ видѣ;—и что 2) нашъ образъ иночествованія согласенъ съ первоначальнымъ и съ тѣмъ, въ какомъ оно было держимо въ церкви во все время—отъ начала до насъ. Да порадуются иноки, увидѣвъ, какъ древенъ иноческій родъ нашъ и да воодушевлятся ревностію быть иноками, какъ слѣдуетъ имъ быть. Сколько у насъ родоначальниковъ и какое неисчетное родство! Поревнуемъ же не положить пятна на преславный родъ нашъ. Да порадуются и всѣ благочестивые христіане, что имѣя среди себя св. обители и общества иноковъ, не лишнее что терпятъ, но блюдутъ нѣчто такое, что сходно съ притчнымъ сокровищемъ, сокрытымъ на селѣ, которое сильно обогатить духовнымъ богатствомъ всякаго, кто съумѣетъ найти себѣ доступъ къ нему.

Уставы предлагаются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они являлись на свѣтъ: 1) пр. Пахомія великаго, 2) св. Василія великаго, 3) пр. Кассіана и 4) пр. Венедикта.—Особенности каждаго изъ нихъ, не въ духѣ, а въ образѣ изложенія, увидитъ

всякій при чтеніи ихъ. Замѣтимъ только относительно устава пр. Пахомія вел., ту особенность, что уставъ его такъ тѣсно связанъ съ его жизнію и жизнію ближайшихъ его преемниковъ, Орсисія и Ѳеодора Освященнаго, что впереди его належала нужда помѣстить начертаніе жизни ихъ. Тоже самое впрочемъ можно сказать и объ уставѣ св. Василія вел., а отчасти и о послѣднихъ двухъ уставахъ, хотя не въ такой мѣрѣ.

Е. Ѳ.

Уставъ пр. Пахомія дошелъ до насъ въ переводѣ бл. Іеронима. Но этотъ уставъ не представляетъ во всей полнотѣ всего чина общежитія, учрежденнаго св. Пахоміемъ; потому что многое въ него не внесено, а вошло въ дѣло по непосредственному распоряженію Св. Учредителя, какъ значится въ его житіи. И изъ тѣхъ пунктовъ, какіе есть въ сохранившемся уставѣ, многіе непонятны для незнакомаго съ обстоятельствами жизни сего главы Тавеннисіотовъ. Почему уставу надобно предпослать житіе св. Пахомія.

Читающій сіе житіе не можетъ не замѣтить, что, хотя Тавеннисіотскіе порядки въ главномъ очертились еще при жизни св. Аввы, но многія подробности продолжали опредѣляться и при ближайшихъ преемникахъ его, Орсисіѣ и Θеодорѣ Освященномъ. Можно положить навѣрное, что многіе пункты и въ уставъ внесены уже при сихъ преемникахъ. Потому, для полнѣйшаго уразумѣнія и начертанія сего устава, надо взять во вниманіе обстоятельства жизни и этихъ великихъ Аввъ.

Изъ сихъ Аввъ, преемниковъ Св. Пахомія, Св. Θеодоръ часто говорилъ поученія къ братіямъ, но они не сохранились. Отъ Аввы же Орсисія сохранилось большое наставленіе объ устроеніи иноческаго жительства, которое онъ составилъ, уже приближаясь къ кончинѣ, и предалъ братіямъ въ видѣ отеческаго завѣщанія. Оно обнимаетъ весь строй иноческой жизни, объясняя наиболѣе, въ какомъ духѣ должна быть строго выдерживаема та или другая сторона сей жизни. Почему наставленіе сіе можно назвать краткимъ обзоромъ Тавеннисіотскаго устава.—

Итакъ, желая ввесть читающихъ въ полное представленіе Тавеннисіотскихъ порядковъ, предлагаемъ:—

во I-хъ, Житія св. великихъ Аввъ: Пахомія, Орсисія и Θеодора Освященнаго;—

во II-хъ, Уставъ Тавеннисіотскаго Общежитія;—

въ III-хъ, Наставленіе Орсисія объ устроеніи иноческаго жительства.--Приложимъ къ сему—

въ IV-хъ, три небольшія сборника уставныхъ правилъ изреченныхъ отцами соборно, и два начертанія правилъ пр. Макарія Александрійскаго.

Житія св. великихъ Аввъ Тавеннисіотскихъ.

Не всѣ подробности ихъ жизни внесемъ сюда, а только тѣ обстоятельства, которыя касались учрежденія общежительныхъ порядковъ въ Тавеннисіотскихъ обителяхъ. Заимствуемъ сказанія о семъ изъ Четь-Минеи, изъ Діонисія малаго Patr. Latin. t. 73, и изъ Vies des Péres des déserts d' Orient, par le R. P. Michel Ange Marin, de l' ordre des minimes. 1824.

I.

Житіе пр. Пахомія великаго.

По происхожденію, пр. Пахомій былъ Египтянинъ Верхней Ѳиваиды, по вѣрѣ язычникъ; но лѣта юности провелъ въ чистотѣ и непорочности. Эта чистота нрава дала ему возможность ощутить присутствіе неземныхъ началъ жизни въ жителяхъ города Оксиринѳа, когда взятый въ военную службу на 20 году своемъ, миновалъ онъ вмѣстѣ съ другими этотъ городъ и видѣлъ необыкновенное родственное къ себѣ и своимъ соратникамъ радушіе его обитателей. Узнавъ, что они потому таковы, что были христіане, онъ тутъ же положилъ въ сердцѣ своемъ, если возвратится живымъ съ войны, принять христіанство и жить по духу его. Возвратившись въ добромъ здоровьѣ, онъ крестился въ своемъ селеніи Шенобоскѣ и, по нѣкоемъ видѣніи во снѣ *), исполнившемъ сердце его пламеннымъ влеченіемъ къ пребыванію съ единымъ Богомъ, удалился въ пустыню къ извѣстному въ той мѣстности отшельнику Паламону.

Паламонъ сначала отказывался принять его, указывая на крайнія лишенія и суровость своей жизни; но потомъ, удостовѣрившись, что Пахомій искренно готовъ на всякаго рода труды самоумерщвленія, и что ихъ то именно и искалъ, принялъ его въ свое руководство, ввелъ въ свою келію и скоро потомъ облекъ въ иноческое одѣяніе.

---

*) Роса, съ неба сшедши, наполнила десницу его, и, огустѣвъ, претворилась въ медъ, причемъ былъ къ нему гласъ: „разумѣй, что видишь, се есть знаменіе благодати, тебѣ даемой отъ Христа Бога.“

Оба они проводили время въ молитвѣ, псалмопѣніи, взаимномъ собесѣдованіи и особномъ богомысліи. Рукодѣліемъ ихъ было прясть волну и готовить власяницы, и они не щадили себя, занимаясь этимъ дѣломъ, не потому, чтобы нужда большая заставляла это дѣлать, а для того, чтобы всегда имѣть подъ руками, чѣмъ помочь нуждающемуся, не меньше сего и для того, чтобы преутруждать и держать въ утомленіи плоть свою.

Паламонъ особенно требовалъ отъ Пахомія, чтобы онъ навыкалъ проводить ночи въ бдѣніи и, если замѣчалъ, что сонъ начиналъ одолѣвать его во время ночной службы, выводилъ его вонъ изъ келіи и заставлялъ переносить песокъ съ одного мѣста на другое, говоря: „бодрствуй, Пахомій, чтобы иначе не искусилъ тебя врагъ и не похитилъ плода трудовъ твоихъ.“ Такъ пріучалъ онъ его побѣждать сонъ, располагая почасту цѣлыя ночи проводить въ молитвѣ и псалмопѣніи. Было также у нихъ въ обычаѣ во время молитвы простирать руки свои въ видѣ креста; такое положеніе поддерживало внутренній жаръ и отражало приступы дреманія.

Пищею имъ служилъ хлѣбъ съ солью, къ чему они прибавляли, хоть очень рѣдко, какую нибудь зелень, безъ масла однакоже и безъ уксуса, напротивъ иногда подмѣшивали пепла, для большаго умерщвленія вкуса.

Однажды въ день Пасхи, Паламонъ велѣлъ ученику своему приготовить обѣдъ т. е. ради торжественности дня, поставить трапезу нѣсколько пораньше обыкновеннаго. Пахомій, полагая, что если всѣ христіане радуются и веселятся въ этотъ день преславнаго воскресенія Христова, то можно и ему безъ нарушенія закона иноческаго самоумерщвленія угостить своего духовнаго отца нѣсколько получше, чѣмъ всегда, приправилъ приготовленную имъ зелень, положивъ въ нее немного масла и уксуса.

Но Паламонъ, лишь только по обычной предъ трапезой молитвѣ, подошедши къ столу, взглянулъ на приготовленное, какъ ударивъ себя въ лобъ рукою и прослезившись, воззвалъ:

„мой Спаситель распятъ, а я буду ѣсть съ масломъ,“ и никакъ не согласился коснуться приготовленнаго, сколько ни упрашивалъ его Пахомій; такъ что пришлось принять зелень. Тогда онъ сѣлъ за столъ и не вкусилъ съ ученикомъ своимъ и въ этотъ день ничего, кромѣ хлѣба съ солью, какъ обычно.

Пахомій тщательно внималъ урокамъ своего старца, старался усвоять себѣ примѣры его жизни и строго бодрствовалъ надъ своею душею. Всеусильно заботился хранить ее въ совершенной чистотѣ, подавлять появлявшіяся въ ней порочныя движенія, при первомъ ихъ возникновеніи, внѣдрять въ сердце добрыя расположенія, отсѣкать суетныя пожеланія вещей мірскихъ и возгрѣвать одни лишь желанія благъ вѣчныхъ, непрестанно размышлять о дѣлѣ спасенія, какъ оно, начертано Духомъ Святымъ въ Божественномъ Писаніи. Особенно же преуспѣвать въ смиреніи, кротости, терпѣніи и чистотѣ намѣреній. Успѣхи, какіе оказалъ онъ во всѣхъ сихъ добродѣтеляхъ, были такъ замѣтны, что старецъ его не могъ смотрѣть на сіе безъ удивленія и не чувствовать въ душѣ своей особеннаго отъ того утѣшенія.

Въ отношеніи къ тѣлу своему, пр. Пахомій былъ очень безжалостенъ, и утомлять его трудомъ и всячески озлоблять жаждала душа его. Такъ, напримѣръ, отходя по обычаю въ даль пустыни, покрытой колючками, собирать дрова, онъ спокойно терпѣлъ, когда уязвляемы были ноги его спицами, вонзавшимися иногда глубоко, или были порѣзываемы острыми кремневыми камушками. Онъ воодушевлялъ себя къ перенесенію этого воспоминаніемъ о терновомъ вѣнцѣ, уязвлявшемъ голову Спасителя и о гвоздяхъ, коими пригвождены были руки и ноги Его къ древу креста.

Въ этой пустыни иногда любилъ онъ замедлять подолѣе и углубляться въ нее подалѣе, чтобъ въ глубинѣ пустынной тишины свободнѣе предаваться молитвѣ и умиосердечной бесѣдѣ съ Богомъ. Тутъ онъ изливалъ предъ Нимъ душу свою въ любительномъ къ Нему устремленіи всѣмъ существомъ своимъ, и съ теплою вѣрою повергалъ себя въ Его вседержительную

десницу, умоляя Его о вразумленіи и укрѣпленіи въ борьбѣ съ врагами спасенія. Но не собою однимъ ограничивалась молитва его; со времени обращенія, онъ всѣхъ людей, паче же христіанъ, обнималъ своею любовью, и, молясь, не забывалъ поминать и всѣхъ въ молитвѣ, прося предохранить ихъ отъ сѣтей, которыя врагъ разставляетъ на всѣхъ путяхъ жизни нашей.

Господь, внушавшій ему такія теплыя чувства любви, потому что предназначалъ его послужить спасенію душъ многихъ, открылъ ему, наконецъ, волю Свою объ этомъ, во время одной изъ такихъ пламенныхъ молитвъ, въ наиболѣе уединенномъ мѣстѣ. Это было въ Тавеннѣ, какъ называлась или какая либо мѣстность пустыни, или островъ на Нилѣ, недалеко отъ города Сіены. Въ то время *), какъ онъ молился съ особенною теплотою и продлилъ молитву свою паче обыкновеннаго, услышалъ гласъ свыше, говорившій ему: „здѣсь утверди пребываніе свое, Пахомій, и устрой монастырь, ибо придутъ къ тебѣ многіе, возжаждавъ содѣлать свое спасеніе въ иноческомъ образѣ житія, и ты будешь руководить ихъ по правилу, которое я тебѣ тотчасъ пошлю. Въ то же мгновеніе, предсталъ ему Ангелъ въ одеждѣ великаго иноческаго образа,—въ схимѣ и вручилъ ему мѣдную дщицу, на которой были начертаны правила постническаго житія, для имѣвшихъ поступить подъ его руководство.

Что написано было на дщицѣ, о томъ пишетъ Палладій въ Лавсаикѣ, за нимъ повторяютъ тоже Созоменъ, Діонисій Малый и Никифоръ Каллистъ въ цитованныхъ въ предыдущей споскѣ мѣстахъ. Приводимъ слова Палладія **):

---

*) Палладій въ Лавсаикѣ гл. 34 пишетъ: „однажды, когда онъ сидѣлъ въ своей пещерѣ, явился къ нему Ангелъ Господень и сказалъ: Пахомій, ты сдѣлалъ свое дѣло, потому теперь не должно тебѣ оставаться въ этой пещерѣ Поди, собери всѣхъ молодыхъ монаховъ, живи съ ними и управляй ими по уставу, какой дамъ тебѣ; то же повторяетъ и Созоменъ, кн. 3, гл. 14, и Никифоръ Каллистъ, кн. 9, гл 14; о явленіи Ангела не въ пещерѣ, а въ пустынѣ во время молитвы, говоритъ Діонисій Малый въ жизнеописаніи Святаго Пахомія, переведенномъ имъ съ греческаго, которое составилъ неизвѣстно кто.—Patr. Latin. t. 73.

**) См. ихъ и въ Patrologiae Latinae. t. 50, послѣ твореній св. Кассіана.

1) Позволяй каждому ѣсть по потребности.

2) Назначай имъ труды, соразмѣрные съ силами каждаго.

3) Не возбраняй ни поститься, ни ѣсть.

4) Труды тяжелые возлагай на тѣхъ, которые крѣпче силами и больше ѣдятъ; а малые и легкіе назначай слабымъ, которые не привыкли къ подвижничеству.

5) Кельи устрой отдѣльныя, въ одномъ зданіи, и въ каждой келіи пусть живутъ по три.

6) Пища пусть предлагается для всѣхъ вмѣстѣ.

7) Спать не должны они лежа, но пусть устроятъ себѣ сѣдалища съ отлогими задниками и спятъ на нихъ сидя, постлавши постель свою.

8) На ночь они должны оставаться въ льняныхъ левитонахъ и препоясанные.

9) У каждаго должна быть бѣлая козья (или овечья) милоть, безъ которой они не должны ни ѣсть, ни спать.

10) Къ принятію Тайнъ Христовыхъ по субботамъ и воскресеніямъ да приступаютъ только въ кукулліѣ (наглавникѣ), развязавъ поясъ и снявши милоть.

11) А наглавники-кукулліи Ангелъ назначилъ имъ безъ подвязокъ, какъ у дѣтей, и на нихъ приказалъ положить изображеніе пурпурнаго креста.

12) Братію онъ повелѣлъ раздѣлить на 24 чина (отряда), по числу 24 буквъ греческихъ, такъ чтобы каждый чинъ означался особою буквою отъ альфы и виты по порядку до омеги; чтобы, когда Аввѣ нужно будетъ спросить или узнать о комъ либо изъ столь многихъ братій, онъ спрашивалъ у своего помощника въ какомъ состояніи находится чинъ альфы или чинъ виты,—отнеси благословеніе чину ро. Наименованіе каждой буквы уже само собою указывало бы на означаемый ею чинъ. Инокамъ болѣе другихъ простымъ и незлобивымъ, продолжалъ Ангелъ, дай имя іоты (ι), а непокорныхъ и крутыхъ нравомъ отмѣть буквою кси (ξ), выражая такимъ образомъ самою формою буквы свойство наклонностей, нравовъ и жизни каждаго чина. Знаки сіи будутъ понятны только духовнымъ.

13) На доскѣ было написано еще, что если придетъ странникъ изъ другаго монастыря, гдѣ живутъ по другому уставу *), онъ не долженъ ни ѣсть, ни пить вмѣстѣ съ ними **). Только тогда, какъ, находясь въ дорогѣ, будетъ страннопріятъ кто либо изъ учениковъ Пахомія, можетъ онъ вкушать пищу съ инокомъ, чуждымъ ихъ устава ***).

14) Сторонній никто не долженъ входить въ монастырь, а однажды вошедшій долженъ оставаться съ ними навсегда.

15) Къ высшимъ подвигамъ ****), прежде трехъ лѣтъ, испытанія, не допускай новичка; только послѣ трехъ лѣтъ, когда пройдетъ онъ тяжелыя послушанія, пусть вступитъ на это поприще *****).

16) За трапезою головы у всѣхъ должны быть покрыты кукулліемъ, чтобъ одинъ братъ не видалъ, какъ ѣстъ другой.

17) Не должно также разговаривать во время трапезы, ни смотрѣть по сторонамъ, и только на столъ или въ блюдо.

18) Если что нужно, о томъ пусть даютъ знать знаками тѣмъ, кои состоятъ на чередѣ столовщиковъ ******).

19) Ангелъ положилъ совершать монахамъ въ продолженіе каждаго дня 12 молитвъ, также вечеромъ 12, ночью 12 и три въ 9-мъ часу *******). Когда же св. Пахомій сказалъ на это, что молитвъ мало, Ангелъ говоритъ ему: я положилъ столько для того, чтобы и слабые удобно, безъ отягощенія, могли выполнять правило; совершенные же не имѣютъ нужды

---

*) Который имѣетъ другое иноческое одѣяніе или схиму. Такъ у Діонисія и Никифора.

**) А особо, съ тѣми, кои состоятъ въ сношеніяхъ со внѣшними, — м. б. въ гостинницѣ (Тамъ же).

***) Такъ у Никифора и Діонисія стоитъ это правило—не согласно съ Палладіемъ; и лучше.

****) Другой пишетъ: не тотчасъ, какъ принятъ, допускать до изученія Писанія.

*****) Другой: принятъ окончательно въ число братства.

******) Это правило прибавлено изъ Никифора.

*******) Что-то непонятное слѣдуетъ за симъ у Палладія. Кажется, онъ хотѣлъ сказать, что прежде каждой молитвы должно пѣть псалмы и кончивъ молитву опять пѣть другой псаломъ, какъ значится у Кассіана. 12 молитвъ—это 12 псалмовъ съ промежуточными молитвами своими.

въ уставѣ; ибо, пребывая наединѣ въ келіи, они всю жизнь свою проводятъ въ созерцаніи Бога. Уставъ далъ я тѣмъ, у которыхъ умъ еще не зрѣлъ, чтобы они, хотя, какъ непокорные рабы, по страху къ господину, выполняя общее правило жизни, достигали свободы духа.

Давъ такой уставъ и тѣмъ исполнивъ свое служеніе, Ангелъ удалился *).

Пр. Пахомій, по великой преданности своему старцу, отцу духовному, не могъ скрыть отъ него бывшаго ему откровенія. Почему, возвратившись, все разсказалъ ему и упросилъ его сходить вмѣстѣ съ нимъ на то мѣсто, гдѣ Богъ такую явилъ къ нему милость. Паламонъ, видя въ этомъ прямое указаніе Божіе, возблагодарилъ Бога за такое благоволеніе къ ученику своему и охотно согласился исполнить его желаніе. Пришедши на мѣсто, они построили тамъ вмѣстѣ небольшую келію и призвали Божіе на нее благословеніе. Паламонъ пробылъ тамъ нѣсколько времени, наконецъ, сказалъ: „Такъ какъ Богу угодно, чтобы ты, сынъ мой, пребывалъ на этомъ мѣстѣ, то оставайся здѣсь, а я пойду въ свою келію, только завѣтъ положимъ между собою не покидать другъ друга, а посѣщать себя взаимно, пока угодно будетъ Господу сохранить меня въ животѣ семъ. Пахомій съ радостію на сіе согласился и былъ вѣрнымъ исполнителемъ сего завѣта до самой смерти старца, которая, впрочемъ, не замедлила.

Паламонъ, возвратясь въ свою келію, началъ чувствовать острые припадки боли во внутренностяхъ, отъ крайняго воздержанія, какимъ томилъ себя, и которое не переставалъ продолжать, несмотря на начавшуюся уже болѣзнь: нѣкоторые отшельники, пришедшіе посѣтить его, и видя его изнеможеніе, умоляли его послабить себѣ на время, чтобъ въ конецъ

*) У Діонисія, это явленіе Ангела и врученіе пр. Пахомію дщицы съ правилами значится послѣ, когда старецъ Паламонъ умеръ, и Пахомій жилъ одинъ и приступилъ уже къ построенію келій. Здѣсь же, лишь только гласъ слышался съ повелѣніемъ поселиться на семъ мѣстѣ. Кажется, это стройнѣе.

не разстроить тѣла своего. Онъ сначала и сдался было на ихъ представленія, но скоро опять воротился къ обычнымъ строгостямъ, говоря: если св. мученики Христовы до конца претерпѣвали всякій родъ мученій, и отрѣзаніе членовъ, и огненное жженіе, и главъ отсѣченіе ради Бога, въ Котораго всѣмъ сердцемъ вѣровали, то какъ могу я согласиться отложить малое мое терпѣніе, которое рѣшился я понесть Христа ради,—и поблажить тѣлу своему, отъ котораго ничего добраго ждать не могу?—И остался при своихъ строгостяхъ подвижническихъ до конца жизни, который былъ уже недалекъ. Пр. Пахомій не отходилъ отъ него во все это время, оказывая самое нѣжное о немъ попеченіе, до тѣхъ поръ, пока, на его же рукахъ, старецъ любимый и духъ свой предалъ Господу. Отдавъ должное почившему и честно предавъ тѣло его погребенію, пр. Пахомій возвратился наконецъ въ свою келію и продолжалъ обычные свои труды въ жизни по Богу.

Богъ утѣшилъ его въ понесенной имъ потерѣ старца прибытіемъ къ нему старшаго брата Іоанна, который, слыша о его строго богоугодной жизни, пришелъ къ нему въ желаніи и себѣ идти тѣмъ же путемъ. Радость и утѣшеніе были велики, и съ той, и съ другой стороны, ибо пр. Пахомій со времени своего крещенія не видалъ никого изъ своихъ родныхъ. Сошедшись теперь въ одномъ намѣреніи, они начали жить во взаимнопоощреніи къ добрымъ дѣламъ и подвигамъ.

День и ночь поучались они въ заповѣдяхъ Господнихъ, чтобы вѣрнѣе сообразовать съ ними жизнь свою и нравъ свой. Каждодневно раздавали они бѣднымъ, что оставалось отъ содержанія себя, добываемаго трудами рукъ, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. Одежда ихъ была изъ полотна, и они перемѣняли ее только тогда, какъ настояла нужда помыться. Пахомій, впрочемъ, подъ исподомъ часто надѣвалъ власяницу, чтобы дѣйственнѣе укрощать буйство плоти. И скудостію питанія также не переставалъ онъ томиться, не вкушая и хлѣба въ сытость. Но что гораздо смирительнѣе для тѣла, онъ не ложился, когда надлежало спать, а садился посреди келіи, не

подпирая себя ни съ какой стороны. Этотъ подвигъ несъ онъ въ продолженіи 15 лѣтъ. Въ одно время совсѣмъ не спалъ онъ цѣлыхъ 40 дней, и просилъ Бога дать ему силу навсегда обходиться безъ сна, чтобы быть въ состояніи удобнѣе препобѣждать невидимыхъ враговъ нашего спасенія. Не видно, чтобъ Богъ услышалъ его прошеніе; но въ его молитвѣ нельзя не видѣть, съ какою ревностію вооружался онъ противъ плоти, столько доступной вражескимъ воздѣйствіямъ во искушеніе духу, даже и всегда бодрому.

Наконецъ пр. Пахомій, вспомнивъ объ обѣтованіи Божіемъ, что къ нему соберется большое количество братій, началъ съ братомъ своимъ подготовлять для нихъ келіи. При этомъ произошла между ними небольшая размолвка. Пахомій желалъ занять подъ монастырь большее пространство, чтобъ и келій могло оно вмѣстить побольше; а Іоаннъ по любви къ уединенному безмятежію желалъ, чтобъ все это было въ меньшихъ размѣрахъ, и не вынесши попереченій тому со стороны Пахомія, сказалъ наконецъ съ досадою: перестань величаться и шириться; не полезна эта вещь.

Указъ этотъ былъ чувствителенъ для Пахомія; но какъ онъ обыкъ уже подавлять всѣ неправыя движенія, то не далъ хода и этому огорченію и перенесъ его спокойно. Несмотря однакожъ на то, что оно не вышло наружу и Пахомій, и въ словахъ, и въ дѣлѣ, велъ себя вполнѣ сдержанно, онъ не обезвинялъ себя, напротивъ строго укорялъ, зачѣмъ показываются въ сердцѣ такія движенія, когда ему надлежитъ быть мертву для всего. Почему въ слѣдующую ночь, затворившись въ келіи своей, простерся онъ ницъ на землѣ, и смиряясь предъ Богомъ, умолялъ Его со слезами укрѣпить его противъ всякихъ страстныхъ приражений. „Горе мнѣ, Господи Боже мой, взывалъ онъ, что мудрованіе плотское еще властвуетъ во мнѣ,—что еще работаю закону грѣховному. Горе мнѣ, что несмотря на столь долгое пребываніе въ пустынѣ, еще ненаучился я побѣждать гнѣвъ свой. Помилуй мя, Господи, и не дай мнѣ погибнуть. Ибо если Ты не укрѣпишь меня благо-

датію Своею, то врагъ, обрѣтши во мнѣ нѣкую часть своихъ дѣяній, и вполнѣ поработитъ меня себѣ. И какъ я буду руководить тѣхъ, которыхъ ко мнѣ на иноческое житіе обѣщалъ Ты привесть, Господи, когда самъ я не умѣю побѣждать свои страсти, при всякомъ случаѣ возстающія на душу мою?—Но вѣрую, Господи, что если Ты подашь мнѣ помощь, то я удобно совершу все, что угодно предъ очами Твоими."—

Таково было сокрушеніе и болѣзнованіе пр. Пахомія по случаю легкаго внутри движенія нетерпѣливости, которое притомъ онъ успѣлъ уже скоро подавить. Таково было его вниманіе къ себѣ, и столь бодренно блюденіе своего сердца!—Такъ провелъ онъ въ слезныхъ воздыханіяхъ и молитвахъ всю ночь. Имѣлъ онъ обычай молиться Богу, простерши руки, непозволяя себѣ опускать ихъ или сгибать до окончанія молитвы: такъ стоялъ молясь, будто вися или распятый на крестѣ. Это молитвѣ способствовало, но тѣло паче утомляло. Итакъ, частію отъ этого напряженія, частію отъ зноя по времени года, а болѣе отъ внутренняго жара сердечнаго, сильный потъ, соединившись съ обильными слезами, образовалъ лужу на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ онъ на молитвѣ. Это было для него омовеніемъ и тѣла и души. Кротость водворилась въ сердцѣ его, и онъ съ того времени жилъ съ братомъ въ мирѣ глубокомъ, съ кротостію, снисхожденіемъ и дивною предупредительностію, до самой его смерти.

Скоро братъ отошелъ ко Господу,—и пр. Пахомій остался одинъ, получивъ большую, правда, свободу относительно построенія монастыря, но вмѣстѣ ставъ цѣлію жесточайшихъ нападеній со стороны злыхъ духовъ. Господь вводилъ его въ эту явную борьбу частію для испытанія и воспитанія вѣры его, частію для того, чтобъ укрѣпивъ его частыми опытами видныхъ побѣдъ надъ бѣсами, облечь его силою и властію на прогнаніе ихъ, чтобъ онъ былъ грозою для нихъ, и они боялись одного появленія его.

Пришло наконецъ время собранія братій, и Ангелъ Гос-

подень, явившись *) пр. Пахомію, въ полунощи на молитвѣ стоящему, сказалъ: Богу угодно, чтобъ ты отселѣ принималъ приходящихъ братій и приводилъ ихъ къ Нему путемъ строгаго подвижническаго житія. Повторивъ это трижды, Ангелъ отошелъ. Пр. Пахомій возблагодарилъ Бога и усердно приступилъ къ исполненію Св. воли Его: принималъ приходившихъ съ желаніемъ поработать Господу въ иноческомъ образѣ житія, и по должномъ испытаніи твердости ихъ намѣренія, облекалъ ихъ въ иноческую схиму.

Первыми изъ поступившихъ подъ его руководство были — Псентаисій, Суръ и Псой. Послѣ нихъ пришли Пекусій, Корнилій, Павелъ, другой Пахомій, — Пафнутій, Тиѳой и Петроній были также изъ числа первоначальныхъ его учениковъ. Ѳеодоръ Освященный и Орсисій поступили нѣсколько послѣ. Пока ихъ было немного, пр. Пахомій все по монастырю дѣлалъ самъ, никого изъ нихъ ничѣмъ не обременяя и не озабочивая, для того, чтобъ на свободѣ отъ всѣхъ попеченій они поскорѣе могли положить прочнѣйшее основаніе трезвенной собранности и внутренней жизни. Самъ приготовлялъ нужное для стола, самъ садилъ и поливалъ зелень въ огородѣ, самъ отвѣчалъ тѣмъ, которые стучались въ двери монастыря, самъ ходилъ за больными. Такъ, по заповѣди Господа, онъ всѣмъ былъ слуга, предоставляя имъ сладкое утѣшеніе исключительно посвящать свое время и труды свои на дѣланія духовныя.

Такъ поступалъ пр. Пахомій съ цѣлію образовать себѣ изъ нихъ будущихъ помощниковъ, чтобъ, когда соберется много братій, онъ могъ раздѣлить съ ними труды по управленію монастыремъ: чему теперь они имѣли свободу поучаться изъ его слова и примѣра.

Новые ученики пр. Пахомія надивиться не могли множеству добродѣтелей, открывавшихся въ немъ, — особенно любви,

---

*) Кажется, здѣсь приличнѣе положить врученіе дщицы, какъ даетъ намекъ Діонисіево слово: „по правилу, которое я дамъ тебѣ.“ Въ первомъ явленіи велѣно только поселиться на томъ мѣстѣ.

смиренію, самоумерщвленію и умносердечному трезвенію, которое онъ всегда хранилъ, несмотря на множество занимавшихъ его дѣлъ; и воспламенялись ревностію подражать ему во всемъ. Съ сею цѣлію они съ общаго согласія обратились къ нему съ прошеніемъ—дозволить и имъ раздѣлять съ нимъ труды его. Пр. Пахомій сказалъ имъ въ отвѣтъ на это, что онъ смотритъ на себя, какъ на животное, которое вращаетъ мельничное колесо, и къ которому не должно имѣть никакого состраданія; что-же касается до ихъ желанія, то, говоритъ, придетъ время, когда я сложу съ себя на другихъ часть заботъ и трудовъ, какіе несу теперь, но будетъ это, когда угодно будетъ Господу, чтобъ я это сдѣлалъ.

Между тѣмъ однакожъ онъ преподалъ имъ правила и уставы по всѣмъ частямъ и сторонамъ иноческой жизни,— относительно молитвословій, рукодѣлія, пищи и питія, сна и бодрствованія, одежды и другихъ всѣхъ порядковъ монастырскихъ и иноческихъ, частію какъ предуказывала уже это врученная Ангеломъ дщица, а частію какъ указывало самое дѣло и опытность.

Когда въ какой нибудь праздничный день надлежало всѣмъ причащаться Пречистыхъ Христовыхъ Тайнъ, пр. Пахомій призывалъ какого нибудь священника изъ ближайшихъ селъ, который, совершивъ въ монастырѣ божественную службу, причащалъ всѣхъ тѣла и крови Господнихъ. Смиренномудрый Наставникъ не хотѣлъ, чтобы кто нибудь изъ учениковъ его, сподобленъ былъ священнаго сана, говоря: „монахамъ полезно не искать чести и начальства, особенно же живущимъ въ киновіяхъ, чтобы изъ за этого не зародились среди братій единодушныхъ зависть и ревнивость и не разстроили общаго согласія. Ибо какъ малая искра огня, падшая на гумно, если вскорѣ погашена не будетъ, сожигаетъ все гумно и въ одинъ часъ истребляетъ труды цѣлаго лѣта; такъ помыслъ любовластія и желаніе священническаго чина, впадши въ среду иноковъ, если скоро не будутъ изъяты, всѣ многолѣтніе труды ихъ, и всѣ плоды духовные обратятъ въ ничто передъ Богомъ.“

Такъ говорилъ Преподобный, научая братію смиренію, но если кто изъ освященныхъ иноковъ приходилъ въ монастырь его, желая жить съ ними, онъ принималъ его любезно, и почиталъ, какъ отца. И тотъ съ своей стороны, смотря на смиреніе пр. Пахомія и прочихъ братій, старался подражать имъ въ смиреніи всячески заботясь не дать никому замѣтить, что онъ, въ благодатномъ порядкѣ имѣетъ какое либо преимущество передъ другими.

Слыша о такихъ мудрыхъ порядкахъ въ монастырѣ пр. Пахомія, многіе изъ ревновавшихъ о спасеніи устремились къ нему въ обитель и число братій быстро возрасло.—Прежде устроенный монастырь становился уже тѣснымъ и належала необходимость устроить новые. Къ этому теперь и приступилъ пр. Пахомій.

Первый изъ устроенныхъ вновь монастырей назывался Пабо, и былъ построенъ въ мѣстѣ очень пустынномъ. Впослѣдствіи онъ сдѣлался столь великимъ и важнымъ, что сталъ во главѣ всѣхъ другихъ, хотя всѣ иноки, жившіе по уставу пр. Пахомія, продолжали носить имя Тавеннисіотовъ, по имени первоначальной обители.

Нѣсколько времени спустя послѣ устроенія обители Пабо, одинъ почтенный старецъ, по имени Еонимъ, Авва Шенобосскаго монастыря, въ которомъ жили уже устарѣвшіе иноки, пользовавшіеся большимъ уваженіемъ за свои добродѣтели, плѣненъ будучи Тавеннисіотскими порядками, пришелъ къ пр. Пахомію и упросилъ его присоединить свой монастырь къ монастырямъ, живущимъ по его уставу. Пр. Пахомій охотно согласился на это по ревности къ дѣлу, которое возложено было на него самимъ Господомъ. Съ нѣкоторыми изъ своихъ опытнѣйшихъ братій отправился онъ въ ту обитель и ввелъ тамъ свой уставъ въ дѣйствіе.

Примѣру Шенебоска послѣдовали вскорѣ и другіе иноки, составлявшіе обитель, Монхосъ именуемую, и тоже предали себя руководству пр. Пахомія. Стало у него уже четыре монастыря.

Но потомъ и самъ онъ устроилъ еще другихъ пять обителей: Тазскую, о которой въ частности ничего неизвѣстно; Ѳивейскую, для которой Исенебій, отецъ Петронія, заступившаго мѣсто пр. Пахомія, по смерти его, какъ глава монастырей, далъ землю, вступивъ самъ со всѣми дѣтьми въ братство; Панейскую, устроенную по просьбѣ епископа этого города, по имени Арея или Вара; Тисменскую, въ той же епархіи и Пахнумскую или Хнумскую, на берегу Нила близъ Латополя.

Это все монастыри, устроенные пр. Пахоміемъ при жизни своей, кромѣ женскаго, на другой сторонѣ Нила, которому начало положила сестра пр. Пахомія, восхотѣвшая подобно брату подвизаться въ иночествѣ. Ѳеодоръ и Орсисій, его ученики и преемники общаго управленія монастырей послѣ Петронія, прибавили къ нимъ еще другія обители.

Сколько было во всѣхъ сихъ обителяхъ спасающихся!— Но всѣ они смотрѣли на пр. Пахомія, какъ на единаго духовнаго отца своего, и пр. Пахомій на всѣхъ ихъ равно простиралъ свою заботу и отеческую попечительность. Въ семъ отношеніи что можетъ сравниться съ тою мудростію и любовію, съ строгостію и снисходительностію, твердостію и мягкосердіемъ, съ какими онъ управлялъ такимъ количествомъ иночествующихъ? Во всѣхъ его дѣйствіяхъ видно было, что имъ руководилъ Духъ Божій, Который и внушилъ ему собрать иноковъ въ обители. Нѣтъ добродѣтели, въ которой онъ не подавалъ бы своимъ ученикамъ самаго высокаго примѣра, не проходило минуты, чтобъ онъ не дѣлалъ чего-либо для ихъ блага, не было случая, которымъ бы онъ не воспользовался для ихъ наученія чему-либо, если это было возможно, наконецъ не было труда и подвига, на который онъ не рѣшался бы съ охотою, коль скоро видѣлъ, что это необходимо для духовнаго преспѣянія собранныхъ имъ воедино чадъ духовныхъ.

Приступая къ подробностямъ его мудраго управленія, въ намѣреніи показать въ немъ совершеннѣйшій образецъ для подражанія настоятелямъ, ставимъ на первомъ мѣстѣ,—какъ

уже и изъ предыдущаго сказанія видно,—то, что пр. Пахомій не самъ собою взялъ на себя этотъ чинъ главенства надъ многими, но принялъ это иго по особенному повелѣнію Божію, и слѣдовательно, вошелъ во дворъ овчій законными вратами званія свыше. И несмотря однакожъ на это званіе, онъ не спѣшилъ упредить Богомъ опредѣленное къ исполненію его время: что показываетъ въ немъ совершенное забвеніе себя въ устроеніи порученнаго ему дѣла и безукоризненную чистоту при семъ его намѣреній. Вотъ почему такое видимое званіе Божіе, и такое строгое вниманіе къ указаніямъ свыше въ зовомомъ, сопровождались обильнымъ изліяніемъ на него просвѣщающей и руководящей Божіей благодати, которая надѣляла его всѣми необходимыми для мудраго управленія качествами. Спасительныя дѣйствія, какія испытывали отъ него руководимыя имъ души, служатъ наилучшимъ тому доказательствомъ.

Тихая кротость и снисходительность составляли основную черту его характера. Можно сказать даже, что онъ не соблюдалъ должной мѣры въ сихъ добродѣтеляхъ. Опыты его дѣяній представляютъ много тому примѣровъ. Когда начали собираться въ большомъ количествѣ желавшіе жить подъ его руководствомъ, то, не могши по добротѣ своей отказать приходившимъ, и вмѣстѣ не имѣя возможности подвергнуть ихъ строгому предварительному испытанію, онъ по необходимости набралъ, вмѣстѣ съ хорошими, не мало и такихъ, съ которыми трудно было управляться. Они не хотѣли сообразоваться съ тѣми правилами, какія внушалъ имъ пр. Пахомій, а между тѣмъ безъ исполненія ихъ нельзя было преуспѣвать въ духовной жизни.

Ни замѣчанія, ни увѣщанія не оказывали на нихъ никакого дѣйствія. Они не обнаруживали никакого знака исправленія, ни даже доброй къ тому воли. Пр. Пахомій, скорбя объ ихъ ожесточеніи, по любви къ нимъ и искреннему желанію имъ спасенія, прибѣгъ къ молитвѣ, которая всегда была единственнымъ для него прибѣжищемъ во всѣхъ встрѣ-

чаемыхъ имъ затрудненіяхъ. Простершись на землѣ, онъ обратился въ одинъ день къ Богу съ такою молитвою: „Ты, Господи, повелѣлъ намъ любить ближняго, какъ себя самого. Молю убо Тебя, яви милость Твою къ этимъ ослѣпленнымъ, и воззри на нихъ благоутробнымъ окомъ милосердія Твоего, чтобъ, вошедши въ себе самихъ, съ искреннимъ раскаяніемъ, восприняли они на себя иго заповѣдей, какое возлагаетъ на нихъ наше званіе, и воодушевившись надеждою на Твою помощь, вступили на должный путь на ряду съ другими братіями.“

Худое настроеніе ихъ ненаказанныхъ сердецъ было, конечно, причиною того, что молитва сія осталась безъ добраго на нихъ дѣйствія. Но пр. Пахомій не терялъ еще терпѣнія въ отношеніи къ нимъ; ибо любовь не знаетъ утомленій. Онъ придумалъ для нихъ особаго рода средство пріучить ихъ къ должной иноческой жизни, начавъ съ легчайшаго. Почему далъ имъ правило жизни, отличное отъ общаго, которое исполнять они могли безъ особаго напряженія и труда; но и это не имѣло успѣха. Своенравники, по своему злоумію и ожесточенію сердца, отказались подчиниться и ему. Желая жить по своей волѣ, безъ всякой зависимости и подчиненія, они оставили братство, и удалились съ такою быстротою, какой обычно быть у объятыхъ паническимъ страхомъ.

Если нельзя было пр. Пахомію не пожалѣть погибели этихъ несчастныхъ, то эта скорбь съ избыткомъ вознаграждалась утѣшеніемъ при видѣ дивныхъ успѣховъ прочихъ братій. Послѣ нихъ братство послушныхъ учениковъ уподоблялось полю, очищенному отъ плевелъ, на которомъ доброе сѣмя широко разростается и даетъ обильный плодъ. Но нельзя не дивиться непоколебимому терпѣнію святаго старца, съ какимъ онъ сносилъ этихъ недобрыхъ, пока Господу не угодно было Самому избавить отъ нихъ его и братство.—Изъ этого обстоятельства научаемся, что какъ міряне, придерживаясь святыхъ уставовъ, какимъ слѣдуютъ міроотречники, удобно могутъ преуспѣвать въ совершенствѣ христіанской жизни: такъ міро-

отречникамъ, когда они предаются нерадѣнію и лѣности, ни къ чему не служатъ, ни превосходство ихъ званія, ни молитвы ихъ отцевъ духовныхъ, ни снисхожденіе, какое оказывается сими послѣдними къ ихъ немощамъ. Хладность въ душѣ иноковъ—знакъ смерти духовной.

Пр. Пахомій имѣлъ также случай показать свое терпѣніе въ отношеніи къ старымъ инокамъ своего монастыря Пабо, которые хотя свободны были отъ грубыхъ погрѣшностей, но были такъ ропотливы, что впадали въ этотъ грѣхъ при всякомъ маломъ поводѣ. Онъ часто вразумлялъ ихъ отеческимъ словомъ, но не имѣлъ успѣха. Не почитая, однакожъ, и не смотря на то, себя свободнымъ отъ долга трудиться надъ исправленіемъ ихъ нрава, онъ наложилъ на себя сорокодневный постъ, очень строгій, съ полуночными бдѣніями и молитвами. Богъ услышалъ молитву его, и онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть тѣхъ старцевъ сознавшими свое прегрѣшеніе и начавшими продолжать прочее свое теченіе съ должнымъ благоговѣинствомъ и смиреніемъ.

Не менѣе дивно кроткое снисхожденіе пр. Пахомія къ одному иноку сосѣдняго монастыря, который не состоялъ въ его зависимости, но Авва котораго часто приходилъ къ нему за совѣтами. Этого брата одолѣвалъ духъ честолюбія, и ему неудержимо хотѣлось быть какимъ либо чиновнымъ лицемъ въ обители, экономомъ или іереемъ. Онъ часто докучалъ объ этомъ своему Аввѣ, но тотъ не удовлетворялъ его прошенія, находя то неполезнымъ для него и той обители.

Однажды Авва, раздосадовавшись на такія докучанія, сказалъ брату, что поручать ему какую-либо должность не совѣтовалъ пр. Пахомій. Этого не было на дѣлѣ, но Авва сказалъ такъ полагая, что изъ уваженія къ пр. Пахомію, братъ прекратитъ свои исканія. Но вышло иначе. Тотъ воспылалъ гнѣвомъ, и вышедши изъ себя, какъ помѣшанный, бросился къ пр. Пахомію, и излилъ на него желчь свою, осыпавъ его укорами и оскорбительными словами.

Пр. Пахомій, занимавшійся въ то время со своими бра-

тіями кладкою стѣны, не зная, въ чемъ дѣло, ничего ему не отвѣчалъ; но видя, что его молчаніе только раздражало того брата, сказалъ ему со смиреніемъ: согрѣшилъ я, братъ мой, прости меня, прошу тебя, какъ самъ желаешь, чтобъ Богъ простилъ твои грѣхи.

Кротость эта укротила гнѣвнаго. Въ то время подошелъ и Авва, слѣдовавшій по стопамъ своего строптиваго ученика. Пр. Пахомій обратился къ нему, чтобъ узнать, въ чемъ дѣло, и, когда тотъ разсказалъ, заключивъ свой разсказъ прошеніемъ совѣта, какъ ему поступить, пр. Пахомій отвѣтилъ ему: желаешь знать, какъ хочетъ Богъ, чтобъ ты поступилъ? — Вотъ что сдѣлай. Уступи желанію этого брата, чтобъ избавить его душу отъ власти томящаго его демона. Бываетъ часто, что дѣлая, по состраданію, добро злымъ, умягчаютъ ихъ сердце и возвращаютъ ихъ на путь добра. Такъ научаетъ насъ, съ благоутробнымъ снисхожденіемъ носить тяготы другъ друга, любовь, какую преподалъ намъ Іисусъ Христосъ и словомъ Своимъ и примѣромъ.

Дивное дѣло! Этотъ совѣтъ имѣлъ полное дѣйствіе. Братъ, видя, что съ такимъ благоснисхожденіемъ соглашаются дать ему должность, какой онъ такъ страстно домогался, устыдился своего честолюбія и своей неудержимости, и, пришедши въ раскаяніе, не только не хотѣлъ взять какой-либо чинъ, но палъ въ ноги пр. Пахомію, и съ истиннымъ сокрушеніемъ исповѣдалъ предъ нимъ вину свою, говоря: „Человѣкъ Божій! воистину ты дѣломъ превосходишь славу свою. Ибо, если бы вмѣсто снисхожденія ко мнѣ, ты поступилъ со мною строго, — я положилъ уже бросить обитель и удалиться въ міръ. Буди же ты благословенъ, отецъ мой! Любовію своею ты спасъ душу мою.“ Св. старецъ поднялъ его и своимъ словомъ утвердивъ его желаніе жить прочее сообразно съ духомъ чина иноческаго, проводилъ его за ограду монастыря, обнявъ на прощаніе съ нѣжною любовію.

Вотъ совѣты, какіе давалъ пр. Пахомій Ѳеодору Александрійскому, поручая ему управленіе однимъ монастыремъ! —

Изъ нихъ нельзя не видѣть, какими началами руководствовался пр. Пахомій въ своемъ великомъ снисхожденіи къ немощамъ немощныхъ. „Управлять братствомъ, говорилъ онъ, немалое и немалопослѣдственное дѣло. Внимай убо! — Если замѣтишь, что какой нибудь братъ падаетъ въ разслабленіе и разлѣненіе, поговори съ нимъ особо наединѣ и побудь его возставить въ душѣ первый жаръ ревности. Если онъ не послушаетъ и не покажетъ исправленія, не трогай его нѣкоторое время, молясь, чтобъ Богъ коснулся его сердца. Ибо какъ, когда спица глубоко вонзится въ ногу, такъ что ее нельзя вытащить безъ пролитія крови и безъ причиненія чувствительной боли, — ее не выдергиваютъ силою; но употребляютъ напередъ мягчительные пластыри, и другія средства, какими спица можетъ быть привлечена къ наружѣ: такимъ же образомъ и настоятель, имѣя въ своемъ управленіи тяжелые характеры, скорѣе совладаетъ съ ними кротостію и терпѣніемъ, нежели какъ поступая съ ними по всей строгости монастырскихъ правилъ. — Если случится, что погрѣшность будетъ значительна и угрожать худыми послѣдствіями для братства, давай знать о томъ мнѣ, и я позабочусь уврачевать немощнаго, какъ внушитъ мнѣ Господь по Своему милосердію къ намъ грѣшнымъ. — Имѣй попеченіе о больныхъ, и съ любовію раздѣляй съ ними ихъ тяготу и крестъ, какъ долженъ поступить добрый отецъ въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ: ибо въ самомъ дѣлѣ ты долженъ быть отцемъ на этомъ мѣстѣ, которое теперь занимаешь. — Будь первымъ въ соблюденіи правилъ, предписанныхъ инокамъ, чтобъ смотря на твой примѣръ, вѣрны были имъ и всѣ братіи, тебѣ ввѣряемые. Если встрѣтится такой случай, что ты не будешь знать, что тебѣ дѣлать, сказывай мнѣ, и мы вмѣстѣ обсудимъ, какъ лучше поступить."

По тому же духу кротости и нѣжности, съ какими относился онъ къ немощнымъ братіямъ, и на смертномъ уже находясь одрѣ, говорилъ онъ другому Ѳеодору, любимѣйшему своему ученику, имѣвшему впослѣдствіи быть главнымъ Аввою надъ всѣми монастырями пр. Пахомія: „заклинаю тебя

не оставлять безъ попеченія братій, какихъ замѣтишь вознерадѣвшими объ угожденіи Богу; но неослабно уговаривай ихъ возвратиться къ должному благоговѣинству."

Какъ кроткая снисходительность пр. Пахомія не отъ слабосердечія или человѣкоугодія происходила, но была плодомъ разумносострадательной любви, столько сообразной съ духомъ Христовымъ; то сей великій Авва Аввъ и наставникъ настоятелей умѣлъ употреблять и должную строгость, когда видѣлъ, что сего требовала слава Божія, благо обители и польза самихъ виновныхъ.

Такъ, когда кто-то изъ братій, сработавъ въ день двѣ рогожи, тогда какъ по правилу долженъ былъ сработать только одну, вынесъ ихъ и положилъ предъ дверьми своей келіи, въ надеждѣ, что пр. Пахомій увидитъ ихъ и похвалитъ его за трудолюбіе; пр. Авва, увидѣвъ ихъ и уразумѣвъ съ какимъ духомъ и работа сдѣлась и сработанное выставлено на показъ, сказалъ случившимся тогда братіямъ, съ коими велъ бесѣду: „видите ли, други мои, какъ этотъ братъ съ ранняго утра до сего часа корпѣлъ неутомимо надъ работою, не для чего другаго, какъ для того, чтобъ отдать весь этотъ трудъ демону тщеславія, ничего не оставляя отъ него для своей души; ибо у него одно было на душѣ, чтобъ похвалили его люди, забывъ о Богѣ, для Котораго долженъ былъ все дѣлать. Какое обольщеніе! истощать такимъ трудомъ тѣло свое, а душу оставлять безъ плода, несмотря на такое произвольное утомленіе."— Потомъ позвалъ онъ того брата, и сдѣлавъ ему строгое внушеніе, велѣлъ, чтобъ, когда вся братія соберется на молитву, пришелъ и онъ, неся свои двѣ рогожи, и обратился бы къ братіямъ съ смиреннымъ прошеніемъ: „умоляю васъ, братіе мои, помолитесь Господу о душѣ моей, да явитъ Онъ къ ней милость Свою и проститъ ей грѣхъ, что она болѣе занята была этими рогожами, нежели угожденіемъ Ему и царствомъ небеснымъ."—Сверхъ того, онъ положилъ ему, во время обѣда, стоять посреди столовой съ этими рогожами, пока кончится столъ, и наконецъ, заперъ его въ своей келіи на пять мѣся-

цевъ, запретивъ ему говорить съ кѣмъ либо изъ братій и заповѣдавъ непремѣнно каждый день готовить по двѣ рогожи, питаться же только хлѣбомъ и водою.

Шолъ однажды пр. Пахомій посѣтить одинъ изъ своихъ монастырей и приближаясь къ нему замѣтилъ, что иноки провожали на кладбище одного умершаго брата, съ обычными, по уставу церкви, пѣснопѣніями. Увидѣвъ подходящаго старца, братія остановилась, поджидая, чтобъ онъ пришелъ и сотворилъ молитву по усопшемъ. Старецъ помолился; и кончивъ молитву, велѣлъ прекратить пѣніе, сжечь предъ всѣми одежды умершаго и снесть его безъ всякой церемоніи на гору и тамъ зарыть въ землю; сверхъ того и жертвы не велѣлъ о немъ приносить.—Усопшій братъ былъ изъ числа нерадивыхъ, котораго часто убѣждалъ пр. Пахомій исправиться, но безъ успѣха. Вѣрно во время молитвы, или и прежде, Богъ открылъ ему объ отверженіи и осужденіи сего несчастнаго и это было причиною, почему такъ съ нимъ поступлено. Строгость такая для умершаго уже была безполезна, но она не могла не быть сильно вразумительною для оставшихся живыхъ,—возбуждая ихъ ревность, прогоняя разлѣненіе и послабленія, и располагая внимать исправительнымъ внушеніямъ старца и скорѣе исправиться по его указанію.

Инымъ образомъ, но все въ томъ же духѣ поступилъ онъ съ другимъ братомъ, впадшимъ въ духовную гордость. Въ этихъ обстоятельствахъ видно, сколько то, что духъ прелести можетъ прокрасться въ душу при самыхъ хорошихъ дѣяніяхъ, когда они предпринимаются по своему смышленію, а не по закону послушанія, столько и то, что пр. Пахомій въ управленіи душами руководимъ былъ мудростію — вышечеловѣческою. Вотъ что было!

Одинъ братъ, крайне строгой жизни болѣлъ гордостію и крайнимъ довѣріемъ къ своему смышленію. Пр. Пахомій, замѣтивъ это, позвалъ его особо, и наединѣ сказалъ ему съ любовію: „братъ мой! Господь нашъ сказалъ: снидохъ съ небесе не да творю волю мою, но волю Пославшаго мя. Вникни въ

это слово и воспользуйся имъ, въ свое назиданіе. Ибо я вижу, что врагъ усиленно хлопочетъ около тебя, въ намѣреніи сгубить весь плодъ трудовъ твоихъ тѣмъ, что ты слишкомъ много довѣряешь своему разуму. Совѣтую тебѣ, ходи за трапезу вмѣстѣ съ другими, когда дадутъ знакъ къ столу. И за столомъ не отвергай, что предложено будетъ вареннаго, и хлѣбъ вкуси четыре или пять разъ, чтобы избѣжать тщеславія. Я не хочу, чтобы ты кушалъ много, опасаясь раздражить твою чувственность, ибо ты довольно мощенъ тѣломъ. Сверхъ того даю тебѣ заповѣдь: не совершать наединѣ долгихъ молитвъ; доволенъ будь тою молитвою, какую совершаешь вмѣстѣ съ другими, въ общемъ собраніи, до тѣхъ поръ, пока побѣдишь духа тщеславія, который опутываетъ тебя сѣтями своими во всемъ, что ты ни дѣлаешь."

Братъ сначала послушалъ этого внушенія, но потомъ, увлекаемый самомнѣніемъ, возвратился на прежнее, съ ропотомъ на распоряженіе пр. Аввы, говоря: „гдѣ это написано, не поститься и не молиться?" Пр. Пахомій, тщательно за нимъ наблюдавшій, тотчасъ замѣтилъ, что онъ не исполняетъ его распоряженій, и увидѣлъ съ горестью, что онъ не далекъ уже отъ того, чтобъ совсѣмъ пасть въ руки демона упорства и гордой непокорности. Почему въ одинъ день, позвавъ къ себѣ Ѳеодора, своего любимаго ученика, давно уже помогавшаго ему въ управленіи, сказалъ ему: ты знаешь, сколько скорблю я, что этотъ братъ не пользуется нисколько моими совѣтами. Поди посмотри, что онъ теперь дѣлаетъ и скажи мнѣ.

Тотъ сходилъ, и возвратившись сказалъ: стоитъ на молитвѣ. Иди опять къ нему, сказалъ старецъ, и отведи его отъ молитвы, увидишь тотчасъ, что демонъ уже совсѣмъ овладѣлъ имъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда Ѳеодоръ, возвратясь къ брату тому, хотѣлъ отвести его отъ молитвы, тотъ, разжигаемый духомъ гордыни, принялъ его съ бранью, но видя, что Ѳеодоръ продолжаетъ мѣшать ему молиться, пришелъ въ азартъ, и схватилъ палку, чтобы прибить мѣшавшаго его святому дѣлу.—Тогда демонъ совсѣмъ овладѣлъ имъ; и этотъ несчастный, въ изступленіи,

началъ говорить, не зная что.—Это дало очень вразумительный урокъ братіямъ, какъ должно убѣгать отъ духа тщеславія, и никогда не слѣдовать своей волѣ и своему смышленію. Но пр. Пахомій, тронутый жалкимъ состояніемъ брата, возсылалъ къ Богу усердныя о немъ молитвы и Богъ избавилъ его отъ бѣснованія. За то исцѣленный уже не возвращался къ прежнему грѣху и никогда не выходилъ изъ предѣловъ смиреннаго послушанія.

Какъ послушаніе есть самая крѣпкая основа монастырскихъ порядковъ и даже самаго спасенія душъ въ иночествѣ, то пр. Пахомій ничего такъ строго не требовалъ отъ своихъ учениковъ, какъ сей добродѣтели, и не пропускалъ ни одного случая безъ наказанія, когда кто либо оказывался нарушителемъ ея.—Однажды, возвращаясь въ свой монастырь, по обозрѣніи другихъ, встрѣченъ онъ былъ братіями за воротами монастыря, во свидѣтельство своего къ нему почтенія и любви.

Между ними протерся одинъ изъ дѣтей, воспитывавшихся въ монастырѣ, и сказавъ въ свою очередь слово привѣта старцу, прибавилъ: „истинно говорю тебѣ, отецъ мой, что съ тѣхъ поръ, какъ ты ушелъ, намъ нисколько не готовили ни зелени, ни варева.“ Авва отвѣчалъ ему съ ласкою: „Хорошо, хорошо! вотъ я распоряжусь, что впредь всегда уже будутъ для васъ готовить то и другое.“—И съ этимъ словомъ вошелъ въ монастырь.

Обошедши всѣ мѣста, чтобы видѣть все ли вездѣ въ порядкѣ, онъ зашелъ, наконецъ, и въ кухню, и засталъ брата, которому поручено было кухонное дѣло, за работаніемъ рогожъ. Сколько времени, спросилъ онъ, какъ не подается зелень къ столу? Братъ отвѣчалъ: „мѣсяца два будетъ,“ извиняясь въ отступленіи отъ правилъ тѣмъ, что большая часть братій, по воздержанію своему, ничего не ѣла, и все приготовляемое такимъ образомъ пропадало даромъ;—„но, говоритъ, чтобы не быть празднымъ, я работалъ, въ замѣнъ того труда, рогожи, потому что для приготовленія всего къ столу достаточно было и одного брата, помощника моего.“

Выслушавъ его со вниманіемъ, пр. Пахомій спросилъ: „Сколько ты надѣлалъ рогожъ?"—Пятьсотъ, отвѣчалъ тотъ. „Неси ихъ сюда," сказалъ старецъ, но когда онѣ были принесены, онъ велѣлъ запалить ихъ и онѣ всѣ до одной сгорѣли до тла. Тогда сказалъ кухоннику въ присутствіи другихъ, на которыхъ лежало тоже послушаніе: „Какъ ты ни во что вмѣнилъ правила, опредѣляющія твое послушаніе, такъ я ни во что ставлю твою работу. Я осудилъ ее на сожженіе, чтобы вразумить тебя, какъ не хорошо нарушить правила, данныя на спасеніе душъ. Сколькихъ вѣнцевъ лишилъ ты братію? Не знаешь развѣ, что когда, имѣя возможность удовлетворить нашему желанію, мы отказываемъ однакожъ себѣ въ этомъ по любви къ Богу, то за это ожидаетъ насъ большая награда; между тѣмъ какъ мы не можемъ имѣть такого упованія, когда воздерживаемся отъ чего по неволѣ, потому что нѣтъ средствъ удовлетворить нашему желанію?

„Не видишь ли, что еслибъ ты поставлялъ братіямъ пищу, какъ повелѣваетъ правило, то они совершали бы дѣло, Богу пріятное, когда бы имѣя передъ глазами пищу, не касались ея по воздержанію? А теперь, какъ ты не ставилъ ее, то лишеніе ихъ вынужденно и воздержаніе безплодно. Стоило ли сберегать нѣсколько фунтовъ масла, чтобы лишить братію стольких случаевъ получить награду: пусть пропадетъ все, что имѣемъ мы въ мірѣ семъ, лишь бы не лишить братію средства показать на дѣлѣ хоть одно такое дѣйствіе добродѣтели. Вотъ почему я всегда былъ той мысли, что братіямъ всякій день должно поставлять на трапезу все, что положено правиломъ, чтобъ тѣ, которые хотятъ лишить себя чего либо, смотря потому какъ располагаетъ ихъ ревность о самоумерщвленіи, дѣлали то произвольно, и черезъ то дѣйствительно преуспѣвали въ подвижничествѣ.

„Съ другой стороны, если какому либо брату понездоровится, не столько однакожъ, чтобъ ему слѣдовало уже непремѣнно переходить на трапезу больныхъ,—и онъ, пришедши за общую трапезу, не найдетъ здѣсь, ни зелени, ни варева,

кои обычно ожидаются, то не будетъ ли это для него искушеніемъ, и не подашь ли ты ему поводъ роптать, усугубляя тѣлесную болѣзнь этою болѣзнію душевною?—Еще—не знаешь развѣ, что болѣе юные братія легко разстроиваются въ практикѣ иноческихъ добродѣтелей, когда видятъ, что никакого не дѣлается любовнаго снисхожденія къ ихъ возрасту?"—

Этотъ примѣръ даетъ намъ поводъ говорить о безкорыстіи пр. Пахомія, которое было въ немъ не малою и не послѣднею чертою его достохвальнаго характера. Во время голода, когда трудно было доставить пшеницу въ Египетъ, пр. Пахомій далъ своему эконому сто златницъ и послалъ его купить ее, гдѣ только удастся ему найти ее. Безполезно перебывавши въ разныхъ мѣстахъ, экономъ достигъ наконецъ города Гермута, гдѣ встрѣтилъ чиновника, наблюдавшаго за общественнымъ продовольствіемъ, который по слухамъ глубоко уважалъ пр. Пахомія и заведенныя имъ обители и который вслѣдствіе того отпустилъ эконому пшеницы не только по гораздо уменьшенной цѣнѣ, но еще въ два раза больше, нежели на сколько хватало денегъ, т. е. не на сто златницъ, а на двѣсти, говоря, что на слѣдующій годъ уплатите.

Экономъ возвратился въ обитель очень довольный своей поѣздкой и удачною покупкою, ожидая, что его расхвалитъ старецъ. Вышло же совсѣмъ другое. Пр. Пахомій, узнавъ, какъ все сдѣлано, не позволилъ и зерна одного внести въ монастырь изъ купленной такимъ образомъ пшеницы, и заставилъ эконома продать ее въ окрестности по той цѣнѣ, по какой она куплена, чиновнику возвратить сто златницъ, какіе онъ ему задолжалъ, а на сто златницъ купить снова пшеницы по такой же цѣнѣ, по какой и всѣмъ она продается. Когда экономъ исполнилъ все это, онъ велѣлъ ему спокойно оставаться въ числѣ братства, а на его мѣсто опредѣлилъ другаго надежнаго брата.

Вотъ и другой подобный случай! Братъ, завѣдовавшій сапожнымъ дѣломъ въ монастырѣ, однажды вручилъ тому, на комъ лежало продавать рукодѣлье, большое количество санда-

лій и другихъ издѣлій этого мастерства, для продажи, назначивъ ему опредѣленную цѣну за нихъ. Когда этотъ продавецъ, прибывши въ городъ, разложилъ свои товары, тѣ, которые подходили покупать ихъ, находили, что цѣна издѣліямъ очень низка, говоря, что такъ продавать можно только краденый товаръ. Братъ—продавецъ объяснилъ, что ему такъ приказано, не отказался однакожъ взять цѣну, какую ему давали, а она была одною третью выше назначенной.

По его возвращеніи, братъ усмаръ, считая деньги, какія онъ ему вручилъ, нашелъ, что ихъ цѣлою третью больше, нежели сколько онъ ожидалъ, и сказалъ пр. Пахомію: „по истинѣ, Отче, не слѣдуетъ этого брата употреблять по дѣламъ монастырскаго хозяйства; кажется, у него слишкомъ много мірскаго духа, потому что онъ продалъ наши издѣлія одною третью больше, нежели сколько я ему назначилъ;“ пр. Пахомій позвалъ брата—продавца и спросилъ, почему онъ такъ сдѣлалъ. Тотъ извинялъ себя, разъясняя, какъ происходило дѣло, но его извиненіе не было принято. „Ты виноватъ, сказалъ ему св. Авва, потому что позволилъ себѣ увлечься любостяжаніемъ. Спѣши опять въ городъ, и возврати покупателямъ деньги, которыя взялъ ты съ нихъ больше назначеннаго; а возвратившись, понесешь эпитимію за свой грѣхъ, и потомъ останешься въ монастырѣ при такомъ занятіи, какое тебѣ назначатъ; для исполненія же прежде бывшихъ на тебѣ порученій будетъ назначенъ другой.“

Ревность пр. Пахомія о томъ, чтобъ иноки его всегда преуспѣвали въ иночествѣ, была неослабна. Для этого онъ часто посѣщалъ монастыри и дѣлалъ наблюденіе не вообще только надъ всѣмъ братствомъ, но входилъ нерѣдко и въ келіи братій, чтобы видѣть, что они дѣлали и не имѣлось ли въ чемъ нужды, и если замѣчалъ что, требовавшее исправленія, не пропускалъ сказать о томъ съ отеческою любовію.—

Посѣщенія монастырей не были у него безполезными обходами ихъ для формы. Онъ въ это время дѣлалъ обыкновенно очень много распоряженій относительно всего, что считалъ

необходимымъ для преуспѣянія братій въ подвигахъ иночествованія: изъяснялъ имъ Писаніе, подкрѣплялъ ослабѣвшихъ, направлялъ искушаемыхъ, всѣхъ воодушевлялъ мужественно противостоять кознямъ дьявола, смущающаго помыслами, возставляя памятованіе о присутствіи Божіемъ и возгрѣвая молитвою благодать Св. Духа.

Онъ неопустительно совершалъ такія посѣщенія, пока былъ въ силѣ; а въ послѣдніе годы своей жизни, не имѣя уже къ тому силъ, посылалъ вмѣсто себя св. Θеодора Освященнаго для наблюденія и для властныхъ распоряженій, такъ какъ бы онъ самъ это дѣлалъ. Иногда, не имѣя свободнаго времени посѣтить братію, какъ хотѣлось, онъ посылалъ къ настоятелямъ письма, предлагая въ нихъ совѣты и напоминанія, какія считалъ необходимыми.

Когда требовалось утѣшить, или поправить какого брата, пр. Пахомій всегда былъ готовъ идти, куда бы ни пришлось. Такъ пришли, однажды, братіи изъ Шенебоска и сказали, что у нихъ тамъ есть больной въ крайнемъ изнеможеніи, который сильно желаетъ принять благословеніе св. Аввы, прежде чѣмъ умретъ. Пр. Пахомій тотчасъ поднялся и пошелъ навѣстить того брата; но лишь сдѣлалъ онъ нѣсколько шаговъ, по дорогѣ ведущей въ ту обитель, какъ увидѣлъ душу его восходящею на небо въ сопровожденіи Ангеловъ, пѣвшихъ небесныя пѣсни. Это чудное видѣніе заставило его остановиться. Сопровождавшіе его братія, ничего не видѣвшіе, побуждали его поспѣшить, чтобы не умеръ безъ него братъ. Пр. Пахомій сказалъ: „уже поздно; я видѣлъ душу его восходящею на небо.“ Эти братія, прибывъ въ Шенебоскъ, и распросивъ, когда скончался больной, нашли, что это было именно въ тотъ моментъ, въ какой сказалъ имъ пр. Пахомій о восхожденіи души брата на небо.

Вотъ примѣры скромности и высокаго смиренія пр. Пахомія.—Возвратясь однажды, съ посѣщенія монастырей, онъ по обычной въ этомъ случаѣ молитвѣ, тотчасъ направился туда, гдѣ работали рогожи, и сѣлъ работать на ряду съ другими.

Тогда, какъ онъ работалъ, одинъ мальчикъ изъ числа тѣхъ, которые воспитывались въ обители, съ дѣтскою простотою, сказалъ ему, что онъ не такъ работаетъ, и что Ѳеодоръ училъ ихъ иначе это дѣлать. Пр. Пахомій тотчасъ всталъ и сказалъ ему ласково: „покажи же мнѣ, какъ это надо дѣлать.“—Мальчикъ показалъ, и старецъ сѣлъ опять на свое мѣсто и началъ работать, какъ тотъ показалъ ему.

Нечего дивиться такой скромности. Духъ гордости и чувство самолюбія были въ немъ мертвы; вмѣсто ихъ царило въ его высокой душѣ искреннее смиреніе, самое глубокое. Въ силу этой добродѣтели, онъ такъ невысоко о себѣ думалъ, что иногда, по чувству своего недостоинства, не смѣлъ самъ прямо къ Богу обращаться съ молитвами, а обращался къ Святымъ и говорилъ имъ: „Святые Божіи, удостоенные лицезрѣнія Господа моего, умоляю васъ, помолитесь Ему обо мнѣ, многогрѣшномъ.“

Онъ смотрѣлъ на себя далеко не такъ, какъ на высшаго предъ другими, но держалъ то убѣжденіе, что назначенъ Богомъ послужить другимъ. Отъ этого никогда не позволялъ онъ себѣ въ чемъ нибудь особиться отъ другихъ; не могъ также терпѣть, чтобъ ему оказываемо было бо́льшее вниманіе, нежели послѣднему изъ братій. Такъ, возвратясь однажды съ работы, въ припадкѣ лихорадочнаго знобa, онъ отказался одѣться козьей кожей, какую подавалъ ему Ѳеодоръ, а удовольствовался простою рогожею, какою обыкновенно прикрывались и всѣ братія.

Равнымъ образомъ отказался онъ принять нѣсколько зеренъ граната, какія предлагалъ ему Ѳеодоръ, для освѣженія и подкрѣпленія, и со слезами сказалъ: „что это?—Потому только, что на меня возложено заправлять трудами братій, и заготовлять имъ потребное, праведно ли, чтобъ за мною ухаживали больше, чѣмъ за другимъ кѣмъ? Гдѣ же страхъ Божій?—Обошелъ ли ты, Ѳеодоръ, всѣ келіи, чтобъ удостовѣриться, нѣтъ ли гдѣ какого брата, который больше разнемогся, чѣмъ я? Богъ, все видящій и все испытующій, будетъ судить насъ въ этомъ отношеніи.“

Смиренный Авва такъ мало думалъ о своемъ достоинствѣ и о своей власти, что съ трудомъ соглашался принять какую либо услугу отъ другаго, и когда это случалось, непремѣнно тутъ же старался отплатить услужившему какою либо услугою. Онъ былъ боленъ, и, казалось, очень сильно; — ему предложили вкусить что-то приправленное масломъ. Какъ только онъ это увидѣлъ,—тотчасъ, вспомнивъ о соли и пеплѣ, какія нѣкогда онъ вкушалъ подъ руководствомъ духовнаго отца своего Паламона, попросилъ принесть ему воды, и лилъ ее на приготовленное кушанье до тѣхъ поръ, пока въ немъ не осталось и капли масла.

Послѣ этого, отдавъ кувшинъ съ водою Ѳеодору, онъ просилъ его подать ему воды на руки. Когда тотъ это сдѣлалъ, онъ пожелалъ воздать ему равною услугою, и именно умыть ему ноги. Ѳеодоръ не соглашался на это. Тогда онъ сказалъ ему: „позволь мнѣ это сдѣлать, прошу тебя; потому что, если послѣ твоей услуги, я не умою тебѣ ногъ, то совѣсть моя будетъ упрекать меня, что я позволяю другимъ служить себѣ, тогда какъ это мое дѣло—служить другимъ.“

Въ силу этого же смиренія, пр. Пахомій не смотря на то, что былъ Аввою всѣхъ обителей, когда приходилъ въ какой монастырь, всегда подчинялся настоятелямъ его больше, чѣмъ всякій другой братъ, и когда другой кто велъ о чемъ либо духовную бесѣду, онъ слушалъ его съ полнымъ вниманіемъ, смотря на себя, какъ на невѣжду, который имѣлъ нужду въ наученіи больше нежели кто другой.

Мы можемъ смотрѣть, какъ на доказательство его смиренія, и на его дивное терпѣніе, которое онъ показывалъ во всякомъ случаѣ, и которому не измѣнялъ никогда. Пришелъ къ нему одинъ анахоретъ; ведя съ нимъ бесѣду, пр. Пахомій велѣлъ ученику своему Ѳеодору приготовить что-нибудь поѣсть пришедшему брату. Врагъ, хотѣвшій искусить святаго Авву нетерпѣливостію, сдѣлалъ, чтобъ Ѳеодору послышалось совсѣмъ другое, нежели, что было сказано. Тоже самое случилось и когда онъ, видя, что Ѳеодоръ ничего не дѣлаетъ,

далъ тоже приказаніе эконому, случайно тутъ проходившему. Тогда пр. Пахомій, не зная о вражеской козни, видя только, что ни Өеодоръ, ни экономъ не дѣлали, что имъ было приказано, разсудилъ самъ въ себѣ, что вѣрно Господь попустилъ это, чтобъ онъ показалъ опытъ своего терпѣнія въ настоящемъ случаѣ; почему всталъ съ радостнымъ лицемъ и самъ приготовилъ, что нашлось для угощенія своего гостя.

Проводивъ потомъ гостя, онъ позвалъ къ себѣ Өеодора и эконома и спросилъ ихъ, что значитъ, что они его не послушались. Они отвѣчали, что они ничего другаго не слыхали, какъ приказаніе оставить его посвободнѣе побесѣдовать съ анахоретомъ. Изъ этого отвѣта пр. Пахомій увидѣлъ вражескую кознь, и со вздохомъ сказалъ: „Благословенъ Господь, подавшій мнѣ терпѣніе и давшій уразумѣть кознь злаго духа. Научитесь изъ этого, дѣти мои, хранить кротость и терпѣніе въ подобныхъ случаяхъ; ибо я знаю, что враги нашего спасенія непрестанно разставляютъ намъ сѣти на искушеніе наше. Я часто слыхалъ, что говорили они между собою, объ этихъ устрояемыхъ ими для насъ искушеніяхъ. Одинъ говорилъ: я имѣю дѣло съ такимъ человѣкомъ, который стоитъ мнѣ большаго труда; ибо, какъ только я захочу его искусить, онъ тотчасъ устремляется къ Богу умомъ своимъ, и вооружась молитвою, заставляетъ меня удалиться. Другой,. напротивъ, говорилъ: а я имѣю дѣло съ такимъ человѣкомъ, который не даетъ мнѣ никакого труда; я ему подлагаю все, что ни захочу, и что бы я ни внушилъ ему, онъ тотчасъ готовъ бываетъ то исполнить: такимъ образомъ я съ нимъ въ большихъ ладахъ. Такъ-то, дѣти, бодрствуйте надъ собой со всѣмъ вниманіемъ, чтобъ обезопасить себя отъ козней вражескихъ; и ограждайте себя непрестанно покланяемымъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа, ибо при этомъ врагъ никогда не проведетъ и не преодолѣетъ васъ.“

Эти наставленія о смиреніи были изліяніемъ любви его къ сей добродѣтели; и онъ—какъ во всякомъ случаѣ, подавалъ прекрасный ея примѣръ, такъ не опускалъ ни одного повода—

располагать къ ней своихъ иноковъ. Но паче всего имѣлъ онъ попеченіе преслѣдовать въ нихъ все, что отдавалось гордостію и самолюбіемъ. Исправительное внушеніе, которое сдѣлалъ онъ относительно сего нѣкоторымъ старцамъ своего монастыря, поддавшимся духу гордости, стоитъ полнаго нашего вниманія, какъ одно изъ лучшихъ наставленій, оставленныхъ намъ св. Аввою.

Онъ имѣлъ обыкновеніе каждый вечеръ, въ мѣстѣ нарочито для того опредѣленномъ, вести бесѣду къ своимъ братіямъ о разныхъ предметахъ, относящихся къ достодолжному иночествованію. Въ одинъ день, когда собрались по обычаю братія слушать его бесѣду, онъ велѣлъ говорить вмѣсто себя Θеодору, который имѣлъ тогда не болѣе 20 лѣтъ, а казался еще и того моложе. Какъ ни трудно было юному иноку бесѣдовать о божественныхъ вещахъ предъ такимъ многолюднымъ собраніемъ, особенно безъ всякаго приготовленія, но онъ повиновался безъ понеречения. Но когда началъ онъ говорить, нѣкоторые старцы, оскорбленные тѣмъ, что имъ ставятъ въ учители новичка въ дѣлахъ духовныхъ, оставили собраніе и удалились въ свои келіи.

Пр. Пахомій ничего въ это время не сказалъ имъ, будто не замѣтилъ ихъ шага; но когда послѣ бесѣды и молитвы, ее обычно заключавшей, распустилъ собраніе, то позвалъ тѣхъ старцевъ и спросилъ ихъ: „Для чего оставили вы общество братій въ то время, когда шло духовное собесѣдованіе?“ Тѣ отвѣчали: ты намъ поставилъ наставникомъ новичка, какъ будто онъ способенъ давать уроки всѣмъ братіямъ, не исключая и старѣйшихъ въ обители. Глубоко вздохнувъ при этихъ словахъ, св. Авва сказалъ имъ: „Или вы не знаете, что все зло, въ мірѣ видимое, изошло отъ гордости? Что за гордость низвергнутъ съ неба Люциферъ въ бездны адовы? Что за нее Навуходоносоръ низведенъ былъ въ состояніе скотовъ? Или не слыхали вы, что мерзокъ предъ Богомъ всякъ высокосердый, и что всякъ возносяйся смирится? И вотъ по той причинѣ, что не поимѣли вы во вниманіи, что гордость есть источникъ всѣхъ

золъ, врагъ успѣлъ отуманить васъ и обнажить отъ всѣхъ добродѣтелей, какими вы украшались. Ибо не думайте, что оставляя собраніе вы оказали презрѣніе только къ Ѳеодору; нѣтъ,—вы показали ее къ Слову Божію, и тѣмъ изгнали Духа Святаго изъ душъ вашихъ. О, какъ велика эта бѣда ваша, и сколь великаго достойны вы сожалѣнія! Какъ не уразумѣли вы, что не иначе, какъ по злохитрости врага, могло случиться, что вы оставили Бога и дѣло Ему угодное? Безъ изумленія я и подумать объ этомъ не могу. Какъ такъ, Богъ по любви къ намъ, смирилъ Себя, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя, а мы, ничтожныя твари, надымаемся гордостію! Какое извращеніе всякаго порядка и смысла!— Тотъ, Кто Своимъ величіемъ и могуществомъ безпредѣльно выше всякой твари, благоволилъ смиреніемъ возстановить міръ, тогда какъ Онъ могъ превратить его въ ничто однимъ мановеніемъ очей Своихъ, а мы, жалкія ничтожности, смѣемъ возноситься гордостію, не принимая во вниманіе, что чрезъ это мы дѣлаемъ себя еще болѣе презрѣнными! Далъ я вамъ примѣръ оставить собраніе, когда Ѳеодоръ началъ говорить? Не слушалъ ли я его съ полнымъ вниманіемъ, какъ и всѣ братіе? И увѣряю васъ, что я нашелъ въ его бесѣдѣ очень много для себя полезнаго. Такимъ образомъ, если я велѣлъ ему вести бесѣду, велѣлъ не за тѣмъ, чтобъ онъ обучался, какъ вести такія бесѣды, но для пользы и утѣшенія души моей. Итакъ, если я, котораго вы считаете своимъ отцемъ и главою, не считалъ униженіемъ для себя, слушать его, и слушалъ, какъ одинъ изъ имѣющихъ нужду въ наученіи, почему вы поспѣсивились также поступить? Говорю вамъ, какъ предъ лицемъ Бога, что если вы слезами и строгимъ покаяніемъ не очистите своего прегрѣшенія, то всеконечно погибнете."

Не менѣе этого, настаивалъ св. Авва и на томъ, чтобъ иноки его всячески блюли себя отъ суетности мірской, и внушалъ не желать ни щеголеватыхъ одеждъ, ни изысканныхъ явствъ, ни дорогихъ зданій, ни даже мірскихъ знаній. „Вся красота человѣка вѣрующаго, говорилъ онъ, состоитъ въ ревностномъ

исполненіи заповѣдей Божіихъ. Іосифъ былъ прекрасенъ лицемъ; но не въ этомъ состояло превосходство его, а въ томъ, что онъ украсилъ себя цѣломудріемъ, мудростію и страхомъ Божіимъ. Эти качества доставили ему управленіе всѣмъ Египтомъ. Напротивъ тѣ, которые счастіе свое полагали въ удовольствіяхъ плотскихъ и въ суетности мірской, жалкимъ образомъ погибали, какъ Аммонъ и Авессаломъ."

Чтобъ вооружить своихъ братій противъ различныхъ искушеній, онъ внушалъ имъ запастись для этого двумя преимущественно орудіями духовными: во-первыхъ, страхомъ Божіимъ, возгрѣвая его въ себѣ непрестанно; во-вторыхъ, навыкомъ всегда открывать смущающіе помыслы опытнымъ старцамъ, могущимъ научить, какъ преодолѣвать такія искушенія. Относительно страха Божія, говорилъ онъ: „какъ огонь служитъ къ тому, чтобы очищать металлы, такъ страхъ Божій очищаетъ сердца человѣческія отъ порочныхъ страстей, и дѣлаетъ ихъ сосудами избранными, благопріятными Господеви, уготованными на всякое дѣло благое."

Говорилъ онъ также: „часто случается, что врагъ искушаетъ хульными помыслами тѣхъ, которыхъ находитъ онъ лишенными опытности въ различеніи вещей, или разсужденія, хотя съ другой стороны они не совсѣмъ бываютъ чужды любви Божіей. И если такіе, во дни искушенія, не прибѣгнутъ къ человѣку опытному, чтобъ онъ научилъ ихъ, какъ побѣждать этого злаго духа, то онъ доведетъ ихъ до большихъ крайностей. Вотъ почему, прежде чѣмъ искушеніе возьметъ силу, надо спѣшить открывать его старцамъ, могущимъ назидать."

Подобно сему научалъ онъ братій бороться и съ другими страстями—честолюбіемъ, лѣностію, завистію, любоиманіемъ, и всякою нечистотою, всеваемою врагами въ души иноковъ. Для этого не только употреблялъ онъ бесѣды, какія держалъ каждодневно къ братіи, но пользовался и всякимъ случаемъ. Такъ, проходя однажды съ Θеодоромъ мимо кладбища, гдѣ было много плачущихъ, онъ сказалъ ему: „слезы эти не воскре-

сятъ мертвыхъ, но если мы будемъ проливать слезы покаяннаго сокрушенія о себѣ и другихъ, то можемъ воскресить духовно души свои и души братій нашихъ."

Вотъ что говорилъ онъ о тѣхъ, которые будучи во всемъ исправны, допускаютъ иногда послабленіе себѣ въ чемъ либо одномъ, показывая, какъ это опасно. „Положимъ, говорилъ онъ, что какой либо домъ имѣетъ сто комнатъ, и хозяинъ его одну изъ нихъ продаетъ какому либо чужому человѣку; — можетъ ли онъ быть увѣренъ, что этотъ чужой, будучи однажды введенъ въ домъ, мало по малу не втѣснится и во всѣ другія комнаты, а потомъ не доберется до покоевъ и самого хозяина, въ какой отдаленной части дома ни находились бы они? Конечно, нѣтъ. Тоже самое бываетъ и съ человѣкомъ, преуспѣвающимъ въ добродѣтели. Пусть онъ стяжалъ много добродѣтелей; но, если, по разлѣненію и ковнямъ врага, который всегда готовъ воспользоваться нашею небрежностію, онъ потеряетъ одну изъ нихъ; то это будетъ тоже, что ввесть въ себя врага, открыть ему свободный входъ въ домъ свой. Если такой не опомнится, не отрезвится, и не возвратитъ потеряннаго; то врагъ скоро успѣетъ отнять у него и другую какую либо добродѣтель, тамъ третью, а далѣе, одну за другою, и всѣ; такъ что наконецъ завладѣетъ и имъ самимъ всѣмъ. Вотъ почему, коль скоро замѣтитъ кто въ себѣ небрежность въ отношеніи къ одной какой либо добродѣтели, пусть поспѣшитъ придти въ себя, оживитъ свою ревность, и употребитъ всѣ усилія, чтобъ возстановить себя въ прежній строй. Этимъ способомъ онъ не только предотвратитъ новыя потери, и возвратитъ потерянное, но еще значительно подвинется впередъ на пути къ христіанскому совершенству."

Высокая жизнь и мудрость духовная сдѣлала пр. Пахомія общимъ всѣхъ иноковъ отцемъ, и они съ вѣрою обращались къ нему за совѣтомъ во всѣхъ своихъ духовныхъ нуждахъ, изъ его ли они монастырей были или изъ чужихъ. И сами настоятели разныхъ обителей въ затруднительныхъ случаяхъ

прибѣгали къ нему, какъ къ человѣку, свыше удостоенному Божественнаго озаренія.

При такой мудрости и бдительности св. Аввы, въ его собственныхъ монастыряхъ процвѣтали всякаго рода христіанскія и иноческія добродѣтели, и можно было думать, что этотъ чинъ иночества, какой заведенъ былъ пр. Пахоміемъ, былъ чудо Божіе, которое Онъ воздвигъ для спасенія душъ, и представлялъ образецъ, по которому слѣдовало устроять братства ревнителей о преуспѣяніи въ христіанскомъ совершенствѣ. Не иначе смотрѣлъ на дѣло свое и самъ пр. Пахомій, только не съ чувствомъ самодовольства и возношенія, а въ чувствахъ благодаренія къ милосердому Господу, благоволившему устроить все сіе, хоть и онъ послужилъ при семъ благопокорнымъ орудіемъ.

Среди иноковъ, державшихся Тавеннисіотскаго устава, было несчетное множество горѣвшихъ духомъ ревнителей, которыхъ вся забота состояла въ томъ, чтобъ совершенно отрѣшась отъ міра, нести Богоугодно благое иго Христово, и тѣмъ благонадежнѣе содѣлать свое спасеніе. Міръ для нихъ не существовалъ; и они не жили уже на землѣ, но нѣкоторымъ образомъ наслаждались небесными радостями. Ибо какъ они искренно взыскали Единаго Бога и Ему Единому служили со всѣмъ усердіемъ, такъ и Богъ преисполнялъ ихъ сладостію небесныхъ утѣшеній, и приосѣнялъ глубокимъ внутреннимъ миромъ, который драгоцѣннѣе всего, что можетъ дать и обѣщать міръ при самомъ широкомъ обиліи своихъ утѣхъ.

Они всѣ были тѣсно соединены между собою союзомъ любви, чистой и святой; взаимно себя воодушевляли на подвиги для преспѣянія въ жизни духовной; съ нѣкоторою ненасытимостію питали себя духовно Словомъ Божіимъ; у нихъ не было другой бесѣды, какъ о томъ, какъ восторжествовать надъ врагомъ, преодолѣть страсти и достигнуть совершенной чистоты; и хотя множайшіе изъ нихъ были не болѣе, какъ селяне, люди неученые и необразованные, но тщательнымъ изученіемъ Писанія, опытами жизни и озареніями свыше доходили до

такихъ степеней мудрости духовной, что достойно составляли предметъ удивленія для всѣхъ знавшихъ ихъ.

Нечего дивиться послѣ сего, что многіе изъ нихъ были браты на епископскія каѳедры, и что обители Тавеннисіотовъ славившіяся во всемъ мірѣ, отвсюду привлекали къ себѣ посѣтителей, не только для того, чтобъ своими глазами удостовѣриться въ дивномъ образѣ ихъ жизни, но и самимъ остаться среди ихъ, подчиняясь тому же чину душеполезному, или научившись всему и навыкнувъ всѣмъ порядкамъ возвратиться во свояси, чтобы и тамъ завесть подобное.

Такое зданіе святости, столь прочно основанное и такъ крѣпко сплоченное трудами преподобнаго Пахомія, казалось, должно бы было простоять непоколебимо до конца вѣковъ; но немощи человѣческія какихъ не обманывали ожиданій? — Блаженные Палладій, св. Кассіанъ, Іеронимъ и Руфинъ, 50 лѣтъ спустя послѣ пр. Пахомія, говорятъ о Тавеннисіотахъ съ полною похвалою и уваженіемъ; но и тогда замѣчалось уже, что чрезмѣрно умножившееся число братій, дѣлая необходимымъ умноженіе средствъ содержанія, начало уже вводить среди ихъ заботы и печали вѣка сего. Эти заботы въ связи съ нерадѣніемъ, а отчасти и любочестіемъ нѣкоторыхъ настоятелей, мало по малу ввели распущенность, и въ отношеніи къ иноческимъ порядкамъ и въ отношеніи къ нравственности вообще, которая, возрастая, со временемъ, сдѣлала то, что въ Тавеннисіотахъ нельзя уже было узнать тѣхъ славныхъ иноковъ, какіе, при пр. Пахоміѣ и ближайшихъ его преемникахъ, такъ сіяли благодатію Христовою.

Это имѣвшее быть измѣненіе не было сокрыто отъ пр. Пахомія. Богъ далъ ему это провидѣть сначала нѣсколько неопредѣленно, а потомъ и съ совершенною ясностію чрезъ одно видѣніе, котораго удостоилъ его Богъ по неотступной его молитвѣ.

Въ одинъ день, когда по выходѣ изъ церкви, надлежало идти къ трапезѣ, старецъ не пошелъ туда вмѣстѣ съ другими, но удалился въ нѣкое потаенное мѣсто, гдѣ, затворивъ за собою двери, онъ предался неотступной молитвѣ Богу, прося

Его открыть ему, что будетъ съ его обителями и заведенными имъ иноческими порядками, которые теперь являлись такъ плодотворными. Богъ услышалъ его молитву и далъ ему глазами видѣть въ видѣніи, что такъ настойчиво желалъ онъ знать.

Видѣлъ онъ великое множество иноковъ, совершавшихъ путь во рву, крайне глубокомъ и стремнистомъ. Одни изъ нихъ, желая выбраться оттуда, встрѣчали преграды и стояли въ нерѣшимости; другіе, блуждая туда и сюда, ударялись другъ о друга лбами, потому что мѣсто то было покрыто густою тьмою; третьи, выбившись изъ силъ, падали въ изнеможеніи; четвертые, не зная какъ быть, испускали лишь плачевные вопли; и развѣ, какіе-какіе, послѣ страшныхъ усилій, успѣвали выбраться на свѣтъ Божій изъ этой мрачной бездны, выражая великую свою о томъ радость живыми чувствами благодаренія Богу.

Таково было видѣніе! Въ тоже время дано было ему уразумѣть и значеніе всего видѣннаго. Онъ понялъ, что число иноковъ, держащихся его устава увеличится до чрезмѣрности, но что вмѣстѣ съ тѣмъ внутренняя жизнь среди нихъ крайне ослабѣетъ; что нерадивые возьмутъ верхъ надъ ревностными и станутъ утѣснять ихъ; что невѣжество, нечувствіе, и разлѣненіе заступятъ мѣсто совершенствъ духовныхъ, какими теперь украшаются всѣ иноки; что большая часть зла произойдетъ отъ недостатка хорошихъ настоятелей, мѣста которыхъ будутъ занимаемы лицами честолюбивыми, неспособными весть другихъ къ совершенству, по недостатку своей опытности и нехотѣнію самимъ проходить путь, который должны бы указывать другимъ; что они будутъ добиваться сихъ мѣстъ непрямыми путями, споря другъ съ другомъ и внося смуты въ обители; что при этой борьбѣ честолюбцевъ, злые будутъ преслѣдовать добрыхъ, которымъ наконецъ едва можно будетъ жить въ монастырѣ и они должны будутъ умолкнуть. Такъ-то это прекрасное учрежденіе, которое достойно наименовать Божественнымъ, станетъ наконецъ чисто человѣческимъ, не въ лучшемъ значеніи сего слова, по причинѣ испорченности людей.

Изобразить нельзя той скорби, которою поражено было сердце пр. Пахомія, послѣ такого видѣнія. Проливая обильныя слезы, онъ воззвалъ тогда къ Господу. „Увы, Господи! если такова будетъ участь устроеннаго мною чина иноческаго, то для чего и повелѣвалъ Ты мнѣ учреждать его? Если настоятели будутъ такъ худы, каковы-же будутъ тѣ, которые будутъ состоять подъ ихъ управленіемъ? Когда слѣпецъ поведетъ слѣпца, не впадутъ ли они оба въ яму? Выходитъ, я напрасно трудился. Помяни, Господи, труды мои и труды братій моихъ, съ такимъ усердіемъ и вѣрностію живущихъ по моему уставу. Помяни, Господи, обѣтованіе Твое, въ коемъ обѣщалъ Ты до конца вѣковъ сохранить духовное потомство мое. Ты вѣдаешь, Боже мой, что съ тѣхъ поръ, какъ облекся я въ иноческій образъ, никогда не давалъ себѣ вдоволь ни хлѣба, ни воды, ни сна.“

Въ то время, какъ жаловался онъ такъ предъ Господомъ, въ сильныхъ приливахъ горькой скорби, услышалъ гласъ, сказавшій ему: „Пахомій! Ты хвалишься слишкомъ много, тогда какъ и ты тоже, что и всякій человѣкъ. Проси милости для себя самого, и не забывай, что если бываетъ что, бываетъ по милости Моей.“ Тогда пр. Пахомій, простершись на землѣ, воззвалъ: „Праведенъ еси, Господи! Умоляю смиренно благость Твою помиловать меня, и никогда не отвращать отъ меня лица Твоего. Вѣрую, что никто не можетъ постоять, если Ты не благоволишь поддержать его.“

Въ тоже время явились ему два Ангела и сказали: возведи очи твои горѣ. Онъ возвелъ и увидѣлъ Господа нашего Іисуса Христа въ образѣ юноши, красоты неописанной, въ неизреченномъ сіяніи. Господь утѣшилъ его и обѣщалъ ему, что несмотря на нравственный упадокъ среди его иноковъ, который ему дано было провидѣть, Онъ навсегда сохранитъ святый родъ истинныхъ чадъ его духовныхъ, — что въ обителяхъ общежительныхъ, которыхъ родоначальникомъ былъ преподобный Пахомій, исполнялось во всѣ времена и исполняется доселѣ.

Послѣ всего этого, пр. Пахомій едва могъ придти въ себя самого. Было уже близко время нощнаго собранія на

молитву, и онъ пришелъ на него вмѣстѣ съ другими. Когда, послѣ него, братіе усѣлись для выслушанія его обычныхъ наставленій, то впечатлѣніе отъ видѣнія, доселѣ оковывавшее его вниманіе, не дало ему говорить о чемъ либо другомъ, кромѣ того, къ чему оно прямо располагало. Онъ убѣждалъ ихъ быть неизмѣнно твердыми въ подвигахъ покаянія, на которые они посвятили себя, и ревность свою къ тому поддерживать всегдашнею памятію о смерти, о срамѣ, какимъ покрыты будутъ неисправные иноки въ день суда предъ всѣмъ міромъ, о страшныхъ мукахъ, которыя ожидаютъ таковыхъ, и о безцѣнныхъ вѣнцахъ, уготованныхъ тѣмъ, которые останутся вѣрными въ самоотверженномъ служеніи и угожденіи Господу.

„Пока есть въ насъ дыханіе жизни, братіе мои, говорилъ онъ имъ, будемъ мужественно подвизаться во спасеніе душъ нашихъ, чтобъ, когда не станетъ болѣе времени, не жалѣть намъ безполезно, что не дѣлали этого. Будемъ трудиться въ дѣланіи всякаго добра, и тщательно убѣгать даже малѣйшаго прикосновенія къ чему-либо грѣшному. Ахъ, братіе мои! Если будемъ мы имѣть во вниманіи обѣтованія, какія Богъ далъ ревностнымъ подвижникамъ, и тѣ страшныя муки, которыя ожидаютъ иноковъ нерадивыхъ и безпечныхъ, особенно тѣхъ, которые, зная лучшее, не хотѣли слѣдовать ему; то быть не можетъ, чтобъ въ этомъ не начали мы побужденія—всѣ силы употребить къ тому, чтобъ достигнуть святости по заповѣдямъ, которыя далъ намъ Господь Іисусъ Христосъ.

„Горе тому, кто отрекшись отъ міра, чтобъ посвятить всего себя Богу, не живетъ сообразно съ данными Ему обѣтами! Крайне боюсь я, какъ бы родители наши, которыхъ мы оставили въ мірѣ, и которые надѣются, что мы молитвами своими и самоотверженными трудами покаянія, угодивъ Богу, послужимъ въ пользу имъ, въ той мысли, что, лишаясь насъ, и насъ посвящая Богу, они дѣлали немалую съ своей стороны жертву,—крайне, говорю, боюсь я, какъ бы они не покрыли насъ стыдомъ и срамомъ, видя, что, за нашу безпечность

противъ ихъ ожиданія, мы будемъ поставлены въ ряду тѣхъ злыхъ, которыхъ и самый міръ осуждаетъ.

„Вотъ почему, братіе мои, будемъ трудиться со всѣмъ усердіемъ и всѣми силами, сколько ихъ найдемъ въ себѣ. Будемъ разжигать себя на это памятію о смерти, которая сильна отрѣшить отъ земли, заглушить въ сердцѣ любовь вѣка сего и устремлять горѣ—къ Богу всяческихъ. Будемъ утверждать себя въ сей памяти всякій вечеръ, когда отходимъ ко сну. Пусть тогда душа ваша, разсуждая сама съ собою, обращается къ тѣлу своему и каждому его члену, и говоритъ: о, ноги, имѣющія нынѣ свободу ходить, будьте всегда готовы шествовать лишь путями воли Божіей, пока смерть, пришедши, не сдѣлала васъ неподвижными. О, руки, придетъ время, когда вы оцѣпенѣете и не будете имѣть возможности сдѣлать даже и малаго движенія, но прежде чѣмъ оно придетъ, воспользуйтесь временемъ, и, пока это во власти вашей, простирайтесь непрестанно на благотвореніе и неутомимо совершайте воздѣянія въ молитвахъ къ Богу. О, тѣло, прежде чѣмъ мы будемъ разлучены и ты обратишься въ прахъ, потрудимся вмѣстѣ въ служеніи Богу, Создателю нашему, какъ обязываетъ насъ къ тому долгъ естества, не жалѣй себя, не утомляйся, простираясь часто предъ лицемъ Бога, доставляй мнѣ въ обиліи слезы, подклонись подъ благое иго Христово, помогай мнѣ шествовать къ Нему и исполнять всякое служеніе Ему съ радостію, не ищи покоя, не предавайся лѣности, чтобъ иначе ты не ввергло и меня съ собою въ нескончаемый вѣчный огонь. Если ты послушаешь меня теперь, то вмѣстѣ со мною раздѣлишь вѣчное наслѣдіе; а если будешь непокорно, то горе мнѣ, ибо, по причинѣ тѣснаго союза, въ которомъ мы находимся, твоя погибель непремѣнно повлечетъ за собою и мою; и мы оба вмѣстѣ будемъ нестерпимо мучиться вѣчные вѣки.

„Если вы будете себя воодушевлять такимъ образомъ каждый день, братіе мои, то увидите, какъ Богъ вскорѣ вообитаетъ въ васъ, какъ въ Своемъ храмѣ; а съ Нимъ вы не только не будете бояться никакихъ козней вражескихъ, но

всегда будете просвѣщаемы Духомъ Святымъ, который, лучше тысячи наставниковъ, поведетъ васъ незаблуднымъ путемъ спасенія и подастъ вамъ духовное вѣдѣніе, какое не можетъ сообщить никакая мудрость человѣческая."

Это было не единственное видѣніе пр. Пахомія: онъ сподоблялся ихъ неоднократно. Бывало, что и врагъ подходилъ съ своими мрачными прелестями; но пр. Пахомій имѣлъ очень вѣрныя чувства духовныя, обученныя въ различеніи добра и зла.

Злой духъ покусился однажды прельстить пр. Пахомія, и предсталъ ему, когда онъ въ уединеніи занятъ былъ работою рогожъ, говоря, что онъ Христосъ. Но пр. Пахомій тотчасъ опредѣлилъ, кто этотъ явившійся, по впечатлѣнію, какое производилъ онъ на душу. „Присутствіе Христа Господа, говорилъ онъ самъ въ себѣ, сопровождается миромъ; взоръ на Него вливаетъ радость и чуждъ всякаго страха; Онъ изгоняетъ помыслы земные и воспламеняетъ желаніе вѣчнаго; а теперь умъ мой возмущенъ и мятется разными низкими помыслами земными."—Почему, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ сказалъ явившемуся: удались, духъ-обольститель, проклятый, съ своими призраками и кознями, нѣтъ тебѣ мѣста съ рабами Божіими. Сказавъ сіе, онъ дунулъ на него, и тотъ мгновенно исчезъ, оставивъ по себѣ страшное зловоніе.

Въ другой разъ, онъ явился ему въ образѣ простаго смертнаго, и прямо объявилъ, кто онъ. У нихъ шла долгая бесѣда. Бѣсъ, между прочимъ, сказалъ св. Аввѣ, что ему попущено искушать его и учениковъ его; но что онъ къ прискорбію своему видитъ, что вмѣсто успѣха въ свою пользу, онъ доставляетъ только братіямъ вѣнцы чрезъ борьбу съ искушеніями, какимъ онъ подвергаетъ ихъ; что, впрочемъ, онъ надѣется, что послѣ смерти старца они навѣрно чаще будутъ попадать въ его сѣти, не будучи поддерживаемы его бдительнымъ надъ ними надзоромъ и наставленіями.

Сказалъ онъ ему еще, что какъ ни слабы бѣсы, особенно послѣ воплощенія Бога-Слова, разрушившаго ихъ владычество, но они не отступаютъ отъ своего дѣла, и всячески ухитряются, какъ бы сгубить кого изъ иноковъ; ходятъ за каждымъ, чтобъ чѣмъ-нибудь прельстить его; лишь замѣтятъ въ комъ какое-либо вниманіе къ своимъ внушеніямъ, спѣшатъ усугубить усилія, чтобъ совсѣмъ завладѣть его сердцемъ и подчинить его своей власти; но если кто, вмѣсто вниманія къ ихъ искусительнымъ внушеніямъ, сразу отвергаетъ ихъ, строже начинаетъ бодрствовать надъ собою, пребывая твердымъ въ исполненіи всѣхъ уставныхъ порядковъ, тогда они оставляютъ такого и бѣгутъ.

Выслушавъ это, пр. Пахомій глубоко вздохнулъ и сказалъ злому духу твердымъ голосомъ: Господь да запретитъ тебѣ! и тотъ исчезъ.

Это было ночью. Утромъ, созвалъ онъ главнѣйшихъ своихъ учениковъ, и сообщилъ имъ, что слышалъ, чтобъ они передали то другимъ, — и чтобъ всѣ усугубили вниманіе къ себѣ. Потомъ написалъ онъ о томъ и ко всѣмъ настоятелямъ, внушая вооружиться наипаче страхомъ Божіимъ и смиреніемъ.

Этимъ ограничимъ извлеченіе изъ жизнеописанія пр. Пахомія, полагая, что и этого всего очень достаточно къ познанію, въ какомъ духѣ дѣйствовалъ онъ и къ чему направлялъ всѣхъ и словомъ и учрежденіями своими.

Пр. Пахомій обладалъ многими дарами Св. Духа, — даромъ прозрѣнія сокровенныхъ мыслей, даромъ видѣній, властью надъ духами, силою исцѣлять всякія болѣзни. Особенно велика была сила молитвъ его. И Господь всегда внималъ прошеніямъ раба Своего.

Почилъ пр. Пахомій въ 348 г., на 57 году своей жизни, за два года до смерти пр. Антонія. Зашло въ ту мѣстность какое-то повѣтріе, и сначала взяло нѣкоторыхъ изъ лучшихъ учениковъ его, а потомъ и его самого. Предъ смертію, которую провидѣлъ, онъ созвалъ всѣхъ настоятелей монастырей, и давъ имъ послѣднее завѣщательное наставленіе, назначилъ преемни-

комъ себѣ Петронія.—Потомъ почилъ съ миромъ, въ радости духовной, которая отразилась и на лицѣ его.—

Изъ писаній пр. Пахомія, кромѣ устава, сохранились письма его къ настоятелямъ, писанныя особымъ языкомъ.—То и другое въ переводѣ блаж. Іеронима. Patr. Lat. t. 23.

Письма во многомъ непонятны: почему не будемъ ихъ касаться. Уставъ же представимъ въ обзорѣ, расположивъ пункты такъ, чтобъ ясно можно было видѣть весь строй иноческаго общежитія, заведеннаго пр. Пахоміемъ.

Къ сему приложимъ и краткія его наставленія.

Уставъ, какъ замѣчаютъ, не во всѣхъ пунктахъ отъ пр. Пахомія изошелъ. Есть пункты Орсисіевы, есть — Ѳеодора Освященнаго. Почему въ нѣкоторыхъ спискахъ онъ озаглавливался: правила трехъ великихъ старцевъ. Итакъ ему надобно предпослать краткое сказаніе и о жизни сихъ послѣднихъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что съ одной стороны образъ ихъ дѣйствованія объясняетъ нѣкоторые пункты устава, а съ другой—въ сказаніяхъ объ ихъ дѣяніяхъ продолжается сказаніе и о дѣяніяхъ Пахомія Великаго.

2.

Житіе Аввы Орсисія.

Преемникомъ пр. Пахомія былъ Петроній, мужъ воистину достойный такого избранія. Мало сохранилось о немъ сказаній; но и того, что сохранилось, достаточно, чтобъ дать высокое о немъ понятіе. Теплота его вѣры и ревность, съ какою онъ предался строгой въ иночествѣ жизни, повліяли на его семейство и весь домъ. Скоро отецъ, братья и слуги послѣдовали его примѣру, посвятивъ себя на служеніе Богу въ обителяхъ пр. Пахомія, а сестры вступили въ женскій монастырь, которымъ управляла сестра пр. Пахомія. Отецъ Петронія Псенебій все имущество свое отдалъ на обители; въ томъ числѣ и Ѳебею— мѣстность очень удобную для обители. Пр. Пахомій и устроилъ ее тамъ.

Все это семейство многочисленное, или весь домъ этотъ многолюдный, до конца пребылъ вѣрнымъ обѣту, представляя всѣмъ примѣръ строгаго иночествованія и святой христіанской жизни. Что касается до Петронія, то онъ отличался крайнимъ смиреніемъ въ взаимообращеніи, великимъ благоразуміемъ въ поведеніи и острозоркою осмотрительностію во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Онъ никогда ни въ чемъ не послаблялъ себѣ, несмотря даже на болѣзни и былъ всегда одинаково къ себѣ внимателенъ. Особенно замѣтна въ немъ была сердобольная снисходительность къ немощамъ другихъ. Эти качества сдѣлали его достойнымъ того, что пр. Пахомій ввѣрилъ ему настоятельство надъ обителію Тисмонъ, а потомъ главенство и надъ всѣми монастырями. Но онъ прожилъ послѣ пр. Пахомія только тринадцать дней, и скончался отъ того-же повѣтрія, которое взяло и пр. Пахомія, назначивъ, по просьбѣ настоятелей, преемникомъ себѣ въ главенствѣ надъ монастырями Орсисія.

Орсисій,—духомъ горящій, былъ не изъ первыхъ учениковъ пр. Пахомія, но подъ вліяніемъ наставленій и примѣра пр. Пахомія скоро преуспѣлъ въ духовной жизни, и обрисовавшіяся въ его характерѣ черты строгости къ себѣ, смиренія предъ другими, сердоболіе къ немощнымъ указали въ немъ лице, способное настоятельствовать. Пр. Пахомій и поручилъ ему обитель Шенобоскъ. Нѣкоторые старцы, изумляясь этому, говорили, что онъ еще юнъ; но пр. Пахомій сказалъ на это, что Орсисій такіе оказалъ успѣхи въ духовной жизни, что они дѣлаютъ его златымъ свѣтильникомъ, ярко блестящимъ въ домѣ Господнемъ.

Онъ былъ тутъ на лицо, когда Петроній назначилъ его преемникомъ себѣ. Это назначеніе приняли всѣ съ радостію, исключая его самого. Со слезами онъ просилъ не возлагать на него этого бремени, которое считаетъ превышающимъ его силы; но словъ его не послушали, и на слезы его не посмотрѣли; почему и противъ воли долженъ онъ былъ подклонить выю свою подъ сіе иго.

Какъ онъ совершенно освоился съ образомъ дѣйствій пр. Пахомія, то во всемъ сообразовался съ нимъ; такъ что въ немъ снова будто ожилъ великій Авва, въ его ко всѣмъ сердечности, въ его живой ревности объ общемъ преспѣяніи въ духовной жизни, въ его бдительности надъ всѣми, въ строгомъ соблюденіи правилъ, и особенно въ частомъ посѣщеніи монастырей. Онъ не имѣлъ дара говорить о вещахъ духовныхъ такъ, какъ говаривалъ пр. Пахомій; но тѣмъ не менѣе умѣлъ объяснять нужное притчами и сравненіями, которыя выслушивались со вниманіемъ и назиданіемъ.

„Вамъ небезызвѣстно, говорилъ онъ однажды, съ какимъ глубокимъ знаніемъ Божественныхъ Писаній, имѣлъ обыкновеніе говорить намъ о небесныхъ вещахъ Св. отецъ нашъ. Но мнѣ кажется, сколько можетъ это понять мое скудоуміе, что никакой нѣтъ пользы слышать прекрасныя наставленія, если мы не будемъ заботливо сохранять ихъ въ памяти и часто помышлять о нихъ въ умѣ своемъ; потому что безъ этого они выпадутъ изъ души нашей, и врагъ, замѣчая, что душа наша стала пуста отъ возбудительныхъ на доброе благопомышленій, находитъ въ этомъ благопріятную минуту вселять свое зломысліе и склонять къ дѣламъ неподобнымъ."

„Тутъ тоже бываетъ, какъ когда кто, приготовляя, какъ слѣдуетъ, лампаду, не позаботится влить въ нее елея. Напрасно будетъ онъ ее зажигать, она будетъ погасать тотчасъ, оставляя его въ той же темнотѣ. Случается иногда нѣчто и худшее того: подбѣгаетъ мышь, и, видя, что свѣтильня не горитъ, начинаетъ ее грызть; затѣмъ тяжестію своею сваливаетъ на земь самую лампаду, и разбиваетъ ее вдребезги, если она изъ хрупкаго и ломкаго матеріала. Но если она изъ твердаго матеріала, то ее можно опять поставить на свое мѣсто, исправить и засвѣтить. Тоже бываетъ и съ душою, которая вознерадитъ о своемъ спасеніи. Охлажденіе и разлѣненіе умаляютъ по немногу въ душѣ жаръ святой ревности, такъ что наконецъ и ничего почти не остается отъ теплоты и горѣнія духовнаго въ сердцѣ. Тогда врагъ спѣшитъ окончательно подавить его,

порождая безвкусіе ко всѣмъ святымъ занятіямъ и производя при нихъ отталкивающее отягощеніе. Но если-бъ эта душа позаботилась прежде охлажденія оградить себя въ трудахъ Богоугожденія, какъ крѣпостію какою духовною, страхомъ оскорбить столь милостиваго къ намъ Бога; то въ часъ искушенія это непремѣнно пришло бы ей на сердце, и избавило ее отъ опаснаго охлажденія. Пусть, впрочемъ, и разслабнетъ она, по забвенію; но если она прониклась страхомъ горькой вѣчной участи оскорбителей Бога, то воспоминаніе объ этомъ всегда сильно снова отрезвитъ ее, и возвратитъ въ состояніе возбужденнаго ревнованія о Богоугожденіи, изъ котораго низпала она по разлѣненію."

Такъ наставлялъ онъ братій, приближая къ ихъ понятіямъ вещи духовныя посредствомъ сравненій. Но потомъ Богъ усугубилъ его даръ вѣдѣнія, и онъ удобно объяснялъ самыя трудныя мѣста Писанія, почерпая изъ него, когда нужно было, и назиданіе, и утѣшеніе съ сильнымъ и дѣйственнымъ словомъ. Преимущественный, впрочемъ, предметъ его бесѣдъ составляло убѣжденіе быть вѣрными порядкамъ внѣшней и внутренней жизни, какіе заведены во всѣхъ обителяхъ пр. Пахоміемъ, и всегда во всемъ слушаться настоятелей.

Когда св. Аѳанасій со славою возвратился на свой престолъ, Орсисій послалъ къ нему нѣкоторыхъ братій съ привѣтствіемъ и извѣщеніемъ о послѣдовавшихъ за смертію пр. Пахомія измѣненіяхъ. Во главѣ этихъ братій былъ Закхей—главный на всѣ обители экономъ. Узнавъ, что пр. Антоній, когда проходили они тѣ мѣсности, находится на внѣшней горѣ, они поспѣшили воспользоваться этимъ столь благопріятнымъ случаемъ, чтобъ повидать сего великаго старца и принять отъ него благословеніе.

Пр. Антоній, какъ только узналъ, что они къ нему подходятъ, тотчасъ всталъ съ мѣста, гдѣ сидѣлъ, и, несмотря на свой 98-лѣтній возрастъ, вышелъ къ нимъ навстрѣчу съ изъявленіемъ великой радости, желая поскорѣе узнать о пр. Пахоміѣ. Тѣ отвѣтили на это одними слезами, которыя всѣмъ ясно

дали понять, что великаго ихъ Аввы не было уже въ живыхъ. Пр. Антоній старался ихъ утѣшить, воздавая великую похвалу святому Отцу ихъ, и убѣждая, вмѣсто плача, воспринять ревность Пахоміеву и всѣми силами стараться идти по слѣдамъ его къ совершенству духовному.

Онъ спросилъ ихъ потомъ, кто заступилъ мѣсто пр. Пахомія. Они отвѣтили, что Авва святый назначилъ преемникомъ себѣ Петронія; но онъ чрезъ нѣсколько дней умеръ, и, умирая, избралъ на свое мѣсто Орсисія, который теперь и заправляетъ всѣми обителями. Пр. Антоній уже зналъ Орсисія, обыкновеннымъ ли путемъ дошла до него добрая о немъ слава, или Богъ открылъ ему о немъ, почему онъ сказалъ имъ: „Не называйте его Орсисіемъ, а называйте Израильтяниномъ *). И какъ вы идете къ Архипастырю, св. Аѳанасію, то скажите ему отъ меня: Антоній проситъ тебя попецись о духовныхъ дѣтяхъ Израильтянина. Сверхъ того, онъ вручилъ имъ рекомендательныя письма къ великому Святителю,—и, благословивъ ихъ, отпустилъ.“

Св. Аѳанасій принялъ пословъ Орсисія съ большимъ вниманіемъ, и оказалъ имъ полную любовь отеческую. И это сдѣлалъ онъ не потому только, что получилъ рекомендательныя письма отъ пр. Антонія, но и потому, что самъ принималъ полное участіе въ Тавеннисіотахъ и всячески заботился, чтобъ чинъ иночествованія, заведенный пр. Пахоміемъ, пребывалъ въ силѣ, и учрежденныя имъ обители процвѣтали въ духовной жизни.

Орсисій съ своей стороны употреблялъ на то все свое стараніе. И дѣйствительно, все братство пребывало въ томъ благоговѣинствѣ и единодушіи, въ какомъ оставилъ его пр. Пахомій. Не малою поддержкою того служили многіе старцы, ученики пр. Пахомія, которыхъ пощадило повѣтріе. Но какъ многихъ изъ нихъ не стало, и притомъ наиболѣе близкихъ

---

*) Пр. Антоній и ближайшіе ученики его Израильтянами называли тѣхъ, у которыхъ открывалось умное зрѣніе. Израильтянинъ, говорили они, есть умъ, зрящій Бога

къ нему, то во многихъ мѣстахъ прежній духъ началъ ослабѣвать, и Орсисію тяжело было къ прискорбію своему, видѣть такое умаленіе истиннаго духа иноческаго. Тамъ и сямъ начало прорываться желаніе отъособиться отъ другихъ и управляться независимо. Повѣялъ духъ міра и грозилъ нарушить общій миръ и согласіе.

Замѣчая это, вотъ что говорилъ Орсисій въ одномъ изъ своихъ общихъ собесѣдованій: „Замѣчаю я, говорилъ онъ, что нѣкоторые изъ васъ домогаются должностныхъ мѣстъ въ обителяхъ. Такъ не бывало при жизни блаженной памяти Отца нашего. Тогда никто не искалъ другаго преимущества, какъ чтобъ превосходить другихъ въ смиреніи и послушаніи, изъ опасенія быть послѣднимъ въ царствіи небесномъ. Вы сами знаете, какого труда стоило мнѣ рѣшиться на преемство Петронія, когда онъ назначилъ меня на свое мѣсто, зная, сколь велика бѣда—взять на себя иго руководства душъ, и не вынесть его, какъ должно. Я долженъ былъ покориться присужденію всѣхъ св. старцевъ. И въ этомъ Моисей, первый изъ Пророковъ, подалъ намъ примѣръ. И онъ, когда Господь назначилъ его быть вождемъ народа, отказывался отъ сего, и умолялъ уволить его отъ такого служенія; но потомъ покорился смиренно не по честолюбію, но боясь прогнѣвить Бога.

„Что касается до насъ, братія мои, то можемъ ли мы сердечно внимать изреченію Спасителя міра: возносяйся смирится, и питать въ сердцѣ своемъ честолюбивыя намѣренія? Или не знаемъ, что не всякому дается даръ достойно управлять другими, и что это принадлежитъ только тѣмъ, которые выше другихъ стоятъ по превосходству ихъ добродѣтели? Обратите вниманіе на слѣдующую притчу: если кирпичъ не выжженъ какъ слѣдуетъ, то когда положатъ его въ основаніе зданія, строимаго на берегу рѣки, вода размоетъ его въ нѣсколько дней, и зданіе будетъ въ опасности; но если онъ хорошо выжженъ, то, напротивъ, онъ сдѣлается еще крѣпче. Такимъ же образомъ и тѣ, у которыхъ духъ и сердце еще землены, и которые, скажемъ такъ, не пережжены еще Божественнымъ

огнемъ, не могутъ выдержать себя, какъ должно, бывъ положены въ основу иноческихъ порядковъ въ обители; большія трудности и искушенія со стороны духа міра сего сбиваютъ ихъ съ пути, и все у нихъ приходитъ въ безпорядокъ въ томъ, въ чемъ взялись они поддерживать порядки. Посему нельзя достойно восхвалять тѣхъ, которые, не сознавая въ себѣ достаточно силъ къ понесенію тяжести управленія, отказываются принимать его на себя, изъ опасенія и самому подвергнуться большой опасности и подвергнуть опасностямъ самихъ управляемыхъ. Только тѣхъ, которые сильны вѣрою, ничто поколебать не можетъ; они выдерживаютъ себя вѣрными своему призванію въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ."

Орсисій только намекалъ на начатки честолюбивыхъ плановъ у нѣкоторыхъ лицъ; но они еще не обнаруживались, а были скрываемы. Цѣль такой рѣчи была—привесть такихъ въ себя и образумить. Зло, однакожъ, не остановлено тѣмъ; скоро оно проторглось наружу и причинило много безпокойства по всѣмъ монастырямъ. Поводъ къ тому подало чрезмѣрно увеличившееся число братій. Это увеличеніе поставляло въ необходимость увеличивать и способы содержанія, пріобрѣтать земли, и другія употреблять къ тому средства. Но забота о временномъ, заведенная за предѣлы должнаго, и принятая слишкомъ къ сердцу, естественно ослабила въ завѣдывавшихъ дѣлами управленія вниманіе къ безвременному и связала ихъ узами привязанности къ землѣ, отъ которыхъ съ такимъ трудомъ было уже отрѣшено сердце. Отсюда упадокъ духа иноческаго и разшатаніе монастырскаго благочинія.

Начало этому положилъ нѣкто Аполлоній, настоятель Монкосскій. Утвержденный пр. Пахоміемъ законъ требовалъ, чтобы во всѣхъ обителяхъ все было общее и ни одна изъ нихъ ничего не считала исключительно своимъ, а Аполлоній задумалъ сдѣлать пріобрѣтенія собственно для своего монастыря, и притомъ излишнія. Орсисій, на которомъ лежало—наблюдать, чтобъ никто ничего не заводилъ новаго противъ заведенныхъ пр. Пахоміемъ порядковъ, съ любовію напомнилъ

ему о незаконности его предпріятій, и когда это не помогло, строго обличилъ его въ допускаемой имъ погрѣшности. Но Аполлоній, вмѣсто исправленія, раздражился, и побуждаемый злымъ духомъ, который хвалился пр. Пахомію, что введетъ безпорядки въ братство по его смерти, задумалъ отдѣлиться отъ другихъ, и сдѣлать изъ своего монастыря обитель, независимую отъ общаго управленія.

Злой примѣръ его нашелъ подражателей. Опираясь на него, и другіе позволяли себѣ подобныя же покушенія, и смятеніе сдѣлалось всеобщимъ. Орсисій сколько ни усиливался остановить зло, не имѣлъ успѣха, по упорству и ожесточенію сердца честолюбивыхъ зачинателей и продолжателей такого зла.

Въ этой крайности, онъ пришелъ къ мысли, или совсѣмъ оставить управленіе, или принять кого либо въ соправители,—такого, который бы силенъ былъ внести добрый миръ въ братство, по довѣрію, какое могли всѣ питать къ его совѣтамъ. Но такого кто могъ указать вѣрно, если не перстъ Божій?—Орсисій и обратился, поэтому, къ молитвѣ.

Удалясь въ одно уединенное мѣсто, онъ далъ полную свободу изліяніямъ своего сердца предъ Богомъ, съ обильными слезами и воздыханіями. Въ молитвѣ своей онъ такъ взывалъ ко Господу: „Ты вѣси, Господи, какъ рабъ Твой Петроній, умирая, возложилъ на меня иго управленія братствомъ нашимъ; но се, за исключеніемъ нѣкоторой части братій, пребывающихъ вѣрными уставу Отца нашего Пахомія, другіе не хотятъ слушать моихъ словъ и любятъ лучше слѣдовать пожеланіямъ своего сердца. Не могу я видѣть этого начавшагося по монастырямъ смятенія, безъ того, чтобы не быть поражаему глубокою о томъ скорбію; тѣмъ паче, что не сознаю, чтобы самъ подалъ какой либо къ тому поводъ, напротивъ употреблялъ всевозможныя усилія всѣхъ держать въ мирѣ и единомысліи. Я болѣзную, Боже мой, не о томъ только монастырѣ, гдѣ зло уже обнаружилось, но оно проникаетъ и въ другія обители, и боюсь, что, наконецъ, все разстроит-

ся и слѣда не останется того добраго единенія, которое изъ всѣхъ нашихъ монастырей дѣлало одно единодушное братство. Въ этой крайности, не имѣя силъ держать всѣхъ въ прежнемъ порядкѣ, умоляю Тебя, Господи, указать мнѣ человѣка, полнаго твердости и мужества, который могъ бы уврачевать зачавшуюся болѣзнь, и я предложу его братіямъ въ общаго вождя, чтобы мнѣ не быть виновнымъ въ погибели ихъ душъ, которая, какъ мнѣ кажется, безъ этого неизбѣжна.“

Въ ту же ночь, Богъ далъ ему познать волю Свою посредствомъ таинственнаго сновидѣнія, смыслъ котораго не трудно было понять для него. Онъ видѣлъ два ложа, одинаково прекрасныя и дорогія; но одно изъ нихъ было старо и подержано, а другое совсѣмъ ново. При этомъ, онъ услышалъ слѣдующія слова: лягь и почій, на новомъ ложѣ. Пробудившись отъ сна и разсуждая о своемъ видѣніи, онъ уразумѣлъ, что это новое ложе—никто другой, какъ Θеодоръ, любимѣйшій ученикъ пр. Пахомія. Эта мысль облегчила его скорбь, и онъ основался на ней тѣмъ охотнѣе, что самъ искренно любилъ Θеодора, и былъ увѣренъ, что онъ обладаетъ всѣми качествами, могущими сдѣлать его достойнымъ надъ всѣми главою, наипаче по тому смиренію, которымъ и прежде всегда отличался.

Утромъ, онъ поспѣшилъ созвать къ себѣ всѣхъ настоятелей, за исключеніемъ Θеодора и когда они собрались, сказалъ имъ: „вамъ небезъизвѣстно, какое нестроеніе зашло въ наше братство. Я сносилъ это довольно времени, въ надеждѣ, что послѣ бури настанетъ наконецъ и тишина; но ожиданіе мое не оправдалось, миръ не возвращается, нестроеніе же на противъ растетъ и растетъ. Предъявляю вамъ, что я не могу болѣе одинъ нести столько заботъ, и увѣренъ, что вы не будете принуждать меня къ тому. Я полагаю, что въ настоящихъ обстоятельствахъ, никто такъ хорошо не можетъ справиться съ дѣлами, какъ Θеодоръ, который съ давняго времени пріобрѣлъ общее всѣхъ уваженіе и пользовался особеннымъ расположеніемъ и довѣріемъ св. Отца нашего.“

Этотъ выборъ былъ принятъ всѣми съ удовольствіемъ и радостію: ибо къ Өеодору всѣ издавна питали полное довѣріе. Тотчасъ послали за нимъ, чтобъ публично признать его главнымъ надъ всѣми Аввою. Пока его ожидали, Орсисій потихоньку удалился въ свой монастырь—Шенобоскъ, откуда, впрочемъ, онъ тотчасъ вынужденъ былъ возвратиться, потому что Өеодоръ рѣшительно отказался занимать его мѣсто, пока онъ самъ не скажетъ ему о томъ.

Возвратясь, онъ убѣдилъ Өеодора принять на себя общее управленіе, и опять отправился въ Шенобоскъ, вполнѣ довольный тѣмъ, что сложилъ съ себя тяготившее его бремя. Изъ Шенобоска, впрочемъ, нѣсколько времени спустя, онъ переселился въ Монкосъ, частію, чтобъ показать, что никакого не имѣетъ неудовольствія на зачинщиковъ зла, частію, чтобъ полнѣе насладиться преимуществами безмятежной жизни, не занимая никакой должности.

Но Өеодоръ не такъ смотрѣлъ на дѣло. Онъ не считалъ себя главнымъ, а второствующимъ въ управленіи, и хотя Монкосъ далѣе еще отстоялъ отъ Пабо, гдѣ онъ основался жить, чѣмъ Шенобоскъ, не лѣнился часто ходить туда, чтобъ пользоваться совѣтами Орсисія во всѣхъ дѣлахъ. Этого мало; онъ уговорилъ его перейти жить въ Пабо, чтобы вести духовныя бесѣды къ братіямъ; просилъ также посѣщать монастыри, и вообще не хотѣлъ быть инымъ, какъ помощникомъ Орсисія. Оттого во все время между ними самое тѣсное было единеніе, къ утѣшенію и назиданію всѣхъ братій.

Они оба равно были высоко цѣнимы и св. Аөанасіемъ, который называлъ ихъ двумя столпами иночествованія по чину пр. Пахомія, столь для него драгоцѣннаго, и изъявлялъ желаніе, чтобъ они не оставляли управленія, находя его очень спасительнымъ для братства.—И точно, своею бдительностію и строгимъ наблюденіемъ за исполненіемъ установленныхъ порядковъ, они держали все братство въ своемъ чинѣ, и жизнь духовная процвѣтала въ немъ не менѣе, какъ и въ началѣ.

Прорывались, конечно, случаи и паденій и неповинове

пія, которые причиняли чувствительную скорбь и Орсисію и Өеодору; но они не нарушали общаго добраго теченія дѣлъ. Это, впрочемъ, блаженное время прервано было кончиною пр. Өеодора, которая крайне огорчила и блаж. Орсисія и все братство. Орсисій, по глубокому смиренію своему, почитая пр. Өеодора болѣе способнымъ управлять дѣлами обителей, желалъ самъ умереть вмѣсто его когда увидѣлъ, что болѣзнь его уже не не къ смерти, и усердно со многими слезами молилъ о томъ Господа; но былъ упрежденъ въ этомъ пр. Өеодоромъ, который давно уже докучалъ о томъ въ молитвахъ на гробѣ пр. Пахомія, и Богъ услышалъ молитву его.

Такимъ образомъ управленіе снова легло всею своею тяжестію на Орсисія. Господь утѣшилъ его въ сей скорби съ одной стороны вниманіемъ св. Аөанасія, который писалъ по сему случаю и къ нему и ко всему братству утѣшительныя и увѣщательныя посланія *), а особенно тѣмъ, что даровалъ ему болѣе глубокое разумѣніе Божественнаго Писанія, дававшее особую силу его слову. Такъ, Божіею укрѣпляемъ благодатію, онъ имѣлъ утѣшеніе долгое время держать всѣ обители въ блаженномъ мирѣ, къ общему утѣшенію и назиданію всѣхъ.

Полагаютъ, что блаж. Орсисій съ пр. Өеодоромъ прибавили нѣкоторые пункты къ уставу пр. Пахомія, какіе считали они необходимыми, судя по обстоятельствамъ времени, хотя нельзя указать, какіе именно. При нихъ окончательно установились порядки и опредѣлены правилами всѣ случайности, дававшія поводъ къ тому или другому постановленію. Послѣдующіе вожди пользовались уже тѣмъ, что получили отъ нихъ. Почему весь уставъ пр. Пахомія, переведенный блаженнымъ Іеронимомъ, озаглавливался: уставъ трехъ великихъ старцевъ.

Но блаж. Орсисій оставилъ по себѣ и особое писаніе о достодолжномъ образѣ жизни монашеской. Приближаясь къ смерти, онъ написалъ братіямъ какъ-бы нѣкое духовное завѣ-

---

*) См. его творенія, томъ 3.

щаніе, въ которомъ изобразилъ законы духовной жизни, ея цѣли и средства, пособія къ должному прохожденію ея, и препятствія, встрѣчаемыя въ ней на каждомъ шагу. Это малый очеркъ подвижничества, примѣнительно къ тѣмъ порядкамъ, какіе завелъ пр. Пахомій.

Это писаніе мы приложимъ здѣсь послѣ устава, который, въ нѣкоторыхъ пунктахъ поясняется имъ. Нѣкоторые же пункты устава читаются здѣсь слово въ слово. Къ нему приложимъ и другое малое писаніе блаж. Орсисія о шести благихъ помышленіяхъ. То и другое помѣщено въ изд. Migne—въ 40 т. Греческой Патрологіи.

Первое свое писаніе блаж. Орсисій заключилъ словами св. Павла: азъ убо жренъ бываю, и время моего отшествія наста (2 Тим. 4, 6). Онъ почилъ, какъ полагаютъ, въ 380 году, правивъ всѣмъ братствомъ пр. Пахомія лѣтъ двѣнадцать одинъ и лѣтъ 20 вмѣстѣ съ пр. Ѳеодоромъ. Церковь поминаетъ его вмѣстѣ со всѣми подвизавшимися въ сыропустную субботу.

3.

Житіе пр. Ѳеодора Освященнаго.

Пр. Ѳеодоръ происходилъ отъ богатыхъ и знатныхъ родителей Латопольской области въ верхней Ѳиваидѣ. Но мірскія преимущества родителей не ослѣпляли его; съ дѣтства питалъ онъ расположенія неземныя. Куда зритъ устремленіе его сердца, особенно обнаружилось въ одно время, въ праздникъ Богоявленія, который въ домѣ его былъ провождаемъ съ особою торжественностію.

Видя богатыя приготовленія въ этотъ день, онъ сказалъ въ себѣ со слезами: „О, Ѳеодоръ! къ чему послужитъ тебѣ, если бы даже ты сталъ обладателемъ всего міра и имѣлъ въ рукахъ всѣ способы наслаждаться всѣми утѣхами его, а по смерти имѣлъ несчастіе лишиться наслажденія невѣтшающими благами небесными? Нельзя тому и другому быть вмѣстѣ: а если здѣсь утѣхи, то тамъ мученія; или тамъ блаженство,

если здѣсь скорби и лишенія.“ Сказавъ это, онъ удалился въ одну болѣе отдаленную комнату дома, и тамъ, простершись на землѣ, изливалъ душу свою въ молитвѣ предъ Богомъ. Изъявляя то, что у него было на душѣ, онъ молился: „Я ничего не желаю, Господи мой, изъ всего, что есть въ мірѣ семъ. Тебя Единаго желаю, и того, чтобъ всегда былъ въ благоволеніи Твоемъ. — Молю убо Тя, Владыко, настави мя на путь Твой, чтобъ мнѣ всегда творить волю Твою, и пребывать въ любви Твоей.“

Мать нашла его тутъ и звала на общее веселье, но онъ упросилъ ее оставить его одного въ покоѣ; и пробылъ въ этомъ молитвенномъ и богомысленномъ расположеніи весь остатокъ дня того. Тогда было ему лѣтъ одиннадцать или двѣнадцать. Несмотря, однакожъ, на такую молодость, онъ началъ вести строгую жизнь, не ѣлъ мяса, и постную пищу принималъ только однажды въ день по немногу, а иногда и черезъ день. Но это не мѣшало ему ходить въ школу и учиться, какъ обычно, человѣческимъ мудростямъ. Такъ продолжалось два года. Потомъ, не имѣя болѣе силъ удерживать стремленія своего духа, онъ съ благословенія родителей, или тайно, удалился въ одинъ изъ Латопольскихъ монастырей, котораго иноки славились высокою жизнію, и подъ ихъ руководствомъ сталъ дѣлать первые опыты въ иноческомъ подвижничествѣ.

У этихъ иноковъ былъ такой порядокъ, что день проводили они каждый въ особомъ уединеніи, а къ вечеру собирались всѣ въ одно мѣсто, совершали молитвы, и вели взаимную бесѣду о душеспасительныхъ предметахъ. Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ, зашла рѣчь о пр. Пахоміѣ и о заведенныхъ имъ иноческихъ порядкахъ, о которыхъ отзывались съ большою похвалою. Отъ этого Ѳеодоръ загорѣлъ желаніемъ видѣть пр. Пахомія и жить подъ его руководствомъ, и онъ началъ молить Господа объ исполненіи сего желанія. Случилось по Божію устроенію, что въ это же время зашелъ въ обитель старецъ Пекусій, ученикъ пр. Пахомія, посланный имъ

въ Латополь по дѣламъ. Ѳеодоръ упросилъ взять его съ собою; и такимъ образомъ скоро увидѣлъ исполненіе своего желанія: за что теплыя возсылалъ благодаренія всемилостивому Господу.

Пр. Пахомій имѣлъ извѣщеніе свыше о приходѣ Ѳеодора, и принялъ его съ отеческою любовію. Ѳеодоръ съ своей стороны, видя себя окруженнымъ такими ревнителями о духовномъ преспѣяніи, горѣлъ духомъ воcподражать имъ. и если не сравняться съ ними, по крайней мѣрѣ не слишкомъ рѣзко отличаться отъ нихъ своимъ несовершенствомъ. Три особенно добродѣтели ревновалъ онъ воздѣлать въ себѣ въ началѣ: чистоту сердца, молчаніе устъ и скорое и искреннее послушаніе. Вѣрно исполнялъ онъ всѣ установленные порядки и усердно проходилъ всѣ дѣланія, какія тамъ полагались въ условіе къ преспѣянію въ духовной жизни, особенно былъ неутомимъ въ бдѣніяхъ и молитвахъ. Оттого скоро сдѣлалъ онъ большіе успѣхи въ духовной жизни, и не смотря на юность, бывалъ въ состояніи давать спасительные совѣты старшимъ, и утѣшать братій, въ скорби находившихся по какому либо случаю. — Видя это, пр. Пахомій радовался духомъ и паче возлюбилъ Ѳеодора, предугадывая, что со временемъ онъ будетъ преемникомъ ему въ управленіи братствомъ.

Мать, потерявшая Ѳеодора изъ виду, услышавъ, что онъ подвизается въ Тавеннисіотскомъ монастырѣ, пришла повидать его, и если можно взять его поближе къ себѣ,—для успѣха въ чемъ запаслась письмами къ пр. Пахомію отъ мѣстнаго епископа. Она остановилась въ гостинницѣ женскаго монастыря, бывшаго на другой сторонѣ Нила и послала оттуда письма къ пр. Пахомію отъ епископа, прося его и съ своей стороны доставить ей возможность повидать сына своего. Пр. Пахомій позвалъ Ѳеодора и сказалъ ему: мать твоя здѣсь и желаетъ видѣть тебя. Пойди къ ней и удовлетвори ея желаніе, особенно потому, что и епископъ о томъ же пишетъ, котораго слово надо уважить. Пр. Ѳеодоръ, уже умершій всѣмъ естественнымъ чувствамъ, отвѣчалъ пр. Аввѣ со смиреніемъ: „Прошу тебя, отче мой, удостовѣрь меня напередъ, что я не

дамъ отвѣта въ день судный за то, что послѣ такихъ начатковъ иночествованія, кои суть плодъ благодати Божіей, я пойду къ матери, которую оставилъ заразъ вмѣстѣ со всѣми другими пристрастіями мірскими, и соблазню тѣмъ братій. Если въ Ветхомъ Завѣтѣ сыны Левіины не раздумывали принести въ жертву повелѣнію Бога живаго любовь къ родителямъ и роднымъ (Втор. 33, 9. 10; Исх. 32, 27—28); не тѣмъ ли паче, въ новой благодати, Господу всецѣло себя посвятившіе, не должны ставить любви къ родителямъ выше любви ко Господу?—Ибо Онъ сказалъ: иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ (Мѳ. 10, 37). Я такъ себя имѣю, что въ мірѣ для меня ничего уже нѣтъ, послѣ того, какъ я совершеннымъ отреченіемъ отрекся отъ него."

Пр. Пахомій съ удовольствіемъ слушалъ это свидѣтельство совершеннаго самоотверженія въ любимомъ ученикѣ, и сказалъ ему: „благословляю твои рѣшенія и намѣренія; не иначе, какъ такъ надлежитъ быть расположену настоящему иноку. Пребудь въ этихъ чувствахъ и расположеніяхъ. Я не сомнѣваюсь, что и епископъ, узнавъ о твоемъ твердомъ рѣшеніи, не только не оскорбится тѣмъ, но еще порадуется, видя въ этомъ добрый успѣхъ въ духовной жизни. Никто не станетъ ставить тебѣ въ вину того, что ты оставилъ естественную любовь къ родителямъ, чтобъ любить ихъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, какъ членовъ единаго таинственнаго тѣла Христова: ибо плоть и кровь царствія Христова не наслѣдятъ."

Мать, узнавъ о такомъ рѣшеніи сына, что онъ не только домой возвратиться, но и видѣть ее не хочетъ, рѣшилась и сама не возвращаться домой, а жить инoчески въ дѣвическомъ монастырѣ, говоря въ себѣ: если угодно будетъ Господу, увижу какъ нибудь сына моего между святыми Отцами, и душу мою пріобрящу его ради. Такъ мужественное изволеніе юнаго инока работать исключительно Единому Богу, не только ему свою душу, но и душу матери его спасло, приведши ее въ тѣсное и прискорбное иноческое Бога ради житіе.

Это, впрочемъ, не единственный примѣръ отрѣшенія пр.

Ѳеодора отъ естественныхъ чувствъ. Скоро представился и другой къ тому случай. Пришелъ братъ его Пафнутій, желая посвятить себя иноческой жизни. Пр. Ѳеодоръ держалъ себя къ нему съ такою безучастностію, какъ бы онъ былъ ему совсѣмъ чужой, что очень опечаливало Пафнутія. Пр. Пахомій, боясь, какъ бы это не ввергло Пафнутія въ крайнее малодушіе, сказалъ Ѳеодору, чтобъ онъ поснисходительнѣе относился къ своему брату, говоря, что снисходить къ немощамъ новичковъ, которые еще не совсѣмъ отрѣшились отъ человѣческихъ чувствъ, не только есть дѣло похвальное, но и обязательное для тѣхъ, которые больше ихъ преуспѣли въ семъ дѣлѣ. Пр. Ѳеодоръ, съ тѣхъ поръ, началъ дѣйствовать, какъ велѣлъ ему великій Авва.

У пр. Ѳеодора былъ еще другой братъ, старшій, по имени Макарій. И тотъ, по примѣру его оставилъ міръ и вступилъ въ число Тавеннисіотскихъ иноковъ.

Пр. Ѳеодоръ преуспѣвалъ все болѣе и болѣе въ духовныхъ совершенствахъ, а паче въ отреченіи отъ своей воли и въ послушаніи своему великому наставнику, которому старался подражать во всѣхъ вещахъ. Если случалось, что св. Авва укорялъ его за что, онъ никогда не извинялъ себя, и принималъ обличеніе съ смиреннымъ молчаніемъ, даже и тогда, какъ бывалъ совсѣмъ невиноватъ. Когда пр. Пахомій давалъ ему такія приказанія, которыхъ исполненіе казалось неумѣстнымъ, онъ никогда не позволялъ себѣ возражать или представлять какія объясненія по сему случаю, а тотчасъ приступалъ къ исполненію повелѣннаго, говоря самъ въ себѣ: Богъ внушилъ старцу дать мнѣ такое приказаніе, наперекоръ моему смышленію и моей волѣ, чтобъ поскорѣе умертвить въ конецъ мою самость, которая дѣлаетъ меня столько недостойнымъ предъ Богомъ. Къ этому прилагалъ онъ и молитву къ Богу даровать ему охотное и неразмышляющее повиновеніе, чтобъ и мысли никогда у него не возникало, о неумѣстности какого либо распоряженія старцева.

Такое смиренное съ самозабвеніемъ послушаніе тѣмъ болѣе

въ немъ имѣло цѣны, что онъ и родомъ былъ изъ знатныхъ и по дарованіямъ, и образованіемъ превосходилъ тамъ всѣхъ. И если въ послѣдствіи, онъ сталъ во главѣ всего братства, то на такую высоту возвели его не познанія и не другія какія преимущества, а именно то, что онъ при всѣхъ ихъ умѣлъ безпрекословно повиноваться.

Пр. Пахомій питалъ большія о немъ надежды, и не боялся дѣлать ему разныя довольно трудныя порученія, то утѣшать скорбящихъ, то укрѣплять ослабѣвающихъ, то возвращать къ долгу непокорныхъ. И всѣ такія порученія онъ успѣвалъ исполнять къ удовольствію Аввы съ отмѣннымъ благоразуміемъ.

Замѣчателенъ слѣдующій случай: одинъ братъ нерадивый и непокорный, не терпя болѣе обличеній, какія дѣлалъ ему пр. Авва, и исправиться желанія не имѣя, рѣшилъ бѣжать изъ монастыря. Блаж. Ѳеодоръ, узнавъ объ этомъ, притворился, будто и самъ имѣетъ неудовольствіе на старца, и желаетъ бѣжать изъ монастыря, и сказалъ тому брату: вѣдаешь ли, братъ, жестоки паче мѣры слова этого старца, и не знаю, возмогу ли я болѣе терпѣть здѣсь. Братъ тотъ обрадовался, думая, что нашелъ единомышленнаго себѣ товарища. Тогда пр. Ѳеодоръ сказалъ ему: побудемъ еще немного здѣсь, братъ, и если старецъ перемѣнится къ намъ и станетъ добръ, останемся здѣсь, а если попрежнему будетъ золъ и яростенъ, бѣжимъ отсюда вмѣстѣ. Братъ согласился на это и остался въ обители ждать, пока выйдутъ оба вмѣстѣ. Между тѣмъ пр. Ѳеодоръ разсказалъ все пр. Аввѣ. Одобривъ эту мѣру, пр. Пахомій, спустя немного, позвалъ ихъ обоихъ, и преклонивъ голову предъ ними, сказалъ: простите мнѣ, братіе, согрѣшилъ я предъ вами; но и вы должны, какъ искренніе сыны, терпѣть и носить немощи Отца вашего. Видя такое смиреніе старца, братъ умилился, созналъ свою виновность и положилъ быть впередъ во всемъ исправнымъ, отбросивъ всякое помышленіе о побѣгѣ изъ обители.

Пр. Пахомій, находя пр. Ѳеодора достаточно утвержденнымъ въ жизни по Богу и мудрымъ въ веденіи внѣшнихъ

дѣлъ, поручаемыхъ ему, наконецъ положилъ ввѣрить ему и настоятельство надъ братіями. Онъ поставилъ его Аввою монастыря Тавеннисіотскаго, самъ-же давно уже жилъ въ Пабо, который сдѣлался мѣстомъ пребыванія главныхъ Аввъ. Пр. Ѳеодору было тогда около тридцати лѣтъ. Не смотря, однакожъ, на такую молодость, кромѣ управленія особымъ монастыремъ пр. Пахомій часто поручалъ ему посѣщеніе и всѣхъ другихъ обителей съ правомъ дѣлать въ нихъ распоряженія, какія найдетъ нужными, и распоряженія сіи исполнять такъ, какъ бы самъ пр. Пахомій лично ихъ дѣлалъ. Объ этомъ обители предварительно были извѣщены самимъ пр. Пахоміемъ.

Пр. Ѳеодоръ, впрочемъ, при всемъ томъ, что былъ и Аввою особаго монастыря и бывалъ ревизоромъ всѣхъ другихъ обителей, нисколько тѣмъ не надымался, а, напротивъ, усугублялъ свое смиреніе, смотря на свои должности, какъ на бремя обязательнаго послушанія Аввѣ и послуженія братіямъ, въ видахъ споспѣшествованія ихъ духовному преспѣянію. И въ своемъ монастырѣ онъ такъ себя держалъ, какъ бы не имѣлъ никакой власти, а былъ всѣмъ слуга: такъ мертвъ онъ былъ для себя. Духомъ пребывалъ онъ въ Богѣ, въ молитвенномъ, любовію возгрѣваемомъ, общеніи съ Нимъ; потому и братіямъ служа, служилъ, какъ Богу, неутомимо заботясь объ ихъ духовныхъ потребностяхъ и о тѣлесныхъ нуждахъ. Въ первомъ отношеніи Богъ надѣлилъ его даромъ слова, которое производило дивныя дѣйствія на души слушавшихъ, а во второмъ—терпѣніемъ и благоразуміемъ, съ которыми онъ легко препобѣждалъ всѣ встрѣчавшіяся затрудненія.

Къ Аввѣ своему великому пр. Ѳеодоръ всегда питалъ искреннее благоговѣніе, и слово, исходившее изъ его устъ принималъ, какъ слово Божіе. Можетъ-быть оно не такъ было искусно по внѣшней формѣ, но всегда было осолено духовнымъ помазаніемъ, котораго вкусъ не былъ безвѣстенъ пр. Ѳеодору. Это и влекло его всегда слушать пр. Пахомія. Для этого онъ каждый день ходилъ въ Пабо вечеромъ, когда обыкновенно пр. Пахомій велъ бесѣды къ своимъ братіямъ,

и возвратясь оттуда, передавалъ братіямъ обители своей слышанное въ бесѣдѣ предъ отхожденіемъ ко сну.

Великій даръ, дѣйствовавшій въ пр. Ѳеодорѣ, — воодушевлять малодушныхъ и утѣшать скорбящихъ, былъ причиною того, что посѣщенія имъ обителей были принимаемы съ особенною радостію, довѣріемъ къ нему и искреннимъ къ нему обращеніемъ. И въ бесѣдахъ своихъ онъ раскрывалъ болѣе утѣшительныя стороны обѣтованій трудящимся въ богоугожденіи, чѣмъ грозные суды, готовые разлѣнившимся.

Въ одной обители, во время посѣщенія его, привели къ нему брата, обвиняя его въ воровствѣ. Братъ этотъ былъ невиноватъ; на того же, кто былъ виновенъ въ самомъ дѣлѣ, никому и въ голову не приходило подумать, чтобъ онъ это сдѣлалъ, потому что онъ всегда доброе о себѣ внушалъ мнѣніе добрымъ своимъ поведеніемъ. Но когда никто не обвинялъ его, совѣсть не дала ему покоя. Ея укора не могъ онъ болѣе сносить, ибо подходило время, что изъ-за него долженъ пострадать невинный, что удвоивало вину его и безъ того немалую. Въ этой крайности, онъ съ довѣріемъ обратился къ пр. Ѳеодору, и съ искреннимъ раскаяніемъ открылъ ему вину свою.

Пр. Ѳеодоръ, видя его смиренное раскаяніе залогъ вѣрнаго исправленія себя, простилъ ему грѣхъ; брата же невинно осужденнаго призвалъ къ себѣ и съ отеческою любовію и состраданіемъ сказалъ ему: „Я знаю, что ты невиновенъ въ томъ, что на тебя взводятъ; но перенеси это благодушно. Если въ этомъ ты невиноватъ, въ другомъ чемъ виноватъ предъ Богомъ. Сочти, что это пришлось тебѣ потерпѣть за ту вину, которой люди не видѣли, а видѣлъ Богъ; и Богъ, видя твое смиреніе, проститъ тебѣ всѣ грѣхи твои, и особеннымъ осѣнитъ тебя благословеніемъ.“ Такъ онъ и того, не обличивъ, исправилъ, и этого утѣшилъ, не раскрывая въ чемъ дѣло. Съ такою разсудительностію и снисхожденіемъ дѣйствовалъ онъ на братій. Но это не означало слабости его характера; гдѣ требовало благо добраго иночествованія, тамъ онъ былъ

строгъ, и не смотрѣлъ ни на какія человѣческія уваженія; братія всѣ это знали.

Не смотря, впрочемъ, на то, что поручалъ ему руководить другихъ, пр. Пахомій не переставалъ бодрствовать надъ нимъ самимъ, и болѣе и болѣе утверждать его въ началахъ истинно духовной жизни, не пропуская ни одного случая, какой подавалъ поводъ къ тому. Однажды, пр. Ѳеодоръ страдалъ очень головною болью и просилъ пр. Пахомія помолиться Богу, чтобъ Онъ избавилъ его отъ сей болѣзни. Пр. старецъ сказалъ ему: терпи; если бы не было полезно тебѣ это страданіе, Богъ и безъ моей молитвы не попустилъ бы быть ему въ тебѣ, ибо Онъ Самъ блюдетъ усердно волю Его творящихъ. Поминай страсти Господни и терпѣніе Іовле, и забудешь и болѣзни свои.

Пр. Ѳеодоръ часто сподоблялся особенныхъ видѣній и откровеній и всегда сказывалъ о томъ пр. Аввѣ своему. Пр. Пахомій никогда не забывалъ ограждать сіи небесныя къ нему благоволенія такимъ словомъ, которое преграждало бы путь къ сердцу его всякому тщеславному помышленію. Иногда говорилъ онъ ему: область вещей Божескихъ необъятна; малость нѣкую даетъ Богъ знать изъ нихъ, и то въ той лишь мѣрѣ, въ какой способенъ кто воспріять вѣдѣніе о нихъ. Какъ мы бѣдны и немощны!—Въ другой разъ внушалъ: получившій десять талантовъ, десять и прибыли принесъ. Возми это себѣ во вниманіе и недопусти себя быть нѣкогда осуждену вмѣстѣ съ сокрывшимъ талантъ свой въ землѣ. Пр. Ѳеодоръ внималъ этому со слезами, и не тщеславіемъ какимъ, а глубокимъ сокрушеніемъ и смиреніемъ исполнялся въ сердцѣ своемъ и въ этихъ случаяхъ, ясно указывавшихъ на высокое его совершенство духовное.

Вотъ случай, показывающій, какъ бдительно пр. Пахомій смотрѣлъ за всѣмъ, что происходило въ душѣ пр. Ѳеодора, и съ какою отеческою нѣжностію и вмѣстѣ съ строгостію, спѣшилъ онъ исправить всякую вкрадавшуюся въ сердце его неправость. Пр. Пахомій слегъ отъ болѣзни; это было за два еще года до его смерти. Первѣйшіе ученики его собрались во-

кругъ его и для возможнаго облегченія болѣзни, и изъ опасенія лишиться своего отца, не услышавъ послѣднихъ словъ его. Въ это время, находясь въ особой келіи, не на глазахъ пр. Пахомія, они начали разсуждать, кто бы могъ достойнѣе занять мѣсто великаго Аввы, если бы Богу угодно было взять его. Какъ всѣ они были убѣждены, что никто настолько не близокъ въ духѣ къ пр. старцу, какъ Ѳеодоръ; то и налегли на него, требуя отъ него обѣщанія, что въ случаѣ смерти Аввы, онъ не откажется взять на себя попеченіе о всемъ братствѣ. Пр. Ѳеодоръ отказывался рѣшительно, несмотря ни на какія настоянія; но когда это повторилось нѣсколько разъ и все съ большею, и съ большею силою, тогда онъ уступилъ имъ и изъявилъ согласіе на ихъ желаніе.

Исторгшіе такое согласіе, никакъ не думали, чтобы пр. Ѳеодоръ сдѣлалъ что худое, давъ его; но пр. Пахомій, узнавъ о томъ, не одобрилъ его, не потому, чтобъ считалъ его недостойнымъ, но потому, что провидѣлъ, что при этомъ въ сердце Ѳеодора проскользнули помыслы суетнаго тщеславія, которыхъ оно дотолѣ было чуждо.

Чтобъ заглушить и съ корнемъ исторгнуть это злое прозябаніе, пр. Пахомій велѣлъ позвать къ себѣ настоятелей—Сура, Псентаисія, Пафнутія, Корнелія, а вмѣстѣ съ ними и Ѳеодора. Когда они собрались, онъ предложилъ имъ объявить ему откровенно, не видитъ ли кто въ себѣ чего худаго въ настоящее время. Чтобъ подать имъ примѣръ, онъ самъ первый сказалъ, что въ себѣ видитъ. Подражая ему, говорили и другіе, кто одно, кто другое. Дошла череда и до пр. Ѳеодора. Старецъ спросилъ его, не чувствуетъ ли онъ въ себѣ чего укорнаго. Пр. Ѳеодоръ со смиреніемъ исповѣдалъ, что было у него на душѣ, говоря: „Будетъ семь лѣтъ съ того времени, какъ ты поручилъ мнѣ обитель и приказываешь посѣщать другіе монастыри и дѣлать въ нихъ нужныя распоряженія. Во все это время, ни однажды не приходила мнѣ мысль, что буду твоимъ преемникомъ въ главенствѣ надъ всѣмъ братствомъ; а нынѣ я нахожусь въ этомъ искусительномъ помыслѣ,

и чувствую, что я не столь сильно борюся съ нимъ, какъ бы слѣдовало."

Пр. Пахомій сказалъ ему: „хорошо, что ты такъ сознаешься въ оплошности своей; но я вижу, что ты еще очень доступенъ вліянію страстныхъ помысловъ и нахожу необходимымъ побыть тебѣ въ числѣ братства, простымъ инокомъ, чтобъ имѣть болѣе времени заняться собою и испросить у Господа прощеніе въ допущенной погрѣшности." Съ этимъ словомъ онъ отставилъ его отъ настоятельства.

Пр. Ѳеодоръ вышелъ изъ собранія, проникнутый глубокою скорбію сердечною не о томъ, что лишенъ власти, но о томъ, что позволилъ себѣ увлечься честолюбивымъ помысломъ и тѣмъ опечалить отца своего духовнаго. Удалившись въ келію, онъ предался плачу и воздыханіямъ, боясь, не отвратилъ бы Господь лица Своего отъ него и въ конецъ не предалъ его въ руки паденія, на терзаніе страстямъ, а чрезъ нихъ и врагамъ нашего спасенія.

Два года пробылъ онъ подъ этою епитиміею, до самой смерти пр. Пахомія. Во все это время, онъ съ такимъ сокрушеніемъ каялся, и въ такомъ смиреніи держалъ себя, что казался однимъ изъ новичковъ. Горько плакалъ онъ и обильныя проливалъ слезы до того, что стали бояться, не повредило бы это его зрѣнія. За то пр. Пахомій, возстановляя его въ прежнее достоинство, сказалъ, что Богъ даровалъ ему благодать подвинуться въ сіе время впередъ въ духовномъ совершенствѣ, въ семь разъ болѣе, нежели сколько обладалъ онъ имъ до того времени.

Въ предсмертные дни, пр. Ѳеодоръ неотлучно былъ при своемъ Отцѣ; и Авва святый показывалъ ему знаки искренней отеческой нѣжности. Онъ внушалъ ему съ особеннымъ напряженіемъ никогда не забывать немощныхъ братій и всячески пещись о тѣхъ, которые разслабѣваютъ въ нравственной крѣпости своей и начинаютъ нерадѣть о богоугожденіи. До трехъ разъ онъ повторялъ ему это внушеніе. Видно было, что онъ предназначалъ его въ главные настоятели надъ всѣ-

ми монастырями; непосредственнымъ однакожъ преемникомъ себѣ назначилъ не его, чтобъ дать ему время и побужденіе окончательно утвердиться въ смиреніи.—Преемникомъ себѣ, какъ сказано уже, назначилъ пр. Пахомій Петронія, за которымъ слѣдовалъ Орсисій; и Орсисій уже передалъ главное начальствованіе пр. Ѳеодору.

Какъ уже извѣстно, это произошло вслѣдствіе того, что Орсисій, не имѣя довольно силъ и мужества подавить недоброе движеніе въ обителяхъ, которому начало далъ Монкосскій настоятель Аполлоній, обратился къ Богу съ прошеніемъ указать ему преемника, который бы съ успѣхомъ возстановилъ разшатавшійся миръ въ братствѣ; и Господь указалъ ему въ особомъ видѣніи на Ѳеодора.

Какъ все сіе совершилось, сказано въ житіи Орсисія. Пр. Ѳеодоръ принятъ былъ всѣмъ братствомъ съ открытымъ сердцемъ, съ полнымъ довѣріемъ и готовностію слушать его во всемъ.

Въ первомъ же словѣ своемъ ко братіямъ онъ показалъ, куда будутъ направлены его усилія, именно къ возстановленію общаго мира и скрѣпленію всѣхъ единымъ союзомъ любви. Онъ представлялъ имъ, чего стоило пр. Пахомію учрежденіе братства, какія подъялъ онъ для того труды, какія выдержалъ борьбы съ врагами нашего спасенія, и сколь страшная вина падетъ на тѣхъ, которые своимъ несогласіемъ разстроятъ это великое дѣло; представлялъ также, въ какомъ блаженномъ состояніи находились всѣ при пр. Пахоміѣ, убѣждая ихъ возвратить себѣ сіе блаженство братскимъ взаимнымъ единеніемъ и совершеннымъ отрѣшеніемъ отъ благъ земныхъ. „Нѣсколько лѣтъ прошло, по смерти Отца нашего, говорилъ онъ имъ,—и гдѣ дѣвались то благое состояніе и тотъ сладкій покой, какими мы наслаждались при немъ? Тогда у насъ не было другихъ желаній, кромѣ ненасытимой жажды слышать слово Господне, сладчайшее паче меда и сота, и обогащаться познаніемъ вещей божественныхъ. Мы жили въ отрѣшеніи отъ всего земнаго, и наши сердце и сознаніе пребывали на небѣ, а не на землѣ. Какъ прозябшій до костей, бе-

рется бѣжать изо всѣхъ силъ, и бѣжитъ, пока не почувствуетъ прилива сладкой теплоты и совсѣмъ не согрѣется: такъ все забывъ, гнали и мы къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ, Единаго Бога ища, и теплотою Его любви согрѣятися жаждая; и чѣмъ больше мы вкушали Его, тѣмъ болѣе жаждали вкушать; и Его присутствіемъ наслаждаясь, въ Него Единаго имѣли вперенный умъ, и желанія не имѣя развлекаться помышленіями о чемъ либо другомъ. Нынѣ же, посмотрите, сколь плачевно у насъ положеніе дѣлъ. Отчего? Оттого, что отдалились мы отъ Бога, и земное стало ближе къ намъ, чѣмъ Онъ. Но опомнимся и возвратимся къ Нему. Его безпредѣльная благость не отвергнетъ насъ, и снова измѣнитъ сердца наши и возвратитъ имъ Свою ублажающую близость.“ Такъ говорилъ преподобный и былъ столько проникнутъ скорбію, что не могъ удержать слезъ: плакали съ нимъ и всѣ слушавшіе.

Вскорѣ пошелъ онъ посѣтить монастыри, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ уважаемыхъ братій, и всю мудрость слова своего и теплоту любви своей направлялъ къ тому, чтобы всѣхъ возвратить къ единодушію и братскому союзу. Богъ благословилъ его усилія полнымъ успѣхомъ. Самъ Аполлоній, отдѣлившійся было съ своимъ монастыремъ отъ братства, снова возвратился въ него и подчинился общимъ порядкамъ, подъ единымъ Аввою. Такъ доброе согласіе опять водворилось между всѣми, и врагъ душъ, ввергавшій въ среду ихъ огнь раздѣленія, былъ посрамленъ.

Этотъ образъ дѣйствованія на братій искреннимъ совѣтомъ и теплотою любви и благожелательства, сердца всѣхъ привязалъ къ пр. Ѳеодору; и всѣ съ полнымъ довѣріемъ обращались къ нему со всѣми своими духовными нуждами, открывая ему свои самые сокровенные помыслы и расположенія. Съ своей стороны, онъ ихъ утѣшалъ, воодушевлялъ, укрѣплялъ, вооружалъ противъ искушеній врага и врачевалъ внутреннія ихъ раны, дѣйственно, какъ опытный духовный врачъ, которому вѣдомы всѣ тайны духовной жизни.

Особенно былъ онъ терпѣливъ и относился съ дивною

снисходительностію къ тѣмъ, которые плохо пользовались его совѣтами и оставались въ обычномъ нерадѣніи о спасеніи. Онъ не переставалъ ихъ увѣщевать, представляя, для возбужденія ихъ, потрясающія истины нашей вѣры, могущія умягчать самое загрубѣлое сердце; наипаче же прибѣгалъ къ молитвѣ, вѣруя, что Господь, Которому дорого спасеніе душъ, не оставитъ безплодной такую молитву. Къ заботамъ такимъ онъ поощрялъ себя тѣмъ убѣжденіемъ, что если онъ оставитъ этотъ трудъ по причинѣ тяготы, которую надо вынесть, приводя другихъ въ самихъ себя и заставляя исправиться, то Богъ потребуетъ съ него отчета въ погибели ихъ и въ погибели тѣхъ, которые увлечены будутъ ихъ примѣромъ. Вотъ почему онъ не давалъ очамъ своимъ дреманія, бодрствуя надъ душами всѣхъ и не щадя при семъ никакихъ усилій.

„И за самаго себя давая отчетъ, говорилъ онъ, кто устоитъ на судѣ?—Какого же оправданія можетъ надѣяться тотъ, кто долженъ давать отчетъ еще и за другихъ?"—И усугублялъ свое ревнованіе о спасеніи ихъ. При всемъ однакожъ томъ, что управленіе его шло очень исправно, онъ, по глубокому смиренію своему, никакъ не думалъ, что исправляетъ свой долгъ, какъ должно, увѣряя, что онъ очень далекъ отъ того, чтобы имѣть всѣ качества, какія долженъ имѣть настоящій Авва. Такія смиренныя о себѣ держалъ онъ мысли; особенно потому, что своими глазами видѣлъ высокій примѣръ начальствованія въ блаженномъ Отцѣ своемъ Пахоміѣ. Этотъ примѣръ не выходилъ у него изъ памяти; и когда, давая наставленія, онъ хотѣлъ придать особый вѣсъ своимъ совѣтамъ, всегда приводилъ добродѣтели и уроки преподобнаго Аввы, давая разумѣть, что не онъ учитъ, а продолжаетъ учить общій всѣхъ ихъ великій Отецъ.

Сдѣлавшись главнымъ Аввою, пр. Ѳеодоръ послалъ въ Александрію къ св. Аѳанасію двухъ братій, Ѳеофила и Копрія, съ извѣщеніемъ объ этомъ и съ прошеніемъ благословенія и утвержденія. Возвращаясь оттуда, они привели съ собою Аммона, юношу лѣтъ семнадцати, который, какъ только

обратился къ вѣрѣ, такъ пожелалъ вступить и въ иночество, прослушавъ одну бесѣду св. Аѳанасія объ этомъ образѣ жизни. Впослѣдствіи, этотъ Аммонъ былъ епископомъ и по желанію Архіепископа Ѳеофила описалъ дѣянія пр. Ѳеодора Освященнаго, какія самъ видѣлъ своими глазами и о какихъ слышалъ отъ другихъ очевидцевъ.

На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ, какъ былъ изумленъ стройнымъ порядкомъ, который царствовалъ въ собраніи, куда онъ былъ введенъ въ первый разъ, несмотря на многочисленность братій; затѣмъ разсказываетъ о разныхъ случаяхъ, когда Богъ открывалъ пр. Ѳеодору сердечныя сокровенности братій, въ ихъ назиданіе и исправленіе, и о многихъ исцѣленіяхъ, какія совершалъ онъ для прибѣгавшихъ къ его помощи въ его ли обители, или въ то время, когда онъ посѣщалъ другіе монастыри.

Разсказываетъ также, какъ пр. Ѳеодоръ, взявъ съ собой 40 братій изъ монастыря Пабо, гдѣ онъ имѣлъ постоянное пребываніе, отправился на одинъ островъ Нила—нарѣзывать вѣтви для дѣланія рогожъ. Тамъ онъ пробылъ нѣсколько дней и во все время неопустительно какъ было исполняемо общее молитвенное правило, такъ ведено имъ самимъ вечернее собесѣдованіе, какъ бы они были въ монастырѣ. Въ одинъ вечеръ, когда велъ онъ свою бесѣду, подползли къ его ногамъ двѣ небольшія ехидны. Чтобъ не прерывать бесѣды и не развлекать вниманія братій сторонними предметами, онъ выгнулъ ступню дугою и, пропустивъ туда ехиднъ, продержалъ ихъ тамъ, пока кончилъ бесѣду, и тогда уже пустивъ ихъ, велѣлъ побить.

Разсказываетъ еще, что къ Пасхѣ собиралась обыкновенно не одна тысяча братій праздновать вмѣстѣ сей великій день. Въ одно время собралось ихъ тысячи двѣ. Въ среду на Пасхѣ пр. Ѳеодоръ, послѣ обычной бесѣды, сидѣлъ съ ними и разрѣшалъ недоумѣнія, какія кто имѣлъ о разныхъ мѣстахъ Писанія. Наговорившись въ сытость, онъ всталъ и, распуская собраніе, сказалъ: „для меня великое утѣшеніе вести съ

вами бесѣды по вашимъ вопросамъ. Изъ этого заключаю я, что вы непраздно проводите время, а даете пищу уму своему, вникая въ словеса Бож. Писанія.“ Затѣмъ, прибавивъ еще нѣсколько словъ, замѣтилъ: „блюдите себя и паче всего бѣгайте тайноядѣнія. Вещь эта кажется небольшою; но она велика потому, что даетъ входъ въ сердце бѣсу-губителю, который послѣ малаго сего, не замедлитъ научить и большему чему.“ Не успѣлъ онъ кончить словъ этихъ, какъ одинъ братъ подошелъ къ нему и исповѣдалъ такой именно грѣхъ свой. Но пр. Авва поспѣшилъ прикрыть своею мантіею лице его, чтобы не всѣмъ явенъ онъ былъ и, видя его раскаяніе, отпустилъ съ внушеніемъ—блюстися прочее.

Въ другой разъ, говоритъ, нѣкоторые изъ братій, посланныхъ рубить дрова для обители, отдалившись нѣсколько отъ другихъ, при работѣ, предавались шуткамъ и смѣху. Во время молитвы Богъ открылъ пр. Ѳеодору объ ихъ проступкѣ, и въ слѣдующей по возвращеніи ихъ бесѣдѣ, онъ говорилъ въ общемъ собраніи: „Не безъизвѣстно вамъ, братіе мои, что тѣ, которые даютъ обѣтъ иноческой жизни, должны вести себя болѣе строго и свято, нежели прочіе люди. Ихъ жизнь должна быть болѣе ангельскою, чѣмъ человѣческою. Отрекшись отъ міра и самихъ себя отвергши, они должны жить Тому лишь, Кто умеръ и воскресъ ради ихъ, сораспиная Ему себя произволеніемъ. Таковъ духъ нашего чина. Для этого именно, оставляли мы родителей и соединились здѣсь въ одно братское общество. Мы должны смотрѣть потому на Христа Господа, какъ на образецъ свой, чтобы во всемъ сообразовать жизнь свою съ Его жизнію. Онъ для насъ путь, которымъ должны мы шествовать неуклонно. Должно намъ также держать то убѣжденіе, что Богъ милосердый даровалъ намъ Божественное Писаніе не для того только, чтобы утверждать въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ возжелавшихъ достигнуть царствія небеснаго, но и для того, чтобы утвержденные въ той и другой подавали примѣръ другимъ, и всѣ во взаимно—назиданіи успѣшно текли къ предназначенному имъ совершенству.

Но, къ великому прискорбію моему, нѣкоторые изъ насъ, шествовавшихъ добрѣ, начали возмущать стопы ногъ своихъ и дѣлать невѣрные шаги. Четыре брата изъ тѣхъ, которые были посланы рубить дрова, отдаляясь отъ другихъ, предавались смѣху, шуткамъ и всякому пусторѣчію, – не поимѣвши въ мысли, что, поступая такъ, они оскорбляютъ Духа Святаго въ душахъ своихъ. Онъ открылъ мнѣ объ ихъ прегрѣшеніи, чтобъ я обличилъ ихъ, и чтобъ они, выслушавъ мое обличеніе, пришли въ себя и, раскаявшись, поспѣшили очистить грѣхъ свой. Не знаютъ развѣ они, что говоритъ Пророкъ Іеремія: Не сѣдохъ въ сонмѣ ихъ играющихъ, но бояхся отъ лица руки Твоея: на единѣ сѣдяхъ, яко горести исполнихся (Іер. 15, 17)? Или забыли они, что сказалъ Іовъ: Да обратится на главу мою всякое зло, аще ходихъ съ посмѣятели (—31, 5)? Не знаютъ развѣ, что Богъ въ рабахъ Своихъ не менѣе наказываетъ малые грѣхи, какъ и большіе для того, чтобъ вѣрнѣе обезопасить ихъ спасеніе? Не читали будто, что говоритъ Соломонъ: яко гласъ тернія подъ котломъ, такъ смѣхъ безумныхъ (Еккл. 7, 7)? И въ другомъ мѣстѣ: смѣху рекохъ: прегрѣшеніе (—2, 2)? И еще: блага ярость, паче смѣха (—7, 4)? Такъ-то, братіе мои, умоляю васъ быть болѣе внимательными къ себѣ самимъ и воспользоваться урокомъ Апостола, который говоритъ: смѣхъ вамъ въ плачъ да превратится и радость въ сѣтованіе (Іак. 4, 9), изъ опасенія, какъ бы не подпасть страшному приговору, изрекаемому Спасителемъ на смѣющихся: горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете (Лук. 6, 25). Сами себя самоохотно осудите на покаяніе, своею волею предайтесь плачу и воздыханію—и это избавитъ васъ отъ слезъ, которыя вынуждены будете проливать безполезно въ другой жизни. Поставьте себя въ присутствіе Господа, и съ искренностію сердечною скажите Ему съ Пророкомъ: беззаконіе мое азъ возвѣщу (сознаю), и попекуся о грѣсѣ моемъ (Пс. 37, 19).“

Такой спасительный совѣтъ далъ пр. Ѳеодоръ тѣмъ четыремъ

братіямъ. Они не вмѣстѣ стояли въ собраніи; но какъ бы однимъ духомъ подвигнутые, вышли на среду, пали ницъ, принесли покаяніе въ слезахъ, и просили молитвъ о себѣ и у Аввы, и у всѣхъ братій. Это исправленіе утвердило ихъ навсегда въ добрыхъ правилахъ, и всему братству доставило впечатлительное назиданіе.

Былъ и другой подобный случай, только не съ одинаковыми послѣдствіями. Братъ Моисей, часто исправляемый, оставался въ обычной своей неисправности. Однажды пр. Ѳеодоръ послалъ его вмѣстѣ съ другими братіями на нѣкоторый островъ Нила собирать травы, которыя солили для стола братій; но къ концу пятаго дня послалъ за нимъ, чтобъ шелъ скорѣе въ монастырь. Тотъ отвѣтилъ было, что придетъ вмѣстѣ съ другими, когда кончатъ работу, но былъ принужденъ покориться. Когда онъ возвращался, пр. Авва былъ въ то время съ Псентаисіемъ и Исидоромъ и очень скорбѣлъ о семъ братѣ. Увидѣвъ его, онъ сказалъ ему: „легче бы было мнѣ, братъ мой, если-бъ мнѣ сказали, что ты умеръ тѣломъ, нежели знать, что ты умираешь душою своею. Не толковалъ я развѣ тебѣ, не убѣждалъ развѣ тебя столько разъ въ келіи твоей,—бросить злые помыслы, какіе ты обыкъ вращать въ умѣ своемъ? Ты всегда говорилъ мнѣ, что это все вражескія внушенія. Но не говорилъ ли я тебѣ, что ты самъ призываешь къ себѣ врага развращеніемъ сердца своего и самъ отдаешься ему прежде, чѣмъ онъ приступаетъ къ тебѣ съ искушеніями. И вотъ я вижу, что онъ теперь совсѣмъ овладѣлъ тобою.“ Моисей, по упорству въ злѣ, началъ оправдываться и прикрывать грѣхъ свой, но пр. Ѳеодоръ, опредѣленно указывалъ ему время и мѣсто, гдѣ и когда онъ предавался худымъ помышленіямъ своимъ и своему лаское рдству; и какъ онъ все еще хотѣлъ сваливать вину на врага, сказалъ ему: „доселѣ Богъ щадилъ тебя и не попускалъ злому бѣсу вселяться въ тѣло твое на мученіе тебѣ; но какъ ты самъ далъ ему мѣсто въ себѣ, то наконецъ и присуждено тебѣ такое наказаніе. Отселѣ ты не будешь болѣе въ монастырѣ, я долженъ

выгнать тебя отсюда.“ Послѣ сего онъ велѣлъ четыремъ братіямъ, какіе посильнѣе, вывесть его изъ монастыря и отвести въ ближайшую деревню. Но лишь только вышелъ онъ за монастырскія ворота, какъ бѣсъ овладѣлъ имъ, и тѣ четыре брата едва могли довесть его до деревни, связавъ его крѣпко веревками.

Скорбь о погибели сего брата скоро была вознаграждена радостію о благомъ концѣ и несомнѣнномъ спасеніи другаго. Пр. Ѳеодоръ въ одинъ день сидѣлъ съ братіями. Вдругъ радостію просіяло лице его, и онъ сказалъ: „радуйтесь, братія мои! Богъ явилъ великую милость къ брату нашему Казуру, что въ Птолемаидскомъ монастырѣ. Душа его разрѣшена отъ узъ плоти и взята на небо, чтобъ вѣчно наслаждаться райскими сладостями. Это ему не за то только, что онъ всегда твердъ былъ въ вѣрѣ, но за то, что съ чистотою сердечною онъ украсилъ себя и всѣми другими добродѣтелями. Если приходилось мнѣ иногда дѣлать ему нѣкоторыя замѣчанія по случаю небольшихъ его оплошностей, то Богъ очистилъ ихъ скорбями, какія онъ иногда терпѣлъ, и особенно предсмертными болѣзнями.“ Эти оплошности, о которыхъ поминаетъ здѣсь пр. Ѳеодоръ, были его небодренность и разлѣненіе во время ночныхъ молитвъ.

Однажды, въ девятомъ часу, собравъ всѣхъ братій, пр. Ѳеодоръ сказалъ имъ: „Богъ внушилъ мнѣ объявить вамъ, что кто истинно вѣруетъ въ Господа Іисуса Христа и искренно покланяется Ему, того грѣхи, совершаемые по крещеніи, прощаются, если онъ искренно раскаивается въ нихъ и опять на нихъ не возвращается. Прощены и вамъ всѣ ваши грѣхи: потрудитесь теперь пребыть вѣрными заповѣдямъ Господнимъ.“ — Лишь кончилъ онъ сію бесѣду, какъ прибыли Ѳеофилъ и Копрій, посланные въ Александрію по дѣламъ обители во второй разъ. Они заходили къ пр. Антонію и принесли отъ него письмо къ пр. Ѳеодору. Прочитавъ его про себя, пр. Авва велѣлъ потомъ прочитать его и вслухъ всѣхъ. Въ немъ содержалось тоже самое, что онъ только что сказалъ братіямъ,

именно, что падающіе по крещеніи, не лишены надежды помилованія, если искренно раскаиваются и не возвращаются опять на прежніе грѣхи *).—Надо полагать, что толки объ этомъ ходили среди монаховъ, навѣянные еретиками.

Аммонъ разсказываетъ о многихъ и другихъ откровеніяхъ свыше пр. Ѳеодору, о которыхъ онъ слышалъ отъ Авзонія и Елуріона. Между прочимъ, онъ передаетъ слово самого Ѳеодора о такихъ видѣніяхъ и откровеніяхъ, которое имѣетъ приложеніе во всякое время, какъ-бы ни было оно скудно дарами Божіими.

„Надобно, говорилъ онъ, имѣть въ семъ отношеніи большую осмотрительность и паче всего опасаться, какъ бы не подумать о себѣ больше, нежели сколько есть. Откровенія Богъ даетъ, самъ человѣкъ остается все тоже ничто. Равнымъ образомъ, надо подавлять всякое желаніе откровеній. Кому открыть и что открыть — это дѣло Божіе. Намъ самимъ въ сіе дѣло встрѣвать съ своими желаніями совершенно неумѣстно. И сколько имѣемъ мы опытовъ, что такое желаніе всегда было и есть предначатіе обольщенія. Врагъ всѣваетъ его, и когда успѣетъ разжечь и увлечь, успѣетъ и обмануть видѣніями и откровеніями ложными.

„Потому и тѣмъ, которые сподобляются сего дара, какъ и тѣмъ, которые не имѣютъ его, надо равно питать глубокосмиренныя чувства о себѣ самихъ; и объ одномъ просить Господа со страхомъ, чтобъ Онъ благодатію Своею избавилъ насъ вѣчныхъ мукъ. Такъ поступали всѣ святые Божіи: Давидъ молится: сохрани душу мою, и избави мя (Пс. 24, 20). Св. Павелъ говоритъ о себѣ: молился я и избавленъ былъ отъ устъ львовыхъ (2 Тим. 4, 17); это того льва рыкающаго, который ищетъ, какъ бы пожрать души наши.

„По истинѣ мы имѣемъ дѣло съ врагомъ хитрымъ и злокозненнымъ, который часто сбиваетъ насъ съ пути, прикрывая ложь и зло призраками истины и добра. И надо имѣть

---

*) Письмо пр. Антонія есть въ изд. Migne—т. 40. Patrologiae Graecae стр. 1065.

особый даръ разсужденія духовомъ, или всѣваемыхъ помысловъ, чтобъ не попасться въ его сѣти. Но какъ этотъ даръ не всеобщъ, то намъ дано другое, доступное всѣмъ правило для опредѣленія истины: покорствуя Богу, покоряйся и Святымъ Его. Возьмите во вниманіе, братія мои, что Господь и Спаситель нашъ, на землѣ явившись и съ человѣки поживши, не благоволилъ Самъ своимъ лицемъ возвѣстить всему міру истину Свою, но вознесся на небо, а вмѣсто Себя проповѣдниками истины оставилъ Апостоловъ, ниспославъ имъ Духа Святаго— Духа истины. Они пронесли истину Божію во всѣ предѣлы земли и хранителями ея въ Церкви по себѣ оставили преемниковъ своихъ, епископовъ. Нынѣ, кто хочетъ знать гласъ Господа Спасителя, слушай св. Церковь, какъ говоритъ она устами пастырей своихъ, и пребудешь незаблудно въ истинѣ. Такъ въ отношеніи къ истинѣ вообще, такъ и въ отношеніи къ истинѣ въ частнѣйшихъ случаяхъ. Что влагается тебѣ въ умъ, повѣждь Пастырямъ, и они рѣшатъ, истина ли тутъ, или прикрытая ложь; и никогда не попадешь въ сѣти врага.“

По мѣрѣ даровъ великихъ, пр. Ѳеодоръ и смиреніемъ былъ великъ. Сколь искренно онъ все относилъ къ милости Божіей, ничего себѣ не приписывая, видно изъ того, что онъ часто разсказывалъ о своихъ искушеніяхъ и нападеніяхъ врага, не дающаго ему покоя и о своихъ опасеніяхъ, какъ бы не пасть, не оскорбить Бога и не быть отверженнымъ отъ Него.—„Если, говорилъ онъ, Ангелы пали, если случались паденія между Пророками, Апостолами, учениками св. Павла, то какъ не бояться паденій намъ, немощнымъ и ничего добраго не имѣющимъ?“

Къ этому присовокупилъ онъ однажды пространную рѣчь вообще объ опасностяхъ сей жизни, о страхѣ и осмотрительности, съ какими надлежитъ намъ проводить жизнь свою. „Вообразите себѣ, говорилъ онъ, гору, возвышающуюся до облакъ и тянущуюся отъ востока до запада, и на верху сей горы дорожку въ нѣсколько пядей, съ той и другой стороны окруженную страшными пропастями. Это есть образъ пути, которымъ идетъ человѣкъ, отрожденный водою и Духомъ въ

св. Крещеніи и вступившій въ иноческую жизнь, подъ знаменіемъ креста Господня. Думаете ли вы, что ему, когда онъ ясно видитъ и тѣсноту тропы, и глубину пропастей, готовыхъ поглотить его, сдѣлай онъ только мало-мало невѣрный шагъ, можно не быть въ чувствѣ страха и опасенія за свою жизнь во все время теченія по сей тропѣ?

„Скажу вамъ прямо, что пропасти по лѣвую сторону суть порочныя наклонности и страсти, наипаче плотскія, а пропасти по правую сторону суть движенія тщеславія и самомнѣнія, которыя нападаютъ на людей, творящихъ добро и имѣющихъ какія либо совершенства. Надобно идти сквозь эти искушенія, нисколько не склоняясь ни на ту, ни на другую сторону, а всегда строго держась середины, вооружась спасительнымъ страхомъ Господнимъ. Дѣйствуя такъ, достигаютъ наконецъ того блаженнаго обиталища, гдѣ ждетъ насъ Спаситель, окруженный несчетнымъ множествомъ святыхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, съ многоцѣнными вѣнцами, которые уготовалъ Онъ всѣмъ, вѣрно шествующимъ прямою дорогою въ Царствіе Небесное.

„Можетъ быть, скажетъ кто, что, судя по этому сравненію, если кто, хоть разъ оступится въ шествіи своемъ, позволивъ себѣ увлечься какою либо страстію, то ниспадаетъ въ пропасть пагубы, откуда ему нѣтъ возврата. Нѣтъ, не та мысль моя. Напротивъ, если кто, раскаявшись съ истиннымъ сокрушеніемъ, вступаетъ на путь вѣры и заповѣдей, того, если случится ему иногда ослабѣть и умалиться въ прежней ревности, такъ что онъ бываетъ въ опасности мало-по-малу ниспасть въ пропасть, Богъ, по милосердію Своему, отводитъ отъ края пропасти и поставляетъ посреди пути, чтобъ онъ шествовалъ опять вѣрно. Это совершаетъ Онъ иногда невидимыми внушеніями Своими, печатлѣемыми въ ихъ сердцѣ и совѣсти, иногда болѣзнями и скорбями, иногда встрѣчами съ мужами святыми или съ грѣшниками, изъ которыхъ первые своимъ примѣромъ и словомъ возстановляютъ въ немъ прекрасный образъ добродѣтели и заставляютъ прилѣпиться къ Нему все-

душно, а вторые—своимъ безобразіемъ возбуждаютъ отвращеніе ко грѣху и ко всему грѣховному. Богъ никогда не забываетъ труда вѣры и любви, и только самъ ты не предавайся произвольно въ руки паденія своего, и Онъ найдетъ путь къ сердцу твоему, чтобъ отрезвить его и опять зажечь въ немъ огнь ревности о святости и чистотѣ. И падшіе востаютъ. Остаются въ паденіи только тѣ, которые не хотятъ встать."

Послѣ сего, пр. Авва представилъ имъ, какъ спасительно не уступать страстямъ, а напротивъ мужественно вступать въ борьбу съ ними, упражняя себя въ противоположныхъ имъ добродѣтеляхъ и чтобъ болѣе воодушевить къ этому припомнилъ слова великаго Пахомія. „Хочу напомнить вамъ объ одномъ пріемѣ въ борьбѣ, который часто былъ внушаемъ намъ пр. Отцемъ нашимъ. Именно, кто хочетъ преодолѣть какую либо въ себѣ страсть, гнѣвъ напримѣръ, тотъ пусть, когда случится ему, положимъ, встрѣтить насмѣшку отъ кого, вмѣсто того, чтобы приходить отъ этого въ раздраженіе и серчать, говоритъ самъ въ себѣ: добрѣ-добрѣ, — вотъ представляется мнѣ случай стяжать въ свою пользу серебряную монету,—и съ этимъ словомъ пусть напряжется подавить возстающія движенія гнѣва. Если сдѣлаетъ такъ, — монета пріобрѣтена. Если къ насмѣшкѣ прибавится еще и какая либо напраслина, то пусть онъ говоритъ въ себѣ: а тутъ представляется случай еще къ большей прибыли; не надо его упускать, не воспользовавшись имъ, какъ слѣдуетъ. — Нѣтъ сомнѣнія, что кто будетъ такъ дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ, возбуждающихъ гнѣвъ, тотъ дойдетъ наконецъ до того, что гнѣвливость его совсѣмъ укротится. Гнѣваемся отъ того, что не беремъ въ разсужденіе, стоитъ ли гнѣваться, и не соображаемъ, что гнѣваясь, терпимъ потери и дѣлаемъ себѣ вредъ, а подавляя гнѣвъ, пріобрѣтаемъ и избѣгаемъ вреда собственно отъ гнѣва происходящаго. Серчаніе значитъ, что мы еще плоть, и что плотяно все, къ чему лежитъ наше сердце."

Чтобъ расположить ихъ съ большимъ усердіемъ противостоять гнѣву, онъ представлялъ имъ въ примѣръ мучени-

ковъ, которые не только мужественно терпѣли всякаго рода мученія, но желали еще большихъ, и въ самыхъ нестерпимыхъ страданіяхъ, молились за своихъ мучителей. Наконецъ, онъ заключилъ свою рѣчь слѣдующими многоназидательными словами: „Скажите мнѣ, прошу васъ, что такое сдѣлали мы, что хоть сколько нибудь могло бы идти въ сравненіе съ дивнымъ наслѣдіемъ, которое благоволилъ уготовить намъ милостивый Господь? Смерть что ли подъяли мы за имя Господа Спасителя, или по крайней мѣрѣ потерпѣли гоненіе за вѣру въ Него? Трудимся: но недовольно ли въ воздаяніе за этотъ ничтожный трудъ уваженія, которымъ окружаютъ насъ люди? Немного ли даже и этого, если воздаяніе опредѣлять мѣру въ мѣру? Но дивитесь безпредѣльной благости Божіей, по которой за малый трудъ намъ уготовано воздаяніе, которому мѣры нѣтъ. Богъ дѣйствуетъ въ отношеніи къ намъ подобно тому, какъ если бы какой богатый человѣкъ сказалъ скудельникамъ: принесите мнѣ всѣ наработанные вами скудельные сосуды, и дайте мнѣ свободу сдѣлать съ ними, что хочу,—хоть бы перебить ихъ и разбросать: я же вамъ за нихъ дамъ сосуды золотые, наполненные драгоцѣнными камнями.“

Утрудившись, наконецъ, борьбою съ неисправностями по всѣмъ монастырямъ, пр. Ѳеодоръ испросилъ себѣ смерть, и почилъ въ 367 или 368 году, послѣ Пасхи, на 55 году своей жизни, а по инымъ на 53-мъ. Память его маія 16-го.

2.

Уставъ Тавеннисіотскаго общежитія.

Изъ житій пр. Пахомія, Орсисія и Ѳеодора Освященнаго уже довольно выяснились заведенные пр. Пахоміемъ порядки иночествованія общежительнаго. Главное предначертаніе для этихъ порядковъ дано св. Ангеломъ на дщицѣ. Послѣдующее развитіе ихъ въ подробностяхъ сдѣлано пр. Пахоміемъ по руководству того предначертанія и по внушенію свыше особенному, котораго нерѣдко сподоблялся онъ при разныхъ случайностяхъ.

Пр. Пахомій не писалъ предварительно общаго плана для общежитій, а заводилъ порядки, какъ встрѣчалась нужда. Правила рождались тотчасъ, какъ представлялся случай, требовавшій ихъ. Такимъ образомъ, жизнь общежительная сформировалась вполнѣ еще при жизни пр. Пахомія; но нѣтъ ничего дивнаго, что и послѣ него иное требовало новыхъ правилъ, которыя и были даваемы бл. Орсисіемъ и Θеодоромъ Освященнымъ. Въ оставшемся отъ Орсисія наставленіи инокамъ есть два-три правила, слово въ слово приводимыя и въ уставѣ. Эти правила и можно относить къ Орсисію. Если же эти относить, то почему ими одними ограничимъ участіе Орсисія въ заведеніи порядковъ? Если далѣе бл. Орсисій давалъ правила, то тѣмъ болѣе прилично это сказать о пр. Θеодорѣ Освященномъ, столь многими дарами Духа Святаго обогащенномъ.—Итакъ за несомнѣнное можно положить, что всѣ общежительные порядки иночествованія окончательно заведены и утверждены правилами всѣми тремя великими Аввами: Пахоміемъ, Орсисіемъ и Θеодоромъ. Оттого уставъ въ иныхъ спискахъ такъ и озаглавливался: уставъ трехъ великихъ старцевъ.

Этотъ уставъ, писанный, не обнимаетъ всѣхъ порядковъ общежитія, заведенныхъ въ Тавеннисіотскихъ обителяхъ. Можетъ быть, при жизни пр. Пахомія, кромѣ правилъ, начертанныхъ Ангеломъ на дщицѣ, ничего писаннаго и не было. Весь уставъ былъ въ пр. Пахоміѣ и дѣйствовалъ на практикѣ, будучи исполняемъ тѣми, на коихъ возлагаемо было блюденіе заведенныхъ порядковъ. Впослѣдствіи, стали записывать то сторонніе посѣтители, то свои для памяти. Въ записи не соблюдался какой либо порядокъ, а что приходило когда на умъ или представлялось важнымъ, то и записывалось. Такъ прилагалось правило къ правилу, и составился сборникъ правилъ, составляющихъ дошедшій до насъ писанный уставъ пр. Пахомія.

Сохранилъ его намъ блаженный Іеронимъ. Нѣкоторые иноки изъ Италіи, подвизавшіеся въ Θиваидѣ и по всему

Египту, не знавшіе ни Греческаго, ни Египетскаго языка, желали имѣть уставъ пр. Пахомія на своемъ родномъ языкѣ, какъ онъ ходилъ по рукамъ на Египетскомъ и Греческомъ. Съ сею цѣлію, доставши Греческій списокъ записанныхъ правилъ пр. Пахомія, они препроводили его къ бл. Іерониму, прося его перевесть ихъ на латинскій языкъ Бл. Іеронимъ не отказался удовлетворить ихъ прошеніе и перевелъ. Въ этомъ-то переводѣ мы и имѣемъ уставъ пр. Пахомія. (Въ твор. бл. Іер. т. 2. Patr. Lat. 23).

Онъ, какъ замѣчено, не обнимаетъ всѣхъ порядковъ общежительнаго иночествованія въ Тавеннисіотскихъ обителяхъ, и правила въ немъ собраны безъ всякаго плана. Бл. Іеронимъ многое зналъ о тамошнихъ порядкахъ по слухамъ или узналъ отъ тѣхъ, которые принесли ему уставъ Греческій и просили перевесть и замѣтилъ то въ небольшомъ предисловіи, предпосланномъ уставу. Между этими замѣтками, большая часть такихъ, которыя указываютъ на вещи, не содержащіяся въ писанномъ уставѣ. Кромѣ этого дополненія, многія правила сохранилъ Кассіанъ въ своемъ уставѣ восточныхъ обителей и въ другихъ статьяхъ. Все это надобно имѣть во вниманіи желающему начертать полный уставъ пр. Пахомія, не забывая и того, что даютъ знать и житія трехъ великихъ Аввъ.

Если перевесть только правила пр. Пахомія, сохраненныя въ переводѣ бл. Іеронима, то это не дастъ надлежащаго понятія о Тавеннисіотскихъ общежительныхъ порядкахъ, по неполнотѣ тѣхъ правилъ и по безпорядочности, въ какой они собраны. Предлежитъ необходимость разложить ихъ на группы по содержанію и дополнивъ недостающее изъ житій св. Основателей сего чина, изъ писаній Кассіана, изъ предисловія бл. Іеронима и изъ нѣкоторыхъ сказаній въ отечникахъ, предложить все въ извѣстномъ порядкѣ, чтобъ всякій могъ ясно вообразить себѣ образъ заведенной въ тѣхъ обителяхъ жизни. Это и предлагается.

Трудъ этотъ однакожъ не новый. На Западѣ католическіе иноки давно занялись уясненіемъ устава пр. Пахомія.—Одинъ

изъ опытовъ такого уясненія представляетъ авторъ Vies des pères des déserts d'Orient. Имъ воспользуемся съ небольшими отступленіями въ порядкѣ и дополненіями въ содержаніи.

Одно замѣчаніе считаемъ нужнымъ сдѣлать. Означенный Авторъ цитуетъ правила не по Іеронимову изданію, а по другому, которое помѣщено въ концѣ твореній пр. Кассіана (Patr. Lat. t. 50). Въ этомъ послѣднемъ правилъ меньше, у бл. Іеронима ихъ 194, а здѣсь 128, и они идутъ въ другомъ порядкѣ. Но это не первоначальный какой либо сборникъ правилъ пр. Пахомія, а взятъ кѣмъ либо изъ сборника Іеронимова. Изъ нѣкоторыхъ двухъ правилъ Іеронимовыхъ составлено одно; есть и обратные случаи. Нѣкоторыя правила въ послѣднемъ изложены яснѣе.—Мы будемъ приводить правила по бл. Іерониму.

1) Общій строй Тавеннисіотскихъ монастырей.

1. Пр. Пахомій устроилъ девять монастырей; къ нимъ пр. Феодоръ прибавилъ еще четыре; стало тринадцать. Это мужскіе. Было еще два женскихъ монастыря, изъ коихъ одинъ устроенъ пр. Пахоміемъ, а другой пр. Феодоромъ.

2. Каждый монастырь состоялъ изъ 30 или 40 отдѣльныхъ домовъ, въ 12 или 13 келій, изъ которыхъ въ каждой помѣщалось по три брата, какъ повелѣлъ Ангелъ.

3. Три или четыре дома составляли поколѣніе (трибу) (п. 16).

4. Для молитвенныхъ собраній была церковь; для трапезованія—общая трапеза; для приготовленія пищи и хлѣба—кухня и пекарня; для больныхъ — больница; для принятія странныхъ—гостинница. Были особыя зданія для провизіи, для одеждъ, для рабочихъ орудій и матеріаловъ. При монастыряхъ были сады, огороды и поля для воздѣлыванія хлѣба.

5. Иноки всѣхъ монастырей составляли одно братство, связанное единствомъ духа, управленія и хозяйства.

6. Всѣми завѣдывалъ одинъ главный Авва. Но каждый

монастырь имѣлъ своего настоятеля, который, завися во всемъ отъ главнаго Аввы, все въ обители держалъ въ своихъ рукахъ. Подъ нимъ состояли смотрители домовъ съ помощниками, частные экономы съ расходчиками и всѣ другія лица, исправлявшія какія либо службы по монастырю, временно-ли то, или постоянно. „Въ Тавеннисіотскихъ монастыряхъ, пишетъ въ предисловіи бл. Іеронимъ, есть Аввы (кромѣ главнаго), есть экономы, смотрители домовъ, расходчики и недѣльные."

2) Главный Авва.

7. Когда преподобный Пахомій учреждалъ одинъ за другимъ монастыри, то естественно было каждому монастырю считать своимъ Отцемъ самого пр. Пахомія, хотя онъ и ставилъ въ каждомъ монастырѣ особаго Авву. Онъ былъ непосредственно Богомъ поставленный Авва всего братства.

8. Впрочемъ, чтобы навсегда бывать одному на всѣ монастыри главному Аввѣ, было въ планахъ учрежденій пр. Пахомія. Посему, когда приближался онъ къ концу, созвалъ всѣхъ настоятелей монастырскихъ и спросилъ ихъ, кого хотятъ они имѣть общимъ главою. Когда этотъ выборъ Аввы отдали на его волю, онъ назначилъ имъ Петронія. Петроній въ свою очередь, кончаясь, собралъ Аввъ монастырей и тоже спрашивалъ ихъ, кого хотятъ имѣть общимъ главою, и когда всѣ отдали этотъ выборъ на его волю, онъ назначилъ имъ Орсисія. Орсисій, когда рѣшился отказаться отъ управленія, тоже созвалъ всѣхъ Аввъ и предложилъ имъ вмѣсто себя Θеодора Освященнаго.—Изъ этого видимъ, что было въ планахъ учрежденія Тавеннисіотскаго многомонастырскаго братства,—имѣть одного главнаго надъ всѣми обителями Авву, что послѣ Богомъ назначеннаго на это пр. Пахомія, прочіе должны были быть избираемы Аввами монастырей, которые могли однакоже право свое передавать отходящему главному Аввѣ, покорно принимая дѣлаемое имъ назначеніе.

9. Главный Авва имѣлъ и свой монастырь (предисл.

Іерон.), какимъ сначала былъ Тавеннисіотскій, а потомъ Пабо. Эта перемѣна совершилась еще при пр. Пахоміѣ. Въ Тавеннисіотъ былъ имъ назначенъ пр. Ѳеодоръ Освященный.

10. Дѣло сего Аввы—неусыпно бодрствовать надъ всѣми обителями, чтобы всюду строго соблюдались заведенные порядки, и братія безпрепятственно преуспѣвали въ духовной жизни.

11. Съ сею цѣлію онъ самъ лично часто посѣщалъ обители, входилъ во всѣ подробности, исправлялъ неисправное, велъ бесѣды и вообще объ иноческой жизни, и о томъ, что гдѣ по частямъ требовало особаго вниманія. Въ иныхъ обителяхъ онъ намѣренно пребывалъ болѣе обыкновеннаго. Срока для посѣщеній опредѣленнаго не назначалось; они могли быть во всякое время; могли быть предприняты для одного только какого монастыря, и даже для одного какого брата.

12. Когда дѣла или здоровье не позволяли Аввѣ самому посѣтить монастыри,—онъ посылалъ кого либо вмѣсто себя. У пр. Пахомія это порученіе часто исполнялъ пр. Ѳеодоръ. При этомъ ему довѣрялось дѣлать распоряженія со властію самого Аввы. Но, можетъ быть, это не всегда было такъ, ибо очевидны неудобства, могшія произойти отъ сего.

13. Такъ главный Авва и самъ узнавалъ, въ какомъ состояніи его обители; но, кромѣ того, Аввы монастырей должны были извѣщать пр. Пахомія (а послѣ него, и всякаго другаго главнаго Авву), о всѣхъ случайностяхъ въ монастырѣ, выходящихъ изъ общаго ряда.

14. И пр. Пахомій часто, вмѣсто личнаго посѣщенія, или посылки кого либо, писалъ посланія къ настоятелямъ, давая имъ нужныя въ тотъ часъ наставленія въ руководство. У бл. Іеронима, послѣ правила, помѣщается нѣсколько такихъ писемъ къ Аввѣ Корнилію и Суру; есть посланія и ко всѣмъ братіямъ вообще, есть и частныя къ нѣкоторымъ смотрителямъ домовъ. Послѣ пр. Пахомія тоже дѣлывалъ и пр. Ѳеодоръ.

15. Главный Авва имѣлъ дважды въ годъ общія собранія у себя: на первое, Пасхальное, собирались всѣ братія, исключая нѣсколькихъ, необходимыхъ въ обителяхъ; на вто-

рое—Августовское, къ 13-му Августа, собирались только Аввы монастырей, смотрители домовъ, и кто по имени былъ призываемъ, по какому дѣлу, или самъ имѣлъ особую нужду. Цѣль перваго была, чтобы всѣмъ вмѣстѣ отпраздновать Свѣтлое Христово Воскресеніе, помянувъ напередъ и спасительныя страсти Его. Собирались ко Вторнику страстной седьмицы, а расходились послѣ Ѳомина дня. Цѣль втораго—ревизія общей экономіи и рѣшеніе всего нерѣшеннаго по монастырямъ. Давали отчетъ главному Эконому въ работахъ и расходахъ по каждому монастырю, а тотъ главному собранію.—Каждый настоятель получалъ отъ Аввы нужныя наставленія. Тутъ же рѣшались оставшіяся нерѣшенными какія либо размолвки и недоразумѣнія, чтобъ во всѣхъ сердцахъ царствовали миръ и любовь. Посему бл. Іеронимъ назвалъ это время юбилеемъ, — днями отпущенія и уравненія.

16. Есть для созванія сихъ собраній посланія пр. Пахомія и пр. Ѳеодора. Послѣднее замѣчательно тѣмъ, что въ немъ говорится объ оглашенныхъ монастырскихъ, которые должны были быть крещены въ навечеріе Пасхи и въ день св. Пасхи причащаться св. Христовыхъ Таинъ. Эти крещаемые или въ обитель поступали прямо изъ язычниковъ, или были обращаемы иноками къ вѣрѣ Христовой и наставляемы въ ней, безъ цѣлей иночествованія.

17. По смерти пр. Пахомія, Петроній не успѣлъ послать пословъ къ пр. Аѳанасію, а Орсисій тотчасъ послалъ, чтобы дать знать о случившейся перемѣнѣ и просить благословенія. Тоже сдѣлалъ и пр. Ѳеодоръ Освященный. Пр. Аѳанасій самъ посѣщаетъ обители при пр. Ѳеодорѣ, и по смерти его пишетъ къ нимъ утѣшительное посланіе. Изъ этого можно заключить, что Тавеннисіотское братство прямо зависѣло отъ Патріарха Александрійскаго, и Аввы главные отъ него получали утвержденіе.

3) Аввы монастырей.

18. Главный Авва избиралъ самъ и посылалъ въ каждый монастырь настоятеля, чтобъ онъ тамъ наблюдалъ за строгимъ исполненіемъ заведенныхъ порядковъ и руководилъ братій къ совершенству въ духовной жизни. Каждый Авва монастыря былъ не что иное, какъ намѣстникъ главнаго Аввы, его глазъ, слухъ и языкъ.

19. Посылая Θеодора Александрійскаго управлять однимъ монастыремъ, пр. Пахомій наказывалъ ему, во первыхъ, самому быть строгимъ исполнителемъ устава, чтобъ и другихъ располагать и научать тому же; во вторыхъ, особенное вниманіе обращать на ослабѣвающихъ въ иночествованіи, чтобы возбуждать уснувшую въ нихъ ревность и снова направлять ихъ на должный путь. Въ семъ послѣднемъ отношеніи монастырь есть нравственная врачебница, а Авва монастыря—первый въ ней врачъ духовный.

20. Соотвѣтственно первому значенію Аввы монастыря—наблюдать порядки самому и всѣхъ держать въ нихъ, онъ все вѣдалъ въ монастырѣ и всѣ дѣла монастырскія имъ ведены были. Заведенные порядки исполнялись обычно, и были наблюдающіе за тѣмъ по всѣмъ частямъ; но лица сіи были назначаемы Аввою монастыря, который и наблюдалъ за ихъ исправностію, судилъ и перемѣнялъ (190 и др.). Эти лица ничего не могли дѣлать кромѣ повелѣннаго Аввою, коль скоро встрѣчалось что новое, должны были спрашивать о томъ его (п. 158). О движеніи дѣлъ монастырскихъ каждое утро онъ дѣлалъ распоряженія (п. 24. 25). Порядки въ церкви и трапезѣ имъ наблюдались (п. 6. 8. 51 и др.). Всѣ штрафы имъ назначались или утверждались (п. 147. 151. 181). Онъ принималъ въ обитель и назначалъ принятому домъ и занятіе, судя по его способностямъ (п. 49). Онъ дѣлалъ передвиженія братій изъ дома въ домъ, или со стола на столъ (п. 83. 29) Всѣ отлучки изъ обители имъ разрѣшались (п. 52. 93). Здѣсь

приведено только главное изъ упоминаемаго въ уставѣ; прочее видно будетъ изъ послѣдующихъ статей. Вообще въ обители все было на его рукахъ, и онъ отвѣчалъ за все и предъ Богомъ, и предъ главнымъ Аввою.

21. Относительно втораго — руководства въ духовной жизни — уже всѣ порядки туда ведутъ: ибо за тѣмъ они и учреждены такіе, чтобъ споспѣшествовать духовному преспѣянію. Потому блюдя порядки, онъ велъ всѣхъ къ созиданію въ духѣ. Но на немъ лежала обязанность и прямо дѣйствовать на это. Сюда относится долгъ вести бесѣды къ братіямъ, сколько кто можетъ, каждую недѣлю. Къ бесѣдамъ прилагались и собесѣдованія, на которыхъ рѣшались недоумѣнія, относительно ли понятій, или правилъ жизни. Кромѣ этого общаго руководства, даваемы были частныя каждому лицу нужныя, по спросу ли брата, или по усмотрѣнію самого Аввы. Это наиважнѣйшій способъ руководства, и пр. Пахомій училъ Θеодора Александрійскаго дѣлать эти внушенія со всею осторожностію, чтобъ крайнею настойчивостію не повесть къ худшему и совѣтовалъ выжидать удобное время, больше же молиться о таковыхъ немощныхъ, какъ и самъ онъ дѣлалъ.

22. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи много даетъ имъ уроковъ Авва Орсисій въ своемъ наставленіи инокамъ. Онъ говоритъ имъ: „Аввы, вожди монастырей! Каждый изъ васъ съ полкомъ своимъ, ожидая пришествія Спасителя, долженъ стараться приготовить къ смотру Его воинство, украшенное полнымъ вооруженіемъ. Не дѣлайте братіямъ прохлажденія въ плотскомъ, безъ оставленія имъ въ тоже время обильнѣйшаго питанія духовнаго; и опять,—не усиливайте обученія ихъ духовному съ крайнимъ стѣсненіемъ въ плотскомъ т. е. въ пищѣ и одѣяніи; но одинаково доставляйте имъ и духовную и плотскую пищу, не подавая никакого повода къ нерадѣнію.—И еще, какая это будетъ правда—угнетать братій трудомъ, а самимъ предаваться праздности? Или возлагать на нихъ бремя, котораго нести не можемъ и сами? Да будутъ же у насъ и трудъ, и прохлажденіе — общіе съ ними (п. 7).

Всѣхъ, ввѣренныхъ вамъ до одной души не переставайте назидать, уча тому, что свято, и въ себѣ самихъ представляя образецъ добрыхъ дѣлъ. Всевозможно остерегайтесь одного любить, а другаго ненавидѣть, но всѣмъ уравненіе подавайте (посл. къ Колос. 4, 1): иначе можетъ случиться, что кого любите вы, того Богъ ненавидитъ, а кого любитъ Богъ, того вы ненавидите. Дружбы ради не потакайте погрѣшающему и не позволяйте себѣ утѣснять одного, чтобъ дать льготу другому: иначе даромъ пропадетъ весь вашъ трудъ (п. 9). Будьте заботливы, и всякое стараніе прилагайте о братіяхъ со страхомъ Божіимъ. Будьте милосерды ко ввѣренному вамъ стаду и помните то изреченіе Апостола, въ которомъ онъ говоритъ: не обинухся сказати вамъ всю волю Божію (Дѣян. 20, 27). Не презирайте ни одной души, чтобъ кто не погибъ по вашему жестокосердію. Ибо, если кто умретъ по вашей волѣ, душа ваша за его душу осуждена будетъ (п. 13)," и проч.

4) Вторствующій по Аввѣ въ обители.

23. Что былъ въ каждомъ монастырѣ вторствующій, это опредѣленно сказывается, но относительно обязанностей его въ сохранившемся уставѣ нѣтъ ни одного пункта. Можетъ быть, это потому, что во все время образованія устава не было ни одного случая, который подалъ бы поводъ опредѣлить особымъ правиломъ дѣйствія его: Аввы сами всегда бывали на лицо, и сами все исправляли. Мало говоритъ объ немъ и Авва Орсисій въ своемъ наставленіи; но изъ его словъ можно, по крайней мѣрѣ, заключить, что вторствующему отряжалась извѣстная часть для постояннаго ею завѣдыванія въ обители. Не соединялась ли, можетъ быть, сія должность съ экономскою?—Ибо Авва Орсисій говоритъ: „Вторствующіе по монастырямъ, являйте себя первыми по добродѣтелямъ, боясь, чтобъ не погибъ кто по причинѣ вашей грѣшности. Смотрите, не подпадите той постыдной участи, какой подпалъ ѣвшій и пившій съ пьяницами, а клевретамъ своимъ не дававшій въ свое время житомѣрія, какъ сказано: и пріидетъ госпо-

динъ раба того въ день, въ оньже не чаетъ, и въ часъ, въ оньже не вѣсть. И растешетъ его полма, и часть его съ невѣрными положитъ: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Мѳ. 24, 50. 51). Да не постигнетъ кого изъ васъ подобное осужденіе; но когда пріидетъ время воздаянія, да сподобитесь услышать: добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего (Мѳ. 25, 21) (п. 14).

5) Смотритель дома.

24. Послѣ Аввы монастыря, самый вліятельный на братій начальникъ есть смотритель дома (praepositus domi). Во всякомъ монастырѣ было отъ 30 до 40 домовъ; въ каждомъ домѣ былъ особый смотритель съ помощникомъ ему, или вторствующимъ по немъ. Они то были ближайшіе блюстители братій и созидатели ихъ иноческаго духа. Строгій порядокъ и миръ въ обителяхъ на нихъ опирался. Потому уставъ много ими занимается и подробно опредѣляетъ ихъ права и обязанности, и требуетъ отъ избираемыхъ въ сей чинъ высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ и еще паче твердаго практическаго благоразумія. Что требуется отъ него, подробно изложено въ 159-мъ пунктѣ устава. Возьмемъ оттуда главнѣйшее.

25. Онъ долженъ быть исполненъ страха Божія и благоговѣнства; во всемъ вѣрно подражать Святымъ и быть съ ними въ общеніи, чтобъ не слѣпотствовать при свѣтѣ ихъ; быть строгимъ исполнителемъ закона Божія и заповѣдей отеческихъ, ходя при свѣтѣ ихъ и не позволяя себѣ никогда обходить истины Божіей и правды; не долженъ онъ прелагать предѣловъ, положенныхъ Отцами или разрывать узы (правила), сооруженные на небѣ Самимъ Богомъ.

26. Онъ долженъ быть смиренномудръ, истинолюбивъ и правдолюбивъ, милосердъ и сострадателенъ, простосердеченъ и чуждъ всякаго лукавства, строгъ къ себѣ и во всемъ воздерженъ, постояненъ и твердъ, какъ въ сужденіяхъ своихъ,

такъ и въ дѣлахъ, терпѣливъ и мужественъ, и скорѣе готовъ подъять смерть, нежели отступить отъ сознанной правды Божіей.

27. Онъ долженъ быть преисполненъ ревности о спасеніи своей души, чтобъ ревновать и о спасеніи другихъ; себѣ внимать и помышленія сердца своего разсуждать, чтобъ не увлечься пожеланіями плоти, или прелестями очесъ и приманками корысти; онъ долженъ быть чуждъ всѣхъ страстей.

28. Во всемъ долженъ онъ быть покоренъ высшимъ и ни въ чемъ имъ не поперечить,—надъ ввѣренными же ему братіями не выситься и не относиться къ нимъ гнѣвно; не долженъ желать для себя чего либо особеннаго сравнительно съ ними, ни лучшей пищи и одежды, ни лучшей кровати, похожей на языческія; паче же всего долженъ являть къ нимъ правду и уравненіе, чтобъ не давать кому преимущество по пристрастію и лицепріятію, или по какимъ либо стороннимъ уваженіямъ по дарамъ и страху; долженъ судить объ нихъ и о дѣлахъ ихъ, какъ предъ Богомъ, по чистой совѣсти, не обвиняя невиннаго, и не оправдывая погрѣшившаго; паче же всего блюстись, чтобъ не быть кому въ претыканіе и соблазнъ, а напротивъ всѣмъ представлять въ себѣ образецъ всѣхъ добродѣтелей и совершенства иноческаго.

29. Какъ начальникъ, онъ долженъ являть нѣкоторую важность, но она должна состоять наипаче въ томъ, чтобъ избѣгать всего низкаго и унизительнаго, — не бывать въ мѣстахъ непочетныхъ, не предаваться смѣху, шуткамъ, пустословію и дѣтскимъ пріемамъ.

30. Съ этими качествами сообразны и тѣ предписанія, которыми опредѣляется въ уставѣ должность смотрителя. — Какъ смотритель, онъ, не спуская глазъ, смотритъ за своими братіями: съ ними онъ дома, съ ними въ церкви и трапезѣ, съ ними на работѣ внѣ монастыря; и никто ничего не можетъ дѣлать безъ его позволенія (п. 157). Онъ беретъ новичка,—принятаго и ему ввѣреннаго,—и обучаетъ всѣмъ порядкамъ (п. 31 и др.); старыхъ же братій всѣ шаги опредѣляетъ.

Вещи, нужныя для братій, онъ получаетъ и раздаетъ, и наблюдаетъ за цѣлостію ихъ (п. 81. 87). Онъ же получаетъ и раздаетъ матеріалы для работъ, смотритъ за работами, требуетъ отчета въ нихъ и самъ даетъ его (п. 26. 146. 123). Когда идутъ въ поле на работу, онъ впереди, и все отъ него и въ дорогѣ, и на работѣ, и на возвратѣ, и по возвратѣ (п. 58. 59. 62. 63. 95). Когда кто занемогаетъ, на немъ лежитъ имѣть объ немъ попеченіе пока не сведетъ его въ больницу (п. 40. 42. 105). Ни за монастырь выйти, ни по монастырю ходить никто не можетъ безъ его позволенія; на сторону увольняетъ Авва, по переговоривши съ нимъ (п. 84. 52. 53. 54). И во взаимныхъ сношеніяхъ братій, на все испрашивается его позволеніе. Никто не можетъ дать кому что, или взять что у кого, или пойти къ кому безъ спроса у него (п. 111. 112). И въ келіи никто ничего не можетъ имѣть, чего бы онъ не зналъ (п. 114).

31. Это все внѣшняя дисциплина; но на немъ и созиданіе духа братій. Онъ долженъ научать ихъ, какъ жить свято (п. 188); для этого не разъ въ недѣлю ведетъ бесѣды къ братіямъ, спрашиваетъ, что удержали они отъ бесѣдъ Аввы и рѣшаетъ всѣ недоумѣнія братій (п. 20. 21. 115. 122. 138). Какъ скоро замѣтитъ смущеннаго брата, долженъ развѣдать въ чемъ скорбь и утѣшить его (п. 170).

32. При такой широтѣ надзора, самъ онъ однакожe ничего по своей волѣ не дѣлаетъ. Все опредѣлено уставомъ. Онъ съ помощникомъ своимъ смотритъ только, чтобъ все было исполняемо и понуждаетъ исполнять отстающихъ въ чемъ либо (п. 181). И ничего кромѣ положеннаго уставомъ и приказаннаго Аввою требовать или заводить онъ не можетъ (п. 158). Коль скоро встрѣтится что новое, спрашиваетъ, и какъ тотъ рѣшитъ, такъ и дѣлаетъ (п. 133).

33. Потому онъ отвѣтное лицо, и если не усмотритъ что, или, усмотрѣвъ, не донесетъ, самъ отвѣчаетъ (152. 154). Если нехорошо обходится съ братіями или работами ихъ обременяетъ и не право судитъ, братія жалуются Аввѣ, — и онъ

можетъ потерять мѣсто, если окажется неправымъ (п. 158. 170. 190).

Авва Орсисій даетъ имъ уроки въ своемъ наставленіи въ пунктахъ 15, 16 и 17-мъ.

6) Вторствующій по смотрителѣ.

34. Вторствующій по смотрителѣ заступаетъ его мѣсто, со всѣми правами и обязанностями, когда тотъ въ отлучкѣ или занятъ другимъ какимъ либо дѣломъ (п. 115. 182. 185). Но на немъ и постоянно лежали нѣкоторыя дѣла, напримѣръ: онъ отбиралъ орудія и обувь по возвращеніи братій съ полевой работы и слагалъ въ свое мѣсто (п. 66); ему сдавали на руки платье вымытое, которое онъ потомъ и выдавалъ, когда требовалось (п. 70); ему также сдавали каждый день вечеромъ книги, бывшіе въ употребленіи днемъ, и онъ запиралъ ихъ въ опредѣленномъ мѣстѣ (п. 95 . Можетъ быть, и другое что на немъ лежало, неупомянутое въ уставѣ.

Авва Орсисій даетъ ему уроки въ своемъ наставленіи, въ 18-мъ пунктѣ.

7) Экономъ и расходчикъ.

35. Въ каждомъ монастырѣ былъ экономъ, завѣдывавшій всѣмъ хозяйствомъ монастыря, и расходчикъ, исправлявшій хозяйственныя потребности внѣ монастыря. Ему экономъ давалъ деньги, и онъ, закупивъ нужное, давалъ во всемъ отчетъ эконому и возвращалъ оставшіяся деньги, не смѣя держать ихъ у себя въ келіи и одной ночи. Вѣроятно, ему поручалось и продавать что-нибудь.

36. Но то и другое, если было нужно, вѣроятно, дѣлалось въ весьма небольшихъ размѣрахъ. Продажа монастырскихъ издѣлій и закупка всего нужнаго для обителей, и на содержаніе и для работъ, производилась однимъ главнымъ экономомъ и расходчикомъ, которые завѣдывали хозяйствомъ всѣхъ монастырей. Они жили въ одной обители съ Аввою главнымъ.

37. Экономы и Аввы монастырей давали отчетъ по экономіи, во время общаго августовскаго собранія, главному эконому, а этотъ общему собранію. Для того онъ велъ валовую запись всѣхъ расходовъ и приходовъ; равно какъ и Аввы монастырей съ своими экономами вели свою частную запись (п. 26).

38. Въ распоряжепіи главнаго эконома и расходчика было два судна, на которыхъ были отправляемы монастырскіе товары для продажи въ Александрію или въ другія мѣста, и обратно привозили все нужное для монастырей. Небольшія лодки были въ распоряженіи и каждаго монастыря, и ими никто не могъ пользоваться безъ разрѣшенія Аввы монастыря (п. 118).

39. Учреждая общую экономію, пр. Пахомій имѣлъ въ цѣли такъ устроить это дѣло, чтобъ сколько можно менѣе было лицъ, озабоченныхъ житейскимъ, и чтобы не иноки только, но и обители въ цѣломъ составѣ ни о чемъ вещественномъ не имѣли попеченія, посвящая всѣ труды свои преимущественно на созиданіе духа.

8. Прочія служебныя и распорядительныя лица по обителямъ.

40. Для послушаній по столовой и кухнѣ отряжался особый домъ, въ которомъ смотрителемъ, вѣроятно, былъ экономъ, а помощникомъ его расходчикъ. Для хожденія за больными тоже былъ особый домъ, котораго смотрителемъ былъ больничникъ. Для привратниковъ и гостинниковъ тоже назначался особый домъ, смотрителемъ котораго былъ гостинникъ.

41. Братія для сихъ домовъ избирались наилучшіе и испытаннѣйшіе и несли послушанія по чередѣ; но въ помощь имъ отряжались недѣльные и изъ другихъ домовъ, которые вели свою череду. Относительно послушанія въ пекарнѣ, это прямо опредѣлено уставомъ (п. 116. 117). По поэтому можно заключить и о прочемъ. Назначался ли особый домъ для са-

да и огорода, не видно; но видно, что въ каждомъ изъ нихъ былъ особый блюститель, безъ воли котораго никто тамъ ничего не могъ дѣлать (п. 73. 77). Между тѣмъ собираютъ плоды недѣльные (п. 78).

42. Недѣльничаніе отправлялось цѣлымъ домомъ, подъ надзоромъ смотрителя, который распредѣлялъ братій по разнымъ послушаніямъ. Когда недоставало братій, смотритель бралъ ихъ изъ другаго дома, только всегда той же трибы или поколѣнія (п. 15).

43. Смотритель дома, отправившаго недѣлю, сдавалъ все смотрителю дома, вступающаго въ отправленіе ея, въ иныхъ случаяхъ въ присутствіи Аввы монастыря (п. 27). Къ этому времени всѣ вещи, разошедшіяся въ продолженіе недѣли по рукамъ, опять были сдаваемы въ свои мѣста, не исключая и книгъ (п. 66. 25), чтобъ видѣть, все ли цѣло.

44. Уставъ не опредѣляетъ, въ какой день происходила смѣна. Св. Кассіанъ говоритъ, что недѣля начиналась съ понедѣльника. Нѣкоторые намеки на это можно видѣть и въ уставѣ (п. 25).

45. Кромѣ большихъ недѣльныхъ, несшихъ послушаніе по всему монастырю, были недѣльные меньшіе, для разныхъ потребъ по дому (п. 14).

46. Всѣ эти недѣльные исправляли послушаніе не въ монастырѣ только, но и за монастыремъ. Когда братія отправлялись куда цѣлымъ домомъ или цѣлымъ монастыремъ, съ ними былъ недѣльный больничный, недѣльный столовый, недѣльный привратникъ, изъ которыхъ каждый исправлялъ свое послушаніе, какъ бы они были внутри обители (п. 64. 59. 129).

Таковъ весь строй лицъ, дѣйствовавшихъ по обителямъ, слѣдовавшимъ уставу пр. Пахомія. Войдемъ теперь въ самую жизнь монастырскую, начиная съ поступленія въ обитель.

9. Пріемъ въ обитель.

47. Хотя монастыри пр. Пахомія были многолюдны, пріемъ, однакоже, въ нихъ былъ не такъ скоръ и неразборчивъ. Когда кто, приступивъ къ вратамъ монастыря, изъявлялъ желаніе отрещись отъ міра и вступить въ братство обители, то его не тотчасъ вводили внутрь, но давъ знать о немъ Аввѣ и получивъ отъ него наставленія относительно его, оставляли его на нѣсколько дней внѣ, безъ всякаго призора и вниманія (п. 49). Св. Кассіанъ замѣчаетъ, что не только безъ вниманія оставляли его, но относились къ нему съ презорствомъ, укоряли его на словахъ и отталкивали, чтобы испытать, что намѣреніе его—не какое либо мимолетное, но твердое, и что онъ готовъ на всѣ искушенія (кн. 4, п. 3).

48. Послѣ этого перваго испытанія, принимали его въ гостинницу, и имъ долженъ былъ заняться или самъ гостинникъ, или кто либо изъ состоящихъ подъ нимъ братій. Его заставляли изучить молитву Господню, если онъ не зналъ ее, и нѣсколько псалмовъ. Чрезъ это обнаруживалось, на сколько онъ имѣетъ усердія къ занятію Божественными вещами. Между тѣмъ освѣдомлялись, кто онъ и чего ради оставляетъ міръ; не сдѣлалъ ли чего худаго и, страхомъ гонимый, убѣжалъ изъ своего мѣста, чтобъ на время укрыться въ обители; или не состоитъ ли онъ въ чьей власти (не рабъ ли чей); также готовъ ли онъ отрѣшиться отъ всякихъ родственныхъ чувствъ, и отъ всякаго пристрастія къ имуществу, и ко всему, что оставляетъ въ мірѣ, чтобы по вступленіи въ обитель, душа его не была отвлекаема помыслами за ограду ея (п. 49).

49. Удостовѣрясь такимъ образомъ, что и намѣреніе его рѣшительно, и отрѣшеніе отъ всего полно, и любовь къ Божественному сильна, и что препятствій никакихъ нѣтъ,— что, слѣдовательно, можно принять его въ обитель, разсказывали ему затѣмъ о всѣхъ порядкахъ монастырскихъ, какъ

держать себя въ домѣ, въ церкви, въ трапезѣ, и какія несутъ послушанія, чтобъ напередъ зналъ, что встрѣтитъ внутри. При этомъ, вѣроятно, освѣдомлялись и о томъ, знаетъ ли онъ какое мастерство изъ умѣстныхъ въ обители, и если не знаетъ, къ какому болѣе способенъ и склоненъ (п. 49).

50. Послѣ сего снимали съ него мірскія одежды и облекали въ иноческія и поручали вратарю ввести его въ собраніе братій во время молитвы (п. 49). Введши въ собраніе, вратарь поставлялъ его на опредѣленномъ мѣстѣ, откуда бралъ его смотритель дома, въ которомъ ему назначено жить и ставилъ на мѣсто, которое онъ всегда уже долженъ былъ занимать среди братій того дома (п. 1). Блаж. Іеронимъ въ предисловіи замѣчаетъ, что кто первымъ поступилъ въ домъ, тотъ уже всегда и былъ первымъ, и дома, и въ церкви, и въ трапезѣ, и въ пути; слѣд., кто поступалъ послѣднимъ, тотъ и стоялъ всегда послѣднимъ. Въ этомъ отношеніи не брались во вниманіе ни лѣта, ни званіе (мірское). Св. Кассіанъ говоритъ (кн. 4, п. 5), что облаченіе въ иноческія одежды совершалось въ церкви среди братій Аввою монастыря. Можетъ быть, такъ было въ другихъ монастыряхъ, или ко времени св. Кассіана и въ Тавеннисіотскихъ такъ стали дѣлать.

51. Мірскія одежды отдаваемы были эконому, который вносилъ ихъ въ рухлядную. Съ ними потомъ поступали, какъ угодно было Аввѣ монастыря (п. 49). Св. Кассіанъ дополняетъ, что одежды сіи берегли, пока принятый окончательно установится въ иноческой жизни; послѣ чего отдавали ихъ бѣднымъ; если же онъ оказывался негожимъ почему либо, то одѣвали его опять въ мірскія одежды и изгоняли его вонъ (кн. 4, п. 6).

52. Св. Кассіанъ говоритъ также, что новопоступившій не могъ удержать при себѣ ничего изъ прежняго имѣнія своего, даже ни на одну полушку. И въ монастырь ничего отъ него не брали, чтобъ не гордился предъ другими, ничего невнесшими, и чтобъ, когда придется выгнать его вонъ, не сталъ онъ судомъ требовать внесеннаго назадъ: что не могло обой-

тись безъ непріятностей, когда внесенное уже затрачено на нужды монастыря (кн. 4, п. 3. 4).

53. Изъ жизни пр. Пахомія видно, что Исеневій, отецъ Петронія, сдѣлалъ большое пожертвованіе, и деньгами, и вещами, и землями. Но это былъ особый случай. Исеневій поступилъ въ обитель всѣмъ домомъ съ дѣтьми и рабами (а жена и дочери поступили въ женскій монастырь). На его земляхъ и на его имущество построенъ особый монастырь.

54. Новопоступившаго прежде всего научали, какъ онъ долженъ былъ вести себя въ церкви въ трапезѣ и дома. Прежде только разсказано было это ему, а теперь предлежало ему пріобрѣсть во всемъ этомъ надлежащій навыкъ. Въ 31-мъ пунктѣ говорится, что смотритель учитъ братій, какъ держать себя въ трапезѣ. Всего приложимѣе это къ новичкамъ. Но если онъ научалъ надлежащему поведенію въ трапезѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что на немъ же лежало обучать его и тому, какъ держать себя въ церкви, дома и на работахъ.

55. Послѣ того, какъ навыкалъ онъ всѣмъ порядкамъ,— что не требовало, какъ надо полагать долгаго времени,—его заставляли заучить на память еще нѣсколько псалмовъ, до 20, два посланія, или другую какую часть Писанія. Если онъ не зналъ грамотѣ, то (не дожидаясь, пока выучится) назначали ему учителя и онъ выучивалъ все это со словъ: для чего подходилъ къ опредѣленному учителю въ первый, третій и шестой часъ, и стоя предъ нимъ, прилежно заучивалъ назначенное, со всякою благодарностію (п. 139).

56. Незнающимъ грамотѣ однакоже не оставляли новичка; но по окончаніи первоначальнаго заучиванія, заставляли его выучиться читать, хотя бы онъ и не хотѣлъ того. Для сего начертывали ему буквы, слоги, слова и растолковывали весь механизмъ чтенія. Вообще, въ монастырѣ никого не должно было быть, кто не умѣлъ бы читать, и не зналъ на память чего либо изъ Писанія—по наименьшей мѣрѣ,— Псалтири и Новаго Завѣта (п. 140).

57. Но болѣе обращалось вниманія на образованіе въ

новичкѣ нравственнаго прочнаго характера. Въ этомъ отношеніи ни о чемъ столько не было прилагаемо заботы, какъ о томъ, чтобы пріучить его отреченію отъ своей воли и своего мудрованія, и утвердить въ совершенномъ повиновеніи. Имъ внушалось принимать даемыя имъ приказанія съ такимъ благоговѣніемъ, и исполнять ихъ съ такою готовностію, какъ бы они исходили непосредственно отъ Самого Бога. Разсуждать о повелѣнномъ не позволялось, и вообще заповѣдывалось ни въ чемъ не вѣрить своему уму и разсужденію. Чтобъ скорѣе и надежнѣе утвердить ихъ въ послѣднемъ, часто даваемы были имъ приказанія, исполненіе которыхъ казалось ни съ чѣмъ несообразнымъ. Такъ дѣлалось въ той мысли, что кто въ этихъ случаяхъ исполнителенъ безъ разсужденія, конечно, будетъ таковъ и во всѣхъ другихъ (пр. Кас. кн. 4, п. 8. 9).

58. Чтобъ не прокралось въ голову и не засѣло въ сердцѣ что либо суетное и грѣшное, имъ заповѣдывалось (какъ и всѣмъ) открывать свои помыслы старцамъ, ничего не утаивая, чтобы врагъ не успѣлъ внушить чего пагубнаго. Тутъ они и сами себя познавали и давали себя познать набольшимъ, а наипаче удостовѣрялись опытно въ томъ, что то и худо, что открывать не желается (пр. Кас. тамъ же).

59. Въ данномъ отъ Ангела правилѣ (п. 15) говорится: „къ высшимъ подвигамъ, прежде трехъ лѣтъ испытанія не допускай новичка; только послѣ трехъ лѣтъ, когда навыкнетъ онъ всѣмъ работнымъ послушаніямъ, пусть вступитъ на это поприще.“ Первый жаръ ревности мѣры не знаетъ; не будучи направляемъ, какъ должно, онъ силы истощитъ, а пользы не доставитъ. Посему въ воспитаніи новичковъ соблюдалась постепенность. Всему свое время.

60. По сохраненному бл. Іеронимомъ уставу, все заповѣданное относительно новичка исполнялъ смотритель дома, въ который онъ помѣщался. По словамъ же пр. Кассіана порядокъ воспитанія новичка такой: „по облаченіи въ иноческое одѣяніе, годъ проходитъ онъ послушаніе въ страннопріимницѣ; потомъ ввѣряется старцу, — десятнику, — внутри обители“

(кн. 4, п. 7). Можетъ быть, такъ и было въ какихъ либо монастыряхъ общежительныхъ; но у пр. Пахомія о десятникахъ нѣтъ помина, не видно также, чтобъ былъ отряженъ особый домъ для новоначальныхъ. Всякій новичекъ поступалъ въ домъ, въ среду неновыхъ братій, и обученіе его все лежало на смотрителѣ. При этомъ, примѣръ другихъ училъ болѣе слова. Къ тому же и вся жизнь у нихъ была очень проста, и не требовала, по внѣшней формѣ, долгаго обученія. Внутреннему же преспѣянію конца не было: здѣсь всякій считалъ себя новичкомъ.

10) Иноческое одѣяніе.

61. Блаж. Іеронимъ въ предисловіи къ уставу и 81-мъ пунктѣ устава называетъ слѣдующія одежды, употреблявшіяся Тавеннисіотами: левитонъ, поясъ, нарамникъ, кукуллій, милоть, мантійца, сандаліи; въ дорогу брали посохъ. О нѣкоторыхъ изъ сихъ одеждъ поминается и въ правилѣ, данномъ отъ Ангела.

62. Левитонъ. Исподняго платья не было, слѣдовалъ прямо левитонъ, который замѣнялъ собою и рубашку и нашъ подрясникъ. Устроялся онъ на подобіе мѣшка, съ прорѣзами вверху для продѣванія рукъ, для которыхъ, впрочемъ, придѣлывались и рукава въ какую нибудь четверть длины, такъ что они доходили только до локтей. Въ длину левитонъ простирался до колѣнъ.

63. Поясъ. Не изъ кожи; бл. Іеронимъ прямо называетъ его холщёвымъ. Имъ опоясывали чресла и, когда была нужда (напр. при мытьѣ платья) (п. 69) на него поддергивали левитонъ.

64. Нарамникъ, длинный платъ или широковатая лента изъ холстины, которая, обходя шею, сходила на грудь и, здѣсь сдѣлавъ крестъ, проходила подъ плечи, и затѣмъ окружала все тѣло на высотѣ груди. Это нашъ параманъ.

65. Кукуллій, или наглавникъ, похожій на дѣтскую ша-

почку, къ верху заостренный, къ низу сходившій лишь до конца шеи и до плечъ. На немъ нашивался знакъ, показывавшій монастырь и домъ монастыря, къ которому принадлежалъ носившій его братъ (п. 99). Палладій (гл. 34) говоритъ, что на немъ нашивалось также изображеніе пурпурнаго креста. Это наша камилавка съ клобукомъ или наметкою.

66. Милоть, козья кожа (у Палладія, бѣлая), прикрѣплявшаяся какъ то къ шеѣ (п. 98), и спускавшаяся съ плечъ по спинѣ до уровня съ левитономъ. У насъ ей соотвѣтствуетъ ряса.

67. Мантійца, изъ холстины, застегивавшаяся на шеѣ и покрывавшая плечи. Пр. Кассіанъ называетъ ее неширокимъ плащемъ, и противополагаетъ развѣвающимся плащамъ свѣтскаго тщеславія. У насъ соотвѣтствуетъ ей длинная мантія; но въ иныхъ обителяхъ и у насъ употребляется эта именно мантійца, только въ келіяхъ впрочемъ.

68. Даваемы были инокамъ также сандаліи и посохъ, которые, однакоже, невсегда употребляемы были. Сандаліи— это не коты или башмаки, а одни подошвы, привязывавшіяся вервями или ремнями къ ногѣ и защищавшія лишь подошву.

69. Созоменъ говоритъ, что Тавеннисіоты отличались отъ другихъ иноковъ не образомъ только монастырскихъ порядковъ, но и одеждами, кои значеніемъ своимъ „располагали ихъ къ добродѣтели и побуждали душу презирать земное и взирать горѣ, дабы она удобнѣе могла перейти въ селеніе небесное, когда отрѣшится отъ тѣла“ (кн. 3, гл. 14). Пр. Кассіанъ тоже замѣчаетъ, что одежды сихъ иноковъ не столько соотвѣтствовали потребностямъ тѣла, сколько указывали инокамъ на обязательныя для нихъ нравственныя черты (кн. 1, п. 4).

70. Левитонъ, у пр. Кассіана, коловій, котораго рукава едва доходили до локтей, оставляя прочую часть рукъ голою, показывалъ, что у нихъ отсѣчены всѣ дѣла и обычаи мірскіе, а по Созомену, это означало, что ихъ руки не должны быть готовы на обиду. Тоже, что онъ былъ полотняный, внушало, что они должны быть мертвы для всего земнаго (Кас. кн. 1, п. 5).

71. Поясомъ опоясывали они чресла свои (Лук. 12, 35),

въ подражаніе полагавшимъ начатки чина иноческаго, въ Ветхомъ Завѣтѣ, Иліѣ и Елиссею, а въ Новомъ, св. Іоанну Предтечѣ и въ означеніе всегдашней готовности на брань мысленную, при трезвеніи и вниманіи себѣ (пр. Кас. кн. 1, п. 2).

72. Нарамникомъ, по пр. Кассіану, аналавомъ, около шеи и груди стягивали ширящуюся одежду, для приспособленія себя къ нелѣностному совершенію всякаго дѣла и всякой работы, и къ поднятію всякаго труда (Кас. кн. 1, п. 6), и въ означеніе, что имъ всегда надлежитъ быть готовыми на служеніе Богу (Созоменъ). Этимъ внушалось также тѣснѣе ограничивать себя въ своихъ пожеланіяхъ, чтобъ тѣмъ безпрепятственнѣе и охотнѣе работать Господу.

73. Кукуллій напоминалъ, что они должны жить чисто и непорочно, подобно питающимся млекомъ дѣтямъ (Созом.), и обязывалъ ко всегдашнему храненію дѣтской невинности и простоты, чтобы возвратясь къ дѣтству о Христѣ, каждый изъ нихъ могъ нелицемѣрно пѣть: Господи, не вознесеся сердце мое, ниже вознесостеся очи мои, ниже ходихъ въ великихъ, ниже дивныхъ паче мене (Пс. 130, 1) (Кас. кн. 1, п. 4).

74. Милоть носили они въ подражаніе пророку Иліѣ и всѣмъ тѣмъ, о которыхъ пишетъ Апостолъ: проидоша въ милотехъ, въ козіяхъ кожахъ (Евр. 11, 37); и въ означеніе, что они, умертвивъ въ себѣ всякое стремленіе плотскихъ страстей, должны твердо стоять въ добродѣтеляхъ и не допускать, чтобы въ тѣлѣ ихъ оставалось что либо отъ жара юности и влеченій прежней жизни (тамъ же п. 8),— чтобы при взглядѣ на эту кожу, всегда имѣть въ памяти добродѣтели пророка Иліи, мужественно противиться нечистымъ пожеланіямъ, и какъ чрезъ подражаніе ему, такъ и въ надеждѣ, подобныхъ же воздаяній ревностнѣе сохранять цѣломудріе (Созоменъ).

75. Мантійца изображала ихъ смиреніе, бѣганіе простора и пышности и всякой тщеславной показности (пр. Кас. кн. 1, п. 7).

76. Сандаліи давали разумѣть, что если, живя въ мірѣ, не можемъ мы совершенно отрѣшиться отъ всякаго попеченія о своей плоти, то, по крайней мѣрѣ, удовлетворяли бы потребностямъ тѣлеснымъ попеченіемъ легкимъ, не допуская убійственнымъ заботамъ вѣка сего опутывать ногъ своихъ, чтобъ такимъ образомъ свободнѣе было имъ тещи въ слѣдъ вони мура Христова (пр. Кас. кн. 1, н. 10).

77. Посохъ внушалъ инокамъ, что они никогда не должны ходить безъ оружія среди столькихъ псовъ страстей, лающихъ вокругъ, и среди столькихъ невидимыхъ звѣрей, — духовъ нечистыхъ, — но всегда вооружаться знаменіемъ креста на отраженіе ихъ, воодушевляясь къ борьбѣ воспоминаніемъ о страстяхъ Господнихъ и ревностію подражать имъ чрезъ самоумерщвленіе (пр. Кас. кн. 1, п. 9).

78. Не всѣ всегда употреблялись одѣянія. Во второмъ пунктѣ устава говорится, что поступившій въ обитель долженъ держать себя прилично и скромно, всегда имѣя милоть на плечахъ и левитонъ, аккуратно опрятанный. Въ 91-мъ пунктѣ предписывается, чтобы никто не смѣлъ безъ кукуллія и милоти ходить въ монастырѣ, ни входить въ собраніе церковное или трапезу. Пунктъ 101-й запрещаетъ являться въ собраніе церковное или трапезу въ сандаліяхъ и ходить въ мантійцѣ въ монастырѣ или на поле. Относительно мантійцы, 61-й пунктъ говоритъ, что никто не можетъ брать ее на работу въ поле, или ходить въ ней по монастырю, послѣ церковнаго собранія.—Изъ всѣхъ этихъ указаній выходитъ, что постоянными неснидными одѣяніями были кукулій, левитонъ, милоть, поясъ и, вѣроятно, парамникъ. И Ангелъ заповѣдалъ: „на ночь, они должны оставаться въ льняныхъ левитонахъ и препоясанные; безъ милоти не должны они ни ѣсть, ни спать; наглавникъ же, по его повелѣнію, не должны они были снимать и когда приступали къ Божественнымъ Тайнамъ.“

79. Мантійца употреблялась только въ собраніи Церковномъ и, можетъ быть, въ трапезѣ. Сандаліи выдавались только, когда надлежало идти въ поле на работу. Это видно изъ

того, что по возвращеніи съ работы, братія отдавали вторствующему по смотрителѣ, вмѣстѣ съ орудіями и сандаліи, и тотъ слагалъ ихъ въ свое мѣсто. Вѣроятно также, что ихъ употребляли, и когда отправлялись куда въ путь. Въ это же время, конечно, и посохъ брался въ руки; почему блаж. Іеронимъ и назвалъ его товарищемъ въ пути.

80. Всѣ одежды были полотняныя, и лѣто, и зиму. Въ 81-мъ пунктѣ прямо запрещается имѣть что либо шерстяное, или милоть изъ овечьей кожи съ шерстію болѣе мягкою. — Климатъ это позволялъ, дешевизна располагала, а возможность держать всегда одежду въ чистотѣ, чрезъ частое ея вымываніе, въ напоминаніе о внутренней чистотѣ, — заставляла такую, а не другую избрать матерію для одежды.

81. Раздаваемы были одежды, съ вѣдома Аввы смотрителями (п. 81); и когда настояла необходимость въ перемѣнѣ какой одежды, смотритель дома получалъ ее въ своемъ мѣстѣ, тоже съ вѣдома Аввы и вручалъ, кто нуждался (п. 111).

82. Полученныя одѣянія оставались на рукахъ брата, и онъ не могъ мѣняться ими съ кѣмъ либо (п. 97); когда переводили его въ другой домъ, онъ бралъ ихъ съ собою, — и только ихъ (п. 83).

83. Всякому брату вмѣнялось въ обязанность беречь данныя ему вещи; и если кто оказывалъ въ этомъ отношеніи небрежность, или по оплошности терялъ что, то несъ за это положенную епитимію (п. 102. 131, 147. 148).

84. Мыли одежды свои братія сами, всякій свои. Для этого выходили на рѣку всѣ по знаку, вслѣдъ за смотрителемъ; и мыли, молча и чинно (п. 68). Дома мыть одежды никому не позволялось (п. 134). И если кто былъ въ отлучкѣ, когда производилось мытье вообще всѣми, того смотритель тоже посылалъ съ другимъ братомъ на рѣку для мытья платья своего (п. 69).

85. Возвратясь домой, сушили вымытое; если не успѣвало оно высохнуть въ тотъ же день, вечеромъ собирали и отдавали вторствующему, и тотъ слагалъ все въ общую камеру. Досушивалось вымытое платье на другой день (п. 70).

86. Высушенное собирали, перемinали (по нашему—катали), и опять отдавали вторствующему на руки до субботы, въ которую, надо полагать, происходила смѣна одеждъ (п. 72).

87. Въ одномъ пунктѣ (—67), замѣчено, что никто не могъ мыть платья въ Воскресеніе. Можно сдѣлать наведеніе, что всѣ одежды перемѣняемы были въ субботу, мыты послѣ Воскресенія, можетъ быть, въ понедѣльникъ и отдаваемы въ особую камеру на руки вторствующему по смотрителѣ до субботы. Видно, что не всѣ одежды всегда на рукахъ были у брата, которому принадлежатъ.

88. Количество одеждъ каждому назначалось небольшое: два левитона и третій потертый, какъ замѣчаетъ блаж. Іеронимъ, для спанья и работъ, вѣроятно, въ полѣ,—и два кукуллія; прочаго же всего по одной вещи. Кромѣ же этого, никто ничего имѣть не могъ; и если какимъ либо образомъ оказывалось у кого что лишнее противъ этого, тотъ долженъ былъ безъ замедленія и поперечения сдать то въ общую рухлядную (п. 81, 192).

11) Молитвословіе.

89. Ангелъ заповѣдалъ днемъ совершать 12 молитвъ, и столько же вечеромъ и ночью, да 3 молитвы въ 9-мъ часу. Это молитвословія, на которыя собирались всѣ вмѣстѣ въ Церковь. Дневное было совершаемо въ полдень (п. 24); вечернее—предъ заходомъ солнца; ночное—въ полночь; девятичасовное—въ 9-мъ часу, по нашему въ 3 пополудни.

90. По сверхъ того, въ уставѣ не разъ поминается о 6-ти вечернихъ молитвахъ (п. 24. 121. 126), и въ 155-мъ пунктѣ прямо говорится, что эти молитвы совершаемы быть должны въ каждомъ домѣ, по чину большаго собранія т. е. такимъ же порядкомъ, какъ совершаютъ молитвословія въ Церкви. Что эти молитвы совершаемы были по примѣру большаго собранія, объ этомъ повторяется и въ 186 пунктѣ.—По домамъ совершаемо было еще и другое молитвословіе утромъ, въ часъ

разсвѣта, какъ даетъ разумѣть 20-й пунктъ, который повелѣваетъ: утромъ, по совершеніи въ каждомъ домѣ молитвъ, братія не тотчасъ расходятся по своимъ келіямъ. — Эти двѣ домашнія молитвы, вѣроятно, присоединены къ назначеннымъ отъ Ангела, послѣ, великими Аввами. Послѣ вечерней отходили ко сну, а послѣ утренней садились за работу.

91. Какъ для собранія на Церковное молитвословіе, такъ и для совершенія молитвъ по домамъ, былъ даваемъ знакъ въ било. Ночью, можетъ быть, кромѣ того, иначе какъ будили братій на молитву, какъ намекаетъ пр. Кассіанъ кн. 2, п. 17. Для этого назначались особые недѣльные, которые для подаванія знака принимали благословеніе у Аввы (п. 24). На нихъ лежало и то, чтобы въ Церкви все было въ порядкѣ. Ни одного шага не должны были они позволить кому либо сдѣлать въ противность требованіямъ благочинія (п. 143).

92. Какъ только услышанъ знакъ въ било, всякій долженъ былъ тотчасъ выходить изъ келіи и направляться къ храму, читая что либо напамять изъ Писанія съ размышленіемъ, пока дойдетъ до него (п. 3). Какъ прежде сего зова никто не долженъ былъ выходить изъ келіи, такъ послѣ него оставаться въ ней, отговариваясь отъ бытія въ Церкви на псалмопѣніи и молитвѣ, подъ какимъ либо предлогомъ (п. 141). Вошедши въ Церковь, должно было двигаться къ своему мѣсту чинно, чтобъ не подать кому соблазна (п. 4).

93. Судя по тому, что братій дома всегда сопровождалъ смотритель, надо полагать, что онъ съ ними шелъ и въ Церковь; — онъ впереди, какъ обычно, а за нимъ по своему порядку и братія. Вѣроятно также, что и въ Церкви для братій всякаго дома было свое мѣсто, и они становились по своему порядку, какъ и вездѣ. Уставъ не поминаетъ объ этомъ; но это само собою наводится изъ того, какъ идутъ на работы, и какъ слушаютъ поученія Аввы монастыря, какъ увидимъ.

94. Опаздываніе въ Церковь считалось нарушеніемъ законовъ иноческаго житія; и опаздывавшій подвергался епитиміи. Опаздывавшій днемъ подвергался ей, если опаздывалъ

на одну молитву, а опаздывавшій ночью, подвергался ей, если опаздывалъ, на три молитвы (п. 9. 10). На домашнихъ же молитвахъ, всегда на одну молитву опаздывавшій несъ епитимію (п. 121).

95. Составъ молитвословій былъ оченъ простъ. Пѣты были псалмы, и между ними вставляемы неустныя молитвы, которыя умно всякой совершалъ самъ въ себѣ, по тѣмъ мыслямъ и чувствамъ, къ какимъ располагалъ пропѣтый псаломъ. Пѣлъ псаломъ недѣльный братъ посреди Церкви. Во время пѣнія псалма всѣ сидѣли (пр. Кас. кн. 2, п. 1); по окончаніи псалма вставали и умно молились, стоя; потомъ преклоняли колѣна и падали ницъ на короткое время; вставши, опять молились, стоя. Такъ повторялось 12 разъ; и это—12 молитвъ, заповѣданныхъ Ангеломъ. Пѣніе послѣдняго 12-го псалма отличалось тѣмъ, что послѣ каждаго стиха прилагалось: аллилуія, какъ по свидѣтельству пр. Кассіана, показалъ Ангелъ (тамъ же—п. 6). Для этихъ аллилуіарныхъ псалмовъ тѣ только и брались псалмы, которые имѣли такую надпись (тамъ же—п. 11).

96. Конецъ псалма показывалъ время вставанія на молитву; преклонять колѣна и падать ницъ, слѣдовало вслѣдъ за братомъ, стоящимъ посреди и поющимъ. И вставать слѣдовало вслѣдъ за нимъ, но какъ это не для всѣхъ видно, то для вставанія давалъ знакъ ударомъ руки о что нибудь Авва монастыря, послѣ котораго (удара) всѣ должны были вставать разомъ (— п. 6 устава). Пр. Кассіанъ говоритъ, что колѣнъ во время молитвословія не преклоняли съ вечера субботы до вечера воскресенія, и во всѣ дни Пятидесятницы, а молились между псалмами лишь стоя, съ воздѣяніемъ рукъ (кн. 2, п. 12).

97. Пр. Кассіанъ замѣчаетъ еще, что тамъ не спѣшили пѣть, но и не растягивали,—равно разумную мѣру соблюдали и въ умной молитвѣ; чтобъ растягиваніемъ пѣнія не навесть скуки, а протяженіемъ молитвы не охладить молитвеннаго жара. Вся забота у нихъ была о томъ, чтобъ и пѣніе было

разумно, и молитва сердечна. Молитвѣ умной, впрочемъ, давалось болѣе вниманія и времени (кн. 2, п. 7. 11).

98. Онъ же говоритъ, что не всѣ 12-ть псалмовъ пропѣвалъ одинъ братъ, но была череда въ пѣніи: поющіе перемѣнялись, однакоже, нечасто, не болѣе четырехъ разъ. Какое множество братій ни собиралось бы въ Церковь, болѣе четырехъ братій никогда не назначалось для пѣнія псалмовъ въ собраніи. Каждый пропѣвалъ по три псалма (кн. 2, п. 11).

99. Пѣніе совершалось среди Церкви и всегда наизусть. Такъ пѣлъ Ангелъ, по преподобному Кассіану, своимъ явленіемъ и дѣломъ рѣшившій недоумѣнія относительно мѣры молитвословій (кн. 2, п. 6). Это было не трудно: ибо Псалтырь обязательно знали всѣ наизусть.

100. Для пѣнія псалмовъ въ общихъ собраніяхъ назначаемы были недѣльные, а для домашнихъ молитвословій не были назначаемы. Здѣсь пѣли псалмы братія по порядку въ какомъ стояли, и каждый пропѣвалъ только по одному псалму и больше того пѣть не смѣлъ, безъ особаго повелѣнія смотрителя. Если случалось что кто либо при этомъ, по забывчивости, или разсѣянію вниманія, спутывался, то несъ епитимію (п. 13. 14. 17. 127).

101. Пр. Кассіанъ замѣчаетъ, что къ псалмопѣнію, въ общихъ собраніяхъ, было прилагаемо два чтенія изъ Писанія, въ простые дни, одно изъ Ветхаго, а другое изъ Новаго Завѣта; а въ субботу и воскресеніе — оба чтенія изъ Новаго Завѣта,—одно изъ Апостола, а другое изъ Евангелія. Это же, говоритъ, дѣлалось и во всѣ дни Пятидесятницы (кн. 2, п. 6). И въ уставѣ поминается про чтеніе на молитвословіяхъ общихъ, безъ опредѣленія, что читалось (п. 13). Когда въ уставѣ говорится, что недѣльные церковные, вступая въ недѣльничаніе свое, требовали, если была нужда, книгъ, и имъ доставляли ихъ,—эти книги, вѣрно, были Евангеліе, Апостолъ и Ветхозавѣтныя Писанія. Ибо никакихъ богослужебныхъ книгъ не имѣлось.

102. Во время молитвословія соблюдалась глубокая тишина.

Не только смѣяться, но и говорить, и не только говорить, но и шептать, кашлять, зѣвать и под. запрещалось. Нарушители сего благочинія подвергались епитиміи, какъ въ церковныхъ, такъ и въ домовыхъ молитвахъ (п. 7. 121). Пр. Кассіанъ говоритъ, что не смотря на то, что собирались на молитву сотни и тысячи, въ Церкви такъ было тихо, что будто, кромѣ того, кто поетъ псаломъ, никого въ ней нѣтъ (кн. 2, п. 10).

103. Всѣмъ заповѣдывалось держать себя въ Церкви благочинно, внимая лишь себѣ и пѣнію, и не позволялось взглянуть на другихъ, чтобъ подсмотрѣть, какъ кто молится (п. 7).

104. Если крайность какая заставляла иного выйти изъ Церкви, онъ не могъ этого сдѣлать, не испросивъ напередъ позволенія у смотрителя и Аввы (п. 11).

105. По окончаніи церковнаго молитвословія, всѣ чинно выходили изъ Церкви, и направлялись въ домы свои, или въ трапезу, повторяя напамять что либо изъ Писанія съ размышленіемъ. Останавливаться и заводить съ кѣмъ либо бесѣду запрещалось (п. 28; пр. Кас. кн. 2, п. 15).

106. Порядокъ молитвословій въ продолженіе дня шелъ у нихъ такой: въ полночь, собравшись въ Церковь, пѣли 12 псалмовъ и возвращались въ свои келіи далеко до разсвѣта; но спать не ложились, а продолжали бдѣть въ молитвѣ и богомысліи, принося чрезъ то Богу свою частную жертву. Чтобъ не одолѣвалъ сонъ, они брали въ руки работу, напр., плетеніе или витіе вервей изъ пальмовыхъ вѣтвей, которое можно исполнять и въ темнотѣ. Такъ шло до разсвѣта. Утромъ, собирались на домашнюю молитву, послѣ которой смотритель дома иногда (три раза въ недѣлю) говорилъ имъ поученіе. Послѣ этого, пересмотрѣвши и вмѣстѣ обсудивши, что говорилъ смотритель, если было поученіе, братія расходились по келіямъ (п. 20), и садились за работу урочную, которую и совершали молча, богомысленно читая напамять псалмы или что либо изъ Писанія, и не выходя никуда безъ крайней

нужды и не заводя ни съ кѣмъ бесѣдъ (Кас. кн. 2. п. 15). Въ полдень собирались на общую молитву и пѣли 12 дневныхъ псалмовъ; послѣ чего, въ непостные дни слѣдовала трапеза и по трапезѣ опять работа. Въ 9 часовъ,—нашихъ 3,—собирались еще на общую молитву и совершали три молитвы; послѣ чего, въ постные дни слѣдовала трапеза. Идя въ трапезу, и возвращаясь и во время ея, богомысленнаго размышленія по руководству Писанія не прекращали. Послѣ стола сего до вечерни опять шла работа съ тѣмъ же богомысленнымъ занятіемъ. Предъ заходомъ солнца собирались и еще на общую молитву и пѣли 12 вечернихъ псалмовъ, послѣ чего Авва обители, когда хотѣлъ или находилъ нужнымъ, говорилъ поученіе. Затѣмъ расходились по домамъ и, совершивъ 6 домашнихъ молитвъ по образцу церковныхъ, шли въ келіи спать,—и выходить уже безъ крайней нужды никто не могъ (п. 126).—Такимъ образомъ, съ минуты пробужденія у Тавеннисіотовъ, во весь день молитва смѣнялась работою и работа молитвою. Богомысліе же не пресѣкалось, что бы они ни дѣлали. Это и есть то тайное въ сердцѣ поученіе, о коемъ часто поминается въ отеческихъ Писаніяхъ. Пр. Кассіанъ свидѣтельствуетъ, что иноки Египта и Ѳиваиды не ограничивались однимъ уставнымъ молитвословіемъ, но напрягались все время дня пребывать въ умной молитвѣ и Богомысліи (кн. 3, п. 1. 2).

107. Въ 142-мъ пунктѣ устава говорится: будетъ ли братъ плыть по рѣкѣ въ лодкѣ, или будетъ въ дорогѣ и въ полѣ, или на какомъ либо иномъ послушаніи внѣ обители, часовъ псалмопѣнія и молитвы не долженъ пропускать. Въ житіи пр. Ѳеодора поминается, что когда приходилось ему выходить изъ монастыря съ братіями, на нѣсколько дней для собиранія дровъ, или нарѣзыванія вѣтвей, то у него тамъ и псалмопѣніе съ молитвами шло, какъ обычно, и поученія къ братіямъ не прекращались. Такъ, конечно, поступали и всѣ другіе всегда, какъ случалось быть внѣ обители одному или многимъ, или всѣмъ (п. 189).

12) Причащеніе Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

108. Богослуженіе субботы и воскресенія имѣло нѣкоторыя особенности. Въ эти дни на дневную молитву собирались раньше, совершали приношеніе безкровной жертвы и всѣ причащались св. Христовыхъ Таинъ. Такъ повелѣно св. Ангеломъ въ данномъ имъ пр. Пахомію правилѣ.

109. Приступали къ святому Причащенію всѣ по порядку чиновъ, домовъ и братій. Причащающіеся снимали поясъ и милоть и приступали только въ кукулліѣ. Такъ повелѣлъ Ангелъ.

110. Литургію совершали сначала приглашаемые изъ селъ іереи, или изъ другихъ монастырей іеромонахи; но потомъ это оказалось неудобнымъ, и пр. Кириллъ въ одномъ посланіи къ Ливійскимъ и Пентапольскимъ епископамъ даетъ разумѣть, что эти неудобства уже прекращены заведеніемъ своихъ освященныхъ лицъ.

111. Псалмопѣніе, умѣстное въ началѣ Литургіи и пѣваемое антифонно, совершалось нѣсколько отлично отъ псалмопѣнія въ простые дни, хотя не совсѣмъ ясно въ чемъ состояло это отличіе. Въ 17-мъ пунктѣ говорится, что въ день Господень, когда приносится безкровная жертва, никто изъ недѣльныхъ не долженъ отсутствовать, но быть на своемъ мѣстѣ и отвѣчать по порядку поющему; 18-й же пунктъ поясняетъ, что этотъ поющій есть кто либо изъ набольшихъ. Отсюда можно заключить, что въ эти дни пѣніе начинали набольшіе въ монастырѣ,—Авва, смотрители, а имъ отвѣчали недѣльные братія (слич. еще п. 17).

112. Пр. Кассіанъ говоритъ, что въ ночь на субботу, на Востокѣ, совершаемо было всенощное бдѣніе, начинавшееся съ вечера и кончавшееся къ четвертому пѣнію пѣтуховъ. Было ли такъ и подъ воскресеніе, изъ словъ его не видно. Ни о томъ, ни о другомъ ни въ житіи учредителей Тавенни-

сіотскихъ порядковъ, ни въ пунктахъ устава нѣтъ никакого намека. Впослѣдствіи въ обителяхъ общежительныхъ установился обычай совершать бдѣніе только подъ воскресеніе, а потомъ и подъ большіе праздники.

8) Работы.

113. За исключеніемъ времени, посвящаемаго молитвословію, все остальное употреблялось преимущественно на работу. Пр. Кассіанъ свидѣтельствуетъ, что у нихъ не было ни одной минуты праздной, безъ дѣла: руки были заняты работою, а умъ Богомысліемъ. „Равно, говоритъ, упражняя силы тѣлесныя и душевныя, они уравнивали пріобрѣтенія внѣшняго человѣка съ пользами внутренняго“ (кн. 2, п. 14).

114. Бл. Іеронимъ, въ предисловіи къ уставу, говоритъ: „братія одного мастерства помѣщаются въ одномъ домѣ, подъ однимъ смотрителемъ. Напримѣръ: которые ткутъ холстъ — въ одномъ; которые дѣлаютъ рогожи—тоже въ одномъ особомъ; портные, сапожники, плотники также помѣщаются въ особыхъ домахъ, подъ особыми смотрителями, которые ими правятъ, и каждую недѣлю даютъ отчетъ въ работахъ Аввѣ монастыря.“

115. Смотритель дома, кромѣ умственныхъ и нравственныхъ качествъ, конечно, и по мастерству былъ не изъ послѣднихъ, чтобы могъ заправлять и этимъ дѣломъ. Но самое производство работъ было опредѣлено правилами. Была назначена мѣра издѣліямъ, меньше или больше которой сработать равно считалось нехорошимъ дѣломъ, — первое по нерадѣнію, второе — по тщеславію.

116. Самое обширное рукодѣліе было приготовленіе рогожъ, кошелей и вервей. Имъ болѣе и занимается уставъ, ничего не говоря о другихъ, такъ что о порядкахъ производства ихъ можно судить только по порядкамъ относительно рогожнаго дѣла.

117. Для рогожъ заготовлялись пальмовыя вѣтви, изъ которыхъ намоченныхъ кто вилъ верви, кто дѣлалъ кошели, кто сшивалъ или плелъ рогожи.

118. Заготовленныя вѣтви хранились въ особой камерѣ, вѣроятно, на рукахъ эконома и безъ него брать ихъ никто не могъ (п. 74). Они выдаваемы были недѣльному, назначенному исправлять всѣ потребности по работамъ.

119. Вечеромъ недѣльный узнавалъ отъ смотрителей домовъ, сколько куда нужно вѣтвей; соотвѣтственно тому получалъ ихъ самъ отъ того, у кого они на рукахъ, намачивалъ ихъ, и утромъ раздавалъ въ каждый домъ, сколько требовалось. Если утромъ оказывалось, что вѣтвей нужно больше, нежели сколько заготовлено, онъ бралъ ихъ снова отъ блюдущаго ихъ, намачивалъ и относилъ ихъ, куда слѣдуетъ (п. 26). Это послѣднее могло случиться только потому, что иногда, вечеромъ, когда собирались свѣдѣнія о числѣ потребныхъ вѣтвей, иного брата не было дома по законнымъ причинамъ (п. 145).

120. Намачивались вѣтви въ опредѣленномъ мѣстѣ, которое всѣ знали; но брать намоченныхъ вѣтвей самъ собою никто не могъ; ихъ всегда раздавалъ недѣльный распорядитель (п. 12. 124).

121. Мѣра работъ для рогожниковъ была такая: каждый долженъ былъ приготовить въ день одну рогожу. Это видно изъ одного случая въ жизни пр. Пахомія, когда онъ не похвалилъ брата, приготовившаго въ день двѣ рогожи, когда слѣдовало приготовить только одну. Въ 177 пунктѣ устава говорится еще, что смотритель дома съ вторствующимъ по немъ должны свить изъ пальмовыхъ вѣтвей верви по 25 оргій (локтей, аршинъ или больше того). По примѣру ихъ должны были сработать столько же и другіе братія.—Вся ли тутъ денная работа для иныхъ домовъ, — веревочниковъ, — или это прибавка къ рогожѣ для рогожниковъ, изъ устава не видно.

122. Изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни пр. Пахомія видно, что и всѣ лица по монастырю, обязанныя другими послушаніями въ свободное время работали рогожи, или вили верви. Послѣ нощной молитвы, какъ замѣчалось, братія не спали, но проводили время въ богомысліи и молитвѣ, а чтобъ

удобнѣе бороться со сномъ, брали въ руки работу. Эта нужда касается всѣхъ безъ исключенія; но удобнѣйшею на этотъ случай работою не могла быть иная, какъ витіе вервей.

123. Была ли въ домахъ общая рабочая или работали по келіямъ, опредѣлительно сказать нельзя. Изъ иныхъ пунктовъ устава можно заключить, что работали вмѣстѣ, изъ другихъ,— что по келіямъ. Можетъ быть, иногда работали вмѣстѣ, иногда по келіямъ. Что общая сборная, по домамъ, комната была, это видно изъ того, что всѣ собирались въ домѣ на общую молитву и для слушанія поученій смотрителя. Эта же комната могла быть и общею рабочею. — Въ 123-мъ пунктѣ говорится: „никто не можетъ безъ повелѣнія смотрителя начать плесть вервь, или обносить въ сосудѣ воду.“ Это даетъ мысль, что работа производилась у него на глазахъ. Эту же мысль подаетъ и 146-й пунктъ, въ коемъ говорится: кто кончитъ свою работу, спроситъ у смотрителя, что ему далѣе дѣлать. Не было ли даже, внѣ келій, на дворѣ, какое либо мѣсто общее для рогожниковъ?—Ибо въ житіи пр. Пахомія поминается, что, возвратясь, однажды, отъ посѣщенія другихъ монастырей, онъ сѣлъ съ рогожниками и началъ работать. Тутъ былъ одинъ изъ мальчиковъ, который сказалъ ему, что онъ не такъ работаетъ. Это обстоятельство сказываетъ, что работа происходила на дворѣ.

124. Сколько чего сработано въ недѣлю, Авва повѣрялъ въ концѣ недѣли. Рогожи слагались на паперти храма: ихъ пересчитывали, равно пересчитывали и приготовленныя верви. Количество всего вносилось въ записную книгу, которая въ Августѣ въ общемъ собраніи, подвергалась ревизіи. При повѣркѣ Аввою присутствовали смотритель дома, кончившаго недѣльничаніе, и смотритель дома, принимавшаго ее: послѣдній, вѣроятно, для выслушанія замѣчаній, которыя надлежало передать работающимъ (п. 27).

125. Издѣлія братій тщательно блюлись; и если кто изъ смотрящихъ за ними какъ нибудь портилъ, терялъ или затрачивалъ какое изъ нихъ, то подвергался за то отвѣтственности (п. 147).

126. Для всѣхъ работъ и послушаній по монастырю, въ саду, въ огородѣ, въ полѣ, недѣльный распорядитель, послѣ утреннихъ молитвъ испрашиваетъ у Аввы распоряженій, и что тотъ прикажетъ, приводитъ то въ исполненіе (п. 25).

127. Уставъ подробно опредѣляетъ тотъ случай, когда выходили на работу за монастырь всѣмъ домомъ, или даже всѣмъ братствомъ монастыря. Отправлялись за монастырь или работать въ полѣ, или нарѣзывать вѣтви, или собирать дрова, и еще какую то траву, которую солили и употребляли между прочимъ и во время этихъ самыхъ отлучекъ изъ монастыря, продолжавшихся иногда недѣлю и двѣ. Вотъ какъ уставъ опредѣляетъ весь ходъ дѣла при семъ!

128. Когда данъ знакъ выходить на работу, выходятъ всѣ; смотритель дома идетъ впереди; никто не долженъ спрашивать, куда и для чего идутъ; —дома остаться могутъ только тѣ, кому велитъ Авва (п. 58).

129. Когда всѣ дома будутъ собираемы на одно какое дѣло, смотритель перваго дома пусть предшествуетъ всѣмъ, а прочіе идутъ за нимъ по порядку домовъ и братій (п. 59). Вѣроятно, въ это время нерѣдко отправлялся съ ними и Авва монастыря, какъ можно заключить изъ примѣра пр. Ѳеодора.

130. Когда идутъ на работу, никто не можетъ заходить впередъ или выходить изъ порядка (п. 63. 130). Не должны они говорить между собою; но всякой пусть повторяетъ на память что либо изъ Писанія и размышляетъ о томъ (п. 59).

131. Если встрѣтится кто, и имѣетъ нужду сказать что либо какому брату, къ нему выходитъ привратникъ монастыря и служитъ посредникомъ въ сношеніяхъ его съ братомъ. Если привратника не будетъ тутъ почему либо, то смотритель дома, или другой кто, кому это будетъ поручено, будетъ давать отвѣты встрѣчающимся (п. 59).

132. Когда, пришедши на мѣсто, начнутъ работать, братія не должны говорить между собою ни о чемъ мірскомъ; но пусть каждый, молча, разсуждаетъ объ извѣстныхъ ему мѣстахъ Писанія (п. 60).

133. Во время работы никто не можетъ присѣсть безъ позволенія набольшаго (п. 62).

134. Когда придетъ время принятія пищи, имъ раздавалъ ее, безъ варева, недѣльный столовщикъ, слѣдовавшій съ ними; давалъ—также овощи, приправленныя солію и уксусомъ, какъ обыкновенно, готовятъ ихъ въ лѣтнее время, чтобъ сберегались на нѣсколько дней. Онъ же обносилъ всѣхъ водою по ряду, а самъ собою никто не имѣлъ власти встать, почерпнуть воды и пить (п. 64. 80).

135. Положенныя молитвословія совершались неопустительно въ свое время, какъ сказано въ правилахъ о молитвословіи. Не были опускаемы и поученія, какія слѣдовало говорить къ братіямъ въ установленные часы (п. 189).

136. По окончаніи работъ, возвращаются въ обитель въ томъ же порядкѣ, при такомъ же молчаніи и богомысліи (п. 65).

137. Когда придутъ въ монастырь, въ свои дома, орудія желѣзныя, если ими работали, и сандаліи отдадутъ тому, кто второй послѣ смотрителя дома, а тотъ внесетъ ихъ въ особую камеру и запретъ (п. 66).

138. Если кому случалось занозить ногу, спицы никто не могъ вынимать кромѣ смотрителя дома и вторствующаго по немъ, или того, кому это поручится (п. 95). Для этого имѣлся особый инструментикъ, который въ каждомъ домѣ висѣлъ въ томъ же поставцѣ, гдѣ помѣщались и книги (п. 82).

139. Бывали и менѣе многолюдныя посылки братій внѣ, на работы. Тогда съ ними отправлялся кто нибудь изъ старшихъ братій, въ качествѣ набольшаго и пользовался правами смотрителя. Онъ и поученія говорилъ братіямъ въ опредѣленные дни и часы; и судъ производилъ между ними, и когда происходила какая либо размолвка между ними, мирилъ ихъ, возстановляя сердечное между всѣми согласіе (п. 189).

140. Изъ другихъ работъ въ уставѣ поминается только о собраніи фиников. Для этого выходятъ цѣлымъ домомъ подъ надзоромъ своего смотрителя. Поведеніе всѣхъ и здѣсь было вѣрно такое же, какъ показано выше т. е. собирали молча,

занимая умъ Богомысліемъ. По окончаніи собранія, смотритель раздавалъ трудившимся по нѣскольку финиковъ; въ монастырѣ же они все таки получали свою часть на ряду съ другими братіями (п. 78).

141. Поминается еще о ходѣ дѣла въ пекарнѣ, именно: назначаемые для сего братія, когда приходитъ время мѣсить муку, приходятъ въ пекарню и мѣсятъ муку молча, ни съ кѣмъ ничего не говоря. Также и утромъ, когда переносятъ на доскахъ хлѣбы въ печь, подобное же должны соблюдать молчаніе: пусть въ то и другое время размышляютъ о чемъ либо изъ Писанія, пока кончатъ дѣло свое. Если что нужно, пусть не говорятъ о томъ, а даютъ знакъ тѣмъ, которые могутъ принесть, что требуется (п. 116). Когда кончатъ все дѣло, никто не долженъ оставаться въ пекарнѣ, кромѣ тѣхъ, кои необходимы для наблюденія за печеніемъ и кому приказано будетъ.

142. Вообще же относительно работъ, положено было закономъ—не обременять никого тяготою ихъ. Пунктъ 179 устава говоритъ: „братія не должны быть понуждаемы представлять слишкомъ много издѣлій, чтобъ умѣренный трудъ располагалъ къ работѣ, а не отталкивалъ отъ ней.“ И Ангелъ повелѣлъ пр. Пахомію: „назначай труды соразмѣрно съ силами каждаго; труды тяжелые возлагай на тѣхъ, которые крѣпче силами, а малые и легкіе назначай слабымъ.“

143. Между тѣмъ и лѣности поблажки не давалось. Если кто жаловался на своего набольшаго (смотрителя, должно быть), что и онъ обременяетъ его работою, то разбирали жалобу. Если она оказывалось справедливою, смотритель получалъ должное вразумленіе; если же она была несправедлива, а братъ говорилъ такъ, по ропотливости и нежеланію трудиться, то его до пяти разъ убѣждали не роптать, ясно доказывая ему, что напрасно ропщетъ. Если и послѣ этого оставался онъ такимъ же, то его считали однимъ изъ больныхъ, отводили въ больницу и тамъ кормили, оставляя празднымъ, пока не возвратится къ истинѣ, устыдясь своего бездѣйствія (п. 164).

14) Пища.

144. Въ обычномъ порядкѣ у иноковъ общежительныхъ только и движенія изъ келіи, что въ Церковь и въ трапезу. Была въ каждомъ монастырѣ одна для всѣхъ общая трапезная; одна кухня, внѣ которой ничего не могло быть готовимо (п. 80); одна хлѣбопекарня (п. 116).

145. Пища приготовляема была одинаковая для всѣхъ, кромѣ больныхъ; и приготовленіе ея было такъ просто, что для этого не требовался особый поваръ: ее готовили по очереди недѣльные.

146. Обыкновенно поставлялись на трапезѣ: хлѣбъ, соль, какое либо варево (можетъ быть, изъ чечевицы или фасоля), овощи,—сырыя или вареныя, иногда приправленныя масломъ, какія то травы, просоленныя съ уксусомъ (п. 80). Вина и ухи никто не долженъ былъ касаться, кромѣ больныхъ (п. 45). Какая въ монастырѣ пища, такая же въ дорогѣ (п. 46), такая же, (если) если кому случится быть у родныхъ. Никто нигдѣ не долженъ ѣсть ничего, кромѣ показанныхъ яствъ (п. 54).

147. Трапезовать Ангелъ заповѣдалъ всѣмъ вмѣстѣ. Нѣкоторымъ только разрѣшалось принимать пищу дома въ келіи, по усмотрѣнію Аввы, въ видахъ большаго воздержанія (Иерон. въ пред. и п. 80). У больныхъ была своя трапезная.

148. Когда поставлялась трапеза, хорошо опредѣляетъ бл. Іеронимъ въ предисловіи. „Больнымъ, говоритъ онъ, дѣлается большое снисхожденіе; но здоровые хранятъ строгое воздержаніе. Дважды въ недѣлю, въ среду и пятницу, всѣ постятся (т. е. вкушаютъ въ 9 часовъ и не всякую разрѣшенную для иноковъ пищу), во весь годъ, исключая дней Пасхи и Пятидесятницы. Въ другіе дни вкушаютъ послѣ полудня. И вечеромъ также поставляется трапеза для несущихъ тяжелыя работы, для старыхъ и дѣтей и еще propter acstus gravitsimos — по

причинѣ великихъ жаровъ (можетъ быть, для тѣхъ, которые по причинѣ сихъ жаровъ не вкушаютъ въ полдень). И изъ другихъ братій иные въ другой разъ немного вкушаютъ, а иные довольствуются однократнымъ принятіемъ пищи, въ полдень, или вечеромъ" (слич. пр. Кас. кн. 3, п. 12). И Ангелъ заповѣдалъ пр. Пахомію: „позволяй каждому ѣсть и пить, по потребности; не возбраняй ни поститься, ни ѣсть."

149. Въ пунктѣ 28-мъ говорится, что братія изъ Церкви идутъ, или домой, или въ трапезу. Это могло быть или послѣ полуденной, или послѣ девятичасовой молитвы. Можно подумать, что въ столовую всегда приходилось идти изъ Церкви. Между тѣмъ однакожъ невсегда такъ было: ибо есть свои правила о созываніи братій прямо въ трапезу. Для этого даваемъ былъ знакъ, раньше котораго никто не могъ выходить изъ келіи и блуждать по монастырю (п. 90).

150. Знакъ подавалъ недѣльный, въ урочный часъ (м. б. съ позволенія Аввы, —примѣнительно къ п. 24). Для дающаго знакъ положено такое правило: „Кто бьетъ въ било, чтобы братія собирались въ трапезу, пусть, пока бьетъ, съ размышленіемъ читаетъ на память что либо изъ Писанія" (п. 36).

151. Услышавъ знакъ, братія идутъ въ трапезу, молча́, размышляя о чемъ либо изъ Писанія (п. 28). Вошедши въ трапезу, занимаютъ мѣста по порядку домовъ и братій (п. 29). У всѣхъ головы покрыты кукулліемъ и милоти на плечахъ (п. 91).

152. О молитвѣ предъ трапезою и послѣ оной, нигдѣ въ уставѣ не говорится, и не намекается, —вѣрно потому, что это дѣло не требовало особыхъ постановленій. Пр. Кассіанъ говоритъ, что въ субботу и воскресеніе, и въ постные дни, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда пѣлись установленные Псалмы; за ужинъ же въ воскресеніе садятся съ простою молитвою; съ такою же молитвою и встаютъ изъ за него (кн. 3, п. 12).

153. Во время стола строго соблюдалась тишина. Не только говорить или смѣяться никто не могъ безъ соотвѣтственнаго штрафа; но и когда нужно было что, знать о томъ дава-

ли не словомъ, а знаками. Кто нарушалъ тишину говоромъ, и тѣмъ паче смѣхомъ, тотчасъ подвергался епитиміи (п. 31. 33).

154. Никто не долженъ былъ подсматривать за другими, какъ кто ѣстъ; и всякій имѣлъ полную свободу воздерживаться по желанію своему, не смущаясь, что замѣтятъ его къ себѣ строгость (п. 30).

155. Когда Авва повелѣвалъ кому перейти на другой столъ, тотъ исполнялъ это безпрекословно; когда кто опаздывалъ, безъ вѣдома старшихъ и безъ законной причины, несъ епитимію, какъ и нарушившій тишину (п. 30. 32).

156. Тѣ, которымъ разрѣшено было принимать пищу въ келіи, принимали только хлѣбъ съ солью и водою (Іерон. въ предисл.). Хлѣбцы бралъ для нихъ смотритель на два или на три дня; и они не были держимы на наружѣ, но когда приходилъ часъ выдавались брату. Ни варева, ни овощей, ни плодовъ онъ не получалъ (п. 80).

157. Вышедши изъ трапезы, братія получали въ опредѣленные дни отъ недѣльнаго плоды и сласти (м. б. яблоки, финики, виноградъ), которые вкушали однакожъ по приходѣ въ келію. Раздающій сласти раздавалъ всѣмъ поровну, читая на память что либо изъ Писанія; самъ онъ свою часть получалъ отъ смотрителя недѣльнаго. Это давалось на три дня. Кто не ѣлъ, или не все съѣдалъ, отдавалъ смотрителю, и тотъ возвращалъ то въ свое мѣсто (п. 37. 38. 39. 40).

158. По выходѣ изъ трапезы, никто не могъ останавливаться съ другимъ для разговора, а молча, направлялся въ свою келію (п. 34).

159. Недѣльные столовщики ничего себѣ особаго изъ пищи не готовили, равно какъ и тѣ, кои готовили варево. Они вкушали пищу послѣ другихъ, и сами себѣ прислуживали (п. 35. 44. 76).

15) Сонъ.

160. Какъ видѣли уже, братія, совершивъ шесть вечернихъ молитвъ въ домѣ, расходились по келіямъ спать (п. 126).

Въ полночь пробуждалъ ихъ недѣльный на ночное молитвословіе, послѣ котораго они уже не давали себѣ спать. Такимъ образомъ, половина ночи отдавалась сну, а половина посвящаема была бдѣнію въ молитвѣ и богомысліи.

161. Ангелъ заповѣдалъ: „спать братія не должны лежа, но пусть устроятъ себѣ сѣдалища съ отлогими задниками и спятъ на нихъ сидя, постлавши постель свою.“ Тоже повелѣваетъ и 87-й пунктъ устава: „для спанья никто не долженъ имѣть другой кровати, кромѣ сѣдалища съ наклонною назадъ спинкою, которое дано ему будетъ.“ Къ сему прибавляется въ слѣд. правилѣ, — 88-мъ: „Кромѣ псаты т. е. рогожи, на это сѣдалище отнюдь не должно постилать что либо другое для спанья.“

162. Ангелъ повелѣлъ также: „на ночь братія должны оставаться въ льняныхъ левитонахъ и препоясанные; и безъ милоти не должны они спать. Вѣроятно оставался на нихъ и кукуллій, никогда не скидавшійся.

163. Въ келіяхъ, какъ повелѣлъ Ангелъ, обычно помѣщалось по три брата; имъ предписывалось, отшедши ко сну, не заводить рѣчей другъ съ другомъ. Это же они должны были соблюдать и когда оставались на ночь въ полѣ и располагались спать вмѣстѣ, или когда въ душное время выходили спать на доматы (плоскія кровли) (п. 87).

164. Если случится кому проснуться прежде времени вставанія, правило говоритъ ему: „пусть молится; и если чувствуетъ жажду, а настаетъ день поста, пусть воздержится и не пьетъ (п. 87).

165. Никто не долженъ на ночь запирать келію, которая и имѣть не должна того, чѣмъ бы ее можно было запирать. Въ семъ, впрочемъ, отношеніи Авва монастыря можетъ иному сдѣлать снисхожденіе, изъ уваженія къ лѣтамъ или состоянію здоровья (п. 107). Видно не во всякой келіи было по три брата; бывало и по одному. На это наводятъ и другіе пункты устава.

16) Внутренняя жизнь: созиданіе духа истиною.

166. Внѣшніе порядки Тавеннисіотскихъ общежитій направлены были къ тому, чтобы братія удобнѣе созидались въ духѣ. Сѣмя духовной жизни полагалось благодатію Божіею въ самомъ призваніи къ сему роду жизни. Внутри обители оно развивалось и росло. Главный развиватель и здѣсь тоже благодать Божія, находившая доступъ внутрь въ молитвѣ и богомысліи, и множившаяся частымъ причащеніемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Къ этому надо присоединить и тѣ порядки, которые заведены были для созиданія духа Словомъ Истины. Сюда относятся правила—заучивать Слово Божіе, размышлять о немъ, слушать поученія старшихъ и читать книги.

167. Первая проба вступающаго въ обитель состояла въ заучиваніи имъ нѣсколькихъ псалмовъ; по вступленіи въ обитель къ этому прилагалось заученіе еще нѣкоторыхъ частей Писанія; затѣмъ, если новичекъ не умѣлъ читать, долженъ былъ выучиться и обязывался, послѣ того, выучить, по крайней мѣрѣ, Псалтырь и весь Новый Завѣтъ (п. 139. 140). Это заучиваніе не могло быть исполнено вдругъ, а занимало многіе годы, если не всю жизнь. И вотъ чѣмъ постоянно были заняты у иноковъ умъ и память!

168. Но заученное слово могло оставаться безплоднымъ; почему его всячески развивать старались. Первымъ къ тому средствомъ служило свое собственное размышленіе, которымъ не могло не сопровождаться и самое первое заучиваніе Писанія. Не разъ уже поминалось, что иноки, чтобы ни дѣлали, обязывались умъ свой постоянно занимать Богомысліемъ, посредствомъ чтенія напамять Псалтири или другихъ мѣстъ Писанія. Имъ предписывалось: въ Церковь ли идутъ или изъ Церкви, въ трапезу или изъ трапезы, дома ли сидятъ за работою или работаютъ въ пекарнѣ, въ саду и въ полѣ, идутъ ли путемъ куда, или плывутъ въ лодкѣ, — во всѣхъ обстоя-

тельствахъ, —тѣломъ дѣло дѣлать, а умъ занимать какимъ либо мѣстомъ Писанія (п. 3. 28. 36. 37. 60. 116 и др.).

169. Производство сего мысленнаго занятія состояло въ слѣдующемъ: приведши напамять мѣсто Писанія, повторяли его мысленно, допрашиваясь, что есть въ немъ и чему оно учитъ. Умъ, молитвою, вниманіемъ и жаждою истины вооруженный, разлагалъ обдумываемыя слова, и извлекалъ изъ нихъ истины, въ умноженіе своихъ познаній и въ руководство для жизни. Переходить отъ одного мѣста къ другому не спѣшили, пока не исчерпаютъ всего въ немъ содержащагося, подобясь пчелѣ, которая не слетаетъ съ цвѣтка, пока не извлечетъ изъ него всего меда. Иное мѣсто могло занимать цѣлые дни и недѣли.

170. Если встрѣчалось недоумѣніе по темнотѣ мѣста или кажущемуся несогласію его съ другими мѣстами, они не тотчасъ безпокоили вопросомъ о немъ старшихъ, но напередъ сами старались рѣшить его, неоднократно принимаясь за обсужденіе остановившаго ихъ мѣста, и въ молитвѣ испрашивая просвѣщенія свыше.

171. Когда удостовѣрялись, что не достаетъ своихъ силъ къ рѣшенію возникшихъ недоумѣній, обращались къ смотрителю дома, или къ Аввѣ, во время собесѣдованій,—и тѣ рѣшали. Случаи такіе помнятся въ житіи великихъ старцевъ Тавеннисіотскихъ. Аммонъ свидѣтельствуетъ, что въ первый разъ, будучи введенъ въ мѣсто собесѣдованія, онъ увидѣлъ, что пр. Ѳеодоръ былъ занятъ именно такимъ рѣшеніемъ недоумѣній.

172. Богомысліе есть ближайшее и могущественнѣйшее средство для воспитанія ума въ вѣдѣніи Бога и Божественныхъ вещей; но ему безъ руководства быть нельзя. Въ Тавеннисіотскихъ обителяхъ такимъ руководствомъ служили, во первыхъ, бесѣды Аввы и смотрителей домовъ. Онѣ и Писаніе разъясняли и научали каждаго, какъ самому вести сіе дѣло.

173. Смотрители, обязанные поучать братій, какъ жить свято (п. 188), вели бесѣды къ нимъ каждую недѣлю три

раза, утромъ, въ дни же поста, т. е. въ среду и пятокъ, было отъ нихъ по два поученія, утромъ и вечеромъ. Утромъ ли, или вечеромъ говорили они поученія, всегда говорили послѣ домашнихъ молитвъ. Никто изъ братій отсутствовать не долженъ былъ, и всѣ собравшіеся слушали со вниманіемъ, стоя или сидя въ своемъ порядкѣ (п. 20. 21. 115. 138).

174. Аввы монастырей вели свои бесѣды особо отъ смотрительскихъ. Правило не указываетъ, сколько разъ и когда это дѣлалось; вѣроятно, это зависѣло отъ усмотрѣнія самихъ Аввъ. Пр. Пахомій говорилъ поученія каждый вечеръ, а иногда и послѣ ночной молитвы. Часто говаривалъ ихъ и пр. Θеодоръ. Имъ подражали, конечно, и послѣдующіе Аввы, пока не охладѣлъ духъ ревности. Историкъ восточнаго подвижничества (Vies des pères) говоритъ, что Аввы говорили обычно — одно поученіе въ субботу и два въ воскресеніе.

175. Для собранія на бесѣды Аввы давался знакъ, услышавъ который всѣ оставляли келіи и спѣшили на мѣсто собранія; въ келіи никто не могъ оставаться (п. 23). Мѣстомъ собранія не была Церковь; Аммонъ поминаетъ о бесѣдахъ пр. Θеодора подъ какимъ то деревомъ. Братія сидѣли, размѣстившись, по порядку домовъ.

176. Смотритель ли велъ бесѣду или Авва, требовалось молчаливое вниманіе. Кто погрѣшалъ противъ этого какимъ либо шумомъ или дремать начиналъ, несъ положенный штрафъ (п. 22).

177. Чтобы съ этими бесѣдами не случилось то же, что про иныя слова говорится: въ одно ухо вошло, а въ другое вышло, — братія потомъ между собою перебирали все слышанное, припоминая кто одно, кто другое. Для этого назначались братскія собесѣдованія, которыя велись со всею скромностію, по домамъ въ общемъ собраніи, тотчасъ по выслушаніи бесѣдъ смотрителя или Аввы. Этимъ способомъ возстановляли они въ умѣ всякую слышанную бесѣду и чрезъ повтореніе, запоминая ее, богатились вѣдѣніемъ истины (п. 20. 122. 138).

178. Второе руководство къ должному веденію своеличнаго размышленія получалось чрезъ чтеніе книгъ.

179. Въ каждой обители была своя библіотека. Недѣльный, утромъ, въ понедѣльникъ, по распоряженію Аввы, обходилъ дома, узнавалъ, гдѣ какая нужна была книга и доставлялъ ихъ потомъ (п. 25). Въ домѣ книги были на рукахъ у вторствующаго; для чего въ общей келіи устроялось окно—нишъ въ стѣнѣ съ дверцами. Желавшіе читать книги братія получали ихъ отъ него утромъ, а вечеромъ опять сдавали ему, и онъ, пересчитавъ ихъ, запиралъ въ окнѣ (п. 100). Въ субботу книги сдаваемы были въ общую библіотеку, по причинѣ перемѣны недѣльнаго, когда одинъ сдавалъ, а другой принималъ книги (п. 25).

180. Въ уставѣ видно, что чтеніе книгъ велось; но когда и какъ,—не опредѣляется, вѣроятно потому, что для этого не требовалось особыхъ наставленій. Поминается лишь, что, выходя въ Церковь, или на трапезу, никто не долженъ былъ оставлять книги незавернутою (п. 100); и еще, — что никто не могъ, безъ вѣдома смотрителя и втораго по немъ, ходить въ другой домъ просить книги на время, или читать ее вмѣстѣ съ какимъ братомъ (п. 188). Какъ урочное дѣло, лежавшее на каждомъ братѣ, было одно—представить къ вечеру работу въ опредѣленной мѣрѣ; то могло быть оставляемо на свободу каждому соразмѣрять чтеніе съ работою и выбирать для того время, лишь бы выполненъ былъ урокъ.

181. Палладій гдѣ-то замѣчаетъ, что по монастырямъ были особые писцы, которыхъ послушаніе состояло въ томъ, чтобы переписывать книги, какія приказывалъ Авва. Этимъ способомъ библіотека могла увеличиваться непрерывно.

182. Кромѣ книгъ Божественнаго Писанія, имѣлись и книги Отцевъ и учителей Церкви. Это можно заключить изъ того, что пр. Пахомій строго запрещалъ касаться книгъ Оригена. Ибо другихъ учителей, стало быть, можно и должно было касаться.

183. Такими путями братія обогащались вѣдѣніемъ всякой истины; и очень недивно, что между ними воспитывались многосвѣдущіе Аввы, и смотрители, которые могли изустно предлагать частыя и назидательныя поученія братіямъ.

184. Прилично эти правила заключить словами устава, помѣщенными въ немъ между 142 и 143 пунктами, въ видѣ заглавія: „вотъ заповѣди и постановленія, какъ братія должны собираться для слушанія Слова Божія, да избавляются души ихъ отъ заблужденія и славятъ Бога во свѣтѣ живыхъ и вѣдаютъ, какъ подобаетъ въ дому Божіи жити, безъ преткновенія и соблазна, чтобы не были опьяняемы какою либо страстію, но стояли въ истинѣ и преданіяхъ св. Апостоловъ и Пророковъ, подражая имъ въ достодолжномъ хожденіи въ дому Божіемъ.“

17) Нравственное преспѣяніе.

185. Но вѣдѣніе истины есть путеводительный для жизни свѣтъ. Оно цѣнно, поколику содѣйствуетъ тому, чтобы украшать нравъ всякими добродѣтелями. Посему уставъ Тавеннисіотскаго Общежитія, столько питая духъ молитвою, Словомъ Божіимъ, богомысліемъ, поученіями старшихъ, взаимнымъ собесѣдованіемъ, требовалъ отъ нихъ наиболѣе строгихъ подвиговъ, направленныхъ къ созиданію добраго иноческаго нрава, и къ утвержденію духовной жизни. Таковы:

186. Молчаніе. Уже не разъ повторялось, что иноки должны такъ себя держать, чтобъ руки работали, а умъ занятъ былъ Божественнымъ, по указанію Слова Божія. Это норма ихъ жизни. Бесѣда между собою разрѣшалась только для припоминанія того, что слышали въ поученіи отъ старшихъ. О мірскомъ ни о чемъ не должно было быть и помина. Уставъ прямо это предписывалъ: „когда братія сидятъ дома, непозволительно имъ говорить ни о чемъ мірскомъ; но пусть, если смотритель говорилъ что изъ Писанія, вмѣстѣ пересматриваютъ то и передаютъ другъ другу, что кто изъ слышаннаго удержалъ въ памяти (п. 122..., тоже и въ 60).

187. Кромѣ этого разрѣшеннаго собесѣдованія, хранилось молчаніе; и какъ въ этомъ собесѣдованіи проходило очень немного времени, то можно сказать, что иноки, по уставу, всегда должны были молчать.

188. Не только въ Церкви и въ трапезѣ должно было молчать, но и идя туда и обратно; не только за домашнею работою, но и за работою внѣ монастыря, и въ пути туда и обратно; также во время мытья бѣлья, замѣшиванія муки и сажанія хлѣбовъ,—всегда и всюду должно было молчать, и если требовалось что, давать о томъ знать знаками (п. 34. 59. 60. 116).

189. Чтобы не раздражить говорливости, запрещено было передавать братіямъ какія либо вѣсти и новости. Такъ, ходившіе къ роднымъ или еще куда отлучавшіеся, плававшіе куда либо по рѣкѣ, работавшіе на сторонѣ, не должны были внутри монастыря разсказывать ни о чемъ, что видѣли и слышали и что дѣлали сами (п. 57. 86).

190. Строго также было наблюдаемо, чтобы никто не переносилъ словъ изъ дома въ домъ, изъ монастыря въ монастырь, изъ монастыря въ поле, и изъ поля въ монастырь (п. 85).

191. Такое молчаніе, храня неразвлеченнымъ вниманіе, сосредоточивало его на единомъ на потребу, и давало просторъ невозмутимо вести внутреннее богомысліе и извлекать изъ обсуждаемыхъ мѣстъ Писанія всевозможное назиданіе. Молчаніе дѣлало то, что всякій и среди многолюднаго братства былъ будто одинъ.

192. Послушливость или неимѣніе своей воли. — Уже уставъ всѣхъ связывалъ послушаніемъ; ибо онъ опредѣлялъ все, и постановленіями, имѣвшими силу неизмѣннаго закона; почему, въ одномъ мѣстѣ они названы узами, скованными на небѣ. Вслѣдствіе того предписывалось, что всякой долженъ соблюдать правила, какъ предъ Богомъ (п. 184), и ничего не дѣлать, что не изошло отъ совѣта Отцевъ (п. 191). Если оказывалось что неопредѣленнымъ, тотчасъ опредѣляли то старцы, а не самъ кто (п. 180). Которые же презирали заповѣди набольшихъ и правила монастырскія, установленныя по повелѣнію Божію, ни во что ставили, тѣхъ повелѣвалось подвергать исправительнымъ мѣрамъ, какъ бы ни было ничтожно допущенное нарушеніе (п. 167).

193. Другой способъ вязанія воли всѣхъ былъ всестороннее подначальство. Никто ни одной минуты не оставался безъ подначальства. Постоянно всякій былъ у смотрителя на глазахъ; и никто ничего не могъ дѣлать безъ его позволенія и вѣдома (п. 157). Не только отлучиться за монастырь, или походить по монастырю, или пойти въ келію другаго, но и обычныя дѣла всегда начинать и оканчивать должно было не иначе, какъ съ его разрѣшенія (п. 127. 183. 184). Когда смотритель отлучался, его мѣсто, безъ особыхъ распоряженій, занималъ второй по немъ; если и этого не было,—другой кто (п. 182). Когда отлучался куда братъ—повидать пришедшихъ родныхъ или сходить къ роднымъ на домъ, или помыть бѣлье, если опаздывалъ сдѣлать это вмѣстѣ съ другими, съ нимъ посылаемъ былъ другой, въ качествѣ набольшаго (п. 53. 56. 69). Равно, если посылаемо было куда нѣсколько братій, надъ ними поставлялся набольшій со всѣми правами смотрителя (п. 189). Смотритель самъ былъ только исполнитель устава, и во всемъ зависѣлъ отъ Аввы, Авва монастыря въ свою очередь зависѣлъ отъ главнаго Аввы во всемъ. Такимъ образомъ, всѣ связаны были узами послушанія, и никто своей воли имѣть и слѣдовать ей не могъ.

194. И въ обычномъ теченіи жизни, никто ничѣмъ не могъ самъ собою распорядиться, даже въ отношеніи тѣхъ вещей, которыми распоряжаться долженъ былъ въ исполненіе лежавшаго на немъ долга. Напримѣръ: недѣльному столовому нужны овощи,—но онъ не беретъ ихъ въ огородѣ самъ, а получаетъ отъ огородника (п. 73); недѣльному работъ нужно взять финиковыя вѣтви, чтобъ намочить для братій, но онъ не беретъ ихъ самъ, а ихъ выдаетъ ему тотъ, у кого онѣ на рукахъ (п. 74); и намоченныхъ вѣтвей, въ которыхъ имѣетъ кто нужду, не можетъ онъ взять самъ собою, хотя онѣ у него предъ глазами, а ихъ дастъ недѣльный распорядитель (п. 124). И сами распорядители сами собою себѣ ничего не берутъ: недѣльный раздаетъ послѣ обѣда сласти,—(ихъ получаютъ и Авва и смотрители всѣ поровну), а свою часть

получаетъ онъ изъ рукъ смотрителя недѣльнаго (п. 39); смотритель, по собраніи финиковъ, раздастъ братіямъ собиравшимъ по нѣсколько, а свою равную часть получаетъ изъ рукъ другаго (п. 78). Такъ всѣ состояли въ послушаніи, и своей воли ни на что не имѣли. Всякій непослушный и дѣлавшій что либо наперекоръ, подвергался штрафу (п. 150. 151).

195. Нищета.—ничего неимѣніе. Поступающій въ монастырь оставлялъ все свое за воротами, и внутрь вступалъ въ монастырской одеждѣ, на чужой коштъ Затѣмъ, уже и возможности не имѣлъ онъ имѣть что либо особо свое и для себя одного.

196. Все, нужное ему,—одежды и орудія. выдавались по распоряженію Аввы, не въ неприкосновенную собственность, а только для пользованія; кромѣ выданнаго, никто ничего не могъ имѣть, не только денегъ, но и вещей (п. 81. 192).

197. Выданное было на рукахъ у брата, но онъ пользовался тѣмъ, какъ чужимъ, имѣя долгъ блюсти то, и подвергаясь отвѣтственности за небреженіе, порчу или потерю (п. 148. 131).

198. Даваемое удовлетворяло нуждѣ, но было самое простое и скудное,—одежда изъ холста. Лучшаго и лишняго никто ничего не могъ имѣть, ни самъ смотритель, и Авва; что оказывалось у кого сверхъ положеннаго, тотъ долженъ былъ относить то въ подобающее мѣсто, не медля и безъ попереченія (п. 81. 82. 97. 114. 159. 192).

199. Каждому выдавалось: два левитона и третій потертый, два кукуллія, милоть, парамникъ, мантійца, пара сандалій, посохъ, работныя орудія и еще сѣдалище съ отлогою спинкою для спанья, и рогожа для постилки на немъ. Вотъ и все имущество; и изъ него не все было на рукахъ у брата; иное хранилось въ кладовой, на рукахъ вторствующаго (Іерон. п. 81).

200. Казалось бы, что тѣмъ, что принесено родными, братъ могъ бы распоряжаться, какъ собственностію, но онъ не могъ касаться того, а призывалъ привратника, и онъ бралъ

то и относилъ въ больницу, выдавъ малость брату, если можно было (п. 92. 113). Равно и найденной вещи никто не вноситъ къ себѣ, а вѣшаетъ ее при храмѣ, и тамъ беретъ ее или потерявшій или кому велятъ (п. 132).

201. Это ничего неимѣніе, ничего у себя недержаніе и скудость—учили смиренію, располагая каждаго смотрѣть на себя, какъ на нищаго и держали всѣхъ въ беззаботливости. Объ утрешнемъ днѣ никто не заботился; заботу о всѣхъ несъ Авва съ помощниками; на нихъ лежало удовлетворять нужды всѣхъ, братія же всѣ, полагаясь на нихъ, пребывали безпечальными. Коль скоро у какихъ набольшихъ оказывалось въ семъ отношеніи опущеніе, они отвѣчали. Всѣ все имѣли одинаковое и поровну. Никто ничѣмъ не былъ задѣленъ и лишняго не получалъ (п. 40).

202. Постничество и воздержаніе. Столъ и вообще былъ у нихъ скуденъ: его составляли хлѣбъ съ солью, нѣкоторыя овощи и одно варево. Если бы и все предлагаемое употреблять, и то не можно бы дойти до пресыщенія: но братія и при этомъ лишали себя всякаго довольства. Иные и въ трапезу приходили съ тѣмъ только, чтобы скрыть свое воздержаніе, и вкусивъ немного чего либо, или отъ всего предлагаемаго по немногу, тѣмъ ограничивались. Многіе имѣли правиломъ ѣсть только хлѣбъ съ солью, и оставались для того дома, любя при томъ и безмолвіе. Иные вкушали чрезъ день и два (предисл. Іерон).

203. Въ трапезѣ и всѣ не жадно бросались на пищу, хотя не могли не быть голодны, приходя въ нее, но ждали, пока начнетъ вкушать смотритель (Іерон. п. 30). Равно и послѣ стола, получивъ фрукты и сласти,—не тотчасъ и въ ротъ, но ѣли изъ того малость по приходѣ въ келіи, и это не всѣ. Кромѣ же этого, никто не могъ ничего имѣть въ келіи съѣстнаго (п. 79).

204. Воздержаніе они держали при всѣхъ случаяхъ, не въ монастырѣ только, но и внѣ,—въ дорогѣ, на баркахъ и у родныхъ (п. 54). Смотрѣвшіе за виноградомъ, финиками и

фруктовымъ садомъ, не могли начать вкушать плоды раньше, чѣмъ другіе братія, и всегда часть свою получали на ряду съ другими братіями; также кто бывалъ въ саду и, проходя мимо деревъ, нападалъ на упавшій плодъ, тотъ не могъ его ѣсть, а долженъ былъ положить у корня дерева; равно и готовившіе кушаніе никакой себѣ поблажки позволять не могли (п. 75. 76. 77).

205. Обычные же посты,—въ среду и пятокъ, соблюдали съ такою строгостію, что если кто проснувшись, ночью подъ какой нибудь изъ сихъ дней, чувствовалъ жажду, то онъ долженъ былъ отказать себѣ въ утоленіи ея (п. 87).

206. Тѣлу не давалось никакого послабленія, и только крайняя слабость заставляла оказывать ему какое либо снисхожденіе; не только елеемъ намащать его, но и водою обмывать запрещалось, развѣ только въ крайнемъ изнеможеніи (п. 72). Нельзя было также разводить огня особо отъ общаго, какая бы потребность погрѣться ни чувствовалась (п. 120).

207. Смиренная скромность и степенность. Закрывъ очи кукулліемъ и преклонивъ главу, братъ всякій, шелъ ли куда, стоялъ ли въ Церкви, или сидѣлъ въ трапезѣ и за работою, себѣ одному и дѣлу своему внималъ, не дерзая подсматривать, какъ молятся, ѣдятъ или работаютъ другіе (п. 7. 30).

208. Не только въ Церкви и трапезѣ, но и за работою никто не могъ говорить, шумѣть и смѣяться (п. 8. 31). Не менѣе предосудительнымъ считалось заводить смѣхи, шутки и празднословіе, при взаимныхъ бесѣдахъ, или заигривать съ дѣтьми: все сіе и подобное считалось противнымъ честности иноческаго званія (п. 151. 166). Одного шутника, изъ комедіантовъ обратившагося въ христіанство и поступившаго въ обитель, и нерѣдко поблажавшаго старой привычкѣ, положено было выгнать изъ монастыря; и это не было исполнено лишь потому, что пр. Ѳеодоръ взялъ его на свои поруки.

209. По той же причинѣ, т. е., честности ради званія, не позволялось имъ двоимъ садиться на ослика (п. 109), ни

ходить праздно по монастырю, прежде удара въ било къ молитвѣ или трапезѣ (п. 90. 178), ни выходить изъ ряда, когда идутъ въ порядкѣ на работу (п. 65), ни поддергивать слишкомъ левитонъ, когда мыли платье (п. 69).

210. Взаимная любовь. Хотя изъ нѣкоторыхъ пунктовъ устава видно, что всякій долженъ былъ держать себя такъ, какъ будто онъ жилъ одинъ, въ духѣ, однакожъ, всѣ должны были быть въ крѣпкой между собою любви, мирѣ и согласіи. Пунктъ 150-й прямо говоритъ: „исполненіе закона любы есть. Нощь прейде, а день приближися. Отложимъ же дѣла темныя, кои суть ревнія, завидованія, вражды.“ Тоже внушаетъ и 179-й пунктъ: „да будетъ между всѣми миръ и согласіе, и охотно да подчиняются всѣ набольшимъ, сидя, ходя и стоя въ порядкѣ своемъ и другъ друга въ смиреніи превзойти стараясь.“

211. Въ средѣ братій ни одно дѣйствіе, коимъ нарушался законъ любви, не было оставляемо безъ обличенія и должнаго исправленія. Кто скоръ на клеветы, кто гнѣвливъ и вздоренъ, кто имѣетъ дурной нравъ раздражать другихъ словомъ, кто охочъ смущать братій и сѣять ссоры, — тотчасъ, какъ замѣченъ былъ, выслушивалъ обличеніе, и по обличеніи несъ епитимію, иногда очень строгую. Неисправлявшійся выгоняемъ былъ изъ монастыря (п. 60. 61. 63. 69).

212. Въ духѣ сей любви набольшимъ запрещалось обременять чѣмъ либо братій (п. 179); и если, напр., кто пришедши съ работы внѣ, чувствовалъ себя утомленнымъ, его не принуждали идти на молитву, если въ то же время подходилъ часъ ея (п. 187).

213. Также смотритель подвергался строгому обличенію, если онъ, замѣтивъ брата печальнымъ, не обращалъ на это должнаго вниманія и не спѣшилъ утѣшить брата и успокоить его; тѣмъ паче, если самъ бывалъ причиною смущенія (п. 170).

214. Предостереженія отъ искушеній противъ цѣломудрія.—Но въ этой любви не было ничего плотскаго, чувственнаго. Всѣ равно всѣхъ должны были любить и пред-

почтеніе въ семъ кого либо считалось предосудительнымъ (наставл. Орсисія).

215. Чтобъ не вкралось въ братское дружелюбіе чего либо плотскаго, не позволялось никому говорить съ другимъ въ потемкахъ, ни держать кого за руку; но предписывалось, стоять ли будетъ кто съ другимъ, или ходить, или сидѣть, держать себя отъ него на одинъ локоть разстояніемъ (п. 94).

216. Въ тѣхъ же видахъ предотвращенія искушеній противъ цѣломудрія, хотя были принимаемы женщины въ гостиницу, но имъ не позволялось взглянуть внутрь монастыря, „чтобъ братское стадо невозмутимо занималось своимъ дѣломъ, и никому не подано было камня претыканія“ (п. 51). Оттого братія, которымъ не приходилось выходить наружу, никогда не видывали этого пола. Пр. Θеодоръ отказался видѣть даже мать свою.

217. По той же причинѣ, хотя за монастырь походить и увольняемы были братія, но въ село или въ деревню никто не могъ ходить (п. 108); и когда отправлялись братія куда либо въ своей лодкѣ, принимать на нее женъ не позволялось (п. 119). Та же цѣль и того, что въ монастырѣ строго запрещалось заводить дружбы съ дѣтьми (п. 166).

18) Больные и больница.

218. О больныхъ, говоритъ бл. Іеронимъ, имѣлось у Тавеннисіотовъ самое нѣжное попеченіе; и пищи имъ давалось вдоволь, какой пожелаютъ.

219. Когда кто получалъ рану или ушибъ, или такъ разнемогался немного, не слегалъ однакожъ въ постель, а двигался, смотритель дома долженъ былъ сходить къ больничникамъ и къ другимъ распорядителямъ и взять для него что требовалось (п. 40. 105).

220. Когда кто крѣпко заболѣвалъ, смотритель дома отводилъ его въ больницу, и отдавалъ больничникамъ, на которыхъ съ сей минуты лежала вся о немъ забота во всѣхъ нуждахъ, одежда ли какая требовалась, или пища. Самъ же

собою ничего не могъ онъ касаться, или распорядиться приготовленіемъ себѣ чего либо по своей волѣ. Все заявлялъ онъ больничнымъ распорядителямъ, и тѣ удовлетворяли его желанія, какія слѣдовало удовлетворить. Сами собою и распорядители если заболѣвали, не могли ни взять что готовое, ни велѣть приготовить. Это исполняли для нихъ заступавшіе мѣсто ихъ (п. 41. 42).

221. Больнымъ позволительно было давать вино и готовить уху (п. 45). Имъ не отказывали даже и въ мясѣ, если бы кто изъ нихъ захотѣлъ его. Въ житіи пр. Пахомія говорится, что за отказъ въ этомъ больному, онъ сдѣлалъ очень строгій выговоръ больничникамъ.

222. Если, кто изъ посланныхъ куда либо на сторону, заболѣвалъ въ дорогѣ, или въ баркѣ, и желалъ поѣсть рыбы или другаго чего, что ѣсть въ монастырѣ необычно, набольшій въ пути долженъ былъ доставлять имъ всего вдоволь, чтобъ занемогшій братъ ничѣмъ не былъ опечаливаемъ: только принимать эту пищу, надлежало ему особо отъ другихъ (п. 46).

223. Въ больницу никто не долженъ былъ входить, кромѣ заболѣвающихъ (п. 42). Посѣщать же больныхъ могли и братія, и родственники, только не иначе, какъ съ позволенія набольшихъ (п. 47). Въ 129-мъ пунктѣ говорится, что куда бы ни были посылаемы братія группою, съ ними долженъ былъ отправляться кто либо изъ недѣльныхъ, служащихъ въ больницѣ, на случай, если кого въ полѣ или въ дорогѣ схватитъ болѣзнь.

19) Странноприимство.

224. При каждомъ монастырѣ была гостинница, въ которую были принимаемы, и въ которой были упокоиваемы всѣ приходившіе безъ различія пола, вѣры и состоянія. Но внутрь монастыря никто не былъ впускаемъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи дѣлалось, по усмотрѣнію Аввы, только инокамъ и іереямъ.

225. Вотъ что говоритъ относительно ихъ уставъ! „Когда придутъ ко вратамъ монастыря клирики или монахи, то ихъ надо принимать съ большею честію: умыть имъ ноги, по заповѣди Евангелія, и доставить все, что можно по обычаямъ монашескимъ. Если они захотятъ во время церковной молитвы придти въ собраніе братій, то когда они одной вѣры, смотритель странноприимницы возвѣститъ о томъ Аввѣ монастыря, и съ позволенія его введетъ ихъ въ Церковь (п. 51).

226. Но въ трапезу не вводили ихъ, а предлагали имъ пищу въ гостинницѣ. Одинъ іерей Тантирской Церкви, по имени Діонисій, знаемый пр. Пахомію, замѣтилъ ему, что этимъ нарушается заповѣдь о гостепріимствѣ и совѣтовалъ отмѣнить такое правило. Пр. Пахомій отвѣтилъ ему, что большее выйдетъ нарушеніе заповѣди, если они чѣмъ либо соблазнятся въ братіяхъ, или братія въ нихъ, — и оставилъ свой законъ въ силѣ.

227. Изъ другихъ лицъ всѣхъ принимали равно; только на женщинъ болѣе строгое обращалось вниманіе; такъ что и особое было устроено для нихъ отдѣленіе, удаленное отъ сосѣдства съ мужчинами. Уставъ повелѣваетъ: „если придутъ къ вратамъ монастыря міряне, то принять ихъ въ особыхъ комнатахъ, какъ требуетъ званіе и полъ; особенно о женщинахъ надобно пещись съ большимъ вниманіемъ и со всякимъ страхомъ Божіимъ; и мѣсто имъ особое назначить, отдаленное и отгороженное, со всякою осмотрительностію и осторожностію (п. 51)."

228. Кромѣ гостинниковъ, никто стороннихъ принимать не могъ. Въ 50-мъ пунктѣ говорится: „никто изъ пребывающихъ внутри монастыря не имѣетъ власти принять кого и покормить, но долженъ отсылать его въ странноприимницу, и тамъ примутъ его приставленные къ этому дѣлу."

229. Равно, когда возвращающіеся со стороны въ монастырь, увидятъ во вратахъ какого пришельца, спрашивающаго кого либо изъ своихъ родныхъ, пребывающихъ въ обители, — не должны они идти къ тому брату сказывать объ

этомъ, или звать его. Это должно дѣлаться своимъ порядкомъ привратниками (п. 57).

20) Посѣщенія и отлучки.

230. Уставъ опредѣляетъ эти случаи такъ: „если кто предстанетъ предъ врата монастыря, говоря, что желаетъ видѣть такого-то брата своего или родственника, то привратникъ скажетъ о томъ Аввѣ монастыря, и тотъ, позвавъ смотрителя дома, спроситъ о братѣ и позволитъ отпустить его за ворота. Смотритель, давъ спрашиваемому брату въ спутники другаго, испытаннаго брата, отпускаетъ его повидаться въ гостинницѣ съ пришедшимъ братомъ его или родственникомъ (п. 52).

231. Тѣмъ же порядкомъ братъ увольняется и на домъ къ родителямъ или роднымъ, когда возвѣщено будетъ, что изъ нихъ кто либо боленъ и желаетъ повидаться съ нимъ, именно: привратникъ скажетъ о томъ Аввѣ монастыря, а тотъ позоветъ и спроситъ смотрителя дома и уволитъ брата. Затѣмъ выбирается смотрителемъ братъ вѣрный и утвержденный въ порядкахъ иноческой жизни и посылается съ тѣмъ, чей родной или знаемый заболѣлъ. Они возьмутъ на дорогу столько, сколько опредѣлитъ смотритель (п. 53).

232. Если нужда заставитъ ихъ замедлить тамъ, то не слѣдуетъ имъ пребываніе имѣть въ домѣ родителей или родныхъ, но пусть перебудутъ въ домѣ, что при Церкви, или въ монастырѣ какомъ, если есть той же вѣры (т. е. православной).

233. Если родственники и знакомые предложатъ имъ пищу, ничего не должны они вкушать, кромѣ того, чѣмъ обычно питаются въ монастырѣ. Не должны они отвѣдывать ни вина, ни ухи и ничего другаго, что вкушать не имѣютъ обычая (п. 54).

234. Если получатъ отъ родныхъ что съѣстное, пусть употребятъ изъ того, сколько потребуется въ дорогѣ, а что останется, пусть, по приходѣ въ монастырь, отдадутъ смотрителю дома, а тотъ снесетъ въ домъ болящихъ (п. 54).

235. Если ближній чей и единокровный умретъ то участво-

вать въ похоронныхъ проводахъ его братъ не можетъ, если не получилъ разрѣшенія отъ Аввы (п. 55).

21. Похороны братій.

236. Когда кончался кто изъ братій, сколько оставался онъ непохороненнымъ, не видно изъ устава. Собиратель житій св. подвижниковъ восточныхъ говоритъ, что братія всю ночь проводили въ молитвѣ о почившемъ, предъ останками его, перемѣняя одни другихъ. Уставъ говоритъ только о похоронахъ, повелѣвая, чтобы, когда братъ какой почіетъ, все братство провожало его на похороны, поя положенные псалмы, и храня во всемъ благоговѣйный чинъ и порядокъ (п. 127. 128) Хоронили на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ на горѣ.

22. Замѣчаніе о дѣтяхъ воспитывавшихся въ монастырѣ.

237. Изъ жизни пр. Пахомія видно, что дѣти воспитывались при монастыряхъ, но уставъ мало говоритъ о порядкахъ, какіе соблюдались въ семъ отношеніи.

238. Какъ были они принимаемы, не видно ни изъ житій, ни изъ устава. Можетъ быть, это дѣлалось также, какъ опредѣляетъ потомъ св. Василій Великій. Сиротъ круглыхъ принимали прямо сами, а дѣтей, у которыхъ были родители, принимали съ позволенія или по просьбамъ родителей.

239. Цѣль воспитанія ихъ была не единственно та, чтобы они были потомъ монахами, хотя и это могло быть; но чтобы воспитать ихъ въ страхѣ Божіемъ и истинномъ благочестіи, научивъ ихъ притомъ грамотѣ, письму и рукодѣльямъ. Это видно изъ обстоятельствъ жизни пр. Пахомія, гдѣ поминается о дѣтяхъ.

240. Они жили внутри монастыря и имѣли особый домъ, и конечно, особаго смотрителя и наставниковъ. Въ столовую ходили, кажется, вмѣстѣ съ иноками, но въ общихъ молитвахъ вѣроятно, учавствовали не во всѣхъ.

241. Въ пищѣ дѣлалось имъ снисхожденіе: они кушали всегда два раза въ день (Іеронимъ); но не видно, чтобъ для нихъ готовилось что особое.

242. Работали они иногда вмѣстѣ съ братіями, какъ показываетъ случай изъ жизни пр. Пахомія. Уставъ запрещаетъ братіямъ забавляться съ дѣтьми, заводить съ ними шутки или дружбы, подъ опасеніемъ строгаго взысканія (п. 166).

243. За поведеніемъ дѣтей предписывалось смотрѣть строго. Если какія дѣти слишкомъ предавались играмъ и праздности, смотритель долженъ былъ увѣщавать ихъ и прилагать къ нимъ исправительныя мѣры,—самъ до 30-ти дней; если они не исправлялись, долженъ былъ доносить Аввѣ монастыря (п. 172).

244. Если видя, что дѣти упорствуютъ въ неисправности, смотритель не доносилъ, а они между тѣмъ дѣлали что очень дурное, то самъ подлежалъ отвѣтственности, смотря по проступку, какой замѣченъ бывалъ въ дѣтяхъ (п. 172).

245. Тѣхъ же дѣтей, которые не боялись пристыженія за шалости, и по неразумію о судѣ Божіемъ не помышляли, и будучи обличаемы неоднократно, не исправлялись, повелѣвалось подвергать тѣлесному наказанію, пока подчинятся благочинію и воспріимутъ страхъ (п. 173).

23. О благочиніи отроковицъ или инокинь.

246. Женскіе монастыри, одинъ пр. Пахоміемъ, а другой пр. Θеодоромъ, были устроены на другой сторонѣ Нила. Для смотрѣнія за ними и удовлетворенія ихъ духовныхъ и экономическихъ потребностей, были избираемы особые испытанные старцы, которые одни и имѣли туда свободный входъ. И пріемъ въ обитель, и порядки монастырскіе, и самое содержаніе инокинь, все зависѣло отъ Аввы монастырей. Настоятельницы были, но онѣ держали только внутри заведенные порядки, подъ руководствомъ, блюстительствомъ и авторитетомъ Аввъ, чрезъ посредство избранныхъ старцевъ.

247. Уставъ относительно сихъ монастырей содержитъ только одинъ пунктъ, — 193-й. Онъ гласитъ: „Никто не долженъ ходить къ инокинямъ для посѣщенія, развѣ кто имѣетъ тамъ мать, или сестру, или мать дѣтей своихъ. Если кому будетъ настоять крайняя нужда видѣть ихъ, съ тѣмъ посылать старца, приставленнаго къ нимъ: повидаютъ ихъ и вмѣстѣ возвратятся.

248. Никто не долженъ ходить туда кромѣ показанныхъ выше, такъ: сначала скажутъ Аввѣ монастыря, а тотъ пошлетъ къ старцамъ, опредѣленнымъ къ монастырю дѣвъ, чтобъ они сходили съ ними повидать дѣвъ. И повидаютъ тѣхъ, коихъ нужно въ присутствіи ихъ, со всякимъ благоговѣинствомъ и страхомъ Божіимъ. — О мірскихъ вещахъ не должны они говорить.

24. Эпитиміи.

249. Немощи человѣческія столь велики, что самыя благотворныя учрежденія для иныхъ остаются безплодными, или невсегда и не во всемъ плодоносными. Это же имѣло мѣсто и въ учрежденныхъ пр. Пахоміемъ Киновіяхъ, съ премудрымъ уставомъ, дѣйственно направленнымъ къ цѣлямъ иночествованія. То по ослабленію вниманія, то по разлѣненію, то по вражескому искушенію нерѣдко случались и въ нихъ паденія съ нарушеніемъ не только монастырскихъ правилъ, но и Божескихъ заповѣдей. Какъ такія паденія были не въ конецъ, но или тутъ же сопровождались раскаяніемъ и желаніемъ исправленія, или обѣщали исправленіе впереди, то не всякаго падшаго законно было тотчасъ изгонять изъ сообщества Святыхъ, но надлежало употреблять мѣры исправленія и вразумленія, чтобъ, если оказывалась необходимость изгнать кого, изгонять его по удостовѣреніи, что нѣтъ болѣе надежды на его исправленіе. На это пр. Пахомій обращалъ особенное вниманіе, и какъ самъ сострадательно и любовно относился онъ къ падавшимъ, такъ и преемникамъ своимъ и всѣмъ настоятелямъ внушалъ со всѣмъ усердіемъ заниматься врачеваніемъ

немощныхъ. Такъ это и дѣлалось. Изъ мѣръ, какія принимались къ исправленію падавшихъ и утвержденію ихъ въ сей исправности, составились правила наказанія или эпитимій, о которыхъ часто поминается въ уставѣ.

250. Мѣрамъ исправительнымъ подвергались всѣ падавшіе, и ни одно нарушеніе или опущеніе не оставалось безъ взысканія. Тяжесть эпитиміи опредѣлялась съ одной стороны важностію нарушеннаго правила, а съ другой, чувствами раскаянія. То было общимъ закономъ, что проступившійся въ чемъ либо, какъ только замѣчалъ свою ошибку, не дожидая обличенія, долженъ былъ встать, сознать свою погрѣшность и просить прощенія. За этимъ слѣдовали или простое замѣчаніе или выговоръ болѣе или менѣе строгій, увѣщаніе или и наказаніе. „Кто мимо идетъ какую либо изъ заповѣдей, пусть безъ всякаго промедленія приноситъ покаяніе въ небрежности, да возможетъ получить Царствіе Небесное“ (п. 194).

251. Наказаніе состояло или въ томъ только, чтобы стоять на своемъ мѣстѣ, когда другіе сидятъ, дома ли, или въ трапезѣ и во время поученія общаго,—или въ томъ, чтобъ, отрѣшивъ поясъ, склонивъ голову и опустивъ руки, стоять въ Церкви предъ жертвенникомъ, а въ трапезѣ по средѣ. Это послѣднее есть самый употребительный родъ эпитиміи, который въ уставѣ часто именуется обычнымъ наказаніемъ Въ иной разъ, виновный оставляемъ былъ голоднымъ, или терялъ свое мѣсто и даже должность. Иные и тѣлесному подвергались наказанію. Кто оставался неисправимымъ и упорствовалъ въ своей дурной привычкѣ, того изгоняли наконецъ изъ обители. Одного пр. Пахомій лишилъ обычнаго погребенія, въ устрашеніе живыхъ. Можно полагать, что это не единственный примѣръ.

252. Общій законъ требовалъ за всякое нарушеніе правилъ подвергать взысканію: „которые презираютъ повелѣнія набольшихъ и монастырскія правила, установленныя по повелѣнію Божію, и ни во что ставятъ совѣты старцевъ, тѣхъ подвергать исправительнымъ мѣрамъ по установленному порядку, пока исправятся“ (п. 167).

253. Судія всѣхъ—Авва монастыря, безъ котораго никто не имѣлъ власти дѣлать кому либо выговоръ (п. 147). „Да слышитъ Авва монастыря, говорится въ одномъ пунктѣ, и воздаетъ по мѣрѣ и дѣлу грѣха“ (п. 151).

254. Смотритель и вторствующій по немъ ту только имѣютъ власть, чтобъ понуждать братій сознаться и брать на себя положенную эпитимію, въ домовомъ ли собраніи, или въ общемъ собраніи всѣхъ братій (п. 181). На нихъ лежало дѣлать увѣщанія погрѣшающимъ отъ 3 до 10 разъ; вообще же ихъ дѣло—доносить Аввѣ, чего если они не исполняли, сами подвергались взысканію.

Вотъ встрѣчающіяся въ уставѣ мѣры исправленія.

а) За неисправности во время молитвословія.

255. Если случится, что во время пѣнія, или молитвы, или чтенія, кто нибудь заговоритъ, то онъ долженъ тотчасъ отрѣшить поясъ, и наклонивъ голову и руки прижавъ къ нижнимъ членамъ, стать предъ алтаремъ, и Авва монастыря сдѣлаетъ ему наказъ. Тоже долженъ онъ сдѣлать и въ трапезѣ, когда соберутся братія для принятія пищи (п. 8).

256. Когда днемъ стукъ била позоветъ въ Церковь, то пришедшій позже на одну молитву, получаетъ эпитимію отъ Аввы въ Церкви и стоитъ въ трапезѣ (п. 9).

257. Ночью же, когда немощи тѣлесной дѣлается уступка, пришедшій послѣ трехъ молитвъ подвергается такой же эпитиміи, и въ собраніи церковномъ, и въ трапезѣ (п. 10).

258. Кто изъ 6-ти вечернихъ молитвъ (по домамъ) на одну молитву придетъ въ собраніе позже, или во время молитвословія зашепчетъ, заговоритъ или разсмѣется, тотъ долженъ несть эпитимію установленнымъ порядкомъ (п. 121).

259. Кто во время домашней молитвы, поя свой чередной псаломъ, смѣшается въ говореніи, тотъ долженъ несть эпитимію за забвеніе и нерадѣніе (п. 13).

260. Если въ то время, когда въ день Господень поетъ

кто изъ набольшихъ, кого либо изъ недѣльныхъ церковниковъ не будетъ на мѣстѣ (чтобъ пѣть антифонно слѣдующій стихъ), тотъ долженъ несть предъ алтаремъ положенную эпитимію (п. 18).

261. Кто во время приношенія безкровной жертвы, выйдетъ изъ Церкви безъ позволенія набольшаго, тотчасъ получаетъ эпитимію (п. 19). Выходить изъ Церкви и вообще не позволялось безъ крайней нужды и безъ позволенія (п. 11). Вѣроятно, и всякій выходъ изъ Церкви безъ позволенія тому же подвергался взысканію.

б) За неисправности во время поученій.

262. Кто, когда смотритель дома или Авва монастыря ведетъ бесѣду, задремлетъ, сидя, того заставить встать, и пусть стоитъ пока приказано будетъ ему сѣсть (п. 22).

263. Кто останется въ келіи, когда позовутъ на слушаніе наставленія набольшихъ, тотъ долженъ подлежать вышеуказанной эпитиміи (п. 23).

в) За неисправности въ трапезѣ.

264. Если кто во время трапезы заговоритъ или разсмѣется, долженъ просить прощенія, и тотчасъ на томъ же мѣстѣ несть эпитимію,—стоять, пока встанутъ всѣ изъ-за стола (п. 31).

265. Если кто поздно придетъ въ трапезу, несетъ туже эпитимію и возвратится въ домъ голодный (п. 32).

г) За неисправности въ больницѣ.

266. Если что нибудь изъ установленныхъ для больницы правилъ будетъ кѣмъ нарушено, или пренебрежено, тотъ подлежитъ исправленію обычною эпитиміею (п. 48).

д) За нарушеніе правилъ объ одеждѣ.

267. Кто продержитъ одежду свою на солнцѣ долѣе полудня, тотъ получитъ выговоръ за небрежность (п. 102).

268. Если чью одежду (по какому либо случаю) третій

день застанетъ повѣшенною на солнцѣ, тотъ, кому она принадлежитъ, получитъ выговоръ и понесетъ эпитимію въ собраніи публично (п. 148).

269. И вообще, кто по нерадѣнію, нарушитъ что изъ постановленнаго относительно одеждъ, долженъ подлежать соотвѣтственной исправительной мѣрѣ.

е) За нерадѣніе о вещахъ монастырскихъ.

270. Кто разобьетъ какой сосудъ или сломаетъ какую другую вещь, тотъ вечеромъ на шести молитвахъ несетъ эпитимію (п. 125).

271. Если кто потеряетъ что нибудь, тотъ публично предъ алтаремъ долженъ несть эпитимію. Если потерянное будетъ изъ принадлежащихъ ему вещей, то онъ въ продолженіе трехъ недѣль не получитъ другой, и въ четвертую уже, по понесеніи эпитиміи, дать ему то, что затерялъ (п. 131).

272. Милоть ли, или сандаліи, или поясъ, или другое что потеряетъ кто, потерявшій получитъ выговоръ (п. 148). Чтобъ согласить это съ предыдущимъ, надо допустить, что здѣсь говорится о вещи потерянной и найденной, а выше— о потерянной и ненайденной.

273. Кто возьметъ не свою вещь (намѣренно, оставя свою худшую другому),—возложить ему ее на плечи, и пусть такъ несетъ эпитимію въ собраніи церковномъ и стоитъ въ трапезѣ (п. 149).

274. Если что изъ издѣлій братскихъ, какого бы это мастерства ни было, пропадетъ или будетъ брошено по небрежности, Авва сдѣлаетъ выговоръ смотрителю работъ, а тотъ сдѣлаетъ его тому, кто сгубилъ вещь, по волѣ, однакожъ, и присужденію Аввы (п. 147).

ж) За неисправности въ нравѣ.

275. Кто лжетъ или имѣетъ къ кому ненависть, или непослушенъ, или шуткамъ предается болѣе, чѣмъ прилично, или имѣетъ обычай клевстать на братій, и на знѣшнихъ, и

вообще что ни дѣлаетъ кто противъ заповѣдей Писанія и Устава монастырскаго, да слышитъ о томъ Авва монастыря и воздастъ по мѣрѣ и дѣлу грѣха (п. 151).

276. Гнѣвливаго и раздражительнаго, который часто гнѣвается безъ причины, или изъ-за пустаго чего, шесть разъ увѣщавать, свесть его съ своего мѣста и посадить между послѣдними, внушивъ ему, чтобъ очистилъ себя отъ такого непокойнаго духа. Когда представитъ онъ трехъ достойныхъ свидѣтелей, которые бы поручились за него, что не будетъ болѣе дѣлать ничего подобнаго, тогда пусть садится опять на свое мѣсто; если же пребудетъ въ своемъ прегрѣшеніи, пусть остается между послѣдними, пока исправится (п. 161).

277. Кто ложное что показываетъ на другаго, чтобъ утѣснить невиннаго, того до трехъ разъ увѣщавать: потомъ, признавъ его виновнымъ въ напраслинѣ, подвергнуть соотвѣтственной мѣрѣ исправленія, будетъ ли онъ изъ первыхъ или изъ послѣднихъ (п. 162).

278. Кто ропотливъ и несправедливо тяготится работами, того до 5-ти разъ увѣщавать. Если не исправится, отвесть его въ больницу и тамъ кормить праздпаго, пока образумится. Но если жалоба его справедлива, и онъ неправедно утѣсняется своимъ набольшимъ, тотъ. кто ввелъ его въ искушеніе, будетъ подлежать соотвѣтственному взысканію (п. 164).

279. Въ больницу же отсылать и того, кто во всякихъ другихъ неисправностяхъ, обѣщаетъ исправиться и все не исправляется (п. 171).

280. Кто бываетъ непослушенъ или спорливъ, или поперечливъ, или лживъ, а возраста онъ совершеннаго, того до десяти разъ увѣщавать, чтобъ отсталъ отъ этихъ пороковъ. Если не послушаетъ, подвергнуть его исправительнымъ мѣрамъ по законамъ монастырскимъ. Но если онъ подвергается такимъ прегрѣшеніямъ по винѣ другаго, и это будетъ доказано, тогда тотъ, кто причиною этого, понесетъ должное воздаяніе (п. 165).

281. Кто смущаетъ души братій, скоръ на оклеветанія

и сѣетъ раздоры; того до десяти разъ увѣщавать. Если не исправится, подвергнуть его наказанію, по монастырскому порядку, пока исправится (п. 169).

282. Если будетъ замѣчено, что кто либо изъ братій смѣется, или играетъ съ дѣтьми и заводитъ дружбы съ этимъ нѣжнымъ возрастомъ, того до 3-хъ разъ увѣщавать, чтобъ отсталъ отъ этой привычки, помня честность своего званія и страхъ Божій. Если не перестанетъ, подвергнуть его исправительнымъ мѣрамъ строжайшимъ, какъ и достойно (п. 166).

283. Кто имѣетъ крайне злой обычай раздражать (поджигать) другихъ словомъ и развращать души простецовъ (возмущаетъ весь домъ или монастырь), того до 3-хъ разъ увѣщавать. Если не послушаетъ и упорно съ ожесточеніемъ сердца останется такимъ же, вывесть его за монастырь, и предъ вратами подвергнуть тѣлесному наказанію. Ѣсть ему давать только хлѣбъ и воду, внѣ общей трапезы, пока исправится отъ худаго нрава своего (п. 163).

284. Если кто замѣченъ будетъ въ воровствѣ, дать ему 39 ударовъ; ѣсть ему только хлѣбъ и воду внѣ общей трапезы, и покрытаго вретищемъ и пепломъ заставлять несть покаяніе во всѣ времена молитвъ. Тотъ же законъ наблюдать и относительно бѣглецовъ (п. 149).

285. Если кто изъ братій, — одинъ, или двое и трое, — будучи соблазнены кѣмъ либо, оставятъ домъ, и потомъ опять придутъ, разсмотрѣть дѣло между ними и соблазнившимъ, и кто окажется виновнымъ, понесетъ наказаніе, по законамъ монастырскимъ (п. 175).

286. Кто потакаетъ согрѣшившимъ и неправо защищаетъ впадшихъ въ проступки, проклятъ да будетъ предъ Богомъ и человѣками, и да подвергнется жесточайшему наказанію. Но если окажется, что онъ по невѣдѣнію обманывался, и не такъ полагалъ, какъ есть по истинѣ, извинить его.—И всякому, кто грѣшитъ по невѣдѣнію, прощать безъ затрудненія. Кто же грѣшитъ, зная, тотъ пусть несетъ наказаніе по мѣрѣ дѣла своего (п. 176).

з) Взысканія съ смотрителя и наказанія ему.

287. Смотритель дома подлежитъ обвиненію и выговору, если до трехъ дней не донесетъ Аввѣ, когда что пропало въ дорогѣ, или на полѣ, или въ монастырѣ: понесетъ онъ и эпитимію публично установленнымъ порядкомъ (п. 152).

288. Если убѣжитъ кто и смотритель раньше трехъ часовъ не донесетъ Аввѣ, то будетъ виновенъ въ погибели брата, развѣ только опять найдетъ его (п. 152).

289. Вотъ наказаніе тому, кто погубитъ какого брата изъ дома: три дня несть публичное покаяніе. Но если онъ донесетъ въ тотъ же часъ, какъ тотъ убѣжитъ, то виновенъ не будетъ (п. 153).

290. Если смотритель увидитъ какой грѣхъ въ домѣ своемъ, и тотчасъ не обличитъ согрѣшающаго, и не донесетъ Аввѣ монастыря, самъ понесетъ установленную за тотъ грѣхъ эпитимію (п. 154).

291. Если всѣ братія одного дома увидятъ, что смотритель слишкомъ небреженъ, или несправедливо и грубо дѣлаетъ выговоры имъ, или въ чемъ либо другомъ не соблюдаетъ мѣры, какъ положено въ монастырѣ, то донесутъ о томъ Аввѣ,—и тотъ сдѣлаетъ ему выговоръ (п. 158).

292. Смотрителя обычно судитъ Авва монастыря. Въ случаѣ же его отлучки судятъ его избранные старцы. Если кто изъ братій противъ смотрителя дома своего будетъ имѣть печаль, или самъ смотритель будетъ имѣть на какого либо брата жалобу, ихъ должны выслушать братія испытанной жизни и вѣры, и разсудить между ними, если Авва монастыря отсутствуетъ. Сначала подождутъ его; но если думается, что онъ долго пробудетъ внѣ, то выслушаютъ безъ него, что есть между смотрителемъ и братомъ, чтобы по причинѣ отлаганія суда на долгое время, не усилился разладъ и огор-

ченіе. И смотритель, и подчиненный ему братъ, и выслушивающіе ихъ, все да дѣлаютъ по страху Божію, и ни чѣмъ да не подаютъ повода къ усиленію несогласія (п. 190).

293. Въ случаѣ несправедливости смотрителя къ брату, дѣло между ними разсудятъ избранные судьи; и если окажется при этомъ нерадѣніе смотрителя, или что онъ по гордости стѣснялъ брата и судилъ его не по истинѣ, а по лицепріятію, низвесть его съ его мѣста, пока исправится и очистится отъ скверны неправды,—что не смотрѣлъ на истину, а на лицо, и слѣдовалъ не суду Божію, а неправости души своей (п. 170).

294. Авва монастыря, если подлежалъ за что суду и взысканію, — то дѣлалъ это главный Авва; но поводомъ къ тому могла быть жалоба отъ монастыря, подобная жалобѣ отъ братій дома на смотрителя.

5.

Краткія наставленія пр. Пахомія.

Patr. Lat. t. 23.

1. Чти Бога и спасенъ будешь.

2. Помни о тѣснотахъ, какими прошли святые.

3. Будемъ единодушны, твердо стоя въ томъ, къ чему призваны.

4. Паче всего будемъ заботиться о томъ, чтобъ воспринятую нами жизнь, какъ должно, довесть до конца, и теченіе ея по чину нашему богоугодно совершить.

5. Не поревнуемъ тѣмъ, кои находятъ удовольствіе въ суетныхъ и тлѣнныхъ вещахъ, чтобъ умъ нашъ не уклонился отъ праваго пути, и, падши во грѣхъ, не потеряли мы надежды своей.

6. Наилучшій предметъ для ума есть познаніе воли Божіей.

7. Выше всѣхъ становится тотъ человѣкъ, который повинуется истинѣ.

8. Всѣхъ золъ хуже—противиться волѣ Божіей и угождать своему хотѣнію.

9. Кто свою волю исполняетъ, тотъ не достигнетъ Божественнаго вѣдѣнія.

10. Исполняющій волю свою не можетъ шествовать путемъ святыхъ, и въ послѣдній день срѣтитъ пагубу и плачъ.

11. Нынѣ время благоугождать Господу; ибо спасеніе стяжевается во время скорби.

12. Да не будетъ у насъ такъ, чтобъ во время радостное охотно вѣровать, а во время напасти отпадать (Лук. 8, 13).

13. Писано есть: аще обѣщаеши обѣтъ Богу, не умедли отдати его (Екклес. 5, 3; и во время скорбное не отпадай, но терпѣливъ будь и пожри себя Господу.

14. Непоколебимо полная вѣра подается отъ Бога; ее отъ Духа Святаго пріяли Пророки, и въ ней утверждены были Апостолы, которые за вѣру претерпѣвъ разныя напасти и гоненія, достигли обѣтованныхъ воздаяній.

15. Зная сіе, не будемъ влаяться вѣтромъ прелестныхъ заблужденій, но паче тверды пребудемъ и неподвижны, блужданія помышленій, воздымающихся подобно волнамъ, укрощая непрестаннымъ памятованіемъ Божественнаго закона, коимъ разоряя законъ плотскаго похотствованія, сильны мы будемъ исполнить все угодное Богу, и соблюстись неуязвленными заботами вѣка сего и всякимъ возношеніемъ, которое есть изъ безумій вящшее безуміе, и изъ золъ злѣйшее зло.

16. Имѣя всегда Господа предъ очами своими, будемъ воспоминать крестныя страданія Его и смерть, коею мы искуплены и оживлены.

17. Возненавидимъ міръ и все, что въ мірѣ; возненавидимъ и всякій тѣлесный покой; отвержемся отъ самой жизни, да Богови жить возможемъ.

18. Будемъ помнить званіе наше, и то, какъ, вступая въ него, обѣщались мы служить Богу: въ день суда это самое и потребуется отъ насъ.

19. Будемъ алкать, жаждать, наготствовать, бдѣнно бодр-

ствовать и изъ глубины сердца воздыхая, проливать слезы во время псалмопѣній и молитвъ.

20. Испытанію строгому должно намъ подвергать самихъ себя,—дѣлаемъ ли мы хоть что нибудь, достойное безпредѣльной милости къ намъ Божіей.

21. Не будемъ бѣгать утѣсненія прискорбностями, чтобъ воспріять покой утѣшенія въ Господѣ, и сподобиться вѣчныхъ благъ въ нескончаемой жизни.

3.

Преподобнаго Орсисія аввы Тавеннисіотскаго наставленія.

1).

ОБЪ УСТРОЕНІИ МОНАШЕСКАГО ЖИТЕЛЬСТВА. Patrologiae graecae t. XL.

1. Слыши Израилю заповѣди живота, внуши разумѣти смышленіе. Что есть Израилю? Что яко еси на земли вражіи? Обетшалъ еси на земли чуждей, осквернился еси съ мертвыми, вмѣнился еси съ сущими во адѣ, оставилъ еси источникъ премудрости. Аще бы путемъ Божіимъ ходилъ еси, жилъ бы въ мирѣ во время вѣчное. Научися, гдѣ есть смышленіе, гдѣ есть крѣпость, гдѣ есть мудрость, еже разумѣти купно: гдѣ есть долгожитіе и жизнь, гдѣ есть свѣтъ очесъ и миръ? Кто обрѣте мѣсто ея? И кто внидо въ сокровище ея? (Варух. 3, 9—15). Это говорилъ Пророкъ Варухъ тѣмъ, которые были отведены въ плѣнъ въ землю Вавилонскую,—въ страну враговъ своихъ за то, что не хотѣли исполнять увѣщанія Пророковъ и забыли законъ, данный чрезъ Моисея. Богъ, однакожъ, навелъ на нихъ такія казни и кары и подвергъ ихъ игу рабства съ тѣмъ, чтобъ вразумить ихъ, какъ своихъ, и какъ отецъ дѣтей исправляетъ, исправить ихъ. Не хотѣлъ Онъ, чтобъ испытавъ такое наказаніе, они погибли, но желалъ спасти ихъ чрезъ покаяніе.

2. А мы, смотря на это, должны припоминать слова Апо-

стола, который говоритъ: аще Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ, да не како не пощадитъ и насъ (Рим. 11, 21).—Еще ли будемъ небречь объ исполненіи заповѣдей Божіихъ? — Сія вся образы прилучахуся онѣмъ, писана же быша въ наученіе наше, въ нихже концы вѣкъ достигоша (1 Кор. 10, 11). — И тѣ были переведены изъ города Іудейскаго въ городъ Халдейскій,—т. е., перемѣнили мѣсто на землѣ; а мы, если Богъ всегда будетъ видѣть въ насъ одну безпечность, потеряемъ тотъ градъ свой, который въ будущемъ вѣкѣ. Тогда вмѣсто веселія будемъ мы преданы въ плѣнъ мукамъ и лишимся вѣчной радости, которую отцы наши и братія обрѣли постоянствомъ въ трудѣ.

3. Не будемъ же забывать объ этомъ; и судя по долготерпѣнію Божію къ намъ, не подумаемъ, что Онъ не знаетъ, каковы мы. Богъ для того долготерпитъ и отлагаетъ наказаніе, чтобъ, обратившись къ лучшему, не были мы преданы мученіямъ. Грѣша (ненаказанно), не подумаемъ, что Богъ соизволяетъ грѣхамъ нашимъ, когда не тотчасъ наказываетъ; но о томъ да помышляемъ, что вотъ-вотъ изыдемъ изъ вѣка сего и въ ономъ отлучены будемъ отъ отцевъ и братій нашихъ, украшенныхъ вѣнцами побѣды.—Но вѣдь ихъ и мы имѣть можемъ, если захотимъ послѣдовать стопамъ ихъ, побуждая себя къ тому тою мыслію, что если Апостолъ еще здѣсь отлучаетъ святыхъ отъ грѣшниковъ, и согрѣшающихъ предаетъ во изможденіе плоти, да духъ спасется (1 Кор. 5, 5); не тѣмъ ли паче будетъ такъ тамъ? Блаженъ человѣкъ, который боится Господа, и котораго Господь подвергаетъ наказанію, чтобъ исправился, и научаетъ закону Своему, чтобъ ходилъ въ заповѣдяхъ Его во всѣ дни жизни своей, не испытывая мученій совѣсти ни за какой грѣхъ.

4. Итакъ, разсмотримъ и мы пути свои и изслѣдуемъ стези свои; и обратившись ко Господу, воздѣемъ горѣ—къ небу съ руками своими и сердце, чтобы въ день суда, Онъ былъ намъ помощникомъ, и чтобъ не постыдиться намъ, егда возглаголемъ врагомъ своимъ во вратѣхъ (Пс. 126, 5);

по паче удостоиться услышать: отверзите врата, да внидутъ людіе, хранящіи правду и хранящіи истину, пріемлющіи истину и хранящіи миръ, могущіе сказать: яко на Тя надѣяніемъ надѣяхомся, Господи, во вѣкъ (Исаіи 26, 2—4). Да памятуемъ Господа, и Іерусалимъ (горній) выну да восходитъ на сердце наше. Возревнуемъ уподобиться тому человѣку, о которомъ написано: Благословенъ человѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его: и будетъ яко древо, насажденное при водахъ и во влагѣ пуститъ кореніе свое: не убоится егда пріидетъ зной, и будетъ на немъ стебліе зелено, и во время бездождія не устрашится, и не престанетъ творити плода. Глубоко сердце человѣку паче всѣхъ, и человѣкъ есть, и кто познаетъ его? Азъ Господь, испытуяй сердца, и искушаяй утробы, еже воздати комуждо по пути его (Iерем. 17, 7—10).

5. Будемъ помнить о себѣ и не понерадимъ о грѣхахъ, содѣланныхъ нами; съ заботливымъ сердцемъ будемъ помышлять о каждой заповѣди Отца нашего, и тѣхъ, которые учили насъ. Вѣруя во Христа, будемъ готовы и все претерпѣть ради Его, зная, что тайна жизни—въ хожденіи по заповѣдямъ, какъ написано: Свѣтильникъ ногама моима законъ твой и свѣтъ стезямъ моимъ (Пс. 118, 105); и еще: Слово Твое живи мя (тамъ же, ст. 50); и: Законъ Господень непороченъ обращаяй души... Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи (Пс. 18, 8—9). И Апостолъ говоритъ: Законъ святъ и заповѣдь свята и праведна и блага (Рим. 7, 12). Дѣломъ все сіе извѣдавъ, и мы сподобимся того, что говорится о праведникахъ: егда падетъ не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его (Пс. 36, 24); и еще: Седмерицею падетъ праведный и возстанетъ (Притч. 24, 16).

6. Нынѣ убо, братіе, если Богъ такое являетъ долготерпѣніе къ намъ, призывая насъ къ покаянію, пробудимся отъ

тяжкаго сна, зане супостатъ нашъ, яко левъ рыкая, ходитъ иский кого поглотити (1 Петра 5, 8), которому смѣло надлежитъ противиться, зная, что тѣже брани случались и съ отцами нашими. Не престанемъ трудиться и сѣять сѣмена добродѣтелей, чтобы въ будущемъ вѣкѣ пожать радость. Внимая тому, что говоритъ Апостолъ Павелъ: Ты же послѣдовалъ еси моему ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію (2 Тим. 3, 10), будемъ слѣдовать примѣрамъ Святыхъ и пребудемъ въ томъ подвигѣ, который начали, имѣя начальникомъ и совершителемъ Іисуса.

7. И такъ, вожди братій, Аввы монастырей, которымъ ввѣрены люди Божіи, каждый изъ васъ съ полкомъ своимъ да ожидаетъ пришествія Спасителя, стараясь приготовить къ смотру Его воинство, украшенное всякимъ вооруженіемъ. Не дѣлайте братіямъ прохлажденія въ плотскомъ безъ того, чтобъ въ тоже время не доставлять имъ обильнѣйшей пищи духовной; и опять не усиливайте ихъ въ духовномъ съ крайнимъ утѣсненіемъ въ плотскомъ, т. е., въ пищѣ и одѣяніи: но одинаково доставляйте имъ и духовную и плотскую пищу, и не подавайте никакого повода къ нерадѣнію.—И еще—какая это будетъ правда, — братій угнетать трудомъ, а самимъ предаваться покою? Или налагать на нихъ бремя, котораго сами нести не можемъ?—Читаемъ въ Евангеліи: въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ (Мѳ. 7, 2). Да будутъ же у насъ съ ними и трудъ и прохлажденіе общіе; не будемъ учениковъ считать рабами и въ ихъ угнетаніи находить себѣ удовольствіе, чтобы слово Евангельское не укорило насъ съ Фарисеями: и вамъ законникамъ горе, яко налагаете на человѣки бремена неудобь носима, сами же и единѣмъ перстомъ вашимъ не прикасаетеся бременемъ (Лук. 11, 46).

8. Нѣкоторые изъ ревностно живущихъ по заповѣдямъ Божіимъ, себѣ лишь внимая, такъ помышляютъ въ себѣ и говорятъ: что мнѣ до другихъ? Мое дѣло -- Богу работать и

заповѣди Его исполнять, что же дѣлаютъ другіе, до меня то не касается. Но такое помышленіе порицаетъ пророкъ Іезекіиль, говоря: Оле пастыри Израилевы, егда пасутъ пастыри самихъ себя? Не овецъ ли пасутъ пастыри? Се млеко ядите, и волною одѣваетеся, и тучное закалаете, а овецъ моихъ не пасете. Изнемогшаго не подъясте и болящаго не уврачевасте и сокрушеннаго не обязасте, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте, и крѣпкое оскорбисте трудомъ, и властію наказасте я и поруганіемъ. И разсыпашася овцы моя, понеже не имѣяху пастырей (Іезек. 34, 3—5). Самъ Господь пріидетъ съ старѣйшими Своими и началами и на насъ сказано будетъ: приставницы ваши пожинаютъ васъ и истязующіе обладаютъ вами (Ис. 3, 12), вмѣсто того, чтобы сказать: блаженна ты земля, ея же Царь Твой сынъ свободныхъ, и князи твои во время ядятъ въ силѣ и не постыдятся (Еккл. 10, 17).

9. Посему, человѣче, всѣхъ, ввѣренныхъ тебѣ до единой души, не переставай увѣщавать и учить тому, что свято, въ себѣ самомъ представляя имъ образецъ добрыхъ дѣлъ; паче же всего остерегайся одного любить, а другаго ненавидѣть, но всѣмъ изъявляй уравненіе: иначе можетъ случиться, что кого любишь ты, того ненавидитъ Богъ, и кого Богъ любитъ, того ненавидишь ты. Дружбы ради не потакай погрѣшающему, и не позволяй себѣ утѣснять одного, чтобъ дать льготу другому, иначе даромъ пропадетъ трудъ твой.—Когда кто либо изъ братій случайно оскорбитъ тебя, смотри, разсердившись, не скажи: ни увѣщавать, ни исправлять его не буду; спасется ли онъ или погибнетъ, какое мнѣ дѣло. — Что это говоришь ты, человѣче? Уразумѣй, какимъ преодолѣнъ ты неистовствомъ! Ненависть возобладала твоимъ сердцемъ, чтобы братъ погибъ болѣе отъ твоей страсти, чѣмъ отъ своего грѣха. Тебѣ должно простить и пріять его—кающагося, чтобъ могъ ты (не стыдясь) говорить оное Евангель-

ское слово: остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ (Мѳ. 6, 12). Итакъ, если хочешь, чтобы Богъ оставилъ тебѣ грѣхи твои, оставь и ты брату твоему, чѣмъ бы онъ противъ тебя ни грѣшилъ,— помня заповѣдь: да не возненавидиши брата во умѣ твоемъ (Лев. 19, 17), — и слово Соломона, который учитъ: поощряй же и твоего друга, его же испоручилъ еси (Прит. 6, 3); и еще: не преставай младенца наказовати: аще бо жезломъ біеши его, не умретъ отъ него (Прит. 23, 13); Послушай и Моисея, который говоритъ: обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не пріимеши ради его грѣха (Лев. 19, 17).

10. Всѣ, кому ввѣрено попеченіе о братіяхъ, да уготовляютъ себя къ пришествію Спасителя и страшному Судилищу Его. Ибо, если отдавать отчетъ за себя сопряжено съ опасливымъ недоумѣніемъ (какъ быть — какъ быть) и страхомъ, не тѣмъ ли паче за вину другаго подвергнуться истязаніямъ и впасть въ руки Бога живаго? — И не можемъ мы прикрыться невѣдѣніемъ, когда знемъ изъ Писанія, яко все твореніе приведетъ Богъ на судъ о всякомъ прегрѣшеніи, аще благо, и аще зло (Еккл. 12, 14); и у Апостола читаемъ: всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ Судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла (2 Кор. 5, 10). Исаія также объявляетъ, что назначенъ день, въ который Богъ будетъ судить вселенную въ правдѣ: се бо день Господень грядетъ неисцѣльный ярости и гнѣва, положити вселенную всю пусту и грѣшники погубити отъ нея (Ис. 13, 9). Знаемъ мы, что будемъ нѣкогда взяты на судъ и должны будемъ дать отчетъ во всемъ, что написано въ законѣ, что изображено Пророками, и чему святый отецъ нашъ училъ насъ,—почему не дѣлали всего того, или дѣлали, но съ крайнимъ небреженіемъ. — И се Тотъ, Кому весь судъ преданъ Отцемъ, — сія Истина, учащая всякой истинѣ, говоритъ: не мните, яко азъ на

вы реку ко Отцу: есть, иже на вы глаголетъ, Моисей, нанъже вы уповасте. Аще бо бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа (Іоан. 5, 45—46).

11. Изъ всего этого мы познаемъ, что намъ должно стать предъ судилище Христово и быть судимыми во всѣхъ не только дѣлахъ, но и помышленіяхъ, и что послѣ отчета въ своей жизни, мы равно должны будемъ дать отвѣтъ и за другихъ, намъ ввѣренныхъ. Это, впрочемъ, касается не однихъ настоятелей,—Аввъ и смотрителей,—но и всякаго брата, причисляемаго къ братству. Ибо всѣ должны другъ друга тяготы носити, да тако исполнится законъ Христовъ (Гал. 6, 2), внимая притомъ и тому, что Апостолъ пишетъ къ Тимоѳею: О, Тимоѳее, преданіе сохрани, уклоняяся скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума (1 Тим. 6, 20). — Мы имѣемъ залогъ, Богомъ намъ преданный,—пещись о богоугодномъ житіи братій, ради которыхъ подъемля трудъ, ожидать можемъ и будущихъ наградъ. Поопасемся же, да не будетъ и намъ сказано: отпусти люди Моя, да Ми послужатъ (Исх. 4, 23), и да не падетъ на насъ, если оставимъ преданія отца нашего, судъ Писанія: держащіи законъ не вѣдѣша Мя, и пастыри нечествоваша на Мя (Іерем. 2, 8). Таковыхъ и Пророкъ Исаія укоряетъ въ лицѣ дщери Халдейской, говоря: Азъ вдахъ наслѣдіе мое въ руку Твою, ты же не дала имъ милости, старчій яремъ отягчила еси зѣло (47, 6). Это и намъ надлежитъ не только слышать, но и разумѣть; ибо если кто не разумѣетъ, тотъ по слову Апостола, да не разумѣваетъ (1 Кор. 14, 38). И въ другомъ мѣстѣ написано: яко ты умѣніе мое отверглъ еси, отвергу и Азъ тебе, еже не жречествовати Мнѣ (Осіи 4, 6).

12. Итакъ, возлюбленные братія, слѣдующіе житію и правиламъ Киновійскимъ, стойте въ однажды принятой рѣшимости и въ точности исполняйте дѣло Божіе, чтобъ отецъ,

впервые учредившій общежитіе, съ радостію могъ сказать о насъ Господу: какъ я предалъ имъ, такъ они и живутъ. Это самое и Апостолъ, еще находясь въ тѣлѣ, говорилъ. хвалю же вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите (1 Кор. 11, 2).

13. Будьте же, Аввы монастырей, заботливы и всякое прилагайте стараніе о братіяхъ, со страхомъ и по правдѣ Божіей. Не злоупотребляйте властію, являя ее только въ наказаніяхъ, но примѣръ подавайте во всемъ подчиненному вамъ стаду, такъ какъ и Господь нашъ подавалъ въ Себѣ примѣръ во всемъ.—Будьте милосерды ко ввѣренному вамъ стаду и помните то изреченіе Апостола, въ которомъ онъ говоритъ: не обинухся сказати вамъ всю волю Божію (Дѣян. 20, 27); и еще: не престаяхъ уча со слезами единаго когождо васъ (—31). Видите, какое благоутробіе, и какое милосердіе было въ человѣкѣ Божіемъ, что онъ не только заботился о всѣхъ Церквахъ, но и скорбѣлъ со скорбящими и страдалъ со страдавшими. Будемъ остерегаться, чтобы кто нибудь чрезъ наше нерадѣніе не соблазнился и не палъ, научаясь словомъ Господа Спасителя, который говоритъ въ Евангеліи: Отче! ихже далъ еси Мнѣ, не погубихъ отъ нихъ никогоже (Іоан. 18, 9). Не презримъ ни одной души, чтобъ кто не погибъ чрезъ наше равнодушіе. Ибо, если кто умретъ (душевно) по нашей винѣ, душа его съ нашей души взыскана будетъ на судѣ. Это и отецъ нашъ имѣлъ обыкновеніе постоянно внушать намъ, предостерегая, да не исполнится на насъ угроза Апостола: аще другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете (Гал. 5, 15). Изъ сего явствуетъ, что кто хранитъ душу ближняго, тотъ есть стражъ и своей души.

14. И вы, второствующіе въ монастыряхъ, являйте себя первыми по добродѣтелямъ, чтобъ кто не погибъ, по причинѣ вашей грѣшности. Смотрите, не подпадите той поносной участи, какой подпалъ ѣвшій и пившій съ пьяницами,

а клевретамъ своимъ не дававшій въ свое время житомѣрія, какъ сказано: и пріидетъ Господинъ раба того въ день въ оньже не чаетъ, и въ часъ, въ оньже не вѣсть. И растешетъ его полма, и часть его съ невѣрными положитъ: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Мѳ. 24, 50—51). Да не постигнетъ кого либо изъ насъ подобное осужденіе; но, когда пріидетъ время воздаянія, да сподобимся услышать: добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего (Мѳ. 25, 21).

15. Вы также, смотрители домовъ, будьте готовы къ отвѣту всякому вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи (1 Петр. 3, 15). Увѣщавайте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте немощныхъ, съ терпѣніемъ обращайтесь со всѣми. Внимайте Апостолу, который говоритъ: Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Ефес. 6, 4), и знайте, что всякому, ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него, и ему же предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него (Лк. 12, 48). Не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряйте (Фил. 2, 4), да не исполнится и на васъ приговоръ Писанія: зане вы течете въ домъ свой: сего ради удержится небо отъ росы, и земля оскудитъ изношенія своя (Агг. 1, 9. 10); и то, что говорится въ другомъ мѣстѣ: понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе (Мѳ. 25, 45).

16. Неоднократно говорилъ я и еще повторю: остерегайтесь однихъ любить, а другихъ ненавидѣть, этого поддерживать, а о томъ нерадѣть, да не тщетенъ будетъ трудъ вашъ и даромъ не пропадутъ поты ваши; и, чтобъ, когда изшедши изъ тѣла и освободившись отъ бурь міра сего, будете надѣяться войти въ пристанище спокойствія, не постигло васъ кораблекрушеніе неправды, и какою мѣрою мѣрили, не было возмѣрено

и вамъ отъ Того, Который на судѣ лица не пріемлетъ. Если какой либо грѣхъ смертный или какое либо дѣло постыдное совершится въ домѣ по нерадѣнію смотрителя, то, послѣ наказанія самихъ согрѣшившихъ, и смотритель будетъ судимъ, какъ виновный въ томъ же согрѣшеніи. Это и святой памяти отецъ нашъ имѣлъ обыкновеніе всегда внушать намъ.

17. Посему со всякою заботливостію и опасливостію да пасетъ каждый изъ васъ ввѣренное ему стадо, подражая въ Евангеліи упоминаемымъ пастырямъ (Лк. 2, 8), которымъ не спящимъ, а бодрствующимъ явился Ангелъ Божій, и возвѣстилъ пришествіе Спасителя. Внимите и тому, что Самъ Спаситель говоритъ: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. А наемникъ, иже нѣсть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща и оставляетъ овцы и бѣгаетъ; и волкъ расхититъ ихъ, и распудитъ овцы. А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и нерадитъ о овцахъ (Ін. 10, 11—13). О добрыхъ же пастыряхъ Св. Евангеліе Луки пишетъ: И пастыріе бѣху въ тойже странѣ, бдяще и стрегуще стражу нощную о стадѣ своемъ. И се, Ангелъ Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ: и убояшася страхомъ веліимъ. И рече имъ Ангелъ: не бойтеся, се бо благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ. Яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. И се вамъ знаменіе: обрящете младенецъ повитъ, лежащъ въ яслѣхъ (Лк. 2, 8—12). Развѣ они одни въ то время пасли овецъ и ходили по пустынѣ съ стадами?—Но поелику они одни были заботливы, и естественный сонъ побѣждали опасеніемъ подстерегающихъ волковъ, то первые удостоились слышать о томъ, что совершилось вблизи; а спящій Іерусалимъ не зналъ о томъ. Посему и вы бодрствуйте, содѣвая свое спасеніе со страхомъ и трепетомъ, и памятуя о томъ, что Господь всяческихъ, отъ Котораго всякая плоть пріиметъ воздаяніе за все содѣянное ею, явив-

шись по воскресеніи, говорилъ Апостолу Петру: Симоне Іониинъ, любиши ли Мя паче сихъ? Глагола ему: ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя. Глагола ему: паси агнцы Моя. Глагола ему паки второе: Симоне Іониинъ, любиши ли Мя? Глагола ему: ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя. Глагола ему: паси овцы Моя (Ін. 21, 15—19). И въ третій разъ еще заповѣдалъ Онъ ему пасти овецъ;—и тѣмъ на всѣхъ насъ возложилъ долгъ тщательно пасти овецъ Господнихъ, въ надеждѣ въ день пришествія Его, за сей трудъ пасенія получить то, что Онъ обѣтовалъ въ Евангеліи: Отче, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною (Ін. 17, 24); и опять: идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ (Ін. 12, 26). Будемъ же взирать на обѣтованіе сіе, чтобъ увѣрены будучи въ воздаяніи, легче и охотнѣе поднимали мы всякій трудъ, ходя, какъ ходилъ Господь, обѣтователь наградъ.

18. Вы также, вторствующіе въ домахъ, держитесь смиренія и кротости и закономъ общей жизни считайте заповѣди старцевъ, чтобъ, соблюдая ихъ, сохранить вамъ души свои, уподобляясь Тому, Кто сказалъ: Душа Моя въ руку Твою выну (Пс. 118, 109). — И исполняя написанное: Сынъ да прославляетъ Отца. — За это обрадованы будете вы, плодами трудовъ своихъ. Безъ трудовъ же и плодовъ никто не будетъ обрадованъ общеніемъ съ Господомъ. Только имѣя плодъ о Господѣ, можете вы содѣлаться наслѣдниками и сонаслѣдниками Ему.

19. И вамъ всѣмъ, братія, состоящіе въ подчиненіи, по чину свободнаго порабощенія, говорю: Да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильницы горящіи: и вы подобни человѣкомъ, чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу, абіе отверзутъ ему. Блаженни раби тіи, ихже пришедъ Господь обрящетъ бдящихъ (Лк. 12, 35—37). Тоже будетъ и вамъ, если продолжительность труда не породитъ въ васъ разслабленія; будете приглашены на

небесную вечерю и вы, и Ангелы послужатъ вамъ. Таковы обѣтованія хранящимъ заповѣди Божіи, — таковы награды имъ въ будущемъ! Радуйтеся же всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтеся (Филип. 4, 4). Подчиняйтесь отцамъ со всею покорностію, безъ роптанія и разныхъ помышленій и къ добрымъ дѣламъ прилагайте простоту души, чтобъ исполнясь добродѣтелей и страха Божія, содѣлались вы достойными всыновленія Богу. Пріимите щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити: и шлемъ спасенія воспріимите и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій (Еф. 6, 16. 17). Будьте мудри, яко змія, и цѣли, яко голубіе (Мѳ. 10, 16). Внимайте словамъ Апостола Павла: чада, послушайте родителей своихъ во всемъ (Колос. 3, 20); и получите спасеніе душъ вашихъ чрезъ тѣхъ, которые поставлены надъ вами. И въ другомъ еще мѣстѣ написано: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще (Евр. 13, 17). Помните всегда со страхомъ и о томъ, что еще говоритъ тотъ же Апостолъ: храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ (1 Кор. 3, 16. 17); и опять: не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Иможе знаменастеся въ день избавленія (Еф. 4, 30).

20. Храните цѣломудріе тѣла вашего, да будете вертоградъ заключенъ, источникъ запечатлѣнъ (Пѣс. пѣс. 4, 12); ибо всякъ рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко сѣмя Его въ немъ пребываетъ (1 Ін. 3, 9). Тотъ же св. Іоаннъ говоритъ еще: писахъ вамъ юноши, яко крѣпцы есте, и слово Божіе въ васъ пребываетъ, и побѣдисте лукаваго (1 Ін. 2, 14). Когда и вы съ помощію Божіею побѣдите врага, тогда самъ Господь скажетъ: Отъ руки адовы избавлю я, и отъ смерти искуплю я. Гдѣ пря твоя, смерте? Гдѣ остенъ твой аде? (Осіи 13, 14). Когда же смерть пожерта будетъ въ насъ,

и мы побѣдимъ ее, тогда и объ насъ сказано будетъ: смерть ими ктому не обладаетъ (Рим. 6, 9). Смерть стала мертвою въ насъ съ того момента, какъ мы однажды навсегда умерли грѣху, и стали жить жизнію, коею оживлены во Христѣ. Ибо кто умираетъ для плоти, тотъ освобождается отъ грѣха (Рим. 6, 7), чтобъ не жить болѣе въ похотяхъ человѣческихъ, но въ волѣ Божіей прочее во плоти жити время (1 Петр. 4, 2). Почему страхомъ Божіимъ осѣнясь, облекитесь въ цѣломудріе, да сподобитесь услышать: вы же нѣсте во плоти, но въ Дусѣ (Рим. 8, 9). И знайте, что совершеннымъ совершенства придастся, а у неимущихъ оскудѣніе увеличится, по слову Евангельскому: имущему вездѣ дано будетъ и преизбудетъ; отъ неимущаго же и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него (Мѳ. 25, 29). Будемъ подражать мудрымъ дѣвамъ, которыя удостоились съ Женихомъ войти въ чертогъ, потому что въ сосудахъ своихъ и свѣтильникахъ имѣли елей добрыхъ дѣлъ. Юродивыя же дѣвы нашли двери чертога затворенными, потому что прежде брака не позаботились приготовить себѣ елея. Сія же вся образи прилучахуся онѣмъ, писана же быша въ наше наученіе, чтобъ мы избѣгали прегрѣшеній, въ какія впадали предшествовавшіе намъ, соблюдая уроки Премудраго, Который говоритъ: Сыне, аще премудро будетъ сердце твое возвеселиши и мое сердце, и пребудутъ въ словесѣхъ твои устнѣ къ моимъ устнамъ, аще прави будутъ (Прит. 23, 15—16); и далѣе: да не ревнуетъ сердце твое грѣшникомъ, но въ страсѣ Господни буди весь день (—17).

21. Будемъ же бодрствовать съ большимъ вниманіемъ, убѣждаясь, что Богъ явилъ намъ великую милость чрезъ отца нашего Пахомія, научившаго насъ, какъ отрекаться отъ міра и ни во что вмѣнять всякую печаль вѣка сего и всѣ заботы о мірскихъ вещахъ. — Оставленъ ли намъ какой предлогъ къ тому, чтобъ имѣть что либо собственное отъ верви до сапожнаго ремня, когда имѣемъ набольшихъ, забо-

тящихся о насъ со страхомъ и трепетомъ, и о пищѣ и одеждѣ нашей, и о немощи тѣлесной, если какая случится, такъ что намъ нечего бояться за себя, чтобъ изъ за плоти терять пользу душевную. Мы свободны; мы сбросили съ вый нашихъ иго мірскаго рабства; зачѣмъ опять хотимъ возвратясь на старое, имѣть что нибудь,—что, конечно, озаботитъ насъ, и потери чего будемъ мы страшиться. — Къ чему излишняя мантія, или болѣе изысканная пища, или лучшая постель, когда все обще для всѣхъ приготовлено намъ? Или бѣжать хотимъ отъ креста Христова?—Но не подъ знаменемъ ли его живя, отцы наши назидали насъ на основаніи Апостоловъ и Пророковъ и Евангельскаго ученія, сущу краеугольну самому Іисусу Христу? (Еф. 2, 20).—Ему же послѣдуя, мы должны отъ смертоносной гордыни нисходить къ животворному смиренію, богатство мѣняя на нищету, и всякія сласти на простую пищу.

22. Не забывайте, умоляю васъ, однажды принятаго вами намѣренія, и стремясь къ царствію небесному, ступенями восхожденія туда почитайте преданія отца нашего. Не желайте снова того, что попрали въ началѣ. Довольно съ насъ имѣть то, безъ чего нельзя обойтись: два левитона и еще одинъ ветхій, полотняную мантійцу, два наглавника, полотняный поясъ, сандаліи, милоть и палку. Если тотъ, кому ввѣрено какое либо по монастырю служеніе, или распоряженіе, извлекаетъ изъ этого какую либо себѣ корысть, то злымъ стяжаніемъ и святотатствомъ должно считать все, что добудетъ онъ такимъ образомъ и употребитъ на свое успокоеніе. Презирая, вслѣдствіе сего, другихъ, которые ничего не имѣютъ и богаты одною блаженною нищетою, онъ не только самъ гибнетъ чрезъ это, но и другихъ влечетъ въ пагубу. Тѣ, которые, подклонивъ выю свою подъ иго иноческой нищеты, со всякимъ смиреніемъ, безъ саможалѣнія, въ слезахъ и стенаніяхъ, стараются угодить Богу въ настоящемъ вѣкѣ, по разлученіи съ тѣломъ, отведены будутъ въ мѣсто упокоенія и возлягутъ со святыми отцами—Авраамомъ, Исаакомъ,

Іаковомъ, съ Пророками и Апостолами, и достойнымъ насладятся утѣшеніемъ, какъ Лазарь насладился имъ на лонѣ Авраама. Но горе тѣмъ, которые живя въ Киновіи, изъ общаго обратили что либо въ свою пользу! Имъ сказано будетъ по разлученіи ихъ съ тѣломъ: помяните, что вы пріяли благая ваша въ животѣ вашемъ (Лк. 16, 25); тогда какъ братія ваши работали и проливали потъ, проводя жизнь въ постахъ, въ воздержаніи и непрестанномъ трудѣ. Такъ и вы тѣхъ, которые презирали настоящую жизнь для стяжанія будущей, увидите пребывающими въ радости и веселіи, а сами брошены будете въ мѣсто смрада, мукъ и страданій исполненное, за то, что не хотѣли внимать Евангельскому ученію, и мимо ушей пропускали слова Пророка Исаіи, который говоритъ: се работающіи Ми ясти будутъ, вы же взалчете; се работающіи Ми пити будутъ, вы же возжаждете; се работающіи Ми возрадуются, вы же посрамитеся; се работающіи Ми возвеселятся въ веселіи сердца, вы же возопіете въ болѣзни сердца вашего и отъ сокрушенія духа восплачетеся (Ис. 65, 13. 14). Вы слышали въ Писаніи о всѣхъ блаженствахъ, и не хотѣли воспріять на себя должной дисциплины, для достиженія ихъ!

23. Итакъ, братія, будемъ всѣ, какъ одинъ, отъ меньшаго до большаго, какъ богатый, такъ и бѣдный, преуспѣвая въ совершенномъ между собою согласіи и смиреніи, чтобъ и о насъ можно было сказать: иже многое, не преумножилъ есть, и иже малое, не умалилъ (2 Кор. 8, 15). Не заботься никто о своемъ успокоеніи, видя брата въ скудости и тѣснотѣ, да не будетъ и ему сказано оное пророческое слово: не Отецъ ли единъ всѣмъ вамъ? Не Богъ ли единъ созда васъ? Что яко остависте кійждо брата своего осквернити завѣтъ отецъ вашихъ? Оставленъ бысть Іуда и мерзость бысть во Израили (Малах. 2, 10. 11). Почему сообразно съ тѣмъ, что заповѣдалъ Господь и Спаситель нашъ Апостоламъ, говоря: — заповѣдь новую даю

вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе; о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте (Ін. 13, 34. 35),—мы должны любить себя взаимно, показывая, что мы дѣйствительно рабы Господа нашего Іисуса Христа, дѣти Пахомія и питомцы общежитія.

24. Если смотритель дома сдѣлаетъ выговоръ кому либо изъ подчиненныхъ ему братій, наставляя его въ страхѣ Божіемъ, и желая исправить его въ прегрѣшеніяхъ его, а другой станетъ говорить за него и защищать его, развращая сердце его; то поступающій такъ грѣшитъ на свою душу, ибо развращаетъ того, кто могъ бы исправиться; возстающаго повергаетъ опять долу, и стремящагося къ лучшему прельщаетъ пагубными внушеніями, заблуждаясь самъ и вводя другихъ въ заблужденіе. Къ таковымъ прилично приложить слѣдующее слово: горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ и упоявающаго (Аввак. 2, 15); и еще: проклятъ прельщаяй слѣпаго въ пути (Втор. 27, 18); и еще: иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй (Мѳ. 18, 6). Потому что онъ, какъ сказали мы, поднимающагося опять низлагаетъ, изъявляющаго покорность возгордѣваетъ, того, кто могъ бы быть сладость любви, превращаетъ въ горечь вздорливости, послушнаго монастырскимъ уставамъ развращаетъ худыми совѣтами своими, и дѣлаетъ, что тотъ начинаетъ питать негодованіе и непріязнь къ тому, кто научалъ его разуму Божію, и между братіями сѣетъ раздоръ и несогласіе, не боясь сказаннаго въ Писаніи: ты кто еси судяй чуждему рабу? Своему Господеви стоитъ или падаетъ. Станетъ же: силенъ бо есть Богъ поставити его (Рим. 14, 4). Подумай, что говоритъ Апостолъ: силенъ есть Богъ поставити его. Не тотъ силенъ, кто мимоходитъ словеса Божіи.

25. Посему, братія, всячески будемъ избѣгать того, чтобъ превращать чей либо умъ, и возставлять его противъ того, кто учитъ его и вразумляетъ, помня сказанное: омый отъ лукавства сердце твое, да спасешися (Iерем. 4, 14). Не будемъ другъ другу насѣвать въ сердцахъ вмѣсто покорливости гордыню и упрямство. Ибо кто боится Господа своего, тотъ, видя, что братъ согрѣшаетъ и падаетъ, долженъ показать ему, что свято и указать прямой путь, чтобъ не только самому жить со всякимъ цѣломудріемъ и страхомъ Божіимъ, но исполнять и слѣдующее наставленіе Соломона: избави ведомыя на смерть, и искупи убиваемыхъ, не щади. Аще же речеши: не вѣмъ сего, разумѣй, яко Господь всѣхъ сердца вѣсть (Прит. 24, 11. 12); равно какъ и то, что говоритъ Іуда въ своемъ посланіи: овѣхъ страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе, ненавидяще, и яже отъ плоти оскверненную ризу (Іуд. ст. 23). Поостережемся имѣть такую ризу, облечемся же во вся оружія Божія, яко возмощи намъ стати противу козлемъ діавольскимъ. Яко нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, духовомъ злобы поднебеснымъ (Еф. 6, 11. 12).

26. И того особенно надо остерегаться, чтобы никто ничего изъ вещей не передавалъ для сбереженія въ другой домъ, или въ келію другаго, дѣйствуя въ семъ случаѣ противно монастырскому уставу. Кто таковъ, тотъ не изъ числа братій; но есть наемникъ и пришлецъ и не долженъ со святыми вкушать Пасху Господню; ибо онъ сдѣлался для другихъ камнемъ соблазна въ монастырѣ. Къ нему вотъ какое идетъ слово: отбросьте камни съ пути моего. Если левитоновъ своихъ, когда, бывъ вымыты, не высохнутъ они къ вечеру, не имѣемъ мы власти держать у себя, а отдаемъ смотрителю дома, которому и сами ввѣрены, или тому, кому поручена келарня, чтобъ онъ отнесъ ихъ на то мѣсто, гдѣ хранятся одежды всегда, и утромъ они выдаются

намъ, чтобъ мы развѣсили ихъ на солнцѣ; и когда онѣ высохнуть, мы у себя не держимъ ихъ, а по заповѣди отцевъ, отдаемъ ихъ для храненія со всѣми другими: то насколько болѣе грѣшишь ты противъ монастырскаго устава, если, признавъ что либо своею собственностію, передаешь то другому на сохраненіе или удерживаешь у себя въ своей власти?— И не разумѣешь, выходитъ, ты словъ Апостола Павла, который говоритъ: вы на свободу звани бысте, братіе: точію да не свобода ваша въ вину плоти будетъ, но любовію работайте другъ другу (Гал. 5, 13). И еще: Господь близъ. Ни о чемъ же пецытеся, но во всемъ молитвою и моленіемъ .... прошенія ваша да сказуются къ Богу (Фил. 4, 6).—Да вѣдаетъ и тотъ, кто беретъ что либо отъ другаго на сохраненіе, что, думая сдѣлать благочестивое дѣло чрезъ успокоеніе брата, онъ грѣшитъ противъ своей души, нарушая монастырскій уставъ. О, безумный! душа твоя ввѣрена ближайшему набольшему твоему (смотрителю); но тотъ, кто хранитъ душу твою и тѣло твое, ужели не достоинъ того, чтобъ ты повѣрилъ ему тлѣнное? Возлюбимъ правду, да оправдимся. Ибо читаемъ: милость и истина срѣтостѣся (Пс. 84, 11).

27. Должно также всякому остерегаться, чтобъ, обольстясь неразумнымъ помышленіемъ, или вѣрнѣе опутавшись сѣтьми діавола, не сказать въ сердцѣ своемъ: „когда умру, подарю братіямъ, что имѣю.“ О, безумнѣйшій человѣкъ! Гдѣ нашелъ ты это въ Писаніи? Не всѣ ли святые, приступая работать Богу, тотчасъ отлагали всякое житейское стяжаніе? Первые вѣрующіе, не все ли, что имѣли, полагали къ ногамъ Апостоловъ, какъ говорится въ Дѣяніяхъ? (4, 35). И какъ ты, умерши, загадываешь облечься въ одежду правды, которой не позаботился стяжать, будучи живымъ? Или забылъ ты сказанное въ Писаніи: еже аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ (Гал. 6, 7); и: кійждо еже аще сотворитъ благое, сіе пріиметъ (Еф. 6, 8); и: воздастъ коемуждо по дѣломъ его (Рим. 2, 6); и еще: Господь

испытаяй сердца и утробы праведно (Пс. 7, 10), дати комуждо по пути его и по плоду начинаній его? (Іер. 32, 19).—Почему, еще въ жизни сей вращаясь, и еще въ тѣлѣ семъ находясь, не внемлешь ты словамъ Пророка Давида, который говоритъ: сокровиществуетъ и не вѣсть кому соберетъ я (Пс. 38, 7); и слову Евангельскому, обличающему скупаго: безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ (Лук. 12, 20); и слѣдующему еще: въ той день погибнутъ вся помышленія его (Пс. 145, 4). Безумный! Почему не хочешь слѣдовать увѣщанію Господню: иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, — возми крестъ свой и гряди въ слѣдъ Мене (Мѳ. 19, 21; 16, 24). Юноша, услышавъ сіе, обратился вспять; ибо сердце его было неправо, и онъ не возмогъ сложить съ себя тяжелаго бремени богатства. Хотя имѣлъ онъ желаніе совершенной жизни, какъ свидѣтельствуетъ Писаніе, и блескомъ добродѣтелей влекомъ былъ къ похвальному; но богатство его, устремлявшагося впередъ, отвлекало назадъ, и онъ не могъ вмѣстить ученія Спасителя, потому что еще помышлялъ объ утѣхахъ міра. Посему Спаситель и говоритъ: неудобь богатый внидетъ въ Царствіе Небесное (Мѳ. 19, 23); и еще: никто не можетъ двѣма господинома работати: либо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ, или единаго держится, о друзѣмъ же нерадѣти начнетъ: не можете Богу работати и мамонѣ (Мѳ. 6, 24). Фарисеи, будучи любостяжательны, слыша это смѣялись; мы же, ихъ невѣрія бѣгая, не будемъ смѣяться надъ тѣми, которые призываютъ насъ къ сему (отрѣшенію отъ всего). Отречемся отъ міра, чтобъ всецѣло устремиться къ стяжанію истинныхъ сокровищъ. Чьими душами обладаетъ любоиманье, тѣмъ нищета Христа ради кажется безуміемъ. Во истинѣ же, есть снисканіе веліе благочестіе съ довольствомъ. Ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей, явѣ яко ни изне-

сти что можемъ. Имущи же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ. А хотящіи богатитися впадаютъ въ напасти и сѣти и въ похоти многи несмысленны и вреждающы, яже погружаютъ человѣка во всегубительство и погибель. Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть (1 Тим. 6, 6—10).

28. Даже до нынѣ Пророкъ Илія обличаетъ Израиля, говоря: доколѣ вы храмлете на обѣ плеснѣ ваши? Аще есть Господь Богъ идите въ слѣдъ Его (3 Цар. 18, 21). И къ намъ можно сказать: если Божіи суть заповѣди тѣ, кои преданы отцемъ нашимъ съ тѣмъ, чтобы, слѣдуя имъ, могли мы достигнуть Царствія Небеснаго, то будемъ исполнять ихъ со всѣмъ усердіемъ. Если же мы слѣдуемъ помышленіямъ своимъ, и къ иному стремится душа наша; то почему просто не сознаться въ заблужденіи, и не показать, что мы то, чѣмъ видимы быть стыдимся? — Смотрите, какъ бы и намъ не было сказано: почто оскверниша святая Моя (Іезек. 22, 26); и: изъ дому Моего изжену я (Осіи 9, 15).—Братства монашескія по истинѣ суть домъ Божій и вертоградъ святыхъ. Поопасемся же осквернить домъ сей, чтобъ не быть изринутыми вонъ, подобно тому, какъ по свидѣтельству Евангелія, изгнаны были изъ храма продававшіе въ немъ овецъ и воловъ, когда Господь и Спаситель, вошедши и сотворивши бичъ отъ вервія, изгналъ ихъ вонъ, и деньги торжниковъ разсыпалъ, и столы ихъ опровергъ, сказавъ продающимъ голубей: возмите сія отсюду, и не творите дому Отца Моего дому купленнаго (Ін. 2, 16). Ибо написано: храмъ Мой храмъ молитвы наречется, вы же сотвористе и вертепъ разбойникомъ (Мѳ. 21, 13). И въ другомъ мѣстѣ: васъ ради присно имя Мое хулится во языцѣхъ (Исаіи 52, 5).

29. Умоляю васъ, братія, недопустимъ, чтобъ и объ насъ было сказано: овъ убо алчетъ, овъ же упивается. Еда бо домовъ не имате, во еже ясти и пити? Или о Церкви Божіей нерадите, и срамляете неиму-

щія? Къ таковымъ говорится: Аще ли кто алчетъ, въ дому да ястъ, да не во грѣхъ сходитеся (1 Кор. 11, 21. 22. 34). Да не будетъ домъ нашъ домомъ чуждаго гласа (иноязычнымъ,—отчужденнаго отъ Бога настроенія), чтобы къ намъ по справедливости не было примѣнено сіе изреченіе: твореній Египетскихъ не оставиша, оправданій не сотвориша, и заповѣди Моя отринуша, и субботы Моя оскверниша (Іез. 20, 8—24). Да не пребудемъ въ ожесточеніи сердца нашего, иначе прогнѣваемъ Бога, и Онъ ставъ врагомъ нашимъ, скажетъ: дахъ имъ заповѣди недобры, и оправданія, въ нихъ же не будутъ живи (— —25); ибо они вкусили отъ плода лжи и поклонились дѣламъ рукъ своихъ, и наполнилась земля ихъ отъ начала волхвованіями, какъ земля иноплеменниковъ.

30. Отрекшись отъ міра и начавъ шествовать подъ знаменемъ креста, да не обращаемся вспять, и да не ищемъ прохлады временной, подражая Ефрему, который говорилъ: обогатѣхъ, обрѣтохъ прохлажденія себѣ (Осіи 12, 8), чтобъ и намъ не услышать того же, что онъ услышалъ: вси труды его не обрящутся ему ради неправдъ, имиже согрѣши; чтобъ и на насъ не исполнилось: наченьше духомъ, нынѣ плотію скончаваете. Толика пострадасте туне (Гал. 3, 3. 4); чтобъ и противъ насъ не было сказано: законъ погибнетъ отъ жерца, и совѣтъ отъ старецъ..... и руки людей земли разслабѣютъ (Іез. 7, 26. 27). Старцы отъ вратъ оскудѣша, избраннія отъ пѣсней своихъ умолкоша (Плач. Іерем. 5, 14); и еще: имя Божіе вами хулится во языцѣхъ (Рим. 2, 24); и чтобы за презрѣніе наставленій отца нашего не быть намъ забытыми отъ него, и чрезъ грѣхи свои совсѣмъ не лишиться помощи Божіей и святыхъ Его.

31. Ибо какой въ насъ плодъ и какой знакъ, что хранимъ заповѣди Божіи? Или въ чемъ исполняемъ мы воспринятое нами званіе? Не все ли нарушено нами, и непобѣждены ли мы любостяжаніемъ? Прилично и къ намъ сказать:

откуду брани и своры въ васъ? (Іак. 4, 1). Не отъ любостяжанія ли? Поелику, каждый изъ насъ ищетъ своей пользы, а не ближняго; то пророкъ Іезекіиль, какъ бы живой, доселѣ пророческимъ словомъ обличаетъ насъ, говоря: сіи купцы (27, 21). Какой отвѣтъ дадимъ мы въ день суда, или что можемъ представить въ тотъ послѣдній часъ въ защиту себѣ? — Все это совершилось съ нами; поелику священницы восплескаша руками своими, и людіе возлюбиша таковая, и яко же людіе, тако и жрецъ (Іерем. 5, 31). Сего ради и говоритъ Господь: отмщу на нихъ пути ихъ, и умышленія ихъ воздамъ имъ (Осіи 4, 9).

32. Не о всѣхъ васъ говорю сіе, но о тѣхъ, кои небрегутъ о заповѣдяхъ отцевъ. Лучше бѣ имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныя имъ святыя заповѣди (2 Петр. 2, 21). Скорбя о таковыхъ людяхъ, пророкъ Іеремія пишетъ: оскудѣша очи мои въ слезахъ, смутися сердце мое, изліяся на землю слава моя, о сокрушеніи дщере людей моихъ, внегда оскудѣ младенецъ и ссущій на стогнахъ градскихъ. Матеремъ своимъ рекоша: гдѣ пшеница и вино? внегда разслабленнымъ быти имъ, яко язвленнымъ на стогнахъ градскихъ, егда разливахуся души ихъ въ лоно матерей ихъ (Плач. Іер. 2, 11. 12). Мы знаемъ, что Богъ не въ силѣ констѣй восхощетъ, ниже въ лыстѣхъ мужескихъ благоволитъ (Псал. 146, 10).

33. Посему обратимся ко Господу Богу нашему, чтобы, когда будемъ молиться, услышалъ насъ Тотъ, Кто ежедневно взываетъ къ намъ: упразднитеся и уразумѣете, яко Азъ есмь Богъ (Пс. 45, 11). Обратитеся ко Мнѣ, и Азъ обращуся къ вамъ. Обратитеся сынове отступившіи, яко Азъ возобладаю вами (Іерем. 3, 14). Подобное и Іезекіиль свидѣтельствуетъ, говоря: вскую умираете доме Израилевъ? Понеже не хощу смерти

грѣшника умирающаго, но еже обратитеся ему отъ пути своего, и жити души его (Іезек. 18, 31. 32). Также милосерднѣйшій Господь, глава всякой благостыни, взываетъ къ намъ въ Евангеліи, говоря: пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ (Мѳ. 11, 28. 29). Уразумѣемъ изъ сего, что благость Божія на покаяніе насъ ведетъ (Рим. 2, 4), и Святые мужи убѣждаютъ насъ начать наконецъ содѣваніе своего спасенія. Не ожесточимъ же сердецъ нашихъ и не будемъ собирать себѣ гнѣва въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, иже воздастъ коемуждо по дѣломъ Его (— — 6); но отъ всего сердца обратимся ко Господу, согласно словамъ Моисея, напоминающаго: обратися ко Господу Богу твоему... отъ всего сердца твоего... и очиститъ Господь сердце твое. и сердце сѣмене твоего (Втор. 30, 2—6).

34. Потрудимся, какъ добрые воины Христовы, стараясь соблюсти, что сказано въ Писаніи: никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ. Аще же и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ. Труждающемуся дѣлателю прежде подобаетъ отъ плода вкусити (2 Тим. 2, 4—6). Писано есть также: Вси людіе пойдутъ кійждо въ путь свой (Мих. 4, 5), мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тіи спяти быша и падоша: мы же востахомъ и исправихомся (Пс. 19, 8. 9).

35. Аще кто ходитъ во дни, не поткнется. Аще же кто ходитъ въ нощи, поткнется, яко нѣсть свѣта въ немъ (Ін. 11. 9. 10). Мы же, говоритъ другой Апостолъ, нѣсмы обиновенія въ погибель, но вѣры въ снабдѣніе души (Евр. 10, 39); и въ другомъ мѣстѣ: вси вы сынове свѣта есте и сынове дне; нѣсмы нощи,

ниже тмы (1 Сол. 5, 5). Итакъ, если мы сыны свѣта, то должны знать, что свойственно свѣту и творить плоды свѣта во всякомъ дѣлѣ благомъ: все бо являемое свѣтъ есть (Ефес. 5, 13). Если отъ всей души обратимся ко Господу, и въ простотѣ сердца будемъ ходить по заповѣдямъ Его, и отца нашего, то будемъ избыточествовать во всякомъ дѣлѣ благомъ. Если же будемъ побѣждены плотскими страстями, то среди дня, какъ среди ночи, стѣну осязать будемъ и не обрѣтемъ пути во градъ и обиталище наше, какъ сказано о нѣкоторыхъ: алчуще и жаждуще, душа ихъ въ нихъ исчезе (Пс. 106, 5). Ибо, какъ они презрѣли данный имъ отъ Бога законъ, и гласу Пророковъ не внимали, то и не могли внити въ обѣтованный покой.

36. Будемъ бодрствовать и внимать. Аще Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ, да не како и насъ не пощадитъ (Рим. 11, 21). Не обо всѣхъ говорю это, но о нерадивыхъ, къ коимъ справедливо приложить оное сѣтованіе: горе тѣмъ, кои отступили отъ Мене, и явно нечествовали на Меня: Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенные, иже не возмогутъ воды содержати (Іер. 2, 5. 13).—Они не только судей Божіихъ не слушали, но не послушали и самого Бога, когда Онъ говорилъ: поставихъ надъ вами стража: слышите гласъ трубы? И рекоша: не послушаемъ (Іер. 6, 17). Откуда сіе невѣріе? Не отъ того ли, что они признали чуждыхъ боговъ, а не отвратились отъ нихъ. Сего ради тако глаголетъ Господь имъ: се Азъ напитаю люди сія тѣснотами, и расточу ихъ въ языки и послю на нихъ мечъ (Іер. 9, 15. 16).

37. Слыша сіе, воспрянемъ какъ бы отъ сна, и постараемся представить себя достойными рабами Господа, да сподобимся милости Его, о коей Самъ Онъ говоритъ: призовите Меня и услышу васъ. Развѣявый Израиля соберетъ его (Іер. 31, 10); и въ другомъ мѣстѣ: не сотворю по гнѣву ярости Моея; не оставлю еже потребите-

ся Ефремови (Осіи 11, 9); и еще: не прогнѣваюся на вы во вѣки (Іер. 3, 12).

38. Если такова милость Спасителя Господа, и Онъ призываетъ насъ къ спасенію, то обратимъ сердца наши къ Нему: яко часъ уже намъ отъ сна востати... нощь убо прейде, а день приближися, отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта (Рим. 13, 11. 12). Дѣти мои! Первѣе отъ всего сердца возлюбимъ Бога, потомъ и другъ друга взаимно любить будемъ, помня заповѣди Спасителя Бога, въ коихъ Онъ говоритъ: миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ (Ін. 14, 27). Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ (Мѳ. 22, 40).

39. Если кто изъ пребывающихъ въ какомъ либо домѣ монастыря подъ надзоромъ смотрителя, и неимѣющихъ ни въ чемъ недостатка, изъ всего, что положено имѣть въ монастырѣ, имѣетъ отца, или брата, или друга возлюбленнаго; пусть ничего отъ нихъ не принимаетъ, —ни левитона, ни мантійцы, ни другой какой вещи. Если же будетъ дознано, что онъ не имѣетъ чего либо изъ положеннаго, то это въ вину обратится смотрителю, который и долженъ подвергнуть быть за то взысканію.

40. Итакъ, набольшіе въ монастыряхъ, если увидите, что кто либо нуждается въ чемъ и терпитъ недостатокъ, не нерадите о немъ, зная, что вы должны дать отчетъ за все стадо, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею (Дѣян. 20, 28). Посему должни есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити и не себѣ угождати: кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію. Ибо и Христосъ не Себе угоди, но якоже есть писано: поношенія поносящихъ Тебѣ, нападоша на Мя (Рим. 15, 1—3). И Апостолъ говоритъ о себѣ: во всемъ угождаю не ищай своея пользы, но многихъ, да спасутся (1 Кор. 10, 33).

41. Если же Господь и Спаситель нашъ такъ заповѣдалъ, и Святые такъ дѣйствовали, и отцы наши такъ насъ учили, то воспрянемъ отъ сна, и будемъ усердно исполнять то, что заповѣдано намъ. Елико бо преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася: да терпѣніемъ и утѣшеніемъ Писаній упованіе имамы (Рим. 15, 4). Никто изъ насъ да не будетъ для другаго виною заблужденія, и не станемъ ревновать тѣмъ, кои благоденствуютъ въ животѣ семъ (Пс. 36, 7). Пусть они имѣютъ въ изобиліи все потребное для тѣла, но, вѣдь, умирая, они ничего изъ того не возьмутъ съ собою. Сыны вѣка сего только въ животѣ семъ имѣютъ упованіе; потому что они отъ міра, а міръ любитъ свое.—Но тѣ, кои суть сыны Божіи, помнятъ слово Евангельское: аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ (Ін. 15, 18); и еще: иже бо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ (Іак. 4, 4); и еще: въ мірѣ скорби будете: но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ (Ін. 16, 33); и еще: Блаженни плачущіи: яко тіи утѣшатся. Блаженни алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся. блаженни изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное (Мѳ. 5, 4—6. 10).—О сынахъ же вѣка сего что напротивъ говорится? Горе вамъ богатымъ: яко отстоите утѣшенія вашего. Горе вамъ насыщенніи нынѣ: яко взалчете. Горе вамъ смѣющимся: яко возрыдаете и восплачете (Лк. 6, 24. 25).

42. Посему будемъ избѣгать содружества съ міромъ, чтобъ удостоиться услышать: вечеръ водворится плачъ и заутра радость. Слыша Господь и помилова мя... разтерзалъ еси вретище мое, и препоясалъ мя еси веселіемъ (Пс. 29, 6—11. 12). Ибо кто изъ Святыхъ безъ борьбы и скорби прошелъ путь міра сего? Іеремія говоритъ: не сѣдохъ на сонмѣ ихъ играющихъ, но бояхся отъ лица руки Твоея: наединѣ сѣдохъ, яко горести исполнихся (Iерем. 15, 17); и св. Давидъ пишетъ:

яко плача и сѣтуя, тако смиряхся (Пс. 34, 14). Ихъ стопамъ послѣдуя, разумѣемъ, что спасеніе наше въ претерпѣніи скорбей. Потерпимъ; и исполнится на насъ обѣтованіе рекшаго: на время мало оставихъ тя, а съ милостію великою помилую тя (Ис. 54, 7). Итакъ, если скорбь и тѣснота на время, а не всегда пребудутъ, то будемъ сѣять слезами, не ослабѣвая, да радостію пожнемъ: ибо знаемъ, что Господь избавляетъ чтителей Своихъ отъ искушеній.

43. Господь—Отецъ нашъ, Господь - Судія нашъ, Господь—Владыка, Господь—Царь нашъ,—Господь Самъ спасетъ насъ; если же презримъ заповѣди Его, то испытаемъ скорбную тѣсноту. Ибо Онъ Самъ говоритъ: держащіися Мене стяжутъ землю, и наслѣдятъ гору святую Мою (Исаіи 57, 13). - Ее и мы можемъ наслѣдовать, если будемъ исполнять законъ Его, и послушаемся того, что сказано: чистыми сотворите предъ лицемъ Его пути ваша. и послушайте гласа Господа Бога вашего (Іер. 26, 13); и еще: отъимите претыканіе отъ пути людей Моихъ (Ис. 57, 14); и еще: изжени изъ сонмища губителя, и изыдетъ съ нимъ прѣніе (Прит. 22, 11). Кто правое называетъ неправымъ, и кто неправое признаетъ правымъ, тотъ и другой нечисты предъ Богомъ. Будемъ же остерегаться, чтобъ и объ насъ не было сказано: отчуждишася грѣшницы (Пс. 57, 4); и еще: вознесошася дщери Сіони, и ходиша высокою выею и помизаніемъ очесъ, купно ризы влекущы по долу, и ногами купно играющыя (Ис. 3, 16); съ чѣмъ согласно и другое обличительное для насъ слово того же пророка: како бысть блудница градъ вѣрный, Сіонъ полнъ суда, въ немже правда почиваше, нынѣ же въ немъ убійцы? (Ис. 1, 21), и: людіе смыслящіи со блудницею сплетахуся (Осіи 4, 14). Если будемъ поучаться въ словѣ Божіемъ, то возможемъ сказать, что говорилъ и св. Давидъ: возрадуюся азъ о словесѣхъ Твоихъ, яко обрѣтаяй корысть многу (Пс. 118, 162). Коль сладка

гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ. Пѣта бяху мнѣ оправданія Твоя на мѣстѣ пришельствія моего (Пс. 118, 103. 54); и въ другомъ мѣстѣ: не предлагахъ предъ очима моима вещь законопреступную: творящыя преступленіе возненавидѣхъ: не прильпе мнѣ сердце строптиво: уклоняющагося отъ Мене лукаваго не познахъ: оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ: гордымъ окомъ и несытымъ сердцемъ, съ симъ не ядяхъ. Очи мои на вѣрныя земли, посаждати я со Мною (Пс. 100, 3—6).

44. Всѣхъ таковыхъ дѣламъ будемъ подражать и мы, да будутъ во дни наши миръ и правда, и да не надъ нами исполнится, что читаемъ у Пророка Исаіи: на земли людей Моихъ терніе и быліе возникнетъ (Исаіи 32, 13). Очистимъ же поля наши, чтобъ не сѣять намъ между терній. — Если соблюдемъ заповѣди, то явно будетъ, что любимъ Бога, какъ Самъ Онъ свидѣтельствуетъ о семъ: имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ (Ін. 14, 21 — 23). — И еще: вы друзи Мои есте, аще творите, елико Азъ заповѣдаю вамъ (Ін. 15, 14). — И что многословить? — Обратимся ко Господу Богу нашему, и воздадимъ Ему плодъ устенъ нашихъ (Ос. 14, 3), — и утѣшится въ насъ душа наша.

45. О, когда бы раскаяться намъ въ заблужденіи и нерадѣніи нашемъ, чтобъ и объ насъ, когда обратимся, сказалъ Богъ: возлюблю Я явленно, яко отвратися гнѣвъ Мой отъ нихъ. Буду яко роса Израилю, процвѣтетъ яко кринъ, и пространетъ кореніе свое, якоже ливанъ. Пойдутъ вѣтви его, и будетъ якоже маслина плодовита, и обоняніе его аки ливана: обратятся и сядутъ подъ кровомъ его, поживутъ и утвердятся пшеницею, и процвѣтетъ

яко виноградъ память его, якоже вино ливаново. Ефремови что ему еще и кумиромъ? Азъ смирихъ его, Азъ и укрѣплю его: аки смерчіе учащенное, отъ Мене обрѣтеся плодъ Твой. Кто премудръ и уразумѣетъ сія, и смысленъ и увѣсть сія? (Ос. 14, 5 — 10). — О, когда бы и намъ начать приносить благій плодъ, помощію Того, безъ Кого не можетъ совершиться ни одно доброе дѣло!

46. Обратимся ко Господу, чтобъ и объ насъ сказалъ Онъ: грѣховъ и неправдъ ихъ не помяну ктому (Іер. 31, 34; 36, 3). Не будемъ опускать закона Божія, который получилъ отъ Бога отецъ нашъ и предалъ намъ; и его собственныхъ заповѣданій не уничтожимъ; чтобъ иначе и надъ нами не былъ возглашенъ плачевный оный вопль: како потемнѣ злато, измѣнися сребро доброе? Разсыпашася камыцы Святыни въ началѣ всѣхъ исходовъ (Пл. Іер. 4, 1). Подъявъ столь многіе труды для спасенія насъ, отецъ нашъ, представлявшій въ себѣ образецъ всѣхъ добродѣтелей, съ похвалою отзывался о насъ предъ Святыми, говоря: се, дѣти мои! Послѣ такого свидѣтельства, да не лишимся упованія доброй совѣсти, совлекшись одеждъ, въ которыя онъ облекъ насъ; и бывъ введены имъ въ поприще боренія, чтобъ законно подвизаться, да не будемъ побѣждены врагами нашими. Смотрите, какъ бы, когда достигнемъ мы времени исхода нашего изъ тѣла, не оказаться намъ не дѣтьми, а противниками отца нашего; а это будетъ, если мы рабствуемъ сокровищамъ, и, будучи обязаны постомъ и изможденіемъ тѣла стяжевать свободу души, порабощаемся плоти и сластямъ, краснымъ одеждамъ и мягкимъ постелямъ,—не только самихъ себя губя такимъ образомъ, но примѣромъ своимъ увлекая въ пагубу и другихъ, которые безъ того могли бы преуспѣвать въ добродѣтели. Мы, какъ пишетъ Апостолъ, не пріяли духа работы въ боязнь (Рим. 8, 15), но силы, любви и цѣломудрія. И еще: брашно же насъ не поставляетъ предъ Богомъ:

ниже бо аще ямы, избыточествуемъ, ниже аще не ямы, лишаемся (1 Кор. 8, 8): нѣсть бо Царствіе Божіе брашно и питіе, но правда, и миръ и радость о Дусѣ Святѣ (Рим. 14, 17). Кто симъ образомъ служитъ Христу, тотъ благоугоденъ Богу, и всѣмъ вѣдомъ, какъ во всемъ искусный. Пророкъ Исаія говоритъ: терпящіи Господа, измѣнятъ крѣпость, окрылатѣютъ, аки орли, потекутъ и не утрудятся, пойдутъ и не взалчутъ (Исаіи 40, 31). И еще: ни взалчутъ, ни утрудятся, ни воздремлютъ, ни поспятъ, ни распояшутъ поясовъ своихъ отъ чреслъ своихъ, ниже расторгнутся ремени сапоговъ ихъ (Исаіи 5, 27).

47. Будемъ же подражателями Святыхъ, и не забудемъ наставленій, какія преподалъ намъ отецъ нашъ, пока былъ еще живъ. Не погасимъ горящаго свѣтильника, который поставилъ онъ надъ главами нашими. При его свѣтѣ, шествуя въ вѣкѣ семъ, будемъ помнить, что его стараніемъ Богъ принялъ насъ въ семейство Свое, подавая намъ,—страннымъ прибѣжище, въ морѣ влающимся — пристанище, — въ алчбѣ — хлѣбъ, въ зноѣ—прохладу, въ наготѣ — одежду,—неопытныхъ руководствуя посредствомъ заповѣдей духовныхъ, побѣждаемыхъ страстями, ограждая цѣломудріемъ, и вдали находящихся привлекая къ себѣ и соединяя съ собою. — И теперь, когда почилъ отецъ нашъ, не будемъ забывать такой милости Божіей, и такихъ безмѣрныхъ Его къ намъ благодѣяній,—чтобъ и намъ не было сказано: судите между мною и виноградомъ моимъ... ждахъ да сотворитъ грозліе, сотвори же терніе... ждахъ да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и неправду, но вопль (Исаіи 5, 3—7); чтобъ и насъ не постигла та клятва, которую сіе пророческое слово далѣе излагаетъ, и которой мы должны всячески избѣгать стараться, послѣдуя житію предшествовавшихъ намъ св. отцевъ, равно какъ и братьевъ, которые, отрекшись отъ міра, и непреткновенными стопами приближаясь къ Господу, обладаютъ теперь наслѣдіемъ Его. Боюсь, какъ

бы намъ не лишиться сего блаженства по лѣности нашей, и чтобы къ намъ не отнесено было оное пророческое слово,—сказанное о Ефремѣ: елей во Египетъ посылаше (Ос. 12, 1); и слово другаго Пророка: смѣсишася во языцѣхъ и навыкоша дѣломъ ихъ (Пс. 105, 35).—Какъ бы, послѣ того, какъ призваны мы къ свободѣ, по сказанному: пойму вы единаго отъ града, и двухъ отъ племене, и введу васъ въ Сіонъ, и дамъ вамъ пастыри по сердцу Моему, и упасутъ васъ разумомъ (Іер. 3, 14. 15),—не ослабить намъ узъ любви, и не услышать упрека: Сынъ славитъ Отца, и рабъ Господина своего убоится: и аще Отецъ есмь Азъ, то гдѣ слава Моя? и аще Господь есмь Азъ, то гдѣ есть страхъ Мой? (Малах. 1, 6).

48. Посему, каждый изъ насъ да взываетъ ко Господу (по сказанному у пророка Іереміи): возопи сердце ихъ ко Господу, стѣны дщере Сіони да изліютъ, якоже водотеча, слезы день и ночь: не даждь покоя себѣ, и да не умолкнетъ зѣница очію твоею. Востани, поучися въ нощи, въ началѣ стражбы твоея, пролей, яко воду, сердце твое предъ лицемъ Господнимъ, воздвигни къ Нему руцѣ твои о душахъ младенецъ твоихъ, разслабленныхъ гладомъ въ началѣ всѣхъ исходовъ (Плач. Іерем. 2, 18—19); чтобъ и противъ насъ не было сказано: восплакася земля, и растлѣнна бысть вселенная, восплакашася высоцыи земли. Земля бо беззаконіе сотвори живущихъ ради на ней, понеже преступиша законъ, и измѣниша заповѣди, разрушиша завѣтъ вѣчный. Сего ради проклятіе поястъ землю, яко согрѣшиша живущіи на ней. Сего ради убози будутъ живущіи на ней, и останется человѣковъ мало (Ис. 24, 4—6); или сіе: еще мало да идутъ и падутся вспять, и въ бѣду впадутъ, и сокрушатся, и плѣнени будутъ... яко рекосте: сотвори-

хомъ завѣтъ со адомъ и съ смертію сложеніе (Ис. 28, 13—15). Если будемъ избѣгать сего, то вѣруемъ, что въ свое время возсіяетъ звѣзда отъ Іакова, и востанетъ человѣкъ отъ Израиля, и погубитъ князи Моавитскіе и плѣнитъ всѣ сыны Сиѳовы (Числ. 24, 17). И не будетъ къ тому дому Израилеву остенъ горести и тернъ болѣзни (Іезек. 28, 24). И бысть часть Господня, людіе его Іаковъ: уже наслѣдія его Израиль (Втор. 32, 9); и еще: дамъ трудъ ихъ праведникомъ, и завѣтъ вѣченъ завѣщаю имъ. И познается во языцѣхъ сѣмя ихъ, и внуцы ихъ посреди людей: всякъ видяй я познаетъ я, яко сіи суть сѣмя благословенное отъ Бога, и радостію возрадуются о Господѣ (Ис. 61, 8—9). Чрезъ пророка же Іеремію говоритъ Господь: аще премолкнутъ законы сіи отъ лица Моего, то и родъ Израилевъ престанетъ быти языкъ предъ лицемъ Моимъ во вся дни (Іер. 31, 37).

49. Итакъ, изслѣдуемъ пути наши и обсудимъ шаги наши; и потечемъ въ слѣдъ вони вѣдѣнія, скрывая всегда глаголы истины въ сердцахъ своихъ, чтобъ быть непорочными въ пути и ходить въ законѣ Господнемъ (Пс. 118, 1). Да не устрашаетъ насъ немощь тѣла и долговременность труда; (ибо невѣчно будемъ жить здѣсь, по сказанному): отцы ваши гдѣ суть и пророцы? Еда во вѣки поживутъ? обаче словеса Моя и законы Моя пріемлете, елико Азъ заповѣдаю въ Дусѣ Моемъ рабомъ Моимъ пророкомъ, иже постигнуша отецъ вашихъ (Зах. 1, 5—6). Возчувствуемъ неизреченную благость Бога нашего, Который доселѣ все еще призываетъ насъ къ покаянію, говоря: еда падаяй не востаетъ? или отвращаяйся не обратится? Вскую отвратишася людіе Мои сіи во Іерусалимѣ отвращеніемъ безстуднымъ и укрѣпишася въ произволеніи своемъ и не восхотѣша обратитися (Іер. 8, 5. 6). Когда же обра-

тимся къ Нему, Онъ возсозиждетъ насъ Духомъ Своимъ, подобно тому, какъ написано: зиждяй Іерусалима Господь: разсѣянія Израилева соберетъ (Пс. 146, 2).

50 Что наше купножительство и общеніе, коимъ взаимно связуемся, по Богу есть, въ семъ удостовѣряетъ насъ Апостолъ, когда говоритъ: благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ (Евр. 13, 16). Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ читаемъ также: народу вѣровавшему бѣ сердце и душа едина: и ни единъ что отъ имѣній глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща (Дѣян. 4, 32. 33). И Псалмопѣвецъ согласно съ сими словами говоритъ: се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ (Пс. 132, 1). — Пребывая же въ киновіяхъ, и единясь между собою взаимною любовію, приложимъ стараніе, чтобы какъ въ сей жизни сподобились мы сообщества святыхъ отцевъ, такъ и въ будущей быть причастными имъ, твердо помня, что начало нашего житія и ученія есть крестъ; и что намъ должно спострадать Христу, въ томъ убѣжденіи, что безъ тѣснотъ и скорбей никто не получитъ вѣнца побѣды. Св. Ап. Іаковъ пишетъ: блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе; зане искусенъ бывъ, пріиметъ вѣнецъ жизни (1, 12). Къ сему св. Павелъ присовокупляетъ: понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся. Непщую бо, яко недостойни страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ (Рим. 8, 17. 18). И Господь нашъ говоритъ въ Евангеліи: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Мѳ 10, 22). Въ другомъ мѣстѣ пишется еще: сія книга повелѣній Божіихъ и законъ сый во вѣкъ: вси держащіися ея, въ животъ внидутъ, оставившіи же ю, умрутъ. Обратися, Іакове, и имися ея, ходи къ сіянію прямо свѣта ея. Не даждь иному славы Твоея, и полезныхъ тебѣ языку чуждему. Блаженни есмы, Израилю, яко угодная Богу намъ разумна суть.

Дерзайте, людіе Мои, память Израилева (Варух. 4, 1—5). И Пророкъ Исаія говоритъ: веселися, Iерусалиме, и торжествуйте въ немъ вси, любящіи его, и живущій въ немъ, радуйтеся... Да ссете и насытитеся отъ сосца утѣшенія его (66, 10. 11).

51. Приложимъ тщаніе читать и заучивать Писаніе, и будемъ всегда повторять словеса его на память съ размышленіемъ; ибо написано: отъ плодъ устъ душа мужа наполнится благихъ: воздаяніе же устенъ его воздается ему (Прит. 12, 14). Оно ведетъ насъ къ жизни вѣчной, какъ предалъ намъ отецъ нашъ, заповѣдавъ всегда поучаться въ немъ, чтобъ и нами исполняемо было написанное: вложите словеса сія въ сердца ваши, и въ душу вашу, и навяжите я въ знаменіе на руку вашу, и будутъ непоколебима между очима вашима. И научите симъ чада своя— глаголати сія, сѣдящу тебѣ въ дому, и идущу тебѣ въ пути, и возлежащу ти, и востающу ти. И напишите я на празѣхъ домовъ вашихъ и вратъ вашихъ (Втор. 11, 18—21).

52. Посмотрите, сколькими свидѣтельствами слово Господне убѣждаетъ насъ къ изученію Священныхъ Писаній, дабы что вращаемъ въ устахъ, тѣмъ обладало сердце. Пророкъ Іеремія говоритъ: благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей. Сядетъ наединѣ и умолкнетъ (Плач. Іер. 3, 27. 28). И въ другомъ мѣстѣ сказано: веселися юноше, въ юности твоей, и да ублажитъ тя сердце твое во днехъ юности твоея, и ходи въ путехъ сердца твоего непороченъ, и не въ видѣніи очію твоею: и разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ. И остави ярость отъ сердца твоего, и отрини лукавство отъ плоти твоея: яко юность и безуміе суета (Еккле с. 11, 9. 10). И еще: помяни сотворшаго тя во днѣхъ юности твоея, дондеже не пріидутъ дніе злобы твоея и приспѣютъ лѣта, въ нихъ же речеши: нѣсть ми въ нихъ хотѣнія (Еккле с. 12, 1).

И въ Евангеліи пишется: отроча преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію у Бога и человѣкъ (Лук. 2, 52). Іисусъ Навинъ также въ юности своей былъ служителемъ Моисея и не выходилъ изъ Скиніи (Исх. 33, 11). И св. Тимоѳей, будучи еще отрокомъ и юношею научился Свящ. Писанію, такъ что путемъ его пришелъ къ вѣрѣ въ Господа Спасителя. Іосифъ также былъ возлюбленнѣйшимъ сыномъ отцу своему, потому что исполнялъ его повелѣнія, и будучи еще семнадцати лѣтъ отъ роду, почиталъ приказанія его закономъ жизни своей (Быт. 37, 2. 3. 14).

53. Все сіе я привелъ на память для того, чтобы, разсматривая житія святыхъ, не влаялись мы всякимъ вѣтромъ ученія (Еф. 4, 14), но воодушевлялись на трудъ, и, житіе ихъ имѣя образцемъ въ предлежащей намъ жизни, содѣлались народомъ Божіимъ особеннымъ. — Не будемъ оскорблять Духа Святаго, Которымъ знаменались мы въ день избавленія (Еф. 4, 30), ни угашать Его, ни пророчествія уничижать (1 Сол. 5, 19. 20), дабы не оказалось, что, когда Духъ Святый благоволитъ обитать въ насъ, мы не даемъ Ему мѣста. Никого другаго не будемъ бояться, кромѣ Бога, Который есть праведный Воздаятель и Судія дѣлъ каждаго, и Который съ преподобнымъ—преподобенъ, и съ мужемъ неповиннымъ—неповиненъ,—какъ Самъ говоритъ: Азъ любящія Мя люблю, ищущіи же Мене, обрящутъ благодать (Прит. 8, 17); и въ другомъ мѣстѣ: аще пойдете ко Мнѣ страною, пойду и Азъ съ вами въ ярости страною (Лев. 26, 23. 24).

54. Не будемъ гнѣваться другъ на друга; а если, когда гнѣвомъ побѣждены будемъ, сдѣлаемъ такъ, чтобъ и гнѣваясь не согрѣшать, т. е., будемъ покаяніемъ предварять захожденіе солнца (Пс. 4, 5; Еф. 4, 26). Будемъ помнить, что намъ заповѣдано въ Писаніи, многократно прощать согрѣшающаго противъ насъ (Мѳ. 18, 21), и даже оставлять предъ алтаремъ даръ нашъ, угрожая, что онъ не пріимется, пока чрезъ примиреніе не

сдѣлаемъ его угоднымъ Богу, — чтобы можно было намъ съ дерзновеніемъ возглашать въ молитвѣ: остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ (Мѳ. 6, 12), и апостолъ заповѣдуетъ прощать, аще кто на кого имать пореченіе, яко же и Христосъ простилъ есть намъ (Кол. 3, 13). Будемъ въ кротости учениками всѣхъ Святыхъ и особенно пророка Давида, о которомъ написано: помяни, Господи, Давида и всю кротость его (Пс. 131, 1), и Моисея, о которомъ читаемъ, что онъ былъ кротокъ — зѣло паче всѣхъ человѣкъ, сущихъ на земли (Числ. 12, 3). И Господь въ Евангеліи о кроткихъ говоритъ: блаженни кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю (Мѳ. 5, 5); и еще сказано: бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная (Еф. 5, 1); и: будете вы совершени, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть (Мѳ. 5, 48); и въ другомъ мѣстѣ: будете святи, якоже святъ есмь Азъ Господь Богъ вашъ (Лев. 11, 44).

55. Читая сіи свидѣтельства, да сѣемъ и мы сѣмена правды, дабы пожать плодъ жизни. Потщимся возжечь свѣтъ вѣдѣнія; ибо время уже намъ познать Бога, да пріидетъ къ намъ чрезъ сіе плодъ правды. Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія (2 Кор. 6, 2). Искренно возлюбимъ другъ друга, согласно съ словомъ Писанія: исполненіе закона любы есть (Рим. 13, 10). Что подтверждаетъ и св. Іоаннъ, говоря: заповѣдь пріяхомъ отъ Отца... да любимъ другъ друга (2 Ін. 4; 1 Ін. 3, 23); и еще: да любяй Бога любитъ и брата своего (1 Ін. 4, 21); и опять: не якоже Каинъ отъ лукаваго бѣ, и закла брата своего. И за какую вину закла его? Яко дѣла его лукава бѣша, а брата его праведна. Не чудитеся, братія мои, аще ненавидитъ васъ міръ. Мы вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію (1 Ін. 3, 12 — 14). — Будемъ же любить себя взаимно.

56. Братія возлюбленные! скажу вамъ нѣчто съ большимъ дерзновеніемъ. Съ тѣхъ поръ, какъ ввѣрилъ мнѣ Богъ васъ, яко стадо святое, не престаяхъ уча со слезами единаго коегождо васъ (Дѣян. 20, 31), дабы вы угодили Богу. Ни въ чесомъ отъ полезныхъ обинухся, еже сказати вамъ (— — 20). И нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ (— — —32). Бдите, и со всякимъ тщаніемъ и заботою старайтесь не забывать принятаго вами намѣренія, и исполняйте все, что, какъ сами знаете, обѣщали вы. Азъ бо уже жренъ бываю, и время моего отшествія наста. Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія, не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его (2 Тим. 4, 6—8), и исполнившимъ заповѣди Отца своего. Конецъ слова — все слушай: Бога бойся и заповѣди Его храни: яко сіе всякъ человѣкъ: яко все твореніе приведетъ Богъ на судъ о всякомъ погрѣшеніи, аще благо и аще лукаво (Еккл. 12, 13. 14).

2.

О шести помышленіяхъ святыхъ.

Во первыхъ, о Господѣ Богѣ должны мы помышлять и памятовать, да возвеселимся упованіемъ на Него, подражая блаженному Давиду, который говоритъ о себѣ: помянухъ Бога и возвеселихся (Пс. 76, 4).

Во вторыхъ, — о страданіи Христовомъ, чтобъ и самимъ благодушно все переносить ради Его, непрестанно помышляя и въ умѣ вращая, какъ всемогущій Господь и вѣчный Сынъ Божій нисшелъ съ небесной высоты, облекся въ человѣческое тѣло, вознесенъ былъ на крестъ въ семъ святомъ тѣлѣ, воз-

вратилъ черезъ то всѣ вышнія царства къ миру съ нами; излилъ безцѣнную кровь на землю, и тѣмъ открылъ намъ земнымъ путь горѣ, да будемъ сограждапами Ангеловъ.

Въ третьихъ,—о часѣ исхода нашего, чтобы быть всегда къ нему готовыми. Вся жизнь человѣка, вся мудрость — въ помышленіи о смерти; одного этого дня трепещутъ и всѣ мудрые.

Въ четвертыхъ, — о днѣ суда, чтобъ готовиться дать отвѣтъ. Великъ сей день и достоинъ того, чтобы мы о немъ помышляли и помнили. Въ сей день разоритъ Господь твореніе, созданное Имъ въ началѣ. Се Господь сотрясетъ землю и обнажитъ ее. Небо и земля прейдутъ, и откроетъ Господь лице ея, т. е. откроетъ землю,—и изыдутъ мертвые изъ гробовъ своихъ, и всѣ дѣла людей провозглашены будутъ всенародно. Всѣ равно предстанутъ предъ судищемъ Христовымъ; и ничтоже есть покровенно, еже не откроется, и тайно, еже не увѣдѣно будетъ (Мѳ. 10, 26),—только грѣхи, прежде очищенные покаяніемъ, Господь на судѣ покроетъ. Въ этотъ день никто изъ нечестивыхъ не избѣжитъ великаго гнѣва Божія. — Посему, напередъ надобно намъ помнить, что говоритъ блаженный Давидъ: благъ мужъ, щедря и дая, устроитъ словеса своя на судѣ, яко во вѣкъ не подвижется (Пс. 111, 5).

Въ пятыхъ, — чтобы бояться того страшнаго мученія, о которомъ говоритъ Исаія: червь ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ (Ис. 66, 24).—Червь—т. е. совѣсть; ибо мучимые будутъ сознавать, что по дѣламъ терпятъ такія муки.

Въ шестыхъ,—о вѣчной жизни, чтобы желать достигнуть туда, гдѣ Святые наслѣдятъ радость и веселіе, и откуда отбѣжатъ страхъ и болѣзнь.

Сими шестью помышленіями, душа праведнаго побѣждаетъ врага, и ими охраняется отъ него. — Всегдашнее усердное памятованіе и помышленіе о Господѣ, расположитъ любить Его паче всего, чтобы послѣ вѣка сего и во всю вѣч-

ность, съ Ангелами и Архангелами и всѣми Святыми любить Его,—благодатію Его же Самого. Живущаго и Царствующаго во вѣки вѣковъ. Аминь.

4.

Уставныя иноческія правила другихъ св. Отцевъ подвижниковъ.

1.

ТРИ НЕБОЛЬШІЕ СБОРНИКА ПРАВИЛЪ СВ. ОТЦЕВЪ.

Между уставомъ пр. Пахомія и уставомъ Св. Василія должны занять мѣсто слѣдующіе три небольшіе сборника правилъ для иноковъ, начертанныхъ великими Отцами на общемъ совѣщаніи. Ихъ сохранилъ Венедиктъ Аніанскій въ своемъ сборникѣ правилъ св. Отцевъ. (Patrol. Lat. t. 103, стр. 435).

а).

Правило св. Отцевъ, Серапіона, Макарія, Пафнутія и другихъ 34 старцевъ.

1. Сошедшись вмѣстѣ для спасительнаго совѣщанія, мы просили Господа нашего въ теплой молитвѣ, да ниспослетъ Онъ намъ Духа Святаго, Который бы научилъ насъ, какое правило жизни, или какой уставъ положить намъ для братій.

2. Пр. Серапіонъ сказалъ: милости Господни исполнь земля (Пс. 32, 5), и многіе полки ревнителей стремятся къ совершеннѣйшей жизни. Но поелику по неудобствамъ пустыни и по причинѣ страшныхъ бывающихъ тамъ отъ врага привидѣній и нападеній, жить братіямъ по одиночкѣ крайне затруднительно; то находимъ наилучшимъ, чтобъ они собирались воедино и жили въ послушаніи одному опытнѣйшему старцу, слѣдуя его заповѣдямъ, какъ внушеніямъ Духа Святаго. Не наши это слова; не и Писаніе ли тоже подтверждаетъ, говоря: се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ (Пс. 132, 1),—а еще: Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ (Пс. 67, 7)?

3. Итакъ, постановляемъ, чтобъ братія многіе собирались въ одну обитель и жили совокупно, въ единодушіи и взаимной любви. Какъ соблюсти сіе единодушіе и любовь, — при помощи Божіей укажемъ и это.

4. Постановляемъ, чтобы надъ всѣми собравшимися воедино братіями, начальствовалъ одинъ старецъ, отъ совѣта и повелѣнія котораго уклоняться никто не долженъ; но какъ самому Господу, такъ да повинуются ему всѣ со всякою радостію, по слову Апостола: повинуйтеся наставникомъ вашимъ: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ (Евр. 13, 17). Да помышляютъ также таковые, единодушно желающіе подвизаться въ дѣлѣ Божіемъ, что повиновеніемъ Авраамъ угодилъ Богу и другъ Божій наречеся (Іак. 2, 23); чрезъ повиновеніе Апостолы сподобились быть свидѣтелями Господу, среди народовъ и племенъ земныхъ; и Самъ Господь нашъ, съ горняго неба нисшедшій въ дольняя, говоритъ: снидохъ съ небесе не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца (Ін. 6, 38). Да соблюдается убо такими свидѣтельствами подтверждаемое послушаніе со всѣмъ усердіемъ.

5. Пр. Макарій сказалъ: о совокупномъ житіи, о единодушіи и послушаніи сказано; теперь съ помощію Божіею покажемъ каковы должны быть начальствующіе отцы. Должно вамъ, отцы настоятели, являть себя такими, какими желаетъ вамъ быть Апостолъ, говоря: яко быти вамъ образъ вѣрующимъ (1 Сол. 1, 7). Должно вамъ и теплотою любви и строгостію власти возводить души братій отъ земнаго къ небесному, всячески назидая ихъ, како говоритъ тотъ же Апостолъ: обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2), и въ другомъ мѣстѣ: что хощете? Съ палицею ли пріиду къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости? (1 Кор. 4, 21). Настоятель съ разсужденіемъ долженъ опредѣлить въ какой мѣрѣ являть къ каждому отеческое расположеніе любви и въ какой—строгость власти, помня слово Господа, Который говоритъ: въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ (Мѳ. 7, 2).

6. Когда собираются братія на молитву, никто не смѣй начинать пѣть псаломъ безъ приказанія настоятельствующаго отца. И всегда должно держать тотъ порядокъ, чтобы ни въ чемъ не упреждать Аввы монастыря, ни въ стояніи, ни въ пѣніи, по слову Соломона: на мѣстѣ сильныхъ не стани (Прит. 25, 6);—и слову Господа: не сяди на преднѣмъ мѣстѣ (Лук. 14, 8. 9); и слову Апостола, который говоритъ: не высокомудрствуй, но бойся (Рим. 11, 20). Если онъ замедлитъ почему либо, надлежитъ извѣстить его, и потомъ поступить такъ, какъ онъ прикажетъ.

7. Покажемъ вамъ и то, какъ должно испытывать тѣхъ, которые, оставляя міръ, желаютъ вступить въ обитель. Надо, чтобъ они прежде всего обнажились отъ всѣхъ стяжаній вѣка сего. Пусть и бѣдный кто приходитъ, есть и у него стяжанія, отъ которыхъ долженъ онъ обнажиться. Это тѣ, на которые Премудрость указываетъ у Сираха, говоря: убога горда и богата лжива ненавидитъ душа моя (—25, 4). И въ другомъ мѣстѣ говорится: ты смирилъ еси, яко язвена, гордаго (Пс. 88, 11). Итакъ, настоятельствующему Аввѣ должно со всѣмъ вниманіемъ держать такое правило: когда кто приходитъ изъ міра, первѣе всего пусть сложитъ съ себя бремя гордости и по испытаніи да будетъ принятъ. Для сего, пусть съ недѣлю протерпитъ за вратами монастыря: никому изъ братій не входить съ нимъ въ общеніе, и никакой ласки ему не оказывать, напротивъ обращаться съ нимъ будто съ презрѣніемъ и непріязнію. Если не смотря на все это, пребудетъ онъ, толкая въ двери, не отказать ему во входѣ въ обитель. Принимая, однакожъ, такого, Авва настоятельствующій пусть покажетъ ему, какъ живутъ братія, и какимъ порядкамъ долженъ онъ подчиняться. Если кто изъ богатыхъ и имѣющихъ большія стяжанія желаетъ отречься отъ міра, пусть прежде исполнитъ волю Божію и прямую заповѣдь Господа, къ нему относящуюся, которую изрекъ Онъ богатому юношѣ: иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ и иди въ слѣдъ Мене, вземь крестъ (Мр. 10, 21).

Авва настоятельствующій долженъ убѣдить его, чтобъ ничего себѣ не оставлялъ, кромѣ креста Христова, который возмъ и да послѣдуетъ Господу. Если желаетъ онъ внесть какую часть въ монастырь, да вѣдаетъ, что это не даетъ ему никакого преимущества въ обители. Если изъ рабовъ своихъ приведетъ кого либо въ монастырь, пусть не имѣетъ его болѣе, какъ раба, но какъ брата,—да во всемъ будетъ совершенъ человѣкъ тотъ.

8. Когда приходятъ странники, никто не долженъ выходить къ нимъ, кромѣ того, кому ввѣрено попеченіе о страннопріимницѣ. Никому изъ приходящихъ не должно давать цѣлованіе мира, пока не повидаетъ его Авва: тогда, по совершеніи вмѣстѣ молитвы, своимъ порядкомъ, слѣдуетъ давать и цѣлованіе мира. Никому изъ братій непозволительно заводить разговоръ съ приходящимъ; и заботы ни у кого не должно быть разспрашивать его, откуда и зачѣмъ пришелъ, или куда идетъ, кромѣ Аввы, и тѣхъ, кому онъ прикажетъ. Когда братія пойдутъ въ трапезу въ должный часъ, брату страннику не слѣдуетъ позволять кушать съ ними: пусть покушаетъ съ Аввою для большаго назиданія. Ничьего слова не долженъ онъ слышать, кромѣ Божія, которое почитать для него по книгѣ, или словъ Аввы, или тѣхъ, кому онъ велитъ поговорить съ нимъ, и притомъ о чемъ либо божественномъ.

9. Пр. Пафнутій сказалъ: много полезнаго для спасенія души изречено уже, братіе; но не должно умолчать и о томъ, какого порядка должно держаться относительно подкрѣпленія себя пищею. Въ семъ отношеніи, братія должны держаться такого порядка, чтобы никогда не принимать пищи раньше девяти часовъ, исключая дня Господня, и дней Пятидесятницы. Въ день же Господень ничего не должно дѣлать, а весь его посвящать Богу, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ.

10. Заповѣдуемъ также братіямъ, — время отъ перваго часа до часа третьяго посвящать Богу; отъ третьяго часа до девятаго работать, что кому прикажетъ Авва, безъ роптанія,

помня слово Апостола: вся творите безъ роптанія (Фил. 2, 14), и боясь страшнаго на таковыхъ изреченія: не ропщите, якоже нѣцыи отъ нихъ ропташа и погибоша отъ всегубителя (1 Кор. 10, 10). Смотрѣть за работами пусть опредѣляетъ Авва одного, — и всѣ должны его слушаться.

11. Если кто изъ братій, посту прилежа и трудолюбно занимаясь рукодѣліемъ, по примѣру Апостола, который говоритъ о себѣ: своими руками дѣлали мы, да не отягчимъ кого изъ васъ (1 Кор. 4),—если кто изъ таковыхъ заболитъ, Авва долженъ позаботиться помочь ему въ этой немощи. Кто напротивъ немоществуетъ духомъ, тотъ да преутруждаетъ себя болѣе; подражая Апостолу, какъ онъ умерщвлялъ и порабощалъ тѣло свое (1 Кор. 9, 27). Надобно, однакожъ, и то наблюдать, чтобъ ни въ чемъ не творилъ онъ воли своей.

12. Если братство велико, настоятельствующій Авва долженъ учредить недѣльныхъ, и установить череду, въ которой братія должны слѣдовать одни за другими въ служеніи; опредѣлить также долженъ и то, какъ долженъ поступать тотъ, кто содержитъ келарню братскую. На эту должность надо избрать такого, который силенъ бы былъ препобѣждать всѣ искушенія чревоугодія и по евангельскому слову раздавалъ бы праведно братіямъ своимъ житомѣріе, всячески стараясь избѣгать и того приговора, который заслужилъ Іуда т. е. что онъ изначала тать бѣ. Приставленный къ сему дѣлу, да ревнуетъ услышать: служившіи добрѣ, степень себѣ добръ снискиваютъ, и многое дерзновеніе въ вѣрѣ (1 Тим. 3, 13). Всѣ, служащіе по монастырю братія, должны содержать въ мысли, что въ монастырѣ сосуды, орудія и все прочее суть вещи священныя. Если кто изъ братій будетъ небрежно обходиться съ этими вещами, да вѣдаетъ, что часть его будетъ съ тѣмъ царемъ, который съ наложницами своими пилъ изъ освященныхъ сосудовъ дома Божія и какое заслужилъ отмщеніе (Дан. 5). Всѣ эти правила надо

строго соблюдать и почаще перечитывать вслухъ братій, чтобъ по невѣдѣнію не впадали въ погрѣшности.

13. Другой пр. Макарій сказалъ: сама истина свидѣтельствуетъ, что при устѣхъ двою и тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ (Мѳ. 18, 16). Этимъ подтверждаются изреченныя уже правила благочестія; но не слѣдуетъ умолчать и о томъ, какъ обители должны сохранять между собою твердый миръ. Для сего не слѣдуетъ принимать братій изъ другаго монастыря, безъ воли настоятельствующаго въ немъ Аввы; даже и на глаза такого не принимать, потому что онъ, по слову Апостола, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть (1 Тим. 5). Если онъ упроситъ своего Авву дать ему позволеніе вступить въ другой монастырь, то Авва его пусть напишетъ свѣдѣніе о немъ къ Аввѣ обители, куда онъ желаетъ пустить; въ такомъ случаѣ принять его. Безъ согласія же Аввы, нигдѣ не слѣдуетъ принимать чужаго брата. И братъ этотъ, принятъ будучи законно, сколько найдетъ въ другомъ монастырѣ братій, столько да имѣетъ надъ собою и старшихъ себѣ. Не слѣдуетъ смотрѣть на то, чѣмъ онъ былъ прежде, а то испытать, каковъ началъ быть теперь. Если онъ имѣетъ что нибудь, вещи ли или книги, да не будетъ болѣе владѣтелемъ ихъ, чтобъ явиться здѣсь въ совершенствѣ, какого не имѣлъ въ прежнемъ мѣстѣ. Когда братія сходятся для бесѣды о предметахъ Писанія, не слѣдуетъ такому говорить что либо, если не повелитъ Авва.

14. Когда кто изъ служителей алтаря приходитъ посѣтить обитель, принять его со всею почтительностію. Жить же въ монастырѣ не позволять никакому клирику, кромѣ падающихъ въ грѣхъ и ищущихъ врачевствомъ смиренія исцѣлить язву грѣховную.

15. При исправленіи братій, по качеству вины, должна быть и эпитимія. Держаться въ семъ отношеніи такого порядка. Кто попраздномловитъ, тому повелѣваемъ три дня быть въ отлученіи отъ сообщества братій; никто пусть не входитъ съ нимъ въ общеніе и не говоритъ съ нимъ. Кто замѣченъ,

что заводитъ шутки и раздражаетъ на смѣхъ, яже неподобная, по слову Апостола (Еф. 5, 4); того повелѣваемъ, въ продолженіе двухъ недѣль держать во имя Господне подъ смирительною эпитиміею, по заповѣди Апостола, не примѣшатися, если кто братомъ именуясь, безчинничаетъ (1 Кор. 5, 11) не какъ врага его имѣя, но какъ брата наказуя (2 Сол. 3, 15), какъ онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: братіе, аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы, духовніи, исправляйте таковаго духомъ кротости (Гал. 6).

16. Вамъ, настоятельствующіе Аввы, паче всего вмѣняется въ обязанность не имѣть лицепріятія, но всѣхъ любить равною любовію. Такое уравненіе угодно Богу, какъ говоритъ Пророкъ: аще во истину правду любите, правая судите сынове человѣчестіи (Пс. 57, 2). Ваше дѣло также внимательно смотрѣть за падающими и всячески стараться врачевать ихъ мудрыми мѣрами исправленія. Вѣдомо да будетъ вамъ, что кто оставляетъ погрѣшающаго безъ исправленія, тотъ отвѣтитъ за него своимъ лицемъ. Будьте для всѣхъ вѣрными и благими наставниками; обличайте неспокойныхъ; болѣзнуйте о немощныхъ; будьте терпѣливы ко всѣмъ. Сколькихъ пріобрѣтете вы для Господа, за столькихъ и награду получите, отъ праведнаго мздовоздаятеля.

Этихъ правилъ достаточно для васъ, братіе, и соблюдая ихъ, вы пребудете безукоризненными предъ Богомъ.

б).

Другое подобное св. отецъ правило для монаховъ.

Собравшись вмѣстѣ во имя Господа нашего Іисуса Христа, мы разсудили, руководясь преданіемъ святыхъ мужей, отцевъ нашихъ, написать уставъ, который, соблюдая братія по монастырямъ, востекали бы къ совершенству, и при которомъ какъ намъ было бы покойнѣе, такъ и у Аввы не было бы колебанія въ образѣ дѣйствованія; но всѣ, единодушно и единомудрен-

но, честію другъ друга больше себя творя, строго жили по однимъ законамъ, повинуясь имъ, какъ благому игу Господню.

1. Прежде всего надо имѣть любовь, смиреніе, терпѣніе, кротость и прочее, чему учитъ Апостолъ (Кол. 3); такъ чтобы никто ничего не присвоялъ себѣ какъ собственность, но какъ написано въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, чтобъ все было у всѣхъ обще (Дѣян. 4). Кто по суду Божію и постановленію старчества избранъ настоятелемъ, того надлежитъ почитать, любить и во всемъ ему повиноваться. Кто его презираетъ, Бога презираетъ, какъ написано: слушаяй васъ, Мене слушаетъ; отметаяйся же васъ, Мене отметается. Отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя (Лк. 10). Безъ его воли ни одинъ братъ ничего не долженъ дѣлать, ни получать что отъ кого, ни дать кому что, ни отлучиться куда либо.

2. Наблюдать надобно, чтобъ между братіями не заводилось пустословіе, но чтобъ всякій руками дѣлалъ свое дѣло, помышленіями же своими былъ у Бога. Въ общемъ собраніи младшіе не должны ничего говорить, развѣ когда спросятъ. Кому нужно утѣшеніе или вразумленіе, пусть взыщетъ ихъ наединѣ и въ удобное время.

3. Когда придетъ странникъ, дать ему цѣлованіе мира, и только; о томъ, откуда идетъ онъ, куда и для чего, не слѣдуетъ разспрашивать,—или заводить съ нимъ разговоръ о стороннихъ вещахъ.

4. Въ присутствіи Аввы, никто не долженъ начинать дѣлать что либо прежде его, ни пѣть, ни говорить, ни вести поучительную бесѣду. Все дѣлать по его началу и указанію. Когда онъ велитъ, способный и поученіе можетъ говорить вмѣсто его братству. Все же любовію да бываетъ, безъ соперничества и притязаній.

5. Послѣдованіе молитвъ и псалмопѣній должно соблюдать, какъ постановлено. Утромъ до втораго часа братія должны всегда прилежать чтенію съ размышленіемъ; развѣ только встрѣтится нужда, оставя чтеніе, обще всѣмъ порану выйти на какое дѣло. Послѣ втораго часа всякій пусть берегся за

свое дѣло, и работаетъ до часа девятаго без ъ роптанія (Филип. 2), какъ учитъ св. Апостолъ. Если кто заропщетъ, или спорить станетъ и противиться даннымъ распоряженіямъ, держать его подъ эпитиміею, пока покажетъ полное раскаяніе и исправится. Состоящій подъ эпитиміею никуда не долженъ выходить. Если кто изъ братій станетъ съ нимъ заодно, подвергнуть и его такому же отлученію.

6. Когда данъ знакъ на молитву, если кто тотчасъ оставя дѣло, какое дѣлаетъ (ибо молитвѣ ничего не должно предпочитать) не поспѣшитъ въ собраніе, такого со стыдомъ оставить внѣ. Да приложатъ братія стараніе, чтобъ, когда во время церковныхъ собраній, днемъ ли или ночью, надобно бываетъ подолѣе постоять на молитвѣ, не ослабѣвать и не выходить внѣ изъ Церкви, потому что въ Евангеліи написано: подобаетъ всегда молитися, и не стужати си (Лк. 18). Если кто думаетъ выходить не по нуждѣ, а по блажи, пусть вѣдаетъ, что когда замѣченъ будетъ, осудится, какъ виновный, и самъ за себя, и за то, что своимъ нерадѣніемъ и другихъ соблазняетъ. На бдѣніяхъ наблюдать надобно, чтобъ если кто, будучи обременяемъ сномъ, выходитъ на дворъ, не занимался тамъ пустословіемъ, а скорѣе возвращался назадъ на дѣло Божіе, для котораго собрались. Въ собраніи же, гдѣ происходитъ чтеніе, ухо свое да приложитъ всякъ къ словесамъ Писанія и всѣ да хранятъ молчаніе.

7. И еще одно надобно прибавить, чтобъ братъ, котораго обличаютъ въ какомъ либо проступкѣ и усовѣщеваютъ быть исправнымъ, терпѣніе имѣлъ и не противоотвѣчалъ обличающему; но смирился во всемъ, зная, что Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (1 Петр. 5), и что смиряяй себе, вознесется (Лк. 14). Кто послѣ частыхъ обличеній и убѣжденій не исправится, тому велѣть стоять послѣднимъ въ порядкѣ, какъ говоритъ Господь: буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѳ. 18).—За трапезою никто не долженъ говорить, кромѣ развѣ Аввы, и когда кого спроситъ онъ о чемъ.

в).

Третье такое же св. отецъ правило для монаховъ.

1. Собравшись вмѣстѣ съ братіями нашими, во имя Господа нашего, мы велѣли сначала прочитать подъ рядъ Уставъ и Постановленія отцевъ нашихъ. По прочтеніи же ихъ разсудилось намъ постановить, чтобы, когда кто желаетъ поступить въ монастырь, былъ ему прочитываемъ уставъ и объявляемы всѣ порядки монастырскіе. Если онъ согласится все то исполнять охотно и безпрекословно, принять его какъ слѣдуетъ и причислить къ братству. Если онъ желаетъ внесть что либо въ обитель, пусть положено будетъ то на столъ при всѣхъ братіяхъ. Принятый не властенъ уже послѣ сего не только надъ тѣмъ, что внесъ, но и надъ самимъ собою.

2. Аввѣ непозволительно ничего обращать въ свою собственность, потому что и безъ того все, по милости Божіей, находится въ его власти. Если какой изъ нихъ что либо, доставшееся отъ родителей или кѣмъ подаренное, удержитъ собственно для себя, а не внесетъ въ общину, да будетъ обличенъ въ томъ братіями. Если онъ останется при своей неисправности, довесть до свѣдѣнія о томъ совѣту старцевъ; если и послѣ ихъ внушенія не исправится, смѣнить его.

3. Одѣянія для братій Авва долженъ распорядиться приготовлять такія, какія приличны монахамъ, — не цвѣтныя, исключая кукуллія, которому, полагаемъ, надлежитъ быть чернымъ.

4. Входъ въ монастырь женщинамъ, и роднымъ и чужимъ, и свиданіе съ ними монаховъ рѣшительно воспрещается, во избѣжаніе сѣтей діавольскихъ и сохраненія чистоты помысловъ. Если какой Авва сдѣлаетъ послабленіе въ семъ отношеніи, то ему не слѣдуетъ болѣе оставаться Аввою. Надъ стадомъ святымъ надо поставлять такого пастыря, который всѣхъ овецъ приводилъ бы къ Богу непорочными, а не отдавалъ ихъ на расхищеніе мысленнымъ волкамъ—діаволамъ.

5. По окончаніи Утрени, братія пусть занимаются чте-

піемъ до часа втораго; если впрочемъ, нѣтъ никакого общаго дѣла, на которое надлежало бы всѣмъ выходить, оставя чтеніе. Отъ втораго часа до девятаго, пусть всякій сидитъ за своимъ дѣломъ, какое кому дано и трудится усердно безъ роптанія.

6. Въ часъ молитвенный, когда кто, по данному знаку, не явится тотчасъ въ собраніе, оставя дѣло, которое дѣлалъ (ибо молитвѣ ничего не должно предпочитать), Авва сдѣлаетъ ему выговоръ, и если онъ падши на землю съ сокрушеніемъ, не испроситъ прощенія, отлучить его.

7. За трапезою никому непозволительно говорить,—развѣ Аввѣ нужно будетъ что сказать, или спросить кого о чемъ.

8. Выходить за потребнымъ для братій, надо опредѣлять двоихъ или троихъ,—такихъ, которые не охотники много говорить и не болѣзнуютъ чревоугодіемъ.

9. Если кто безъ вѣдома Аввы, или втораго по немъ, выйдетъ куда либо и тамъ будетъ безъ мѣры ѣсть и пить, такого на тридцать дней отлучать отъ общенія съ братіями.

10. Если кто подъ предлогомъ какого либо соблазна, захочетъ выйти изъ обители, ничего ему не давать, кромѣ самой плохой одежды—и въ такомъ видѣ пусть удалится невѣрный изъ братскаго общества.

11. Постановляемъ также, чтобы Аввы во всякое время принимали пищу вмѣстѣ съ братіями. Безъ крайней нужды не слѣдуетъ имъ отдаляться отъ братій, когда бываетъ нужда въ надзорѣ и отеческихъ внушеніяхъ.

12. Для соблюденія доброй славы объ инокахъ, постановляемъ, чтобы никакой монахъ, во время болѣзни, не уходилъ изъ монастыря къ родителямъ или роднымъ, потому что тамъ видѣніемъ мірскихъ вещей и слышаніемъ о нихъ болѣе осквернится онъ душевно, нежели сколько уврачуется тѣлесно.

13. Если какой монахъ учинитъ воровство, каковое лучше назвать святотатствомъ, то его надлежитъ наказывать тѣлесно.

14. Чужаго монаха никакой Авва не долженъ принимать въ свой монастырь, если онъ не съ позволенія и безъ воли Аввы своего вышелъ изъ прежняго монастыря.

2.

Два начертанія правилъ св. Макарія Александрійскаго.

а).

ПРАВИЛА СВ. МАКАРІЯ АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

1. Воины Христовы такъ должны располагать шествіе свое, чтобъ во всемъ являть совершеннѣйшую любовь,—любить Бога отъ всей души, отъ всего сердца и всею силою (Мѳ. 12).

2. Имъ надлежитъ являть между собою взаимно совершеннѣйшее послушаніе, быть миролюбивыми, кроткими, скромными, не гордыми, не обидчиками, не клеветниками, не насмѣшниками, не многорѣчивыми, не притязательными, не себѣ угождающими, но Христу Богу, Коему воинствуютъ, не хулителями, и ничего кромѣ добраго не говорящими, не лѣнивыми на послушанія, усердными къ молитвѣ, совершенными въ смиреніи, стойкими въ бдѣніяхъ, охотниками поститься.

3. Никто да не почитаетъ себя праведнымъ болѣе другаго; но всякій смотри на себя, какъ на худшаго всѣхъ: яко всякъ возносяй себе смирится, смиряяй же себе вознесется (Лк. 14).

4. Заповѣдь старца принимай, какъ спасеніе; всякое дѣло исполняй безъ роптанія; и не позволяй себѣ сказать что либо противъ, когда приказываютъ тебѣ.

5. Не возносись и не величайся, что сдѣлалъ какое либо полезное дѣло; не радуйся о прибыли и не печалься объ ущербѣ.

6. Не увлекайся знакомствомъ съ міряпами, но все утѣшеніе твое пусть заключается внутри келіи твоей. Келію имѣй, какъ рай, и братьевъ твоихъ духовныхъ, какъ вѣчныхъ родныхъ.

7. Авву обители бойся, какъ господина, и люби, какъ

отца. Равно долженъ ты любить и братій всѣхъ, съ которыми вмѣстѣ чаешь увидѣть славу Христову.

8. Не возненавиди труднаго дѣла (Сир. 7, 15), и праздности не люби. Будь бодръ въ бдѣніяхъ, неутомимъ въ трудахъ, вѣруя обрѣсти покой у Христа Господа.

9. Люби чинъ монастырскій, и въ молитвахъ будь неусыпенъ, вѣруя, что кто часто молится, тотъ обрѣтаетъ обильнѣйшую милость у Христа.

10. Послѣ утрени до втораго часа, пусть монахи прилежатъ чтенію и богомыслію: если впрочемъ не встрѣтится какого дѣла, на которое, оставя чтеніе, надо будетъ выйти всѣмъ.

11. Со втораго часа, пусть всякій сидитъ за своимъ дѣломъ до часа девятаго, трудясь надъ тѣмъ, что поручено, безъ роптанія, какъ учитъ св. Апостолъ (Фил. 2).

12. Кто будетъ роптать или спорить, или противиться распоряженіемъ старшихъ, того подвергать положеннымъ эпитиміямъ, соотвѣтственно винѣ и чувствамъ его раскаянія или ожесточенія.

13. Кто за одно съ погрѣшающимъ въ чемъ либо въ Церкви, или въ келіи, того одинаково съ нимъ считать виновнымъ.

14. Если кто, когда данъ знакъ къ молитвѣ, тотчасъ оставя дѣло, какое дѣлаетъ, не поспѣшитъ въ Церковь, того оставлять внѣ ея, для пристыжденія: ибо молитвѣ ничего не должно предпочитать.

15. Во время бдѣній братія должны стараться соблюдать бодренность. Если кого крайне тяготитъ сонъ и онъ выйдетъ, чтобъ освѣжиться, пусть не заводитъ тамъ пустословія, а скорѣе возвращается назадъ, къ дѣлу Божію, для котораго собрались. Въ собраніи, гдѣ происходитъ чтеніе, всякій пусть прилагаетъ ухо свое къ слушанію Писанія, и всѣ да хранятъ молчаніе.

16. Надлежитъ также наблюдать, чтобы братъ, котораго обличаютъ и укоряютъ за какую либо провинность, имѣлъ терпѣніе, и не противоотвѣщалъ обличающему, но смирялся во всемъ, по заповѣди Господа, рекшаго: Богъ гордымъ

противится, смиреннымъ же даетъ благодать (Іак. 4); и: смиряяй себе вознесется (Мѳ. 23).

17. Кто послѣ частыхъ обличеній, не показываетъ исправленія, тому велѣть стоять на послѣднемъ мѣстѣ. Кто и послѣ этого не исправится, отстранить его, какъ сказалъ Господь: буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѳ. 18).

18. За трапезою никто не долженъ говорить, кромѣ развѣ Аввы, и того, кого онъ спроситъ.

19. Не возносись своимъ искусствомъ и не возвышай голоса, но смиреніемъ водись и о послушаніи радуйся.

20. Держась страннолюбія (Рим. 12), не отвращай ока твоего отъ бѣднаго и не отпускай его отъ себя съ пустыми руками. Не Господь ли пришелъ къ тебѣ въ страннинкѣ или бѣдномъ? Смотри, какъ бы, нашедши тебя нерадушнымъ, Онъ самъ не презрѣлъ тебя. Будь же всѣмъ радъ и всякому послужи, чѣмъ можешь.

21. Когда подвергаешься напраслинѣ, молчи. Самъ никого не обижай, а когда другіе обижаютъ, терпи. Не обольщайся пустыми надеждами, но паче утверждайся во Христѣ. Не считай никого ближайшими тебѣ родными, кромѣ живущихъ съ тобой братій.

22. Когда нужно послать куда за потребнымъ для братій, пусть идутъ двое или трое, и притомъ такихъ, которые имѣютъ въ себѣ страхъ Божій, не многорѣчивы и не чревоугодливы.

23. Когда кто изъ міранъ хочетъ поступить въ монастырь, прочитать ему Уставъ и разсказать всѣ порядки монастырскіе. Если пообѣщаетъ все то исполнять, тогда, по порядку, принять его въ число братства.

24. Если онъ желаетъ внесть что въ монастырь, положить то на столъ предъ всѣми братіями, какъ указываетъ Уставъ. Принятый въ обитель, не только надъ тѣмъ, что внесъ, но и надъ собою не имѣетъ уже власти.

25. Если потомъ, по поводу какого либо соблазна, пожелаетъ онъ выйти изъ монастыря, то ничего не можетъ получить обратно, кромѣ одежды, въ которой пришелъ.

26. Если какой либо братъ провинится въ чемъ, наказывать его удаленіемъ отъ общенія съ братіею въ молитвѣ и трапезѣ. Если падши предъ всѣми братіями съ сокрушеніемъ испроситъ прощеніе, простить ему.

27. Если онъ упорствовать будетъ въ своемъ непотребствѣ и въ гордости скажетъ: не хочу болѣе здѣсь оставаться, но возьму свое и пойду, куда Богу угодно; кто изъ братій первый услышитъ такія рѣчи, пусть скажетъ препозиту (второму по Аввѣ или намѣстнику его), а препозитъ Аввѣ. Авва сядетъ предъ всѣми братіями, сотворитъ надъ нимъ судъ и велитъ наказать розгами. Затѣмъ помолятся о немъ всѣ и примутъ его въ общеніе.—Кто не исправляется словомъ увѣщанія, того наказывать розгами.

28. Смиренно и съ терпѣніемъ неисходно да пребываютъ братія въ обители, вѣруя, что смиренные и миролюбивые достигнутъ Царствія небеснаго, признаны будутъ сынами Вышняго и получатъ пресвѣтлые и многоцѣнные вѣнцы, а сыны противленія пойдутъ во тьму кромѣшнюю на вѣчныя муки. На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ (Ис. 66, 2).

29. Кто нарушаетъ постъ среды и пятка, тотъ почитается причастнымъ Іудѣ, который предалъ Христа.

30. И то также надобно наблюдать, чтобъ въ монастырѣ мастерствомъ занимался только тотъ, чья вѣрность испытана, и готовъ все, что ни дѣлаетъ, дѣлать въ пользу монастыря.

б).

Посланіе блаженнаго Макарія къ монахамъ.

(оттуда же).

Обиліе дровъ возбуждаетъ сильнѣйшій пламень: множество же яствъ раждаетъ похоть.

Непотребное похотѣніе яствъ и непослушаніе раждаютъ смерть.

Голодное чрево способствуетъ бодренности въ молитвахъ и доставляетъ вѣнецъ душѣ: насыщенное же наводитъ тягчайшій сонъ.

Глазъ чревоугодника высматриваетъ, гдѣ пиры, око же премудраго помышляетъ о воздержаніи.

Труслнвый воинъ ужасается трубы, зовущей на брань; и чревоугодникъ не охотно слушаетъ того, кто проповѣдуетъ о воздержаніи.

Потухшее пламя снова воспламеняется, если подложить дровъ, и похоть усыпленная опять оживаетъ въ сытости.

Не жалѣй тѣла, когда оно притворяется изнемогшимъ: конь смирный — изсушенное постомъ тѣло, и никогда не сбрасываетъ сѣдока.

Гортанобѣсіе есть мать похоти.

Елей питаетъ пламя свѣтильника, а бесѣда съ женщиною возжигаетъ огнь похоти.

Взоръ женщины стрѣла съ ядомъ: онъ смертельно ранитъ душу.

Какъ яда избѣгай бесѣды съ женами, если хочешь сохраниться чистымъ: въ нихъ сокрытъ пагубнѣйшій ядъ змѣинъ.

Лучше приближайся къ огню пламенѣющему, чѣмъ къ молодой женщинѣ.

Особенно, когда ты юнъ, бѣгай бесѣды съ женою, чтобъ избѣжать нападеній похоти.

Кто, наполняя чрево, думаетъ сохранять чистоту, тотъ самъ себя обманываетъ.

Видъ красоты разрушительнѣе бури и молніи.

Если внѣдрится въ душу лице женщины, то заставитъ презирать ради ея самую душу.

Какъ огонь, оставленный въ соломѣ, возбуждаетъ пламень, такъ память о женщинѣ, оставленная въ душѣ, возжигаетъ похоть.

Какъ грузный корабль и при небольшихъ волнахъ легко разбивается, такъ многоимѣнный монахъ не спасется.

Ничего неимѣющій монахъ—борецъ непобѣдимый: ничего неимѣющій монахъ - легкій скороходъ, скоро достигающій къ почести званія.

Монахъ достаточный о работѣ небрежетъ; а ничего неимѣющій послѣ умѣреннаго труда прилежитъ молитвѣ и чтенію.

Монахъ достаточный собираетъ себѣ гнѣвъ на день гнѣва; а ничего неимѣющій собираетъ себѣ сокровище на небеси и съ Ангелами будетъ воздавать хвалу Богу.

Слава монаха—терпѣніе въ скорбяхъ.

Слава монаха—великодушіе съ любовію.

Слава монаха—ничего не имѣть изъ вещей міра сего.

Слава монаха—бдѣніе и плачъ въ молитвахъ.

Слава монаха—кротость сердца и молчаніе устъ.

Слава монаху, когда онъ Бога возлюбилъ отъ всего сердца, а ближняго своего, какъ самого себя.

Слава монаха—воздержаніе отъ яствъ и многословія.

Слава монаху, когда онъ ближняго своего терпитъ, какъ себя самого.

Слава монаху, когда дѣла его соотвѣтствуютъ словамъ.

Слава монаху, когда терпѣливо пребываетъ на своемъ мѣстѣ и не блуждаетъ туда и сюда.

Слава монаха—благодушное терпѣніе всего.

Что свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ, что солнце блистающее, то монахъ трезвенный умомъ и бодренный сердцемъ.

Какъ тежелая ноша гнететъ слабосильнаго, такъ сонъ нерадиваго монаха.

Что тернія и волчцы на доброй землѣ, то злыя помышленія въ сердцѣ монаха.

Какъ моль истачиваетъ одежды, такъ суетныя заботы душу монаха.

Не вдавайся въ бесѣду съ женою, чтобы не быть отлучену отъ Царствія Божія, и не дерзни сказать: и съ женщиною поговорю, и чистъ буду.

Монахъ мудрый дѣлаетъ своими руками и пріобрѣтаетъ себѣ каждодневное содержаніе; въ прибыль же у него идутъ молитвы и посты. А кто получаетъ содержаніе отъ другаго, какая ему польза отъ молитвы и бдѣнія? Онъ всегда голъ, какъ худой наемникъ. Почему написано: лучше есть даяти, неже пріимати (Дѣян. 20).

Читающій сіе и да разумѣетъ о Господѣ.

УСТАВЪ
святаго Василія Великаго,
СОДЕРЖАЩІЙ ТЕОРІЮ И ПРАКТИКУ ПОДВИЖНИЧЕСТВА ВООБЩЕ.

1.

Иночество св. Василія Великаго и устроеніе имъ монастырей.

Предварительно скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ св. Василій Великій самъ сдѣлался монахомъ и завелъ монастыри, которымъ далъ уставъ свой.

Св. Василій родился въ 328 или 329 году, въ Кесаріи Каппадокійской. Дѣтство провелъ онъ подъ надзоромъ и воспитаніемъ бабки своей, св. Макрины, которая успѣла своимъ вліяніемъ развить въ немъ первые начатки страха Божія, пустившіе однакоже глубокіе корни. И св. Григорій Богословъ свидѣтельствуетъ, что съ тѣхъ поръ какъ сдружился съ нимъ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ получали они образованіе, первое что преимущественно выдавалось въ характерѣ св. Василія было стремленіе къ Богу и вещамъ божественнымъ съ удаленіемъ отъ всего развлекающаго, и всего, чѣмъ обычно утѣшаются люди.

Послѣ начальныхъ уроковъ въ познаніяхъ человѣческихъ и въ ресторикѣ, какіе преподалъ ему отецъ, отправился онъ въ Кесарію Палестинскую, гдѣ учился и св. Григорій. Каковъ былъ здѣсь св. Василій, о томъ говоритъ св. Григорій въ похвальномъ ему словѣ такъ: „каковъ онъ былъ свидѣтельствуютъ сами учители его. Онъ былъ риторомъ между риторами до каѳедры Софиста, философомъ между философами еще до выслушанія философскихъ положеній, а что всего важнѣе, іереемъ для христіанъ еще до священства. Науки словесныя были для него постороннимъ дѣломъ и онъ заимствовалъ изъ нихъ одно то, что могло способствовать нашему

любомудрію, потому что нужна сила и въ словѣ, чтобы ясно выражать умопредставляемое. А главнымъ его занятіемъ было любомудріе, т. е. отрѣшеніе отъ міра, пребываніе съ Богомъ, по мѣрѣ того, какъ чрезъ дольнее восходилъ онъ къ горнему, и посредствомъ непостояннаго и скоропреходящаго пріобрѣталъ постоянное и вѣчно-пребывающее" (Сл. 43, стр. 66. 67).

Таковъ же былъ онъ и въ Константинополѣ, гдѣ, послѣ Кесаріи, слушалъ уроки Ливанія, дивившагося въ немъ не столько способностямъ къ краснорѣчію, сколько строгости его нравовъ, назидательной и для стариковъ. Изъ Константинополя перешелъ онъ въ Аѳины (351 г.), гдѣ знакомые и прежде, они съ св. Григоріемъ стали искренними друзьями. Послѣдній говоритъ объ этомъ сопребываніи: „открыли мы другъ другу желанія свои и предметъ ихъ—любомудріе (міроотреченная жизнь), и стали другъ для друга все—и товарищи, и сотрапезники, и родные. — Въ такомъ расположеніи другъ къ другу простирались мы впередъ, имѣя содѣйственниками Бога и свою любовь... У обоихъ насъ одно было упражненіе — добродѣтель, и одно усиліе—до отшествія отсюда отрѣшаясь отъ здѣшняго, жить для будущихъ надеждъ. Къ сей цѣли направляли мы всю жизнь и дѣятельность, и заповѣдію къ тому руководимые, и поощрявшіе другъ друга къ добродѣтели... Мы вели дружбу и съ товарищами, но съ цѣломудренными и миролюбивыми, съ которыми можно было не безъ пользы вести знакомство. Что касается до уроковъ, то мы любили не столько пріятнѣйшіе, сколько совершеннѣйшіе.— Намъ извѣстны были двѣ дороги: первая и превосходнѣйшая вела къ нашимъ священнымъ храмамъ и къ тамошнимъ учителямъ; другая—неравнаго достоинства съ первою, вела къ наставникамъ наукъ внѣшнихъ. Другія же дороги на праздники, на зрѣлища, на народныя стеченія и пиршества, предоставляли мы желающимъ. Ибо и вниманія достойнымъ не почитали того, что не ведетъ къ добродѣтели и не дѣлаетъ лучшимъ своего любителя. У другихъ были иныя призванія, или отцовскія, или свои, по роду собственнаго званія и за-

нятія; но у насъ одно великое дѣло и имя — быть и именоваться христіанами.—Такъ одинъ при посредствѣ другаго, и другъ съ другомъ воспаряли мы къ Богу. Для другихъ пагубны Аѳины; но мы, живя въ Аѳинахъ, глубже утверждались въ вѣрѣ" (тамъ же стр. 73. 75. 76).

Въ 355 г. св. Василій оставилъ Аѳины и возвратился на родину, не заставъ въ живыхъ отца своего. Граждане упросили его занять мѣсто отца, и онъ нѣсколько времени преподавалъ словесныя науки. Успѣхъ въ этомъ нѣсколько увлекалъ его, и это вѣроятно разумѣлъ св. Григорій когда сказалъ: „возвратясь домой, уступилъ онъ нѣчто міру и зрѣлищу, чтобы удовлетворить только желанію многихъ, потому что самъ по себѣ не имѣлъ расположенія жить для зрѣлища и напоказъ" (тамъ же стр. 81). Давнія однакоже, изъ млада укоренившіяся, стремленія превозмогли, и онъ рѣшился оставить міръ съ манувшими его надеждами и угождать Богу въ смиренномъ міроотречномъ образѣ житія. Это св. Григорій называетъ „вступленіемъ въ свои права, моментомъ, когда онъ изъ юноши сдѣлался мужемъ, мужественно приступивъ къ любомудрію" (тамъ же). Онъ отказался отъ всей славы внѣшней учености, какъ Моисей отъ жизни при дворѣ, и перешелъ къ смиренной жизни (міроотречной), сказалъ о немъ въ своемъ словѣ Григорій Нисскій (ч. 8, стр. 317).

Но послушаемъ какъ говоритъ объ этомъ рѣшеніи своемъ самъ св. Василій: „много времени потратилъ я на суету, и всю почти юность свою потерялъ въ суетномъ трудѣ, съ какимъ упражнялся въ томъ, чтобъ уразумѣть уроки мудрости, обращенной Богомъ въ юродство; когда же, наконецъ, какъ бы возставъ отъ глубокаго сна, обратилъ взоръ къ чудному свѣту истины Евангельской и увидѣлъ безполезность мудрости князей вѣка сего престающихъ (1 Кор. 2, 6), тогда проливъ много слезъ о жалкой жизни своей, пожелалъ я, чтобы дано мнѣ было руководство къ первоначальному изученію догматовъ благочестія. И прежде всего предметомъ моего попеченія было произвести нѣкоторое исправле-

ніе въ нравѣ, развращенномъ долговременнымъ обращеніемъ съ людьми дурными.—Итакъ, прочитавъ Евангеліе, и увидѣвъ тамъ, что дѣйствительнѣйшее средство къ усовершенію—продать свое имущество, подѣлиться имъ съ неимущими братіями и вообще не заботиться о сей жизни, не вдаваться душою ни въ какое пристрастіе къ здѣшнему" (Пис. 215, стр. 123).

Вотъ какой путь спасительной жизни указало св. Василію Божественное Евангеліе. Истинно-евангельская жизнь есть жизнь міроотречная, среди ли многолюдства или въ пустынѣ.

Первая потребность, ощущенная вслѣдствіе сей рѣшимости, была потребность въ учителѣ и наставникѣ, который бы истолковалъ значеніе сей жизни и поруководилъ дѣятельно въ ней. Въ Кесаріи, или около, были иноки, какъ самъ св. Василій говоритъ въ томъ же письмѣ, но они не отвѣчали тому идеалу, который образовался въ умѣ его, при чтеніи уроковъ Евангелія. Это заставило его предпринять путешествіе на востокъ, чтобы своими глазами видѣть, какъ проводится міроотречная жизнь въ совершенствѣ отцами, слава которыхъ распространялась въ то время повсюду. „Василія, послѣ нашей разлуки, говоритъ Григорій Богословъ, удерживаетъ на короткое время Кесарія и потомъ занимаютъ путешествія, согласныя съ предположенною имъ цѣлію—любомудріемъ" (тамъ же стр. 81). „Я пожелалъ, говоритъ самъ св. Василій, найти какого либо брата, избравшаго этотъ родъ жизни, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ переплыть скоропреходящую волну сей жизни" (тамъ же). Вблизи не нашлось и надобно было поискать его инуды. Онъ и искалъ въ Месопотаміи, Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ. „И подлинно, говоритъ онъ далѣе, многихъ нашелъ я въ Александріи; многихъ въ прочихъ мѣстахъ Египта, а иныхъ въ Палестинѣ, въ Келесиріи и въ Месопотаміи: дивился воздержанію ихъ въ пищѣ; дивился терпѣнію въ трудахъ; изумлялся неослабности въ молитвахъ,—тому, какъ преодолѣвали они сонъ, и не уступая никакой естественной необходимости, всегда сохраняя въ душѣ высокій и

непорабощенный образъ мыслей, во алчбѣ и жаждѣ, въ зимѣ и наготѣ (2 Кор. 11, 27), не имѣя привязанности къ тѣлу, не соглашаясь употребить о немъ сколько нибудь заботы, но живя какъ бы въ чужой плоти, самымъ дѣломъ показали, что значитъ быть здѣсь пришельцами (Евр. 11, 13), и что значитъ имѣть житіе на небеси (Фил. 3, 20). Подивясь сему и ублаживъ жизнь сихъ мужей, которые на дѣлѣ показываютъ, что носятъ въ тѣлѣ своемъ мертвость Іисусову, пожелалъ и самъ я, сколько было мнѣ возможно, сдѣлаться подражателемъ оныхъ мужей" (тамъ же).

Тамъ св. Василій нашелъ, что искалъ, увидѣлъ, какъ живутъ настоящіе міроотречники. Теперь онъ дышалъ ревностью и свою жизнь устроить по образцу того, что видѣлъ и слышалъ. Это, какъ видно, надлежало ему сдѣлать самому, не имѣя содѣйственниковъ и ближайшихъ руководителей. Иноки были и въ Кесаріи и около, и св. Василій въ началѣ льнулъ къ нимъ, полагая что они то, чѣмъ должны быть, но оказалось, что они не то. Слѣдовало все устроить заново.

Извѣстные въ той мѣстности міроотречники, всѣ почти жили по одиночкѣ. Это—не то, что отшельники и уединенники, которымъ начало положилъ пр. Антоній. Тамъ это шло такъ: когда пр. Антоній вышелъ изъ затвора, стали собираться къ нему желавшіе подражать ему. Онъ никого не отвергалъ, но разселялъ всѣхъ около своего уединилища въ разныхъ разстояніяхъ и отъ себя и другъ отъ друга. Каждый жилъ особо, работалъ и тѣмъ содержался; въ отношеніи же къ подвижничеству во всемъ слѣдовалъ урокамъ пр. Антонія; и это соблюдалось такъ строго, что, какъ самъ пр. Антоній говорилъ, настоящіе иноки не позволяли себѣ лишняго шага сдѣлать, или лишній глотокъ воды выпить, если это не было опредѣлено его старцемъ. Между собою всѣ сіи братья жили въ тѣсной любви, и будучи видимо раздѣлены, въ духѣ составляли одно братство, единодушное и единомысленное. Посреди мѣстности, занимаемой ихъ келліями, устроялась церковь, въ которую по субботамъ и воскресеньямъ всѣ собирались

помолиться вмѣстѣ, причаститься св. Христовыхъ Таинъ, послушать старческихъ наставленій и подѣлиться, во взаимномъ собесѣдованіи, тѣмъ, что кому Богъ послалъ въ опытахъ духовной жизни. Какъ дѣло сіе шло у пр. Антонія, такъ оно устроялось потомъ и при ближайшихъ ученикахъ его—Аммонѣ Нитрійскомъ, Макаріѣ Келлійскомъ и Макаріѣ Скитскомъ. Это образъ міроотречной жизни, въ которой мудро сочетовалось отшельничество съ братскимъ общеніемъ всѣхъ, и съ подначальствомъ старѣйшимъ Аввамъ.

Св. Василій, возратясь изъ путешествія, увидѣлъ, что жившіе въ его мѣстности по одиночкѣ иноки совсѣмъ не то, что отшельники и уединенники, жившіе по уставу пр. Антонія. Ихъ скорѣе можно назвать одиночниками, чѣмъ уединенниками. Какъ кто приходилъ къ мысли оставить міръ, облекался въ иноческое одѣяніе и начиналъ жить одинъ,—въ городѣ и селѣ, или за городомъ и селомъ,—и жилъ по своему смышленію и по своей волѣ, не имѣя ни руководства, ни свидѣтельства объ образѣ своей жизни. Когда нужда заставляла, или рождалось желаніе, онъ выходилъ въ міръ и водился съ мірянами, самъ бывая у нихъ и ихъ къ себѣ принимая. Такіе порядки ревностнаго инока не допускали до совершенства въ иночествѣ, оставляя его на одномъ исправнѣйшемъ сравнительно съ міряпами поведеніи, а для слабыхъ служили камнемъ претыканія, и чрезъ нихъ подвергали укору и все иночество.

Василій Великій видѣлъ, какъ такимъ инокамъ, при всемъ ихъ желаніи лучшаго и совершеннѣйшаго, неудобно достигать своей цѣли, и принялъ намѣреніе преобразовать ихъ, давъ имъ цѣлесообразнѣйшее устройство. Именно,—онъ положилъ собирать всѣхъ такихъ въ небольшія братства *), чтобъ всѣ одиночники города или села и ихъ окрестностей соединялись

*) Примѣняетъ число къ числу вкушавшихъ ветхозавѣтную Пасху и говоритъ: чтобъ не было менѣе 10;—а большее число желательно (т. 5, стр. 71). Въ Простр. Прав. вопросъ 35-й: надобно ли въ одномъ селеніи устраивать многія братства?—рѣшаетъ онъ: лучше одно.

вмѣстѣ и жили сообща, имѣя все общее и подчиняясь во всемъ одному настоятелю. Такое устроеніе разсѣянныхъ одиночниковъ сильно занимало его, и онъ нерѣдко обращается въ своихъ правилахъ къ пространному объясненію, почему такое общежитіе должно предпочесть одиночножитію; а особенно этому посвящены отвѣтъ на 7-й вопросъ въ пространныхъ правилахъ и 18-я глава подвижническихъ уставовъ. Читая его разсужденія не должно смѣшивать уединенничества и отшельничества, какое велось въ Египтѣ и Сиріи и которое есть высшій образъ міроотречной жизни, съ тѣмъ одиночничествомъ, противъ котораго онъ говоритъ. Одиночники, какихъ имѣлъ предъ глазами Василій Вел., были тоже, что наши черннчки и черницы, живущіе по селамъ или гдѣ нибудь на пчельникахъ и въ перелѣскахъ. Ихъ-то онъ хотѣлъ собрать въ братства; имъ то совѣтовалъ соединяться вмѣстѣ и жить сообща. Но онъ не совсѣмъ ихъ охуждалъ, или считалъ такой одиночный образъ жизни совсѣмъ пагубнымъ. Онъ только предпочиталъ ему общежитіе, но не отвергалъ, что и въ такомъ образѣ житія можно достигать предполагаемаго совершенства, если вести его какъ слѣдуетъ. Это видно изъ того, что излагая подвижническіе уставы, онъ на первомъ мѣстѣ ставитъ правила, какихъ должны держаться сіи одиночники, чтобъ преуспѣвать въ духовной жизни (17-ть главъ), а потомъ уже пишетъ правила и для киновитовъ (тоже 17-ть главъ).

Преобразовать иночество имѣлъ въ мысли Василій Великій не словомъ, а дѣломъ, т. е. устроивши общежительный монастырь и въ немъ показавши порядки, какъ слѣдуетъ собираться во едино и жить всѣмъ сообща, опытомъ доказывая вмѣстѣ, сколь это приспособительно къ цѣлямъ иночества. У нихъ тамъ (въ Кесаріи) было какое то братство, собранное Евстаѳіемъ, но порядки ихъ хотя не худые, не совсѣмъ удовлетворяли св. Василія, который сначала и прилагался было къ нимъ, но потомъ отшатнулся, ради неправовѣрія Евстаѳія, а вѣроятно и учениковъ его. Гдѣ же неправовѣріе, тамъ не ищи ничего истиннаго: все одна личина.

Не видно однакожъ, чтобы онъ хотѣлъ устроить обитель по своимъ мыслямъ въ Кесаріи. Скорѣе надо положить, что у него давно уже созрѣлъ планъ устроить ее тамъ же, гдѣ уже подвизались его мать и сестра съ небольшимъ обществомъ инокинь. Туда желалъ онъ поскорѣе отправиться и ждалъ только св. Григорія Богослова, чтобы вмѣстѣ съ нимъ удалиться въ пустыню и положить основы новому общежитію. Онъ писалъ къ св. Григорію, чтобы спѣшилъ къ нему. Тотъ отвѣчалъ, что помнитъ обѣтъ „любомудрствовать вмѣстѣ, какой далъ еще въ Аѳинахъ, во время тамошней дружбы и тамошняго сліянія сердецъ; но не можетъ его исполнить, потому что одинъ законъ превозмогъ надъ другимъ,—законъ, повелѣвающій прислуживать родителямъ надъ закономъ товарищества и взаимной привычки.“ И предлагалъ ему вмѣсто постояннаго сожительства—жить вмѣстѣ по временамъ, посѣщая другъ друга. „Иногда я побуду у тебя, а иногда ты благоволи навѣщать меня, чтобы все было у насъ общее, и права дружбы остались равночестными“ (Пис. 1).

Этотъ отвѣтъ кажется, не засталъ св. Василія въ Кесаріи. Неудержимое желаніе уединиться влекло его въ Понтъ и онъ, не дождавшись св. Григорія, отправился туда одинъ (358 г.).

Удовлетворивъ первымъ потребностямъ сердца относительно матери и сестры, и съ ними провѣривъ планы свои, св. Василій скоро приступилъ и къ дѣлу. Обитель дѣвъ, устроенная его родными, находилась на берегу рѣки Иры, въ семи или восьми стадіяхъ отъ Иворы, небольшаго Понтійскаго городка съ епископскою каѳедрою. На противоположной сторонѣ рѣки была мѣстность, которая привлекла взоры св. Василія; и тамъ то рѣшился онъ поселиться, полагая основы будущей обители.

Поселившись здѣсь съ нѣкоторыми изъ прибывшихъ съ нимъ, св. Василій писалъ опять къ св. Григорію приглашая его къ себѣ, и при этомъ изобразилъ свою пустыню такъ: „Вообрази высокую гору, покрытую густымъ лѣсомъ, по подгорью которой стелется покатая долина, непрестанно утуч-

пяемая влагами съ горы. Кругомъ долины самъ собою выросшій лѣсъ изъ разныхъ всякаго рода деревъ служитъ ей какъ бы оградой; съ двухъ сторонъ прорыты глубокіе овраги а съ боку рѣка; гора тянется луновидно и примыкаетъ къ оврагамъ. Здѣсь Богъ указываетъ мнѣ мѣсто, въ точности соотвѣтствующее праву; ибо такимъ вижу его въ дѣйствительности, какимъ привыкъ нерѣдко представлять его въ умѣ. Изъ всего что могу сказать о моемъ убѣжищѣ, наиболѣе важно то, что, по удобству положенія будучи способно произращать всякіе плоды, для меня возращаетъ сладостнѣйшій изъ плодовъ — безмолвіе; потому что не только освобождаетъ отъ городскихъ мятежей, но и не заводитъ къ намъ ни одного путника, кромѣ встрѣчающихся на звѣриной ловлѣ" (Пис. 14).

Св. Григорій и теперь не могъ тотчасъ поспѣшить къ св. Василію, и извѣщая *) его о семъ, просилъ между прочимъ описать, какъ течетъ у нихъ жизнь и какъ проводится время. Св. Василій, отвѣчая ему, написалъ полную картину міроотречной жизни, которая у него на дѣлѣ только начиналась, въ умѣ же созерцаема была во всѣхъ подробностяхъ. Это письмо можно назвать предначертаніемъ будущаго устава, или изображеніемъ того идеала жизни, какой образовался у св. Василія во время его путешествій и какой осуществить неудержимо стремился онъ теперь. Вотъ это письмо съ небольшими сокращеніями.

„Положеніе мѣста, говоришь ты, не много значитъ и не можетъ въ душѣ твоей произвести сколько нибудь влеченія къ тому, чтобы жить съ нами вмѣстѣ, пока не узнаешь чего нибудь о нашемъ образѣ жизни и о препровожденіи у насъ времени. Разсужденіе достойное твоей души!

„Но я стыжусь и писать о томъ, что самъ дѣлаю въ этой пустынѣ ночь и день. Ибо хотя и оставилъ я городскую жизнь, какъ поводъ къ тысячамъ золъ, однакоже никакъ не могъ

*) Между письмами св. Григорія не сохранилось такое; но что оно было, видно изъ отвѣта св. Василія Пис. 2.

оставить самого себя. Но похожу на людей, которые по непривычкѣ къ плаванію на морѣ, приходятъ въ изнеможеніе и чувствуютъ тошноту, жалуются на величину корабля, какъ на причину сильной качки, и перейдя съ него въ лодку или въ малое судно, и тамъ страждутъ тошнотой и головокруженіемъ; потому что съ ними вмѣстѣ переходятъ тоска и желчь. Подобно сему въ нѣкоторомъ отношеніи и мое положеніе; потому что нося съ собою живущія въ насъ страсти, вездѣ мы съ одинаковыми мятежами, а потому немного извлекаемъ пользы изъ этого одиночества.

„Чтоже надлежало намъ сдѣлать, и съ чего начать, чтобы идти по слѣдамъ Вождя нашего спасенія? ибо Онъ говоритъ: аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Мѳ. 16, 24).—Вотъ что:

„Надобно стараться имѣть умъ въ безмолвіи. Какъ глазъ, который въ непрестанномъ движеніи, то вертится въ стороны, то обращается вверхъ и внизъ, не можетъ ясно видѣть того, что предъ нимъ, а напротивъ того, если хочешь сдѣлать, чтобы зрѣніе его было ясно, надобно устремить взоръ на одинъ видимый предметъ; такъ и умъ человѣческій,—если развлеченъ тысячами мірскихъ заботъ, не можетъ ясно усматривать истину. Какъ не связаннаго еще узами брака приводятъ въ смятеніе неистовыя пожеланія, неудержимыя влеченія и какія то мученія любви, такъ вступившаго уже въ супружество встрѣчаетъ новое волненіе заботъ: когда нѣтъ дѣтей, желаніе имѣть ихъ, а когда есть дѣти, попеченіе объ ихъ воспитаніи; охраненіе супруги, раченіе о домѣ, надзоръ за служителями, утраты по договорамъ, споры съ сосѣдями, тяжбы въ судахъ, опасности въ торговлѣ, труды въ земледѣліи. Каждый день приноситъ съ собой свое омраченіе душѣ,—и ночи, получая въ наслѣдство дневныя заботы, обольщаютъ умъ тѣми же представленіями. Одинъ только способъ избѣжать сего: это—удаленіе отъ міра сего.

„Удаленіе отъ міра состоитъ не въ томъ только, чтобъ

тѣломъ быть внѣ міра, но чтобъ и душою оторваться отъ всѣхъ пристрастій. Это прежде всего исполняетъ душу безмятежіемъ, дѣлая ее свободною отъ всѣхъ попеченій и заботъ мірскихъ и житейскихъ, и давая ей возможность принимать во всей силѣ напечатлѣваемое Божественнымъ ученіемъ.

„Вмѣстѣ съ симъ оно вводитъ въ уединеніе и отстраняя отъ обычаевъ мірскихъ, питающихъ страсти, съ перваго шага укрощаетъ ихъ и даетъ разуму способъ совсѣмъ отсѣчь ихъ отъ души. Какъ не трудно одолѣвать укрощенныхъ звѣрей, такъ пожеланія, гнѣвъ, страхъ и скорби, — этихъ злыхъ и ядовитыхъ звѣрей въ душѣ, удобнѣе преодолѣвать силою разума, когда онѣ усыплены безмолвіемъ, и не приводятся въ разсвирѣпѣніе постояннымъ раздраженіемъ.

„Такъ уединенное безмолвіе служитъ началомъ очищенія, когда ни языкъ не произноситъ чего либо человѣческаго, ни глаза не заняты разсматриваніемъ доброцвѣтности и соразмѣрности въ тѣлахъ, ни слухъ не разслабляетъ душевнаго напряженія слушаніемъ пѣсней, сложенныхъ для утѣхъ, или разговорами людей шутливыхъ и смѣхотворныхъ, что, обыкновенно, всего болѣе ослабляетъ душевныя силы. Умъ, не разсѣяваясь по внѣшнимъ предметамъ, и не развлекаясь міромъ подъ вліяніемъ чувствъ, входитъ въ самого себя, а отъ себя восходитъ къ мысли о Богѣ; озаряемый же этою добротою приходитъ въ забвеніе о самой природѣ; душа не увлекается ни попеченіемъ о пропитаніи, ни хлопотами объ одеждахъ, но, будучи свободна отъ земныхъ заботъ, всю свою ревность обращаетъ на пріобрѣтеніе вѣчныхъ благъ, на то, чтобы возрастали въ ней цѣломудріе и мужество, справедливость и благоразуміе, а равно и прочія добродѣтели, которыя, состоя подъ сими родовыми добродѣтелями, обязываютъ ревнителя всякое дѣло въ жизни исполнять должнымъ образомъ.

„Симъ образомъ устрояется жизнь полная благочестивыхъ упражненій, питающихъ душу Божественнымъ. И что блаженнѣе сего—на землѣ подражать лику ангеловъ: при самомъ началѣ дня поспѣшать на молитву, чествовать Создателя пѣс-

ніями и пѣньями; потомъ, когда возсіяетъ совершенно солнце, принявшись за дѣла, и вездѣ имѣя при себѣ молитву, приправлять свои работы псалмопѣніемъ, какъ солью; потому что пѣсненныя утѣшенія приносятъ душѣ безпечальное и радостное успокоеніе?

„А самый главный путь, которымъ отыскиваемъ то, къ чему обязываетъ насъ долгъ, есть изученіе боговдохновенныхъ Писаній, потому что въ нихъ находимъ мы правила дѣятельности, и въ нихъ житія блаженныхъ мужей, представленныя въ письменахъ, подобно какимъ то одушевленнымъ картинамъ жизни по Богу, предлагаются для подражанія добрымъ дѣламъ. Въ чемъ бы кто ни сознавалъ себя недостаточнымъ, занимаясь Писаніемъ, въ немъ, какъ бы въ общей какой врачебницѣ, находитъ врачевство, пригодное своему недугу: у Іосифа учится цѣломудреннымъ поступкамъ, у Іова — терпѣнію, у Давида и Моисея—кротости и безгнѣвію. И какъ живописцы, когда пишутъ картину съ картины, часто всматриваясь въ подлинникъ, стараются черты его переносить въ свое произведеніе; такъ и возревновавшій о томъ, чтобы содѣлаться совершеннымъ во всѣхъ частяхъ добродѣтели, долженъ при всякомъ случаѣ всматриваться въ житія святыхъ, какъ бы въ движущіяся какія изваянія, и что въ нихъ добраго, то чрезъ подражаніе дѣлать своимъ.

„Опять если за чтеніями слѣдуютъ молитвы, то душа, движимая любовію къ Богу, приступаетъ къ нимъ бодрѣе и зрѣлѣе. Прекрасна же молитва, уясняющая въ душѣ мысль о Богѣ. А посредствомъ памятованія водруженная въ насъ мысль о Богѣ есть вселеніе въ насъ самого Бога. Такимъ образомъ дѣлаемся мы храмомъ Божіимъ, когда непрестанное памятованіе о Богѣ не прерывается земными заботами и умъ не возмущается внезапными страстными движеніями, но избѣгающій всего Боголюбецъ уединяется въ Богѣ, отражая отъ себя страсти, приманивающія его къ невоздержанію, и проводитъ время въ занятіяхъ, ведущихъ къ добродѣтели.

„Смиренному и сокрушенному образу мыслей приличны

взоръ печальный и потупленный въ землю и небрежность о наружности. Что плачущіе дѣлаютъ съ намѣреніемъ, то у насъ должно выказываться ненамѣренно. Надобно, чтобы хитонъ былъ собранъ на тѣлѣ поясомъ; подпояска же чтобъ лежала не выше чреслъ (это было бы женоподобно), и не такъ слабо стягивалась, чтобъ хитонъ могъ развѣваться (это было бы разсѣянно). Походка должна быть не медленная, которая изобличала бы душевное разслабленіе, и опять не скорой и торопливой, которая обнаруживала бы изступленныя движенія души. Цѣль одежды одна—служить для плоти покровомъ, достаточнымъ зимою и лѣтомъ. Хорошо, если хитонъ имѣетъ столько толщины, что надѣвшій его можетъ согрѣться, не имѣя нужды въ другомъ. Обувь должна быть по цѣнѣ дешевая, но достаточно удовлетворяющая потребности.

„Какъ въ одеждѣ надо предпочитать необходимое, такъ въ пищѣ удовлетворитъ нуждѣ хлѣбъ, жажду утолитъ у здороваго вода, и еще варенья изъ сѣмянъ могутъ поддерживать въ тѣлѣ крѣпость для необходимыхъ потребностей. Вкушать пищу должно не обнаруживая бѣшеной жадности, но во всемъ соблюдая твердую и степенную воздержность отъ удовольствій, имѣя умъ не празднымъ отъ мысли о Богѣ даже въ это самое время, и самое свойство снѣдей и устройство пріемлющаго ихъ тѣла обращая въ побужденіе къ славословію Устроителя вселенной, Которымъ примышлены разные роды снѣдей, приспособленные къ свойству тѣлъ.

„Молитвы предъ вкушеніемъ пищи должно совершать достойно даровъ Божіихъ, какіе и теперь подаются, и сберегаются на будущее время. Молитвы же по вкушеніи пищи пусть содержатъ въ себѣ и благодареніе за дарованное и прошеніе обѣтованнаго.

„На принятіе пищи долженъ быть назначенъ одинъ опредѣленный часъ, и при томъ одинъ и тотъ же, въ продолженіе извѣстнаго срока, такъ чтобы изъ двадцати четырехъ часовъ въ суткахъ онъ только одинъ употребляемъ былъ для тѣла, всѣ же прочіе часы проводилъ подвижникъ въ умномъ дѣланіи.

„Сонъ долженъ быть легкій, отъ котораго безъ труда можно пробудиться, и какой естественно слѣдуетъ послѣ малаго вкушенія пищи; его съ намѣреніемъ надо прерывать попеченіями о дѣлахъ важныхъ. А погруженіе въ глубокое усыпленіе до разслабленія членовъ, чѣмъ дается время неразумнымъ мечтаніямъ, предаетъ спящаго такимъ образомъ ежедневной смерти. Напротивъ того, на что другими употребляется утро, на то подвижникамъ благочестія служитъ полночь; потому что ночное безмолвіе всего болѣе даетъ свободу душѣ, когда ни глаза, ни уши не передаютъ сердцу вредныхъ зрѣлищъ или слуховъ, но умъ на единѣ пребываетъ съ Богомъ, и какъ исправляетъ себя припоминаніемъ прежнихъ грѣховъ, такъ предписываетъ себѣ правила къ уклоненію отъ зла, и къ совершенію преднамѣреннаго испрашиваетъ содѣйствія у Бога.

„Таково тебѣ сказаніе братской любви, о любезная глава!"

Св. Григорій наконецъ нашелъ возможность оставить своихъ и прибыть въ Понтъ къ св. Василію. Утѣшенія дружества ничего не измѣнили въ заведенномъ уже здѣсь образѣ жизни; и они вмѣстѣ молились, вмѣстѣ совершали бдѣнія, вмѣстѣ изучали Писаніе и писали иноческіе уставы, вмѣстѣ и трудились. Но все здѣсь было скудно, бѣдно, нищетно. Св. Григорій, по возвращеніи домой, пиша къ св. Василію, касается и того, какъ они проводили тутъ жизнь. Онъ поминаетъ о кровѣ безъ крыши и дверей, объ очагѣ безъ огня и стѣнахъ высушенныхъ на огнѣ и о жильцахъ такихъ палатъ, томящихся жаждою при водѣ, и питающихся хлѣбомъ, по кускамъ котораго скользятъ зубы, которые однакожъ трудятся, заваливая овраги, очищая мѣстность и удобряя ее. Помню, говоритъ, о телѣгахъ, которыя таскали мы на своихъ плечахъ и своими руками, на которыхъ и доселѣ остаются слѣды тогдашнихъ трудовъ" (Пис. 4-е). Такова внѣшняя сторона! Но когда переходитъ онъ потомъ къ жизни духовной, то и словъ не находитъ къ восхваленію ея. „Кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней (Iов. 29, 2), въ которые

я увеселялся съ тобою злостраданіемъ; потому что скорбное, но добровольное, предпочтительнѣе пріятнаго, но невольнаго? Кто дастъ мнѣ сіи псалмопѣнія, бдѣнія и молитвенныя къ Богу переселенія? Кто дастъ жизнь какъ бы невещественную и безплотную? Кто дастъ согласіе и единодушіе братій, которыхъ ты ведешь на высоту къ обоженію? Кто дастъ соревнованіе и поощреніе къ добродѣтели, которое мы ограждали письменными уставами и правилами? Кто дастъ трудолюбіе въ чтеніи Божіихъ словесъ, и при путеводительствѣ Духа обрѣтаемый въ нихъ свѣтъ? Кто дастъ (скажу о самомъ маломъ и незначительномъ) поденныя и ручныя работы—переноску дровъ, тесаніе камней, сажаніе, поливаніе?"—(Пис. 5-е).

Такова установившаяся у св. Василія жизнь, многотрудная для тѣла и многоплодная для духа.

У св. Василія было уже и братство, котораго единодушіе восхваляетъ св. Григорій. И этому нечего дивиться. Вѣроятно онъ и прибылъ туда съ нѣкоторыми товарищами, согласившимися напередъ слѣдовать за нимъ, куда ни поведетъ, и келлія его съ самаго начала была не одна; но потомъ быстро начали къ нимъ прилагаться келлія за келліею,—и братство множилось. Матеріалъ для него въ достаточномъ количествѣ доставляли одиночники, которыхъ было не мало. Ревностнѣйшіе изъ нихъ не могли не видѣть, сколь спасительное дѣло устроеетъ св. Василій, заводя общежитіе, — и потекли къ нему. Такъ скоро образовалось большое братство, у котораго все было обще и которое во всемъ повиновалось одной надежной главѣ, внушавшей полное довѣріе и располагавшей къ повиновенію.

Общежительныя порядки заводимы были самымъ дѣломъ. Указателями для нихъ служили восточные образцы, въ примѣненіи ихъ къ мѣстнымъ условіямъ. Но св. Василій, что ни вводилъ, вводилъ не потому только, что такъ видѣлъ или хотѣлъ, а потому что такъ требовалъ духъ жизни міроотречной. Почему все заводимое имъ старался осмыслить, чтобъ исполнявшіе то исполняли разумно, съ убѣжденіемъ, что иначе

нельзя. Чтобъ освѣтить всѣ свои порядки такимъ умнымъ свѣтомъ, онъ велъ съ братіями бесѣды, въ которыхъ законы избранной ими жизни выводилъ изъ Писанія, подтверждалъ примѣрами отцовъ и объяснялъ нѣкоторыми соображеніями. Эти устныя бесѣды разсудилъ онъ потомъ передать письменно, въ которомъ сокровища духовной міроотречной жизни сохранились и для насъ въ полнотѣ, какой только желать можно.

Труды св. Василія не ограничивались устроеніемъ этой одной Понтійской своей обители. Она была образцовая; по примѣру ея онъ потомъ учреждалъ подобныя и въ другихъ мѣстахъ. Руффинъ (цар. кн. 2 гл. 9) и Созоменъ (ц. и. к. 6, гл. 17) говорятъ, что св. Василій ходилъ по Понту, возбуждалъ разслабѣвшіе аріанскими разномысліями умы; и изъ ревнителей благочестія составлялъ общежительныя братства. И въ уставныхъ его писаніяхъ дѣлается указаніе, что около его обители были и другія, одного чина и духа: ибо онъ даетъ имъ правило помогать другъ другу, а настоятелямъ ихъ собираться по временамъ для взаимныхъ совѣщаній (пр. пр. 54). Это очень похоже на то, что велось и у пр. Пахомія.

Положивъ прочныя основы богоугодной жизни въ обителяхъ своихъ, св. Василій долженъ былъ на время отлучиться отъ нихъ. Смуты, произведенныя аріанами въ Кесаріи побудили епископа ея Діанія пригласить св. Василія на защиту православія противъ зловѣрія, установленнаго аріанами на нечестивомъ соборѣ въ Римини. Онъ посвятилъ его въ пресвитера (362. г.) и поручилъ ему дѣло проповѣди. Но эта отлучка продолжалась немного, не болѣе года. Епископъ Діаній скоро скончался; на его мѣсто избрали Евсевія, который сначала былъ хорошъ ко св. Василію, а потомъ сталъ на него смотрѣть нѣсколько изъ-коса. Это побудило св. Василія оставить Кесарію, и снова водвориться въ своей любезной пустыни, гдѣ онъ, кромѣ обычныхъ заботъ настоятельскихъ и трудовъ иноческихъ наиболѣе посвящалъ себя изученію Бож. Писанія.

Съ нимъ былъ здѣсь въ эту пору опять и св. Григорій,

и они трудились вмѣстѣ. Объ этомъ пишетъ самъ св. Василій Великій. Онъ удалился изъ Кесаріи тайкомъ. Кесарійцы, видя, что онъ болѣе не показывается и узнавъ, что онъ опять въ пустынѣ, писали къ нему и просили возвратиться. Св. Василій, отвѣчая имъ, выставляетъ причины какъ перваго, такъ и втораго своего удаленія изъ Кесаріи. „Тогда, говоритъ я удалился, бѣгая шума городской жизни; а теперь, потому что мною овладѣла какая то любовь къ Божественнымъ догматамъ и желаніе любомудрствовать объ нихъ." Настоящую причину онъ разумно скрылъ для сохраненія мира церкви. „Я нашелъ, говоритъ онъ далѣе, сосудъ избранъ и глубокій колодезь, разумѣю уста Христовы—Григорія. Почему прошу васъ, дайте и мнѣ немного времени; немного прошу не потому что возлюбилъ городскую жизнь, (ибо не сокрыто отъ меня что лукавый подобными вещами вводитъ людей въ обманъ), а потому, что обращеніе со святыми признаю всего болѣе полезнымъ. Ибо, самъ разсуждая о божественныхъ догматахъ, а чаще слушая разсуждающихъ, пріобрѣтаю навыкъ къ умозрѣніямъ, отъ котораго трудно отказаться" (Пис. 8).

Долго ли пробылъ здѣсь св. Григорій, нельзя опредѣлить; но удалившись, онъ всѣ усилія употребилъ къ тому, чтобы помирить Еп. Евсевія съ св. Василіемъ, что и удалось ему сдѣлать къ 366-му году. Время втораго пребыванія св. Василія въ пустыни продолжалось три года. Часть аскетическихъ писаній должна принадлежать этому времени; и можетъ быть краткія правила всѣ составлены въ эту пору.

Оставя въ этотъ разъ обитель, св. Василій уже не возвращался туда для постояннаго жительства, но всю остальную жизнь служилъ Церкви, сначала въ санѣ пресвитера до 370 г., а потомъ въ санѣ Епископа до конца жизни въ началѣ 379 г.—Обителей однакожъ онъ не оставлялъ попеченіемъ, но вѣдалъ все въ нихъ, пребывая въ постоянныхъ сношеніяхъ письменныхъ и съ настоятелями и съ другими братіями, имѣвшими въ томъ нужду. Когда же сталъ епископомъ, то, осматривая церкви Епархіи своей, посѣщалъ и обители свои и да-

валъ себѣ въ нихъ отдыхъ Въ свой монастырь впрочемъ удалялся онъ иногда и прямо съ одною цѣлью нѣсколько отдохнуть и подкрѣпиться духомъ. Когда нужда належала, онъ посылалъ довѣренныхъ лицъ для устройства дѣлъ и успокоенія умовъ въ обителяхъ, въ тогдашнее смутное время, которое самъ уподоблялъ просѣванію пшеницы въ рѣшетѣ.

Все это можно видѣть изъ одного письма, которое писалъ онъ къ своимъ подвижникамъ, въ 375 г. — Онъ говоритъ въ немъ: „Святый Богъ силенъ даровать и радость свиданія съ вами мнѣ, который всегда желаю и видѣть васъ и слышать о васъ; потому что ни въ чемъ другомъ не нахожу душевнаго покоя, какъ только въ вашемъ преуспѣяніи и усовершеніи чрезъ исполненіе заповѣдей Христовыхъ. Но пока не дано мнѣ сіе, признаю необходимымъ для посѣщенія васъ отправлять искреннѣйшихъ и боящихся Господа братій, и бесѣдовать съ вашею любовію въ письмѣ. По сему то самому послалъ я благоговѣйнѣйшаго и искреннѣйшаго брата нашего, сотрудника по Евангелію, сопресвитера Мелетія, который разскажетъ вамъ и о моей любви, какую имѣю къ вамъ и о душевномъ моемъ попеченіи о васъ; потому что день и ночь молю Господа о вашемъ преуспѣяніи, чтобъ и мнѣ ради вашего спасенія имѣть дерзновеніе въ день Господа нашего Іисуса Христа, и вамъ возсіять во свѣтлости святыхъ, когда дѣло ваше испытано будетъ правосудіемъ Божіимъ“ (Пис. 218).

Изъ обстоятельствъ личнаго посѣщенія имъ обителей, объ одномъ поминаетъ св. Кассіанъ (Устав. к. 7, гл. 19). Одинъ сенаторъ, оставляя міръ роздалъ свое достояніе бѣднымъ, а часть нѣкую оставилъ для себя, потому что не могъ рѣшиться на самоотверженную нищету и на то, чтобъ состоя въ полномъ подчиненіи настоятелю, питаться на ряду съ другими братіями трудами рукъ своихъ. Встрѣтивъ его св. Василій сказалъ ему: „И сенаторство ты потерялъ, и монахомъ не сдѣлался.“

О другомъ обстоятельствѣ пишется въ отечникахъ. Въ одной обители св. Василій спросилъ настоятеля: есть ли у

тебя братъ, который бы особенно отличался смиреніемъ. Когда тотъ указалъ на одного, св. Василій позвалъ его и велѣлъ ему подать себѣ воды на руки. Когда тотъ исполнилъ это дѣло, св. Василій взялъ сосудъ съ водою и сказалъ брату: становись, и я тебѣ подамъ воды на руки. Братъ принялъ сіе безпрекословно. Св. Василій сказалъ тогда: вотъ это настоящій смиренникъ.—И въ правилахъ есть одно,—чтобъ принимать услуги отъ старшихъ (простр. 31-е). Подобный случай былъ и въ жизни пр. Пахомія.

Приведенное выше письмо не единственное. Св. Василій часто писывалъ, по разнымъ случаямъ иноческой жизни. Въ этихъ письмахъ въ краткихъ очеркахъ видѣнъ духъ подвижничества, которымъ желалъ воодушевлять своихъ учениковъ св. Василій. Приводимъ ихъ здѣсь всѣ. Это будетъ хорошимъ предварительнымъ ознакомленіемъ съ уставомъ св. Василія, прежде изложенія самаго устава.

Посылая къ одному настоятелю желавшаго отречься отъ міра и принять монашество, онъ указываетъ ему, какъ это должно сдѣлать.

„Нѣкто, какъ самъ онъ говоритъ, познавъ суету міра и извѣдавъ, что пріятности этой жизни подвержены превратностямъ, и приготовляютъ только вещество вѣчному огню, а сами скоро проходятъ, пришелъ ко мнѣ, въ намѣреніи удалиться отъ этой трудной и многоплачевной жизни, оставить плотскія удовольствія и впредь идти путемъ, ведущимъ въ обители Господни. По сему, если дѣйствительно твердо возжелалъ онъ сего подлинно блаженнаго житія, и возъимѣлъ въ душѣ своей прекрасную и похвальную любовь, возлюбивъ Господа Бога нашего всѣмъ сердцемъ, всею крѣпостію и всею мыслію, то необходимо, чтобы ваше благочестіе показало ему трудности и неудобопроходимости тѣснаго и узкаго пути, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердило его въ надеждѣ благъ, пока еще не видимыхъ, уготованныхъ же, по обѣтованію, достойнымъ Господа. Пиша по сему случаю, умоляю несравненное ваше о Христѣ совершенство наставить его, сколько возможно; и

пусть безъ меня совершитъ онъ отреченіе отъ міра для благоугожденія Богу, и будетъ наставленъ въ начальныхъ правилахъ, какъ установлено и письменно изложено св. Отцами а также пусть будетъ ему предложено все относящееся къ подвижнической строгости; и такимъ образомъ введенъ онъ будетъ въ сей родъ жизни, да, по своему изволенію воспріявъ на себя подвиги ради благочестія подклонившись подъ благое иго Господне, устроя жизнь свою въ подражаніе насъ ради Обнищавшему и плоть нашу Носившему, и стремясь къ цѣли, къ почести вышняго званія,—сподобится похвалы отъ Господа. Ему и здѣсь хотѣлось пріять вѣнецъ любви къ Богу, но я отлагалъ сіе до времени, желая вмѣстѣ съ вашимъ благочестіемъ умастить его на таковые подвиги, и одного изъ васъ, кого самъ онъ изыщетъ, поставить ему наставникомъ подвижничества, чтобы прекрасно руководствовалъ, и своимъ усильнымъ и блаженнымъ раченіемъ содѣлалъ его борцемъ достойнымъ одобренія, разящимъ и низлагающимъ міродержателя тмы вѣка сего и духовъ злобы, съ которыми у насъ брань, по слову блаженнаго Апостола (Еф. 6, 12). Поэтому, что я намѣревался сдѣлать вмѣстѣ съ вами, то ваша о Христѣ любовь да содѣлаетъ и безъ меня" (Пис. 23).

Таковы наставленія относительно поступающихъ въ общежитіе прямо изъ міра. Но, какъ поминалось уже, св. Василій, хоть не отвергалъ одиночества, предпочиталъ однакожъ ему общежитіе. Почему встрѣтивъ въ одномъ мѣстѣ нѣсколько одиночниковъ, онъ убѣждалъ ихъ соединиться вмѣстѣ и составить общежительное братство. Они согласились. Чтобъ не измѣнилось это ихъ намѣреніе, св. Василій послѣ личнаго ихъ убѣжденія, писалъ потомъ къ нимъ (Пис. 287).

„Думаю, что по благодати Божіей, не имѣете вы нужды ни въ какомъ другомъ убѣжденіи, послѣ тѣхъ бесѣдъ, какія лично имѣлъ я съ вами, убѣждая всѣхъ васъ принять совокупное житіе въ подражаніе Апостольскому образу жизни, что и приняли вы какъ доброе наставленіе и возблагодарили за сіе Господа. Итакъ, поелику сказанное мною не одни слова,

но такіе уроки, которые должны быть приведены въ дѣйствіе, къ пользѣ для васъ самихъ, которые ихъ приняли, къ успокоенію для меня, которымъ предложенъ этотъ совѣтъ, къ славѣ и похвалѣ имени Христова, которое призвано на васъ; то по сему самому послалъ я къ вамъ возлюбленнаго брата нашего, чтобы онъ и усердныхъ узналъ, и лѣнивыхъ возбудилъ, и противящихся привелъ для меня въ извѣстность, потому что велико мое желаніе и видѣть васъ соединенными вкупѣ и слышать о васъ, что любите вы не жизнь, никѣмъ не свидѣтельствуемую, но соглашаетесь лучше всѣ быть другъ для друга и охранителями строгаго исполненія правилъ и свидѣтелями успѣховъ. Такимъ образомъ каждый изъ васъ и самъ за себя и за преуспѣяніе брата получитъ совершенную награду, къ пріобрѣтенію которой должны вы и словомъ и дѣломъ всѣ споспѣшествовать другъ другу въ непрестанныхъ собесѣдованіяхъ и убѣжденіяхъ. Паче же всего убѣждаю васъ соблюдать въ памяти вѣру отцевъ и не приходить въ колебаніе по внушеніямъ старающихся совратить васъ въ вашемъ безмолвіи; ибо знаете, что и строгость житія, не просвѣщенная вѣрою въ Бога, неполезна сама по себѣ, и правая вѣра безъ добрыхъ дѣлъ не въ состояніи поставить насъ предъ Господомъ, но что должно быть то и другое вмѣстѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, и да не храмлетъ жизнь наша отъ недостатка въ чемъ либо; потому что спасаетъ насъ вѣра, какъ говоритъ Апостолъ, любовію поспѣшествуема (Гал. 5, 6)".

Это писано о вступленіи въ общежитіе; а какъ надлежитъ жить собравшимся во едино и какихъ правилъ держаться, это изобразилъ св. Василій въ письмѣ, похожемъ на окружное посланіе, которое написалъ онъ, какъ догадываться можно, тотчасъ по вторичномъ удаленіи въ Кесарію (въ 366 г.) и въ которомъ описываетъ, какова должна быть міроотречная жизнь въ совершенствѣ. Это 22-е письмо.

„Въ Богодухновенномъ Писаніи много правилъ, которыя обязаны наблюдать возревновавшіе о благоугожденіи Богу. Но я почелъ необходимымъ сдѣлать краткое напоминаніе, го

указанію самаго богодухновеннаго Писанія, пока о тѣхъ только обязанностяхъ, о которыхъ у васъ теперь предложенъ вопросъ.

„Христіанинъ долженъ имѣть образъ мыслей, достойный небеснаго званія, и жить достойно Евангелія Христова. Христіанину не должно разсѣяваться и чѣмъ либо отвлекаться отъ памятованія о Богѣ и о Его волѣ и судахъ. Христіанинъ, ставъ во всемъ выше оправданій по закону, не долженъ ни клясться, ни лгать. Онъ не долженъ хулить; не долженъ обижать; не долженъ ссориться; не долженъ мстить самъ за себя; не долженъ воздавать зломъ за зло; не долженъ гнѣваться. Онъ долженъ быть долготерпѣливымъ, переносить все, что бы то ни было; а кто дѣлаетъ неправду, того обличать благовременно, не съ страстнымъ движеніемъ, чтобы отмстить за себя, но съ желаніемъ исправить брата, по заповѣди Господней. Объ отсутствующемъ братѣ не долженъ онъ говорить ничего съ намѣреніемъ очернить; это есть клевета, хотя бы сказанное было справедливо. Надобно отвращаться отъ человѣка, который наговариваетъ на брата. Не должно говорить шуточнаго. Не должно смѣяться и терпѣть смѣхотворцевъ. Не должно празднословить и говорить что нибудь такое, что не служитъ, ни къ пользѣ слушающихъ, ни къ какому нибудь необходимому, или дозволенному намъ Богомъ дѣлу.

„Почему занимающіеся работами должны, сколько можно, стараться, чтобы работа производилась въ безмолвіи, и чтобы самыя даже добрыя рѣчи вели у нихъ тѣ, кому по испытаніи поручено устроять слово къ созиданію вѣры, да не будетъ оскорбляемъ Духъ Святый Божій. Никто изъ пришлыхъ не долженъ самовольно подходить къ кому либо изъ братій, или разговаривать съ нимъ, пока приставленные смотрѣть за общимъ во всемъ благочиніемъ, не разсудятъ, угодно ли сіе Богу къ общей пользѣ.

„Не должно порабощаться вину, желать вкушенія мясъ, и вообще быть сластолюбивымъ въ разсужденіи яствъ или питія; потому что подвизающійся воздерживается во всемъ.

Даннаго каждому въ употребленіе не должно почитать собственностію, или припрятывать; но съ заботливостію надобно смотрѣть на все сіе, какъ на принадлежащее Владыкѣ, и не проходить безъ вниманія даже мимо того, что по случаю брошено, или оставлено въ небреженіи.

„Никто не долженъ быть господиномъ даже себѣ самому; но каждый какъ отданный Богомъ въ услуженіе единодушнымъ братіямъ, сообразно съ симъ обязанъ, и разсуждать обо всемъ и дѣлать все, пребывая впрочемъ въ собственномъ своемъ чинѣ. Не должно роптать ни при недостаткѣ потребнаго, ни при утомленіи отъ дѣлъ; потому что судятъ о каждомъ тѣ, кому предоставлена на это власть.

„Не должно дозволять себѣ ни крика, ни другаго какого вида, или движенія, которыми показываются раздражительность, или уклоненіе отъ несомнѣнной увѣренности въ присутствіи Божіемъ. Голосъ должно соразмѣрять съ потребностію. Не должно отвѣчать кому либо, или дѣлать что нибудь, дерзко, или презрительно, но надобно показывать во всемъ скромность, и ко всѣмъ почтительность. Не должно съ умысломъ мигать глазомъ или употреблять другой какой знакъ, или движеніе члена, которые оскорбляютъ брата, или выказываютъ презрѣніе.

„Не должно стараться о нарядности въ одеждѣ или въ обуви: это суетность. Къ удовлетворенію тѣлесныхъ потребностей должно пользоваться не дорогимъ. Ничего не должно издерживать сверхъ потребности и для пышности: это—злоупотребленіе.

„Не должно искать чести и домогаться первенства. Каждый долженъ предпочитать себѣ всѣхъ. Не должно быть непокорнымъ.

„Не должно въ праздности ѣсть хлѣбъ тому, кто способенъ работать, а занявшійся исполненіемъ чего либо въ славу Христову долженъ принуждать себя къ ревности въ дѣлѣ, по мѣрѣ силъ. Каждый долженъ, съ одобренія настоятелей, съ разумомъ и убѣжденіемъ такъ дѣлать все, не исключая вкушенія пищи и питія, чтобъ это дѣлалось во славу Божію. Не должно отъ одного дѣла переходить къ другому, безъ одобре-

нія тѣхъ, кто приставленъ распоряжаться симъ, развѣ неминуемая нужда позоветъ кого вдругъ на помощь обезсилѣвшему. Каждый обязанъ пребывать въ томъ, къ чему приставленъ, а не долженъ, преступая мѣру собственной обязанности, приниматься за непорученное ему, развѣ имѣющіе власть распоряжаться симъ признаютъ кого нуждающимся въ его помощи. Въ одной рабочей не должно никому быть изъ другой рабочей. Не должно ничего дѣлать изъ соперничества, или по желанію превзойти кого нибудь.

„Не должно завидовать доброй славѣ другаго, и радоваться чьему либо недостатку. Въ любви Христовой надобно скорбѣть и сокрушаться о недостаткахъ брата, радоваться же его преуспѣянію. Не должно равнодушно смотрѣть на согрѣшающихъ, или умалчивать о нихъ. Обличающій долженъ обличать со всякимъ сердоболіемъ, въ страхѣ Божіемъ, и въ намѣреніи обратить грѣшника.

„Обличаемый, или получающій выговоръ долженъ принимать сіе охотно, признавая, что въ исправленіи состоитъ собственная его польза. Когда обвиняютъ кого, никто другой при обвиняемомъ, или и при другихъ, не долженъ дѣлать возраженія. А если кому обвиненіе кажется неосновательнымъ, то долженъ повести слово съ обвинителемъ на единѣ, и убѣдить его, или самъ убѣдиться... Каждый, сколько есть у него силъ, долженъ врачевать того, кто имѣетъ что нибудь противъ него. На согрѣшившаго и покаявшагося не должно помнить зла, а надобно простить ему отъ сердца.

„Кто говоритъ, что покаялся во грѣхѣ, тотъ долженъ не только сокрушаться о томъ, въ чемъ согрѣшилъ, но и принести достойные плоды покаянія. Кто вразумленъ былъ касательно прежнихъ своихъ грѣховъ и сподобился получить отпущеніе оныхъ, тотъ, если грѣшитъ опять, уготовляетъ себѣ судъ гнѣва, строжайшій прежняго. Кто по первомъ и второмъ увѣщаніи остается въ своемъ прегрѣшеніи, о томъ должно объявить настоятелю,—и тогда, получивъ выговоръ при многихъ, прійдетъ, можетъ быть, въ стыдъ. А если и

въ такомъ случаѣ не исправится, надобно уже отсѣчь его, какъ соблазнъ, и смотрѣть на него, какъ на язычника и мытаря, для приведенія въ безопасность ревностно трудящихся въ прохожденіи послушанія, по сказанному, что при паденіи нечестивыхъ приходятъ въ страхъ праведные. Но должно и плакать о немъ, какъ о членѣ, отсѣченномъ отъ тѣла.

„Не должно допускать, чтобы солнце заходило въ гнѣвѣ брата; иначе ночь можетъ разлучить обоихъ, и оставить имъ неизбѣжное осужденіе въ день суда. Не должно отлагать времени своего исправленія; потому что утрешній день не вѣренъ для насъ: многіе, замысливъ многое, не дожили до утрешняго дня.

„Не должно даваться въ обманъ пресыщенному чреву, отъ котораго бываютъ ночныя мечтанія. Не должно развлекаться непомѣрною работою, и преступать предѣлы умѣренности, по сказанному Апостоломъ: имѣюще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ (1 Тим. 6, 8); потому что обиліе сверхъ потребности выказываетъ любостяжательность; а любостяжательность осуждается, какъ идолопоклонство (Кол. 3, 5). Не должно быть сребролюбивымъ, и не нужно собирать сокровища какихъ не надобно. Приходящій къ Богу долженъ возлюбить нищету во всемъ, и быть пригвожденъ страхомъ Божіимъ, подобно сказавшему: пригвозди страху Твоему плоти моя; отъ судебъ бо Твоихъ убояхся (Пс. 118, 120).

„Да даруетъ же вамъ Господь, со всѣмъ убѣжденіемъ приявъ сказанное, во славу Божію явить плоды достойные Духа, по благоволенію Бога и содѣйствіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Аминь."

Таковы письма—плодъ попеченія объ общежительникахъ; но св. Василій не презиралъ и уединенниковъ, и если кто не желалъ вступать въ братство, а оставался уединенникомъ, не покидалъ его своимъ попеченіемъ, а старался только оградить его жизнь достодолжными правилами, чтобъ и ему благонадежно достигнуть искомаго спасенія и совершенства о Христѣ

Іисусѣ. Есть два письма, которыя, по содержанію своему, относятся къ уединенникамъ; одно—къ Хилону (пис. 39), а другое—общее, безъ особой надписи (пис. 40).

Въ первомъ пространно излагаетъ онъ правила уединенной жизни, говоря:

„Виновникомъ спасительнаго дѣла буду для тебя, искренній братъ мой, если охотно пріимешь отъ меня совѣтъ о томъ, что тебѣ дѣлать, особливо въ такихъ случаяхъ, о которыхъ самъ ты просилъ подать тебѣ совѣтъ.

„У многихъ можетъ быть доставало смѣлости начать уединенную жизнь, но не многіе потрудились довершить ее, какъ должно. И безъ сомнѣнія, конецъ дѣла—не въ одномъ намѣреніи, а въ концѣ—плодъ трудовъ. Поэтому ни малой нѣтъ пользы, если кто не поспѣшаетъ къ концу намѣренія, но ограничиваетъ монашескую жизнь однимъ только началомъ, а что всего смѣшнѣе, оставляетъ и самое намѣреніе, за что сторонніе обвиняютъ его въ недостаткѣ мужества и разсудительности. О таковыхъ и Господь говоритъ: кто, хотяй домъ создати, не прежде ли сѣдъ расчтетъ имѣніе, аще имать, еже есть на совершеніе: да не, когда положитъ основаніе и не возможетъ совершити, начнутъ ругатися ему мимо ходящіи, глаголюще, яко человѣкъ сей основаніе положи, и не возможе совершити? (Лк. 14, 28—30). Посему за началомъ пусть слѣдуетъ усердіе къ успѣху въ добромъ дѣлѣ. Ибо и мужественнѣйшій подвижникъ Павелъ, желая, чтобы мы не обезпечивали себя прежними добрыми дѣлами, но ежедневно преуспѣвали болѣе и болѣе, говоритъ: задняя забывая, въ предняя же простираяся, къ намѣренному гоню, къ почести вышняго званія (Фил. 3, 13. 14). Такова и цѣлая жизнь человѣческая: она не довольствуется предшествовавшимъ, но питается не столько прошедшимъ, сколько будущимъ. Что пользы человѣку во вчерашней сытости чрева, если нынѣ при возродившемся голодѣ не находитъ онъ свойственнаго утѣшенія снѣдей? Такъ и душѣ не пользуетъ

вчерашнее доброе дѣло, если въ сей день оставлено исполненіе правды. Ибо сказано: какимъ найду тебя, такимъ и признаю.—Да будетъ же извѣстно тебѣ, братъ, что не тотъ совершенъ, кто хорошо началъ, но тотъ благоискусенъ предъ Богомъ, кто хорошо дастъ въ дѣлѣ отчетъ. Посему не давай сна очима, и дреманія вѣждома своима (Пс. 131, 4), пока не спасешься какъ серна отъ тенетъ, и какъ птица отъ сѣтей. Ибо смотри, ты идешь среди сѣтей и ходишь поверхъ великой стѣны, откуда упасть небезопасно.

„Не вдругъ однакожъ простирайся на самый верхъ подвижничества, наипаче же не полагайся самъ на себя, чтобы не пасть тебѣ съ высоты подвижнической жизни по неопытности. Ибо лучше постепенное преспѣяніе. Понемногу отнимай у себя житейскія наслажденія, истребляя всѣ свои навыки, чтобы противодѣйствіемъ своимъ, вдругъ приведя въ раздраженіе всякое желаніе наслажденій, не возставить противъ себя толпу искушеній. Когда возьмешь верхъ надъ пристрастіемъ къ одному удовольствію, тогда вступай въ борьбу съ пристрастіемъ къ другому; и такимъ образомъ благовременно преодолѣешь всякую склонность къ наслажденію. Ибо именованіе удовольствія одно, но роды удовольствій различны.

„Прежде всего будь терпѣливъ во всякомъ искушеніи. А сколь многоразличными искушеніями испытывается вѣрный, то мірскими потерями, то обвиненіями, оболганіями, противодѣйствіемъ, оговорами, гоненіями! Все это и подобное сему служитъ къ испытанію вѣрнаго.

„Сверхъ того будь безмолвенъ, не опрометчивъ въ словѣ, не спорливъ, не упоренъ, не тщеславенъ, не все перетолковывай, но люби вѣрность, будь немногорѣчивъ, всегда готовъ не учить, но учиться.

„Не любопытствуй о жизни мірской; изъ этого не будетъ тебѣ никакой пользы. Ибо сказано: да не возглаголятъ уста моя дѣлъ человѣческихъ (Пс. 16, 4). Кто съ пріятностію говоритъ о дѣлахъ людей грѣшныхъ, тотъ съ

готовностію пробуждаетъ въ себѣ страсть къ удовольствіямъ. Но желай лучше узнать жизнь праведныхъ; ибо въ этомъ найдешь для себя пользу.

„Не будь охотникъ показываться въ люди, обходя селенія и домы; но бѣгай ихъ, какъ сѣтей для души. А если кто изъ великаго благоговѣнія убѣждаетъ тебя взойти къ нему въ домъ, то таковый пусть научится вѣрѣ сотника, который Господа Іисуса, поспѣшившаго къ нему для исцѣленія, удерживалъ отъ сего, говоря: Господи, нѣсть достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши, но токмо рцы слово, и исцѣлѣетъ отрокъ мой (Мѳ. 8, 8). Господь сказалъ,— и отрокъ исцѣлѣлъ. Да будетъ же тебѣ извѣстно, братъ, что не присутствіемъ Христовымъ, но вѣрою просящаго, освобожденъ больной отъ недуга. Такъ и нынѣ, въ какомъ мѣстѣ ни помолишься, если больной увѣруетъ, что помогутъ ему молитвы твои, все исполнится по желанію его.

„Не паче Господа люби близкихъ тебѣ. Ибо сказано: иже любитъ отца, или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ (Мѳ. 10, 37). Что значитъ эта заповѣдь Господня?— То, что сказано въ другомъ мѣстѣ: аще кто не возьметъ крестъ свой, и послѣдуетъ Ми, не можетъ Мой быти ученикъ (Лк. 9, 23; 14, 27).

„Если ты со Христомъ умеръ для сродниковъ своихъ по плоти, то для чего хочешь опять жить съ ними? Если для сродниковъ своихъ опять созидаешь ты то, что разорилъ для Христа, то самъ себя дѣлаешь преступникомъ. Поэтому для сродниковъ своихъ не оставляй мѣста своего; ибо, оставляя мѣсто, оставляешь, можетъ быть, и нравы свои.

„Не люби многолюдства, селеній и городовъ; но будь пустынолюбцемъ, всегда неразсѣянно пребывая самъ въ себѣ, признавая своимъ дѣломъ лишь молитву и псалмопѣніе. Не пренебрегай чтеніемъ; особенно читай Новый Завѣтъ. Всяко Писаніе богодухновенно и полезно есть (2 Тим. 3, 16).

„Со всѣми, съ кѣмъ имѣешь дѣло, будь во всемъ не-

преткновененъ, разуменъ, братолюбивъ, смиренномудръ; не запасай дорогихъ яствъ по цѣлямъ будто страннолюбія: для этого достаточно и того, что имѣешь; ни отъ кого не бери ничего, кромѣ развѣ потребнаго для монашеской жизни; особливо бѣгай золота, какъ навѣтника души, отца грѣху, служителя діаволу. Не дѣлай себя виновникомъ въ богатстволюбіи подъ предлогомъ служенія нищимъ. А если кто принесетъ тебѣ деньги для бѣдныхъ; узнавъ, кто скуденъ, посовѣтуй тому самому, кто даетъ тебѣ деньги, отнести ихъ къ неимущимъ, чтобы принятіемъ отъ него денегъ не осквернить тебѣ своей совѣсти.

„Бѣгай удовольствій; люби воздержность; и тѣло упражняй въ трудахъ, а душу пріучай къ искушеніямъ. Разлученіе души и тѣла признавая освобожденіемъ отъ всякаго зла, ожидай наслажденія вѣчными благами, причастниками котораго сдѣлались всѣ святые.

„Взвѣшивая діавольское, какое нападетъ, внушеніе, противопоставляй ему благочестивый помыслъ и уступай послѣднему, какъ наклоненію чаши на вѣсахъ. Особливо, когда возставшая въ тебѣ лукавая мысль говоритъ: „какая польза жить тебѣ въ этомъ мѣстѣ? Что выгоды въ удаленіи отъ сожительства съ людьми? Или не узнаешь, что поставленные Богомъ епископы Божіихъ Церквей живутъ, обыкновенно, вмѣстѣ съ людьми, и непрестанно совершаютъ духовныя празднества, на которыхъ присутствующимъ бываетъ весьма много пользы? Ибо тамъ рѣшеніе приточныхъ гаданій, объясненіе Апостольскихъ ученій, изложеніе Евангельскихъ мыслей, преподаваніе Богословія, свиданіе съ духовными братіями, которые зрѣніемъ лица ихъ доставляютъ великую пользу встрѣчающимся съ ними. А ты сдѣлалъ себя чуждымъ столь многихъ благъ, и сидишь здѣсь, одичавъ наравнѣ съ звѣрями. Ибо видишь здѣсь великое запустѣніе, не малую угрюмость, недостатокъ ученія, отчужденіе отъ братіи, и духъ великаго нерадѣнія о заповѣди Божіей.“ Итакъ, когда такая лукавая мысль, возставши въ тебѣ, хочетъ совратить тебя съ пути такими и по-

добными симъ благовидными предлогами, тогда въ благочестивомъ помыслѣ противоположи ей дѣйствительный опытъ, говоря: „ты говоришь мнѣ, что въ мірѣ есть доброе. Знаю это и я; но знаю также и то, что тамъ это доброе перемѣшано со зломъ, и злое гораздо превышаетъ собою доброе. Не умѣя надлежащимъ образомъ пользоваться добромъ міра безъ поврежденія себя его зломъ, я оставилъ міръ и переселился сюда. — И я, бывъ когда-то на духовныхъ празднествахъ, встрѣтилъ едва одного брата, который, по видимому, боялся Господа, но и тотъ одержимъ былъ діаволомъ, и я услышалъ отъ него пышныя рѣчи и басни, сложенныя на обольщеніе съ нимъ встрѣчающихся, а послѣ него встрѣтилъ я многихъ воровъ, хищниковъ, притѣснителей; видѣлъ безобразную наружность упившихся, и кровь угнетенныхъ; видѣлъ и красоту женъ, которая подвергала искушенію мое цѣломудріе; и хотя избѣгъ я самаго блуда, однакоже осквернилъ дѣвство свое сердечнымъ помышленіемъ. Много, правда, слышалъ я и душеполезныхъ рѣчей; впрочемъ ни въ одномъ изъ учителей не нашелъ добродѣтели, соотвѣтствующей рѣчамъ. А послѣ этого услышалъ еще тысячи плачевныхъ разсказовъ, которые своими изнѣженными звуками вторглись въ душу. Еще слышалъ пріятно звучащія гусли, рукоплесканія скачущихъ, голосъ смѣхотворовъ, слышалъ много глупостей и шутокъ, крикъ безчисленнаго многолюдства; видѣлъ слезы оскорбленныхъ, мученіе отводимыхъ въ неволю, рыданіе подвергаемыхъ пыткѣ. Все это видѣлъ я; и недуховное тутъ было собраніе, но море, обуреваемое и возмущаемое вѣтрами, которое стремилось всѣхъ за одинъ разъ покрыть своими волнами. Скажи мнѣ, злая мысль, скажи и ты, демонъ кратковременнаго сладострастія и тщеславія, какая польза видѣть и слышать сіе мнѣ, который не въ силахъ помочь обиженнымъ, не имѣю возможности защитить безсильныхъ, исправить погрѣшившихъ, а скорѣе могу погубить самъ себя? Какъ малое количество чистой воды исчезаетъ при сильномъ возвѣваніи вѣтра и пыли; такъ и то, что, по мнѣнію вашему,

сдѣлаемъ въ мірѣ добраго, помрачается множествомъ худыхъ дѣлъ. По сему какъ птица переселяюсь въ горы, чтобъ избавиться отъ сѣти ловящихъ (Пс. 123, 7).—И я, о злая мысль! живу въ той же пустынѣ, въ которой пребывалъ Господь. Здѣсь дубъ Мамврійскій; здѣсь лѣствица, возводящая на небо, и полки ангеловъ, видѣнные Іаковомъ. Здѣсь пустыня, въ которой народъ, очистившись, получилъ законъ, и такимъ образомъ вошедши въ землю обѣтованія, увидѣлъ Бога. Здѣсь гора Кармиллъ, на которой водворяясь, Илія благоугодилъ Богу. Здѣсь равнина, на которую, удалившись, Ездра, по Божію повелѣнію, отрыгнулъ всѣ богодухновенныя книги. Здѣсь пустыня, въ которой блаженный Іоаннъ, питаясь акридами, проповѣдалъ людямъ покаяніе. Здѣсь гора масличная, на которую восходя Христосъ молился, поучая насъ молиться. Здѣсь Христосъ—любитель пустыни. Здѣсь тѣсный и узкій путь, ведущій въ жизнь. Здѣсь учители и пророки, скитающіеся въ пустыняхъ, и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ (Евр. 11, 38). Здѣсь Апостолы и Евангелисты, и житіе монаховъ, не имѣющее для себя града. Сіе то добровольно принялъ я, чтобы получить обѣщанное Христовымъ мученикамъ и всѣмъ прочимъ Святымъ, чтобы нелживо сказать и мнѣ: за словеса устенъ Твоихъ азъ сохранихъ пути жестоки (Пс. 16, 4). Ибо знаю Боголюбца Авраама, внявшаго гласу Божію и переселившагося въ пустыню, и Исаака притѣсняемаго и патріарха Іакова странствующаго, цѣломудреннаго Іосифа проданнаго, трехъ отроковъ, изобрѣтателей воздержанія, борющихся съ огнемъ, Даніила вверженнаго въ ровъ львиный, небоязненно вѣщающаго Іеремію, осужденнаго въ ровъ тинный, Зрителя тайнъ Исаію, претерпѣвшаго пилою, обличителя прелюбодѣянія Іоанна, посѣкаемаго мечемъ, Христовыхъ мучениковъ умерщвляемыхъ. И къ чему мнѣ длить рѣчь? Господь и самъ Спаситель распятъ за насъ, чтобы смертію Своею оживотворить насъ и всѣхъ поощрить и привлечь къ терпѣнію. Къ Нему поспѣшаю, и ко Отцу, и къ Духу Святому. Для того подвизаюсь, чтобы оказаться Его

пріискреннимъ, признавъ себя недостойнымъ того, что есть добраго въ мірѣ. Впрочемъ не я для міра, но міръ для меня."

„Сіе то помышляя самъ въ себѣ, и ревностно совершая, по сказанному тебѣ, подвизайся за истину даже до смерти. Но и Апостолъ говоритъ: блюдите, да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво, во еже отступити отъ Бога жива. Но утѣшайте другъ друга, и во единомъ назидайте, дондеже, днесь, именуетесь (Евр. 3, 12. 13). Такъ живя, братъ и себя спасешь, и насъ возвеселишь и Бога прославишь, во вѣки вѣковъ. Аминь."

Въ письмѣ 40-мъ св. Василій, въ сжатомъ и краткомъ очеркѣ, представляетъ главныя черты отшельнической жизни.

„Учись, монашествующій, человѣкъ вѣрный и дѣлатель благочестія; научайся Евангельскому житію, порабощенію тѣла, смиренному образу мыслей, чистотѣ помышленія, искорененію въ себѣ гнѣва. Подвергаемый взысканію, прибавь ради Господа; лишаемый, не судись; ненавидимый, люби; гонимый, терпи; хулимый, молись. Будь мертвъ грѣху, распнись для Бога. Все попеченіе возложи на Господа, чтобы имѣть себѣ мѣсто тамъ, гдѣ тьмы Ангеловъ, торжество первородныхъ, престолы Апостоловъ, предсѣдательство пророковъ, скиптры патріарховъ, вѣнцы мучениковъ, похвалы праведныхъ. Возжелай сопричисленія своего къ онымъ праведникамъ, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь."

2.

Уставъ Св. Василія Великаго.

Эти письма приведены нами, равно какъ и все предыдущее сказано намѣренно для предварительнаго ознакомленія съ уставомъ св. Василія. Теперь приступимъ къ подробному изложенію самаго устава. Уставъ этотъ изображенъ въ писаніяхъ св. Василія, называемыхъ аскетическими. Сюда относятся правила, пространно изложенныя, правила, кратко изложенныя, — тѣ и другія въ вопросахъ и отвѣтахъ, и подвижни-

ческіе уставы, съ предшествующими всему этому словами объ отреченіи отъ міра и міроотречной жизни вообще. Въ Русскомъ переводѣ всѣ эти писанія составляютъ 5-й томъ, твореній св. Василія Великаго.

Въ словахъ излагается теорія подвижничества; въ правилахъ пространныхъ и краткихъ—содержатся самые законы и порядки подвижническіе, къ указанію которыхъ подавали поводъ или случаи жизни, или вопросы братій; въ уставахъ предлагается сводъ всего сказаннаго прежде, какъ будто не доведенный до конца.

Писать правила началъ св. Василій съ самаго начала отреченія отъ міра, вмѣстѣ съ св. Григоріемъ, какъ видно изъ письма сего послѣдняго. Источникомъ для нихъ служило преимущественно Слово Божіе, питавшее и развивавшее главную мысль и значеніе міроотречной жизни и объ образѣ успѣшнѣйшаго прохожденія ея. Оттого всѣ правила св. Василія подтверждаются словами писанія обращаемыми къ разнымъ сторонамъ подвижничества. Руководствомъ же при составленіи ихъ служили правила восточныхъ великихъ Отцевъ, особенно Египетскихъ. Можно думать, что въ рукахъ св. Василія были письменныя правила сихъ Отцевъ. Почему пиша къ настоятелю о принятіи новичка, онъ, какъ видѣли мы, совѣтуетъ наставить его „въ начальныхъ правилахъ, какъ установлено и письменно изложено святыми Отцами.“—Читая правила св. Василія послѣ устава пр. Пахомія и писаній пр. Антонія, нельзя не видѣть, что тамъ и здѣсь какъ духъ подвижничества, такъ и внѣшнее его выраженіе—одни и тѣже.

Отличительная черта Устава св. Василія Великаго та, что онъ мало входитъ въ подробности внѣшней жизни и болѣе выясняетъ внутреннюю сторону разныхъ ея проявленій. Все установляемое имъ, подводится подъ разумныя начала; такъ что съ перваго раза представляется, что все берется изъ разума, т. е. не есть дѣло жизненной опытности, а одного разсужденія и соображенія ума. На дѣлѣ же было такъ: желаніе безмолвной въ отреченіи отъ міра жизни привело его на Во-

стокъ; видѣнные имъ опыты жизни дали мысль о томъ, какою должна быть жизнь міроотречная; изученіе Писанія развило эту мысль въ полную картину, которую св. Василій самъ осуществлялъ, и училъ осуществлять другихъ. Таково происхожденіе Устава. Разумность же его зависитъ отъ душевнаго настроенія и характера св. Василія.

Въ изложеніи Устава будемъ слѣдовать такому порядку:

А. Сначала представимъ теорію или предначертаніе подвижничества въ міроотречной жизни;

Б. Затѣмъ изложимъ и самыя Правила или Уставъ.

А.

Предначертаніе подвижничества.

1. Первое дѣло наше теперь — взойти опять въ живой союзъ съ Богомъ чрезъ очищеніе себя отъ страстей.

Св. Василій начинаетъ съ главной цѣли человѣка и мысль за мыслію доходитъ до подвижничества, какъ условія къ достиженію сей цѣли, почитая его обязательнымъ для христіанина, по тому началу, что обязанный къ цѣли обязанъ и къ средствамъ. Онъ говоритъ: „все, что можетъ содѣйствовать намѣренію спасенія души, должно соблюдать со страхомъ, какъ Божественную заповѣдь“ *).

Ходъ его мыслей такой: послѣдняя цѣль и благо человѣка есть общеніе съ Богомъ: грѣхъ отдалилъ насъ отъ Бога и держитъ въ семъ отдаленіи посредствомъ обладающихъ нами страстей. Почему, чтобы возвратиться къ Богообщенію, надобно очиститься отъ страстей, посредствомъ умерщвленія ихъ; а это и есть подвижничество.

Онъ убѣждаетъ: „Человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божію; а грѣхъ, увлекая душу въ страстныя пожеланія, измѣ-

*) Стр. 78. Цитаты изъ 5-ти предварительныхъ словъ о подвижничествѣ будемъ означать страницами; цитаты изъ пространныхъ и краткихъ правилъ — числомъ ихъ, съ указаніемъ на пространныя такъ: Пр. и на краткія: Кр. Цитаты изъ подвижнич. уставовъ будутъ указывать главы его съ знакомъ Уст. Все въ 5-мъ томѣ его твореній по русскому переводу.

нилъ красоту образа. Но Богъ сотворившій человѣка, есть истинная жизнь: потому кто утратилъ въ себѣ подобіе Божіе, тотъ утратилъ и общеніе съ жизнію; а кто внѣ Бога, тому невозможно быть въ блаженной жизни. Итакъ возвратимся къ первоначальной благодати, которой чуждыми сдѣлали мы себя чрезъ грѣхъ, и снова украсимъ себя по образу Божію, безстрастіемъ уподобившись Творцу. Ибо кто чрезъ подражаніе, сколько возможно сіе, изобразилъ въ себѣ безстрастіе Божія естества, тотъ въ душѣ своей возстановилъ образъ Божій. А кто уподобился Богу, показаннымъ теперь способомъ, тотъ безъ сомнѣнія, пріобрѣлъ и подобіе Божіей жизни, постоянно пребывая въ вѣчномъ блаженствѣ. Поэтому, если безстрастіемъ снова возстановляемъ въ себѣ образъ Божій, а уподобленіе Богу даруетъ намъ непрекращающуюся жизнь, то, вознерадѣвъ о всемъ другомъ, употребимъ попеченіе свое на то, чтобы душа наша никогда не была обладаема никакою страстію, а напротивъ того, чтобы мысль наша, при нападеніи искушеній, оставалась непоколебимою, и чтобы чрезъ то содѣлались мы причастниками Божія блаженства" (стр. 68).

Это и есть самоумерщвленіе, живоносная сила котораго зависитъ отъ того, что посредствомъ его мы дѣлаемся причастниками крестной смерти Христа Спасителя, коею дарована намъ жизнь. Вѣрою въ Господа мы вступаемъ въ условія, при которыхъ можетъ развиваться въ насъ духовная жизнь въ Богообщеніи; самое же развитіе ея въ дѣйство производится чрезъ самораспятіе. Къ этому нарекаемся мы въ самомъ Крещеніи. Это разъясняетъ св. Василій въ отвѣтѣ (кр.) на 234-й вопросъ: „Какъ человѣкъ возвѣщаетъ смерть Господню? Какъ научилъ Господь, сказавъ: если кто ко Мнѣ идетъ, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой (Мѳ. 16, 24), и какъ выразился Апостолъ, исповѣдавъ о себѣ: мнѣ міръ распялся и азъ міру (Гал. 6, 14),—на что и дали мы предварительное обѣщаніе въ самомъ Крещеніи. Ибо говоритъ онъ: елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся (Рим. 6, 3); толкуя же, что значитъ въ

смерть Господню креститься, присовокупляемъ къ сему: яко ветхій нашъ человѣкъ съ Нимъ распятся, яко ктому не работати намъ грѣху (——6), но, очистившись отъ всякаго пристрастія къ жизни, содѣлаться достойными свидѣтельства того же Апостола, который сказалъ: умросте бо и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ (Кол. 3, 3),—такъ чтобы осмѣлиться намъ съ дерзновеніемъ говорить: грядетъ міра сего князь, и во мнѣ не иматъ ничесоже (Іоан. 14, 30)" (Подоб. въ кр. 237).

Итакъ въ христіанствѣ дѣло существеннѣйшее есть очищеніе себя отъ страстей чрезъ подвиги самоумерщвленія. По сему „всякому христіанину преимущественно и паче всего должно заботиться о томъ, чтобы обнажиться отъ разновидныхъ и различныхъ страстей, которыми оскверняется душа" (стр. 78). Это требуетъ труда и труда цѣлой жизни. По такой и законъ положенъ, чтобъ „желающіе стяжать царствіе небесное всячески нудили себя." „Царствіе Божіе принадлежитъ употребляющимъ принужденіе, и нуждницы восхищаютъ е (Матѳ. 11, 12). Это — Евангельское слово. Оно назвало принужденіемъ изнуреніе тѣла, какое ученики Христовы терпятъ въ отреченіи отъ собственныхъ своихъ хотѣній и отъ тѣлеснаго упокоенія, въ храненіи же всѣхъ заповѣдей Христовыхъ. Поэтому, если хочешь восхитить царство небесное, употреби принужденіе, подклони выю свою подъ иго служенія Христова, стяни яремъ на выи своей; пусть гнететъ онъ выю твою; истончай ее трудомъ добродѣтелей, въ постахъ, въ бдѣніи, въ послушаніи, въ безмолвіи, въ псалмопѣніи, въ молитвахъ, въ слезахъ, въ рукодѣліи, въ перенесеніи всякой скорби, наносимой тебѣ демонами и людьми. Да не внушаетъ тебѣ высокомудрый помыслъ ослабить со временемъ труды; бойся, чтобъ предъ дверьми исхода не застигли тебя обнаженнымъ отъ добродѣтелей и чтобы тебѣ не остаться внѣ вратъ царствія" (стр. 61).

Таковъ общій христіанскій долгъ,—не монаховъ только, но и міранъ. Правда, что „человѣколюбивый Богъ, пекущій-

ся о нашемъ спасеніи, далъ жизни человѣческой двоякаго рода направленіе, то есть, супружество и дѣвство, чтобы тотъ кто не въ состояніи вынести подвиговъ дѣвства, вступалъ въ сожитіе съ женой" (стр. 46, 47), но разрѣшеніе на супружество не есть разрѣшеніе на вся. И отъ супружниковъ „потребуется отчетъ въ цѣломудріи, святости и уподобленіи тѣмъ, которые въ супружествѣ и при воспитаніи дѣтей жили свято. — Соглашаешься ли въ томъ, что Евангеліе дано и оженившимся? Конечно такъ; въ послушаніи Евангелію потребуется отчетъ у всѣхъ людей, —монахи ли они, или живутъ въ супружествѣ. Для вступившаго въ бракъ достаточно и того, что ему извиняется невоздержаніе, пожеланіе жены и сожитіе съ ней; прочія же заповѣди, какъ всѣмъ равно узаконенныя, не безопасны для нарушителей. И Христосъ, благовѣствуя заповѣди Отца, обращалъ рѣчь къ живущимъ въ мірѣ. А если и случалось, что вопрошенный на единѣ отвѣчалъ ученикамъ Своимъ, то свидѣтельствовалъ, говоря: а я же вамъ глаголю, всѣмъ глаголю (Мр. 13, 37). Поэтому и ты, избравшій общежитіе съ женою, не опускай рукъ, какъ будто въ правѣ ты предаваться міру. Тебѣ къ улученію спасенія потребно больше трудовъ и осторожности; потому что ты избралъ себѣ жилище среди сѣтей и подъ державою отступническихъ (вражескихъ) силъ, имѣешь побужденія ко грѣхамъ и всѣ чувства твои день и ночь напряжены къ вожделѣнію ихъ. Посему знай, что не избѣжишь борьбы съ отступникомъ (діаволомъ) и не одержишь надъ нимъ побѣды безъ многихъ трудовъ на стражбѣ Евангельскихъ догматовъ. Ибо какъ возможешь отказаться отъ ратоборства со врагомъ, ведя жизнь на самомъ ратоборномъ поприщѣ? А это поприще вся поднебесная земля, по которой кружитъ и которую обходитъ врагъ, какъ бѣшеный песъ, ища, кого поглотить, какъ узнаемъ изъ исторіи Іова (Іов. 2, 2). И поэтому, если отрекаешься отъ брани съ противоборникомъ, то ступай въ другой міръ, въ которомъ нѣтъ его; тамъ дозволено будетъ тебѣ отреченіе отъ борьбы съ нимъ и безопасное небреженіе о догматахъ (зако-

нахъ) Евангельскихъ. А если это невозможно, спѣши обучиться ратоборству съ нимъ, въ Писаніи изучая ратоборное искусство, чтобы тебя побѣжденнаго имъ по незнанію, не предали вѣчному огню" (стр. 47, 48).

2.

Въ безбрачной и міроотречной жизни удобнѣе достиженіе такой цѣли.

Такимъ образомъ супружество не увольняетъ отъ долга бороться со страстьми, преодолѣвать ихъ и совсѣмъ очищать отъ нихъ сердце свое. Между тѣмъ само оно, по св. Василію, представляетъ множество къ тому препятствій, какъ видѣли мы изъ его письма къ св. Григорію: „вступившаго въ супружество встрѣчаетъ непрестанное волненіе заботъ: когда нѣтъ дѣтей, желаніе имѣть ихъ, а когда есть дѣти, попеченіе объ ихъ воспитаніи, охраненіе супруги, раченіе о домѣ, надзоръ за служителями, утраты по договорамъ, споры съ сосѣдями, тяжбы въ судахъ, опасности въ торговлѣ, труды въ земледѣліи. Каждый день приноситъ съ собою новое омраченіе душѣ, и ночи, получая въ наслѣдство дневныя заботы, обольщаютъ умъ тѣми же представленіями" (Пис. 2). Какъ при такомъ коловоротѣ смятеній успѣшно бороться со страстьми?

Такъ супружество и само по себѣ помѣха; но оно размножаетъ до неисчислимости сіи помѣхи тѣмъ, что неизбѣжно вводитъ въ связь съ міромъ, во злѣ лежащимъ. Въ мірскомъ обществѣ пусть оно и христіанское, зло преобладаетъ и всегда стоитъ впереди и является направляющимъ дѣлами его. Обычаи его суть ходящія живыя страсти. Вступающій въ общеніе съ нимъ, вступаетъ въ волнистое море огня страстей. Какъ и въ немъ самомъ есть подобное же горючее вещество — свои страсти, то самъ онъ начинаетъ горѣть тѣмъ же огнемъ. Потому желать погасить страсти среди связей съ міромъ есть тоже, что желать прохладиться стоя на жару. Это изобразилъ св. Василій въ письмѣ къ Хилону (Пис. 39). Когда, говоритъ,

врагъ станетъ соблазнять тебя, внушая за чѣмъ оставилъ міръ, и тамъ есть добро,—противопоставь этому помыслу представленіе зла, царствующаго въ мірѣ. Пока то успѣешь ты приобщиться его добра, зло напередъ окружитъ тебя и не дастъ тебѣ добиться до него. Страсти—раны души. Какъ ни залечивай ихъ, міръ всегда будетъ развережать ихъ снова. А при этомъ какъ достичь уврачеванія души? Какой цѣлительный пластырь ни прилагай къ ранѣ, но если будешь растирать ее, не получишь пользы отъ пластыря.

Сознавая это вполнѣ, св. Василій часто съ настойчивостію выяснялъ, какъ неудобно спасеніе души среди житейскихъ заботъ и мірскихъ связей. Выписываемъ эти мѣста подъ рядъ, какъ они встрѣчаются.

„Упражненіе въ благоугожденіи Богу, по Евангелію Христову, бываетъ успѣшно при удаленіи отъ мірскихъ попеченій и при совершенномъ устраненіи себя отъ развлеченій. Почему Апостолъ при всемъ томъ, что бракъ дозволенъ и удостоенъ благословенія, налагаемыя имъ на человѣка заботы противоположилъ попеченіямъ ради Бога, такъ какъ бы тѣ и другія не могли быть совмѣщены между собою, и говоритъ: не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви, а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ (1 Кор. 7, 32. 33). Такъ и Господь о расположеніи учениковъ засвидѣтельствовалъ, что оно чисто и собранно говоря: нѣсте отъ міра сего (Ін. 15, 19). А напротивъ о мірѣ свидѣтельствовалъ, что не можетъ онъ принять познанія о Богѣ, и вмѣстить Духа Святаго. Ибо говоритъ: Отче праведный, и міръ Тебе не позна (Ін. 17, 25); и: Духъ истины, Его же міръ не можетъ пріяти (Ін. 14, 17). Поэтому намѣревающійся истинно послѣдовать Богу долженъ отрѣшиться отъ узъ житейскаго пристрастія, а сіе достигается совершеннымъ удаленіемъ отъ прежнихъ нравовъ и забвеніемъ оныхъ. Посему, если не сдѣлаемъ себя чуждыми и плотскаго родства и мірскихъ связей, чрезъ перемѣну своихъ отношеній перейдя въ

другой міръ, по словамъ сказавшаго: наше житіе на небесѣхъ есть (Фил. 3, 20); то невозможно намъ достигнуть цѣли—благоугожденія Богу; потому что Господь опредѣленно сказалъ: тако всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быть Мой ученикъ (Лук. 14, 33) (Пр. 5).

„Вредно жить въ обществѣ съ людьми, которые небоязненно и презрительно смотрятъ на обязанность въ точности исполнять заповѣди. Это показываетъ и слово Соломона, который учитъ насъ: не бывай другъ мужу гнѣвному, и со другомъ жестокосердымъ не соводворяйся, да не когда научишися путемъ его, и пріимеши тенета души твоей (Прит. 22, 24. 25). Поэтому, чтобы ни очами, ни ушами не принимать намъ ничего раздражающаго на грѣхъ, и нечувствительно не привыкнуть къ нему, чтобы въ душѣ ко вреду и пагубѣ ея не оставалось какъ бы образовъ какихъ и отпечатковъ видимаго и слышимаго, для этого прежде всего уединимся по мѣсту жительства. Такимъ образомъ можемъ преодолѣть прежній обычай, по которому жили мы вопреки заповѣдямъ Христовымъ. (А не малый это подвигъ—преодолѣть свою привычку; потому что обычай, утвердившійся долговременностью, получаетъ силу природы); и также въ состояніи будетъ стереть съ себя грѣховныя пятна люботрудною молитвою и постояннымъ изученіемъ Божіей воли. А въ молитвѣ и въ семъ изученіи невозможно успѣть среди многихъ людей, развлекающихъ душу и занимающихъ ее дѣлами житейскими (Пр. 6).

„Да и сіе требованіе: аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе (Лк. 9, 23),—какъ можно кому либо исполнить живя въ многолюдствѣ? ибо намъ надлежитъ сперва отречься самихъ себя и взять крестъ Христовъ, а потомъ уже слѣдовать Христу. Самоотверженіе же есть полное забвеніе прошедшаго и удаленіе отъ своей воли, въ чемъ живущему въ обществѣ съ людьми всякаго рода успѣть весьма трудно (чтобъ не сказать — совершенно невозможно). Напро-

тивъ того, участіе въ такомъ образѣ жизни служитъ препятствіемъ тому, чтобы взять крестъ и послѣдовать Христу. Ибо взять крестъ свой означаетъ готовность къ смерти за Христа, умерщвленіе удовъ, яже на земли, расположеніе духа съ неустрашимостью встрѣчать всякую опасность за имя Христово, непривязанность къ настоящей жизни; а къ этому видимъ великія въ себѣ препятствія отъ привычки къ жизни земной (Тамже).

„Сверхъ другихъ многихъ неудобствъ, душа, смотря на множество живущихъ беззаконно, во первыхъ, проводитъ время не въ томъ, чтобы очувствоваться въ собственныхъ своихъ грѣхахъ и сокрушаться покаяніемъ о прегрѣшеніяхъ, напротивъ того, чрезъ сравненіе себя съ худшими пріобрѣтаетъ какое то мечтательное понятіе о своемъ превосходствѣ, а потомъ мятежами и недосугами, какія обыкновенно производитъ мірская жизнь, будучи отвлекаема отъ драгоцѣннаго памятованія о Богѣ, не только лишается возможности радоваться и веселиться о Богѣ, насладиться Господеви и усладиться словесами Господними, но и совсѣмъ привыкаетъ къ пренебреженію и забвенію судовъ Божіихъ. А больше и пагубнѣе сего зла и потерпѣть невозможно“ (Пр. 6; подобное кр. 263).

„У людей всего чаще предлогомъ къ вожделѣнію мірскихъ удовольствій бываетъ супружество; потому что нельзя и найдти другого врожденнаго тѣлесной природѣ вожделѣнія, болѣе сильнаго и стремительнаго, какъ вожделѣніе въ мужчинахъ къ женскому полу, и въ женщинахъ къ мужскому, чему и быть надлежитъ, такъ какъ оно естественнымъ образомъ устремлено къ рожденію дѣтей. Бракъ, составляя одно изъ главныхъ дѣйствованій природы, долженъ влагать и сильнѣйшее стремленіе. Да и попеченій не встрѣчается съ людьми обременительнѣе тѣхъ, какія вдругъ постигаютъ ихъ въ супружествѣ, какъ говоритъ Павелъ: оженивыйся печется о мірскихъ (1 Кор. 7. 33), будучи обремененъ заботами. Ибо одинокій будетъ заботиться только о себѣ и о

собственныхъ тѣлесныхъ нуждахъ, или, можетъ быть, и пренебрежетъ ихъ, если въ состояніи убѣдить себя къ этому. А женатый, имѣющій на своемъ попеченіи дѣтей, не бываетъ уже господиномъ своей воли, но поэтому необходимо долженъ служить удовольствіямъ, и занятый попеченіемъ о дѣтяхъ, исчерпываетъ цѣлую бездну заботъ, которыя и перечислить потребовалось бы много времени.

„Поэтому желающій быть свободнымъ отъ мірскихъ узъ избѣгаетъ супружества, какъ оковъ, а избѣжавъ его, посвящаетъ жизнь свою Богу и даетъ обѣтъ чистоты, чтобы не имѣть уже и дозволенія возвратиться къ браку, но всѣми мѣрами бороться съ природою и съ сильнѣйшими ея стремленіями, подвизаясь въ соблюденіи чистоты. Таковый, предавшись любви Божіей, желая, хотя въ малой мѣрѣ достигнуть Божія безстрастія, вожделѣвая вкусить духовной святости, тишины, безмятежія, кротости, порождаемаго ими веселія и радости, старается держать помыслы свои, какъ можно дальше отъ всякой вещественной и тѣлесной страсти возмущающей душу, чистымъ же и непотемненнымъ окомъ души всматривается въ Божественное, безъ мѣры упояваясь тамошнимъ свѣтомъ. А приведя душу въ подобный навыкъ и состояніе, возможнымъ уподобленіемъ приближается къ Богу и дѣлается Его возлюбленнымъ и желаннымъ, и приходитъ въ состояніе бесѣдовать съ Богомъ мыслію, очищенною отъ вещественнаго срастворенія и удаленною отъ примѣси тѣлесныхъ страстей“ (введ. къ уст. подвиж.).

„Мароа принимаетъ въ домъ свой Господа, а при ногахъ Его сидитъ Марія (Лук. 10, 38). Въ обоихъ сестрахъ видно прекрасное усердіе; но ты различай дѣла. Мароа служила, приготовляя къ угощенію нужное для тѣлесной Его потребности; Марія, сидя при ногахъ Его, слушала слова Его. Поэтому одна упокоивала видимое, а другая служила невидимому; потому что присутствующій у нихъ дѣйствительно былъ и человѣкъ и Богъ. Самъ Господь одобрилъ усердіе обоихъ женъ. Но Мароа утомленная трудомъ, призывала Господа въ

посредники, чтобы и сестру свою имѣть помощницею въ служеніи. Рцы ей, говоритъ она, да возставши ми поможетъ. Господь же говоритъ ей: Мароо, Мароо, печешися и молвиши о мнозѣ: едино же есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея (——40, 42). Я не для того здѣсь, чтобъ возлежать и питать чрево, но для того, чтобы васъ напитать словомъ истины и созерцаніемъ тайнъ.—Поэтому, какъ одну не отвлекъ отъ того, чѣмъ занималась, такъ и другую одобрилъ за то, къ чему была внимательна.

„Вникни же, что значатъ сіи двѣ части, представляемыя въ лицѣ двухъ женщинъ, одна низшая, избравшая для себя служеніе тѣлесному, впрочемъ, самое полезное, а другая высшая и болѣе духовная, возшедшая до созерцанія тайнъ. Сіе разумѣй духовно, и избери что хочешь. Если желаешь услуживать, служи о имени Христовомъ; ибо Самъ Онъ сказалъ: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѳ. 25, 40). Принимаешь ли у себя странныхъ, упокоиваешь ли бѣдныхъ, сострадаешь ли болѣзнующимъ, подаешь ли руку помощи находящимся въ нуждѣ и несчастіи, услуживаешь ли недужнымъ, все это Христосъ пріемлетъ на Себя. Но если хочешь соревновать Маріи, которая оставила служеніе тѣлу, а востекла къ созерцанію духовныхъ видѣній; то искренно приступи къ дѣлу. Оставь тѣло, не вступай въ земледѣліе и приготовленіе и заготовленіе снѣдей; но сиди у ногъ Господнихъ, и слушай слово Господне, чтобы стать тебѣ причастникомъ тайнъ Божества; потому что вниманіе урокамъ Іисусовымъ выше служенія тѣлу. Воспользуйся же сими примѣрами и симъ указаніемъ. Подражай чему хочешь; будь или служителемъ бѣдныхъ, или любителемъ догматовъ Христовыхъ. Если же хочешь возревновать о томъ и о другомъ; то тѣмъ и другимъ пріобрѣтешь плодъ спасенія. Впрочемъ, духовное ученіе есть первое, а все прочее—второе по немъ. Ибо сказано: Марія благую часть избра. Поэтому если и ты хочешь быть таинникомъ

Христовымъ, сядь при ногахъ Христовыхъ, пріими благовѣствованіе Христово, воспріими въ себя всю жизнь Христову и неси безпечально; но забудь и собственное тѣло свое. И, такимъ образомъ, возможеши бесѣдовать со Христомъ въ созерцаніяхъ, чтобы подражать Маріи и пожать горнюю славу" (Уст. 1).

Изъ приведенныхъ мѣстъ достаточно видны мысли св. Василія Великаго о трудностяхъ спасать душу свою, въ мірѣ живучи, хоть бы и не по мірскому и достигнуть тамъ, предназначеннаго христіанамъ, совершенства; вслѣдствіе чего необходимо возревновавшему о спасеніи души, объ искреннемъ богоугожденіи и совершенствѣ христіанскомъ, состоящемъ въ безстрастіи и чрезъ то въ Богообщеніи, — не только воздержаться отъ супружества, но и бѣжать изъ міра. Одно убѣжище безопасное—удаленіе отъ міра. Совмѣстить то и другое невозможно." Невозможно, говоритъ, въ одно время имѣть успѣхъ въ томъ и въ другомъ,—и въ дѣлахъ міра сего, и въ жизни по Богу. И Божественныя Писанія, которымъ научены мы, и самая природа полны подобныхъ примѣровъ. И въ умственной дѣятельности совершенно невозможно въ тоже время обдумывать двухъ мыслей. И въ принятіи чувственныхъ впечатлѣній нельзя въ тоже время принять и различать двухъ голосовъ, вмѣстѣ достигающихъ слуха,—хотя отверсты у насъ два слуховые прохода. И глаза, если не будутъ оба устремлены на одинъ видимый предметъ, не могутъ въ точности исполнять своего дѣла. И это показываетъ намъ природа. Поэтому для чего соединять намъ несоединимое, — волненія общественной жизни и упражненіе въ благочестіи? Не лучше ли, удалясь отъ сихъ волненій и отъ того, чтобъ и самимъ имѣть, и другимъ доставлять дѣло, оставаться самимъ съ собою, и, какую предположили себѣ цѣль благоговѣйной жизни, утвердить самымъ дѣломъ" (Пис. 283).

Въ чемъ же существо отреченія отъ міра?

Въ отверженіи всѣхъ обычаевъ мірскихъ раздражающихъ

и питающихъ страсти и въ видимомъ удаленіи отъ общенія съ людьми, живущими по духу міра, въ отреченіи отъ всякой собственности чрезъ раздаяніе всего, что имѣлось, бѣднымъ за одинъ разъ и оставаясь ни съ чѣмъ, съ одною надеждою на промышленіе Божіе, въ погашеніи самыхъ естественныхъ чувствъ родства и пресѣченіи всякихъ знакомствъ и пріятствъ житейскихъ, со вступленіемъ въ другой міръ, гдѣ другіе отцы, другіе братія и други. Св. Василій изображаетъ это во многихъ мѣстахъ; но есть въ правилахъ пространныхъ и особая объ этомъ статья, — именно, отвѣтъ на 8-й вопросъ. Здѣсь онъ пишетъ:

„Поелику Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послѣ сильнаго и многими дѣлами подкрѣпленнаго доказательства, всѣмъ говоритъ: если кто ко Мнѣ идетъ, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Мѳ. 16, 24); и еще: тако убо всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быть Мой ученикъ (Лк. 14, 33); то думаю, что повелѣніе сіе простирается на многія вещи, которыхъ отчужденіе необходимо. Ибо прежде всего отрицаемся діавола и плотскихъ страстей мы, отрекшіеся тайныхъ срама (2 Кор. 4, 2), тѣлеснаго сродства, человѣческой дружбы и навыковъ жизни, противоборствующихъ точности Евангельскаго спасенія. И, что еще необходимѣе, отрицаемся самихъ себя, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣяньми его (Кол. 3, 9), тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ (Еф. 4, 22). Но отрицаемся и отъ всякихъ пристрастій къ міру, которыя могутъ препятствовать цѣли благочестія. Таковый человѣкъ будетъ почитать истинными родителями породившихъ его благовѣствованіемъ о Христѣ Іисусѣ, а братіями — пріявшихъ того же Духа сыноположенія, на всякое же имущество станетъ смотрѣть, какъ на чужое, каково оно и дѣйствительно. Однимъ словомъ, кому весь міръ распяся, и онъ міру (Гал. 6, 14), тотъ можетъ ли еще принимать участіе въ мірскихъ заботахъ? Господь нашъ Іисусъ Христосъ доводитъ до

крайней степени ненавидѣніе души своей и самоотверженіе, когда говоритъ: аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и потомъ уже присовокупляетъ: и по Мнѣ грядетъ. И еще: аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матерь, и жену, и чадъ, и братію, и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быть ученикъ (Лк. 14, 26). Поэтому совершенное отреченіе состоитъ въ томъ, чтобы преуспѣть въ безпристрастіи даже и къ самой жизни и имѣть въ себѣ осужденіе смерти, да не на ся надѣющеся будемъ (2 Кор. 1, 9). Начинается же оно отчужденіемъ отъ внѣшняго, какъ-то: имѣнія, суетной славы, привычекъ жизни, пристрастія къ неполезному, что показали намъ примѣромъ своимъ святые ученики Господни, Іаковъ и Іоаннъ, оставившіе отца своего Зеведея и самый корабль, доставлявшій всѣ средства къ поддержанію жизни; также и Матѳей, возставшій съ мытницы и послѣдовавшій за Господомъ, не только оставивъ выгоды своего промысла, но и презрѣвъ опасности, какія должны были постигнуть его и его домашнихъ по притязанію начальства за оставленіе неконченными счетовъ по сбору пошлинъ; а Павлу весь міръ распяся и онъ міру.

„Такимъ образомъ, объятый сильнымъ желаніемъ послѣдовать Христу не можетъ уже предаваться ничему, касающемуся этой жизни, ни любви къ родителямъ и домашнимъ, какъ скоро она противна повелѣніямъ Господа (ибо тогда имѣетъ мѣсто сіе изреченіе: аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матерь, и проч.), ни страху человѣческому, такъ чтобы ради его оставить что либо полезное, въ каковомъ безстрастіи преуспѣвали святые, говоря: подобаетъ повиноватися Богови паче, нежели человѣкамъ (Дѣян. 5, 29). И на смѣхъ мірскихъ людей надъ добрыми дѣлами не обращаетъ онъ такого вниманія, чтобы поражаться ихъ осмѣяніемъ. А кто хочетъ точнѣе и яснѣе узнать, какая сила сопряжена съ

вожделѣніемъ послѣдовать Господу, тотъ пусть вспомнитъ, что Апостолъ въ назиданіе наше повѣствуетъ о себѣ и говоритъ: аще кто мнитъ надѣятися во плоти, азъ паче: обрѣзанъ осмодневно, отъ рода Израилева, колѣна Веніаминова, Евреинъ отъ Еврей, по закону фарисей, по ревности гонихъ Церковь, по правдѣ законнѣй бывъ непороченъ. Но яже ми бяху пріобрѣтенія, сія вмѣнихъ Христа ради тщету быти, за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа моего. Егоже ради всѣхъ отщетихся, и вмѣняю уметы быти, да Христа пріобрящу (Фил. 3, 4 — 8). Ибо если Апостолъ (скажу нѣчто смѣлое, впрочемъ, справедливое), если онъ самому презрѣнному и нечистому въ тѣлѣ, что всего болѣе спѣшимъ удалить отъ себя, уподобилъ Богомъ данныя на время преимущества, какъ служащія препятствіемъ къ увѣдѣнію Христа, къ оправданію въ Немъ, къ сообразованію себя со смертію Его; что послѣ сего сказать объ узаконеніяхъ человѣческихъ? И нужно ли еще подтверждать мысль сію нашими разсужденіями и примѣрами святыхъ? Можно представить собственныя изреченія Господа и ими убѣдить робкую душу; потому что Господь непререкаемо свидѣтельствуетъ, говоря: тако убо всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быть Мой ученикъ (Лк. 14, 33). И въ другомъ мѣстѣ послѣ словъ: аще хощеши совершенъ быти, говоритъ Онъ, иди продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, а потомъ уже присовокупляетъ: и гряди въ слѣдъ Мене (Мѳ. 19, 21). Сюда же относится притча о купцѣ, какъ это ясно для всякаго благомыслящаго. Ибо сказано: подобно есть царствіе небесное человѣку купцу, иже обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся, елика имяше, — и купи его (Мѳ. 13, 45—46). Явно же, что многоцѣнный бисеръ взятъ здѣсь въ подобіе царства небеснаго, котораго намъ, какъ показываетъ слово Господне, невозможно пріо-

обрѣсти, если въ промѣнъ за оное не отдадимъ все, что у насъ есть, богатство, славу, родъ, и если что еще вожделѣнно для многихъ.

„А что уму, развлеченному разными заботами невозможно преуспѣть въ желаемомъ, Господь подтвердилъ сіе, сказавъ: никтоже можетъ двѣма господинома работати; и еще: не можете Богу работати и мамонѣ (Мѳ. 6, 24). Поэтому надобно намъ избрать одно небесное сокровище, чтобы въ немъ было сердце наше. Ибо сказано: идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше (——21). А если оставимъ себѣ какое либо земное имущество и тлѣнное богатство; то, поелику умъ будетъ зарытъ здѣсь, какъ въ нѣкоторой тинѣ, душа, по необходимости, не увидитъ Бога и не подвигнется къ вожделѣнію небесныхъ красотъ и уготованныхъ намъ по обѣтованіямъ благъ, обладанія которыми достигнуть намъ невозможно, если постоянная и сильная любовь не ведетъ къ исканію оныхъ и не облегчаетъ нужнаго ради ихъ труда.

„Посему отреченіе отъ міра, какъ видно изъ сказаннаго, есть разрѣшеніе узъ этой вещественной и временной жизни, свобода отъ человѣческихъ обязательствъ, дѣлающая насъ болѣе способными начать путь къ Богу. Это безпрепятственный случай къ пріобрѣтенію и употребленію того, что многоцѣнно паче злата и камене честна многа (Пс. 18, 11), и короче сказать, переселеніе человѣческаго сердца въ жительство небесное, чтобы можно было говорить: наше житіе на небесѣхъ есть (Фил. 3, 20), а что еще важнѣе, это — начало уподобленія Христу, Который насъ ради обнища, богатъ сый (2 Кор. 8, 9). И если не преуспѣемъ въ этомъ, нельзя намъ приступить къ жизни по Евангелію Христову. Ибо сокрушеніе сердца, смиреніе въ образѣ мыслей, освобожденіе отъ гнѣва, скорби, заботъ, коротко сказать, отъ пагубныхъ страстей могутъ ли имѣть мѣсто при богатствѣ, житейскихъ попеченіяхъ, пристрастіи и привычкѣ къ другимъ? Вообще же кому не дозволено имѣть попеченіе даже о

самомъ необходимомъ какъ то: о пищѣ и одеждѣ, того убѣдитъ ли какая причина окружить себя лукавыми попеченіями о богатствѣ, какъ терніями, препятствующими плодоношенію сѣмени, какое посѣяно земледѣлателемъ душъ нашихъ? Самъ Господь сказалъ: сіи суть, иже въ терніи сѣеміи, отъ печали и богатства, и сластей житейскихъ подавляются, и не совершаютъ плода (Мр. 4, 18; Лк. 8, 14)."

Таково міроотреченіе! Почему о рѣшающихся на него св. Василій говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что они „свергнувъ съ себя бремя многостяжанія, поспѣшаютъ къ нищелюбивой и не развлеченной жизни и вознамѣрившись послѣдовать Христу притекаютъ къ крестоносной жизни монаховъ" (стр. 45).

Будучи же таковымъ, оно не можетъ совершиться безъ глубокой внутренней брани и безъ болѣзненнаго перелома воли и всего настроенія. Двѣ борьбы проходитъ истинный міроотречникъ, чтобы міроотреченіе его было плодоносно: первая — отреченіе отъ родства и имущества, а вторая отреченіе отъ своей воли. О томъ и другомъ говоритъ онъ такъ:

„Въ самомъ началѣ своего отреченія отъ міра, чтобы не увлечься пристрастіемъ къ сродникамъ по плоти, мужайся, укрѣпляя себя обмѣномъ смертнаго на безсмертное. Также, когда самымъ дѣломъ оставляешь собственность свою, будь непреклоненъ и несомнѣнно увѣренъ, что препосылаешь это на небо, скрывая въ нѣдрахъ убогихъ, и обрѣтая у Бога съ великимъ приращеніемъ. Разрывая связь съ друзьями и близкими, не будь прискорбенъ; потому что сопрягаешься со Христомъ, за тебя распявшимся; а такого дружелюбія можешь ли представить себѣ что выше?

„Когда же, при Божіемъ содѣйствіи, побѣдишь врага своего въ этой первой борьбѣ; не бросай себя, подобно какому нибудь негодному сосуду. Ибо отреченіемъ отъ земныхъ вещей ты украсилъ уже себя предъ Христомъ. Но съ великою заботливостію и внимательностію постарайся найти мужа, который бы непогрѣшительно предшествовалъ тебѣ въ образѣ жизни и хорошо умѣлъ руководить шествующихъ къ Богу

(строгаго настоятеля, который строго держитъ обитель). И когда найдешь такого, предай ему себя, ни во что вмѣнивъ и отринувъ прочь всякую волю свою, чтобъ оказаться тебѣ подобнымъ чистому сосуду, и что вложено въ тебя добраго хранить въ неприкосновенности съ чѣмъ либо чуждымъ ему. А если оставишь въ себѣ какую нибудь изъ прежде бывшихъ въ тебѣ страстей, то и доброе, если оно въ тебѣ вложено, претворивъ въ уксусъ, будешь изрынутъ вонъ, какъ негодный сосудъ.

„Это вторая борьба съ противникомъ нашего спасенія. Ибо у добрыхъ учителей—и уроки добрые, а у злыхъ, конечно, злые. Когда лукавый нашъ противоборникъ не въ силахъ убѣдить насъ, чтобы оставались въ мірскомъ неустройствѣ и въ погибели; спѣшитъ онъ убѣдить, чтобы не предавали себя строгой жизни, или такому мужу, который всѣ грѣхи наши выводитъ намъ предъ взоры и исправляетъ ихъ, но чтобы ввѣрились кому либо изъ страстныхъ славолюбцевъ, защищающему собственныя свои страсти подъ предлогомъ снисхожденія съ живущими съ нимъ вмѣстѣ, чтобы, такимъ образомъ, незамѣтно содѣлавъ насъ опять многострастными, опутать насъ собственными узами грѣха. А если поручишь себя мужу, украшенному многими доблестями, то содѣлаешься наслѣдникомъ благъ, какія въ немъ, и будешь весьма блаженъ предъ Богомъ и предъ людьми. Но если щадя тѣло свое, отыщешь учителя снисходительнаго къ страстямъ твоимъ, или лучше сказать, вмѣстѣ съ тобою падающаго, то напрасно ты вступалъ въ подвигъ отреченія отъ міра; потому что предался страстной жизни, взявъ себѣ слѣпаго вождя, и глубоко погружаешься въ бездну. Слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ: довлѣетъ бо ученику да будетъ яко учитель его (Мѳ. 15, 14; 10, 25). Это — Божіе слово, и оно не погрѣшитъ: тебѣ должно жить по закону подвижническому; въ противномъ случаѣ не будешь увѣнчанъ, какъ сказалъ Апостолъ: аще и подвизается кто, не вѣнчается, аще незаконно подвизатися будетъ (2 Тим. 2, 5).“

Сознавая неотложность такихъ требованій и вмѣстѣ нелегкость исполненія ихъ св. Василій предостерегаетъ задумавшаго отречься отъ міра:

„Прошу, не дѣлай этого безъ испытанія; не воображай жизни удобоносной и спасенья безъ борьбы, а лучше напередъ упражняйся въ предпочтеніи терпѣнія въ скорбяхъ тѣлесныхъ и душевныхъ, чтобы, ввергнувъ себя въ неожиданныя борьбы, и потомъ, не имѣя силы противостоять встрѣтившимся испытаніямъ, опять со стыдомъ и посмѣяніемъ не устремиться къ тому, отъ чего бѣжалъ, къ осужденію души, возвращаясь въ міръ и дѣлаясь для многихъ соблазномъ, подавая всѣмъ поводъ заключать о невозможности жить о Христѣ. Опасность же сего знаете всѣ вы, читающіе Евангеліе, въ которомъ говоритъ Божественный гласъ: унѣе ему было бы, аще жерновъ осельскій облежалъ бы о выи его, и вверженъ въ море, неже да соблазнитъ отъ малыхъ сихъ единаго (Лк. 17, 2); потому что будетъ онъ подлежать осужденію, не только какъ оставившій свои ряды воинъ, но и какъ виновный въ погибели развращенныхъ имъ, хотя бы думалъ увѣрять себя вздорными разсужденіями, будто, и живя въ мірѣ умилостивляетъ Бога добрыми дѣлами, — что для него невозможно. Кто въ жизни безгрѣшной по ея неразвлеченности, не имѣлъ силъ выдержать борьбу съ врагомъ, тотъ въ жизни многогрѣшной и имъ самимъ управляемой возможетъ ли преуспѣть въ какой-либо добродѣтели? А если бы кто и согласился, что онъ управляетъ собственною своею жизнію, то неизбѣжитъ осужденія за то, что оставилъ Христа, подобно ученикамъ, упоминаемымъ въ Евангеліи, о которыхъ Божественный Евангелистъ свидѣтельствуетъ: мнози отъ ученикъ идоша вспять, и къ тому не хождаху со Іисусомъ, говоря: жестоко есть слово Его, кто можетъ Его послушати (Ін. 6, 60, 66) (стр. 45).

Послѣ всего сказаннаго само собою становится очевиднымъ въ чемъ задача міроотречнаго подвижничества. Задача

сія въ очищеніи души отъ страстей. Ревнитель такой жизни удаляется отъ міра: „но удаленіе отъ міра состоитъ не въ томъ одномъ, чтобы тѣломъ быть внѣ міра, но чтобы душою оторваться отъ пристрастія къ тѣлу, не имѣть у себя ни города, ни дома, ни собственности ни товарищества, быть нестяжательнымъ, не безпокоющимся о средствахъ жизни, безпопечительнымъ, избѣгающимъ всякаго сношенія съ людьми, не знающимъ человѣческихъ правилъ, готовымъ принимать впечатлѣваемое въ сердцѣ божественнымъ ученіемъ" (Пис. 2).

Ревнитель такой жизни хранитъ дѣвство. Но „дарованіе дѣвства заключаетъ въ себѣ не то одно, чтобы воздерживаться отъ дѣторожденія, но весь образъ жизни, и самая жизнь и нравы должны быть дѣвственны, во всякомъ занятіи безбрачнаго, показывая, нерастлѣнность. Можно и словомъ соблудить, и окомъ прелюбодѣйствовать, и слухомъ оскверниться, и въ сердце принять нечистоту, и неумѣренностію въ пищѣ и питіи преступить законы цѣломудрія. А кто чрезъ воздержаніе во всемъ этомъ соблюдаетъ себя подъ закономъ дѣвства, тотъ дѣйствительно показываетъ въ себѣ совершенную и во всемъ преуспѣвшую благодать дѣвства.

„Посему, если желаемъ, чтобы обликъ души нашей, по Божію подобію, украсился безстрастіемъ, а черезъ сіе пріобрѣли мы и вѣчную жизнь, то будемъ внимать себѣ, чтобы, поступая въ чемъ-либо недостойно обѣта, не подпасть одному суду съ Ананіею. Не давъ обѣта строгой жизни, можно еще желающему, согласно съ дозволеніемъ и закономъ, вступать въ житейскія связи, предаваться брачному союзу; но кто произнесъ уже обѣтъ свой, тому надобно соблюдать себя для Бога, какъ одно изъ священныхъ приношеній, чтобы тѣло, посвященное Богу обѣтомъ, осквернивъ опять служеніемъ обыкновенной жизни, не подпасть суду за святотатство.

„Говорю же это, имѣя въ виду не одинъ родъ страсти, какъ думаютъ нѣкоторые, поставляя дѣло дѣвства въ одномъ храненіи тѣла, но страстныя расположенія всякаго рода, чтобы намѣревающійся соблюдать себя для Бога не осквер-

нилъ себя никакимъ мірскимъ пристрастіемъ. Гнѣва, зависти, памятозлобія, или гордости, паренія мыслей, разговоровъ не во время, лѣности въ молитвѣ, пожеланія имѣть, чего еще нѣтъ, нерадѣнія о заповѣдяхъ, нарядныхъ одеждъ, украшенія лицъ, собраній и бесѣдъ, противныхъ приличію и ненужныхъ,— всего этого столько долженъ остерегаться посвятившій себя Богу обѣтомъ дѣвства, что ему равно почти опасно, какъ пребывать въ грѣхѣ, отъ котораго онъ отрекся, такъ и предаваться чему-либо одному изъ сказаннаго. Ибо все дѣлаемое по страсти вредитъ душевной чистотѣ и препятствуетъ Божественной жизни. Поэтому отрекшійся отъ міра долженъ то имѣть въ виду, чтобы себя — Божій сосудъ не осквернить, какъ ни есть, страстнымъ употребленіемъ.

„Особенно же надобно ему разсудить, что избравшій жизнь Ангельскую, преступивъ мѣры естества человѣческаго, подчинилъ уже себя уставамъ житія безплотныхъ. Ибо ангельскому естеству свойственно быть свободнымъ отъ брачнаго союза, не развлекаться никакою другою красотою, но непрестанно погружаться въ Божіе лицезрѣніе. Посему, вступившій въ ангельскій чинъ, если оскверняется человѣческими страстями, подобенъ кожѣ рыси, у которой шерсть не совершенно бѣла, и не вовсе черна, но испещрена смѣсью разныхъ цвѣтовъ, и не причисляется ни къ чернымъ ни къ бѣлымъ.

„И это пусть будетъ нѣкоторымъ общимъ правиломъ для избравшихъ жизнь воздержную и чистую" (стр. 69, 70).

Но выразительнѣе представляетъ сіе св. Василій сравненіемъ подвижника съ воиномъ. Этимъ онъ и началъ свое предначертаніе подвижничества (стр. 39 и 9).

„Прекрасны узаконенія царя, объявляемыя подданнымъ, но выше и болѣе царственны его приказы воинамъ. Поэтому, какъ провозглашенію воинскихъ приказовъ да внимаетъ тотъ, кто желаетъ горняго и великаго чина, кто хочетъ всегда быть Христовымъ воителемъ, кто слышитъ эти великія слова: аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ (Ін. 12, 26). Гдѣ

царь Христосъ?—Туда тебѣ, воинъ, должно направлять шествіе. Забудь о всякомъ упокоеніи на землѣ.

„Ни одинъ воинъ не строитъ себѣ дома, не пріобрѣтаетъ во владѣніе полей, не вмѣшивается въ различныя купли для пріумноженія имущества. Никто же воинъ бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ (2 Тим. 2, 4). Нужное къ пропитанію воинъ имѣетъ отъ царя; онъ не долженъ самъ себѣ добывать пропитаніе и даже заботиться объ этомъ. Ему вездѣ у подданныхъ царя отверзтъ домъ по царскому повелѣнію; не нужно ему прилагать попеченія о домѣ. У него на широкой дорогѣ шатеръ, и пища по мѣрѣ нужды, и питіе вода, и столько сна, сколько дала природа; а походовъ и бдѣній много, терпѣливость и къ зною и къ холоду, битвы съ противниками, опасности крайнія, многократно встрѣчается и смерть, но смерть славная; у него и почести, и дары царскіе. Многотрудна жизнь его въ военное время, но свѣтла во время мира. А награда за доблести, а вѣнецъ прекрасныхъ заслугъ? — Ему ввѣряется начальство, онъ именуется другомъ царевымъ, имѣетъ близкій доступъ къ царю, удостоивается прикасаться къ царской десницѣ, принимаетъ отличія изъ царскихъ рукъ, властвуетъ надъ подчиненными и ходатайствуетъ за друзей и постороннихъ, за кого угодно.

„Итакъ, воинъ Христовъ, взявъ себѣ малые образцы изъ дѣлъ человѣческихъ, размысли о благахъ вѣчныхъ. Предназначь себѣ жизнь бездомную, не общественную, нестяжательную. Сдѣлайся независимымъ, отрѣшись отъ всѣхъ мірскихъ заботъ, да не связываютъ тебя ни вожделѣніе жены, ни попеченіе о дѣтяхъ; потому что это невозможно для воинствующаго Богу. Да не побѣждаетъ тебя тѣлесная природа, да не стѣсняетъ тебя противъ воли, да не сдѣлаетъ изъ свободнаго узникомъ.—Подражай небесному жениху, низлагай возстанія невидимыхъ враговъ, веди брань съ началами и властями (Еф. 6, 12), изгоняя ихъ изъ своей души, чтобъ не имѣли они въ тебѣ части. — Всего болѣе довѣряй себя рукѣ

великаго Царя, которая едва только покажется, приводитъ въ страхъ и обращаетъ въ бѣгство сопротивныхъ. Будь неодолимъ для всякаго труда въ ополченіи, непоколебимъ душею среди опасности.—Не теряй вѣры, имѣя предъ очами Христа, ради тебя все претерпѣвшаго, и зная, что ради Христа и тебѣ должно терпѣть все. — И симъ побѣдишь; потому что послѣдовалъ побѣдителю Царю, Который хочетъ и тебя сдѣлать участникомъ Своей побѣды.

„Если и умрешь, не будешь побѣжденъ,—но тогда то и одержишь совершенную побѣду,—перешедши отъ смерти къ жизни вѣчной, отъ безчестія у людей къ славѣ у Бога, отъ скорбей и мученій въ мірѣ къ вѣчнымъ успокоеніямъ съ Ангелами. Земля не приняла тебя въ свои граждане, но пріиметъ небо; міръ гналъ, но понесутъ Ангелы представить тебя Христу, и наречешься другомъ, и услышишь сію вожделѣнную похвалу: добрѣ, благій рабе и вѣрный, воинъ доблій, подражатель Владыки, послѣдователь Царя. Я вознагражу тебя Своими дарами; Я послушаю словъ твоихъ, потому что и ты слушалъ Моихъ. Попросишь спасенія утружденнымъ братіямъ и общникамъ вѣры, тайникамъ любви,—и пріимешь для нихъ причастіе благъ.—Будешь ликовать вѣчнымъ ликованіемъ, блаженно вѣчнуя въ ликѣ блаженства.

„Поелику таковы и такъ славны награды, уготовленныя воинствующимъ по Христѣ, то да возжелаютъ сего воинствованія и отцы для сыновъ, и матери для дочерей. Да приведутъ они рожденныхъ ими (въ даръ Господу) вожделѣвая имѣть въ нихъ заступниковъ у Христа и добрыхъ молитвенниковъ. Посвятимъ Господу дарованныхъ Имъ, чтобъ и намъ имѣть общеніе въ прославленіи дѣтей своихъ.“

3.

Изъ видовъ міроотречной жизни общежитіе прямѣе ведетъ къ послѣдней цѣли нашей.

Такъ, по св. Василію Великому, чтобы въ совершенствѣ жить по закону Евангельскому, необходимо отрещись отъ міра. Но

міроотречная жизнь имѣетъ не одну форму; съ самаго начала образовалось нѣсколько ея видовъ, и во всякомъ изъ нихъ являлись лица высокой жизни. Св. Василій находитъ лучшимъ образъ міроотречной жизни общежительный, но затворническій, противопоставляя его одиночеству, не тому, какое велось въ средѣ учениковъ св. Антонія, но тому, какое онъ видѣлъ въ своей мѣстности, — одиночеству безъ руководства и надзора, съ неизбѣжнымъ для него общеніемъ съ мірянами и съ міромъ. Такое одиночество не вело прямо къ цѣли и было сопряжено съ большими затрудненіями, хотя оно само по себѣ выше общежитія. Св. Василій учредилъ такой образъ иночествованія, въ которомъ старался совмѣстить, что есть лучшаго въ одиночномъ подвижничествѣ и предотвратить, что есть въ немъ неудобнаго и удаляющаго отъ цѣли. И его общежитіе было одиночно, но цѣлымъ корпусомъ, въ которомъ каждый могъ такъ держать себя будто онъ одинъ. При этомъ имѣлась возможность общими силами удовлетворять всѣмъ естественнымъ потребностямъ, не имѣвъ нужды входить въ общеніе съ міромъ и мірянами, — отъ чего едва ли кто изъ одиночниковъ могъ быть свободенъ.

Вотъ слова св. Василія Великаго объ учрежденномъ имъ образѣ иночествованія (см. стр. 71 и 9).

„Удалившіеся отъ жизни обыкновенной и подвизающіеся для жизни Божественной, пусть подвизаются не сами по себѣ и не по одиночкѣ. Ибо для такой жизни нужно засвидѣтельствованіе, чтобы избыть ей лукаваго подозрѣнія. И какъ законъ духовный требуетъ, чтобы вкушающихъ таинственную пасху было не менѣе десяти *), такъ и здѣсь надобно, чтобы лучше увеличивалось, нежели уменьшалось десятеричное число совокупно подвизающихся въ духовной жизни (стр. 71).

„Поелику же нравы у людей различны, и не всѣ одинаково разсуждаютъ о полезномъ; то, чтобы не было какого либо разстройства, если каждый будетъ жить по своей волѣ,

---

*) Передаетъ такое преданіе Іосифъ Флавій.

такого человѣка, о которомъ засвидѣтельствовано, что онъ предъ всѣми отличенъ благоразуміемъ, постоянствомъ и строгостію жизни, надобно поставить въ наставники другимъ" (стр. 79). „И да будетъ онъ началовождемъ въ благообразіи жизни, и надъ братствомъ, добровольно повинующимся ему изъ одной благопокорности и смиренномудрія, да имѣетъ такую власть, чтобы никому въ этомъ обществѣ не дозволялось противиться волѣ его, когда приказываетъ что нибудь клонящееся къ благообразію и строгости жизни" (стр. 71, 72). „Истинное и совершенное послушаніе подчиненныхъ наставнику выказывается въ томъ, чтобы не только, по совѣту настоятеля, удерживаться отъ несообразнаго, но чтобы безъ его воли не дѣлать даже и самаго похвальнаго; кто и послѣднее дѣлаетъ, себѣ угождаетъ" (стр. 80).

„Когда многіе, имѣя туже цѣль спасенія, вступаютъ въ общежитіе другъ съ другомъ, надобно прежде всего въ нихъ утвердить, чтобъ у всѣхъ было одно сердце, одна воля, одно вожделѣніе, и какъ заповѣдуетъ Апостолъ, чтобъ вся полнота собранія была однимъ тѣломъ, составленнымъ изъ разныхъ членовъ (1 Кор. 12, 12). А въ семъ не иначе можно преуспѣть, развѣ когда превозможетъ обычай—ничего не называть чьею либо собственностію, ни одежды, ни сосуда, ничего другаго изъ употребительнаго въ общей жизни, чтобы каждая такая вещь служила потребности, а не владѣющему ею" (стр. 79).

„Проходящимъ подобную жизнь прилично придумать такой способъ пропитанія, какой предлагаетъ Апостолъ, да своими руками дѣлающе благообразно свой хлѣбъ ядятъ (2 Сол. 3, 12). А работа ихъ должна быть въ распоряженіи какого нибудь старца, засвидѣтельствованнаго по честности жизни, который распредѣлитъ дѣло рукъ ихъ на нужныя потребности, чтобъ исполнилась и заповѣдь, повелѣвающая въ потѣ и трудѣ снискивать пищу (Быт. 3, 19), и благопристойность ихъ поведенія оставалась безъ укоризны и осмѣянія, когда не будетъ имъ никакой нужды показываться въ наро-

дѣ ради жизненныхъ потребностей" (стр. 72, 73). „У всѣхъ пусть будетъ одна общая кладовая. А употребленіе вещей пусть будетъ во власти настоятеля, чтобы, по его распоряженію, каждый, что ему прилично, тѣмъ и пользовался изъ общаго" (стр. 75).

„Прислуживаніе общему собору да будетъ поочередное, и пусть двое попеременно въ продолженіи одной недѣли имѣютъ все попеченіе, требуемое нуждою, чтобы и награда за смиренномудріе была общая, и никому невозможно было даже и въ прекрасномъ имѣть преимущество предъ братствомъ, чтобъ и отдохновеніе давалось всѣмъ равно. Ибо попеременное утомленіе и отдохновеніе дѣлаютъ усталость нечувствительною трудящимся" (стр. 76).

Таковы начала, на которыхъ св. Василій построилъ свое общежитіе. И вотъ преимущества такой жизни.

Въ отвѣтѣ на 7-й вопросъ (пр.) онъ говоритъ:

„Примѣчаю, что совокупное пребываніе многихъ во многихъ отношеніяхъ полезнѣе.

„Во первыхъ каждый изъ насъ самъ собою не можетъ удовлетворить тѣлеснымъ потребностямъ *), но къ снисканію необходимаго имѣетъ нужду другъ въ другѣ. Ибо какъ нога одну силу имѣетъ, а другой лишена, и безъ помощи прочихъ членовъ находитъ, что ея дѣятельность не сильна и недостаточна къ собственному ея поддержанію и не можетъ вознаградить недостающаго; такъ и въ одинокой жизни, что есть, то дѣлается для насъ безполезнымъ, а чего нѣтъ, то невознаградимымъ; потому что Создатель Богъ опредѣлилъ, чтобы мы имѣли нужду другъ въ другѣ, и, по написанному вступали другъ съ другомъ въ единеніе (Спр. 13, 20).

„Потомъ въ удаленіи отъ всѣхъ не легко узнавать каждому свой недостатокъ, не имѣя человѣка, который бы обличалъ его и исправлялъ съ кротостію и сердоболіемъ. Ибо и

*) Въ Египтѣ климатъ много облегчалъ это дѣло, и относительно жилища, и относительно пищи и одежды.

отъ врага обличеніе нерѣдко въ благосознательномъ возбуждаетъ желаніе уврачеванія и возлюбившимъ искренно врачеваніе грѣха производится искусно. Ибо сказано: любяй наказуетъ прилежно (Прит. 13, 25). Самаго же человѣка (могущаго вразумлять) въ одиночествѣ найти трудно, если кто прежде не сблизился съ нимъ въ жизни; почему съ нимъ сбывается сказанное: горе единому, яко аще падетъ, не кому воздвинуть его (Еккл. 4, 10 *).

„Совокупная жизнь болѣе одиночной способствуетъ къ соблюденію дарованныхъ намъ отъ Бога благъ, и къ сохраненію отъ внѣшнихъ козней врага. Надежнѣе пробужденіе людьми бодрственными, еслибы одному и случилось когда задремать тѣмъ смертельнымъ сномъ, объ избавленіи отъ котораго научилъ насъ молиться Давидъ, говоря: просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть (Пс. 12, 4). И согрѣшающему удобнѣе разстаться съ грѣхомъ, когда приводитъ его въ стыдъ согласное осужденіе многихъ, такъ что къ нему примѣнимо сказанное: довольно таковому запрещеніе еже отъ многихъ (2 Кор. 2, 6); а для преуспѣвающаго великимъ удостовѣреніемъ служитъ одобреніе многихъ и согласіе ихъ на дѣло. Ибо, если при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ (Мѳ. 18, 16); то очевидно, что дѣлающій доброе дѣло гораздо непоколебимѣе утвердится на свидѣтельствѣ многихъ.

„А жизнь одинокую, кромѣ показанныхъ опасностей, сопровождаютъ и другія. Первая и важнѣйшая изъ нихъ опасность самомнѣнія. Ибо, не имѣя человѣка, который бы могъ оцѣнить дѣло его, возмнитъ, что достигъ до совершенства заповѣди.

„Поэтому совокупное житіе братій есть поприще подвижничества, благонадежный путь къ преспѣянію, постоянное упражненіе и поученіе въ заповѣдяхъ Господнихъ. И оно, какъ

*) Въ Египтѣ не было этого лишенія, по множеству пустынниковъ и по ровности мѣста, гдѣ поселялись они. Въ виду каждаго было множество келлій: братья и между собою сносились и имѣли именитыхъ старцевъ, сильныхъ духомъ.

цѣлію имѣетъ славу Божію, по заповѣди Господа нашего Іисуса Христа, сказавшаго: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая ваша дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ (Мѳ. 5, 16), такъ сохраняетъ въ себѣ черты упоминаемыхъ въ книгѣ Дѣяній Святыхъ, о которыхъ написано: вси же вѣровавшіи бяху вкупѣ, и имѣяху вся обща (Дѣян. 2, 44); и еще: народу же вѣровавшу бѣ сердце и душа едина, и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше быти свое, но бяху имъ вся обща (——4, 32)."

Но съ большею живостью говоритъ онъ о семъ въ 18-й главѣ подвижническихъ уставовъ.

„Большая часть подвижниковъ живутъ обществами, изощряя другъ въ другѣ мысли объ усовершеніи себя въ добродѣтели и чрезъ взаимное сравненіе того, что дѣлаетъ для сего каждый, возбуждая себя къ преспѣянію въ добромъ.—Да уразумѣютъ таковые великость и важность блага, котораго дѣлаются причастными чрезъ общежитіе.

„Возлюбивъ общеніе и совокупную жизнь, возвращаются они къ тому, что по самой природѣ хорошо. Ибо то общеніе жизни называю совершеннѣйшимъ, изъ котораго исключена собственность имущества, изгнана противоположность расположеній, въ которомъ съ корнемъ истреблены всякое смятеніе, споры и ссоры, все же обще—и души, и распоряженія, и тѣлесныя силы, и что нужно къ питанію тѣла и на служеніе ему, въ которомъ одинъ общій Богъ, одна общая купля благочестія, общее спасеніе, общіе подвиги, общіе труды, общіе вѣнцы, въ которомъ многіе составляютъ одного, и одинъ не единственъ, но во многихъ.

„Что равняется сему житію, и что блаженнѣе онаго? Что совершеннѣе такой близости и такого единенія? Что пріятнѣе этого сліянія нравовъ и душъ? Люди, подвигшіеся изъ разныхъ племенъ и странъ, привели себя въ такое совершенное тождество, что во многихъ тѣлахъ видится одна душа, и многія тѣла оказываются орудіями одной воли. Немощный тѣломъ

имѣетъ у себя многихъ сострадущихъ ему расположеніемъ; больной и упадающій душою имѣетъ у себя многихъ врачующихъ и возстановляющихъ его. Они въ равной мѣрѣ и рабы и господа другъ другу, и съ непреоборимою свободою взаимно оказываютъ одинъ предъ другимъ совершенное рабство,— не то, которое насильно вводится необходимостію обстоятельствъ, погружающею въ великое уныніе плѣненныхъ въ рабство, но то, которое съ радостію производится свободою произволенія; потому что любовь подчиняетъ свободныхъ другъ другу и охраняетъ свободу самопроизволомъ. Богу угодно было, чтобы мы были такими и въ началѣ; для сей цѣли и сотворилъ Онъ насъ. И они-то (общежительники), изглаждая въ себѣ грѣхъ праотца Адама, возобновляютъ первобытную доброту; потому что у людей не было бы ни раздѣленія, ни раздоровъ, ни войны, если бы грѣхъ не разсѣкъ естества. Они-то суть точные подражатели Спасителю и Его житію во плоти. Ибо какъ Спаситель, составивъ ликъ учениковъ, даже и Себя сдѣлалъ общимъ для Апостоловъ: такъ и сіи, повинующіеся своему вождю, прекрасно соблюдая общее правило жизни, въ точности подражаютъ житію Апостоловъ и Господа. Они-то соревнуютъ жизни Ангеловъ, подобно имъ, во всей строгости соблюдая общительность.

„Таковы истинные подвижники, не земное себѣ присвояющіе, но домогающіеся небеснаго, общежительно. Они то предвосхищаютъ блага обѣтованнаго царствія, въ доброхотномъ житіи и общеніи представляя точное подражаніе тамошнему жительству и состоянію. Они то на самомъ дѣлѣ хранятъ совершенную нестяжательность, не имѣя у себя никакой собственности, но все дѣлая взаимнымъ. Они то ясно показали жизни человѣческой, сколько благъ доставило имъ Спасителево вочеловѣченіе; потому что расторгнутое и на тысячи частей разсѣченное естество человѣческое, по мѣрѣ силъ своихъ, снова приводятъ въ единеніе и съ самимъ собою и съ Богомъ. Ибо это главное въ Спасителевомъ домостроительствѣ во плоти—привести человѣческое естество въ единеніе съ самимъ

собою и съ Спасителемъ, и истребивъ лукавое сѣченіе, возстановитъ первобытное единство; подобно какъ наилучшій врачъ цѣлительными врачевствами вновь связываетъ тѣло, расторгнутое на многія части.

„И это изобразилъ я, чтобы по возможности показать высоту и величіе сего добраго дѣла. И что можетъ стать наравнѣ съ симъ благомъ?—Здѣсь одинъ отецъ и подражаетъ небесному Отцу; а дѣтей много, и всѣ стараются превзойти другъ друга благорасположеніемъ къ настоятелю, всѣ между собою единомысленны, услаждаютъ отца доброхвальными поступками, не узы естества признавая причиною сего сближенія, но вождемъ и блюстителемъ единенія содѣлавъ Слово, Которое крѣпче природы, бывъ при семъ связуемы союзомъ Святаго Духа. Можно ли въ чемъ земномъ найти какое подобіе къ изображенію совершенства этой добродѣтельной жизни? Но въ земномъ нѣтъ никакого подобія; остается одно подобіе горнее. Небесный Отецъ безстрастенъ, безъ страсти и этотъ отецъ, всѣхъ приводящій въ единство словомъ. Не растлѣнными хранятъ себя дѣти небеснаго Отца; и сихъ сблизило соблюденіе нерастлѣнія. Любовь связуетъ горнихъ; любовь и ихъ привела въ согласіе другъ съ другомъ. Подлинно, и самъ діаволъ приходитъ въ отчаяніе предъ этою дружиною, не находя въ себѣ силъ противъ такого числа борцевъ, которые съ такою готовностію и такими тѣсными рядами ополчаются противъ него, такъ прикрываютъ другъ друга любовію, и столько ограждены Духомъ, что нѣтъ и малѣйшаго мѣста, открытаго для его ударовъ. Представь себѣ этотъ единодушный подвигъ седьми Маккавеевъ, и найдешь, что въ согласіи сихъ подвижниковъ еще болѣе горячности. О нихъ то пророкъ Давидъ восклицалъ пѣсненно, говоря: се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ (Пс. 132, 1), словомъ: добро изображая достохвальность жизни, а словомъ: красно—веселіе, производимое единомысліемъ и согласіемъ. Кто во всей точности проходитъ жизнь сію, тотъ, по моему мнѣнію, ревнитель высочайшей добродѣтели."

Изъ всего, сказаннаго св. Василіемъ Вел. объ общежительномъ образѣ міроотречной жизни, видно, что иноческое общежитіе есть общество единодушныхъ братій въ удаленіи отъ міра подъ руководствомъ одного опытнѣйшаго отца, стремящихся къ полному достиженію цѣли христіанскаго благочестія, или къ совершенству въ христіанской жизни, состоящему въ пребываніи въ постоянномъ живомъ богообщеніи чрезъ умерщвленіе страстей.

Производители успѣха въ семъ родѣ жизни суть: рѣшительное разобщеніе съ міромъ и всѣмъ мірскимъ, уединеніе и молчаніе, чтобъ ни глазъ, ни слухъ, ни языкъ не раздражали кроющихся внутри страстей и не давали имъ пищи; свобода отъ житейскихъ заботъ, безмятежіе и безпопеченіе, чтобъ извнутри ничто не раздражало страстей, страстныхъ мыслей и предпріятій,—для чего въ общежитіи заводится обязательное для всѣхъ рукодѣліе въ извѣстной мѣрѣ, при коемъ всякій ни о чемъ не заботится, кромѣ того, чтобъ исполнить свой урокъ въ издѣліяхъ, увѣренъ будучи, что у него будетъ и пища и одежда и кровъ; но и тѣ, кои промышляютъ о всемъ, тоже ни о чемъ не заботятся, зная, что къ нимъ идутъ издѣлія, дающія возможность пріобрѣтать все нужное: отъ этого всѣ все имѣютъ и каждый особо—ничего. За устраненіемъ всего развлекающаго, непрестанное пребываніе съ Богомъ въ молитвенномъ и богомысленномъ къ Нему обращеніи, съ изученіемъ Божественнаго Писанія и богооткровенныхъ истинъ; совершенное отреченіе отъ своей воли чрезъ полное послушаніе отцу своему, чтобъ не только удаляться отъ всего худаго, но и хорошаго ничего не дѣлать безъ его вѣдома и разрѣшенія; каждодневная исповѣдь всего, бывшаго днемъ на душѣ, чего не одобряетъ совѣсть, или что возбуждаетъ недоумѣніе; крѣпкая взаимная братская любовь всѣхъ, обращенная исключительно на преуспѣяніе каждаго въ главномъ, въ совершенствѣ духовномъ, при служеніи другъ другу и въ тѣлесныхъ потребахъ.

Св. Василій Великій часто дѣлалъ очерки такой жизни,

всю ее представляя въ одной сжатой картинѣ. Мы уже видѣли такіе очерки въ письмѣ къ св. Григорію (пис. 2) и въ окружномъ письмѣ къ монахамъ о совершенствѣ иноческой жизни (пис. 22). Есть ихъ нѣсколько и въ предшествующихъ правиламъ словахъ. Не дѣлаемъ здѣсь выписокъ изъ нихъ; частныя, содержащіяся въ нихъ правила внесемъ въ Уставъ, къ изложенію котораго и приступимъ.

Б.

Правила для общежительниковъ, или самый Уставъ св. Василія Великаго.

I. О НАСТОЯТЕЛЯХЪ.

Какъ общежитіе есть общество братій, состоящее подъ руководствомъ одного отца, то въ немъ все держится симъ отцемъ. Хорошъ онъ,—и въ обители все хорошо; не исправенъ онъ,—и въ обители не ищи порядка и добра. Потому св. Василій Вел. много занимается настоятелями, опредѣляя ихъ свойства, избраніе, обязанности и образъ дѣйствій достодолжный.

1. Настоятель долженъ быть мужъ, „который бы непогрѣшительно предшествовалъ всѣмъ въ образѣ жизни, хорошо умѣлъ руководить шествующихъ къ Богу, украшенъ былъ добродѣтелями, въ собственныхъ дѣлахъ своихъ имѣлъ свидѣтельство любви своей къ Богу, былъ свѣдущъ въ Божественныхъ Писаніяхъ, не разсѣянъ, не сребролюбивъ, не озабоченъ многимъ, безмолвенъ, боголюбивъ, нищелюбивъ, не гнѣвливъ, не памятозлобенъ, силенъ въ назиданіи сближающихся съ нимъ, не тщеславенъ, не высокомѣренъ, не льстивъ, не измѣнчивъ, ничего не предпочиталъ Богу“ (стр. 49, 50).

2. „Началовождемъ поставляется избранный изъ прочихъ братій,—благоустроенный во всемъ поведеніи, при принятіи во вниманіе и лѣтъ его жизни. Ибо въ естествѣ человѣческомъ что старѣе, то и почтеннѣе. Поелику же надобно, чтобы общество было совершенно благопокорно и подчинено настоятелю; то прежде всего необходимо избрать такого вождя для

сего житія, чтобы жизнь его для взирающихъ на него была образцомъ всего добраго, и какъ говоритъ Апостолъ, трезвенна, цѣломудренна, честна, учительна (1 Тим. 3, 2). И мнѣ кажется, что надобно испытать его не въ томъ одномъ отношеніи, старѣе ли онъ лѣтами,—ибо при сѣдинѣ и морщинахъ можно имѣть юные нравы—но преимущественно въ томъ отношеніи, по сѣдинѣ ли его нравъ и поведеніе въ благоустроенной жизни, чтобъ все, что онъ ни говоритъ и ни дѣлаетъ, могло быть для общества вмѣсто закона и правила" (стр. 71, 72).

3. „Въ наставники другимъ надо поставить отличающагося предъ всѣми благоразуміемъ, постоянствомъ и строгостію жизни, чтобъ доброе въ немъ сдѣлалось общимъ для всѣхъ ему подражающихъ. Если многіе живописцы будутъ списывать черты одного лица, то всѣ изображенія будутъ сходны между собою; потому что сходны съ однимъ лицомъ. Такъ, если многіе нравы будутъ устремлены къ подражанію нравамъ одного, во всѣхъ равно будетъ сіять добрый образъ жизни. Поэтому съ избраніемъ одного останутся въ бездѣйствіи всѣ частныя произволенія, и съ превосходнѣйшимъ будутъ сообразоваться всѣ послѣдующіе, повинуясь Апостольской заповѣди, которая повелѣваетъ, чтобы всяка душа властемъ предержащимъ повиновалась; потому что противляющійся себѣ грѣхъ пріемлетъ (Рим. 13, 1. 2)" (стр. 79, 80).

4. „Надобно, чтобы настоятель, помня заповѣдь Апостола, который говоритъ: образъ буди вѣрнымъ (1 Тим. 4, 12), представлялъ въ жизни своей ясный примѣръ всякой заповѣди Господней такъ, чтобы поучаемымъ не оставлялъ никакого повода почитать заповѣдь Господню невозможною для исполненія, или удобно пренебрегаемою" (Пр. 43).

5. „И во первыхъ, что есть самое главное,—ему надобно, по любви Христовой такъ преуспѣвать въ смиренномудріи, чтобы, когда и молчитъ, примѣръ его дѣлъ служилъ урокомъ, поучающимъ сильнѣе всякаго слова. Ибо, если цѣль

христіанства подражаніе Христу въ мѣру вочеловѣченія, сколько сіе сообразно съ званіемъ каждаго; то, кому ввѣрено путеводство многихъ, тѣ обязаны по средствамъ своимъ людей еще немощныхъ побуждать идти впередъ въ уподобленіи Христу, по слову блаженнаго Павла, который говоритъ: подражатели мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу (1 Кор. 11, 1). Посему они первые, достигнувъ въ мѣру смиренномудрія, показанную Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, должны сдѣлаться точнымъ Его образцомъ. Ибо Христосъ сказалъ: научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Мө. 11, 29). Потому кротость нрава и смиреніе сердца да отличаютъ настоятеля. Если Господь не постыдился служить рабамъ Своимъ, но благоволилъ быть служителемъ земли и бренія, которое Самъ создалъ, и Самъ образовалъ въ человѣка; то какъ должны мы вести себя съ равночестными намъ, чтобы могли помыслить, что подражаемъ Ему? И вотъ одно изъ качествъ которое особенно должно быть въ настоятелѣ" (тамже).

6. „Сверхъ того онъ долженъ быть мягкосердъ, великодушно переносить, если кто, по неопытности, не выполняетъ какой либо своей обязанности, не молчать о грѣхахъ, но съ кротостію терпѣть непослушныхъ, и со всѣмъ мягкосердіемъ и съ умѣренностію давать имъ врачевства, быть способнымъ отыскивать способъ врачеванія, свойственный немощи, не съ высокомѣріемъ дѣлать выговоръ, но съ кротостію увѣщевать и наказывать, по написанному (2 Тим. 2, 25), быть разсудительнымъ въ дѣлахъ настоящихъ, предусмотрительнымъ въ разсужденіи будущаго, имѣть силу подвизаться вмѣстѣ съ крѣпкими, носить немощи немощныхъ, быть въ состояніи все дѣлать и говорить къ усовершенію живущихъ съ нимъ.

7. „Настоятель не самъ себѣ долженъ присвоять первенство, но быть избранъ первенствущими въ другихъ обществахъ, и въ предшествовавшей жизни показать достаточные опыты своего благонравія. Ибо сказано: и сіи да искушаются

прежде, потомъ же да служатъ, непорочни суще (1 Тим. 3, 10). Кто таковъ и такъ избранъ, тотъ да пріемлетъ настоятельство и да установитъ благочиніе въ братствѣ, распредѣливъ каждому занятія, кто къ чему способенъ" (Пр. 43).

8. „Начальникъ долженъ, какъ отецъ, пекущійся о своихъ законныхъ дѣтяхъ, обращать вниманіе на нужды каждаго, и, по возможности, употреблять приличное врачеваніе и попеченіе, и поддерживать съ любовію и свойственнымъ отцу доброжелательствомъ каждый членъ, дѣйствительно немоществующій по душѣ и по тѣлу" (Уст. гл. 28).

9. „Тотъ, кому поручено заботиться о всѣхъ, будучи обязанъ дать отчетъ за каждаго, такъ и долженъ располагать себя, зная, что если одинъ изъ братій впадетъ въ грѣхъ потому, что онъ не сказалъ ему предварительно оправданій Божіихъ, или впадши въ грѣхъ, пребываетъ въ немъ не наученный, какъ исправиться; то кровь брата, по написанному, отъ рукъ его взыщется (Іезек. 3, 20), и особенно, если не по невѣдѣнію оставитъ онъ безъ вниманія что либо угодное Богу, но изъ ласкательства, потворствуя порокамъ каждаго, ослабитъ строгія правила жизни. Ибо сказано: блажащіи васъ льстятъ вы, и стезю ногъ вашихъ возмущаютъ (Исаіи 3, 12); смущаяй же васъ понесетъ грѣхъ, кто бы ни былъ (Гал. 5, 10). Посему и намъ, чтобы не подпасть сему, надобно въ бесѣдѣ съ братіями слѣдовать Апостольскому правилу. Ибо сказано: никогда же въ словеси ласканія быхомъ, якоже вѣсте: ниже въ винѣ лихоиманія, Богъ свидѣтель: ни ищуще отъ человѣкъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ (1 Сол. 2, 5. 6). Поэтому, кто чистъ отъ этихъ страстей, тотъ, можетъ быть, поведетъ путемъ безопаснымъ, съ наградою для себя, и ко спасенію послѣдующихъ ему. Ибо кто не ради какихъ либо почестей отъ людей, не изъ желанія нравиться и угождать, но дѣйствительно изъ любви приступаетъ къ дѣлу, тотъ ни въ чемъ не рѣшаясь искажать истину, съ дерзновеніемъ простираетъ къ нимъ неподдѣльное и искреннее слово, почему

идетъ къ нему и то, что далѣе сказано у Апостола: но быхомъ тиси посредѣ васъ, якоже доилица грѣетъ своя чада: тако желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя (1 Сол. 2, 7—8). А кто не таковъ, тотъ—слѣпый путеводитель: и самъ падаетъ стремглавъ, и другихъ влечетъ за собою“ (Пр. 25).

10. „Изъ сказаннаго уже можно видѣть, сколь худо изъ путеуказателя стать для брата причиною скитанія по ложнымъ путямъ. Но это служитъ вмѣстѣ знакомъ, что онъ не преуспѣваетъ въ заповѣди о любви; потому что ни одинъ отецъ не смотритъ равнодушно на свое дѣтище, готовое упасть въ ровъ, и не оставляетъ въ этомъ паденіи уже падшаго сына. А сколько ужаснѣе оставить въ погибели душу, низринувшуюся во глубину золъ, нужно ли о томъ и говорить? Посему настоятель обязанъ братіи бдѣть о душахъ ихъ, и имѣть попеченіе о спасеніи каждаго, какъ повинный дать о нихъ отчетъ; попеченіе же свое долженъ простирать до того, чтобы показать свое тщаніе о братіи даже до смерти, не только по общему для всѣхъ закону Господню о любви, да кто душу свою положитъ за други своя (Ін. 15, 13), но и по особенному закону сказавшаго: желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не токмо благовѣствованіе Божіе, но и души своя“ (Пр. 25).

11. Настоятеля да не надмеваетъ санъ, чтобы самому ему не лишиться блаженства, обѣщаннаго смиренномудрію (Мѳ. 5, 3), или разгордѣвся, въ судъ не впасть діаволь (1 Тим. 3. 6). А напротивъ да убѣдится въ томъ, что попеченіе о многихъ есть служеніе многимъ. Какъ тотъ, кто прислуживаетъ многимъ раненымъ, очищаетъ гной у каждаго съ раны и оказываетъ имъ пособія по качеству поврежденія, такое свое служеніе обращаетъ въ поводъ не къ превозношенію, но болѣе къ смиренію, безпокойству и усердію; такъ или еще болѣе, и тотъ, кому поручено врачевать недуги братства, какъ общій всѣхъ слуга и о всѣхъ обязанный дать отчетъ,

долженъ много думать и безпокоиться. Такимъ образомъ достигнетъ онъ цѣли, потому что Господь сказалъ: аще кто хощетъ старѣй быти, да будетъ всѣхъ меньшій и всѣмъ слуга (Мар. 9, 35)" (Пр. 30).

а) „Выговоры настоятель долженъ дѣлать согрѣшившимъ безъ страсти; потому что обличать брата съ раздраженіемъ и гнѣвомъ значитъ не его освобождать отъ грѣха, но самого себя ввергать въ погрѣшности. Потому сказано: съ кротостію наказующу противныя (2 Тим. 2, 25). Не должно какъ быть строгимъ, видя презрѣніе къ самому себѣ, такъ показывать снисходительность къ согрѣшившему, когда видитъ, что презрѣнъ другой; но въ семъ то особенно случаѣ надобно изъявить негодованіе на худой поступокъ. Ибо такимъ образомъ избѣжитъ подозрѣнія въ самолюбіи, и разностію дѣйствованія въ своемъ и чужомъ дѣлѣ докажетъ, что не согрѣшившаго ненавидитъ, но отвращается грѣха. А кто показываетъ разность въ негодованіи, не сказаннымъ теперь, а противнымъ тому образомъ, тотъ явно негодуетъ не ради Бога и не по опасенію за согрѣшившаго, но по собственному славолюбію, или любоначалію. Кто показываетъ ревность противъ унижающаго славу Божію преступленіемъ заповѣди и вмѣстѣ имѣетъ братолюбіе къ брату, подвергающемуся опасности—чрезъ грѣхъ утратить спасеніе, потому что душа яже согрѣшитъ, та умретъ (Іез. 18, 20), — тому надобно при всякомъ грѣхѣ возставать какъ бы противъ самаго грѣха, и строгостію наказанія доказывать горячность расположенія" (Пр. 50).

б) „Какую мысль долженъ имѣть настоятель, когда что нибудь приказываетъ, или учреждаетъ? — Въ отношеніи къ Богу, какъ слуга Христовъ и строитель таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1), долженъ бояться, чтобы не сказать, или не постановить чего либо вопреки волѣ Божіей, засвидѣтельствованной въ Писаніяхъ и не оказаться лжесвидѣтелемъ Божіимъ или святотатцемъ, или введя что чуждое ученію Господню, или оставивъ что угодное Богу. А въ отношеніи къ братіи, якоже доилица грѣетъ своя чада (1 Сол. 2, 7),

такъ и онъ долженъ быть готовъ въ угожденіе Богу и для общей всѣхъ пользы, подать каждому не только благовѣствованіе Божіе, но и душу свою, по заповѣди Господа и Бога нашего Іисуса Христа, сказавшаго: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы (Ін. 13, 34). Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Ін. 15, 13)" (Кр. 98).

в) „И тотъ, кому ввѣрено попеченіе о душахъ, можетъ соблюсти сказанное: аще не обратитеся и будете яко дѣти (Мѳ. 18, 3), если будетъ слѣдовать слову Соломона: время всякой вещи (Еккл. 3, 1). Есть свое время и смиренномудрію, и власти, и обличенію, и утѣшенію, и пощадѣ, и дерзновенію, и снисхожденію, и строгости, и вообще всякому дѣлу. — Потому иногда должно оказывать смиренномудріе и подражать въ смиреніи дѣтямъ, особенно когда представляется случай воздать другъ другу честь и долгъ, услужить или помочь чьей либо тѣлесной потребности, какъ научилъ Господь. Иногда же надобно употреблять власть, юже далъ есть Господь въ созиданіе, а не на разореніе (2 Кор. 13, 10), когда нужда требуетъ дерзновенія. И какъ во время утѣшенія надобно показывать доброту, такъ во время строгости обнаруживать ревность; а подобно сему поступать и во всякомъ иномъ случаѣ" (Кр. 113).

г) „Вообще же онъ долженъ быть мудръ, какъ змія и цѣлъ, какъ голубь (Мѳ. 10, 16).—Мудрецъ, какъ змія, бываетъ тотъ, кто предлагаетъ ученіе съ осмотрительностію и съ разумѣніемъ, какъ успѣшно привести слушателей къ благопокорности; а цѣлъ, какъ голубь, тотъ, кто не держитъ и въ мысли, чтобы мстить злоумышляющему, но продолжаетъ ему благодѣтельствовать по заповѣданному Апостоламъ: вы же не стужайте доброе творяще (2 Сол. 3, 13). Ибо Господь даетъ сіе повелѣніе ученикамъ, посылая ихъ на проповѣдь, гдѣ была потребность въ мудрости для убѣжденія и въ незлобіи на злоумышляющихъ, чтобы, какъ тамъ змій умѣлъ и подойти съ лицемъ льстивымъ и говорить увлекательно, по-

чему слушающіе его отступили отъ Бога и предались грѣху, такъ и мы избрали для себя и лицо, и способъ, и время, и всѣми мѣрами устрояли словеса на судѣ (Пс. 111, 5), стараясь слушателей отвести отъ грѣха, и привести къ Богу, а въ искушеніяхъ соблюдали терпѣніе до конца, какъ сказано въ Писаніи (Мѳ. 24, 13)“ (Кр. 245).

д) Настоятель и способный и ревностный, при всемъ желаніи все устроять во благо наилучшимъ образомъ, какъ человѣкъ, можетъ погрѣшать. Замѣченную неисправность онъ самъ же и исправитъ; а бываетъ, что онъ ея не замѣчаетъ. На этотъ случай св. Василій пишетъ правило, что „настоятелю, если преткнется, должны дѣлать напоминанія преимуществующіе изъ братій“ — только дѣлать это благоприличнымъ образомъ, именно:

„Какъ настоятель обязанъ руководить братій во всемъ, такъ опять и на прочихъ лежитъ обязанность дѣлать напоминанія настоятелю, если когда подозрѣвается въ немъ какая либо неисправность. Но чтобы не нарушилось благочиніе, надобно дозволять такія напоминанія только преимуществующимъ и по возрасту и по благоразумію. Поэтому, если что требуетъ исправленія, то и брату, а чрезъ него и самимъ себѣ, принесемъ пользу, когда возвратимъ на правый путь того, кто служитъ какъ бы правиломъ для нашей жизни и своею правою жизнію обязанъ обличать наши уклоненія отъ правоты. Если же нѣкоторые напрасно смутятся касательно настоятеля, то, удостовѣрившись обнаруженіемъ того, что несправедливо подозрѣвали, освободятся отъ осужденія настоятеля“ (Пр. 27).

11. Помощники настоятеля въ дѣлѣ управленія.

12. Въ правилахъ нѣтъ указаній, что въ обителяхъ, въ помощь настоятелю, должны быть избираемы такія и такія должностныя лица; но въ разныхъ пунктахъ говорится объ нихъ, а отчасти и объ обязанностяхъ ихъ. Только о второмъ по настоятелѣ, который, въ случаѣ его отлучекъ, занимаетъ мѣсто его, имѣется особая глава; о прочихъ же только помп-

пается. Такъ поминается о блюстителѣ благочинія, о рѣшителѣ недоумѣній, о священствѣ, о завѣдующемъ всѣмъ, что служатъ къ потребѣ братій (экономъ или расходчикъ), о смотрящемъ за одеждами,—за работами, о приставленномъ раздавать милостыню, и о посылаемомъ въ городъ и села для продажи рукодѣлій и закупокъ.

13. О второмъ по настоятелѣ, занимающемъ въ случаѣ нужды его мѣсто, говоритъ 45-е правило изъ пространныхъ.

„Поелику часто случается, что настоятель, или по тѣлесной болѣзни, или по необходимости отлучится, или по другому какому обстоятельству, оставляетъ братство; то пусть съ одобренія настоятеля и другихъ, способныхъ дать такое одобреніе, будетъ избранъ другой, чтобы въ отсутствіе настоятеля, могъ принимать на себя попеченіе о братіи. Такимъ образомъ, живущіе въ обители отъ одного будутъ получать слово утѣшенія; братство въ небытность настоятеля, къ нарушенію правила и преданнаго благочинія, не пріиметъ на себя вида какого то народоправленія; но къ славѣ Божіей соблюдется въ немъ установленное съ общаго одобренія.“

14. При этомъ правило прибавляетъ одно замѣчаніе, которое указываетъ на просвѣтительное значеніе обителей. Въ нихъ чаютъ найти свѣтъ ищущіе свѣта.

„И приходящимъ странникамъ онъ же будетъ давать благоразумные отвѣты, и требующіе слова получатъ назиданіе, по достоинству ихъ вопроса, а общество братское не останется въ стыдѣ. (Слѣд. когда настоятель дома, это на немъ лежитъ). Ибо если всѣмъ равно вмѣшиваться въ рѣчь, то сіе производитъ шумъ, и служитъ признакомъ безпорядка; а Апостолъ, даже сподобившимся дарованія учительства, не дозволяетъ говорить вдругъ многимъ, сказавъ: аще ли иному откроется, первый да молчитъ (1 Кор. 14, 30); и еще обличаетъ неумѣстность такого безпорядка, говоря: аще снидется церковь вся вкупѣ, и вси языцы глаголютъ, внидутъ же и неразумивіи или невѣрніи, не рекутъ ли, яко бѣснуетеся (— — 23)? И если пришлый по невѣ-

дѣянію предложитъ вопросъ другому, вопрошенный вмѣсто иного лица, хоть и могъ бы отвѣтить достаточно, однакоже ради благочинія пусть самъ умолчитъ, укажетъ же, кому повѣрена эта часть. Такимъ образомъ употребленіе слова будетъ благочинно и благообразно. Ибо, ежели при тѣлесномъ врачеваніи не всякому позволено дѣлать надъ больнымъ употребленіе лѣкарства, или какого орудія, а только тому, кто пріобрѣлъ въ этомъ искусство долговременностію, опытомъ, упражненіемъ въ леченіи, и ученіемъ узнающихъ; то какое же основаніе всякому безъ разбора приниматься за врачеваніе словомъ, гдѣ, если и самая малость опущена изъ виду, приноситъ сіе весьма великій вредъ? Въ такомъ обществѣ, гдѣ самое раздаяніе хлѣба не дозволяется всякому, но принадлежитъ подобное служеніе одному, и ему ввѣряется сіе по испытаніи, не тѣмъ ли паче духовную пищу подавать требующимъ долженъ одинъ, наиболѣе къ сему способный, при томъ съ разборчивостію и осторожностію? Поэтому не малая самонадѣянность спрошенному о судѣ Божіемъ отваживаться отвѣчать безстрашно и наудачу, а не указывать на того, кому поручено домостроительство слова, и кто, потому что онъ вѣрный и мудрый строитель (Лк. 12, 42), избранъ даяти во время духовную пищу, и, по написанному, устроять словеса свои на судѣ (Пс. 111, 5). Если же обязанный давать отвѣты не домолвитъ чего нибудь, и другой придумаетъ сіе, то да не вдругъ приступаетъ къ обличенію, но наединѣ сообщитъ свою мысль; потому что сіе для низшихъ обращается въ предлогъ къ превозношенію надъ высшими. Почему, кто далъ отвѣтъ, хотя и полезный, но не по требованію своего долга, тотъ подлежитъ наказанію за нарушеніе благочинія."

15. Это сказано о рѣшеніи вопросовъ, предлагаемыхъ приходящими, которое, какъ видится, лежало на настоятелѣ, а въ отстутствіи его на его намѣстникѣ; для рѣшенія же недоумѣній, возникающихъ въ самихъ братіяхъ, учрежденъ былъ особый порядокъ. Изученіе Писанія было обязательно для иноковъ; при этомъ нельзя было не встрѣчать недоумѣній.

Итакъ, когда возникали такія недоумѣнія, братія не должны были рѣшать ихъ посредствомъ совопросничества и спора между собою, а должны были предлагать на рѣшеніе настоятеля или старшихъ братій. Для соблюденія при семъ порядка избирался одинъ братъ, которому передаваемы были недоумѣнія, а онъ сообщалъ ихъ или настоятелю особо, или въ собраніи братій. Онъ же велъ и всю бесѣду при этомъ рѣшеніи отъ лица братій, дѣлая возраженія вмѣсто ихъ, чтобы уяснить вполнѣ предметъ, покрытый недоумѣніемъ.

„Въ случаѣ недоразумѣній въ братствѣ, когда нѣкоторые несогласны въ чемъ либо, не надобно упорно спорить между собою, но должно предоставлять рѣшеніе болѣе способнымъ. А чтобы не нарушился порядокъ, и не было повода къ смѣхотворству и пустословію, если всѣ и обо всемъ будутъ спрашивать, надобно кого либо избрать одного, который бы имѣлъ право—сомнѣнія нѣкоторыхъ или предлагать братству на общее разсужденіе, или доводить до свѣдѣнія настоятеля. Въ такомъ случаѣ разсмотрѣніе вопросовъ будетъ производимо основательнѣе и разумнѣе. Ибо, если во всякомъ дѣлѣ потребны знаніе и опытность; то тѣмъ паче нужны онѣ въ дѣлахъ подобныхъ. И если орудіями пользоваться никто не дозволяетъ неопытнымъ; то тѣмъ паче употребленіе слова надобно уступать людямъ способнымъ, которые въ состояніи распознать и мѣсто, и время, и образъ вопросовъ, которые, возражая безъ любопрительности и благоразумно, а также съ разумомъ выслушивая, могутъ точно наводить на разрѣшенія вопросовъ къ общему назиданію“ (Пр 49).

16. О надзирателѣ общаго благочинія говорится по случаю исправленія дѣтей. Учащій дѣтей мастерствамъ пусть, говоритъ, исправляетъ самъ погрѣшности противъ искусства, но о погрѣшностяхъ нравственныхъ пусть дастъ знать блюстителю общаго благочинія, и тотъ займется ихъ исправленіемъ. Правило говоритъ:

„Когда проступки учениковъ показываютъ развращеніе нрава, каковы: непокорность, прекословіе, лѣность къ заня-

тіямъ, празднословіе, ложь, или другое что подобное, воспрещенное благочестивымъ, тогда надобно ихъ обличать, приведя къ надзирателю общаго благочинія, чтобы имъ были придуманы и мѣра, и способъ уврачеванія грѣховъ. Наказаніе есть врачеваніе души; потому не всякому позволительно наказывать, какъ и врачевать, а только тому, кому дозволитъ настоятель, по долгомъ его испытаніи" (Пр. 53).

Болѣе о благочинномъ правила не говорятъ; но и по этому можно видѣть, въ чемъ состояло его дѣло.

17. Пр. Пахомій сначала не думалъ имѣть въ обители священнодѣйствующихъ, а потомъ нужда заставила завести ихъ. У св. Василія не было объ этомъ и сомнѣнія; но онъ опредѣляетъ только одну нравственную сторону такихъ лицъ, говоря:

„Не къ превозношенію да ведетъ тебя степень церковнаго чина, но да смиряетъ наипаче. Преуспѣяніе души, преуспѣяніе въ смиреніи; а униженіе и безчестіе раждаются отъ высокомудрія. Въ какой мѣрѣ будешь приближаться къ высшимъ священнымъ степенямъ, въ такой мѣрѣ смиряй себя, боясь примѣра сыновъ Аароновыхъ. Познаніе богочестія—познаніе смиренія и кротости. Смиреніе—подражаніе Христу, а превозношеніе, вольномысліе и безстыдство—подражаніе діаволу. Будь подражателемъ Христу—а не антихристу; Богу а не противнику Божію; Владыкѣ, а не рабу бѣглецу, милостивому, а не жестокому; человѣколюбцу, а не человѣконенавистнику. Будь подражателемъ достойныхъ брачнаго чертога, а не тьмы. Не спѣши давать приказы братству, чтобы не возложить тебѣ на выю свою чужаго бремени грѣховъ" (стр. 62).

18. Говорится въ правилахъ въ раздаятелѣ братіямъ потребъ, о смотрителѣ надъ запасами, о домостроителѣ; поминается также о смотрителѣ надъ кладовою, о раздаятелѣ милостыни, объ имѣющемъ попеченіе о пищѣ. Сдается, что все это были разныя лица, но не дивно, что всѣ сіи дѣла лежали на одномъ домостроителѣ. Или такъ: въ многолюдныхъ обителяхъ—это были разныя лица, а въ небольшихъ—одно. Приводимъ все, что говорится о нихъ въ правилѣ.

Обо всѣхъ ихъ вообще пространно говоритъ 34-й отвѣтъ на вопросъ: каковы должны быть въ братствѣ распоряжающіеся служащимъ на потребности?

а) 19. „Тѣ, которые завѣдуютъ въ каждомъ братствѣ внутреннимъ распредѣленіемъ служащаго на потребности, непремѣнно должны быть люди способные подражать исполнявшимъ сказанное въ Дѣяніяхъ: даяшеся коемуждо, егоже аще кто требоваше (Дѣян. 4, 35). Они обязаны много заботиться о милосердіи и долготерпѣніи ко всѣмъ, не подавать подозрѣнія въ пристрастіи къ кому нибудь, или въ особой наклонности къ нѣкоторымъ, по наставленію Апостола, сказавшаго: ничтоже творя по уклоненію (1 Тим. 5, 21), или опять въ соперничествѣ, которое отвергаетъ тотъ же Апостолъ, какъ вовсе неприличное христіанамъ, сказавъ: аще ли кто мнится спорливъ быти, мы таковаго обычая не имамы, ни церкви Божія (1 Кор. 11, 16); потому что такіе люди у нѣкоторыхъ отнимаютъ потребное для нихъ, а именно у тѣхъ, съ которыми соперничаютъ, и другимъ даютъ излишнее, а именно тѣмъ, къ которымъ имѣютъ наклонность, но первое показываетъ братоненавидѣніе, второе же—пристрастіе, всего болѣе достойное порицанія; и симъ единодушіе любви въ братствѣ расторгается, поселяются же лукавыя подозрѣнія, зависть, споры и неохота къ дѣлу.

б) „Итакъ ради сказанныхъ, а равно и ради многихъ другихъ подобныхъ послѣдствій, распредѣляющимъ въ братствѣ служащимъ на потребности необходимо до крайней степени очиститься отъ пристрастія и соперничества. Они должны сознать въ себѣ подобное расположеніе; и какъ сами, такъ и тѣ, на комъ лежитъ другое дѣло, относящееся къ служенію братіямъ, обязаны оказывать все тщаніе, какъ служащіе не человѣкамъ, но самому Господу, Который по великой Своей благости, къ Себѣ Самому относитъ честь, какую оказываемъ посвятившимъ себя Ему, а равно къ Себѣ же относитъ и тщаніе о нихъ, и обѣщаетъ за сіе наслѣдіе небеснаго царства; ибо говоритъ: пріидите благо-

словенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѳ. 25, 34. 40). И напротивъ должны знать опасность нерадѣнія, памятуя сказавшаго: проклятъ всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ (Іер. 48, 10); потому что нерадивые не только извринуты будутъ изъ Царствія, но еще услышатъ оный грозный и страшный приговоръ Господень на таковыхъ людей: идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его (Мѳ. 25, 41). Если же тѣ, на кого возложена попечительность и обязанность прислуживать, въ тщаніи своемъ находятъ столько выгодъ, а за нерадѣніе подвергаются таковому суду; то принявшимъ на себя такую обязанность, какой потребенъ подвигъ, чтобъ показать себя достойными наименованія братій Господнихъ, по ученію Господа, сказавшаго: иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра, и мати есть (Мѳ. 12, 50)?

в) „Кто волю Божію не поставляетъ цѣлію для всей своей жизни, чтобы въ здоровомъ своемъ состояніи тщательностію о дѣлахъ Господнихъ доказывать трудъ любви, и во время всякой болѣзни съ радостію являть терпѣніе и великодушіе; тотъ находится въ опасности. Первая же величайшая для него опасность, что отчуждается отъ Господа, отлучивъ себя отъ части братій своихъ, неисполненіемъ воли Божіей; а вторая опасность, что осмѣливается недостойно пріобщиться уготованнаго достойнымъ. Посему и въ этомъ необходимо помнить Апостола, сказавшаго: споспѣшествующе молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ (2 Кор. 6, 1); и призванные на мѣсто братій Господнихъ не должны оскорблять таковую благодать Божію и измѣнять такому достоинству нерадѣніемъ о волѣ Божіей, но болѣе повиноваться тому же Апостолу, который говоритъ: молю васъ—

достойно ходити званія, въ неже звани бысте (Еф. 4, 1).“

20. Въ частности, потребы братій суть главнымъ образомъ пища и одежда.—Относительно пищи говорится, что братія, оставя все и ничего не имѣя, всего чаютъ отъ Того, Кто даетъ пищу всякой плоти (Пс. 135, 25). Заботы у нихъ объ этомъ нѣтъ. Они о томъ только стараются, чтобъ быть дѣлателями, достойными пищи своея *), т. е. живъ какъ должно по иночески и безъ лѣности заниматься своимъ рукодѣліемъ, о пищѣ же знаютъ, что „по распоряженію того, кто приставленъ имѣть попеченіе о ней, она дастся и въ свое время и въ своей мѣрѣ, по написанному: даяшеся же коемуждо, егоже аще кто требоваше (Дѣян. 4, 35)“ (Кр. 93). Та же мысль выражена и при объясненіи, что есть насущный хлѣбъ. Инокъ, говоритъ, трудится, не имѣя попеченія о томъ, что ястъ и что піетъ. „Насущный же хлѣбъ, т. е. способствующее природѣ нашей къ ежедневному поддержанію жизни, не себѣ самому предоставляетъ, но испрашиваетъ сего у Бога, и Ему открывъ необходимость нужды, такимъ образомъ вкушаетъ удѣляемое ему тѣмъ, кто по испытаніи приставленъ на каждый день исполнять сказанное: даяшеся коемуждо, егоже аще кто требоваше“ (Кр. 252).

21. Относительно одеждъ, одна была кладовая общая, гдѣ хранились одежды, обувь и другое такого рода (стр. 75). Тому, коего смотрѣнію ввѣрена кладовая, правило предписываетъ, что онъ „въ отношеніи къ тому, кто, по испытаніи ввѣрилъ ему снабженіе кладовой, долженъ помнить самого Господа, сказавшаго: не могу Азъ о Себѣ творити ничесоже (Іп. 5, 30), а въ отношеніи къ тѣмъ, которые на его попеченіи, долженъ имѣть въ виду потребность каждаго; потому что написано: даяшеся коемуждо, егоже аще кто требоваше.—Но тотъ же законъ пусть будетъ для всѣхъ тѣхъ, у кого на рукахъ подобныя порученія“ (Кр. 148).

*) Св. Василій вездѣ приводитъ вмѣсто достоинъ мзды—достоинъ пищи.

22. Братія ничего не имѣютъ; между тѣмъ случается, что къ нимъ обращаются за помощію, прося пищи или одежды. Отсюда возникъ вопросъ,—какъ быть?—„Какъ отпускать приходящихъ со стороны и просящихъ милостыни?“ И всякій ли желающій долженъ подавать хлѣбъ, или что другое; или надобно приставить къ сему одного?—Св. Василій рѣшаетъ его такъ: „поелику Господь какъ подтвердилъ, что не добро отъяти хлѣба чадомъ и поврещи псомъ, такъ согласился и съ тѣмъ, что и пси ядятъ отъ трапезы господей своихъ (Мѳ. 15, 26. 27); то приставленный подавать милостыню пусть дѣлаетъ сіе съ испытаніемъ. Всякій же дѣлающій это безъ его вѣдома да подвергнется наказанію, какъ нарушитель благочинія, пока не научится соблюдать свое мѣсто, по слову Апостола: кійждо въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 24)“ (Кр. 100).

23. Въ другихъ правилахъ этотъ раздаятель милостыни называется домостроителемъ (экономомъ) и дѣйствовать ему внушается съ согласія соначальствующихъ съ нимъ. Такъ, на вопросъ, позволительно ли всякому ветхую свою одежду или обувь отдавать кому захочетъ, по заповѣди? Отвѣчается: „Отдавать или брать, хотя и по заповѣди, не всякій можетъ, но тотъ одинъ, кому по испытаніи ввѣрено домоправленіе (экономія). По сему и ветхое и новое отдаетъ и принимаетъ онъ въ свое для всего время.“ (Кр. 87). Хотя бы нагой кто просилъ, братъ не имѣетъ власти дать ему одежды своей. „Проситъ ли нагой, или человѣкъ лукавый, по крайней ли нуждѣ, или изъ корысти, однажды на всегда сказано, что давать или брать не всякій можетъ, но тотъ одинъ, кому по испытаніи поручено смотрѣніе за симъ“ (Кр. 91). Поелику на этомъ домостроителѣ лежитъ попеченіе о содержаніи всей братіи; то ему нельзя безъ разбора раздавать изъ братскихъ запасовъ нуждающимся изъ стороннихъ, а подавать только отъ избытка. „Да будетъ предоставлено, говоритъ правило, усмотрѣнію домостроителя, съ общаго согласія съ нимъ соначаль-

ствующихъ, дѣлать, чтобъ отъ избытка, какъ написано, солнце сіяло на злыя и благія (Мѳ. 5, 45)" (Кр. 302).

24. Положено еще быть особому старцу, засвидѣтельствованному по честности, въ распоряженіи котораго состояли всѣ издѣлія братскихъ рукодѣлій. На немъ лежало распредѣлять дѣла рукъ братіи, на нужныя потребы, чтобы братія не имѣла нужды показываться въ народѣ ради жизненныхъ потребностей (стр. 73). Это расходчикъ, или помощникъ эконома, обязанный продавать рукодѣлія и закупать припасы.

25. Всѣ лица, которымъ поручается какое нибудь распоряженіе по обители, избираются настоятелемъ, съ совѣта старшихъ, по должномъ испытаніи способностей, чтобъ и самому быть покойну, и братію покоить (Кр. 104). Какъ въ этомъ родѣ служенія много значитъ опытность, а она пріобрѣтается временемъ служенія; то самъ собою рѣшается вопросъ, быть ли имъ смѣняемыми, или безсмѣнными. „Кто соблюдаетъ знаніе благочинія и строгость устава, того смѣнять —дѣло излишнее, лучше же сказать, трудное и неудобное. Но необходимо, чтобы былъ у него сотрудникъ, обязанный по немногу пріучаться къ той же должности, чтобъ когда окроется нужда въ преемникѣ, не придти намъ въ затрудненіе по неимѣнію такого человѣка. А нерѣдко принуждены бываемъ приставлять къ дѣлу не способнаго къ должности; отъ чего происходитъ, что, по его неспособности, и нарушается строгость, и разстроивается должное благочиніе" (Кр. 156).

26. А вотъ и Судъ на нерадиво исполняющихъ порученное имъ дѣло!

„Поелику Апостолъ въ одномъ мѣстѣ повелѣваетъ ничего не дѣлать по уклоненію (1 Тим. 5, 21), а въ другомъ подтверждаетъ: аще ли кто мнится спорливъ быти, мы таковаго обычая не имамы, ниже церкви Божія (1 Кор. 11, 16); то да признается таковый чуждымъ церкви Божіей, пока не исправится. — Но съ большою осмотрительностію должно испытывать, къ чему каждый способенъ, и тогда уже поручать ему какое бы то ни было дѣло, чтобъ и

дающій кому либо порученіе не по силамъ не подпалъ суду, какъ худой домостроитель душъ и заповѣдей Господнихъ, и принимающіе порученіе не думали находить для себя въ этомъ оправданіе грѣху. Извѣстенъ судъ на нерадящихъ: проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ (Iерем. 48, 10)" (Кр. 149, 150).

27. Все сказанное доселѣ относится къ заправляющимъ дѣлами въ обители;—самое же исполненіе ихъ распоряженій не могло лежать на нихъ однихъ. Для этого употреблялись очередные изъ братій по порядку. Мы уже видѣли въ одной выпискѣ, что прислуживаніе общему собору должно быть по очередное, чтобы двое въ продолженіи недѣли исполняли все относящееся къ успокоенію братіи (стр. 76). Служеніе сіе опредѣлено всесторонне правилами.

28. „На чередахъ своего служенія, не позволяй другому исполнять дѣлъ, на тебѣ лежащихъ, чтобы и награда не была отнята у тебя и отдана другому, и чтобы другой не прославился твоимъ богатствомъ, къ твоему униженію. Дѣла служенія своего исполняй благообразно и тщательно, какъ будто служишь Христу. Ибо сказано: проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ (Iер. 48, 10). Хотя бы поручаемыя тебѣ службы казались низкими, бойся злоупотребленія, допуская излишество и презрѣніе, потому что за тобою надзираетъ Богъ. Дѣло служенія велико, и можетъ доставить тебѣ царство небесное. Это мрежа добродѣтелей, влекущая въ себѣ всѣ заповѣди Божіи, и во первыхъ — превосходнѣйшую изъ всѣхъ добродѣтелей—смиреніе, которое приноситъ съ собою цѣлый рой благъ, а потомъ и сіе: взалкахся, и дасте Ми ясти, возжадахся, и напоисте Мя, былъ страненъ и боленъ и въ темницѣ, и вы послужили Мнѣ (Мѳ. 25, 35. 36), и особенно когда требуемое должностію исполняется со смиреннымъ о себѣ мнѣніемъ, безъ превозношенія, гнѣва и ропота" (стр. 60).

29. Тѣ же наставленія продолжаются и въ отвѣтѣ на 160 вопросъ, въ краткихъ правилахъ: „съ какимъ расположені-

емъ обязаны мы служить братіямъ? Оказывая имъ услуги, какъ самому Господу, сказавшему: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѳ. 25, 40). Къ пріобрѣтенію же такого расположенія способствуетъ и то, чтобы принимающіе услугу были дѣйствительно таковы. Почему настоятели должны тщательно заботиться о нихъ, чтобъ не служили чреву и сластолюбію, какъ плотоугодники, но чтобъ какъ боголюбцы и христолюбцы, чрезъ совершенное терпѣніе содѣлывались похваленіемъ для Господа, въ посрамленіе діаволу, по примѣру праведнаго Іова."

30. Череда шла, по исправленію нуждъ въ кухнѣ и столовой. Иной „исправляя очередную службу въ поварнѣ, утомляется не по силамъ, такъ что на нѣсколько дней дѣлается неспособнымъ къ привычному для него рукодѣлію; должно ли налагать на него подобную службу?—Получившій власть распредѣлять послушанія долженъ давать приказы, соображаясь съ способностію и силами употребляемаго въ работу. Впрочемъ получившій приказъ не долженъ прекословить; потому что предѣлъ послушанію—послушаніе до смерти" (Кр. 152).

31. При служеніи сего рода необходимо бываетъ говорить другъ другу: сдѣлай то, подай это. Какую мѣру голоса прилично при этомъ употреблять?—„Мѣру голоса опредѣляетъ потребность слушающихъ. Поэтому, если голосъ не удовлетворяетъ этой потребности, то, какъ невнятный, приближается къ шопоту и достоинъ осужденія; а если усиленъ сверхъ нужды, когда слушающій можетъ разслушать и говорящаго тихо, то дѣлается кличемъ, который также осужденъ (Еф. 4, 31),—развѣ только тупость слушателя доводитъ насъ до необходимости употребить кличъ и тѣмъ какъ бы пробудить его отъ сна. Ибо и о Господѣ повѣствуется, что говорилъ громко, какъ сказываетъ Евангелистъ: Іисусъ же воззва, и рече: вѣруяй въ Мя не вѣруетъ въ Мя, но въ Пославшаго Мя (Іоан. 12, 44)" (Кр. 151).

32. Служеніе во успокоеніе братій столь важно, что позво-

лительно увольнять себя отъ церкви, коль скоро нельзя иначе выполнить служенія своего; лишь бы только оно не служило предлогомъ лѣности къ молитвѣ.—„Если кто, занятый дѣломъ въ кладовой, или въ поварнѣ, или чѣмъ другимъ подобнымъ этому, не поспѣетъ придти на правило псалмопѣнія и молитвы, то ужели не вредитъ тѣмъ душѣ? — Каждый въ дѣлѣ своемъ соблюдаетъ собственное свое правило, какъ членъ въ тѣлѣ. Онъ вредитъ себѣ, вознерадѣвъ о томъ, къ чему приставленъ; а злоумышляя противъ общей пользы, подвергается еще большей опасности. Поэтому мысленно да исполняетъ написанное: воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви (Еф. 5, 19).—А если не успѣваетъ и тѣлесно приходить съ прочими, то да не впадаетъ въ сомнѣніе, какъ исполняющій сказанное: кійждо въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 24).—Но надобно остерегаться, чтобы иный, имѣя возможность исполнить свое порученіе благовременно и въ образецъ другимъ, недосугомъ за дѣлами не сталъ отговариваться отъ прихода въ церковь) въ соблазнъ прочимъ, и не подпалъ суду съ нерадивыми“ (Кр. 147).

33. Правила не забыли и пріемлющаго услугу отъ братій, и указываютъ ему, съ какимъ смиреніемъ долженъ онъ принимать ее. Онъ долженъ принимать ее, „какъ рабъ отъ Владыки, со смиреніемъ, какое показалъ Апостолъ Петръ, когда служилъ ему Господь. Въ его примѣрѣ узнаемъ и опасность, какой подвергаются непріемлющіе услуги“ (Кр. 161).

Прочія правила, относящіяся до частныхъ работъ по монастырю, кромѣ чередныхъ послушаній, внесемъ въ статью о рукодѣліяхъ.

Таковъ общій составъ дѣйствующихъ по обители лицъ—повелителей и исполнителей. Переходимъ къ другимъ правиламъ по порядку теченія иноческой жизни.

3. О пріемѣ въ обитель.

34. Какъ принимать приходящаго и изъявляющаго желаніе спасаться въ обители, видѣли мы въ одномъ письмѣ (23) къ настоятелю, именно объ этомъ. Тамъ сказано: „прими его отечески, покажи ему трудности и неудобопроходимости тѣснаго и узкаго пути, но и утверди его въ надеждѣ успѣха; потомъ, когда совершитъ отреченіе, наставь въ начальныхъ правилахъ, какъ установлено, и предложи ему все относящееся къ подвижнической жизни: наконецъ одного изъ васъ, кого самъ онъ изыщетъ, поставь ему наставникомъ подвижничества.“—Тутъ очерченъ весь ходъ пріема въ обитель. Правила подробнѣе лишь опредѣляютъ въ частностяхъ все здѣсь сказанное, начиная съ возникновенія желанія оставить міръ и спасаться въ міроотречной жизни.

35. Что не надобно бросаться въ монастырь безъ самоиспытанія, объ этомъ приведены слова св. Василія; приведены также потомъ, что не надобно высматривать, въ какой обители настоятель слабѣе и поблажливѣе къ братіямъ, потому что въ такомъ случаѣ ты и при отреченіи отъ міра вступишь въ ту же самоугодливую жизнь, какая царитъ въ мірѣ, только въ болѣе скромномъ видѣ; напротивъ надо избирать обитель строгую, въ которой нельзя ожидать никакой себѣ поблажки. Это первый опытъ самоотверженія міроотречника.

36. Рѣшившись оставить міръ, надо расчитаться съ нимъ такъ, чтобы послѣ это не занимало вниманія. Это особенно относится къ тѣмъ, которые имѣютъ какое либо достояніе, таковымъ предписывается:

„Поелику Господь сказалъ: продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене (Мѳ. 19, 21), и еще: продадите имѣнія ваша и дадите нищимъ (Лк. 12, 33); то заключаю, что съ подобною цѣлію оставляющій свою соб-

ственность долженъ не презрительно смотрѣть на свое имущество, но постараться, собравъ все тщательно, какъ посвященное уже Богу, распорядить со всѣмъ благоговѣніемъ, или самъ, если имѣетъ возможность и опытность, или чрезъ людей, по многомъ извѣданіи избранныхъ и на дѣлѣ доказавшихъ, что могутъ распорядиться вѣрно и благоразумно, зная, что небезопасно и оставлять имѣніе своимъ, и давать въ распоряженіе, кому попало.

37. „Если родственники, или другіе недобросовѣстно поступаютъ съ имуществомъ, то такимъ недобросовѣстнымъ можно напомнить, что они впадаютъ въ грѣхъ святотатства, но судиться съ ними въ мірскихъ судилищахъ запрещаетъ слово благочестія, когда говоритъ: хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу (Мѳ. 5, 40).—Бываютъ впрочемъ случаи, что иногда, поелику не рѣдко самъ, начавшій недобросовѣстное дѣло, зоветъ насъ въ общее собраніе судей, для уясненія истины, приходимъ и мы на изслѣдованіе, не сами начавъ судъ, но слѣдуя за позвавшими насъ, не въ удовлетвореніе своей страсти гнѣва и сварливости, но для открытія истины. И такимъ образомъ и его противъ воли избавимъ отъ бѣдъ, и сами не преступимъ заповѣдей, какъ служители Божіи не сварливые и несребролюбивые, твердо стоящіе за обнаруженіе истины и никогда не преступающіе надлежащую мѣру ревности“ (Пр. 9).

38. Есть еще одно правило, указывающее, въ какой мысли надобно оставлять имѣніе, т. е. продавать его и раздавать бѣднымъ, — потому ли, что имѣніе само собою естественно вредно, или потому что имъ развлекается душа.

„На сіе во-первыхъ надобно сказать то, что всякая вещь въ имѣніи, если бы сама по себѣ была худа, не была бы и Божіимъ созданіемъ; зане всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отметно (1 Тим. 4, 4); а потомъ, что заповѣдь Господня учитъ не кидать имѣнія, какъ нѣчто худое, и бѣжать отъ него, но правильно имъ распоряжаться. И если кто осуждается, осуждается не за то, что имѣлъ у себя, но

что худо придумалъ объ имѣніи, или нехорошо употребилъ его; ибо безпристрастное и здравое расположеніе къ имѣнію и распоряженіе имъ сообразно съ заповѣдію, способствуетъ намъ ко многому и весьма необходимому: иногда къ очищенію собственныхъ нашихъ грѣховъ, почему и написано: обаче отъ сущихъ дадите милостыню: и се, вся чиста вамъ будутъ (Лк. 11, 41; иногда же къ наслѣдію царства небеснаго и къ стяжанію неоскудѣвающаго сокровища, по сказанному въ другомъ мѣстѣ: не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство. Продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню. Сотворите себѣ влагалища не ветшающя, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ (Лк. 12, 32. 33)" (Кр. 92).

Это все, что долженъ сдѣлать самъ отрекающійся отъ міра; дальнѣйшія дѣйствія при пріемѣ его въ обитель, принадлежатъ уже принимающимъ его.

39. Всѣхъ ли приходящихъ принимать должно, или нѣкоторыхъ, и допускать ли ихъ тотчасъ, или по испытаніи? (—Пр. 10).

„Поелику Человѣколюбецъ Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ проповѣдуетъ и говоритъ: пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы (Мѳ. 11, 28); то не безопасно отталкивать отъ себя тѣхъ, которые чрезъ насъ приходятъ къ Господу, и желаютъ взять на себя Его благое иго и бремя заповѣдей, облегчающее намъ путь къ небу. Впрочемъ не должно дозволять, чтобы неумовенными ногами попрали честность уроковъ. Но какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ пришедшаго юношу спрашивалъ о прежней жизни, и узнавъ, что пріобрѣлъ онъ нѣкоторые успѣхи, велѣлъ исполнить и то, чего еще не доставало къ совершенству, и по исполненіи дозволялъ слѣдовать за Собою; такъ и намъ, конечно, надобно извѣдывать предшествовавшую жизнь приходящихъ, и тѣмъ, которые сдѣлали уже нѣкоторые успѣхи, передать совершеннѣйшее въ урокахъ, а тѣхъ, которые

оставляютъ жизнь порочную, или изъ состоянія безразличія стремятся къ строгой жизни боговѣдѣнія, надлежитъ испытать, каковы они нравомъ, не оказываются ли непостоянными и опрометчивыми въ сужденіяхъ. Ибо скорая перемѣна въ таковыхъ людяхъ подозрительна. Они себѣ не дѣлаютъ никакой пользы, а для другихъ дѣлаются еще причиною вреда, распространяя о дѣлѣ нашемъ укоризну, ложь и злыя хулы.

40. „Поелику же тщательностію все исправляется, а страхъ Божій преодолѣваетъ всякаго рода душевные недостатки; то не надобно въ нихъ скоро отчаяваться, но должно вводить ихъ въ приличныя упражненія долговременностію и трудными подвигами испытывая ихъ сужденія, чтобы безопасно допустить ихъ, если найдемъ въ нихъ нѣкоторую твердость, а въ противномъ случаѣ отослать отъ себя, пока еще не приняты; и такимъ образомъ испытаніе ихъ сдѣлать безвреднымъ для братства. Надобно же испытывать и то, безъ стыда ли человѣкъ, жившій въ грѣхахъ, исповѣдуетъ тайная срама, и самъ себѣ дѣлается обвинителемъ; а такъ же и тѣхъ, которые содѣйствовали ему въ порочныхъ дѣлахъ, стыдится ли и удаляетъ ли отъ себя, подражая Сказавшему: отступите отъ Мене вси дѣлающіи беззаконіе (Пс. 6, 9); и тѣмъ на послѣдующую жизнь поставляетъ ли себя въ безопасности—не падать уже въ подобныя страсти. А общій способъ испытанія всѣхъ, — извѣдывать расположены ли, не стыдясь, оказывать всякое смиренномудріе, такъ чтобы принимать на себя самыя низкія работы, если разумъ признаетъ дѣланіе ихъ полезнымъ. И когда каждый послѣ всякаго испытанія людьми, способными благоразумно извѣдывать подобныя вещи, признанъ какъ бы сосудомъ, благопотребнымъ Владыцѣ, на всякое дѣло благое уготованнымъ (2 Тим. 2, 21), причисляли его къ посвятившимъ себя Господу. Особенно же тому, кто изъ жизни знатной поспѣшаетъ къ смиренномудрію въ подражаніе Господу нашему Іисусу Христу, нужно назначать что нибудь, по мнѣнію мірскому самое постыдное, и наблюдать,

съ полнымъ ли убѣжденіемъ представляетъ себя не срамляющимся дѣлателемъ Богу“ (Пр. 10).

41. Время испытанія не опредѣлено въ правилахъ, но по самому способу и предметамъ испытанія видно, что оно не можетъ быть коротко.—Когда испытанный оказывается способнымъ къ достодолжному иночествованію, тогда совершается рѣшеніе — принять. Рѣшеніе дѣлаетъ настоятель съ вѣдома однакожъ братій. 112 правило изъ краткихъ говоритъ:

„Если кто приступаетъ къ жизни по Богу, то слѣдуетъ ли настоятелю принимать таковаго безъ вѣдома братій,—или долженъ онъ сначала имъ предложить о семъ?—Господь учитъ, что ради кающагося созываются *други и сосѣди* (Лк. 15, 6). Посему тѣмъ паче необходимо принимать приходящаго съ вѣдома братій, чтобы они вмѣстѣ возрадовались и помолились.“

42. Самое отреченіе отъ міра съ одной стороны, а съ другой пріемъ въ число братства были особымъ дѣйствіемъ, отличнымъ отъ предварительныхъ рѣчей о томъ. Отреченіе совершается гласно предъ настоятелемъ и братіями (Пис. 23), и въ разсужденіи такихъ отрекающихся признано приличнымъ — „предварительно ихъ спрашивать, и принимать отъ нихъ ясный обѣтъ“ (Пис. 191-е къ св. Амфилохію. прав. 19). И обѣтъ сей произносится (Пр. 14).

42. Чинъ самаго пріема, или, какъ у насъ говорится, постриженія, не опредѣленъ правиломъ. Но письмо 10-е даетъ поводъ заключить, что при этомъ перемѣнялось имя. Ибо посылая къ матери сына инока съ письмомъ, въ намѣреніи и ее привлечь въ обитель женъ, и называя его Діонисіемъ, прибавляетъ, что это прежній Діомидъ.—Очень вѣроятно также, что и одежда пріемлемому давалась иная. Ибо 22-е правило изъ Пространныхъ говоритъ, что у инока одежда должна быть особпая отъ мірской; но когда приличнѣе быть ей измѣняемою, какъ не во время изреченія обѣта.—Самыя одежды не перечисляются и особаго значенія ихъ не указывается, а говорится вообще объ одеждѣ, обуви, поясѣ. Только 18-й пунктъ въ перечисленіи эпитиміи, напоминаетъ о мафоріи (наглав-

никѣ), полагая штрафъ на того. кто дѣлаетъ что гдѣ бы то ни было безъ мафорія. На основаніи этого можно впрочемъ заключить, что и другія одежды тоже и значеніе имѣли и были ограждены правилами въ ихъ употребленіи, подобно тому, какъ дѣлаетъ уставъ пр. Пахомія. Слово мафорій взято изъ Египта, какъ видно изъ устава пр. Кассіана.

44. Произнесшему обѣтъ и принятому въ обитель иноку дается въ руководители опытный старецъ, который и научаетъ его всему, какъ видѣли мы въ 23 письмѣ. Но есть въ правилахъ предписанія и прямо къ новоначальному обращенныя:

Въ означенномъ письмѣ говорится: „дать ему наставника, какого самъ изберетъ; избирать же совѣтовалось такого, какой построже другихъ“ (стр. 49, 50). Затѣмъ, когда избранъ, предписывается: „наблюдай за собою, чтобы не дѣлать тебѣ ничего вопреки волѣ учителей. Ибо все, что дѣлается безъ него, есть нѣкое хищеніе и святотатство, ведущее къ смерти, а не къ пользѣ, хотя бы дѣло твое казалось тебѣ добрымъ. Ибо, если оно доброе, то почему дѣлается тайно, а не въ явь? Допроси помыслъ свой, который чрезъ правыя дѣла доводитъ тебя до кражи: и онъ добрыми внушеніями, безъ сомнѣнія, пріуготовляетъ дѣла неправыя. Не опирайся на благородство плоти и не ищи чести, потому что плотскій не пріемлетъ яже Духа (1 Кор. 2, 14)“ (Стр. 51).

45. Сверхъ того и ему прямо говорится: „не покушайся измѣнять что нибудь въ обычаяхъ истины и собственнымъ своеволіемъ дѣлать преткновеніе подвизающимся, а себѣ самому собирать бремя грѣховъ; не измѣняй сихъ обычаевъ, ни въ постели болѣе мягкой, ни въ одеждахъ, или въ обуви, или въ другомъ какомъ нарядѣ, или въ перемѣнѣ снѣдей, или въ столѣ, не соотвѣтствующемъ времени твоего отшельничества, или въ стояніи, или въ сидѣніи, или въ рукодѣліи болѣе покойномъ и опрятномъ. Ибо все это не только когда у тебя уже есть оно, но и когда составляетъ предметъ твоего исканія не будетъ имѣть добраго слѣдствія; а если не познаешь скоро въ этомъ діавольскаго коварства, и не отсѣчешь сего отъ

своего сердца, то уготовитъ тебѣ отпаденіе отъ жизни по Христѣ. Напротивъ того, положивъ въ сердцѣ своемъ, что ты безчестнѣе и грѣшнѣе всѣхъ людей, что ты странникъ и пришлецъ, и изъ жалости принятъ отрекшимися отъ міра прежде тебя, спѣши быть послѣднимъ изъ всѣхъ и всѣмъ рабомъ. Послѣднее принесетъ тебѣ честь и истинную славу, а не первое" (Стр. 52).

46. „Имѣя уши отверстыя къ слушанію, и руки, готовыя исполнять слышанное, — уста имѣй молчаливыя и сердце осмотрительное. Будь лѣнивъ къ празднословію, и благоразуменъ и свѣдущъ въ спасительномъ слышаніи Бож. Писаній. Да будетъ тебѣ горькимъ вкушеніемъ слышаніе мірскихъ разсказовъ, и сотами меда—бесѣда мужей преподобныхъ. Спѣши въ подражаніи тѣмъ, которые прежде тебя подвизались въ доброй нравственности, и не дожидайся, пока изучишь каждаго. Употреби стараніе успѣвать въ важнѣйшихъ добродѣтеляхъ и не вознерадѣть о меньшихъ. Не пренебрегай сдѣланною погрѣшностью, хотя бы она подавала самый малый соблазнъ, но поспѣши исправить ее покаяніемъ, хотя многіе многократно погрѣшаютъ въ большемъ и маломъ и остаются нераскаянными. Не будь судьею чужихъ паденій. У нихъ есть Судія праведный, Иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его (Рим. 2, 6). Ты самъ себя удерживай отъ паденія и сколько есть силъ облегчай свое бремя. Отягощающій бремя свое самъ и понесетъ его. Въ покаяніи—спасеніе, а неразуміе—смерть покаянія" (Стр. 52, 53).

47. Паче же всего новичкамъ полезно молчаніе. Объ этомъ говоритъ 13-е правило изъ Пространныхъ.

„Нововводимымъ хорошо упражненіе въ молчаніи. Владѣя языкомъ, представятъ они достаточное доказательство воздержности; и вмѣстѣ съ тѣмъ во время сего молчанія, будутъ съ напряженнымъ и собраннымъ вниманіемъ обучаться, какъ должно и спрашивать и отвѣчать каждому у тѣхъ, которые благоразумно пользуются даромъ слова. Ибо у благочестивыхъ есть свои отличныя и напряженіе го-

лоса и соразмѣрность слова, и сноровка времени, и свойство речепій, — которымъ нельзя обучиться, не отучившись отъ прежнихъ; а молчаніе, какъ производитъ забвеніе прежняго чрезъ прекращеніе дѣятельности, такъ и вмѣстѣ доставляетъ досугъ изучать доброе. Поэтому, если не понуждаютъ ни собственная потребность касательно попеченія о душѣ своей, ни неизбѣжная необходимость въ дѣлѣ, которое подъ руками, или подобный сему предложенный вопросъ, то надобно пребывать въ молчаніи исключая только время псалмопѣнія."

48. „Поступающимъ тотчасъ полезно и необходимо заучивать что либо изъ Писанія, какъ и всякому, для утвержденія въ благочестіи, и для того, чтобы отвыкнуть отъ человѣческихъ преданій" (Кр. 95).

49. „Кто не знаетъ грамотѣ, тому, если желаетъ, должно позволять учиться ей, и заниматься потомъ чтеніемъ; надобно наблюдать только, чтобы никто не дѣлалъ этого по своей волѣ. Ибо какъ Апостолъ говоритъ: да не яже хощете, сія творите (Гал. 5, 17); то во всякомъ дѣлѣ вредно позволять кому либо избранное по собственной его волѣ; но надобно принимать все одобренное настоятелями, хотя бы то было и не по желанію" (Кр. 96).

50. Главное же, что надобно имѣть всегда во вниманіи давшему обѣтъ посвятить себя Богу, есть—всячески блюстись, какъ бы не разслабнуть въ принятомъ намѣреніи, и не нарушить даннаго обѣта. „На каждаго, принятаго въ братство и потомъ нарушающаго произнесенный обѣтъ, надобно смотрѣть, какъ на согрѣшившаго Богу, предъ Которымъ и Которому онъ произнесъ исповѣданіе согласія своего. Аще же, сказано, согрѣшитъ кто Богу, кто помолится о немъ (1 Цар. 2, 25)? Посвятившій себя Богу, и потомъ бѣжавшій къ другому роду жизни, сталъ святотатцемъ, потому что самъ себя похитилъ и присвоилъ себѣ Божіе приношеніе. Такимъ справедливо не отворять уже дверей братства, еслибы даже только мимоходомъ пришли они и попросили крова. Ибо ясно пра-

вило Апостольское, которое повелѣваетъ намъ удалять всякаго безчиннаго человѣка и не примѣшатися ему, да посрамится (2 Сол. 3, 14)“ (Пр. 14).

51. Таковъ порядокъ пріема въ число братства всякаго вообще приходящаго; но настоятелямъ внушается обращать вниманіе и на родъ лицъ приходящихъ, и дѣйствовать въ отношеніи къ нимъ соотвѣтственно тому, кто они такіе. Такъ, если придетъ рабъ несвободный, то вразумивъ его и исправивъ, надобно отсылать къ господину. Если господинъ золъ, то надобно или раба того приготовить къ терпѣливому перенесенію страданій, или, принявъ его, самимъ приготовиться къ искушеніямъ, какія постигнутъ ихъ за него (Пр. 11).— Когда кто приступаетъ къ иночеству изъ брачной жизни, то надобно допрашивать съ согласія ли и другой половины дѣлаютъ сіе, по заповѣди Апостольской; ибо сказано: своимъ тѣломъ не владѣетъ (1 Кор. 7, 4). И такимъ образомъ приходящаго принимать при многихъ свидѣтеляхъ; потому что всего предпочтительнѣе послушаніе Богу (Пр. 12).

52. Достойно особаго замѣчанія правило о принятіи дѣтей. Изъ него видно, что св. Василій не школу для мірянъ заводилъ, а имѣлъ разсадникъ будущихъ иноковъ. Дѣти принимались въ обитель, какъ отрекающіеся отъ міра, только произнесеніе обѣта было отлагаемо до полнаго возраста. Поступленіе въ иночество было ихъ настоящее дѣло, а удаленіе въ міръ случайность, исключеніе изъ общаго правила.— Вотъ что говоритъ правило 15 изъ Пространныхъ:

„Съ какого возраста надобно дозволять произнесеніе обѣта о посвященіи себя Богу, и когда обѣтъ дѣвства почитать дѣйствительнымъ? — Поелику Господь говоритъ: оставите дѣтей приходити ко Мнѣ (Мар. 10, 14), а Апостолъ похваляетъ измлада Священное Писаніе изучившаго (2 Тим. 3, 15), и еще повелѣваетъ воспитывать чадъ въ ученіи и наказаніи Господни (Еф. 6, 4); то всякое время и время перваго возраста, почитаемъ способнымъ къ принятію приходящихъ. И дѣтей, у которыхъ нѣтъ родителей, прини-

маемъ сами собою, изъ соревнованія Іову (Іов. 29, 12) быть отцами сиротъ; которые же зависятъ отъ воли родителей, и которыхъ сами родители приводятъ, принимаемъ при многихъ свидѣтеляхъ, чтобы не подать случая желающимъ найти случай, но заградить всякія неправедныя уста, говорящія противъ насъ хулу. На семъ основаніи должно принимать дѣтей, но не тотчасъ надлежитъ причислять ихъ и приписывать къ составу братства, чтобы по несчастію заслуженныя ими укоризны не пали на жизнь благочестивую."

53. „Когда же раскроется разумъ и придетъ въ дѣйствіе разсудокъ; тогда должно принимать обѣтъ дѣвства, какъ уже твердый, произносимый по собственному расположенію и разсужденію. Въ свидѣтели же расположенія должно брать предстоятелей церкви, чтобы чрезъ нихъ и совершаемо было освященіе тѣла, какъ нѣкоего приношенія Богу *) и получило твердость совершенное при свидѣтельствѣ. Ибо сказано: при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ (Мѳ. 18, 16). Такимъ образомъ и ревность братій не подвергнется хулѣ, и тѣмъ, которые посвятили себя Богу, а потомъ намѣреваются уничтожить обѣтъ, не останется предлога къ безстыдству. А непріемлющій на себя дѣвственной жизни, какъ неспособный пещися о Господнихъ, при тѣхъ же свидѣтеляхъ да будетъ отпущенъ. Кто по долговременномъ самоиспытаніи и наблюденіи, которое надобно дозволить ему производить надъ собою въ продолженіе многихъ дней, чтобы не причли намъ этого въ хищеніе, произнесъ наконецъ обѣтъ, того должно уже принять и причислять къ братству, дозволить имѣть и жилище и образъ жизни общіе съ совершенно возрастными" (Пр. 15).

IV) ОДЕЖДА. ИНОЧЕСКАЯ ОДЕЖДА ДОЛЖНА БЫТЬ ОСОБЕННАЯ.

54. „Полезна особенность одежды, предупреждающей всякаго и напередъ свидѣтельствующей о нашемъ обѣщаніи жить по Богу; почему отъ встрѣчающихся съ нами требуются со-

*) Изъ этого видно, что обѣтъ даваемъ былъ въ церкви по особому чину, и молитвенному и благословительному.

образныя поступки. Ибо неприличное и неблагопристойное не одинако замѣтно въ людяхъ, какихъ ни есть, и въ тѣхъ, которые обѣщаютъ о себѣ много. Если простолюдинъ, или кто нибудь изъ людей обыкновенныхъ, при народѣ кого бьетъ, или самъ получаетъ удары публично, если произноситъ неблагопристойныя слова, проводитъ время въ корчмахъ, дѣлаетъ другія подобныя безчинства, не вдругъ иной обратитъ на это вниманіе, находя, что все случившееся соотвѣтственно всегдашнему образу жизни. А на человѣка, давшаго обѣтъ строгой жизни, если пренебрежетъ и малое что изъ своихъ обязанностей, обращаютъ вниманіе и ставятъ ему сіе въ укоризну, поступая по сказанному: вращшеся расторгнутъ вы (Мѳ. 7, 6). Почему это отличіе въ одеждѣ служитъ какъ бы вразумленіемъ какимъ для немощныхъ, невольно удерживающимъ ихъ отъ худаго" (Пр. 22).

55. Качество одежды опредѣляется такъ (тамже):

„Намъ необходимы смиренномудріе, простота, во всемъ стараніе о малоцѣнности и небольшихъ издержкахъ, чтобы тѣлесныя потребности менѣе представляли намъ поводовъ къ развлеченію. Къ тѣмъ же цѣлямъ надобно стремиться и въ отношеніи къ одеждѣ. Ибо, если намъ прилично стараться быть послѣдними между всѣми, то очевидно и въ этомъ для насъ предпочтительнѣе всего быть послѣдними между всѣми. Какъ люди славолюбивые уловляютъ себѣ славу и облекающею ихъ одеждою, домогаясь того, чтобы смотрѣли на нихъ и величали ихъ за дорогое платье; такъ, очевидно, тому, кто по смиренію поставилъ жизнь свою на послѣдней ступени, и въ этомъ надобно занять между всѣми послѣднее мѣсто. Приличнѣе намъ уподобляться не въ царскихъ чертогахъ живущимъ, и облекающимся въ мягкія одежды, по Ангелу и проповѣднику пришествія Господня, его же болій не воста въ рожденныхъ женами (Мѳ. 11, 11)—разумѣю Іоанна, сына Захаріина, у котораго была риза отъ власъ велблуждь (Мѳ. 3, 4). Да и древніе святые проидоша въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ (Евр. 11, 37).

56. „А цѣль употребленія показалъ Апостолъ, сказавъ однимъ словомъ: имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ (1 Тим. 6, 8), такъ какъ бы намъ нуженъ былъ только покровъ, и еще не впали мы (не назвать бы какъ хуже) въ это запрещенное щегольство пестротою и въ пестротѣ состоящимъ убранствомъ; потому что сіе введено въ жизнь изысканностію искусствъ, посвятившихъ себя суетѣ.— Извѣстно же и первое употребленіе одѣяній, какое Богъ далъ возымѣвшимъ нужду въ томъ. Ибо сказано: и сотвори Богъ ризы кожаны (Быт. 3, 21). Для прикрытія срамоты достаточно было такого употребленія ризъ. Поелику же привходитъ и другая цѣль—согрѣвать себя одеждами; то необходимо, чтобы употребленіе приноровлено было къ той и другой цѣли—закрывать нашу срамоту и служить предохраненіемъ отъ вредоносности воздуха. А какъ и въ этомъ самомъ иное много, а иное мало полезно, то слѣдуетъ предпочитать, что можетъ быть обращено на большее число потребъ, такъ впрочемъ, чтобы не нарушался законъ нестяжательности, чтобы не было у насъ наготовлено одеждъ, иныхъ на показъ, а другихъ для домашней потребности, а въ числѣ этихъ опять иныхъ для употребленія днемъ, а иныхъ ночью; но должно придумать, какъ пріобрѣсти одну такую ризу, чтобы она для всякаго могла быть достаточною, и для благообразнаго облеченія днемъ, и для необходимаго покрова ночью.

57. „Тотъ же у меня законъ и въ разсужденіи объ обуви. Во всякое время надобно избирать ту, которая неизысканна, скорѣе добывается и удовлетворяетъ цѣли употребленія" (Пр. 22).

58. „Что употребленіе пояса необходимо, доказываютъ прежде насъ жившіе святые: Іоаннъ кожаннымъ поясомъ стягивающій чресла свои (Мѳ. 3, 4); а еще прежде его Илія, потому что какъ бы въ отличіе сего мужа, написано: мужъ косматъ и поясъ усменъ о чреслѣхъ его (4 Цар. 1, 8). И Петръ употреблялъ поясъ, какъ видно изъ словъ Ангела, говорившаго ему: препояшися и вступи въ плесницы твоя (Дѣян. 12, 8). И блаженный Павелъ оказывается

употреблявшимъ поясъ; ибо Пророкъ Агавъ сказалъ о немъ: мужа, егоже есть поясъ сей, тако свяжутъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 21, 11). И Іову повелѣваетъ Господь препоясаться. Какъ бы въ ознаменованіе какого то мужества и готовности, ему сказано: препояши, яко мужъ чресла твоя (Іов. 38, 3). И у всѣхъ учениковъ Господнихъ было въ обыкновеніи употребленіе пояса, какъ видно изъ запрещенія имѣть мѣдь при поясѣхъ (Мѳ. 10, 9). Особенно кто намѣревается работать руками, тому необходима развязность и безпрепятственность движенія, а потому ему нужно и употребленіе пояса, которымъ одежда прижимается къ тѣлу, и болѣе грѣетъ его, будучи отвсюду собрана, и не дѣлаетъ ему препятствій въ движеніяхъ. Ибо и Господь, когда приготовлялся на служеніе ученикамъ, пріемъ лентіонъ, препоясася (Іоан. 13, 4)" (Пр. 23).

59. О множествѣ одеждъ нечего намъ и говорить. Если тому, кто имѣетъ двѣ ризы, повелѣвается отдать неимущему (Лк. 3, 11), то явно, что пріобрѣтеніе большаго числа ризъ, собственно для себя запрещено. А кому запрещено имѣть двѣ ризы, тому нужно ли давать законъ объ употребленіи?"— (Пр. 23).

60. Самое пользованіе одеждами ограждено слѣдующими правилами: когда самъ избираешь, бери худшую, а когда даютъ другіе,—бери какую даютъ.

„Не надобно желать себѣ лучшей одежды или обуви, а должно выбирать такую, которая похуже, дабы и въ этомъ показать смиренномудріе, и не явиться любящими наряды, самолюбивыми и чуждыми братолюбія. Потому что домогающійся первенства отпалъ отъ любви и смиренномудрія" (Уст. 30).

61. „Одежду и обувь, каковы бы они ни были бери съ такимъ расположеніемъ: если они велики, или малы по твоему росту, то объяви нужду свою съ надлежащею скромностію; а если не нравятся по дешевизнѣ своей, или потому, что не новыя, то вспомни слова Господа, сказавшаго: не просто всякій, но дѣлатель достоинъ пищи своея (Мѳ.

10, 10), и допроси самъ себя, сдѣлалъ ли что нибудь достойное Господнихъ заповѣдей и обѣтованій; тогда не только не потребуешь другаго, но и даннымъ будешь приведенъ въ мучительный страхъ, какъ получающій это свыше достоинства. Ибо сказанное о пищѣ должно признавать за правило и въ разсужденіи всякой вещи, удовлетворяющей тѣлеснымъ потребностямъ“ (Кр. 168).

62. „Но если кто отъ дорогой одежды отказывается, въ разсужденіи же дешевой одежды и обуви, домогается, чтобы она была ему прилична, то очевидно, что таковый страждетъ желаніемъ нравиться людямъ или человѣкоугодіемъ, а чрезъ то удаляется отъ Бога, и въ самыхъ маловажныхъ вещахъ выказываетъ недугъ суетности: ибо все то, что предпринимается не ради потребности, а для прикрасы, подлежитъ обвиненію въ суетности“ (Кр. 50, 49).

63. Не пропустимъ и замѣчанія объ употребленіи власяницъ, лишь въ видахъ удрученія и смиренія плоти. „Употребленіе власяницы имѣетъ свое время; потому что употребленіе ихъ служитъ не для тѣлесной потребности, но для удрученія и смиренія плоти. — Поелику же намъ запрещено имѣть по двѣ одежды; то можно ли допустить также употребленіе (и власяницъ) кромѣ упомянутой выше причины, пусть всякій разсудитъ о томъ самъ“ (Кр. 90).

γ) Молитвословіе.

64. Въ молитвословіи правила различаютъ двѣ стороны — самое молитвословіе и движущуюся во время его въ сердцѣ молитву. Первое составляетъ чинъ и порядокъ псалмопѣній, въ церкви или дома, а вторую благоговѣйное къ Богу устремленіе ума и сердца. Съ псалмопѣніемъ должна быть неразлучна молитва, такъ что первое и цѣны не имѣетъ безъ послѣдней; послѣдняя же возможна и безъ перваго.

65 Чинъ псалмопѣнія не опредѣленъ у св. Василія въ подробностяхъ; указаны только нѣкоторыя его принадлежности. Такъ подробно исчислены времена собранія на молитву

и указано, въ какомъ смыслѣ то или другое совершается. Это сдѣлалъ первый св. Василій Великій.

66. Времена молитвословія указаны еще въ предварительныхъ вводныхъ въ подвижничество словахъ: „вся жизнь да будетъ временемъ молитвы. Но поелику напряженности псалмопѣнія и колѣнопреклоненія надобно давать отдыхъ нѣкоторыми перерывами; то всего болѣе надобно сообразоваться съ тѣми часами, которые употребляемы были на молитву святыми въ образецъ намъ. Такъ Великій Давидъ говоритъ: полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея (Пс. 118, 62). А ему, какъ видимъ, послѣдуя, Павелъ и Сила въ полунощи хвалятъ Бога въ темницѣ (Дѣян. 16, 25). Потомъ тотъ же Пророкъ говоритъ: вечеръ, заутра и полудне (Пс. 54, 18). Но и въ третій часъ совершается пришествіе Духа Святаго, какъ знаемъ изъ Дѣяній, когда фарисеямъ, которые смѣются надъ учениками за разнообразное въ нихъ дѣйствіе языковъ, Петръ говоритъ, что не піаны глаголющіе сіе: есть бо часъ третій (Дѣян. 2, 15). Девятый часъ напоминаетъ страданіе Господне, совершившееся нашей ради жизни. Но поелику Давидъ говоритъ: седмерицею днемъ хвалихъ Тя о судьбахъ правды Твоея (Пс. 118, 164), а упомянутыя времена молитвы не наполняютъ собою седмеричнаго числа молитвъ; то полуденную молитву надобно раздѣлить на молитву предъ принятіемъ пищи, и на молитву по принятіи оной, чтобы и намъ при каждомъ круговращеніи дня служило образцомъ сіе правило: седмерицею днемъ хвалить Бога“ (Стр. 74).

67. Правило 37-е изъ Пространныхъ тоже самое изображаетъ подробнѣе, останавливая вниманіе болѣе на значеніи молитвенныхъ временъ.

„Не должно пренебрегать времена молитвъ, которыя избраны нами по необходимости, потому что каждое изъ нихъ особеннымъ образомъ напоминаетъ о благахъ, подаваемыхъ отъ Бога. Такъ не должно пренебрегать утра, чтобы первыя движенія души и ума посвящаемы были Богу, чтобы мы ни

за что другое не принимались съ заботливостію, пока не возвеселены мыслію о Богѣ, по написанному: помянухъ Бога и возвеселихся (Пс. 76, 4), чтобы и тѣла не приводили въ движеніе для дѣланія, пока не исполнимъ сказаннаго: къ Тебѣ помолюся, Господи. Заутра услыши гласъ мой: заутра предстану Ти, и узриши мя (Пс. 5, 3. 4). Но еще въ третій часъ должно вставать и, если бы случилось, что братія разошлись каждый за своими дѣлами, собирать братство на молитву; воспоминая даръ Духа, данный въ третій часъ и Апостоламъ, всѣ должны покланяться единодушно, чтобы и имъ самимъ сдѣлаться достойными пріятія святыни, и просить у Духа руководства и ученія на пользу, подражая сказавшему: сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отверзи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія Твоего, и Духомъ Владычнимъ утверди мя (Пс. 50, 12—14); и въ другомъ мѣстѣ: Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву (Пс. 142, 10), и такимъ образомъ опять приниматься за дѣло. И если нѣкоторые по свойству дѣлъ, или мѣстъ, не могутъ придти въ собраніе, находясь далеко, то необходимо обязаны, ни мало не медля, и тамъ исполнять сообща все установленное; потому что идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, говоритъ Господь, ту есмь посредѣ ихъ (Мѳ. 18, 20).—Въ шестый же часъ признали мы необходимымъ въ подражаніе святымъ молиться, говоря: вечеръ и заутра и полудне повѣмъ, и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой (Пс. 54, 18); а чтобы избавиться отъ нападенія и бѣса полуденнаго,—читая вмѣстѣ и девяностый псаломъ. О томъ же, что девятый часъ нуженъ намъ на молитву, предано намъ самими Апостолами въ книгѣ Дѣяній, гдѣ повѣствуется, что Петръ и Іоаннъ восхождаста во святилище на молитву въ часъ девятый (Дѣян. 3, 1). А по окончаніи дня нужны какъ благодареніе за то, что въ день сей дано намъ, или благоуспѣшно нами исполнено, такъ исповѣданіе въ

томъ, чего мы не выполнили, произвольно ли было наше прегрѣшеніе, или непроизвольно, или даже и тайно, состояло ли оно въ словахъ, или въ дѣлахъ, или заключалось въ самомъ сердцѣ; за все должны мы умилостивить Бога молитвою. Ибо обозрѣніе прошедшаго весьма полезно, чтобы снова не впадать намъ въ подобные грѣхи, почему и сказано: яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся (Пс. 4, 5). Но опять и при наступленіи ночи нужно просить, чтобы упокоеніе наше было непреткновенно и свободно отъ мечтаній, читая и въ этотъ часъ девяностый псаломъ. А что полночь нужна намъ на молитву, это предали Павелъ и Сила, какъ сказуетъ исторія Дѣяній, говоря: въ полунощи же Павелъ и Сила молящеся пояста Бога (Дѣян. 16, 25). И Псалмопѣвецъ говоритъ: въ полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея (Пс. 118, 62). И опять надобно вставать на молитву, предваряя утро, чтобы день не засталъ насъ во снѣ, и на ложѣ, по словамъ сказавшаго: предваристѣ очи мои ко утру поучитися словесемъ Твоимъ (— —148).

68. „Тѣмъ, которые рѣшились жить тщательно во славу Бога и Христа Его, не надобно пренебрегать ни одного изъ сихъ временъ. Разсуждаю же, что разность и разнообразіе молитвъ и псалмопѣній въ установленные часы полезны по той причинѣ, что единообразіемъ душа нерѣдко приводится въ какое то равнодушіе и разсѣяніе, а перемѣною и разнообразіемъ псалмопѣнія и чтенія въ каждый часъ вожделеніе ея пріобрѣтаетъ новыя силы, и трезвенность обновляется“ (Стр. 178—192).

69. Самый чинъ молитвословій въ то или другое время молитвенное не указанъ въ правилахъ; но видно, что въ составъ его входили кромѣ псалмовъ молитвы и чтенія; видно также, что содержаніе послѣдованія въ каждое время хотя разнилось отъ другаго, но опредѣлено было однажды на всегда, почему каждое молитвословіе названо установленнымъ.

70. Псалмопѣніе и молитвы были исполняемы поочере-

ди, объ учрежденіи коей говорится: „Симъ при множествѣ достойныхъ, да соблюдается благочиніе, чтобы и самое дѣло не почиталось маловажнымъ и безразличнымъ, и чтобы равенство въ разсужденіи одного и другого лица не подавало повода къ подозрѣнію въ гордости игумена, и въ презрѣніи прочихъ“ (Кр. 307).

71. Пѣть внушалось разумно, хотя не въ видѣ предписанія, а въ видѣ объясненія, что значитъ: пойте разумно (Пс. 46, 8), съ очевидною однакожъ цѣлью, чтобы такъ и было всѣми исполняемо. „Что въ разсужденіи снѣдей ощущеніе качества каждой снѣди, то въ разсужденіи словъ Свящ. Писанія разумѣніе. Ибо сказано: гортань брашна вкушаетъ, умъ же *) словеса разсуждаетъ (Іов. 12, 11). Посему, если у кого душа такъ чувствительна къ силѣ каждаго слова, какъ вкусъ чувствителенъ къ качеству каждой снѣди, то онъ исполнилъ заповѣдь, которая говоритъ: пойте разумно“ (Кр. 279).—Это относилось не къ поющимъ только, но и къ слушающимъ пѣніе псалмовъ.

72. Во время молитвословія предписывалось соблюдать неразсѣянное вниманіе. Сознавая этотъ долгъ, и не умѣя совладѣть съ блуждающимъ умомъ, братія спрашиваютъ: „какъ достигнуть неразсѣянности въ молитвѣ?“ Вотъ имъ отвѣтъ: „несомнѣнно убѣдившись, что Богъ предъ очами. Если тотъ, кто видитъ предъ собою начальника, или настоятеля, и бесѣдуетъ съ нимъ, не отвращаетъ отъ него взора, то кольми паче молящійся Богу будетъ имѣть умъ, не уклоняющійся отъ Испытующаго сердца и утробы, исполняя написанное: воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія (1 Тим. 2, 8)“ (Кр. 201). Въ слѣдующемъ за симъ правилѣ говорится: „что сіе возможно, показалъ тотъ, кто сказалъ: очи мои выну ко Господу (Пс. 24, 15), и: предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся (Пс. 15, 8). Но какъ сіе возможно? Для

*) Такъ читалось иными вмѣсто ухо.

сего не должно давать душѣ времени быть праздною отъ размышленій о Богѣ и о Божіихъ дѣлахъ и дарахъ, также отъ исповѣданія и благодаренія за все" (Кр. 202).

73. Во время псалмопѣнія (домашняго) слѣдуетъ соблюдать строгое молчаніе. Говорить что нибудь могутъ только тѣ, „на кого возложено смотрѣніе за благочиніемъ и попеченіе о дѣлахъ домашнихъ, но и тѣ могутъ говорить только вынужденные крайнею необходимостію, и при томъ не безъ осмотрительности, не теряя изъ виду мѣста, благочинія, степенности и того, чтобы не подать соблазна; всѣмъ прочимъ необходимо молчаніе. Ибо, если во время собесѣдованія, даже и тѣмъ, кому поручено слово ученія, повелѣвается умолкнуть первому, аще иному откроется (1 Кор. 14, 30), то не тѣмъ ли паче необходимо всѣмъ молчаніе во время псалмопѣнія?" — (Кр. 173).

74. Пришедши на молитву, надлежитъ пребывать на ней съ терпѣніемъ и вниманіемъ до конца. „На всякое призываніе тебя къ молитвѣ да возглашаютъ уста твои: (готово сердце мое), и до послѣдней молитвы будь на правилѣ, почитая великимъ ущербомъ оставить молитву. Ибо, если вкушая пищу для подкрѣпленія своей плоти, остаешься безвыходно за трапезой, пока не удовлетворишь потребности, и безъ большой необходимости не легко выйдешь изъ за стола, то не тѣмъ ли паче долженъ ты до конца оставаться во время духовнаго питанія, и укрѣплять душу молитвою? Ибо сколько разности у неба съ землей, и у небеснаго съ земнымъ, столько же разности у души съ тѣломъ. Душа подобіе неба, потому что въ ней обитаетъ Господь; а плоть изъ земли, на которой обитаютъ смертные люди и безсловесныя животныя. Поэтому нужды тѣлесныя соразмѣряй съ часами молитвъ, и приготовься не слушаться помысла, который отвлекаетъ тебя отъ правила. Ибо у демона въ обычаѣ—въ часы молитвы, подъ предлогомъ благовидной конечно, причины, побуждать насъ къ отлучкѣ, чтобы благовидно отвлечь насъ отъ спасительной молитвы. Не говори въ извиненіе: „у меня болитъ голова, болитъ животъ," представляя

неизвѣстныхъ свидѣтелей небывалой болѣзни и для упокоенія ослабляя въ себѣ усиліе къ бдѣнію. Напротивъ того, совершай паче тайныя молитвы, которыя Богъ видитъ въ тайнѣ, и за которыя воздастъ тебя явѣ (Мѳ. 6, 6)" (Стр. 59, 60).

75. Поелику на молитву надлежало созывать, то вѣрно былъ даваемъ какой либо знакъ, напр. стучаніе въ било, хотя не поминается объ этомъ въ правилахъ. Для возбужденія на ночное молитвословіе были назначаемы будильщики. Относительно ихъ рѣшаются два вопроса, не ихъ касающіеся, а тѣхъ кого они будятъ.

Одинъ: „Какъ внимательнымъ должно быть къ тому, кто будитъ на молитву? — Если кто узнаетъ тотъ вредъ сна, что душа во время онаго не сознаетъ сама себя, а также пользу бодрствованія, и особенно ту преимущественную славу, когда человѣкъ предстаетъ Богу въ молитвѣ, то какъ къ благодѣтелю, который дѣлаетъ великое и всѣ пожеланія превосходящее добро, будетъ внимателенъ къ тому, кто будитъ на молитву, или на исполненіе какой бы то ни было заповѣди" (Кр. 43).

Другой: „А если тотъ, кого разбудили, огорчится или разгнѣвается, то чего онъ достоинъ?—На первый разъ отлученія и лишенія пищи; если способенъ, пришедши въ сокрушеніе, познать, сколькихъ и какихъ благъ лишаетъ себя по своему неразумію, и такимъ образомъ обратившись возрадуется съ благодарностью сказавшаго: помянухъ Бога и возвеселихся (Пс. 76, 4). Если же останется безчувственнымъ, то да отсѣчется, какъ загнившій и поврежденный членъ отъ тѣла. Ибо написано: уне есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну (Мѳ. 5, 30)" (Кр. 44).

76. Заключимъ эти постановленія о молитвословіи правиломъ, опредѣляющимъ приглашеніе и міранъ къ молитвѣ съ братіями. Спрашивается, должно ли посѣщающихъ міранъ приглашать къ молитвѣ? — И отвѣчается: „Слѣдуетъ, если они друзья Божіи; потому что Апостолъ къ нимъ писалъ: молитеся и о мнѣ, да дастся ми слово во отверзеніе устъ мо-

ихъ, съ дерзновеніемъ сказати тайну Божію (Еф. 6, 19)“ (Кр. 312).

77. Наставленіе о молитвѣ съ внутренней ея стороны, какъ возношеніе ума и сердца къ Богу, очень подробное даетъ первая глава подвижническихъ уставовъ. Беремъ изъ нея существеннѣйшее (Стр. 381).

„Молитва имѣетъ два вида: первый славословіе съ смиренномудріемъ, а второй низшій—прошеніе. Посему, молясь, не вдругъ приступай къ прошенію; въ противномъ случаѣ самъ о своемъ произволеніи дашь всѣмъ знать, что молишься Богу вынужденный потребностію.

78. „Итакъ, начиная молитву, оставь себя самого, разстанься съ землею, минуй небо, оставь всякую тварь видимую и невидимую, и начни словословіемъ все Сотворившаго; и когда будешь славословить Его, не блуждай умомъ туда и сюда, не баснословь поязычески, но выбирай слова изъ Святыхъ Писаній и говори: „Благословляю Тебя Господи долготерпѣливаго и незлобиваго, ежедневно являющаго Свое милосердіе мнѣ грѣшному, и всѣмъ намъ дающаго свободу покаяться. Ибо для того, Господи, молчишь и терпишь насъ, чтобы мы славословили Тебя, домостроительствующаго спасеніе рода нашего; между тѣмъ какъ то страхомъ, то увѣщаніями, то чрезъ Пророковъ, а напослѣдокъ пришествіемъ Христа Господа посѣщалъ Ты насъ. Ибо Ты сотворилъ насъ, а не мы. Ты Богъ нашъ“ (Пс. 99, 3).

79. „Когда же кончишь славословіе, по мѣрѣ силъ твоихъ заимствованное изъ Писаній, и вознесешь хвалу къ Богу, тогда начни съ смиренномудріемъ и говори: „я не достоинъ, Господи, говорить предъ Тобою, потому что весьма грѣшенъ.“— Такъ надобно говорить тебѣ, хотя бы ты и не сознавалъ за собою ничего худаго. Ибо никто не безгрѣшенъ, кромѣ Единаго Бога. А мы, согрѣшая во многомъ, большей части грѣховъ не примѣчаемъ за собою. Потому Апостолъ говоритъ: ничесоже въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся (1 Кор. 4, 4), т. е. грѣшу много, и не примѣчаю сего. По-

этому и Пророкъ говоритъ: грѣхопаденія кто разумѣетъ (Пс. 18, 13)? Потому и ты не лжешь, называя себя грѣшникомъ. Если же разумѣешь свои грѣхопаденія, то согрѣшишь этимъ самымъ словомъ: я не грѣшенъ. Напротивъ того—говори лучше: болѣе всѣхъ грѣшниковъ грѣшенъ я, преступая Божію заповѣдь, которая повелѣваетъ: когда и во всемъ исправны, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ (Лк. 17, 10). Такъ всегда должно разсуждать тебѣ: я неключимый, и еще: смиренномудріемъ другъ друга честію больша себе творяще (Фил. 2, 3). — Итакъ молись Богу со страхомъ и смиренномудріемъ. И когда прострешь слово смиренномудрія, скажешь: „благодарю Тебя, Господи, что долготерпѣлъ моимъ грѣхопаденіямъ, до нынѣ оставлялъ меня ненаказаннымъ; ибо давно достоинъ я былъ того, чтобы претерпѣть тысячи бѣдствій и быть отринутымъ отъ лица Твоего, но незлобивое Твое человѣколюбіе было ко мнѣ долготерпѣливо; благодарю Тебя, хотя и нѣтъ у меня достаточныхъ силъ къ благодаренію за незлобіе Твое.“

80. „И когда совершишь обѣ части славословія и смиренномудрія, тогда проси уже, чего долженъ ты просить, т. е. не богатства, не славы земной, не здравія тѣлеснаго, — потому что Самъ Онъ создалъ тебя и печется о твоемъ спасеніи, и знаетъ, что полезно каждому, здоровымъ ли быть, или больнымъ, — но какъ повелѣно тебѣ, проси царствія Божія. Ибо о потребностяхъ тѣла твоего, какъ я сказалъ выше, позаботится Самъ Царь нашъ. Онъ преимениитъ и негодуетъ, если кто попроситъ у Него какой малости, если кто изъ насъ попроситъ у Него недостойнаго. Поэтому молитвою своею не наводи на себя негодованія, но проси себѣ того, что достойно Царя Бога.

81. „А прося того, что достойно Бога, не переставай просить, пока не получишь. Ибо на сіе наводя мысль, Господь говоритъ въ Евангеліи: кто отъ васъ иматъ друга, и идетъ къ нему въ полунощи, и речетъ ему: друже, даждь ми взаимъ три хлѣбы: понеже другъ

пріидe съ пути ко мнѣ, и не имамъ что предложити ему: и той извнутрь отвѣщаетъ: не твори ми труды: уже двери затворены суть, и дѣти моя со мною на ложи суть: не могу, воставъ дати тебѣ. Глаголю вамъ: аще и не дастъ ему воставъ, зане другъ ему есть: но за безочство его, воставъ, дастъ ему, елика требуетъ (Лк. 11, 5—8).“ Господь представляетъ намъ примѣръ, чтобы научить насъ быть неослабными и неотступными въ вѣрѣ. Онъ беретъ примѣръ съ человѣка, обращающагося къ человѣку, чтобы научился ты никогда не терять надежды, чтобы, когда будешь просить и не получишь, не переставалъ просить, пока не получишь, если только, какъ сказано прежде; просишь того, что Богу угодно; и чтобы не говорилъ: „я грѣшникъ, и потому не услышанъ.“ А чтобы не отчаявался ты, для сего говорилъ Онъ: аще и не дастъ ему, зане другъ ему есть: но за безочство его, дастъ ему, елика требуетъ. Наконецъ, хотя пройдетъ мѣсяцъ, и годъ, и трехлѣтіе, и большее число лѣтъ, пока не получишь, не отступай, но проси съ вѣрою, и непрестанно дѣлая добро.

82. „Но при этомъ знай, что ты и съ своей стороны самъ долженъ дѣлать все; къ Богу же вопіять о помощи, — чтобы Онъ былъ тебѣ помощникомъ. Ибо, если кто по непостоянству предастся пожеланіямъ, то Богъ не помогаетъ ему и не слушаетъ его молитвъ; потому что онъ предварительно сдѣлалъ себя чуждымъ Богу чрезъ грѣхъ. Кто хочетъ имѣть помощь отъ Бога, тотъ не измѣняетъ обязанности; а кто не измѣняетъ обязанности, тотъ никогда не бываетъ оставленъ безъ Божія вспомоществованія. Поэтому не должно доводить себя до того, чтобы осуждала въ чемъ либо собственная совѣсть, и въ такомъ состояніи призывать Божію помощь.

83. „Призывать же сіе должно не съ нерадѣніемъ, не умомъ скитающимся тамъ и здѣсь. Такой не только не получитъ просимаго, но еще болѣе пріогорчитъ Владыку. Если и тотъ, кто стоитъ и ведетъ рѣчь предъ княземъ, стоитъ съ ве-

ликимъ страхомъ, не дозволяя блуждать какъ внѣшнему своему оку, такъ и внутреннему душевному, чтобы не подвергнуться опасности; то не тѣмъ ли паче со страхомъ и трепетомъ надобно стоять предъ Богомъ, весь умъ устремляя къ Нему Единому, а не къ чему либо иному? Потому что Онъ не только подобно людямъ видитъ внѣшняго человѣка, но прозираетъ и во внутренняго. Посему, если будешь стоять предъ Богомъ, какъ надобно, и съ своей стороны все сдѣлаешь; то не переставай просить, пока не получишь просимаго тобою.

84. „Если будешь осуждаемъ своею совѣстію, какъ презритель, и если будешь стоять на молитвѣ разсѣянно, когда бы могъ стоять и неразсѣянно; то не дерзай стоять предъ Богомъ, чтобы молитва твоя не обратилась въ грѣхъ. Если же, изнемогши отъ грѣха, не въ состояніи будешь молиться безъ развлеченія, то принуждай себя, сколько станетъ силъ, и продолжай стоять предъ Богомъ, къ Нему обращай свой умъ, собирая его въ себя самого, и Богъ проститъ тебя; потому что не изъ пренебреженія, но по немощи не имѣлъ ты силъ стоять предъ Богомъ, какъ должно. Потому, если такъ будешь себя принуждать ко всякому дѣлу благому, не переставай просить, пока не получишь просимаго тобою, но терпѣливо толкай въ дверь Его, прося тобою просимаго. Всякъ бо, сказано, просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется (Лк. 11, 10). Ибо чего иного желаешь ты сподобиться, какъ не единаго спасенія?

85. „Говоришь: „много разъ просилъ я и не получилъ.“— Безъ сомнѣнія, потому не получалъ, что просилъ худо, или съ невѣріемъ, или разсѣянно, или неполезнаго тебѣ. А если и полезнаго просилъ неоднократно, то не имѣлъ постоянства. Ибо написано: въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша (Лк. 21, 19); и: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Мѳ. 10, 22).

86. „Богъ знаетъ сердце молящихся, поэтому говоришь: какую нужду имѣетъ Богъ въ нашемъ прошеніи? — Развѣ не

знаетъ Онъ въ чемъ имѣемъ нужду? Посему какая нужда въ прошеніи? — Богъ знаетъ, что намъ нужно, и все тѣлесное щедро даетъ въ наслажденіе наше, будучи благъ, дождитъ на праведныя и на неправедныя и солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, еще прежде прошеній нашихъ (Мѳ. 5, 45). Но вѣры, добродѣтели достойной сего имени, царства небеснаго, если не будешь просить съ трудомъ и многимъ терпѣніемъ, не получишь; потому что должно прежде пожелать; а пожелавъ, искать дѣятельно въ вѣрѣ и терпѣніи, употребивъ съ своей стороны все, такъ чтобы ни въ чемъ не осуждала собственная совѣсть, будто бы просишь или нерадиво, или лѣниво, и тогда уже получишь если угодно сіе Богу. Ибо Онъ лучше тебя знаетъ, что полезно тебѣ.

87. „И можетъ быть, имѣя цѣлію сдѣлать тебя усерднымъ предъ Нимъ, для того медлитъ даровать, чтобы ты и узналъ, что такое даръ Божій, и со страхомъ хранилъ данное. Ибо все, что пріобрѣтаетъ кто нибудь со многимъ трудомъ, старается онъ сохранить, чтобы потерявъ это, не потерять и многаго труда своего и отринувъ благодать Божію, не содѣлаться недостойнымъ жизни вѣчной. Какую пользу принесло Соломону, что онъ скоро получилъ даръ мудрости и утратилъ оный?—Посему не малодушествуй, если не скоро получаешь просимое. Ибо, если бы благій Богъ видѣлъ, что ты, скоро получивъ даръ, не утратишь его, то готовъ былъ бы даровать оный и прежде твоего прошенія. А теперь изъ попечительности о тебѣ дѣлаетъ это. Ибо, если принявшій талантъ и сохранившій его въ цѣлости осужденъ за то, что не пустилъ его въ оборотъ; то не тѣмъ ли паче осужденъ будетъ утратившій его?

88. „Посему, зная это, получаемъ ли скорѣе, или медленнѣе, пребудемъ благодарными Господу; потому что все, что ни дѣлаетъ Владыка, домостроительствуетъ ради нашего спасенія; только мы да не будемъ изъ малодушія прекращать прошенія. Ибо Господь для того и сказалъ притчу о вдовицѣ, которая своею неотступностію преклонила беззаконнаго судію,

чтобы и мы ради своей неотступности, получали по прошеніямъ своимъ. Въ этомъ выказываются и вѣра наша и любовь къ Богу, когда и не скоро получая, пребываемъ благодарными Ему. Будемъ же всегда благодарить Его, чтобы быть намъ достойными сподобиться вѣчныхъ благъ Его."

89. Цѣль упражненія въ молитвословіи и молитвѣ та, чтобы пріобрѣсть навыкъ къ непрестанной молитвѣ, или къ непрестанному памятованію о Богѣ и пребыванію въ Немъ вниманіемъ и чувствомъ, исполненнымъ благоговѣнства и теплаго къ Нему устремленія. Св. Василій Великій часто обращаетъ рѣчь къ сему настроенію, и въ стяжаніи его поставляетъ всю цѣль подвижничества, —и тѣлеснаго, и духовнаго, и душевнаго.

„Надобно, говоритъ онъ, всяцѣмъ храненіемъ блюсти свое сердце (Притч. 4, 23), чтобы никакъ не терять мысли о Богѣ, и памятованія о чудесахъ Его не осквернять представленіями суетнаго, но святую мысль о Богѣ, постояннымъ и чистымъ памятованіемъ напечатлѣнную въ душахъ нашихъ, всюду носить съ собою, какъ неизгладимую печать. Ибо такимъ образомъ пріобрѣтается наша любовь къ Богу, которая и возбуждаетъ къ исполненію заповѣдей Господнихъ, и вмѣстѣ опять ими сама соблюдается, дѣлаясь продолжительною и непоколебимою" (Пр. 5, стр. 109).

90. Средствомъ къ такому напечатлѣнію памяти Божіей служитъ Богомысленное созерцаніе безконечныхъ совершенствъ Божіихъ. „Душа, приводя въ движеніе свою мысленную силу, и среди безмолвнаго отъ всего упраздненія занимаясь свойственными ей созерцаніями, блюдетъ въ себѣ свойственную ей тишину. Сіе дѣлаетъ она, по возможности возводя внимательный взоръ къ достопоклоняемой Троицѣ, и умозаключая о неприступности Божіей славы по преизбытку ея сіянія, о свѣтлости блаженства, безпредѣльной премудрости, о постоянствѣ и невольненности безмятежья, объ естествѣ безстрастномъ и неподвижномъ; потому что съ Кѣмъ ничто не можетъ встрѣтиться нечаянно, въ Комъ какъ въ сокровищницѣ, собрано

вѣдѣніе всего существующаго и будущаго, Кто объемлетъ вся ческая и все держитъ въ рукѣ своей, и Кому совершенно ни что не можетъ воспротивиться и противостать, въ Томъ и слѣдуетъ быть тишинѣ и непрестанному безмятежію" (Уст. 2).

91. Такое углубленіе въ совершенства Божіи возставляетъ созерцаніе вожделѣнной красоты Божіей и раздражаетъ естественно вложенную въ душу любовь къ Богу, которую и сопровождаетъ неотступная память о Богѣ. Ибо—„что досточуднѣе Божіей красоты? Какое представленіе пріятнѣе Божія великолѣпія? Какое желаніе душевное такъ живо, какъ желаніе, порождаемое Богомъ въ душѣ, которая очищена отъ всякаго порока и съ истиннымъ расположеніемъ говоритъ: уязвлена есмь любовію азъ (Пѣс. пѣс. 2, 5)? Подлинно неизреченны и неописанны молніеносныя блистанія Божіей красоты; ни слово не можетъ выразить, ни слухъ вмѣстить. Наименуемъ ли блескъ денницы, или свѣтлость луны, или сіяніе солнца, — все это недостойно къ уподобленію славы, и въ сравненіи съ истиннымъ Свѣтомъ далѣе отстоитъ отъ Него, нежели глубокая ночь и ужаснѣйшая тьма отъ полуденной ясности. Если красота сія, незримая очами, а постижимая только душою и мыслію, озаряла кого нибудь изъ Святыхъ и оставляла въ нихъ невыносимое уязвленіе желаніемъ; то, возмущенные здѣшнею жизнію, говорили они: увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися (Пс. 119, 5)! Когда пріиду и явлюся лицу Твоему? Ибо возжада душа моя къ Богу крѣпкому и живому (Пс. 41, 3). Почему желали скорѣе разрѣшитися и со Христомъ быти (Фил. 1, 23); и когда видѣли приближеніе сей блаженной минуты, съ радостью взывали: нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко (Лк. 2, 29).—Тяготясь сею жизнію, какъ узилищемъ, сколько были неудержимы въ стремленіяхъ тѣ, у кого коснулось души Божественное желаніе. По причинѣ ненасытимаго желанія созерцать Божественную доброту, они молились о томъ, чтобы зрѣніе красоты Божіей простиралось на всю вѣчную жизнь (Пс. 26, 4)" (Пр. 2).

92. Другой способъ укрѣпленія памятованія о Богѣ есть воспоминаніе и восчувствованіе великихъ Божіихъ благодѣяній, явленныхъ въ твореніи, Промышленіи, паче же въ Искупленіи, какъ ко всему роду человѣческому, такъ и частнѣйше ко всякому лицу, которое старается поучаться въ семъ.

„Ежели въ рожденныхъ есть природная любовь къ родившимъ, и это доказываютъ привязанность безсловесныхъ и въ людяхъ съ перваго возраста открывающаяся расположенность къ матерямъ, то недостаткомъ любви къ Сотворившему насъ и отчужденіемъ отъ Него да не окажемъ себя неразумнѣе младенцевъ и свирѣпѣе звѣрей. Еслибъ и не знали, каковъ Онъ по благости: потому одному, что получили отъ Него бытіе, должны мы безмѣрно любить Его со всею нѣжностію и непрестанно прилѣпляться къ памятованію о Немъ, какъ дѣти прилѣплены къ матерямъ. Но благодѣтель выше любимыхъ естественно, и привязанность къ даровавшимъ какое нибудь благо есть расположеніе, свойственное не людямъ только, но всѣмъ почти животнымъ. Сказано: позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего. О еслибы не надлежало сказать о насъ послѣдующихъ словъ: Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша (Исаіи 1, 3)“ (Пр. 2).

93. „Если же по природѣ имѣемъ любовь и расположеніе къ благодѣтелямъ и рѣшаемся на всякій трудъ, чтобы воздать за оказанное намъ благодѣяніе: то какое слово можетъ изобразить Божіи дары? Они таковы по множеству, что превышаютъ всякое число, такъ велики и важны, что достаточно и одного, чтобы обязать насъ ко всякой благодарности Подателю. Умолчу о тѣхъ изъ нихъ, которые хотя сами по себѣ и чрезмѣрны величіемъ и пріятностію, однако же превышаемые свѣтозарностію большихъ, какъ звѣзды сіяніемъ солнечныхъ лучей, не такъ ясно выказываютъ свою пріятность. Ибо нѣтъ времени, оставивъ превосходнѣйшее, измѣрять благость Благодѣтеля меньшими дарами. Поэтому пусть будутъ преданы

молчанію восхожденіе солнца, круговращеніе луны, благорастворение воздуха, смѣны годовыхъ временъ, вода изъ облаковъ, вода изъ земли, самое море, и вся земля, раждающееся изъ земли, живущее въ водахъ, роды живыхъ тварей въ воздухѣ, тысячи различій между животными, все, назначенное на служеніе нашей жизни" (тамъ же).

94. „Но одного, хотя бы кто и хотѣлъ, нельзя миновать; объ одномъ дарѣ совершенно невозможно умолчать тому, кто имѣетъ здравый умъ и слово, хотя еще болѣе невозможно сказать о немъ, какъ должно, а именно, что Богъ, сотворивъ человѣка по образу и подобію Божію, удостоивъ вѣдѣнія о Себѣ, украсивъ предъ всѣми животными даромъ слова, давъ ему наслаждаться безмѣрными красотами рая, поставивъ его княземъ надъ всѣмъ, что на землѣ, и послѣ того, какъ перехищренъ онъ зміемъ, низпалъ въ грѣхъ, а чрезъ грѣхъ въ смерть и во все, что достойно смерти, не презрѣлъ его, но сперва далъ ему въ помощь законъ, для охраненія его и попеченія о немъ приставилъ Ангеловъ, для обличенія порока и наученія добродѣтели посылалъ Пророковъ, порочныя стремленія пресѣкалъ угрозами, усердіе къ добрымъ дѣламъ возбуждалъ обѣтованіями, неоднократно на разныхъ лицахъ для вразумленія прочихъ предварительно показывалъ конецъ порока и добродѣтели, и отъ тѣхъ, которые, при всѣхъ таковыхъ пособіяхъ, пребывали въ непокорности, не отвратился; потому что не были мы оставлены благостію Владыки и не прервали любви Его къ намъ, оскорбивъ Благодѣтеля безчувственностію къ такимъ почестямъ, но воззваны отъ смерти и снова оживотворены Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, у Котораго и самый способъ благодѣянія еще болѣе удивителенъ. Ибо во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ (Флп. 2, 6. 7). Воспріялъ на себя и наши немощи, понесъ болѣзни, былъ язвенъ за насъ, чтобы мы язвою Его исцѣлились (Ис. 53, 5), искупилъ ны есть отъ клятвы, бывъ по насъ

клятва (Гал. 3, 13), претерпѣлъ поноснѣйшую смерть, чтобы насъ возвести къ славной жизни, и не удовольствовался тѣмъ однимъ, что оживотворилъ насъ мертвыхъ, но еще даровалъ намъ достоинство божества, уготовалъ вѣчныя упокоенія, великостію веселія превышающія всякую человѣческую мысль. Что же воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ (Пс. 115, 3)?—Но Онъ столько благъ, что не требуетъ воздаянія, а довольствуется тѣмъ, чтобы любили Его за дарованное Имъ" (тамъ же).

95. „Когда все это привожу себѣ на мысль, тогда (откроюсь въ своей немощи) прихожу въ какой то ужасъ и страшное изступленіе отъ боязни, чтобъ, по невнимательности ума или по причинѣ занятія суетнымъ, отпавъ отъ любви Божіей, не сдѣлаться мнѣ нѣкогда укоризною Христу. Ибо тотъ, кто нынѣ обольщаетъ насъ, и мірскими приманками всемѣрно старается произвести въ насъ забвеніе о Благодѣтелѣ, къ погибели душъ нашихъ, ругается и посмѣвается надъ нами,—тогда пренебреженіе наше обратитъ въ укоризну Господу, и будетъ хвалиться нашею непокорностію и нашимъ отступничествомъ; потому что онъ хотя не сотворилъ насъ и не умеръ за насъ, однакоже имѣлъ насъ своими послѣдователями въ непокорности и нерадѣніи о заповѣдяхъ Божіихъ. Эта укоризна Господу и эта похвальба врага для меня кажутся тяжелѣе геенскихъ мученій — врагу Христову послужить предметомъ похвальбы и поводомъ къ превозношенію предъ Тѣмъ, Кто за насъ умеръ и воскресъ, Кому, по написанному, тѣмъ болѣе за сіе мы обязаны" (тамъ же). Кто приметъ въ чувство всѣ прописанныя благодѣянія, тотъ не можетъ забыть Благодѣтеля и благоговѣйнаго памятованія о Немъ не можетъ не вращать въ умѣ и сердцѣ въ молитвенномъ къ Нему возношеніи.

96. Третій путь къ напечатлѣнію непрестаннаго о Богѣ памятованія есть навыкъ — творить все по сознанію на то воли Божіей, во славу Божію, предъ лицемъ всевидящаго Бога.

„Во всякомъ предстоящемъ намъ дѣлѣ волю Повелѣвшаго должно поставлять для себя цѣлію, и по ней направлять

тщательность свою, какъ и о Себѣ Самомъ говоритъ Господь: снидохъ съ Небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца (Іи. 6, 38). Ибо какъ необходимыя въ жизни искусства, предположивъ нѣкія свойственныя себѣ цѣли, къ нимъ приспособляютъ частныя дѣйствія; такъ посему и нашимъ дѣламъ положенъ одинъ предѣлъ и одно правило — исполнять заповѣди благоугодно Богу, то не иначе можно преуспѣть съ точностію въ дѣлѣ, какъ совершая оное по волѣ Давшаго заповѣди. А при строгой тщательности совершать дѣло по волѣ Божіей возможно будетъ чрезъ памятованіе вступить въ единеніе съ Богомъ. Ибо какъ ковачъ, при обдѣлкѣ, напримѣръ, топора, помня того, кто далъ ему работу, и имѣя его въ умѣ, представляетъ тотъ видъ и ту величину, какіе назначены, соображаетъ работу съ волею заказавшаго (а если забудетъ, то сдѣлаетъ или что нибудь другое, или иначе, нежели какъ заказано); такъ и христіанинъ всякое дѣйствіе, маловажное и важное, соображая съ волею Божіею, и поступокъ свой распорядитъ со всею исправностію, и вмѣстѣ сохранитъ мысль о томъ, Кто повелѣлъ такъ поступать,—выполнитъ сказанное: предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную Мене есть, да не подвижуся (Пс. 15, 8), удовлетворитъ также и этой заповѣди: аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31). А кто въ дѣлѣ своемъ нарушаетъ точность заповѣди, тотъ, очевидно, слабо помнитъ о Богѣ" (Пр. 5).

97. „Посему, помня слова сказавшаго: еда небо и землю не Азъ наполняю, рече Господь (Іер. 23, 24); и: Богъ приближаяйся Азъ есмь, а не Богъ издалеча (——23); и: идѣже еста два, или тріе собрани во Имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Мѳ. 18, 20);—надобно всякое дѣло совершать, какъ бы оно дѣлалось предъ очами Господа, и всякую мысль слагать, какъ бы Господь назиралъ ее. Ибо въ такомъ случаѣ будетъ и всегдашній страхъ который, по написанному, не терпитъ неправды, досажде-

нія же и гордыни, и пути лукавыхъ (Притч. 8, 13), и любовь усовершится, исполняя сказанное Господомъ: не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца (Ін. 5, 30); потому что душа сохранитъ всегдашнюю увѣренность, что, какъ добрыя дѣла, пріятны Судіи и Подвигоположнику нашей жизни, такъ дѣла противныя вскорѣ подвергнутся осужденію. А думаю, что съ симъ вмѣстѣ достигнуто будетъ и то, чтобы самыя заповѣди Господни исполнять не изъ человѣкоугодія" (Тамъ же).

Таковъ внутренній строй ходящихъ предъ Богомъ, всегда о Немъ памятующихъ, и молитвенно къ Нему обращающихся,—и таковы способы къ сему наиглавнѣйшему въ духовной жизни дѣланію. Св. Василій Великій очень часто обращается къ нему въ своихъ правилахъ, его поставляя источникомъ всего добраго, и въ немъ указывая силу къ отраженію всего худаго, возникающаго въ мысляхъ и чувствахъ.

VI. О святомъ причащеніи.

98. Изъ всѣхъ церковныхъ собраній и молитвословій, самое драгоцѣнное для христіанъ и иноковъ есть то, на которомъ причащаются св. Христовыхъ Таинъ. Но правила не опредѣляютъ подробно сего святаго дѣйствія, столь помощнаго въ побѣдѣ страстей и невидимыхъ враговъ, ихъ разжигающихъ. Какъ часто должны были иноки приступать къ святому Причастію, это или рѣшалось по правилу пр. Пахомія, принятому отъ Ангела, чтобы иноки причащались каждое воскресеніе или и субботу, или было учреждено какъ нибудь сообразно съ тѣмъ, что пишетъ св. Василій Великій къ одной госпожѣ, что хорошо причащаться каждый день и что они въ Кесаріи причащаются четыре раза въ недѣлю.—Вотъ это письмо!

99. „Хорошо и преполезно каждый день пріобщаться и принимать Святое Тѣло и Кровь Христову; потому что Христосъ Самъ ясно говоритъ: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный (Ін. 6, 54). Ибо кто сомнѣвается, что непрестанно быть причастникомъ жизни не

иное что значитъ, какъ жить многообразно? Впрочемъ мы пріобщаемся четыре раза каждую седьмицу: въ день Господень, въ среду и пятокъ, и въ субботу; также и въ иные дни, если бываетъ память какого Святаго. А что нимало не опасно, если кто, во время гоненій, за отсутствіемъ Священника или служащаго, бываетъ въ необходимости принимать Причастіе собственною своею рукою, излишнимъ было бы это и доказывать; потому что долговременный обычай умилостивляетъ въ этомъ самымъ дѣломъ. Ибо всѣ монахи, живущіе въ пустыняхъ, гдѣ нѣтъ іерея, храня Причастіе въ домѣ, сами себя причащаютъ. А въ Александріи и Египтѣ и каждый крещеный міряпинъ по большей части имѣетъ Причастіе у себя въ домѣ, и самъ собою пріобщается, когда хочетъ. Ибо когда іерей единожды совершилъ и преподалъ Жертву; принявшій ее какъ всецѣлую, причащаясь ежедневно, справедливо долженъ вѣровать, что принимаетъ и причащается отъ самаго преподавшаго. Ибо и въ церкви іерей преподаетъ часть, и пріемлющій съ полнымъ правомъ держитъ ее, и такимъ образомъ собственною своею рукою подноситъ къ устамъ. Потому одну имѣетъ силу, пріемлетъ ли кто отъ іерея одну часть, или вдругъ многія части" (Пис. 89).

100. „Съ какимъ страхомъ, съ какою несомнѣнностію и съ какимъ расположеніемъ должны мы пріобщаться Тѣла и Крови Христовыхъ?

„Страху учитъ насъ Апостолъ, говоря: ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ (1 Кор. 11, 29). А несомнѣнность производитъ вѣра—и въ слова Господа, сказавшаго: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лк. 22, 19)—и въ свидѣтельство Іоанна, который изобразивъ сперва славу Слова, описываетъ потомъ и образъ вочеловѣченія въ слѣдующихъ словахъ: и Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца; исполнь благодати и истины (Ін. 1, 14);—а также въ слова Апостола, написавшаго: во образѣ Божіи

сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся, якоже человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 6—8). Посему, когда душа, увѣровавши въ сіи ясныя и многочисленныя свидѣтельства, познаетъ величіе славы и удивится преизбытку смиренія и послушанія; потому что Самъ Сынъ, ради нашей жизни, былъ послушливъ Отцу даже до смерти; тогда, думаю, расположеніе ея превратится въ любовь къ Богу и Отцу, Иже Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его (Рим. 8, 32), и къ Единородному Сыну, пребывшему послушливымъ до смерти для нашего искупленія и спасенія. И такимъ образомъ можетъ воспользоваться словомъ Апостола, который для здравыхъ умомъ какъ бы правиломъ какимъ поставляетъ добрую въ этомъ совѣсть, когда говоритъ: ибо любы Христова обдержитъ насъ судящихъ сіе: яко аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша. И за всѣхъ умре, да живущіи не ктому себѣ живутъ, но Умершему за нихъ и Воскресшему (2 Кор. 5, 14. 15). Такое расположеніе и такую готовность долженъ имѣть пріобщающійся Хлѣба и Чаши" (Кр. 172).

101. Къ сподобившимся Св. Причастія можно относить отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: „какою должна быть душа, удостоившаяся участвовать въ дѣлѣ Божіемъ?

„Какою была та, которая говоритъ: кто есмь азъ, Господи мой Господи? И что домъ мой, яко возлюбилъ мя еси (2 Цар. 7, 18)? и которая исполняетъ написанное: благодаряще Бога и Отца призвавшаго насъ въ причастіе наслѣдія Святыхъ во свѣтѣ, Иже избави насъ отъ власти темныя, и престави въ царство Сына любве Своея (Кол. 1, 12. 13)" (Кр. 167).

102. Если съ кѣмъ случится нѣчто, бывающее отъ навыка и по природѣ, то надобно ли ему приступать къ общенію Святыхъ?

„Апостолъ показалъ, что спогребшійся Христу въ крещеніи (Рим. 6, 4) выше природы и навыка, когда, какъ въ семъ мѣстѣ о крещеніи въ водѣ, послѣ сказаннаго выше, говоритъ: сіе вѣдяще, яко ветхій нашъ человѣкъ съ Нимъ распятся, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху (——6); такъ въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ: умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе, ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія (Колос. 3, 5—6); и въ другомъ мѣстѣ еще даетъ правило, говоря: а иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24).—Но я извѣдалъ, что по благодати Христовой, и мужи и жены достигаютъ сего искреннею вѣрою въ Господа. А на того, кто находясь въ нечистотѣ, приближается ко святымъ, и въ Ветхомъ Завѣтѣ видимъ страшный Судъ. Если же Церкве болѣ есть здѣ (Мѳ. 12, 6). т. е. страшнѣе; то вразумитъ насъ Апостолъ, сказавъ: ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ (1 Кор. 11, 29)" (Кр. 309).

VII) Изученіе божественныхъ писаній для умудренія во спасеніе.

103. Сопредѣльное съ молитвою дѣланіе есть во первыхъ— изученіе Божественныхъ Писаній для умудренія во спасеніе. Что новоначальному надлежитъ изучать Писаніе, объ этомъ сказано уже; но сіе спасительное занятіе не должно прекращаться во всю жизнь. Отвѣчая на вопросъ о томъ, „полезно ли изучать многое изъ Писаній"—правило отвѣчаетъ утвердительно, разграничивая только, чтобы всякій изучалъ наиболѣе то, что относится къ его обязанностямъ.

„Поелику людей можно раздѣлить на два болѣе общіе разряда: однимъ ввѣрено начальство, а другіе, при различныхъ дарованіяхъ, поставлены въ благопокорности и послушаніи; то разсуждаю, что кому поручено начальство и попе-

ченіе о многихъ, тотъ долженъ знать, и изучать обязанности всѣхъ, чтобы всѣхъ научать волѣ Божіей, показывая каждому его обязанности. А изъ прочихъ—всякій помня, что сказалъ Апостолъ: не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствовати въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть (Рим. 12, 3), пусть тщательно изучаетъ и исполняетъ свои обязанности, ни о чемъ болѣе не любомудрствуя, чтобъ сдѣлаться достойнымъ услышать отъ Господа сіи слова: иди, рабе благій, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю (Мѳ. 25, 21)" (Кр. 235).

104. Почему съ одной стороны не позволяетъ ничего дѣлать или говорить, безъ свидѣтельства на то Богодухновенныхъ Писаній,—когда говоритъ:

„Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ о Святомъ Духѣ: не отъ Себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ, сіе глаголати имать (Ін. 16, 13); и о Себѣ Самомъ: не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоже (Ін. 5, 19); и еще: яко Азъ отъ Себе не глаголю, но пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю. И вѣмъ, яко заповѣдь Его животъ вѣчный есть. Яже убо Азъ глаголю, якоже рече Мнѣ Отецъ, тако глаголю (Ін. 12, 49. 50). Кто же дойдетъ то такого безумія, чтобъ осмѣлиться даже и на мысль что либо взять самому собою, когда для того, чтобы и умомъ, и словомъ, и дѣломъ направить себя на путь истины, имѣетъ онъ нужду въ путеводствѣ Святаго и благаго Духа, а самъ слѣпъ и живетъ во тьмѣ безъ солнца правды — Самого Господа нашего Іисуса Христа, Который Своими заповѣдями просвѣщаетъ какъ лучами, ибо сказано: заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи (Пс. 18, 9)?" (Кр. 1). Если же это такъ необходимо, то, очевидно, надобно изучать Бож. Писаніе.

105. Съ другой—укоряетъ того, кто намѣренно не хочетъ узнавать воли Божіей, открытой намъ въ словѣ Божіемъ,

чтобъ за нарушеніе знаемаго не подвергаться большему осужденію.

„Явно говоритъ, что невѣдѣніе такого человѣка притворно, и онъ подлежитъ неизбѣжному суду за грѣхъ. Ибо Господь сказалъ: аще не быхъ пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли; нынѣ же извиненія не имутъ о грѣсѣ своемъ (Іо. 15, 22), потому что Свящ. Писаніе вездѣ и всѣмъ возвѣщаетъ волю Божію. Поэтому подобный человѣкъ не меньше осуждается, т. е. не наравнѣ съ невѣдущими, но большему подпадаетъ осужденію съ тѣми, о которыхъ написано: яко аспида глуха и затыкающаго уши свои: иже не услышитъ гласа обавающихъ, обаваемь обавается отъ премудра (Пс. 57, 5—6). Впрочемъ тотъ, кто приставленъ къ домостроительству слова, если вознерадитъ о томъ, чтобы возвѣстить слово, будетъ, по написанному, осужденъ какъ убійца (Іезек. 33, 3)" (Кр. 45).

106. А на того, кто при невозможности работать, отказывается и отъ изученія псалмовъ, еще строжайшій произноситъ приговоръ.

„Поелику Господь въ притчѣ о безплодной смоковницѣ сказалъ: посѣцы ю, вскую и землю упражняетъ? (Лк. 13, 7); то хотя необходимо употребить о таковомъ все попеченіе, однакоже, если не исправляется, и въ разсужденіи его надобно соблюсти заповѣданное о пребывающихъ во грѣхѣ; потому что лѣнивый на хорошее осуждается съ діаволомъ и аггелами его" (Кр. 61).

107. Но и тѣхъ, кои ревностно изучаютъ Писаніе, оно не гордитъ, а паче смиряетъ, внушая, что отъ таковыхъ требуется большая исправность въ жизни. Это выражается въ отвѣтѣ на вопросъ 236-й: „которые удостоились выучить четыре Евангелія, тѣ—какъ должны принимать благодать сію?— Поелику, отвѣчается, Господь изрекъ: емуже предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него (Лк. 12, 48), то они должны болѣе другихъ бояться и тщиться, какъ Апостолъ научилъ, говоря: споспѣшествующе же и молимъ, не

вотще благодать Божію пріяти (2 Кор. 6, 1). А благодать пріемлется не вотще, если вѣримъ Господу, Который говоритъ: аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я (Ін. 13, 17)."

108. Предметъ изученія въ словѣ Божіемъ есть воля Божія благая и угодная.

„Во первыхъ должно искать, что есть благая воля Божія; потомъ, когда узнаемъ благую волю, должно изслѣдовать угодна ли Богу сія благая воля. Ибо на иное въ особомъ отношеніи есть воля Божія, и воля благая; но когда это дѣлается или не тѣмъ лицомъ, или не въ то время, какъ-бы надлежало, то не бываетъ уже благоугоднымъ Богу. Напримѣръ: была воля Божія и воля благая, чтобы Богу кадили; но не благоугодно было Богу, чтобы дѣлали сіе Даѳанъ и Авиронъ. И еще: есть воля Божія и воля благая, чтобы творили милостыню; но чтобъ дѣлали сіе ради прославленія отъ людей, это уже неблагоугодно Богу. И еще: была воля Божія и воля благая, чтобы ученики, еже во уши слышали, проповѣдали на кровѣхъ (Мѳ. 10, 27); но чтобъ говорили о чемъ либо прежде времени, сіе неблагоугодно было Богу. Ибо говоритъ: никомуже повѣдите видѣнія сего, дондеже Сынъ Человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ (Мѳ. 17, 9). И вообще всякая воля благая Божія тогда и благоугодна, когда исполняется въ ней сказанное Апостоломъ: вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31), и: вся благообразно и по чину да бываютъ (14, 40). Но опять, если на что есть воля Божія, и воля благая, и воля угодная, то и въ семъ случаѣ должно не безпечности предаваться, но подвизаться и заботиться, чтобы сіе было совершенно и безъ недостатковъ — въ мѣрѣ какъ самаго дѣла, согласно съ заповѣданнымъ, такъ и силы совершающаго дѣло. Ибо сказано: возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея, и всею силою твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ, и ближняго своего, яко самъ себе (Лк. 10, 27), какъ и Господь научилъ въ Евангеліи отъ Іоанна

(Іоан. 13, 34). Да и всякую заповѣдь люби, какъ написано (Втор. 6, 6). Ибо сказано: блаженъ рабъ той, егоже, пришедъ господинъ его, обрящетъ тако творяща (Мѳ. 24, 46)" (Кр. 276).

109. Условливающія въ семъ успѣхѣ средства суть— молитва съ искреннею вѣрою, чуждою всякаго своемудрія. На это наводятъ отвѣты на слѣдующіе вопросы:

„Какъ пріимемъ царствіе Божіе, яко отроча? — Если таковыми же будемъ въ отношеніи къ ученію Господню, каково въ обученіи отроча, которое не прекословитъ, не оправдывается предъ учителями, но вѣрно и благопокорно принимаетъ уроки" (Кр. 217).

110. „Какого разумѣнія должны мы просить себѣ у Бога, и какъ можемъ стать достойными онаго? — О семъ разумѣніи узнаемъ отъ самого Бога чрезъ Пророка, который говоритъ: да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа (Іерем. 9, 23. 24), и чрезъ Апостола, который сказалъ: но разумѣюще (будьте), что есть воля Божія (Еф. 5, 17). Удостоиться же сего разумѣнія возможемъ, если исполнимъ написанное: упразднитеся и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ (Пс. 45, 11), и если увѣруемъ, что истиненъ всякій глаголъ Божій, ибо сказано: аще не увѣрите, ниже имате разумѣти (Ис. 7, 9)" (Кр. 218).

111. „Если Господь даетъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ (Прит. 2, 6), и если Духомъ овому дается слово премудрости, иному же слово разума (1 Кор. 12, 8); то почему же Господь ставитъ въ вину ученикамъ: аще ли и вы безъ разума есте (Мѳ. 15, 16); и Апостолъ винитъ нѣкоторыхъ, какъ неразумныхъ (Рим. 1, 31)? — Если кто, отвѣчается, познаетъ благость Бога, Иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити (1 Тим. 2, 4), и дозналъ

также попечительность Св. Духа въ раздѣленіи и дѣйствѣ дарованій Божіихъ; то онъ знаетъ, что косность разумѣнія бываетъ не по нерадѣнію Благодѣтеля, но по невѣрію получающихъ благодѣяніе. И справедливо обвиняется неразумный, какъ смѣжающій очи при восхожденіи солнечномъ, чтобы жить во тьмѣ и неподъемлющій взора для принятія свѣта" (Кр. 248).

112. „Кто не смысленъ и кто мудръ о себѣ? — Отв. Не смысленъ тотъ, кто не разумѣетъ воли Господней, и мудръ о себѣ всякій, кто водится собственными своими разсужденіями, и не ходитъ по вѣрѣ въ глаголахъ Божіихъ. Посему, если кто хочетъ не быть несмысленнымъ и мудрымъ о себѣ, то онъ долженъ разумѣть волю Господню вѣрою въ Господа, и въ страхѣ Божіемъ подражать Апостолу, который говоритъ: помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово (2 Кор. 10, 4. 5)" (Кр. 260).

113. „Какъ человѣкъ дѣлается буіимъ въ вѣцѣ семъ (1 Кор. 3, 18)?—Такъ: если убоится суда отъ Бога, Который говоритъ: горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни (Ис. 5, 21), станетъ подражать сказавшему: скотенъ быхъ у Тебе (Пс. 72, 22), и, отринувъ всякое мнѣніе о своей мудрости, не прежде признаетъ что либо въ своихъ сужденіяхъ добрымъ, и начнетъ разсуждать о чемъ, какъ самою заповѣдью пріучивъ себя къ тому, что угодно Богу, въ дѣлѣ ли, или въ словѣ, или въ помышленіи, потому что Апостолъ сказалъ: надѣяніе таково имамы Христомъ къ Богу: не яко довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога (2 Кор. 3, 4. 5). Который учитъ человѣка разуму, какъ написано (Пс. 93, 10)" (Кр. 274).

114. Цѣль изученія Писанія умудреніе во спасеніе, или стяжаніе сокровищъ духовнаго вѣдѣнія, чтобы предать его потомъ другимъ, жаждущимъ его.

„Какое это благое сокровище? — Умудреніе во всякой о Христѣ добродѣтели, служащей къ славѣ Божіей есть сокровище благое, изъ котораго каждый, по изреченію Господа, въ дѣлахъ и словахъ своихъ износитъ благое (Мѳ. 12, 35)" (Кр. 239). „Пріявшій какую бы то ни было благодать необходимо долженъ передать ее имѣющему въ ней потребность. Это же надлежитъ дѣлать и съ даромъ вѣдѣнія, какъ сказано у Апостола: сія предаждь вѣрнымъ человѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити (2 Тим. 2, 2)" (Кр. 254).

VIII) Примѣръ старшихъ и взаимныя собесѣдованія.

115. Послѣ изученія слова Божія общій всѣмъ источникъ умудренія во спасеніе—уроки настоятеля, которому, какъ видѣли, внушается учить всѣхъ съ строгими прещеніями за нерадѣніе о семъ (Пр. 24, 25).—Кромѣ же сего внушается смотрѣть на жизнь старшихъ и изъ ней учиться, и вступать во взаимныя собесѣдованія для уясненія и повѣрки своихъ понятій и разумѣній.

116. О первомъ говорится: „запасайся избытками совершеннаго житія (примѣрами), чтобы найти сокровище, сокрытое на день нужды.—Будь соревнователемъ живущихъ право, и дѣла ихъ запиши у себя на сердцѣ" (Стр. 60, 61). И еще: „Прежде начавшіе трудиться въ дѣлѣ Божіемъ могутъ быть полезны для приходящихъ вновь тѣмъ, что будутъ, если крѣпки тѣломъ, показывать пелѣностное тщаніе и представлять въ себѣ образецъ всякаго добраго дѣла. А ежели немощны, то окажутъ пользу такимъ душевнымъ состояніемъ, въ которомъ и по лицу и по всякому движенію видно, что несомнѣнно призираетъ на нихъ Богъ. и сопребываетъ съ ними Господь, а также и свойствами любви, исчисленными у Апостола, сказавшаго: любы долго терпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ,

радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ. Любы николиже отпадаетъ (1 Кор. 13, 4—8). Ибо все это можно выполнять и при немощномъ тѣлѣ" (Кр. 200).

117. Ко второму т. е. взаимному собесѣдованію, приглашаетъ св. Василій во введеніи къ пространнымъ правиламъ, говоря: „подвижники благочестія, предпочетшіе жизнь безмолвную и спокойную, сообща поразсудимъ, какъ сдѣлать, чтобы ничего изъ предписаннаго не осталось у насъ безъ исполненія."—Поэтому въ чемъ каждый почитаетъ себя нескуднымъ, то пусть и предложитъ на общее расмотрѣніе; потому что при трудолюбномъ изслѣдованіи многихъ удобнѣе найдется сокровенное, если только Богъ, по обѣтованію Господа нашего Іисуса Христа даруетъ намъ найти искомое, по наученію и напоминанію Св. Духа (Ін. 14, 26)" (стр. 95).

118. Въ другомъ же мѣстѣ вопросъ: „долженъ ли каждый и другимъ сообщать, что самъ думаетъ, или въ себѣ скрывать то, о чемъ несомнѣнно увѣренъ, что сіе угодно Богу?"—Рѣшаетъ такъ:

„Памятуя Божій приговоръ, изреченный чрезъ Пророка: горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни (Ис. 5, 21), и сказанное Апостоломъ: желаю бо видѣти васъ, да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное, ко утвержденію вашему, сіе же есть, соутѣшитися въ васъ вѣрою общею, вашею же и моею (Рим. 1, 11. 12) разсуждаю, что необходимо вамъ сообщать свои мысли единодушнымъ съ нами, и доказавшимъ свою вѣру и смышленость, чтобы или погрѣшительное было исправлено, или правильно сдѣланное подтверждено, и мы избѣжали упомянутаго выше осужденія, постигшаго тѣхъ, которые мудры въ себѣ самихъ" (Кр. 227).

IX. Иноческая пища,—воздержаніе,—постничество.

119. На порядкѣ трапезованія, или подкрѣпленія себя пищею, въ общежитіяхъ, правила дѣлаютъ только намеки.

Изъ нихъ видно, что былъ назначенъ опредѣленный часъ для трапезы, въ который всѣ должны были собираться къ столу. Если такъ, то надо положить, что для сбора былъ даваемъ знакъ въ било, или еще какъ. Наводитъ на это отвѣтъ на 136-й вопросъ изъ краткихъ: „какъ обходиться съ опоздавшимъ къ обѣду?"—Отвѣчается: „Если онъ не поспѣлъ по необходимости, зависящей отъ мѣста, или дѣла, какъ соблюдающій заповѣдь сказавшаго: кійждо, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 24); то блюститель общаго благочинія, принявъ сіе въ разсужденіе, извинитъ ему. А если могъ поспѣть, но не постарался, показавъ въ себѣ вину небреженія, пусть остается безъ пищи до опредѣленнаго часа въ слѣдующій день."

120. Какой это опредѣленный часъ, можно навести изъ словъ св. Василія Великаго о необходимости раздѣлить полуденную молитву на двѣ,—на молитву предъ принятіемъ пищи, и на молитву по принятіи пищи,—для восполненія седмеричнаго числа дневныхъ молитвъ (Стр. 74). Отсюда видно, что часомъ обѣда былъ полдень.

121. Отсюда видно, что предъ трапезой и послѣ оной было совершаемо молитвословіе.—Что во время трапезы было чтеніе, на это указываетъ вопросъ 180-й: „Съ какимъ расположеніемъ и вниманіемъ должны мы слушать читаемое намъ во время вкушенія пищи?"—На что отвѣчено: „Съ большимъ того удовольствія, съ какимъ ѣдимъ и пьемъ, чтобы видно было, что умъ не разсѣивается тѣлесными удовольствіями, но увеселяется болѣе словесами Господними, подражая расположенію сказавшаго: и слаждша паче меда и сота" (Пс. 18, 11).

122. Изъ этого уже видно, какое благочиніе требовалось отъ вкушающихъ пищу за трапезою. Но еще виднѣе оно изъ словъ, сказанныхъ для рѣшенія вопроса: „Какъ ѣсть и пить во славу Божію?"—Здѣсь говорится, что это исполняетъ тотъ, кто при семъ: „славитъ Бога памятованіемъ о Благодѣтелѣ, и такимъ душевнымъ расположеніемъ, при которомъ и тѣлесное положеніе свидѣтельствуетъ, что человѣкъ вкушаетъ не-

беззаботно, но какъ бы имѣя зрителемъ Бога; а равно и цѣлію вкушенія, когда ѣстъ не для удовольствія, какъ рабъ чрева, но какъ дѣлатель Божій для бодрости въ дѣлахъ, совершаемыхъ по заповѣди Христовой" (Кр. 196).

123. Исполнителямъ такихъ внушеній не могло не казаться страннымъ, „если кто въ братствѣ во время вкушенія пищи ведетъ себя нескромно, ѣстъ или пьетъ какъ бы съ жадностью." И очень естественъ у нихъ вопросъ: „Должно ли обличать такого?"—Правило отвѣчаетъ на сей вопросъ:—„Таковый не соблюдаетъ заповѣди Апостола, сказавшаго: аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите: вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31), и еще: вся благообразно и по чину да бываютъ (1 Кор. 14, 40); и онъ имѣетъ нужду въ исправленіи, если только не вынудили его къ тому какая либо необходимость труда, или поспѣшности. Впрочемъ и тогда надобно соблюдать непреткновенность" (Кр. 72).

124. Изъ видовъ пищи поминается въ правилахъ: хлѣбъ, вода, елей, рыба какая-то соленая, отцами допущенная, въ маломъ количествѣ, для приправы другихъ яствъ,—зелени, или варева изъ сѣмянъ (Уст. 25). И виномъ говорится гнушаться не должно, если принимаютъ его для врачеванія и не домогаются его безъ нужды (Стр. 73). Вообще же полагается пища здоровая, но дешевая и легко безъ особыхъ хлопотъ пріобрѣтаемая въ томъ мѣстѣ, гдѣ подвизаются иноки.

125. „Должно употреблять въ пищу то, чѣмъ безъ многихъ хлопотъ удовлетворяется потребность. Сіе обнаружилъ самъ Господь, когда угощалъ утружденный народъ, да не ослабѣютъ, какъ написано, на пути (Мѳ. 15, 32). Онъ могъ увеличить чудо въ пустынѣ подаяніемъ дорогихъ яствъ, но уготовилъ для нихъ такую простую и неизысканную пищу, что ячменные были хлѣбы, и на хлѣбѣ часть рыбы. А о питіи не упомянулъ, потому что есть самоточная, достаточная къ удовлетворенію потребности всѣхъ вода, развѣ кому по болѣзни такое питіе вредно, и не должно быть употреб-

ляемо по совѣту св. Павла Тимоѳею (1 Тим. 5, 23). И все, что производитъ явный вредъ, не должно быть въ употребленіи. Ибо несообразно будетъ, принимая снѣди для поддержанія тѣла, сими же самыми снѣдями вооружаться на тѣло, и препятствовать ему въ служеніи заповѣди. Сіе же самое служитъ для насъ примѣромъ въ томъ, чтобы пріучать душу свою избѣгать вреднаго, хотя бы оно имѣло пріятность. Во всякомъ же родѣ снѣдей надобно предпочитать тѣ, которыя легче имѣть, чтобы подъ предлогомъ воздержанія не хлопотать о яствахъ болѣе любимыхъ и дорогихъ, приправляя снѣди дорого стоющими сладостями. Но должно избирать то, что въ каждой странѣ можно найти, что дешево и готово для народнаго употребленія, а изъ привознаго употреблять только самое необходимое для жизни, напримѣръ: елей и тому подобное, и еще что пригодно для необходимаго утѣшенія больныхъ, если только можно сіе добыть безъ домогательства, хлопотъ и затрудненій" (Пр. 19).

126. Очевидно, что иноческая пища постная и преимущественно растительная. Но 18-е правило изъ Пространныхъ повелѣваетъ вкушать все предлагаемое. Это, вѣроятно, во время отлучекъ изъ обители, въ мірскихъ домахъ.

„И это пусть будетъ первымъ необходимымъ правиломъ, что хотя, для изможденія плоти, подвижникамъ благочестія необходимо воздержаніе, потому что всякъ подвизаяйся, отъ всѣхъ воздержится (1 Кор. 9, 25); но чтобы не сойтись съ врагами Божіими, сожженными своею совѣстью, и потому удаляющимися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ (1 Тим. 4, 3), должны мы, когда представится случай, ко всему прикасаться, чтобы показать смотрящимъ, что вся чиста чистымъ (Тит. 1, 15), что всяко созданіе Божіе добро и ничтоже отметно, со благодареніемъ пріемлемо: освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою (1 Тим. 4, 4. 5). Впрочемъ и въ этомъ случаѣ надобно имѣть въ виду воздержаніе, употребляя не сверхъ потребностей одно мало-

цѣнное и необходимое для поддержанія жизни, и въ томъ избѣгая вреднаго пресыщенія, а отъ служащаго къ удовольствію вовсе удерживаясь. Ибо такимъ образомъ отсѣчемъ страсть въ сластолюбивыхъ и, сколько отъ насъ зависитъ, сожженныхъ совѣстью уврачуемъ, и себя съ обѣихъ сторонъ избавимъ отъ подозрѣнія. Сказано: вскую бо свобода моя судится отъ иныя совѣсти (1 Кор. 10, 29)? Воздержаніе показываетъ, что человѣкъ умеръ со Христомъ и умертвилъ уды свои, яже на земли. И мы знаемъ, что оно матерь цѣломудрія, снабдительница здравія и достаточно устраняетъ препятствія къ плодоношенію добрыхъ дѣлъ о Христѣ, такъ какъ по слову Господню: печали вѣка сего, удовольствія жизни и другія вожделѣнія подавляютъ слово, и безъ плода бываетъ (Мѳ. 13, 22). Воздержаніемъ прогоняются и демоны, какъ научилъ насъ самъ Господь, что сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ (Мѳ. 17, 21)."

127. Мѣра въ пищѣ — одна, въ какой предлагать надлежитъ пищу братіямъ, другая, въ какой всякій принимать ее долженъ, какъ подвижникъ.

Относительно первой говорится, что опредѣливъ для всѣхъ вообще здоровыхъ родъ и мѣру пищи, настоятель долженъ измѣнять ее въ отношеніи къ нѣкоторымъ лицамъ, судя по ихъ возрасту, состоянію здоровья и трудамъ. Подъ одинъ же законъ всѣхъ подводить не слѣдуетъ. Правило 19-е говоритъ:

„Какая мѣра воздержанія?"

„Въ душевныхъ немощахъ одна мѣра воздержанія—совершенное отчужденіе отъ всего, что ведетъ къ пагубному удовольствію. А въ разсужденіи яствъ, какъ у каждаго своя есть потребность, отличающаяся собственно по возрасту, по занятіямъ и по состоянію тѣла, такъ мѣра и способъ употребленія (пищи) различны. Поэтому невозможно подвести подъ одно правило всѣхъ находящихся въ училищѣ благочестія. Но опредѣливъ мѣру воздержанія для подвижниковъ здоровыхъ, предоставляемъ усмотрѣнію настоятеля дѣлать благоразумныя перемѣны въ оной, сообразно обстоятельствамъ каждаго; по-

тому что невозможно объять словомъ потребностей, кромѣ того, что зависитъ отъ общаго и полнаго ученія. Утѣшеніе же снѣдями больнаго, или какъ иначе утомленнаго трудными работами, или приготовляющагося къ утомленію напр. къ путешествію, или къ другому чему либо трудному, должны устроять настоятели по мѣрѣ нужды, слѣдуя сказавшему, что раздавалось каждому, егоже аще кто требоваше (Дѣян. 2, 45). Поэтому нельзя (однажды навсегда) для всѣхъ узаконить, чтобы одно было время, одинъ способъ и одна мѣра въ принятіи пищи."

128. Относительно второй,—всякій самъ смотри, имѣя въ виду одно—не заходить за предѣлы потребности. Объ этомъ не разъ говорится въ правилахъ. — Такъ тоже 19 правило продолжаетъ:

„Общею цѣлью (въ принятіи пищи) пусть будетъ удовлетвореніе потребности. До излишества наполнять свое чрево и обременять себя яствами есть дѣло, достойное проклятія, какъ сказалъ Господь: горе вамъ насыщеннiи нынѣ (Лк. 6, 25). Чрезъ это и самое тѣло дѣлается неспособнымъ къ дѣятельности, склоннымъ ко сну и готовымъ къ поврежденіямъ. Поэтому во избѣжаніе неумѣренности въ наслажденіи, цѣлью вкушенія надобно поставить не пріятность, а потребность пищи для жизни; ибо раболѣпствовать удовольствіямъ не что иное значитъ, какъ чрево свое дѣлать богомъ. Поелику тѣло наше, непрестанно истощаемое и разсѣевающееся, требуетъ наполненія, почему и позывъ на пищу естественъ; то прямой законъ употребленія пищи требуетъ для поддержанія животнаго наполнять опустѣвшее, будетъ ли для сего нужда въ сухой или въ жидкой пищѣ."

129. Также въ одномъ изъ предварительныхъ словъ пишется (73 стр.): „самымъ лучшимъ предѣломъ и правиломъ воздержанія пусть будетъ слѣдующее: не имѣть цѣлію — и нѣжить плоть, и поступать съ нею жестоко, но избѣгать неумѣренности въ томъ и другомъ, чтобы плоть, утучнѣвъ, не мятежничала, и изнуренная до болѣзненнаго состоянія, не

лишилась силъ къ исполненію заповѣдей. Ибо равный вредъ душѣ въ обоихъ случаяхъ,—и когда плоть непокорна, отъ избытка здоровья предаваясь неистовымъ порывамъ, и когда отъ мучительныхъ болѣзней изнурена, разслаблена и неподвижна; потому что душа, при такомъ состояніи тѣла, не имѣетъ времени возводить взоры горѣ, но по всей необходимости бываетъ занята ощущеніемъ боли, и ослабѣваетъ, подавляемая злостраданіемъ тѣла. Поэтому употребленіе пищи пусть будетъ соразмѣрно потребности: все здѣсь пусть служитъ потребностямъ, а не прихотямъ подвизающихся."

130. Еще точнѣе опредѣляется эта мѣра въ 4-й главѣ подвижническихъ уставовъ, словами: не выше и не ниже силы... Вотъ что тамъ говорится:

„Нужно имѣть власть надъ чревомъ; потому что обуздываніе чрева есть подавленіе страстей; а подавленіе страстей—безмятежность и тишина души; душевная же тишина—самый обильный источникъ добродѣтелей. Воздержаніе чрева есть самое лучшее, когда измѣряется въ каждомъ тѣлесною силою. Ибо инымъ и злостраданіе въ высшей степени казалось неприскорбнымъ и болѣе представлялось отдохновеніемъ, нежели трудомъ, по твердости и непреклонности ихъ тѣлеснаго состава и силы. Но что сносно для такихъ людей, то для другихъ бывало причиною опасностей. Ибо у однихъ тѣлъ съ другими иной найдетъ столько же различія, сколько у мѣди и желѣза съ деревами, растущими кустарникомъ. Посему должно избирать воздержаніе по мѣрѣ силы, какая есть въ человѣкѣ. Добродѣтели, совершаемыя одною душею, равно всѣ и всѣмъ предписываются. Таковы: кротость, скромность, смиренномудріе, благость, братолюбіе, простосердечіе, любовь къ истинѣ, сострадательность, обходительность, человѣколюбіе. Сіи добродѣтели преимущественно называемъ душевными; потому что тѣло къ пріобрѣтенію и совершенію оныхъ ничѣмъ болѣе не содѣйствуетъ душѣ, а служитъ только для нея мѣстомъ совѣщанія, гдѣ душа разсуждаетъ о сихъ добродѣтеляхъ. Воздержаніе же для каждаго должно быть опредѣляемо по его тѣлес-

ной силѣ, чтобы не останавливаться на томъ, что ниже силы, какая есть въ человѣкѣ, и не простираться до того, что выше силы" (Стр. 396—7).

131. „И на сіе, думаю, надобно обращать вниманіе, чтобы чрезмѣрностью воздержанія ослабивъ тѣлесную силу, не сдѣлать тѣла лѣнивымъ и недѣятельнымъ въ важнѣйшихъ занятіяхъ. Ибо Богу, сотворившему человѣка, конечно, было бы угодно, чтобы онъ не оставался празднымъ и неподвижнымъ, а напротивъ того выказывалъ дѣятельность въ чемъ должно. И въ раю повелѣлъ Онъ Адаму дѣлати и хранити его (Быт. 2, 15). По изгнаніи же изъ рая ему опредѣлено въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ (Быт. 3, 19). Посему не должно дѣлать нововведеній вопреки естеству и уставамъ, какіе положены Благодѣтелемъ естества, но ихъ держась, надобно сохранять тѣло дѣятельнымъ, никогда не приводя его въ ослабленіе неумѣренностями. Ибо думаю: это знакъ самой лучшей распорядительности—слѣдовать положеннымъ уставамъ" (тамъ же, стр. 387—8).

132. Итакъ мѣра питанія—потребность естества или сила каждаго. Очевидно, что самымъ дѣломъ опредѣлитъ чрезъ сіе посредство мѣру оставляется на личное усмотрѣніе каждаго. Какъ здѣсь не можетъ не вмѣшиваться саможалѣніе, обыкновенно покривляющее вѣсы, когда дѣло идетъ о насъ самихъ; то въ предохраненіе отъ него для опредѣленія мѣры питанія св. Василій указалъ два руководства: одно внѣшнее, другое внутреннее.

Первое: по твоимъ о себѣ рѣчамъ, вслѣдствіе наблюденія надъ собою, пусть опредѣлитъ тебѣ мѣру отецъ твой духовный. „Будь вѣрною сокровищницею добродѣтелей, а ключемъ отъ нея пусть будетъ языкъ отца твоего духовнаго. Онъ пусть отверзаетъ уста твои для принятія хлѣба: онъ пусть и замыкаетъ. Не бери въ совѣтники змія, который вмѣсто добраго совѣта хочетъ уловить тебя" (Стр. 58).

133. Второе—внутреннее вводитъ въ глубочайшее вниманіе къ себѣ, и внушаетъ приступать къ пищѣ и принимать

ее не въ усладу плоти, и не въ покой ей, а по нуждѣ, и вкушеніе пищи никакъ не простирать до ослабленія духовныхъ отправленій жизни, теплоты сердечной, трезвенности, бодренности, живости и воспріимчивости къ вещамъ духовнымъ. Надо такъ сдѣлать, чтобы принятіе пищи не дѣлало въ семъ послѣднемъ никакого измѣненія. До какой мѣры принятіе пищи не дѣлаетъ сего измѣненія, та мѣра есть твоя, лично для тебя гожая.— „Подвижникъ благочестія пусть имѣетъ въ виду одно: не вкралось бы въ душу нерадѣніе, не ослабѣли бы трезвеніе и напряженное стремленіе ума къ Богу, не затмилась бы какънибудь Святыня Духа и производимое ею въ душѣ просвѣщеніе. Если исчисленныя теперь благія дарованія остаются въ своей силѣ, то тѣлесныя страсти не будутъ имѣть времени къ возстанію: потому что душа занимается горнимъ, и не даетъ времени тѣлу къ возстанію въ немъ страстей“ (Уст. 4, стр. 399).

А что при принятіи пищи надо отрѣвать всякое помышленіе объ усладѣ и угодіи плоти, объ этомъ далѣе говорится въ томъ же мѣстѣ.

134. „Должно обращать вниманіе и на то, чтобы подъ предлогомъ тѣлесной потребности не уклониться въ служеніе сластолюбію. Если бы можно было выполнять надлежащія тѣлу работы при непрестанномъ воздержаніи отъ пищи, то сіе было бы всего лучше. Но поелику весьма немногіе тѣла могутъ не упадать въ силахъ при такомъ воздержаніи, то должно и поститься умѣренно, и оказывать тѣлу самую необходимую помощь, но такъ, чтобы не сластолюбіе руководствовало въ избраніи снѣдей, а разсужденіе со всею строгостью опредѣляло потребность, подобно свѣдущему врачу, который безпристрастно врачуетъ болѣзнь чѣмъ должно. Ибо при таковомъ душевномъ расположеніи вкушающій пищу оказывается въ любомудріи не ниже невкушающаго, даже и по намѣренію, не только держитъ непрестанный постъ, но можетъ быть названъ и вовсе неядущимъ, и попеченіемъ о тѣлѣ заслуживаетъ похвалу, какъ наилучшій домостроитель; потому что соразмѣрное попеченіе о тѣлѣ и воздержаніе не могутъ воспламенять похоти и дѣлать

страсти необуздаемыми. Это бываетъ слѣдствіемъ ненасытности и роскоши" (Стр. 400—1).

Вслѣдствіе сего сущность воздержанія опредѣляется такъ:

135. „Воздержаніемъ называемъ не совершенное удержаніе себя отъ пищи (это будетъ насильственнымъ разрушеніемъ жизни), но удержаніе себя отъ сластей, предпріемлемое при низложеніи плотскаго мудрованія съ благочестивою цѣлью. Вообще наслажденіе чѣмъ вожделѣнно для живущихъ въ страстяхъ, въ томъ необходимо воздержаніе намъ, образующимся въ благочестіи" (Пр. 16). „Кто выше всякой страсти, не терпитъ и не дозволяетъ себѣ никакого раздраженія, производимаго удовольствіемъ, но твердо и неослабно избѣгаетъ всякаго вреднаго наслажденія, тотъ совершенный подвижникъ, и такой человѣкъ, какъ очевидно, свободенъ отъ всякаго грѣха" (Пр. 17).

136. Опредѣливъ такъ воздержаніе, правила съ одной стороны превозносятъ его великими похвалами, чтобы возбудить ревность къ нему и держать въ постоянной вѣрности правилу его; съ другой же выставляютъ всю пагубность невоздержанія и всякаго плоти угодія въ похоти.

„Какъ тати день и ночь непрерывно подсматриваютъ, гдѣ положено золото, а похищаютъ нечаянно, когда не знаешь; такъ смотри, чтобы врагъ не обольстилъ тебя грѣхомъ прародительскимъ, и не изгналъ тебя изъ рая сладости. Ибо тотъ, кто хищеніемъ снѣди отвлекъ Адама отъ жизни, надѣялся запнуть и Іисуса, тѣмъ паче не постыдится и тебѣ подмѣшать этой первой причины золъ, зная, какой это сильный ядъ: потому что страсть чревоугодія обыкновенно обнаруживаетъ свою силу не во множествѣ яствъ, но въ пожеланіи, хотя бы и при маломъ вкушеніи. Поэтому, если пожеланіе вкусить что либо малое такъ будетъ сильно, что ввергнетъ въ страсть чревоугодія, то оно безъ труда предастъ тебя смерти. Какъ вода раздѣляемая на многіе потоки дѣлаетъ, что зеленѣютъ всѣ мѣста, лежащія около протоковъ, такъ и страсть чревоугодія, если разлилась въ твоемъ сердцѣ, напоивъ всѣ твои

чувства и насадивъ въ тебѣ лѣсъ пороковъ, обратитъ душу твою въ жилище звѣрей. Видѣлъ я, что многіе одержимые страстями, исцѣлялись, но не видалъ между ними ни одного чревоугодника; напротивъ того, всѣ такіе люди или оставляли воздержную жизнь, и развращались въ мірѣ, или пытались укрыться между воздержными, а по сластолюбію предавались въ служеніе діаволу. Чтобы прикрыть страсть чревоугодія, впадаютъ они во множество золъ. Такіе люди хотя по наружности въ числѣ спасаемыхъ, но по дѣламъ въ числѣ осуждаемыхъ" (Стр. 55, 56).

137. „Чревоугодіе Адама предало смерти и причинило міру погибель сластолюбіемъ чрева. Ной осмѣянъ, Хамъ проклятъ, Исавъ лишается правъ первородства и вступаетъ въ родство съ Хананеями; Лотъ дѣлается мужемъ дочерей, а самому себѣ зятемъ и тестемъ, отецъ становится мужемъ и дѣдъ отцемъ, въ обоихъ отношеніяхъ нарушая предѣлы естества. Чревоугодіе и Израиля сдѣлало поклонникомъ идолу и довело Израильтянъ до того, что тѣлеса ихъ пали въ пустынѣ (Числ. 14, 29). Чревоугодіе и одного изъ Пророковъ, посланнаго Богомъ для обличенія нечестиваго Царя, сдѣлало снѣдію дикаго звѣря. И кому не могъ причинить вреда царь Іеровоамъ, при всемъ царскомъ могуществѣ, тотъ, уловленный обольщеніемъ чрева, подвергся жалкой смерти (3 Цар. 13, 23. 24)" (стр. 56, 57).

138. Но мужъ желаній Даніилъ, преодолѣвъ чрево, повелѣвалъ въ царствѣ халдейскомъ, содѣлавшись низложителемъ идоловъ, истребителемъ змія, наставникомъ львовъ, предсказателемъ Божія вочеловѣченія, истолкователемъ сокровенныхъ таинъ. Три святые отрока, показавшіе, что они выше удовольствій чрева, презрѣли царскій гнѣвъ и безтрепетно дерзнули войти въ страшную горящую печь, какую только могъ разжечь царь Навуходоносоръ, обнаружили ничтожность обоготвореннаго златаго образа, и сдѣлали, что самъ враждебнѣйшій царь и все богопротивное воинство стали со всею тварію пѣснословить Бога.—И скажу всего короче, если будешь

владѣть чревомъ, то станешь обитать въ раю; а если не овладѣешь имъ, то сдѣлаешься добычею смерти (Стр. 57).

139. „Намѣревающимся жить благочестно необходимъ законъ воздержанія. Сіе видно, во первыхъ, изъ того, что Апостолъ причисляетъ воздержаніе къ плодамъ духовнымъ (Гал. 5, 23), потомъ изъ того, что Апостолъ воздержанію приписываетъ успѣхъ въ непорочности служенія, когда говоритъ: въ трудѣхъ, во бдѣніихъ, въ пощеніихъ, во очищеніи (2 Кор. 6, 5—6), и въ другомъ мѣстѣ: въ трудѣ и въ подвизѣ, во бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жажди, въ пощеніихъ многащи (—11, 27), и еще: всякъ же подвизаяйся отъ всѣхъ воздержится (1 Кор. 9, 25). Да и умерщвленіе и порабощеніе плоти ничѣмъ не производится такъ успѣшно, какъ воздержаніемъ; потому что кипучесть юности и неукротимость въ стремленіяхъ, какъ бы нѣкоторою уздою, удерживаются воздержаніемъ. Не пользуетъ безумному сладость, по Соломонову слову (Прит. 19, 10); а что неразумнѣе преданной удовольствіямъ плоти и кружащейся юности? Почему Апостолъ говоритъ: и плоти угодія не творите въ похоти (Рим. 13, 14); и: питающаяся пространно, жива умерла (1 Тим. 5, 6). И примѣръ роскоши богача показываетъ намъ необходимость воздержанія, чтобъ иначе не услышать намъ того же, что услышалъ богачъ: яко воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ (Лук. 16, 25)" (Пр. 16).

140. „А какъ страшна невоздержность, сіе показалъ и Апостолъ, причисливъ ее къ отличительнымъ свойствамъ отступленія и сказавъ: въ послѣдніи дни настанутъ времена люта; будутъ бо человѣцы самолюбцы, и перечисливъ многіе виды порока, присовокупилъ онъ: клеветницы, невоздержницы (2 Тим. 3, 1—3). И Исавъ какъ въ величайшемъ порокѣ, обвиненъ въ невоздержности; потому что за одно яство отдалъ право первородства. И первое преслушаніе случилось съ человѣкомъ отъ невоздержности" (Тамъ же).

141. „Всѣ же святые имѣютъ свидѣтельство о своемъ воздержаніи Вся жизнь святыхъ и блаженныхъ людей, примѣръ Самого Господа въ пришествіе Его во плоти, научаютъ насъ воздержанію. Моисей, съ помощію долговременнаго пребыванія въ постѣ и молитвѣ, пріялъ законъ и слышалъ глаголы Божіи, якоже, говоритъ онъ, аще бо кто возглаголалъ къ своему другу (Исх. 33, 11). Илія тогда удостоенъ зрѣнія Божія, когда достигъ въ равную мѣру воздержанія. А что Даніилъ? Когда достигъ чрезвычайныхъ видѣній? Не по двадцатомъ ли днѣ поста? Какъ три отрока угасили силу огненную? Не воздержаніемъ ли? И у Іоанна все направленіе жизни опредѣлено воздержаніемъ; имъ и Господь началъ явленіе Свое" (Тамъ же).

„Воздержаніе есть истребленіе грѣха, отчужденіе отъ страстей, умерщвленіе тѣла даже до самыхъ естественныхъ ощущеній и пожеланій,—начало духовной жизни; оно предуготовляетъ вѣчныя блага, уничтожаетъ въ себѣ жало сластолюбія; потому что сластолюбіе есть великая приманка ко злу; ради его всего болѣе мы, люди, падки ко грѣху; имъ всякая душа, какъ удою, увлекается въ смерть. Посему кого не преклоняетъ къ себѣ и не изнѣживаетъ сластолюбіе, тотъ чрезъ воздержаніе преуспѣлъ вовсе избѣжать грѣховъ. А если избѣжалъ большей части и преобладается однимъ, то онъ еще не воздержникъ; равно какъ не здоровъ тотъ, кого безпокоитъ одна тѣлесная немочь, и не свободенъ тотъ, надъ кѣмъ есть хотя одинъ, какой бы то ни было, господинъ" (Пр. 17).

142. „Прочія добродѣтели, совершаемыя въ тайнѣ, рѣдко дѣлаются извѣстными людямъ; но воздержаніе дѣлаетъ замѣтнымъ воздержнаго при самой съ нимъ встрѣчѣ. Ибо какъ борца отличаютъ полнота и доброцвѣтность тѣла: такъ сухость тѣла и блѣдность происходящія отъ воздержанія, доказываютъ о христіанинѣ, что онъ дѣйствительно подвизается въ заповѣдяхъ Христовыхъ, въ немощи тѣла преоборая своего врага, и являя силу въ подвигахъ благочестія, по сказанному: егда немощствую, тогда силенъ есмь (2 Кор. 12, 10)" (Тамъ же).

143. „Сколько пользы видѣть воздержника, который едва слегка касается къ необходимому для жизни, какъ бы совершаетъ тяжкое служеніе природѣ, скучаетъ временемъ, употребляемымъ на это, и тотчасъ убѣгаетъ изъ-за стола къ занятію дѣлами! Думаю, что душу не привыкшаго воздерживать чрево не можетъ никакое слово такъ тронуть и привесть къ исправленію, какъ одна встрѣча съ воздержнымъ. И сіе-то, кажется, значитъ, ѣсть и пить во славу Божію, такъ чтобы и за трапезою свѣтились добрыя дѣла наши къ прославленію Отца нашего, Иже на небесѣхъ“ (Тамъ же).

144. По такому высокому значенію воздержанія въ духовной жизни, оно поставляется въ неразрывной связи со всѣми другими добродѣтелями, такъ что воздержный въ пищѣ легко воздерживается и отъ всего другаго непозволительнаго, а невоздержный едва ли силенъ къ этому.

„Подвигъ воздержанія касается не одного удовольствія отъ яствъ сладкихъ, но простирается на всякое устраненіе препятствующаго. Поэтому въ точности воздержный какъ будетъ надъ чревомъ одерживать побѣду, такъ не уступитъ оной надъ собою и славѣ человѣческой; какъ надъ гнусными пожеланіями восторжествуетъ, такъ не откажется восторжествовать надъ богатствомъ, или другимъ какимъ неблагороднымъ расположеніемъ, напр. гнѣвомъ, печалію и всѣмъ тѣмъ, чему обыкновенно порабощаются души невѣжественныя. Ибо что усматриваемъ во всѣхъ заповѣдяхъ, а именно, что онѣ одна за другую держатся и невозможно преуспѣвать въ одной, отдѣльно отъ другой, тоже самое наипаче усматривается въ воздержаніи. Воздержный въ разсужденіи славы смиренномудръ; соблюдающій воздержность въ разсужденіи имущества исполняетъ Евангельскую мѣру нестяжательности; удерживающійся отъ раздраженія и гнѣва не гнѣвливъ. Строгій законъ воздержанія назначаетъ мѣру языку, предѣлы—очамъ, непытливое слышаніе—ушамъ. Кто не остается въ сихъ границахъ, тотъ невоздерженъ и своеволенъ. Видишь ли, какъ около этой одной заповѣди всѣ, какъ въ хороводѣ, одна за другую держатся?“ (Пр. 16).

145. „Все стараніе да употребитъ человѣкъ, чтобы душевная высота не была унижена возстаніемъ сластолюбивыхъ пожеланій. Ибо душа, пригвожденная къ землѣ плотскимъ сластолюбіемъ, какъ уже можетъ взирать свободнымъ окомъ на сродный ей и умный свѣтъ? Поэтому прежде всего надобно упражняться въ воздержаніи, которое служитъ надежнымъ стражемъ цѣломудрія, и вождю—уму не позволяетъ порываться туда и сюда. Какъ вода, запертая въ трубахъ, подъ гнетущею ее силою, не имѣя возможности разливаться въ стороны, стремится прямо вверхъ; такъ и умъ человѣческій, когда воздержаніе, подобно узкой трубѣ, отвсюду сжимаетъ его, не имѣя случаевъ къ разсѣянію, по свойству своей движимости, возвысится до предметовъ возвышенныхъ. Ибо ему невозможно когда либо остановиться, получивъ отъ Творца природу, назначенную къ непрестанному движенію; и если препятствуютъ ему устремиться къ чему либо суетному, то, конечно, не возможно не идти прямо къ истинѣ" (Уст. 19).

146. Все доселѣ сказанное изображаетъ обычный порядокъ и мѣру подкрѣпленія себя пищею. Очевидно, какъ это строго. То былъ настоящій строгій постъ, хотя именуется только общимъ воздержаніемъ. Почему иноческая жизнь называется постническою.—Но постъ и при такомъ строгомъ воздержаніи бывалъ еще особо; и онъ являлся въ двухъ видахъ: одинъ былъ общій для всѣхъ братій, по уставу церкви (среда, пятокъ, большіе посты), когда всѣ постились, другой—частный, какой иные предпринимали особо отъ прочихъ братій и постоянно держали себя строже другихъ.

147. О первомъ, обычно всѣмъ братствомъ совершаемомъ постѣ, въ 129-мъ правилѣ изъ краткихъ только поминается; а въ правилѣ 130-мъ опредѣляется, съ какимъ расположеніемъ должно встрѣчать и держать его именно съ сильнымъ желаніемъ и охотно.

„Поелику Господь говоритъ: блажени алчущіи и жаждущіи правды (Мѳ. 5, 6); то опасно безъ вожделѣнія и усердія дѣлать все, что клонится къ богочестію. А потому какъ

постящемуся не безопасно дѣлать сіе неохотно, такъ и поститься во время подобной нужды (т. е. во время положенныхъ постовъ) необходимо; потому что и Апостолъ въ числѣ другихъ своихъ подвиговъ въ наученіе наше упомянулъ и сіе: въ пощеніихъ многащи (2 Кор. 11, 27).

148. При всемъ томъ однакоже и здѣсь требуется благоразумная мѣра,—которая и опредѣляется въ 139 правилѣ,—въ отвѣтѣ на вопросъ: „при продолжительности поста дѣлаемся малосильнѣе для трудовъ. Поэтому что лучше,—оставить ли работы для поста, или для работы пренебречь постъ?

„Надобно непремѣнно и постъ держать, и вкушать пищу въ мѣру свойственную богочестію, чтобы и поститься, когда требуется выполнить заповѣдь Божію чрезъ постъ, и опять, когда заповѣдь Божія требуетъ вкушенія укрѣпляющаго тѣло, принимать намъ пищу не какъ чревоугодникамъ, а какъ Божіимъ дѣлателямъ. Ибо надобно соблюдать сказанное Апостоломъ: аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31).“

149. Что касается до особнаго пощенія, какое держатъ иные строже братій, то правила, хотя не запрещаютъ его, если позволяетъ его настоятель, но смотрятъ на него неблаговолительно. На 138-й вопросъ: „надобно ли позволять кому нибудь въ братствѣ, по собственной волѣ, поститься или бодрствовать больше другихъ?“—отвѣчается:

„Поелику Господь сказалъ: снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца (Ін. 6, 38); то все, что ни дѣлаетъ кто нибудь по собственной своей волѣ, есть собственность дѣлающаго; но сіе чуждо богочестія. Желать большаго въ сравненіи съ другими, даже и въ самомъ хорошемъ, есть страсть состязанія, происходящая отъ тщеславія и Апостолъ, показывая, что сіе запрещено, говоритъ: не смѣемъ бо судити, или прикладовати себе инымъ хвалящымъ себе самѣхъ (2 Кор. 10, 12). Поэтому отложивъ собственныя изволенія и желаніе казаться, будто бы дѣлаешь что нибудь лучше другихъ, надобно пови-

поваться Апостолу, который увѣщеваетъ и говоритъ: аще ли ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31). Ибо состязаніе, тщеславіе и самоугодіе совершенно чужды тѣхъ, которые законно подвизаются подвигомъ добрымъ. Потому Апостолъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: не бывайте тщеславни (Гал. 5, 26); а въ другомъ: должни есмы мы не себѣ угождати (Рим. 15, 1), и къ этому для большаго убѣжденія присовокупляетъ: ибо и Христосъ не Себѣ угоди (— — 3). Если же кто думаетъ, что ему нужно нѣчто большее въ постѣ, или въ бдѣніи, или въ чемъ другомъ; то причину свою, по которой думаетъ, что имѣетъ нужду въ большемъ, пусть откроетъ тѣмъ, кому ввѣрено общее попеченіе, и соблюдаетъ ими одобренное. Ибо нерѣдко окажется, что такой потребности слѣдуетъ удовлетворить другимъ лучше образомъ."

150. Тому же правилу подлежитъ и то, если кто на время хочетъ удерживаться отъ какой либо снѣди, или отъ какого либо питія. „Поелику, говорится, Господь сказалъ: не да творю волю Мою, но волю Пославшаго Мя (Ін. 6, 38), то не надежно всякое рѣшеніе собственной своей воли. Зная сіе, Давидъ сказалъ: кляхся и поставихъ сохранити судьбы правды Твоея (Пс. 118, 106), а не свои изволенія" (Кр. 137).

151. О времени, когда позволительно, и съ разрѣшенія набольшихъ, предпринимать особый постъ, говорится: „время поста опредѣляетъ не воля каждаго, но потребность того, что относится къ богочестію, какъ повѣствуютъ намъ Апостольскія Дѣянія (13, 2—3; 14, 23), и какъ научаетъ насъ избранный Давидъ (Пс. 34, 13)" (Кр. 129).

Прилож. Въ Дѣяніяхъ говорится: служащимъ же имъ Господеви и постящимся, рече Духъ Святый: отдѣлите ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ. Тогда постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ (13, 2—3). Еще: рукоположше же имъ пресвитеры на вся

церкви (основанныя въ первое путешествіе св. Павла съ Варнавою), и помолившеся съ постомъ, предаста ихъ Господеви, въ Негоже увѣроваша (14, 23). Въ Псалмахъ читаемъ: Азъ же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретище, и смиряхъ постомъ душу мою, и молитва моя въ нѣдро мое возвратится (Пс. 34, 13)

152. Неумѣренное же особное пощеніе, простираемое до того, что не остается уже силъ исполнять послушанія, совершенно осуждается. Такого рода пощеніе, недостойно имени и воздержанія. „Ибо воздержаніе состоитъ не въ одномъ удаленіи отъ яствъ, ничего по себѣ не значущихъ, слѣдствіемъ котораго бываетъ осуждаемое Апостоломъ непощадѣніе тѣла (Кол. 2, 23), но въ совершенномъ отреченіи отъ собственныхъ своихъ произволеній. А сколько опасно отпадать отъ заповѣди Господней по собственной своей волѣ, сіе ясно видно изъ словъ Апостола, сказавшаго: творяще волю плоти и помышленій, бѣхомъ естествомъ чада гнѣва (Еф. 2—3)“ (Кр. 128).

153. Противъ этого неумѣреннаго пощенія преимущественно направлена 4-я глава подвижническихъ уставовъ, гдѣ, по указаніи необходимости воздержанія и опредѣленіи его мѣры,—чтобъ оно было не выше и не ниже силъ—говорится: „подвижнику надо быть свободнымъ отъ всякаго надменія, и, идя путемъ, истинно среднимъ и царскимъ, ни мало не уклоняться ни въ ту, ни въ другую сторону,—не любить нѣги и не приводить тѣла въ безсиліе излишествомъ воздержанія. Ибо еслибы хорошо было изнемогать тѣломъ и лежать дышащимъ мертвецомъ, то, конечно, Богъ въ началѣ устроилъ бы насъ такими. Если же не такъ сотворилъ, то, конечно, что призналъ хорошимъ, то и сдѣлалъ. А если такими произвелъ насъ, какими хорошо было произвести, то грѣшатъ тѣ, которые хорошо сотвореннаго не хранятъ сколько могутъ.

154. „Скажи мнѣ что лучше, подражать ли плодоноснымъ деревамъ, которыя и сами богаты плодами, и другихъ уве-

селяютъ своимъ плодоносіемъ, или уподоблятися огороднымъ растеніямъ, которыя вянутъ отъ зноя и засухи, быть, по слову пророка, яко свекла недоварена (Исаія 51, 20), т. е. быть неспособнымъ послужить собственнымъ своимъ потребностямъ и притомъ когда имѣемъ отъ природы совершенныя силы къ удовлетворенію своихъ нуждъ, и упражняться въ любомудріи только въ половину, т. е. одною душею, а не вмѣстѣ и тѣломъ? Еслибы мы находились внѣ тѣла, то необходимо было бы стремиться къ совершеннѣйшему одною душою. Но поелику человѣкъ двоякъ, то и упражненіе въ добродѣтели, должно быть двоякое, состоящее и въ тѣлесныхъ трудахъ и въ душевныхъ подвигахъ. Трудами же тѣлесными называть должно не праздность, а работу.

155. „Душѣ принадлежитъ избирать изъ добрыхъ дѣлъ и такія, которыя совершаются при содѣйствіи тѣла: а обязанность тѣла приводить въ дѣйствіе то, что избрала душа. Если же тѣло безсильно для приведенія сего въ дѣйствіе, то доброе дѣло, сокрытое еще въ произволеніи, не полно, подобно какому нибудь ростку, увядшему въ земныхъ нѣдрахъ и не поступившему въ употребленіе тѣмъ, для кого онъ зародился.

156. „Но говорятъ: и Господь переносилъ продолжительное невкушеніе пищи, а не менѣе времени оставался безъ пищи Моисей, также Илія Пророкъ. — Но замѣть и то, что Господь нашъ однажды только совершилъ это, а подобно Ему и Моисей и Илія. Во все же прочее время, въ надлежащемъ порядкѣ управляя тѣломъ, и содержа его въ дѣятельности, всегда занимаясь работами и трудами, такимъ образомъ просіяли душевными добродѣтелями, при содѣйствіи же тѣла, жизнь дѣятельную сдѣлавъ печатію и совершеніемъ житія духовнаго. Такъ поступалъ Моисей, такъ Илія, такъ и Іоаннъ, по неизреченному домостроительству долгое время жившій въ пустынѣ, по совершеніи же домостроительства, пришедшій въ населенную страну проповѣдывать и крестить, что все принадлежитъ къ дѣятельности, и довершившій свой подвигъ дерзновеніемъ передъ Иродомъ. Такъ поступалъ и весь сонмъ святыхъ, и Самъ Іисусъ, проводившій время въ дѣланіи,

чтобы и изъ законовъ природы, и изъ ученія Божественныхъ Писаній, и изъ того, что дѣлали всѣ святые, и изъ житія Спасителя нашего, и изъ правила жизни благочестивыхъ, отовсюду явствовало, что гораздо лучше и полезнѣе имѣть крѣпкое, а не разслабленное тѣло, и содержать его въ дѣятельности для добрыхъ дѣлъ, а не доводить произвольно до бездѣйствія" (Уст. 4).

157. Противъ этого же направлена и 25-я глава тѣхъ же уставовъ. „Подвижникъ, пишется въ ней, никакъ не долженъ домогаться разнообразія въ снѣдяхъ и, даже подъ видомъ воздержанія, перемѣны предлагаемыхъ яствъ. Ибо это бываетъ превращеніемъ общаго благочинія и поводомъ къ соблазнамъ; и тотъ дѣлается наслѣдникомъ возвѣщеннаго: горе (Мѳ. 18, 7), кто въ подвижническомъ обществѣ подаетъ такія причины къ мятежу. Напротивъ того, хотя бы для вкушенія съ хлѣбомъ предлагалась соленая рыба, которую святые отцы разсудили вмѣсто какой другой приправы въ маломъ количествѣ прибавлять къ яствамъ, примѣшивая сіе къ остальной снѣди изъ воды, или изъ зелени, подвижникъ не долженъ, подъ предлогомъ тщеславной, самопроизвольной набожности отказываясь отъ сего, какъ бы отъ мяса, требовать яствъ болѣе дорогихъ и доброкачественныхъ; но безъ особаго на сіе вниманія омокая кусокъ въ отваръ изъ весьма малаго участка соленой рыбы, да вкушаетъ со всякимъ благодареніемъ. Ибо этотъ весьма малый участокъ, положенный въ такое большое количество воды, или, если случится, и въ варенье изъ сѣмянъ, не есть признакъ лакомства, но самое строгое и въ подлинномъ смыслѣ исполненное терпѣнія воздержаніе подвижниковъ. Поэтому подвижнику святости не должно обращать вниманіе на что либо подобное; потому что мы удерживаемся отъ подобныхъ яствъ не по примѣру Іудеевъ, но избѣгая лакомаго насыщенія."

158. Приложимъ еще нѣсколько практическихъ правилъ относительно подкрѣпленія себя пищею, какія находятся въ ряду правилъ краткихъ:

„Если кто мысленно помянетъ о вкушеніи пищи и потомъ самъ себя осудитъ; то ужели и онъ будетъ осужденъ, какъ заботящійся о пищѣ?

„Если напоминаніе сіе бываетъ прежде голода, когда природа не безпокоитъ еще; то хотя ясно видна въ этомъ разсѣянность души, обличающая ее въ пристрастіи къ настоящему и въ нерадѣніи объ угодномъ Богу, однакожъ въ этомъ случаѣ готово милосердіе Божіе. Ибо осудившій самъ себя свободенъ отъ обвиненія, по причинѣ покаянія, особливо если и въ прочемъ соблюдаетъ себя отъ поползновенія, памятуя что сказалъ Господь: се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ (Ін. 5, 14). Если же когда понуждаетъ природа и усиливается голодъ хотя чувство приводитъ въ дѣйствіе память, однакоже разсудокъ побѣждаетъ тщаніемъ о лучшемъ и упражненіемъ въ этомъ, то память не заслуживаетъ осужденія, а побѣда достойна похвалы" (Кр. 17).

159. „Иные домогаются не большаго количества, а пріятности яствъ, а другіе желаютъ для насыщенія лучше большаго количества, нежели пріятнаго: какъ надобно соглашать тѣхъ и другихъ?

„Тѣ и другіе страждутъ, кто сластолюбіемъ, кто жадностію. А ни сластолюбецъ, ни жадный къ чему бы то ни было не свободны отъ осужденія. По сему о тѣхъ и о другихъ съ сердоболіемъ надобно прилагать попеченіе, чтобъ уврачевать ихъ недугъ. Если же не исцѣляются они отъ недуга, то явно ихъ осужденіе, какъ нераскаянныхъ" (Кр. 71).

160. „Какъ можно достигнуть того, чтобы не преодолѣвало сластолюбіе въ снѣдяхъ?—Рѣшившись, предпочтеніе всему полезнаго имѣть всегда вождемъ и учителемъ въ томъ, что пріемлется для употребленія, будетъ ли это пріятное, или непріятное" (Кр. 126).

161. „Кто не вкушаетъ того, что ѣдятъ братія, а домогается другаго; хорошо ли тотъ дѣлаетъ?—Вообще домогаться снѣди—противно заповѣди; потому что Господь сказалъ: не ищите, что ясте, или что піете, и не возноситеся,

и чтобъ еще больше устрашить, присовокупилъ: всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ (Лк. 12, 29. 30). А приставленный къ снѣдямъ долженъ тщательно исполнять сіе: дяяшеся же коемуждо, егоже аще кто требоваше (Дѣян. 4, 35)" (Кр. 131).

162. „Что значитъ, если кто говоритъ: это мнѣ вредно,— и скорбитъ, если не дано ему иное?—Симъ показывается, что онъ не имѣетъ въ себѣ упованія Лазарева и не знаетъ любви того, кому ввѣрено попеченіе о всѣхъ и о немъ. Вообще же судъ о томъ, что полезно или вредно, всякій долженъ предоставить не себѣ, но тому, кто приставленъ дознавать потребное для каждаго, и главнымъ образомъ ищетъ пользы душевной, а за симъ, во вторыхъ уже, сообразно съ волею Божіею, распредѣляетъ и потребное для нуждъ тѣлесныхъ" (Кр. 132).

163. „А если и роптать будетъ за пищу?—Тогда подвергается одному осужденію съ роптавшими въ пустынѣ (Числ. 11, 1), ибо Апостолъ говоритъ: ни ропщите, якоже нѣцыи отъ нихъ ропташа, и погибоша отъ всегубителя (1 Кор. 10, 10)" (Кр. 133).

164. „Если кто разгнѣвавшись, отказывается взять что либо изъ потребнаго?—Таковый достоинъ ничего не получить, если и попроситъ, пока настоятель не усмотритъ, что исцѣленъ его недугъ, лучше же сказать, исцѣлены многіе его недуги" (Кр. 134).

165. „Утрудившемуся надобно ли самому требовать чего либо большаго противъ обыкновеннаго? Если подъемлетъ онъ труды ради воздаянія отъ Бога, то не здѣсь долженъ искать утѣшенія за трудъ, но пріуготовлять себя къ мздовоздаянію отъ Господа, зная, что отъ человѣколюбца Бога удостоенъ будетъ какъ награды за трудъ, такъ и утѣшенія за терпѣніе нужды.—Впрочемъ приставленный исполняетъ сказанное: дяяшеся коемуждо, егоже аще кто требоваше (Дѣян. 4, 35), необходимо долженъ знать каждаго изъ трудящихся и удовлетворять его, какъ должно" (Кр. 135).

166. „Какой судъ домоправителю (эконому), если онъ по нерадѣнію не дастъ брату необходимо потребнаго?—Извѣстенъ судъ сей по словамъ Господа, сказавшаго: идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоисте Мене (Мѳ. 25, 41, 42), и проч. и: проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ (Iерем. 48, 10)" (Кр. 150).

167. О снѣ коротко, но довольно сказано въ письмѣ къ св. Григорію Богослову, приведенномъ выше. Между правилами встрѣчается только вопросъ объ усиленіи бдѣнія вмѣстѣ съ пощеніемъ по своему изволенію, какъ видѣли предъ симъ (Кр. 138). Есть и еще одинъ вопросъ о безвременной дремотѣ. Именно:

„Отъ чего бываетъ безвременное и неумѣренное усыпленіе, и какъ избавляться отъ него?—Подобное усыпленіе бываетъ, когда душа дѣлается лѣнивою къ помышленію о Богѣ, и когда пренебрегаетъ судами Божіими; избавляемся же отъ него, когда возстановляемъ въ себѣ подлинное и достодолжное понятіе о величіи Божіемъ, а также и вожделѣніе исполнять волю Божію, подражая сказавшему: аще дамъ сонъ очима моима, и вѣждома моима дреманіе, и покой скраніама моима, дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Iаковлю (Псал. 131, 4. 5)".

168. Вообще же тѣло предписывается держать въ строгой дисциплинѣ, изнурять его и истончать, отрекаясь отъ всякаго тѣлеснаго упокоенія (стр. 61). Когда держатъ такъ тѣло, оно бываетъ первымъ другомъ и помощникомъ въ трудахъ по веденію Богоугодной жизни; а если небрегутъ о немъ и во всемъ уступаютъ его требованіямъ, оно — самый опасный и льстивый врагъ, личиною дружества уготовляющій намъ пагубу.

„Тѣло не заслуживаетъ укоризнъ въ глазахъ тѣхъ, которые хотятъ судить о немъ правильно. Тѣ не правы, которые худо думаютъ о тѣлѣ. Возлюбленный, прекрасная вещь—конь,

и чѣмъ онъ по природѣ рѣзвѣе и горячѣе, тѣмъ лучше; но нужно держать его въ уздѣ и править имъ, потому что не надѣленъ онъ разсудкомъ. Если же возница на немъ, то онъ пытается воспользоваться природными свойствами коня. Поэтому если возница какъ должно распорядится стремленіями подъяремнаго животнаго, употребитъ его съ пользою для себя и достигнетъ предположенной цѣли, то и самъ останется въ цѣлости, и животное окажется по употребленію очень хорошимъ. Если же возница худо правитъ молодымъ конемъ, то конь неоднократно сбивается съ большой дороги, попадаетъ на дорогу непроѣздную; низринувшись же въ стремнины, уноситъ иногда съ собою и самаго ѣздока; и нерадѣніе возницы подвергаетъ опасности обоихъ. Такъ разсуждай о душѣ и о тѣлѣ. Тѣло получило естественныя стремленія, которыя не вовсе негодны, но безъ сомнѣнія на что нибудь хороши и полезны; но оно не получило на свою долю разсудка, чтобы преимуществомъ разума почтена была душа. Если душа какъ должно распоряжаетъ стремленіями тѣла, то и тѣло спасено, и душа пребываетъ внѣ опасностей. Если же вознерадитъ объ управленіи, и, объятая своею безпечностію, перестаетъ держать тѣло въ уздѣ, то и само оно, какъ неимѣющее разсудка, совращается съ прямаго пути, и душу ввергаетъ въ равныя съ собою паденія, не по собственному поврежденію, но по нерадѣнію души. Ибо, еслибы тѣлесныя страсти были таковы, что не могла бы укрощать ихъ душа, то по справедливости было бы виновно тѣло. Но если онѣ стали покорны многимъ потщившимся преодолѣть ихъ, то тѣло не можетъ быть обвинено тѣми, которые стараются очернить его, называя первымъ виновникомъ порока; достойна же укоризны за нерадѣніе душа, ослабившая власть свою надъ тѣломъ, но также не по самой природѣ имѣющая въ себѣ зло, а поставившая себя во злѣ, чрезъ оскудѣніе въ ней добра; потому что порокъ есть не что иное, какъ оскудѣніе добродѣтелей“ (Уст. 2).

X. Рукодѣлія и другія случайныя работы по монастырю—послушанія.

169. „Надобно ли заниматься рукодѣльемъ? Поелику Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ, что не просто всякій и во всякомъ случаѣ достоинъ пищи своея, но дѣлатель (Мѳ. 10, 10) и Апостолъ повелѣваетъ трудиться и дѣлать своима рукама благое, да имать подаяти требующему (Еф. 4, 28); то изъ сего само собою явствуетъ, что надобно ревностно заниматься рукодѣльемъ. Ибо цѣль благочестія надобно почитать не предлогомъ къ бездѣйствію и не удаленіемъ отъ труда, но побужденіемъ къ подвижничеству, къ большимъ трудамъ, къ терпѣнію въ скорбяхъ, чтобы и намъ можно было сказать: въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніихъ множае, во алчбѣ и жажди (2 Кор. 11, 27). Такой образъ жизни полезенъ намъ не однимъ изнуреніемъ тѣла, но любовію къ ближнему, чтобы чрезъ насъ и немощнымъ братіямъ подалъ Богъ довольство, по примѣру данному въ Дѣяніяхъ Апостоломъ, сказавшимъ: вся сказахъ вамъ, яко тако подобаетъ труждающимся заступати немощныя (Дѣян. 20, 35) и еще: да имать подаяти требующему (Еф. 4, 28); а такимъ образомъ чтобъ удостоились и мы услышать: пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя (Мѳ. 25, 34. 35)" (Пр. 37).

170. „И какое зло—праздность, нужно ли говорить о семъ, когда Апостолъ ясно повелѣваетъ недѣлающему даже и не ѣсть (2 Сол. 3, 10)? Поэтому сколько необходимо каждому ежедневное вкушеніе пищи, столько же необходимо и дѣло по мѣрѣ силъ. Ибо не напрасно Соломонъ написалъ въ похвалу: брашна же лѣностнаго не яде (Притч. 31, 27); и еще Апостолъ пишетъ о самомъ себѣ: ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвизѣ, нощь и день

дѣлающе (2 Сол. 3, 8), хотя, благовѣствуя Евангеліе, имѣлъ онъ право жить отъ Евангелія. И Господь сочеталъ лѣность съ лукавствомъ, сказавъ: лукавый рабе и лѣнивый (Мѳ. 25, 26). Но и премудрый Соломонъ не только хвалитъ занимающагося дѣломъ за упомянутое выше, но и обличаетъ лѣниваго сравненіемъ съ самыми малыми животными, говоря: иди ко мравію, о лѣниве (Притч. 6, 6). Посему надобно бояться, чтобы и намъ въ день суда не сказано было тоже самое; потому что Давшій намъ силы заниматься дѣломъ, потребуетъ и дѣланія соразмѣрнаго съ силами. Почему сказано: емуже предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него (Лук. 12, 48)" (Тамъ же).

171. Поелику же нѣкоторые уклоняются отъ дѣла подъ предлогомъ молитвъ и псалмопѣнія; то должно знать, что, хотя для прочаго всему есть свое время, по слову Екклезіаста: время всякой вещи (Еккл. 3, 1), однакоже для молитвъ и псалмопѣнія, какъ и для многаго другаго, пригодно всякое время. Почему, и между тѣмъ, какъ движешь руку на дѣла, или языкомъ, когда возможно сіе, лучше же сказать, полезно къ созиданію вѣры,—или, если то невозможно, сердцемъ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ воспѣвай Бога, и между дѣломъ совершай молитву, какъ благодаря Того, Кто далъ силу рукъ на дѣла и мудрость ума на пріобрѣтеніе знанія, Кто далъ вещество, изъ котораго сдѣланы орудія и которое обдѣлывается тѣмъ искусствомъ, какимъ случилось намъ заниматься, такъ моля направить дѣла рукъ нашихъ къ цѣли благоугожденія Богу. Такимъ образомъ достигнемъ душевной собранности, когда по сказанному, при всякомъ дѣйствіи будемъ у Бога просить успѣха въ дѣланіи, воздавать благодареніе Даровавшему дѣятельную силу и соблюдать цѣль благоугожденія Ему. Ибо если при этомъ не употребимъ сего способа, то какъ можетъ быть совмѣщено сказанное у Апостола: непрестанно молитеся (1 Сол. 5, 17) и: нощь и день дѣлающе (2 Сол. 3, 8)? (Тамъ же).

172. Въ подвижническихъ уставахъ эта необходимость

труда и работъ доказывается примѣромъ Господа и св. Апостоловъ. Сказавъ, что должно подражать Господу Спасителю и перечисливъ явленныя Имъ въ подражаніе намъ добродѣтели, 4-я глава присовокупляетъ: „а каковы и какъ многочисленны Его тѣлесные труды? Въ нихъ то всего болѣе и служитъ Онъ намъ примѣромъ. Въ первомъ возрастѣ повинуясь родителямъ, кротко и благопокорно переносилъ Онъ съ ними всякій тѣлесный трудъ; потому что они были люди праведные и благочестивые, но бѣдные, и не въ обиліи снабженные необходимымъ для жизни, чему свидѣтелями ясли, послужившія честному Рождеству; а потому, какъ вѣроятно, занимались непрестанными тѣлесными трудами, снискивая себѣ тѣмъ необходимое на потребности. Іисусъ же, повинуяся има, какъ говоритъ Писаніе (Лк. 2, 51), безъ сомнѣнія показывалъ благопокорность и въ перенесеніи съ ними трудовъ. Съ продолженіемъ времени, оказывая Владычнія и Божескія благодѣянія, избравъ уже учениковъ и преднамѣреваясь проповѣдывать Царствіе Небесное, не отъ другихъ потребовалъ Себѣ служенія, лежа въ одномъ углу и нѣжа тѣло Свое; но то путешествуетъ, и всегда пѣшій, и служитъ ученикамъ, какъ Самъ говорилъ: Азъ посредѣ васъ есмь яко служай (Лк. 22, 27), и: якоже Сынъ Человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити (Мѳ. 20, 28), то умываетъ ноги ученикамъ, а потомъ надолго простираетъ Свое поученіе и нелѣностно переходитъ съ одного мѣста на другое, и все это совершаетъ для нашего спасенія. Однажды только, и то на короткое время, употребляетъ подъяремное животное, впрочемъ не для упокоенія тѣла, но чтобы запечатлѣть дѣлами Своими пророчество (Мѳ. 21, 5).

173. „А Апостолы? Не Владыкѣ ли подражали? Не занимались ли непрестанно трудами? Посмотри на Павла, который непрерывно работаетъ, неутомимо путешествуетъ, плаваетъ, бѣдствуетъ, переноситъ стужу, изгнанія, побои, метаніе камнями, душевнымъ усердіемъ и тѣлесною силою сопротивостоитъ всѣмъ искушеніямъ. Поэтому хорошо, въ душевныхъ добро-

дѣтеляхъ и въ тѣлесныхъ подвигахъ подражая жизни Владыки и Его учениковъ и Апостоловъ, содержать тѣло въ дѣятельности и служеніи добрымъ дѣламъ" (Уст. 4).

174. Инымъ желалось бы освободиться отъ обязанности работать; почему они придумали вопросъ: „если не должно прилагать попеченія о необходимомъ для жизни (не пецытеся, что ясте и проч.) и есть другое повелѣніе Господа, сказавшаго: дѣлайте не брашно гиблющее (Ін. 6, 27); то лишнее дѣло—и работать." Но они получили отвѣтъ, неблагопріятствующій лѣности и праздности. „Самъ Господь въ томъ и другомъ мѣстѣ объяснилъ Свое повелѣніе. Ибо тамъ, запретивъ домогаться нужнаго для жизни слѣдующими словами: не ищите, что ясте, или что піете: всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ, присовокупилъ заповѣдь: ищите же царствія Божія и правды Его (Мѳ. 6, 25. 32. 33); а какъ должно искать Царствія, открылъ сіе на удостоившихся Царствія (взалкахся бо и дасте Ми ясти и проч.). Здѣсь же, запретивъ дѣлать брашно гиблющее, научилъ дѣлать брашно пребывающее въ животъ вѣчный. Что же это за брашно, Самъ опять объявилъ въ другомъ мѣстѣ, сказавъ: Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя Отца (Ін. 4, 34). А если есть воля Божія на то, чтобы алчущій былъ накормленъ, жаждущій напоенъ, нагой одѣтъ и проч., то совершенно необходимо повиноваться ученію Апостола: паче да труждается, дѣлая своима рукама благое, да имать подаяти требующему (Еф. 4, 28). Поелику же такъ сіе предано намъ Господомъ въ Евангеліи и чрезъ Апостола; то явно, что, хотя совершенно запрещается заботиться или работать ради себя, однакоже, по заповѣди Господней, надобно со усердіемъ заботиться и работать ради потребы ближняго, тѣмъ болѣе, что Господь попеченіе наше о посвятившихъ себя Ему пріемлетъ за попеченіе о Себѣ самомъ, и за оное обѣщаетъ намъ Царство Небесное" (Кр. 207).

175. „Какія художества приличны нашему (иноческому) званію?—Не легко опредѣлить какой нибудь особенный видъ

художествъ, потому что для однихъ требуются тѣ, а для другихъ другія, по мѣстнымъ особенностямъ и по удобности производства въ каждой странѣ. Но можно въ общихъ словахъ изобразить, каковъ долженъ быть сей выборъ; это художества, которыя не нарушаютъ мира и безмолвія нашей жизни, не требуютъ многихъ хлопотъ при добываніи свойственнаго имъ вещества, и большаго безпокойства при продажѣ издѣлій, и не ведутъ къ неприличнымъ и вреднымъ встрѣчамъ съ нами мужчинъ и женщинъ. Но надобно не терять изъ виду, что во всякомъ дѣлѣ у насъ есть своя особенная цѣль, простота и дешевизна; потому что избѣгаемъ случаевъ услуживать человѣческимъ *похотямъ, несмысленнымъ и вреждающимъ*, работая что нибудь ими требуемое. Такъ въ *ткацкомъ* дѣлѣ допускаются у насъ издѣлія, употребляемыя въ обыкновенной жизни, а не придумаемыя похотливыми для уловленія и опутанія сѣтями юныхъ. Подобнымъ образомъ въ *сапожномъ* дѣлѣ будемъ услуживать своимъ художествомъ тѣмъ, которые ищутъ необходимаго къ удовлетворенію потребностей. А искусства *плотничное, столярное, кузнечное и земледѣліе*, хотя сами по себѣ необходимы для жизни, доставляютъ много полезнаго, и по собственному ихъ значенію не отвергаются нами, однакоже, когда или нарушаютъ по временамъ безмолвіе, или отвлекаютъ братію отъ единства жизни, тогда по необходимости отъ нихъ уклоняемся, предпочитая такія художества, при которыхъ соблюдается жизнь неразвлеченная и приверженная ко Господу, и посвятившіе себя подвигамъ благочестія не отвлекаются отъ обычнаго псалмопѣнія, отъ молитвы, отъ благочинія во всемъ прочемъ. А когда отъ оныхъ нѣтъ никакого вреда избранной нами жизни, тогда они предпочтительнѣе прочихъ искусствъ, особенно же таково земледѣліе, которое само въ себѣ добываетъ для себя необходимое, и избавляетъ земледѣльцевъ отъ дальнихъ скитаній и отъ бѣганія туда и сюда, если только не производитъ у насъ, по сказанному, молвы и смятеній ни съ сосѣдями, ни съ живущими вмѣстѣ" (Пр. 38).

176. Подобное сему говорится и въ подвижническихъ уставахъ, гл. 5-я.

„Заниматься подвижнику надобно работами приличными, которыя свободны отъ всякаго корчемства, долговременныхъ развлеченій и непозволительнаго прибытка,—которыя большею частію можно намъ производить, не выходя изъ подъ своей кровли, такъ что и дѣло дѣлается, и безмолвіе соблюдается. А еслибы по необходимой потребности должно было произвѣсти работу на открытомъ воздухѣ, то и сіе не воспрепятствуетъ любомудрію. Ибо въ строгомъ смыслѣ любомудрый, имѣя собственное тѣло свое училищемъ и безопаснымъ пристанищемъ для души, хотя бы случилось ему быть на рынкѣ, или на праздникѣ, или на горѣ, или въ полѣ, или среди народнаго множества, всегда заключенъ въ этомъ естественномъ своемъ монастырѣ, стараясь имѣть внутрь собранный умъ, и любомудрствуя о томъ, что ему прилично. Можно, и дома сидя, скитаться помыслами внѣ, и находясь на рынкѣ, но соблюдая трезвеніе, быть какъ бы въ пустынѣ, обращаться только къ себѣ самому и къ единому Богу, и не допускать въ чувства тѣхъ мятежей, какіе производятся въ душѣ чувственными предметами" (Уст. 5).

177. „Въ самыхъ позволенныхъ намъ художествахъ, каждый обязанъ заниматься не тѣмъ, которое болѣе нравится, но тѣмъ, къ какому признанъ способнымъ; потому что отрекшійся самого себя, отложившій всѣ свои хотѣнія, дѣлаетъ не то, что хочетъ, но то, чему его учатъ. Самому для себя избирать полезное законъ не позволяетъ, какъ скоро кто попеченіе о себѣ ввѣрилъ другимъ, которые и приставятъ его къ тому самому, къ чему о имени Господнемъ признаютъ способнымъ. Ибо кто избираетъ себѣ дѣло, по собственному своему желанію, тотъ самъ на себя произноситъ обвиненіе, во первыхъ въ самоугодіи, а во вторыхъ и въ томъ, что расположенъ къ такому занятію. или для мірской славы, или въ надеждѣ прибыли, или по другому чему нибудь подобному, или что по лѣности и изнѣженности предпочитаетъ легчайшее. А быть виновнымъ

въ этомъ значитъ не освободиться еще отъ порока страстей. Не отрекся еще самъ отъ себя, кто хочетъ выполнять собственныя свои стремленія; онъ не отказался отъ мірскаго, если увлекается желаніемъ корысти и славы; не умертвилъ еще уды своя, яже на земли, кто не переноситъ въ работахъ труда, а напротивъ того, самъ себя уличаетъ въ гордомъ самомнѣніи, думая, что собственное сужденіе его вѣрнѣе приговора многихъ. Поэтому, если кто знаетъ художество, неохуждаемое обществомъ, тотъ не долженъ бросать его, потому что пренебрегать тѣмъ, что уже пріобрѣтено, показываетъ непостоянство мыслей и нетвердость воли. А если не знаетъ никакого художества, то да не самъ выбираетъ для себя, но пусть принимается за одобренное многими, чтобы во всемъ соблюдалась благопокорность. Какъ, по доказанному, неприлично самому себѣ дѣлать выборъ; такъ предосудительно не принимать одобреннаго другими. А если бы кто и зналъ художество, но употребленіе его не нравилось братству, то пусть съ готовностію броситъ его, въ доказательство, что не имѣетъ пристрастія ни къ чему мірскому. Ибо творить волю помышленій (Еф. 2, 3), по слову Апостола, свойственно не имущему упованія (I Сол. 4, 13), а благопокорность во всемъ достойна одобренія, потому что самъ Апостолъ хвалитъ нѣкоторыхъ за то, что себе вдаша первѣе Господеви, а потомъ и намъ волею Божіею (2 Кор. 8, 5)" (Пр. 41).

178. „Къ работѣ своей каждому надлежитъ быть внимательнымъ, заботиться о ней съ любовію и съ неленостною тщательностію, съ внимательнымъ попеченіемъ, какъ бы назиралъ за нимъ самъ Богъ, совершать ее неукоризненно, чтобы всегда имѣть дерзновеніе сказать: се яко очи рабъ въ руку Господій своихъ, тако очи наши ко Господу Богу нашему (Пс. 122, 2); а не подобно перебѣгать отъ одного дѣла къ другому; потому что природа наша неспособна вдругъ успѣвать во многихъ занятіяхъ; трудолюбиво заняться одною работою полезнѣе, чѣмъ слегка касаться многихъ дѣлъ. Развлеченіе многими занятіями и перехо-

жденіе отъ одного дѣла къ другому, кромѣ того, что не приводитъ къ окончанію дѣлъ, еще или обличаетъ въ давнемъ непостоянствѣ права или производитъ оное, если не было его прежде“ (Тамъ же).

179. „Цѣль, какую надо держать въ сердцѣ при работѣ.— „Надобно знать и то, что занимающійся рукодѣліемъ долженъ работать не для того, чтобы издѣліемъ своимъ удовлетворить своимъ потребностямъ, но чтобы исполнить заповѣдь Господа, сказавшаго: взалкахся и дасте Ми ясти, и проч. (Мѳ. 25, 35). Ибо безпокоиться о себѣ совершенно запрещено Господомъ, сказавшимъ: не пецытеся душею вашею, что ясте, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся,—и присовокупившимъ: всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ (Мѳ. 6, 25. 32). Посему каждый въ дѣлѣ своемъ долженъ поставлять. цѣлію вспоможеніе нуждающимся, а не собственную свою потребность. Ибо такимъ образомъ избѣжитъ осужденія за самолюбіе и пріиметъ благословеніе за братолюбіе отъ Господа, Который говоритъ: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѳ. 25, 40)“ (Пр. 42).

180. „И никто изъ насъ да не почитаетъ сего противленіемъ слову Апостола, сказавшаго: да дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ (2 Сол. 3, 12): ибо сіе сказано людямъ безпорядочнымъ и празднымъ; для нихъ лучше праздной жизни, чтобы каждый служилъ себѣ самому, и не былъ въ тягость другимъ. Ибо говоритъ Онъ: слышимъ нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія. Таковымъ, продолжаетъ, запрещаемъ и молимъ да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ. Ту же мысль подаютъ и слова: нощь и день дѣлающе, да не отягчимъ никогоже отъ васъ (——8); потому что Апостолъ, по братолюбію, чтобы не было болѣе людей безчинныхъ, самъ себя подвергъ трудамъ, какіе отъ него и не требовались.“

181. „А кто поспѣшаетъ къ совершенству, тому свойствен-

но заниматься рукодѣліемъ день и ночь, да имать подаяти требующему (Еф. 4, 28). Ибо надѣющійся на самого себя, или на того, кто принялъ на себя попеченіе о потребномъ, также признающій или собственное свое рукодѣліе, или рукодѣліе съ нимъ вмѣстѣ живущаго, достаточнымъ источникомъ къ поддержанію жизни, какъ возложившій упованіе свое на человѣка, въ опасности подпасть клятвѣ, которая говоритъ: проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своея, и отъ Господа отступитъ сердце его (Іер. 17, 5); посему-то Писаніе словами: иже надѣется на человѣка, запрещаетъ имѣть надежду на другаго; словами: утвердитъ плоть мышцы своея, не дозволяетъ имѣть упованія на самого себя, но то и другое именуетъ отступленіемъ отъ Господа; и потомъ показываетъ конецъ той и другой надежды: будетъ яко дивія мурика въ пустыни, и не узритъ, егда пріидутъ благая (——6), чѣмъ даетъ разумѣть, что надѣяться на себя или на кого другого значитъ отступать отъ Господа" (Тамъ же).

182. „Работающіе такое обязаны имѣть попеченіе о снарядахъ, ввѣренныхъ имъ, какого требуютъ вещи, во первыхъ принесенныя въ даръ и посвященныя Богу, а во вторыхъ столько необходимыя, что безъ нихъ не могутъ они показать должнаго нелѣностнаго тщанія" (Кр. 143).

183. „А если кто по нерадѣнію потеряетъ, или по небреженію испортитъ что, испортившій да судится, какъ святотатецъ, а потерявшій, какъ виновникъ святотатства; потому что все это принесено въ даръ Господу и посвящено Богу" (Кр. 144).

184. „Хотя попеченіе объ орудіяхъ главнымъ образомъ касается художника въ каждой работѣ; однакоже, еслибы ему случилось чего недосмотрѣть, какъ общее всѣхъ достояніе, орудія требуютъ надлежащей внимательности тѣхъ, которые прежде замѣтили недосмотръ. Ибо хотя употребленіе орудій частное, но польза отъ нихъ общая. Пренебрегать дѣлами другого художества какъ чѣмъ-то до насъ не касающимся, слу-

житъ доказательствомъ отчужденія. Тѣмъ, которые занимаются художествами, не прилично присвоять себѣ орудія въ полное завѣдываніе, такъ чтобы или настоятелю братства не дозволять употреблять ихъ, на что хочетъ, или себя почитать вправѣ ихъ продавать, или обмѣнивать или другимъ какимъ образомъ передавать, или къ тѣмъ, какія есть, прикупать новыя. Ибо кто однажды рѣшился не быть господиномъ даже собственныхъ своихъ рукъ, но дѣятельность ихъ предоставилъ распоряженію другого, тотъ сообразно ли съ чѣмъ поступитъ, самовластно распоряжаясь орудіями художества, и пользуясь ими, какъ собственностью?" (Пр. 41).

185. „Въ рабочихъ не должно находиться пришлымъ, или кому либо изъ тутошнихъ, оставившихъ свое мѣсто и занятіе. Если окажется поступающимъ такъ кто либо другой, кромѣ того, кому ввѣрены надзоръ за работающими и распоряженіе работами; то ему, какъ нарушающему благочиніе въ стройности членовъ, да будетъ запрещенъ и дозволенный другимъ выходъ; сидя же на одномъ мѣстѣ, какое признано способнымъ для его вразумленія, пусть безъ развлеченія и пристальнѣе обыкновеннаго занимается своимъ дѣломъ, пока не научится наблюдать сказанное: кійждо въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 20)" (Кр. 141).

186. „Знающимъ искусство не надобно брать у кого либо работу безъ вѣдома приставленнаго къ попеченію о семъ. Если случится это, то какъ тать и помогающій татю, да подлежитъ осужденію тотъ и другой, и кто даетъ, и кто беретъ работу" (Кр. 142).

187. „Надобно ли работать во время чьего либо посѣщенія? Никакого дѣла, совершаемаго по заповѣди, не надобно прерывать ради приходящихъ по дружеской обязанности, развѣ какое особенное душевное попеченіе, по заповѣди Господней, предпочтительнѣе тѣлеснаго занятія, какъ св. Апостолы сказали въ Дѣяніяхъ: не угодно есть намъ, оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ (Дѣян. 6, 2)" (Кр. 313).

188 „Если когда встрѣтится нужда, способному слѣдуетъ помогать и въ другихъ художествахъ. И это долженъ ты дѣлать не самъ собою, но когда будешь приглашенъ; потому что это не главное наше занятіе, а вынужденное обстоятельствами, какъ и въ членахъ тѣлесныхъ, когда подгибается нога, опираемся на руку. И здѣсь опять какъ не хорошо самому собою приступать къ дѣлу, такъ не приниматься за то, что приказано, достойно осужденія; надобно же стараться, чтобы не находила себѣ пищи страсть самомнѣнія, и чтобы не нарушалось правило послушанія и благопокорности“ (Пр. 41).

189. „Какъ надобно производить продажу издѣлій?—Надобно стараться, чтобы издѣлія продавались не гдѣ либо далеко, и чтобы самимъ для продажи не казаться народу. Ибо пребываніе на одномъ мѣстѣ гораздо приличнѣе и полезнѣе и для каждаго и для общаго назиданія. Почему лучше отнять и убавить нѣсколько цѣны, нежели для небольшаго прибытка отлучаться далеко“ (Пр. 39).

Какъ устроить лучше сбытъ издѣлій, сказано выше, именно — избрать старца, засвидѣтельствованнаго по честности жизни, и ему поручить распредѣленіе издѣлій на нужныя потребы (стр. 73).

190. „Но законъ показываетъ, что намъ не свойственны торги, бывающіе въ мѣстахъ, гдѣ чествуются мученики. Ибо не для инаго чего обязаны христіане приходить въ мученическіе храмы, или на мѣста, близъ оныхъ лежащія, какъ для молитвы, и для того, чтобы воспоминающіе твердость святыхъ, подвизавшихся за благочестіе до смерти, сами побуждались къ подобной ревности, памятуя самый страшный гнѣвъ Господа, Который всегда и вездѣ, какъ написано, былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ (Мѳ. 11, 29), но поднялъ бичъ на тѣхъ однихъ, которые продавали и покупали около храма, потому что торговля превращаетъ храмъ молитвы въ вертепъ разбойниковъ (Мѳ. 21, 13). Если другіе прежде насъ нарушили обычай, имѣвшій силу у святыхъ, и вмѣсто

того, чтобы молиться другъ за друга, вмѣстѣ со многими поклоняться Богу, проливать предъ Нимъ слезы, какъ умилостивлять Его за содѣянные нами грѣхи, такъ благодарить за Его благодѣянія и назидаться словомъ утѣшенія, что какъ извѣстно, и въ наше время еще соблюдалось,—если взамѣнъ этого, и мѣсто и время обращаютъ въ торгъ, игрища и общій рынокъ, то не прилично и намъ уже послѣдовать симъ людямъ, и участіемъ въ дѣлѣ утверждать нелѣпое нововведеніе. Напротивъ того, должны мы подражать собраніямъ, какія описываются въ Евангеліяхъ, при Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и исполнять что предписано Апостоломъ, какъ близко подходящее къ такому примѣру. Пишетъ же такъ: егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, сказаніе имать: вся же къ созиданію да бываютъ (1 Кор. 14, 26)" (Пр. 40).

191. Относительно другихъ работъ по монастырю, кромѣ череднаго служенія и рукодѣлія, правила говорятъ:

„Настоятелю нужно обращать вниманіе на то, чтобы не дѣлать приказаній, превышающихъ тѣлесныя силы, и чрезъ это безсильнаго не довести до прекословія. Онъ долженъ, какъ отецъ, одинаково расположенный и близкій ко всѣмъ, смотрѣть на тѣлесныя силы каждаго, и сообразно съ тѣмъ размѣрять и распредѣлять свои приказанія. Но величайшему осужденію подвергнутся тѣ, которые, имѣя данную имъ отъ Бога тѣлесную силу, отказываются, будто не имѣютъ оной, и безстыдно обманывая начальниковъ, не повинуются ихъ приказаніямъ. Ибо, если настоятель навлекаетъ на себя великую и нестерпимую бѣду, когда сокроетъ талантъ слова, и не будетъ напередъ объявлять каждому о мечѣ, грядущемъ на грѣхъ; то несравненно большую бѣду навлекаетъ на себя тотъ, кто получивъ отъ Бога тѣлесную силу для пользы общей не употребитъ ее въ дѣло и скроетъ" (Уст. 31).

192. „Подвижникъ долженъ и низкія работы брать на себя съ великимъ стараніемъ и усердіемъ, зная, что все дѣлаемое ради Бога, не маловажно, но велико, духовно, достой-

по небесъ, и привлекаетъ намъ тамошнія награды. Поэтому, хотя бы надлежало ходить за подъяремными животными, которыя носятъ на себѣ тяжести для общихъ потребностей, не должно противиться, представляя въ умѣ, съ какимъ усердіемъ Апостолы повиновались Господу, повелѣвшему привести жребя, и разсуждая, что тѣ, для Кого приняли мы на себя попеченіе о вьючномъ скотѣ, суть братія Спасителю, и что благорасположеніе къ нимъ и стараніе о нихъ, переносится къ Самому Господу, сказавшему: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѳ. 25, 40). Если же Онъ Себѣ присвояетъ, что дѣлается для сихъ меньшихъ, то тѣмъ паче присвоитъ Себѣ, что дѣлается для избранныхъ, если только работающій не признаетъ служенія своего поводомъ къ безпечности, но оградитъ себя со всякимъ трезвеніемъ, чтобы и ему самому и тѣмъ, которые вмѣстѣ съ нимъ, была отъ сего польза. Если же долженъ отправить какую либо низкую работу, то надобно ему знать, что и Спаситель служилъ ученикамъ, и не гнушался исправлять маловажныя дѣла; а для человѣка великое дѣло быть подражателемъ Богу и чрезъ сіи низкія работы возводиму быть на высоту онаго подражанія. Да и кто назоветъ уже низкимъ то, къ чему Богъ прикасался Своею дѣятельностію?“ (Уст. 23).

193. „Позволительно ли отказываться отъ порученнаго дѣла и просить себѣ другого?—Поелику такова мѣра послушанія, что оно должно простираться до смерти, то отказывающійся отъ порученнаго дѣла и домогающійся другаго, во первыхъ, нарушаетъ послушаніе и явно показываетъ, что не отвергся себя самого; а потомъ дѣлается и для себя и для прочихъ виновникомъ другихъ многихъ золъ; потому что многимъ отверзаетъ дверь къ прекословію, и себя пріучаетъ къ тому же. И поелику не всякій способенъ дознать, что полезно, то часто избираетъ вредное для себя дѣло, а въ братьяхъ производитъ худое подозрѣніе, что онъ болѣе приверженъ къ дѣлу, котораго домогается, нежели къ тѣмъ, съ

которыми необходимо ему трудиться. Почему непослушаніе вообще есть корень многихъ и великихъ золъ. Если же думаетъ, что есть у него нѣкоторое основаніе отказаться отъ дѣла, то пусть откроетъ сіе настоятелямъ и предоставитъ ихъ усмотрѣнію" (Кр. 119).

194. „Позволительно ли отказываться отъ дѣлъ болѣе трудныхъ? — Кто искрененъ въ любви къ Богу и твердъ въ увѣренности о мздовоздаяніи отъ Господа, тотъ недовольствуется сдѣланнымъ, но всегда домогается приращенія и стремится къ большему. И если, повидимому, дѣлаетъ что нибудь и сверхъ силы, не отлагаетъ попеченія, какъ исполнившій мѣру, но непрестанно безпокоится, какъ недостигшій совершенства, внимая Господу, Который повелѣлъ: егда сотворите вся повелѣнная, тогда глаголите: раби неключими есмы: еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ (Лк. 17, 10), и Апостолу, которому міръ распялся, и онъ міру, и который, не срамляясь, говоритъ: азъ себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, къ намѣренному теку, къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ (Фил. 3, 13. 14). Онъ, хотя имѣетъ власть, проповѣдуя благовѣстіе отъ благовѣстія жити (1 Кор. 9, 14), однакоже говоритъ: въ трудѣ и подвизѣ, нощь и день дѣлающе, не яко не имамы власти, но да себе образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ (2 Сол. 3, 8—9). Поэтому кто же столько безчувственъ и невѣренъ, чтобы могъ когда либо удовольствоваться сдѣланнымъ уже, и сталъ отказываться отъ чего нибудь какъ отъ тяжкаго и труднаго?" (Кр. 121).

195. „Если кто огорчается, когда не позволяютъ ему дѣлать, чего неспособенъ онъ сдѣлать исправно; то надобно ли терпѣть его?—Вообще дѣйствовать по собственной своей волѣ, или давать себѣ волю, противно здравому ученію, а неподчиненіе себя усмотрѣнію многихъ подвергаетъ опасности впасть въ невѣріе и прекословіе" (Кр. 123).

196. „Подвижникъ ни на малое время не долженъ имѣть власти располагать собою и предаваться собственнымъ занятіямъ. Ибо, какъ орудіе не можетъ двигаться безъ художника, и членъ не можетъ ни на короткое время отдѣлиться отъ цѣлаго тѣла, или двигаться безъ воли внутренняго художника, правящаго всѣмъ тѣломъ, такъ и подвижникъ не имѣетъ власти что нибудь дѣлать или исполнять безъ воли настоятеля. Если же скажетъ, что онъ по немощи тѣлесной не въ силахъ исполнить что ему приказано, то пусть предоставитъ начальнику своему испытать его немощь. Впрочемъ, когда размыслитъ о сказанномъ въ Писаніи, то и самъ будетъ понуждать себя къ исполненію приказаній, слыша слова Писанія: не у до крове стасте, противу грѣха подвизающеся (Евр. 12, 4); и еще въ другомъ мѣстѣ: тѣмже ослабленныя руки и ослабленная колѣна исправите (— — 12)“ (Уст. 27).

197. „Какъ должно поступать съ тѣмъ, кто ѣстъ не меньше другихъ, и тѣломъ не разслабленъ, и не показываетъ признаковъ въ себѣ болѣзни, между тѣмъ жалуется на безсиліе къ дѣлу?—Всякій предлогъ къ бездѣйствію есть предлогъ ко грѣху; потому что тщательность, равно какъ и терпѣніе, надобно оказывать даже до смерти.—А что лѣность, сопряженная съ лукавствомъ, подвергаетъ лѣниваго осужденію, это видно изъ словъ Господа, сказавшаго: лукавый рабе и лѣнивый (Мѳ. 25, 26)“ (Кр. 69).

XI. Соотношенія братій.

а) общій законъ.

198. Братство есть союзъ единомысленныхъ, подъ руководствомъ одного при взаимносодѣйствіи стремящихся къ совершенству въ христіанской жизни. Союзъ этотъ подобенъ союзу членовъ въ тѣлѣ. Это св. Василій Вел. выражаетъ въ пространныхъ правилахъ въ 24-мъ отвѣтѣ на вопросъ: „въ какомъ отношеніи должны мы состоять другъ къ другу?“

„Поелику Апостолъ говоритъ: вся благообразно и по чину да бываютъ (1 Кор. 14, 40); то при взаимномъ общеніи вѣрныхъ почитаю то поведеніе благообразнымъ и благочиннымъ, въ которомъ соблюдается законъ тѣлесныхъ членовъ. Посему тотъ, кому ввѣрено попеченіе обо всѣхъ, какъ бы замѣнитъ собою око въ оцѣнкѣ сдѣланнаго, въ предусмотрѣніи и обозрѣніи того, что будетъ сдѣлано; другой же замѣнитъ слухъ, или руку, при выслушиваніи и приведеніи въ дѣйствіе того, что на него возложено; а такимъ же образомъ и всякій замѣнитъ одинъ изъ членовъ. Потому надобно знать, что какъ для членовъ тѣла не безопасно, если каждый членъ не радитъ о своей обязанности, или не пользуется другимъ членомъ въ томъ, на что онъ сотворенъ Создателемъ Богомъ: ибо если рука или нога не подчинится путеуказанію ока, то первая по необходимости коснется чего либо гибельнаго и разрушительнаго для всего тѣла, послѣдняя же преткнется или увлечется въ стремнины; а если и глазъ зажмурится и не будетъ смотрѣть, то необходимо погубитъ себя вмѣстѣ съ прочими членами, потерпѣвшими что либо изъ сказаннаго; такъ и настоятелю, который отвѣтствуетъ за всѣхъ, не безопасно нерадѣніе, и подчиненному не безвредна и не безубыльна непокорность, всего же болѣе опасности тому, кто соблазняетъ другихъ. Напротивъ того всякій, кто на своемъ мѣстѣ оказываетъ нелѣностное тщаніе и исполняетъ заповѣдь Апостола, сказавшаго: тщаніемъ не лѣниви (Рим. 12, 11), тотъ имѣетъ похвалу за усердіе. За нерадѣніе же всякій слышитъ противное сему, а именно: оплакиваніе и горе; ибо сказано: проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ (Іер. 48, 10)" (Пр. 24).

199. Тоже говорится и въ краткихъ правилахъ, въ 303-мъ отвѣтѣ. „Не все всѣмъ дозволено, но каждый долженъ пребывать въ собственномъ своемъ званіи и тщательно исполнять ввѣренное ему Господомъ. Поэтому настоятель общины и надъ всѣми поставленный долженъ нести на себѣ сію заботу со многимъ разсужденіемъ, и о каждомъ имѣть неусыпное попе-

ченіе, какъ прилично, чтобы дѣлать ему свои распоряженія и приказанія благоугодно Богу, и сообразно съ способностію и силою каждаго къ общей пользѣ. А подчиненные, соблюдая благочиніе и послушаніе, и зная собственную свою мѣру, должны помнить Господа, Который говоритъ: овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ. И Азъ животъ вѣчный дамъ имъ (Ін. 10, 27. 28), и Который прежде сего сказалъ: по чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа (— —5),—а также и Апостола, который говоритъ: аще кто инако учитъ и не приступаетъ ко здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію, еже по благовѣрію, разгордѣся, ничтоже вѣдый, и по исчисленіи послѣдствій сего присовокупляетъ: отступай отъ таковыхъ (1 Тим. 6, 3—5)" (Кр. 303).

200. Почему неотложнымъ условіемъ къ сему союзу желающихъ жить вкупѣ по Богу, поставляется самоотверженіе, которое заповѣдалъ Господь говоря: аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Мѳ. 16, 24) (Кр. 2).

б) Послушаніе и покорность настоятелю безпрекословныя.

201. „Приступившій къ сему образу жизни прежде всего долженъ имѣть образъ мыслей твердый, непоколебимый и неподвижный, такую рѣшимость, которой бы не могли преодолѣть и измѣнить духи злобы, и душевною твердостію даже до смерти показывать мученическое противоборство, какъ держась заповѣдей Божіихъ, такъ наблюдая послушаніе наставникамъ. Ибо это главное въ семъ родѣ жизни. Какъ Богъ, Который есть Отецъ всѣмъ и благоволитъ именоваться такъ, требуетъ отъ Своихъ служителей самой точной благопокорности; такъ и духовный у людей отецъ, соображающій распоряженія свои съ Божіими заповѣдями, требуетъ безпрекословнаго послушанія. Если посвятившій себя какому нибудь рукодѣльному художеству, одному изъ полезныхъ намъ въ настоя-

щей жизни, во всемъ покорятся художнику, и ни въ чемъ не противится его приказаніямъ, не отлучается отъ него и на самое короткое время, но непрестанно бываетъ на глазахъ у учителя, такую принимаетъ пищу и такое питіе, такой ведетъ во всемъ прочемъ образъ жизни, какой онъ предпишетъ, то кольми паче приступающіе къ изученію благочестія и святости, однажды увѣрившись, что могутъ пріобрѣсти таковое познаніе отъ наставника, воздадутъ за сіе всякою благопокорностію и самымъ точнымъ во всемъ послушаніемъ; даже не будутъ допытываться, на какомъ основаніи дается имъ приказаніе, но станутъ исполнять самое приказанное дѣло; и развѣ о томъ только пожелаютъ знать, о чемъ не знающимъ чего либо относящагося ко спасенію позволительно скромно и съ приличнымъ уваженіемъ испросить и получить вразумленіе" (Уст. гл. 19).

202. Вотъ полное изложеніе закона послушанія!—„Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ повелѣваетъ всѣмъ властемъ предержащимъ повиноватися (Рим. 13, 1), т. е. повиноваться властямъ мірскимъ, а не духовнымъ, что и даетъ онъ разумѣть въ послѣдующемъ, гдѣ говоритъ объ урокахъ и дани (— —7); и онъ объясняетъ, что даже въ самой малости противящійся власти противится Богу (— —2). Посему, если законъ Божій требовалъ отъ благочестивыхъ такого подчиненія начальникамъ міра сего, получившимъ начальство по человѣческому закону, и притомъ жившимъ тогда въ нечестіи; то какую благопокорность обязанъ подвижникъ оказывать начальнику, который поставленъ Богомъ и пріялъ власть по Его законамъ? Противящійся наставнику не явно ли противится Божію повелѣнію, особенно же когда Апостолъ ясно повелѣваетъ во всемъ повиноваться духовнымъ вождямъ? Ибо говоритъ: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся; тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе (Евр. 13, 17). Поэтому, если не въ точ-

ности повиноваться, нѣсть полезно, то надобно намъ стремиться къ тому, что полезно; потому что слово: нѣсть полезно, какъ думаю, даетъ подразумѣвать великій ущербъ, требующій раскаянія и исправленія (Уст. 22).

203. „Болѣе же всего надо подражать святымъ въ покорности, какую оказывали они предъ Богомъ, если намѣрены мы, воспользовавшись достаточнымъ для нашей цѣли примѣромъ, совершенно выполнить долгъ послушанія. И никто да не думаетъ, что, желая внушить благопокорность предъ наставниками, привожу примѣры слишкомъ высокіе и благопокорность людямъ надменно осмѣливаюсь уподоблять тому послушанію, какимъ обязаны мы Богу. Не по собственному своему изволенію, но согласно съ самыми Божественными Писаніями дѣлаю сіе уподобленіе: ибо смотри, что говоритъ Господь въ Евангеліяхъ, предписывая имѣть послушаніе къ рабамъ Его: иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ (Мѳ. 10, 40); и еще въ другомъ мѣстѣ: слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается (Лк. 10, 16). А что сказанное Апостоломъ узаконилъ Онъ о всѣхъ и послѣ нихъ наставникахъ, сіе можно подтвердить многими и несомнѣнными свидѣтельствами Божественнаго Писанія и самыми ясными доводами. Почему и мы выразились согласно съ божественными узаконеніями, сказавъ, что благопокорность Святыхъ Богу должны мы брать себѣ въ образецъ послушанія настоятелямъ (Тамъ же).

204. „Какъ же святые оказывали благопокорность Владыкѣ? Посмотри на Авраама, которому велѣно оставить домъ, отечество, имущество, владѣнія, родственниковъ, друзей, и сверхъ того, искать противнаго: земли чуждой, неизвѣстнаго скитанія, бѣдности, страховъ, опасностей и всѣхъ непріятностей, какія сопровождаютъ странниковъ; и онъ безпечально повинуется, оставляетъ домашнее благоденствіе и спокойствіе, вмѣсто же сего избираетъ бѣдствованіе и странствованіе въ чужой странѣ: видишь ли, какой онъ самый строгій подвижникъ, и какъ для Бога презираетъ всякое мірское благоден-

ствіе?—Но посмотримъ, что было впослѣдствіи. Приходитъ онъ въ Палестину на мѣсто, какое указано ему Богомъ для поселенія; но поелику страну сію посѣтилъ голодъ, переходитъ въ Египетъ, и тамъ, когда отнята была у него жена, не малодушествуетъ, не сѣтуетъ на Божіи распоряженія, какъ получившій такое возмездіе за свою благопокорность, но кротко переноситъ сію обиду, изъ всѣхъ обидъ самую тяжкую, и не въ этотъ одинъ разъ, но и въ другой еще отъ царя Герарскаго. Ибо, однажды рѣшившись на послушаніе предъ Богомъ, смотритъ не на то, какъ домостроительствуетъ о немъ Богъ, но на то, какъ ему самому соблюсти самое точное и неукоризненное послушаніе. За сіе-то напослѣдокъ получаетъ и сына Исаака,—награду и даръ за долговременную молитву и вѣру. Но когда увидѣлъ, что Исаакъ приходитъ въ цвѣтущій возрастъ и подаетъ родителямъ благія надежды въ преемствѣ и въ послѣдующемъ продолженіи рода; тогда послѣ такихъ надеждъ получаетъ отъ Бога повелѣніе возвести его на высокую гору и принести въ жертву Даровавшему. Но принявъ это разительное требованіе и это страшное служеніе, когда не только исполнить, но и выслушать повелѣваемое было выше силъ природы, смотри, съ какою кротостью переноситъ сіе: не теряетъ ума, не упадаетъ духомъ, но съ такимъ спокойствіемъ и безмятежіемъ мыслей, какъ будто намѣреваясь принести въ жертву агнца, возлагаетъ на себя иго послушанія, и идетъ съ сыномъ исполнить повелѣніе, ни мало не испытуя Божія о семъ суда, и не сѣтуя, но имѣя въ виду свое дѣло ни въ чемъ не нарушать долга послушанія. А такимъ образомъ пріобрѣлъ онъ свѣтлый вѣнецъ, для цѣлой вселенной поставленъ въ столпъ вѣры и послушанія (Тамъ же).

205. „Можно бы распространиться о благопокорности и прочихъ святыхъ, просіявшихъ въ ветхозавѣтной исторіи, въ урокъ подвижникамъ безпрекословнаго послушанія. Но чтобы не сдѣлать продолжительнымъ слова, каждаго желающаго научиться отославъ къ слушанію святыхъ Писаній, обратимъ

слово къ ученикамъ Спасителя, и покажемъ, какъ они были послушны и покорны.

„Говорилъ имъ Господь Іисусъ еще въ началѣ ихъ обученія, когда ожидали, что Господь скоро будетъ царствовать, и предполагали, что сами они ничего не потерпятъ, не подвергнутся опасностямъ, не понесутъ трудовъ, но будутъ царствовать со Христомъ, и сдѣлаются причастниками Его царской славы, Ему подобающихъ служенія и чести. И это даетъ видѣть Петръ, пререкающій Іисусу, когда предложилъ Онъ слово о Своемъ страданіи; ибо сказано: и поемъ Его Петръ, начатъ прерѣцати Ему глаголя: милосердъ Ты, Господи, не имать быти Тебѣ сіе (Мѳ. 16, 22), показывая тѣмъ, что не ожидалъ ничего прискорбнаго; то же даютъ видѣть и сыны Зеведеевы, которые привели матерь просить за нихъ Господа, чтобы почтены они были сѣдѣніемъ одинъ по правую, а другой по лѣвую сторону; ибо, еслибы не предполагали, что очень скоро воцарится, то не осмѣлились бы просить сего, размысливъ о сѣдѣніи Спасителя на небесахъ одесную Отца.—Итакъ, что говорилъ имъ Іисусъ, когда они сего ожидали и надѣялись? Се, Азъ посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ (Мѳ. 10, 16). И такимъ образомъ, выслушавъ слово столько противное собственному ихъ упованію, не сказали они: „мы пришли съ другими надеждами, а Ты повелѣваешь противное нами чаемому. Мы ожидали упокоенія, а Ты посылаешь на опасности. Мы надѣялись почестей, а Ты предлагаешь безчестіе. Мы ожидали царства, а Ты повелѣваешь намъ бѣгать и быть рабами всѣхъ.“ Они не сказали ничего такого, хотя сверхъ сказаннаго выше услышали и еще многое, еще болѣе тяжкое, напримѣръ: предадятъ вы въ скорби и убіютъ вы: и будете ненавидими всѣми языки имене Моего ради (Мѳ. 24, 9). И предъ владыки же и цари ведени будете имене Моего ради (— 10, 18). Такъ сверхъ ожиданія выслушавъ все это, преклонили они выю ума, подъяли на себя иго и охотно пошли на опасности въ судилища, на встрѣчу оскорбленіямъ,

метаніямъ камнями, біеніямъ жезломъ, безчестіямъ, на кресты, на разные роды смертей; и съ такимъ усердіемъ терпѣли сіе, что радовались и свѣтло праздновали, когда удостоивались пріобщаться страданій Христовыхъ. Ибо сказано: радовахуся, яко сподобишася за имя Его безчестіе пріяти (Дѣян. 5, 41) (Тамъ же).

206. „Отъ подвижника по Богу требуется, чтобы онъ оказывалъ такую же благопокорность наставнику. Ибо Христосъ избралъ учениковъ, назнаменуя, какъ выше сказали мы, именно сей родъ жизни; потому что наставникъ не иное что есть, какъ человѣкъ, который носитъ на себѣ лице Спасителя, сталъ посредникомъ между Богомъ и людьми, и священнодѣйствуетъ предъ Богомъ спасеніе покорныхъ ему. И сему научаемся у самого Христа, Который Петра поставляетъ по Себѣ пастыремъ Своей церкви. Ибо говоритъ: Петръ, любиши ли Мя паче сихъ? паси овцы Моя (Ін. 21, 15. 16). А равную власть даетъ Онъ всѣмъ послѣдующимъ пастырямъ и учителямъ. И доказательствомъ сему служитъ всѣмъ одинаково данное право, подобно Петру всѣхъ связывать и разрѣшать. Посему, какъ овцы покоряются пастырю, и туда обращаются, куда ведетъ пастырь, такъ и подвижники по Богу должны покоряться наставникамъ, не входя въ изслѣдованіе ихъ приказаній, когда они чисты отъ грѣха, но исполняя приказанное со всякимъ усердіемъ и тщаніемъ (Тамъ же).

207. „Какъ древодѣлъ или зодчій каждымъ изъ орудій своего искусства пользуется по своему хотѣнію, и орудіе не отрекается удовлетворить той потребности, на какую употребляетъ его художникъ, но уступаетъ рукѣ дѣйствующаго имъ, такъ и подвижникъ долженъ, какъ орудіе художника, содѣйствовать къ совершенію духовнаго зданія, покоряться во всемъ, въ чемъ служеніе его признаетъ полезнымъ наставникъ, чтобы не воспрепятствовать совершенію духовнаго дѣла, не приложивъ своего труда. И какъ орудіе не избираетъ само для себя, что должно ему дѣлать въ пособіе искусству, такъ надобно и подвижнику не самому для себя избирать работу, но

распоряженіе собою уступать благоразумію и домостроительству художника. Ибо разумно настоятельствующій умѣетъ въ точности извѣдывать нравы, страсти и душевныя стремленія каждаго, и соглашать съ этимъ свое распоряженіе каждымъ. Посему никакъ не должно противиться его приказаніямъ, но быть увѣрену, что всего труднѣе знать и врачевать себя самого. Потому что людямъ прирождено самолюбіе, и каждый, по пристрастію къ самому себѣ превращаетъ истинный судъ. Но удобнѣе можетъ познавать и врачевать насъ другой, потому что судящаго о другихъ страсть самолюбія не затрудняетъ въ истинномъ распознаваніи. А когда въ подвижническомъ обществѣ установлено такое согласіе, тогда удобно водворится между ними миръ, и спасеніе будетъ содѣлываемо съ общею всѣхъ любовью, и съ общимъ единомысліемъ" (Уст. 22).

208. Отсюда пространство послушанія опредѣляется такъ: „Истинное и совершенное послушаніе подчиненныхъ наставнику выказывается въ томъ, чтобы не только по совѣту настоятеля удерживаться отъ несообразнаго, но чтобы безъ его воли не дѣлать даже и самаго похвальнаго. Ибо воздержаніе, напримѣръ и всякое злостраданіе тѣла конечно полезно; но если кто, слѣдуя собственнымъ стремленіямъ, дѣлаетъ въ семъ отношеніи одно себѣ угодное, а не повинуется совѣту настоятеля; то прегрѣшеніе его будетъ важнѣе заслуги: потому что противляяйся власти Божію повѣлѣнію противляется, и награда за послушаніе важнѣе награды за преспѣяніе въ воздержаніи" (Стр. 80).

209. Мѣру же, до коей должно простирать послушаніе по правилу благоугожденія Богу, показалъ Апостолъ, представивъ въ примѣръ послушаніе Господа, Иже послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 8), и сказавъ предварительно: сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ (— —5) (Кр. 116).

210. „Какое расположеніе должны всѣ имѣть къ непокорному? (Пр. 28).

„Кто неохотно повинуется Господнимъ заповѣдямъ, тому

во 1-хъ всѣ должны оказать состраданіе, какъ больному члену, а настоятель обязанъ попытаться уврачевать его недугъ своими увѣщаніями. А кто упорствуетъ въ непокорности и не принимаетъ исправительныхъ мѣръ, того надобно строже обличить при всемъ братствѣ, и всячески упрашивать, чтобы принялъ врачества. Если же кто и послѣ многократныхъ увѣщаній не приходитъ въ стыдъ, не показываетъ своего исправленія на дѣлѣ, но по пословицѣ, самъ себѣ губитель; то его, хотя со многими слезами и рыданіемъ, однакоже, какъ поврежденный и совсѣмъ безполезный членъ, надобно, въ подражаніе врачамъ, отсѣчь отъ общаго тѣла. Ибо и врачи, какъ скоро находятъ какой либо членъ зараженнымъ неисцѣльною болѣзнію, чтобы вредъ тлетворно дѣйствуя на члены, соприкосновенные съ больнымъ, не разлился далеко, имѣютъ обыкновеніе отнимать его сѣченіями или прижиганіями. Тоже самое необходимо дѣлать и намъ съ тѣми, которые враждуютъ противъ заповѣдей Господнихъ, или препятствуютъ исполнять ихъ, и дѣлать сіе по повелѣнію самого Господа, сказавшаго: аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е и верзи отъ себе (Мѳ. 5, 29).

211. „Человѣколюбіе къ такимъ людямъ близко къ той невѣжественной снисходительности, за небогоугодное употребленіе которой въ разсужденіи сыновей обличается Илія. Эта ложная снисходительность къ закоренѣвшимъ въ порокахъ есть измѣна истинѣ, злоумышленіе противъ общаго блага, пріученіе равнодушно смотрѣть на всякій порокъ. Тогда не только не исполняется написанное: для чего не паче плакасте, да изъмется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе? (1 Кор. 5, 2); но по необходимости случается и присовокупленное: малъ квасъ все смѣшеніе квраситъ. Апостолъ говоритъ: согрѣшающихъ же предъ всѣми обличай, и тотчасъ приводитъ на сіе причину, говоря: да и прочіи страхъ имутъ (1 Тим. 5, 20).

212. „Кто вовсе не принимаетъ врачеванія, предлагаемаго ему настоятелемъ, тотъ не согласенъ и самъ съ собою. Ибо,

если не соглашается подчиниться, а слѣдуетъ собственной своей волѣ, то для чего и живетъ съ нимъ? Для чего беретъ его вождемъ своей жизни? А кто однажды рѣшился быть включеннымъ въ составъ братства, тотъ, если избрали его быть сосудомъ служебнымъ, хотя бы и не по силамъ казалось ему приказаніе, предоставивъ судъ тому, кто приказываетъ превышающее силы, самъ оказывай покорность и послушаніе до смерти, помня Господа, что Онъ послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 8). Противленіе же и прекословіе доказываютъ многое худое: немощь вѣры, колеблемость надежды, надменіе и кичливость нрава. Ибо не оказываетъ непокорности неосудившій прежде подавшаго совѣтъ; и вѣрующій обѣтованіямъ Божіимъ, полагающій на нихъ твердую надежду, сколько бы ни трудны были повелѣнія, не станетъ уклоняться отъ нихъ исполненія, зная, что недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ (Рим. 8, 18). И убѣжденный въ томъ, что смиряяйся вознесется (Мѳ. 23, 12), выкажетъ усердіе, превышающее ожиданіе давшаго повелѣніе, зная, что еже нынѣ легкое печали, по преумноженію тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ (2 Кор. 4, 17)" (Пр. 28).

213. „Кто не принимаетъ одобреннаго настоятелемъ, тотъ долженъ открыто или наединѣ сдѣлать ему свое возраженіе, если имѣетъ какое крѣпкое основаніе, сообразно съ намѣреніемъ Писанія, или молча исполнять, что приказано. Если же самъ постыдится, то пусть употребитъ на сіе посредниками другихъ, чтобы ему, когда распоряженіе противно Писанію, и себя самого, и братію избавить отъ вреда, а если оно окажется имѣющимъ надлежащее основаніе, какъ себя освободить отъ напраснаго и опаснаго сомнѣнія;—ибо сказано: сомняяйся, аще ястъ, осуждается, зане не отъ вѣры (Рим. 14, 23), такъ и въ другихъ простодушныхъ не произвести поползновенія къ непокорности, — ибо уне есть, говоритъ Господь, да обѣсится жерновъ осельскій на выи

его, и ввер**ж**енъ будетъ въ море, неже да соблазнитъ отъ малыхъ сихъ единаго (Мѳ. 18, 6; Лк. 17, 2). Если же нѣкоторые будутъ упорствовать въ непокорности, жалуясь втайнѣ, но не объявляя гласно своего огорченія, то, какъ посѣвающія сомнѣнія въ братствѣ, колеблющія увѣренность въ заповѣдяхъ, какъ учители непокорности и непослушанія да будутъ извринуты изъ братства. Ибо сказано: изжени отъ сонмища губителя, и изыдетъ съ нимъ прѣніе (Пр. 22, 11); и еще: измите злаго отъ васъ самѣхъ, яко малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ (1 Кор. 5, 6. 13)" (Пр. 47).

214. „А чтобы не легко было впасть кому въ подобный недугъ сомнѣнія, ко вреду себѣ самому и другимъ, должно вообще соблюдать въ братствѣ слѣдующее правило: вовсе никому не входить въ любопытныя изслѣдованія о дѣйствіяхъ настоятеля, и не любопытствовать о томъ, что дѣлается, кромѣ тѣхъ, которые и по степени, и по благоразумію близки къ настоятелю, и которыхъ самъ онъ по необходимости допуститъ къ совѣщанію и разсужденію о дѣлахъ общихъ, повинуясь наставленію сказаннаго: все дѣлай съ совѣта (Сир. 32, 21). Ибо, если ввѣрили мы ему строительство душъ нашихъ, какъ человѣку, который дастъ въ этомъ отвѣтъ Богу, то совершенно безразсудно не довѣрять ему въ дѣлахъ самыхъ маловажныхъ, и питать въ себѣ неумѣстныя подозрѣнія противъ брата, и другимъ подавать къ тому поводъ. А потому чтобы не случилось этого, пусть каждый въ томъ и пребываетъ, къ чему призванъ, и всецѣло предавъ себя попеченію о своихъ обязанностяхъ, не любопытствуетъ о дѣлахъ другихъ, подражая святымъ ученикамъ Господнимъ, которыхъ бесѣда съ Самаритянкою могла привести къ подозрѣнію, обаче никтоже рече, чесо ищеши, или что глаголеши съ нею (Ін. 4, 27)" (Пр. 48).

215. „Что, если братъ, получивъ приказаніе, сперва будетъ противорѣчить, а послѣ самъ собою приступитъ къ дѣлу?—Пусть знаетъ, что за свое противорѣчіе, какъ человѣкъ

сварливый и другихъ возбуждающій къ спорамъ, подлежитъ онъ слѣдующему суду: пререкословія воздвижетъ всякъ злый: Господь же ангела немилостива послетъ нань (Пр. 17, 11). А вмѣстѣ да увѣрится несомнѣнно, что противорѣчитъ или оказываетъ непослушаніе не человѣку, но Самому Господу, Который сказалъ: слушаяй васъ, Мене слушаетъ; и отметаяйся васъ, Мене отметается (Лк. 10, 16). И пусть сперва съ сокрушеніемъ принесетъ извиненіе, а потомъ, если дозволятъ, — дѣлаетъ уже дѣло" (Кр. 38).

216. „А если кто, послушавшись, станетъ роптать (дѣло дѣлаетъ, но съ ропотомъ)."—Посліку Апостолъ сказалъ: вся творите безъ роптанія и размышленія (Филип. 2, 14); то и самъ ропщущій отчуждается отъ единенія съ братіею, и дѣло его изъемлется изъ ихъ употребленія. Явно же, что таковый человѣкъ страждетъ невѣріемъ и колебаніемъ въ уповаціи (Кр. 39).

217. „Рукодѣлій того, кто ропщетъ или замѣченъ въ превозношеніи, не должно смѣшивать съ рукодѣліями людей смиренныхъ сердцемъ и сокрушенныхъ духомъ. Первыхъ вовсе не должны употреблять въ свою пользу благочестивые, потому что еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ (Лк. 16, 15). Да есть и другая заповѣдь Апостола, который говоритъ: не ропщите, якоже нѣцыи отъ нихъ ропташа, и погибоша отъ всегубителя (1 Кор. 10, 10), и еще: не отъ скорби, ни отъ нужды (2 Кор. 9, 7). Посему дѣло таковыхъ людей недостойно пріятія, какъ недостаточная жертва; и не позволительно смѣшивать его съ рукодѣліемъ прочихъ. Ибо, если принесшіе на жертвенникъ огнь чуждь испытали такой гнѣвъ (Лев. 10, 1. 2); то не опасно ли отъ враждебнаго Богу расположенія принимать какое либо дѣло въ созиданіе заповѣдей? Сказано: кое причастіе правдѣ къ беззаконію? Или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ? (2 Кор. 6, 14. 15). Потому Богъ говоритъ: беззаконникъ жряй

ми телца, яко убивай пса, и приносяй семидалъ, яко кровь свиную (Ис. 66, 3). Поэтому сдѣланное человѣкомъ неохотно и съ прекословіемъ приступающимъ къ дѣлу, необходимо должно быть изъято изъ употребленія братій. И настоятелямъ съ этой стороны надобно имѣть строгое попеченіе, чтобы и самимъ не нарушать постановленіе того, кто сказалъ: ходяй по пути непорочну, сей ми служаше: не живяше посредѣ дому моего творяй гордыню (Пс. 100, 6. 7), и тому, кто къ заповѣди примѣшиваетъ грѣхъ и оскверняетъ свое дѣланіе тѣмъ, что или нерадивъ къ труду, или превозносится своими преимуществами, не помочь къ закоснѣнію въ строптивости тѣмъ, что прімутъ его работу, не давъ ему прійти въ сознаніе собственныхъ пороковъ. Потому и настоятелю надобно быть убѣжденну, что незаконное начальствованіе надъ братомъ навлекаетъ на него тяжкій и неизбѣжный гнѣвъ, ибо кровь его, какъ написано, отъ рукъ его взыщется (Iезек. 3, 18); и подчиненный долженъ быть готовъ нелѣностно исполнять всякій приказъ, даже и самый трудный, съ увѣренностію, что мзда многа на небесѣхъ (Мѳ. 5, 12). Поэтому послушнаго да увеселяетъ надежда славы, чтобы дѣло Господне совершалось со всякою радостію и терпѣніемъ" (Пр. 29).

218. „Если подвижникъ скажетъ, что вредны для него выходы и путешествія, предпринимаемыя для необходимыхъ общихъ потребъ, и потому будетъ отказываться отъ выхода; то онъ не уразумѣлъ еще строгости послушанія, и не знаетъ, что добродѣтель сія не усовершается такою недѣятельностію. Посему пусть посмотритъ на примѣры святыхъ, какъ достигали они совершенства въ послушаніи, ни мало не противорѣчили и не противились ни одному, даже неудобоисполнимому приказу; и пусть обучится совершенному послушанію. Если же кто и въ самомъ дѣлѣ можетъ потерпѣть отъ сего вредъ, то пусть проситъ братство помолиться о немъ Богу, и самъ пусть испрашиваетъ у Бога съ несомнѣнною надеждою, чтобы во всѣхъ духовныхъ упражненіяхъ и въ

тѣлесныхъ служеніяхъ добрымъ дѣламъ, содѣлаться ему сосудомъ годнымъ въ дѣло и благопотребнымъ. И конечно Тотъ, Кто одобряетъ усердіе ищущихъ добраго, дастъ ему силу, потому что самъ Онъ велѣлъ просить и сказалъ: просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ: всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется (Мѳ. 7, 7. 8); и еще въ другомъ мѣстѣ: аще же кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелишнепріемнѣ, и непонощающаго, и дастся ему. Да проситъ же вѣрою, ничтоже сумняся (Іак. 1, 5. 6). И вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ умъ будетъ уклоняться отъ совершеннаго послушанія, или сатана станетъ полагать препятствія, ослабляя и отсѣкая усердіе, мы, пользуясь симъ пособіемъ, будемъ молить Бога и просить, чтобы дано было намъ обиліе добрыхъ дѣлъ, плоти наши пригвождены были страху Божію, умъ нашъ содѣлался неразсѣяннымъ и ни мало не увлекаемъ былъ плотскими пожеланіями и удовольствіями. Ибо мірскія пожеланія, рождающіяся въ душѣ при разсѣянности ума, производятъ многоразличныя безпорядки въ помыслахъ, и дѣлаютъ насъ лѣнивыми на добрыя дѣла. Посему каждый изъ насъ да не отказывается служить собственнымъ своимъ содѣйствіемъ общимъ необходимымъ, тѣлеснымъ потребамъ, но да молитъ Бога, чтобы получить отъ Него силу содѣйствія. Ибо, если всѣ будутъ отказываться въ подражаніе тѣмъ, кои уже отказались, кто будетъ тогда выполнять требуемое нуждою?— Кромѣ сего не худо вразумиться въ семъ и примѣромъ. Воинъ, недавно поступившій въ какой нибудь полкъ, не о томъ старается, чтобы служащихъ въ полку переучить по своему, но самъ сообразуется съ порядкомъ и обычаями, какіе въ полку. Поэтому и включенный въ духовное общество, долженъ желать не членовъ общества преобразовать по своему нраву, но собственный свой нравъ привести въ согласіе съ обычаями и уставами общества" (Уст. 26).

219. „Братіямъ не должно огорчаться и досадовать, когда настоятель поручаетъ слабосильнымъ служеніе, соотвѣтствующее ихъ силамъ, и по требованію нужды оказываетъ имъ пощаду; а напротивъ того болѣе сильнымъ надобно щадить имѣющихъ нужду въ пощадѣ, видя въ нихъ немощные члены, и такимъ образомъ исполнять долгъ духовной любви. Ибо и нога въ тѣлѣ не возстаетъ противъ руки, не принуждаетъ ее къ своимъ дѣламъ, и цѣлая рука не накладываетъ ни мизинецъ тяжести своихъ работъ, но каждый членъ дѣйствуетъ тою силою, какую получилъ отъ природы, поддерживая члены слабые. Когда такой порядокъ будетъ соблюдаться въ обществѣ духовномъ, тогда окажется, что мы поистинѣ тѣло Христово и уди отчасти (1 Кор. 12, 27), всегда сохраняющіе стройное согласіе и безмятежное единеніе другъ съ другомъ“ (Уст. 32).

220. „Поелику Господь заповѣдалъ: аще кто поиметъ тя поприще едино, иди съ нимъ два (Мѳ. 5, 41), и Апостолъ учитъ: повинуйтеся другъ другу въ страсѣ Христовомъ (Еф. 5, 21); то должно ли оказывать послушаніе всякому, приказывающему, что бы то ни было? — Различіе между тѣми, которые даютъ приказаніе, не должно препятствовать послушанію тѣхъ, кому дается приказаніе, потому что Моисей не преслушалъ Іоѳора, посовѣтовавшаго ему доброе. Но поелику есть не малая разность въ самыхъ приказаніяхъ, (потому что иныя противны заповѣди Господней, или нарушаютъ ее, или разнымъ образомъ искажаютъ примѣсью запрещеннаго; а другія согласны съ заповѣдью; иныя же хотя повидимому и не согласны, но содѣйствуютъ ей и служатъ какъ бы пособіемъ для заповѣди), то необходимо помнить сказанное Апостоломъ: пророчествія не уничижайте: вся же искушающе, добрая держите. Отъ всякаго вида злаго отгребайтеся (1 Сол. 5, 20—22). И еще: помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово (2 Кор.

10, 4. 5). Итакъ, если намъ приказываютъ что либо согласное съ заповѣдью Господнею, или содѣйствующее ей, то надобно принимать сіе усерднѣе и тщательнѣе, какъ волю Божію, исполняя сказанное: терпяще другъ другу любовію Христовою (Еф. 4, 2). Когда же приказываетъ намъ кто нибудь нѣчто противное Господней заповѣди, нарушающее, или искажающее оную, тогда благовременно сказать: повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ (Дѣян. 5, 29), помня, что говоритъ Господь: по чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа (Ін. 10, 5); а также и то, какъ Апостолъ для нашей безопасности, осмѣлился коснуться и самыхъ Ангеловъ, сказавъ: и аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ (Гал. 1, 8). А сіе даетъ намъ разумѣть, что хотя бы и весьма былъ близокъ или чрезмѣрно славенъ препятствующій исполнять заповѣданное Господомъ, или совѣтующій дѣлать запрещенное Имъ, всякій любящій Господа долженъ таковаго бѣгать и гнушаться имъ" (Кр. 114).

221. „Какъ должны мы оказывать послушаніе другъ другу?—Какъ рабы владыкамъ, по заповѣданному Господомъ: иже хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ всѣхъ меньшій, и всѣмъ рабъ (Мр. 9, 35; 10, 43. 44),—къ чему Господь присовокупляетъ еще болѣе убѣдительныя слова: яко Сынъ Человѣчь не пріиде, да послужатъ Ему, но да послужитъ (Мр. 10, 45); и по сказанному Апостоломъ: любовію Духа работайте другъ другу (Гал. 5, 13)" (Кр. 115).

в) Между собою братская любовь,—искренная и ко всѣмъ равная.

222. „Братія должны имѣть любовь другъ къ другу такую, какую показалъ и какой научилъ Господь, сказавъ: любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы. Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Ін. 15, 12. 13).—А если и

душу полагать должно, то кольми паче необходимо во всѣхъ отношеніяхъ оказывать усердіе къ пользѣ каждаго брата, не просто исполненіемъ человѣческихъ обязанностей, но исполненіемъ съ цѣлью благоугождать Богу“ (Кр. 162).

223. „Таковое братолюбіе должно быть не наружнымъ, а внутреннимъ и пламеннымъ, какъ показалъ Апостолъ, сказавъ: братолюбіемъ другъ ко другу любезни (Рим. 12, 10). Ибо любезни φιλόστοργοι,— указываетъ на высшую степень содружества, состоящаго въ пламенномъ расположеніи и влеченіи любящаго къ любимому“ (Кр. 242).

224. „Желающій пріобрѣсть такую любовь, во первыхъ, да убоится суда на преступающихъ заповѣдь самого Господа, сказавшаго: иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Ін. 3, 36); а потомъ да вождѣлеваетъ вѣчной жизни; ибо заповѣдь его животъ вѣчный есть (Ін. 12, 50). Первая же и большая заповѣдь: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею мыслію твоею, и всею крѣпостію твоею. И вторая подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе (Мѳ. 22, 37. 39; Мр. 12, 30. 31). Также да желаетъ уподобиться Господу, сказавшему: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы (Ін. 13, 34). А еще помогутъ и слѣдующія разсужденія: ежели братъ благодѣтель нашъ, то мы и по человѣчески обязаны ему любовію, какую соблюдаютъ и язычники, какъ ясно говоритъ и самъ Господь въ Евангеліи: аще любите любящія вы, кая вамъ благодать есть, ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ (Лк. 6, 32). А если братъ дѣлаетъ зло, то и въ семъ случаѣ мы обязаны любить его, не только по заповѣди, но и за то, что онъ и оказываетъ намъ благодѣяніе въ важнѣйшемъ, если вѣримъ Господу, сказавшему: блажени есте, егда поносятъ вамъ и изженутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Ра-

дуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ (Мѳ. 5, 11. 12)" (Кр. 163).

225. „Въ общежитіи законъ любви не дозволяетъ частныхъ содружествъ и товариществъ. Ибо частныя пристрастія, по всенеобходимости, много вредятъ общему согласію. А теперь надобно, чтобы всѣ смотрѣли другъ на друга съ равномѣрнымъ расположеніемъ, и чтобы всѣмъ обществомъ владѣла одна мѣра любви. Если же найдется кто подъ какимъ нибудь предлогомъ расположенный съ большею любовію къ монаху брату, или родственнику, или къ кому другому, то да уцѣломудрится, какъ дѣлающій обиду обществу. Ибо избытокъ расположенія къ одному лицу весьма обличаетъ недостатокъ къ другимъ" (Стр. 75).

226. „Любовь другъ къ другу должна быть во всѣхъ также равною и общею, какъ человѣкъ естественнымъ образомъ имѣетъ любовь къ каждому изъ своихъ членовъ, въ равной мѣрѣ желая здравія всему тѣлу; потому что страданіе каждаго члена причиняетъ равное безпокойство тѣлу. Но какъ въ насъ самихъ, хотя страданіе каждаго больнаго члена равно касается всего тѣла, однакоже одинъ членъ предпочтительнѣе другихъ; ибо неодинаково занимаемся глазомъ и пальцемъ въ ногѣ, хотя страданіе ихъ и равно; такъ надобно, чтобы въ каждомъ ко всѣмъ живущимъ въ томъ же обществѣ были чувство сострадания и приверженность любви, но почтеніе по всей справедливости будетъ онъ имѣть въ большей мѣрѣ къ тѣмъ, которые болѣе полезны. Но поелику всѣ непремѣнно обязаны любить другъ друга съ равномѣрнымъ расположеніемъ, то оскорбительно для общества, когда находятся въ немъ отдѣльныя какія нибудь собратства и сотоварищества. Ибо любящій одного предпочтительно предъ другими обличаетъ себя въ томъ, что не имѣетъ совершенной любви къ другимъ. Почему равно должны быть изгнаны изъ общества и непристойная ссора, и частная расположенность; потому что отъ ссоры происходитъ вражда, а отъ частной дружбы и близости происходятъ подозрѣнія и зависти. Ибо наруше-

ніе равенства вездѣ бываетъ въ унижаемыхъ началомъ и предлогомъ зависти и непріязни. Поэтому и заповѣдь приняли мы отъ Господа подражать благости Ниспосылающаго солнечный свѣтъ одинаково и праведнымъ и злымъ (Мѳ. 5, 45). Какъ Богъ всѣмъ даетъ возможность равно пріобщаться свѣта, такъ и подражатели Божіи да изливаютъ на всѣхъ общій и равночестный лучъ любви. Ибо гдѣ оскудѣваетъ любовь, тамъ непремѣнно на мѣсто ея входитъ ненависть. А если, какъ говоритъ Іоаннъ, Богъ любы есть (1 Ін. 4, 16); то необходимо всякая ненависть есть діаволъ. Почему, какъ имѣющій любовь имѣетъ въ себѣ Бога, такъ имѣющій ненависть питаетъ въ себѣ діавола. Итакъ надобно, чтобы любовь во всѣхъ и ко всѣмъ была равная и одинаковая, и почтеніе воздавалось каждому по приличію. У людей же такъ между собою сопряженныхъ, тѣлесное родство не будетъ имѣть преимущества въ отношеніи къ любви. Братъ ли кто кому по плоти, или сынъ, или дочь; единокровный не будетъ имѣть къ родственнику предпочтительно предъ другими большаго расположенія, потому что послѣдующій въ этомъ природѣ обличаетъ себя, что не совершенно отказался отъ естественныхъ уздъ, но управляется еще плотію" (Стр. 80—82).

227. „Надобно братіямъ имѣть любовь другъ къ другу, но не должно двоимъ или троимъ, согласившись между собою заводить особенныя дружескія связи. Ибо это не любовь, а возмущеніе и раздѣленіе, и вмѣстѣ доказательство порочности сдружившихся, потому что, если бы они любили общее благочиніе, то имѣли бы общую равно внимательную любовь ко всѣмъ; а когда отсѣкая и отдѣляя себя, они становятся обществомъ въ обществѣ, то такой союзъ дружбы есть союзъ злой, и такихъ людей сводитъ что нибудь отличающееся отъ общаго дѣла, какое нибудь нововведеніе противъ господствующаго благоустройства. Посему не надобно допускать въ обществѣ такихъ дружескихъ связей, и кому нибудь, для сохраненія любви, вступать въ сообщество съ братомъ, который хочетъ дѣйствовать лукаво и нарушать уставъ общаго благочинія;

а должно каждому быть въ общеніи и единеніи со всѣми, доколѣ всѣ держатся добраго. А если кто, захотѣвъ противиться господствующему устройству, привлекаетъ къ тому же брата, то здравый братъ долженъ сначала втайнѣ вразумить его, какъ болящаго разсудкомъ; если же не захочетъ наединѣ принять врачевство, то нужно пригласить и другихъ братьевъ, болѣе разсудительныхъ, для уврачеванія его, по сказанному въ Священномъ Евангеліи: аще же тебе не послушаетъ, поими съ собою еще единаго или два (Мѳ. 18, 16); а когда и ихъ не послушается, надобно объявить о душевномъ его недугѣ настоятелю; если же не пріиметъ и увѣщанія настоятеля, то должно смотрѣть на него, какъ на язычника и мытаря, и какъ овцу, одержимую заразой, выгнать изъ стада, чтобы не заразилъ и прочихъ своимъ недугомъ. Но если никто не можетъ потерпѣть вреда отъ худаго примѣра, то единственно въ этомъ случаѣ, и уже по употребленіи выше упомянутыхъ средствъ, можно дать мѣсто долготерпѣнію, въ надеждѣ исправленія. Долготерпѣніе же будетъ состоять въ томъ, чтобы не отсѣкать его, а не въ томъ, чтобы оставлять его безъ увѣщаній и вразумленія законными наказаніями" (Уст. 49).

228. Въ семъ отношеніи особеннаго потребовали замѣчанія юнѣйшіе изъ братій.

„Если ты юнъ по плоти, или по разуму, удаляйся короткаго обращенія съ сверстными, и бѣгай отъ нихъ, какъ отъ пламени. Ибо врагъ, воспаливъ чрезъ нихъ, многихъ предалъ вѣчному огню, духовною конечно любовію низринувъ ихъ въ гнусную пропасть этихъ обитателей пятиградія, и тѣхъ, которые спаслись среди моря при всѣхъ вѣтрахъ и буряхъ, когда ни о чемъ не безпокоились внутри пристани, погрузилъ въ глубину съ ладьей и пловцами. Когда садишься, садись гораздо дальше отъ сверстнаго съ тобою: когда ложишься спать, одѣяніе твое да не сближается съ его одѣяніемъ; но лучше пусть будетъ между вами старецъ. А когда говоритъ онъ съ тобою, или поетъ, стоя противъ тебя, отвѣ-

чай ему поникши взоромъ долу, чтобы тебѣ, останавливая взоръ свой на лицахъ не принять въ себя сѣмени похотѣнія, ввергаемаго сѣятелемъ врагомъ, и не пожать рукоятей растлѣнія и погибели. Въ домѣ, или на всякомъ мѣстѣ, гдѣ никто не видитъ дѣлъ вашихъ, не оставайся съ нимъ подъ предлогомъ разсужденія о Божіемъ словѣ, или другой какой нибудь, даже самой необходимой потребности; ибо всего нужнѣе душа, за которую умеръ Христосъ. Не вѣрь обманчивому помыслу, который подсказываетъ тебѣ, что это ни мало не соблазнительно, несомнѣнно зная, что сіе самое и есть соблазнъ, какъ ясно тебѣ доказано многократнымъ опытомъ падшихъ. Повѣрь словамъ моимъ, происходящимъ отъ братолюбиваго сердца.— Прибѣгай къ старцамъ, не для всякаго доступнымъ, которые приточными словами поощряютъ молодыхъ людей къ дѣламъ похвальнымъ, но никогда не дѣлаютъ вреда своею наружностью. Всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце (Пр. 4, 23)"—(Стр. 54, 55).

229. Изъ сказаннаго видно, что не всякая любовь есть истинная любовь; и надобно всякому осматривать свою любовь, чтобы увѣриться, настоящая ли она.—Вотъ признакъ, по которому легко опредѣлить, по заповѣди ли кто любитъ брата, или нѣтъ.

„У любви два примѣчательныя свойства: скорбѣть и мучиться о томъ, что любимый терпитъ вредъ, а также радоваться и трудиться о пользѣ любимаго. Потому блаженъ, кто плачетъ о согрѣшающемъ, который чрезъ сіе подвергается страшной опасности, и радуется о поступающемъ хорошо, который, какъ написано, пріобрѣтаетъ симъ несравненную выгоду. Да и Павелъ Апостолъ свидѣтельствуетъ, говоря: аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди (1 Кор. 12, 26), безъ сомнѣнія по закону любви о Христѣ; и аще славится единъ удъ, очевидно, по цѣли благоугожденія Богу, съ нимъ радуются вси уди. А кто не такъ расположенъ, тотъ явнымъ образомъ не любитъ брата (Кр. 175).

г) Взаимное другъ друга исправленіе, какъ плодъ любви, ревнующей о совершенствѣ брата и всего братства.

230. Видя неисправныхъ, не должно равнодушно къ нимъ относиться, но употребить съ своей стороны все стараніе, чтобы его исправить. Общій о семъ законъ правила выражаютъ словами Господа. Къ согрѣшающимъ, говорятъ они, должно относиться, „какъ повелѣлъ намъ Господь, сказавъ: аще согрѣшитъ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего: аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою еще единаго или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ: аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѳ. 18, 15—17). Поэтому, если случится послѣднее, доволно таковому запрещеніе сіе, еже отъ многихъ (2 Кор. 2, 6); потому что Апостолъ написалъ: обличи, запрети, умоли со многимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2); и еще: аще же кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменуйте: и не примѣшайтеся ему, да посрамится (2 Сол. 3, 14)“ (Кр. 3).

231. И кто не исполняетъ сего, тотъ не милосердъ. „Если жало смерти — грѣхъ (1 Кор. 15, 56), — не тотъ или другой, но безъ различія всякій грѣхъ; — то немилосердъ тотъ, кто умалчиваетъ, а не обличаетъ, какъ немилосердъ тотъ, кто въ угрызенномъ ядовитымъ животнымъ оставляетъ ядъ, а не извлекаетъ его. Онъ же и любовь расторгаетъ; потому что написано: любя—наказуетъ прилѣжно (Притч. 13, 25)“ (Кр. 4).

232. Это и значитъ носить немощи немощныхъ (Рим. 15, 1). „Ибо, если носить значитъ взять и уврачевать,

по написанному, что Сей немощи наши пріялъ и болѣзни понесъ (Ис. 53, 4), не въ томъ смыслѣ, что возлагаетъ Онъ это Самъ на Себя, но въ томъ, что врачуетъ страждущихъ; то и въ этомъ изреченіи Апостола прилично разумѣть тотъ способъ и законъ покаянія, которымъ врачуются немощные, при попечительности сильнѣйшихъ" (Кр. 177).

233. Это же значитъ и другъ друга тяготы носить (Гал. 6, 2). „Ибо грѣхъ есть тяжесть, влекущая душу на дно адово. Его-то беремъ мы другъ у друга, и снимаемъ другъ съ друга, приводя согрѣшающихъ къ обращенію. Исполнимъ же законъ Христа, сказавшаго: не пріидохъ призвати праведныхъ, но грѣшныя въ покаяніе (Лк. 5, 32), и намъ вмѣнившаго въ законъ: аще согрѣшитъ братъ твой, иди, обличи его. Аще тебѣ послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего (Мѳ. 18, 15)" (Кр. 178).

234. Потому или самъ врачуй брата, или когда не можешь, скажи о томъ настоятелю. „Всякій грѣхъ долженъ быть открываемъ настоятелю или самимъ согрѣшившимъ, или узнавшими о грѣхѣ, когда сами они не могутъ уврачевать его по заповѣди Господней (Мѳ. 18, 15). Ибо грѣхъ умолчанный есть гнойный вередъ въ душѣ. Какъ благодѣтелемъ называемъ не того, кто закрывъ рану оставляетъ вредоносное заключеннымъ въ тѣлѣ, но того, кто болѣзненными средствами и надрѣзываніями вызываетъ то наружу, или посредствомъ рвоты исторгаетъ вредившее, или вообще чрезъ обнаруженіе болѣзни дѣлаетъ и способъ излѣченія извѣстнымъ; такъ очевидно скрывать грѣхъ значитъ готовить больному смерть; ибо сказано: жало смерти — грѣхъ (1 Кор. 15, 56), лучше же обличенія откровенна тайныя любве (Притч. 27, 5). Поэтому не закрывай грѣховъ у другого, чтобы изъ братолюбца не сдѣлаться братоубійцей. Не закрывай и у себя самого. Ибо сказано: не исцѣляяй себе во своихъ дѣлѣхъ, братъ есть погубляющему себе самаго (Притч. 18, 9)" (Пр. 46).

235. „Что не должно молчать, когда другіе грѣшатъ, сіе

видно изъ повелѣнія Господа, сказавшаго въ Ветхомъ Завѣтѣ: обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не пріимеши ради его грѣха (Лев. 19, 17); и въ Евангеліи: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его, — и проч. (Мѳ. 18, 15 — 17). Тоже показалъ Апостолъ, сначала укоривъ Коринѳянъ: почему не паче плакасте да изметея отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе (1 Кор. 5, 2); а потомъ, когда они исправились, похваливъ ихъ: се бо сіе самое, еже по Бозѣ оскорбитися, колико содѣла въ васъ тщаніе,—и пр. (2 Кор. 7, 11)“ (Кр. 47).

236. Такого рода дѣйствованіе не подходитъ подъ то запрещеніе, которое наложилъ Господь: не судите, да не судими будете (Мѳ. 7, 1). Поелику Господь иногда говоритъ: не судите, а иногда повелѣваетъ: праведный судъ судите (Ін. 7, 24); то не вовсе запрещается намъ судить, а показывается различіе суда. А о чемъ надобно, и о чемъ не надобно намъ судить, ясно предалъ намъ Апостолъ, когда въ разсужденіи того, что въ волѣ каждаго и съ точностію не опредѣлено въ Писаніи, говоритъ: ты же почто осуждаеши брата твоего (Рим. 14, 10)? и еще: не ктому убо другъ друга осуждаемъ (— — 13); а въ разсужденіи того, что неугодно Богу, осуждаетъ не осуждающихъ, и самъ отъ себя произноситъ судъ надъ согрѣшившимъ (1 Кор. 5, 3—5). Поэтому, если что въ нашей волѣ, или нерѣдко еще и неизвѣстно, за то не надобно осуждать брата, по сказанному у Апостола о томъ, чего не знаемъ: тѣмже прежде времене ничтоже судите, дондеже пріидетъ Господь, Иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы и объявитъ совѣты сердечныя (1 Кор. 4, 5). Но неотъемлемая необходимость—защищать суды Божіи, чтобъ умалчивающему самому не вкусить гнѣва Божія, развѣ кто, дѣлая тоже, что и обвиняемый, не посмѣетъ осудить брата, слыша Господа, Который говоритъ: изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего (Мѳ. 7, 5) (Кр. 164).

237. Надлежитъ только дѣлать это въ духѣ братской любви, какъ уже указано, и по ревности Божіей, а не по какой либо страсти. — Это правило оговариваютъ и показываютъ, относительно перваго, какъ узнать, ревностію ли Божіею кто подвигнутъ противъ согрѣшающаго брата, говоря: „Если при видѣ всякаго грѣха ощущаетъ кто въ себѣ написанное: истаяла мя есть ревность Твоя: яко забыша словеса Твоя врази мои (Пс. 118, 139); то сіе—явная ревность Божія. А если не было въ душѣ сего расположенія, и не имъ приведена она въ движеніе, то какъ движеніе ея безпорядочно, такъ и цѣль благочестія ни мало не сохраняется" (Кр. 165).

238. Указывается въ нихъ также признакъ и того, изъ состраданія ли къ брату обличаетъ кто грѣхъ его?—Это узнается „во первыхъ, по преимущественнымъ признакамъ состраданія, согласно съ сказаннымъ у Апостола: аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди (1 Кор. 12, 26); и: кто соблазняется, и азъ не разжизаюся (2 Кор. 11, 29). —А потомъ надобно смотрѣть, одинаково ли сокрушается о всякомъ грѣхѣ онъ, одинаково ли скорбитъ и плачетъ о всякомъ грѣшникѣ, и въ обличеніи не искажаетъ ли того способа, какой преданъ отъ Господа?"—(Кр. 182).

239. Того же, кто обличаетъ согрѣшающаго не изъ желанія исправить брата, но по страсти отмстить за себя, правила предписываютъ самого исправлять. „Если послѣ многократныхъ увѣщаній, остается онъ въ томъ же недугѣ, то признавъ его самолюбивымъ и страждущимъ любоначаліемъ, надлежитъ прилагать къ нему способъ исправленія по наукѣ благочестія (по установившимся порядкамъ). Если останется онъ въ грѣхѣ, то извѣстенъ судъ на нераскаянныхъ (т. е. отсѣченіе отъ общества)" (Кр. 73).

240. „Если обиженный кѣмъ нибудь, по терпѣнію и незлобію, никому не сообщитъ о семъ, но, повидимому, предоставляетъ судъ Богу; то угодно ли Господу поступаетъ онъ въ этомъ? Поелику Господь сказалъ въ одномъ мѣстѣ: отпу-

щайте, аще что имате на кого (Мр. 11, 25), а въ другомъ мѣстѣ: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его,—и проч. (Мѳ. 18, 15—17), то надобно показать плодъ терпѣнія, съ истиннымъ расположеніемъ принося Богу молитву объ обидѣвшемъ, говоря: Господи, не постави ему грѣха (Дѣян. 7, 60), чтобы гнѣваясь на брата своего, не стать повиннымъ суду; а также должно сдѣлать обидѣвшему увѣщаніе и обличеніе, чтобы и онъ освободился отъ гнѣва, грядущаго на сыновъ непокорныхъ. А если кто вознерадитъ, и именно по собственному своему терпѣнію смолчитъ, то согрѣшитъ онъ сугубымъ грѣхомъ, какъ потому, что самъ преступаетъ заповѣдь, которая говоритъ: обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не пріимеши ради его грѣха (Лев. 19, 17), и вслѣдствіе своего молчанія дѣлается сообщникомъ согрѣшающаго, такъ и потому, что оставляетъ погибать во злѣ человѣка, котораго чрезъ обличеніе, можетъ быть, въ состояніи бы онъ былъ пріобрѣсти, какъ и Господь сіе повелѣлъ" (Кр. 232).

241. „Какое расположеніе имѣть намъ къ нераскаянному грѣшнику?—Какое велѣлъ имѣть Господь, сказавъ: аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѳ. 18, 17), и какому научилъ Апостолъ, написавъ: отлучатися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ (2 Сол. 3, 6)" (Кр. 9).

д) Опасеніе—соблазнить кого изъ братій.

242. Ревнуя объ исправленіи погрѣшностей другаго, самому надо жить такъ, чтобъ не соблазнить кого нарушеніемъ заповѣди, или неразумнымъ употребленіемъ того, что оставлено намъ на свободу.

„Поелику Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и вверженъ будетъ въ море, неже да соблазнитъ отъ малыхъ сихъ единаго (Мѳ. 18, 6; Лк. 17, 2):

то надобно всячески остерегаться отъ соблазненія другихъ, чтобы не пало на насъ столь страшное осужденіе.—Соблазняетъ, кто преступаетъ законъ словомъ или дѣломъ, и другого вводитъ въ беззаконіе, какъ змій Еву, и Ева Адама; или кто препятствуетъ исполнять волю Божію, какъ Петръ Господу, сказавъ: милосердъ Ты, Господи, неимать быти Тебѣ сіе;—за что услышалъ: иди за мною, сатано, соблазнъ Ми еси, яко не мыслиши, яже Божія, но человѣческая (Мѳ. 16, 22. 23); или кто наводитъ мысли немощнаго на что либо запрещенное, по написанному Апостоломъ, который сказалъ: аще кто видитъ тя, имуща разумъ, въ требищи возлежаща, не совѣсть ли его немощна сущи созиждется идоложертвенная ясти? И присовокупляетъ: тѣмже, аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего (1 Кор. 8, 10. 13). Но бываетъ, что соблазняющійся соблазняется и тѣмъ, когда кто исполняетъ заповѣдь Божію, или безъ опасенія пользуется тѣмъ, что въ его волѣ. Поэтому, когда люди претыкаются о что нибудь сдѣланное или сказанное по заповѣди, и соблазняются этимъ, какъ, по свидѣтельству Евангелія, нѣкоторые соблазнялись тѣмъ, что Господь дѣлалъ и говорилъ по волѣ Отца, тогда надобно припомнить отвѣтъ о таковыхъ Господа, когда пришедшіе ученики сказали Ему: Вѣси ли, яко фарисее слышавше слово соблазнишася? И Онъ отвѣчалъ имъ: всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой Небесный, искоренится. Оставите ихъ: вожди суть слѣпи слѣпцемъ: слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ (Мѳ. 15, 12—14). И много подобнаго сему можно найти въ Евангеліяхъ и у Апостола. Когда же претыкается кто, или соблазняется тѣмъ, что въ нашей волѣ, тогда должно привести себѣ на память слова Господа, сказавшаго Петру: убо свободни суть сынове: но да не соблазнимъ ихъ, шедъ на море, верзи удицу, и, юже прежде имеши рыбу, возми, и отверзъ уста ей,

обрящеши статиръ: той вземъ, даждь имъ за Мя и за ся (Мѳ. 17, 26. 27); и также написанное Апостоломъ: добро не ясти мясъ, ниже пити вина, ни о немже братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ (Рим. 14, 21). А какъ страшно, въ разсужденіи того, что повидимому въ нашей волѣ, пренебрегать, что братъ соблазняется тѣмъ, сіе показываетъ повелѣніе Господа, Который вообще запрещаетъ всякій видъ соблазна, и говоритъ: блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангелы ихъ выну видятъ лице Отца Моего Небеснаго (Мѳ. 18, 10). Но и Апостолъ свидѣтельствуетъ въ одномъ мѣстѣ, говоря: но сіе паче судите, еже не полагати претыканія брату или соблазна (Рим. 14, 13); и въ другомъ мѣстѣ обильнѣе распространяясь и сильнѣе запрещая сіе непозволительное дѣло, говоритъ:—согрѣшающе въ братію, и біюще совѣсть ихъ немощну сущу, во Христа согрѣшаете (1 Кор. 8, 12).—Когда же доказано, сколько страшно соблазнять брата тѣмъ, что въ нашей волѣ; что сказать о соблазняющихъ тѣмъ, что дѣлаютъ и говорятъ запрещенное? И особенно, когда соблазняющій или оказывается имѣющимъ въ преизбыткѣ вѣдѣніе, или принадлежащимъ къ священной степени? Таковый обязанъ служить для другихъ, какъ бы правиломъ и образцемъ, и если пренебрегъ хоть малымъ чѣмъ изъ написаннаго, или сдѣлалъ что запрещенное или не выполнилъ предписаннаго, или вообще умолчалъ о чемъ подобномъ, за сіе одно подлежитъ такому суду, что, какъ сказано: кровь согрѣшающаго отъ руки его взыщется (Iезек. 3, 18)" (Кр. 64).

е) Бѣгать всякаго разлада,—не оскорблять и не оскорбляться.

243. Въ многолюдствѣ невозможно не быть столкновеніямъ. Это, однакожъ, никого не увольняетъ отъ обязанности блюсти сердечный миръ со всѣми. Правила строгій произносятъ судъ

на тѣхъ братій, которые доходятъ до ссоръ и остаются въ разладѣ: таковые, говорятъ, не принадлежатъ къ братству.

„Поелику Господь сказалъ: даждь, Отче, да якоже Азъ и Ты едино есмы, и тіи въ насъ едино будутъ (Ін. 17, 21. 22), и Апостолъ написалъ: единодушни, единомудренни (Фил. 2, 2), и въ Дѣяніяхъ повѣствуется, что народу вѣровавшу бѣ сердце и душа едина (Дѣян. 4, 32); то ссорящіеся не принадлежатъ къ числу тѣхъ, о коихъ сіе сказано“ (Кр. 183).

244. И вообще для братій поставлено закономъ, чтобы „ничто въ нихъ не было признакомъ гнѣва или памятозлобія; ни видъ, ни движеніе, ни слово, ни пристальный взглядъ, ни расположеніе лица, или что еще обыкновенно возбуждаетъ къ гнѣву живущихъ вмѣстѣ съ другими. Если же кто впадетъ во что либо подобное, то къ извиненію прегрѣшенія, въ какомъ онъ пребываетъ недостаточно того, что самъ онъ претерпѣлъ прежде нѣчто оскорбительное; потому что худое въ какое бы время ни отваживались на него, равно худо“ (Стр. 76, 77).

245. На случай возникающихъ неудовольствій и оскорбленій вотъ какіе предлагались составителю правилъ вопросы:

„Если братъ оскорбитъ брата, то какъ должно исправлять его?—Если оскорбилъ онъ какъ Апостолъ, который сказалъ: оскорбѣсте по Бозѣ, да ни въ чемже отщетитеся отъ насъ (2 Кор. 7, 9); то не оскорбившій имѣетъ нужду въ исправленіи, но оскорбленный долженъ показать въ себѣ свойства печали по Бозѣ (— — 10). — Если же оскорбилъ въ томъ, что само по себѣ безразлично, то пусть оскорбившій припомнитъ, что сказалъ Апостолъ: аще брашна ради братъ твой скорбитъ, уже не по любви ходиши (Рим. 14, 15), и познавъ таковый грѣхъ, пусть исполнитъ сказанное Господомъ: аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ, прежде смирися съ братомъ твоимъ, и

тогда пришедъ, принеси даръ твой (Мѳ. 5, 23. 24)" (Кр. 40).

246. „А если оскорбившій не соглашается принести извиненіе?—Должны мы исполнить надъ нимъ то же, что сказалъ Господь о согрѣшившемъ и непокаявшемся: аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѳ. 18, 17)" (Кр. 41).

247. „А если, когда оскорбившій приноситъ извиненіе, оскорбленный не захочетъ примириться?—Господень судъ на таковаго ясно изображенъ въ притчѣ о рабѣ, который, умиляемый клевретомъ, не захотѣлъ потерпѣть. Видѣвше же, сказано, клевреты бывшая, сказаша господину своему. Господь же прогнѣвался, лишилъ его Своей милости, и предаде его мучителемъ, доидеже воздастъ долгъ (Мѳ. 18, 31—34)" (Кр. 42).

248. Неудовольствія и разлады всегда происходятъ отъ движеній гнѣва; потому, какъ средство къ избѣжанію первыхъ, правила предписываютъ подавленія послѣдняго.

„Слова Апостола: гнѣвайтеся и не согрѣшайте: солнце да не зайдетъ въ гнѣвѣ вашемъ,—и слѣдующія послѣ того: всяка горесть, и ярость, и гнѣвъ да возмется отъ васъ (Еф. 4, 26. 31),—надобно понимать, какъ слова Господа, Который сначала привелъ, что речено бысть древнимъ, а потомъ присовокупилъ: Азъ же глаголю вамъ сіе, — Мѳ. 5, 21. 22. Такъ и Апостолъ здѣсь, сперва упомянувъ о древнемъ изреченіи, сказанномъ жившимъ тогда: гнѣвайтеся и не согрѣшайте (Пс. 4, 5), вскорѣ потомъ и отъ себя присовокупляетъ, что намъ прилично, сказавъ: всяка горесть, и гнѣвъ, и ярость, и кличъ да возмется отъ васъ" (Кр. 243).

249. „Когда Апостолъ говоритъ: укоряеми благословляемъ, хулими утѣшаемся (1 Кор. 4, 12. 13), то учитъ насъ своимъ примѣромъ сохранять незлобіе ко всѣмъ, и поступающимъ съ нами лукаво воздавать добромъ, такъ, чтобы соблюдалось подобное сему не въ разсужденіи только укоряю-

щаго, но и въ разсужденіи всякаго поступающаго лукаво во исполненіе сказаннаго: не побѣжденъ бывай зломъ, но побѣждай благимъ злое (Рим. 12, 21)“ (Кр. 226).

250. Средствомъ къ подавленію гнѣва могущественнѣйшимъ почитается—память о Богѣ, всевидящемъ и вездѣсущемъ.

„Какимъ образомъ можно не приходить въ гнѣвъ?—Если всегда будешь въ той мысли, что ты предъ очами Зрителя Бога и близъ тебя Сущаго Господа. Ибо какой подданный въ глазахъ государя отважится на что нибудь ему неугодное?“ (Кр. 29). „А если и взоръ человѣка, по природѣ съ нами равночестнаго, по превосходству его сана удерживаетъ отъ страсти; то не тѣмъ ли паче удержится тотъ, кто несомнѣнно увѣренъ, что Бога имѣетъ зрителемъ собственныхъ своихъ движеній; потому что Богъ, испытующій сердца и утробы, гораздо больше видитъ душевныя движенія, нежели человѣкъ измѣненія въ лицѣ“ (Кр. 127).

251. Второе къ тому средство—не искать преобладанія и не ожидать, чтобы все было по нашей волѣ.

„Не будешь приходить въ гнѣвъ также и тогда, если не будешь ожидать повиновенія отъ другихъ, но самъ будешь готовъ къ повиновенію, почитая всѣхъ высшими себя. Ибо если кто требуетъ повиновенія для своей пользы, то пусть знаетъ, что слово Господне учитъ, чтобы каждый услуживалъ другимъ. А если взыскиваетъ за преслушаніе Господней заповѣди, то потребны ему не гнѣвъ, а милосердіе и сострадавіе, чтобы поступить подобно сказавшему: кто изнемогаетъ, и не изнемогаю (2 Кор. 11, 29)“ (Кр. 29).

ж) Не искать чести, предпочтеній, начальства.

252. Наибольшая часть неудовольствій имѣетъ причину въ томъ, что ласкаютъ помыслы о предпочтеніи и преимуществахъ. Отъ этого одинъ видитъ излишнія притязанія и оскорбляется, а другой полагаетъ, что не отдастся ему должное и начинаетъ питать неудовольствіе. Отсюда множество

настроеній зарождается среди братій. Вотъ какъ изобличается сіе въ правилахъ!

„Ни мало не должно подвижнику домогаться предпочтеній. Ибо это діавольскій недугъ и порокъ любоначалія, служащій признакомъ самаго высшаго лукавства въ діаволѣ. И онъ, увлекшись сею страстью, впалъ въ гордость: и кѣмъ обладаетъ сія страсть, тотъ болѣзнуетъ наравнѣ съ діаволомъ. Сверхъ того страсть сія плѣненныхъ ею дѣлаетъ завистливыми, упорными, ласкателями, обвинителями, клеветниками, злокозненными, унижающимися сверхъ должнаго, раболѣпными, высокомѣрными и исполненными тысячей безпорядковъ. Ибо такой человѣкъ завидуетъ достойнымъ и клевещетъ на нихъ, а нерѣдко желаетъ имъ смерти, чтобы при недостаткѣ способныхъ къ дѣлу, голоса дошли и до него. Онъ будетъ ласкательствовать тѣмъ, въ чьей волѣ подать избирательный голосъ, и поэтому сдѣлается раболѣпнымъ; но будетъ дерзокъ противъ низшихъ, если станутъ противиться и поэтому начнетъ сплетать козни; у него будутъ тысячи смущеній и подозрѣній, душевная тишина разрушится, и Богъ мира, не находя мѣста, гдѣ упокоиться, отставитъ его. Посему, зная такой вредъ, будемъ избѣгать неприличнаго пожеланія. Если же кого Богъ опредѣлитъ на подобное служеніе, то онъ, какъ благоискусный, знаетъ, какъ и сдѣлать его достойнымъ; а мы должны сознавать въ себѣ, что не домогались ничего подобнаго, и вовсе не имѣемъ такого желанія въ душѣ. Ибо и желаніе это есть самая тяжкая болѣзнь въ душѣ, и отпаденіе отъ добра“ (Уст. 9).

253. Почему предписываютъ не домогаться почестей и отличій. Такъ на вопросъ: должно ли искать чести:—отвѣчается:

„Мы научены воздавать честь, емуже честь (Рим. 13, 7), а искать чести намъ запрещено; потому что Господь сказалъ: како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ Единаго Бога, не ищете (Ін. 5, 44)? Посему искать чести и славы отъ людей

есть доказательство невѣрія и отчужденія отъ богочестія; такъ какъ Апостолъ сказалъ: аще быхъ еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ (Галат. 1, 10). А если такъ осуждаются тѣ, которые пріемлютъ честь и славу, воздаваемую людьми; то несказанно болѣе осужденіе тѣхъ, которые сами ищутъ славы не воздянной" (Кр. 36).

254. Пространнѣе объясняютъ неумѣстность сего уставы подвижническіе въ 24 главѣ.

„Почестей нисколько не должно домогаться подвижнику. Ибо если за труды и заслуги ищетъ онъ воздаяній здѣсь, то жалокъ тѣмъ, что чрезъ временное вознагражденіе теряетъ вѣчное. Если же вознамѣрился онъ подвизаться здѣсь, а вѣнцы получать на небѣ, то долженъ не только самъ не домогаться почестей, но бѣгать и отказываться отъ тѣхъ, какія ему воздаютъ, чтобы здѣшняя почесть не послужила къ умаленію тамошней славы. Ибо настоящая жизнь вся предоставлена трудамъ и подвигамъ, а будущая — вѣнцамъ и наградамъ; какъ и великій Павелъ, приближаясь къ окончанію здѣшней жизни и къ переселенію въ жизнь тамошнюю, говоритъ: подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь, не здѣсь, но въ день онъ, праведный Судія (2 Тим. 4, 7. 8). И еще Спаситель говоритъ: въ мірѣ семъ скорби будете (Ін. 16, 33); и опять тотъ же Апостолъ говоритъ: многими скорбми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Небесное (Дѣян. 14, 22)."

„Поэтому, если хочешь царствовать въ будущемъ вѣкѣ, то ищи здѣсь не упокоенія, не почести, а напротивъ того, если въ настоящее время и скорби потерпишь за слово, т. е. за истину, знай, что въ послѣдствіи будешь царствовать. Ибо сія награда опредѣлена за здѣшнюю скорбь, подъятую ради добраго. Если не терпишь скорбей, то не ожидай тамошнихъ вѣнцевъ, какъ не выходившій здѣсь на подвиги и труды, какіе назначены для полученія вѣнцевъ.—Посему подвижникъ,

ни мало не домогайся почестей и предпочтенія другимъ. Ибо всякъ возносяйся смирится: и смиряяйся вознесется (Лк. 14, 11). Если подвижникъ будетъ возноситься, то есть у него тяжкій и сильный Смотритель, Который можетъ низвести до ада. Если же будетъ смиряться, то блистательно и величественно будетъ вознесенъ; потому что Богъ собственною силою возвышаетъ смиреннаго. Итакъ, подвижникъ, жди Того, Кто прекрасно возвышаетъ, и никакъ не малодушествуй ради настоящаго. Ибо ты борецъ и дѣлатель Христовъ, условившійся цѣлый день провести въ борьбѣ и претерпѣть зной цѣлаго дня. Почему же не исполнивъ еще мѣры дня, домогаешься упокоенія? Дождись вечера, предѣла здѣшней жизни, и тогда домовладыка придетъ и отсчитаетъ тебѣ плату. Ибо вечеру бывшу сказалъ господинъ винограда къ приставнику своему: призови дѣлатели, и даждь имъ мзду (Мѳ. 20, 8), а не въ полдень, не при началѣ найма. Посему жди предѣла жизни, и тогда достойно примешь награду; теперь же занимай послѣднее мѣсто, чтобы тогда получить первое" (Уст. 24).

255. Прекраснымъ побужденіемъ къ тому выставляется сознаніе равночестія природы нашей въ примѣрѣ дѣтей, когда рѣшается вопросъ: „въ чемъ должно состоять обращеніе наше и уподобленіе дѣтямъ (Мѳ. 18, 3)?"

„Сему поучаетъ насъ то же мѣсто Евангелія, объясняя случай, по которому сіе сказано, и именно, чтобы не искать предпочтенія, но знать равночестность природы, и любить сіе равночестіе въ отношеніи къ тѣмъ, которые повидимому, въ иномъ ниже. Ибо таковы въ отношеніи другъ къ другу и дѣти, еще не навыкши порочности обращающихся съ ними" (Кр. 216).

256. Какъ пріобрѣсть навыкъ — не искать предпочтенія, указывается въ отвѣтѣ на вопросъ: „какъ узнается гордый и чѣмъ врачуется?—Узнается потому, что домогается предпочтенія. А врачуется, если будетъ вѣрить суду сказавшаго: Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ

благодать (Іак. 4, 6). Впрочемъ надобно знать, что хотя убоится кто суда, произнесеннаго на гордость, однакоже не можетъ исцѣлиться отъ сей страсти, если не оставитъ всѣхъ привычекъ къ предпочтенію, какъ невозможно разучиться какому нибудь языку, или искусству, не переставъ совершенно, не только дѣлать, или говорить что нибудь относящееся къ этому искусству, но и слушать говорящихъ и видѣть дѣлающихъ. Сіе же надобно наблюдать и въ разсужденіи всякаго порока". (Кр. 35).

257. Подобное сему внушается и въ отвѣтѣ на вопросъ: „что такое смиренномудріе, и какъ оное пріобрѣсти намъ?"

„Смиренномудріе состоитъ въ томъ, чтобы всѣхъ почитать превосходнѣйшими себя самого. Пріобрѣтаетъ же оное человѣкъ, если во первыхъ будетъ помнить заповѣдь Господа, сказавшаго: научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Мѳ. 11, 29), что Господь во многихъ случаяхъ и многими способами показалъ и преподалъ, — а также будетъ вѣрить ему, давшему обѣтованіе, что смиряяйся вознесется (Лк. 14, 11),—сверхъ же того будетъ равно во всякомъ дѣлѣ и непрерывно изучать правила смиренномудрія и въ нихъ упражняться. Ибо такимъ образомъ, при непрестанномъ обученіи, едва въ состояніи будетъ утвердить въ себѣ навыкъ къ смиренномудрію, какъ обыкновенно бываетъ и въ искусствахъ. Но тотъ же способъ для пріобрѣтенія и всякой добродѣтели, требуемой по заповѣди Господа нашего Іисуса Христа" (Кр. 198).

з) Употребленіе слова.

258. Самый широкій и всеобъемлющій способъ соотношенія братій есть слово. Правила даютъ пространныя относительно употребленія его наставленія.

„Употребленіе слова да будетъ благовременно и произношеніе онаго на пользу. Полезно же бываетъ при времени бесѣдовать о добродѣтели, и вести рѣчь или по настоятельной и неминуемой нуждѣ, или сообща для созиданія слушателей,

а прочихъ рѣчей, какъ излишнихъ и безполезныхъ избѣгать" (Уст. 71).

259. „Неполезное слово и безвременное разсѣяніе себя бесѣдою съ другими да будутъ запрещены. Напротивъ того, если что полезно къ назиданію души, то о семъ только и надобно говорить; да и о самомъ полезномъ должны говорить благочинно, въ приличное время, и тѣ только лица, которымъ дозволено говорить. А кто низшій, тотъ дожидайся дозволенія отъ высшаго. Шептанія же, собесѣдованія на ухо, знаки, подаваемые мановеніями,—все это да будетъ изгнано; потому что шептаніе заставляетъ подозрѣвать въ злословіи, а знаки чрезъ помаваніе служатъ доказательствомъ брату, что скрываютъ отъ него какой-нибудь худой умыселъ. Все же это бываетъ началомъ ненависти и подозрѣнія. Когда же необходимъ будетъ взаимный о чемъ либо разговоръ, тогда мѣру голоса должна опредѣлить самая потребность, и съ тѣмъ кто близко, надобно разговаривать тихимъ голосомъ, а говоря съ тѣмъ, кто вдали, надобно возвысить голосъ. Но чтобы совѣтующій кому, или дающій о чемъ приказаніе употреблялъ голосъ громкій и грозный—сего, какъ оскорбительнаго, да не бываетъ въ обществѣ" (Стр. 82).

260. „Не подставляй ушей всякому разглагольствующему, и не отвѣчай всякому говоруну въ бесѣдахъ, не соотвѣтственныхъ цѣли подвижничества. Будь слушателемъ добрыхъ поученій, и въ размышленіи о нихъ храни свое сердце. Береги свой слухъ отъ мірскихъ разсказовъ, чтобъ не замарать души брызгами грязи. Не старайся вслушиваться, что говорятъ другіе, и не вкладывай головы своей въ середину бесѣдующихъ, чтобы и самому тебѣ не быть осмѣяннымъ и ихъ не сдѣлать злорѣчивыми. Не будь любопытенъ и не все желай видѣть, чтобы не удержать тебѣ въ сердцѣ своемъ гноя страстей... Съ пользою смотри, съ пользою слушай, съ пользою говори, съ пользою отвѣчай" (Стр. 58).

261. „Спрошенный отвѣчай пристойнымъ и смиреннымъ голосомъ, а не спрошенный—храни молчаніе. Когда спраши-

ваютъ другаго, сожми уста свои, чтобы не прорвался у тебя языкъ, понуждаемый опрометчивымъ сердцемъ, не поразилъ кого изъ строгихъ въ подвижничествѣ, и самого тебя не ввергъ въ узы укоризнъ.—Если разговариваешь съ низшимъ себя, или онъ тебя о чемъ спрашиваетъ, давай ему отвѣты не съ нерадѣніемъ, не съ презорствомъ къ брату въ оскорбленіе Божіе. Ибо ругаяйся убогому, раздражаетъ Сотворшаго его (Прит. 17, 5), говоритъ притча. Слово утѣшенія да предшествуетъ прочимъ рѣчамъ твоимъ, подтверждая любовь твою къ ближнему. Оно да предлагается въ серединѣ, и да исполняетъ собою весь разговоръ, продолжаемый тобою съ свѣтлымъ лицомъ, чтобы это веселило твоего собесѣдника" (Стр. 58, 59).

262. „Надобно воздерживаться отъ всякой шутливости, потому что съ занимающимся чѣмъ либо подобнымъ, часто случается что погрѣшаютъ они противъ здраваго разума, когда душа разливается смѣхомъ и теряетъ глубокомысліе и собранность ума. А нерѣдко зло сіе, возрастая постепенно, оканчивалось сквернословіемъ и крайнимъ безчиніемъ: столько-то несовмѣстны между собою трезвенность души и изліяніе шутливости! Если же когда, чтобы дать себѣ нѣкоторую ослабу, нужно разогнать угрюмость бесѣдою; то да будетъ слово наше исполнено благодати и приправлено Евангельскою солью, чтобы оно изливало изъ себя благоуханіе внутренно мудраго домостроительства, и вдвойнѣ увеселяло слушателя, и доставляя ему отдохновеніе и привлекая къ себѣ благоразуміемъ" (Уст. 12).

263. „Какъ допускать шутливость, такъ и смѣяться вовсе не позволительно подвизающимся и Бога боящимся. Поелику Господь осуждаетъ смѣющихся нынѣ (Лк. 6, 25); то явно, что вѣрному никогда нѣтъ времени для смѣха, и особливо при такомъ множествѣ безчествующихъ Бога преступленіемъ закона (Рим. 2, 23), и осужденныхъ умереть во грѣхѣ, о которыхъ надобно болѣзновать и плакать" (Кр. 31).

264. „И оставляемое многими безъ вниманія для подвижниковъ стоитъ не малой осторожности. Ибо предаваться неудержимому смѣху—знакъ невоздержанности, необузданныхъ

движеній, и не сокращаемаго строгимъ разумомъ надменія въ душѣ. Душевную радость изъявить даже свѣтлою улыбкою не противно приличію, поколику только дѣлается это въ оправданіе написаннаго: веселящуся сердцу, лице цвѣтетъ (Прит. 15, 13). Но смѣяться громко, всѣмъ тѣломъ приходить въ невольное сотрясеніе, свойственно человѣку необузданному, неискусному, не умѣющему владѣть собою. И Екклесіастъ, предотвращая такой родъ смѣха, которымъ всего болѣе сокрушается душевная твердость, говоритъ: смѣху рекохъ: погрѣшеніе (—2, 2); яко гласъ тернія подъ котломъ, тако смѣхъ безумныхъ (—7, 7).—И Господь, хотя понесъ на Себѣ необходимыя немощи плоти, и все, что служитъ свидѣтельствомъ добродѣтели, напримѣръ утомленіе и жалость къ скорбящимъ, однакоже, сколько видно изъ Евангельской исторіи, не смѣялся, а напротивъ того возвѣщалъ горе предающимся смѣху (Лк. 6, 25)" (Пр. 17).

265. „Всяка клятва да будетъ изгнана изъ общества подвижниковъ; вмѣсто же клятвы и говорящимъ и слушающимъ да пріемлется помаваніе головою, или согласіе, подтвержденное словомъ. Если же кто не повѣритъ простому подтвержденію, то произнесетъ обличеніе собственной совѣсти, что не достигъ еще не лживости въ словѣ, и за то настоятель включитъ его въ число согрѣшившихъ, и уцѣломудритъ врачующимъ наказаніемъ" (Стр. 77). „Лгать не надобно, даже имѣя въ виду что нибудь полезное. Сего не дозволяетъ сказанное Господомъ, Который рѣшительно говоритъ, что ложь отъ діавола (Ін. 8, 44), не показывая никакого различія во лжи. И Апостолъ также свидѣтельствуетъ, написавъ: аще и подвизается кто, не вѣнчается, аще не законно подвизатися будетъ (2 Тим. 2, 5)" (Кр. 76).

266. „И празднословіе осуждается во всей широтѣ слова сего.—Слово же праздное есть всякое слово, которое не клонится къ предположенной о Господѣ потребѣ. И опасность подобнаго слова такова, что если сказанное и хорошо, но не направлено къ созиданію вѣры, сказавшій оное не приводитъ

себя въ безопасность добротою слова, но тѣмъ самымъ, что сказанное не къ созиданію клонилось, оскорбляетъ Духа Божія. Ибо ясно научилъ сему Апостолъ, сказавъ: всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ: но точію еже есть благо къ созданію вѣры, да дастъ благодать слышащымъ (Еф. 4, 29), и еще присовокупивъ: и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменастеся (—30). Нужно ли же говорить, какое зло оскорбить Духа Святаго и Божія?"—(Кр. 23).

267. А о томъ, что не должно злословить и клеветать, и говорить нечего. Правила и не говорятъ, а только опредѣляютъ, что есть злословіе и что клевета.

— „Всякое слово, сказанное съ намѣреніемъ обезчестить— есть злословіе, хотя бы слово само по себѣ и не казалось укорительнымъ. И сіе видно изъ Евангелія, въ которомъ сказано объ Іудеяхъ: и укориша его и рѣша ему: ты ученикъ еси Того (Ін. 9, 28)" (Кр. 24).

268. Вотъ опредѣленіе и клеветы!—

„Думаю, что есть два случая, въ которыхъ позволительно говорить о комъ нибудь дурное, именно: когда необходимо кому посовѣтоваться съ другими опытными о томъ, какъ исправить согрѣшившаго, и еще, когда бываетъ нужда предостеречь другихъ, которые по невѣдѣнію, могутъ быть нерѣдко въ сообществѣ съ худымъ человѣкомъ, почитая его добрымъ. Тогда, какъ Апостолъ повелѣваетъ, не примѣшатися таковымъ (2 Сол. 3, 14), чтобы не наложить какъ бы силковъ на свою душу. Такъ поступалъ и самъ Апостолъ, какъ видимъ изъ того, что пишетъ къ Тимоѳею: Александръ ковачь много ми зла сотвори: отъ негоже и ты себе блюди, зѣло бо противится словесемъ нашымъ (2 Тим. 4, 14. 15). А кто безъ таковой необходимости говоритъ что нибудь о другомъ, съ намѣреніемъ разгласить или очернить, тотъ клеветникъ, хотя бы говорилъ и правду" (Кр. 25).

269. „И кто клевещетъ на брата, и кто слушаетъ клевет-

ника,—оба достойны отлученія. Ибо сказано: оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ (Пс. 100, 5), и въ другомъ мѣстѣ: не слушай съ пріятностью клевещущаго, да не вознесешися (Прит. 20, 13)" (Кр. 26).

270. „Если же кто будетъ худо говорить о настоятелѣ, то судъ на него видѣнъ въ гнѣвѣ Божіемъ на Маріамъ, когда худо говорила она о Моисеѣ. Грѣха ея Богъ не оставилъ ненаказаннымъ, хотя молился за нее самъ Моисей" (Кр. 27).

XII. Не должно отдѣляться отъ духовнаго братства (Уст. 21).

271. Надобно ясно увѣриться и въ томъ, что однажды вступившій въ союзъ и единеніе духовнаго братства не въ правѣ уже разрывать сіи узы и разлучаться съ тѣми, съ которыми сталъ соединенъ. Ибо, если вступившіе между собою въ связи по этой вещественной жизни часто не могутъ расходиться вопреки сдѣланнымъ условіямъ, или поступающій такъ подпадаетъ опредѣленнымъ за то взысканіямъ, то тѣмъ паче принявшій на себя условія духовнаго сожительства, имѣющаго неразрывную и вѣчную связь, не въ правѣ отдѣлять и отторгать себя отъ тѣхъ, съ которыми вступилъ въ единеніе, или поступающій такъ подвергнетъ себя самымъ тяжкимъ наказаніямъ свыше. Если женщина, которая вступила въ сообщество съ мужчиною и имѣетъ съ нимъ плотскую связь, какъ скоро обличена будетъ въ невѣрности къ нему, осуждается на смерть; то кольми паче дѣлается виновнымъ за свое отлученіе тотъ, кто при свидѣтельствѣ и посредничествѣ самого Духа принятъ въ духовное сообщество? — Посему какъ тѣлесные члены, связанные между собою естественными узами, не могутъ отторгаться отъ тѣла, а если отторгнутся, то отторгнувшійся членъ сдѣлается мертвымъ: такъ и подвижникъ, принятый въ братство и удерживаемый въ немъ члененіемъ Духа, который крѣпче естественныхъ узъ, не имѣетъ власти отдѣляться отъ тѣхъ, съ которыми сталъ

соединенъ; или, поступая такъ, онъ мертвъ душею и лишенъ благодати Духа, какъ обратившій въ ничто условія, заключенныя при самомъ Духѣ.

272. „Если же кто скажетъ, что нѣкоторые изъ братій худы (конечно не обвинитъ онъ всѣхъ, потому что не для худого чего составили они общество, чтобы всѣмъ согласно быть худыми; поэтому, если скажетъ, что нѣкоторые изъ братій худы), безъ осторожности нарушаютъ доброе, нерадятъ о благопристойности, не берегутъ о строгости, приличной подвижникамъ, и потому надобно съ такими разлучаться; то придумалъ онъ недостаточное оправданіе своего удаленія, потому что ни Петръ, ни Андрей, ни Іоаннъ не отторглись отъ прочаго лика Апостоловъ за лукавство Іуды, и никто другой изъ Апостоловъ не обратилъ сего въ предлогъ къ отступничеству и злонравіе Іуды ни мало имъ не воспрепятствовало повиноваться Христу; напротивъ того, пребывая покорными наставленіямъ Господа, они ревновали о благочестіи и добродѣтели, не совращаясь въ лукавство Іуды. Такимъ образомъ, кто говоритъ: ради дурныхъ братій принужденъ я отдѣлиться отъ духовнаго союза,—тотъ изобрѣлъ неблаговидный предлогъ своему непостоянству; напротивъ того, самъ онъ есть та каменистая земля, которая по непостоянству воли, не можетъ возрастить въ себѣ слова истины, но при маломъ приражевіи искушенія, или отъ неудержимости страстей, не терпитъ цѣломудреннаго житія; и едва изникшій стебель ученія вскорѣ изсушается въ немъ зноемъ страстей. И онъ придумываетъ по собственному убѣжденію пустые и недостаточные предлоги къ своему оправданію на судѣ Христовомъ и самъ легко вводитъ въ обманъ; потому что всего легче обмануть самого себя: ибо всякій бываетъ снисходительнымъ къ себѣ судьею, разсуждая, что пріятное вмѣстѣ съ тѣмъ и полезно.

273. „Поэтому, да будетъ таковый осужденъ по суду самой истины, какъ послужившій для многихъ поводомъ къ соблазнамъ, или худымъ примѣромъ, который всегда поощряетъ къ соревнованію такимъ же несообразнымъ поступкамъ,

и какъ сдѣлавшійся наслѣдникомъ возвѣщеннаго: горе. И: уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй (Мѳ. 18, 6). Ибо душа, какъ скоро привыкнетъ къ отступничеству, наполняется сильною невоздержанностію, любостяжательностію, ненасытностію, лживостію и всякимъ злонравіемъ, и наконецъ погружаясь въ крайнее зло, низвергается въ бездну порока. Посему, кто сталъ путеводителемъ въ подобныхъ дѣлахъ, тотъ пусть посмотритъ въ погибели сколькихъ душъ виновенъ онъ, между тѣмъ, какъ не въ состояніи дать удовлетворительнаго отчета и за свою душу. Ибо почему таковый не подражаетъ лучше великому Петру, и не служитъ для прочихъ примѣромъ твердой вѣры и постоянства въ прекрасномъ, чтобы при возсіяніи свѣта добрыхъ дѣлъ его, и живущіе во тьмѣ лукавства направили путь свой къ лучшему? Потомъ и Ной праведный не сказалъ Богу: мнѣ должно уйти изъ міра, потому что всѣ лукавы; но лучше терпѣлъ подвижнически и мужественно, и среди бездны лукавства соблюлъ необуреваемое благочестіе, и никогда не мятежничалъ противъ Владыки, но терпѣніемъ и постоянствомъ и среди волнъ нечестія спасъ корабль благочестивой вѣры. И Лотъ, жившій въ Содомѣ среди нечестія, беззаконія и безчинія, сохранилъ добродѣтель неповрежденную, ни мало неуловленную никакими злыми навѣтами; но среди жителей, которые убивали странниковъ, съ великою наглостью и похотливостью поступали вопреки уставамъ природы, и самъ сохранилъ святыню неоскверненною, и другихъ, сколько можно было, приводилъ къ ней, поучая доброму болѣе дѣлами, нежели словами. А ты выставляешь предлогомъ нерадѣніе братій, или дѣйствительное, или тобою придуманное, самъ замышляя отступничество, подыскиваясь уничтожить Святаго Духа, и клевету на братій обращать въ завѣсу собственнаго своего лукавства и лѣности трудиться для добродѣтели.

274. „Посему таковый, уцѣломудрившись сими примѣрами, да возлюбитъ согласіе Духа, въ какое привелъ себя

съ первыхъ минутъ небеснаго рожденія. Ибо если одному изъ перстовъ на рукѣ случится потерпѣть что нибудь болѣзненное, другой перстъ не будетъ усиливаться, чтобы и его также отсѣкли, но сперва постарается избѣжать боли отсѣченія, а потомъ будетъ столько твердъ, чтобы замѣнить собою тѣлу потребность подвергшагося опасности перста, и чтобы рукѣ, лишенной естественныхъ своихъ вѣтвей, не дать вовсе утратить свойственное и прирожденное ей украшеніе. Посему примѣни этотъ примѣръ къ подвижнику, и смотри сколько скорби и замѣшательства причиняетъ онъ душамъ чувствительнымъ своимъ отсѣченіемъ, и какъ себя самого дѣлаетъ мертвымъ и непричастнымъ жизни.

275. „А что наставникъ не захочетъ обучаемаго имъ вводить въ порокъ, въ какомъ случаѣ худое руководство учителя послужило бы ученику предлогомъ къ удаленію и отступленію, это, если угодно, разсмотримъ такъ: Что такое отецъ? Что такое учитель? Тотъ и другой образуетъ дѣтей для подвиговъ: одинъ сыну, другой ученику старается желать и совѣтовать лучшее. Ибо отцамъ естественно желать, чтобы дѣти ихъ сдѣлались самыми хорошими, благоразумными, благонравными и скромными, чтобы и дѣтямъ имѣть добрую о себѣ славу, и отцамъ пріобрѣсть болѣе именитости, когда имъ воспишутся и добрыя качества дѣтей. А обучающіе тѣлеснымъ упражненіямъ стараются упражняемыхъ ими сдѣлать самыми сильными и ловкими, чтобы при силѣ и опытности совершивъ искусный подвигъ, оказались они славными побѣдителями противоборцевъ, и чтобы по всѣмъ правиламъ производимая имъ борьба обратилась въ явную похвалу наставникамъ. И всякому, вознамѣрившемуся учить, естественно желать, чтобы ученики дошли до самаго точнаго уразумѣнія уроковъ. Итакъ поелику въ отцахъ природа слѣдуетъ сему закону; то какъ же наставнику святой жизни не пожелать, чтобы обучаемый имъ оказался самымъ непорочнымъ и цѣломудреннымъ въ духовной мудрости, когда при томъ ясно онъ знаетъ, что, если ученикъ сдѣлается такимъ, и у людей

будетъ онъ славенъ, и отъ Христа получитъ онъ свѣтлые вѣнцы за то, что служителей, или лучше сказать, братій Его, потому что Христосъ употреблялъ и сіе наименованіе (Мѳ. 12, 49), своею попечительностью содѣлалъ достойными единенія со Христомъ? Посмотримъ и съ другой стороны. Если ученикъ отъ его руководства сдѣлается худъ, то наставнику будетъ безутѣшный стыдъ на всемірномъ собраніи во время суда, и на всеобщемъ небесномъ соборѣ будетъ онъ не только постыжденъ, но и наказанъ. Поэтому какъ возможно, чтобы наставникъ не пожелалъ своему слушателю сдѣлаться благонравнымъ и скромнымъ? Да и въ другомъ отношеніи неполезна учителю порочность ученика. Поелику оба они вознамѣрились жить другъ съ другомъ: то плоды того порока, который пріиметъ въ себѣ ученикъ, прежде всего сообщитъ онъ учителю, какъ ядовитыя пресмыкающіяся прежде всего изливаютъ ядъ свой на тѣхъ, кто отогрѣлъ ихъ. А такимъ образомъ и изъ свойства дѣла, и изъ того, что полезно руководителю, — изъ всего явствуетъ, что онъ пожелаетъ и всемѣрно постарается содѣлать своего воспитанника скромнымъ и благонравнымъ. Ибо, если бы онъ былъ наставникомъ и въ грѣхѣ и лукавствѣ, то, конечно, постарался бы упражняемыхъ имъ привести къ этому концу. Если же онъ учитель добродѣтели и справедливости, то захочетъ, какъ думаю, чтобы обучаемый достигъ конца непротивнаго собственнымъ его стараніямъ.

276. „Посему у хотящаго удалиться изъ духовнаго общества отнятъ всякій благовидный предлогъ. Оказалось же, что причиной подобной мысли въ немъ—есть неудержимость страстей, нерадѣніе о трудахъ, неосновательность и нетвердость сужденій. Онъ не слыхалъ сказаннаго Пророкомъ Давидомъ блажени хранящіи судъ (Пс. 105, 3),—хранящіи, а не разоряющіе. Эти люди подобны уродливымъ, которые основаніе духовнаго зданія положили на пескѣ т. е. на нетвердой волѣ, и это зданіе небольшой дождь искушеній и малый потокъ нашествій лукаваго, увлекши его опору, раз-

рушаютъ и размываютъ (Мѳ. 7, 26. 27)" (Уст. 21; подобное нѣчто въ 36 прав. изъ Пространныхъ).

277. „Оставляющаго братство по какой бы то ни было причинѣ надобно, или ненадобно удерживать увѣщаніемъ? И если надобно, то какъ?"

„Поелику Господь сказалъ: грядущаго ко Мнѣ не иждену вонъ (Ін. 6. 37); и еще: не требуютъ здравіи врача, но болящіи; и въ другомъ мѣстѣ: кій отъ васъ имый сто овецъ, аще заблудитъ едина отъ нихъ, не оставитъ ли девятьдесятъ и девять, и шедъ ищетъ заблуждшія, дондеже обрящетъ ю? (Мѳ. 18, 12; Лк. 15, 4); то надобно всѣми способами врачевать болящаго и стараться, что бы вывихнутый, скажу такъ, членъ снова вправить. Если же кто закоснѣваетъ въ какомъ бы то ни было порокѣ; то надобно оставить его, какъ чуждаго, ибо написано: всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой Небесный, искоренится. Оставите ихъ: суть слѣпи (Мѳ. 15, 13. 14)" — (Кр. 102).

278. Другое дѣло, когда кто укрѣпившись въ иночествѣ среди братства, и навыкши побѣждать страсти, желаетъ отойти на уединеніе, чтобы въ безмолвіи всегда пребывать съ Единымъ Богомъ. Таковому не запрещаетъ удалиться св. Василій Великій, только внушаетъ не дѣлать этого по своей волѣ. Вотъ отвѣтъ его на вопросъ—отдѣлять ли такихъ?

„Поелику Господь неоднократно говоритъ: Сынъ не творитъ о Себѣ ничесоже (Ін. 5, 19), и: яко снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца (Ін. 6, 38); и Апостолъ свидѣтельствуетъ, что плоть похотствуетъ на духа; духъ же на плоть; сія же другъ другу противятся, да не яже хощемъ, сія творимъ (Гал. 5, 17); то все избираемое по собственной волѣ чуждо благочестивыхъ" (Кр. 74).

XIII) Относительно выходовъ и отлучекъ изъ монастыря.

279. „Сколько отъ тебя зависитъ уклоняйся отъ всякаго выхода въ общество, избѣгая изліяній сердца своего. Вышелъ

ты изъ келліи?—оставляешь уже воздержанность, приникаешь взоромъ на міръ, встрѣчаешь жену блудницу, которая очаровавъ твой слухъ раздражительными словами, твои взоры—красотою лица, твой вкусъ—лакомыми яствами, какъ бы на удѣ, приведетъ къ себѣ, и такимъ образомъ ослабивъ въ тебѣ постоянство любви къ воздержанію, развратитъ собою. А если при помощи Божіей и возможешь избѣжать ея сѣтей, то хотя возвратишься въ келію, однако уже не такимъ, какимъ вышелъ, но разслабленнымъ и болѣзненнымъ, не расположеннымъ ни къ какому доброму дѣлу, и только по истеченіи долгаго времени способнымъ возвратиться къ свойственному тебѣ навыку. Тебя будетъ безпокоить въ помыслахъ желаніе той и другой жизни; и со многимъ только трудомъ въ состояніи будешь возвратить побѣду душѣ" (Стр. 53).

280. „Настоятель обители имѣетъ власть по усмотрѣнію дозволять необходимые выходы, а кому полезно, приказывать заниматься домашними дѣлами и оставаться дома. Ибо нерѣдко въ юномъ тѣлѣ, при всемъ усиліи изнурять его воздержаніемъ, никакъ не увядаетъ доброцвѣтность возраста, и для встрѣчныхъ дѣлается сіе поводомъ къ страсти. Поэтому, если кто по цвѣту тѣла представляется молодымъ, то да не показываетъ такого благообразія, скрывая до тѣхъ поръ, пока наружность не прійдетъ въ приличное состояніе" (Стр. 76).

281. „Отлучка пусть дозволяется тому, кто можетъ совершить странствованіе безъ вреда для души своей, и съ пользою для встрѣчающихся съ нимъ. Если же нѣтъ къ сему способнаго, то при недостаткѣ необходимыхъ потребностей, лучше перенести всякую скорбь и тѣсноту даже до смерти, нежели для тѣлеснаго утѣшенія опустить изъ виду несомнѣнный вредъ. Добрѣе мнѣ паче умрети, говоритъ Апостолъ, нежели похвалу мою кто да испразднитъ (1 Кор. 9, 15). И это говоритъ о томъ, что въ нашей волѣ; что же сказать о томъ, что дѣлается по заповѣди?"—(Пр. 44).

282. „Безъ позволенія настоятеля никому никуда не должно отлучаться. Ибо, когда Господь говоритъ о Себѣ: о Себѣ

не пріидохъ, но Той Мя посла (Ін. 7, 28. 29); то не тѣмъ ли паче каждый изъ насъ не долженъ давать себѣ воли? Ибо кто даетъ себѣ волю, тотъ явно страждетъ высокомудріемъ, и подлежитъ суду Господа, Который сказалъ: еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ (Лк. 16, 15) И вообще давать себѣ волю предосудительно" (Кр. 120).

283. „Если случится тебѣ по какому нибудь обстоятельству выйти изъ келіи, то облекшись въ броню страха Божія, вооружившись любовію Христовою и воздержаніемъ во всемъ отразивъ вторженіе самолюбія, тотчасъ по исправленіи нужды, иди назадъ, нимало не замедляя, но на быстрыхъ крылахъ возвращаясь, подобно невинной голубицѣ спасаясь въ ковчегъ, изъ котораго ты посланъ и неся въ устахъ милости Христовы, и такимъ образомъ убѣждая внутренніе свои помыслы, что на всякомъ другомъ мѣстѣ не доступно для тебя спасительное успокоеніе" (Стр. 54).

284. „Не надобно подъ предлогомъ посѣщенія братій и свиданія съ ними, дѣлать частыхъ отлучекъ. Ибо и это есть одно изъ діавольскихъ примышленій; потому что врагъ подобными способами пытается разстроить наше постоянство и благочиніе въ жизни, ввергнувъ насъ въ сластолюбіе и различныя разстройства помысловъ. Но надобно въ безмолвіи бесѣдовать съ самимъ собою, разсматривать и исправлять душевныя прегрѣшенія. Ибо недавно оставившій міръ, по собственному расположенію, достоинъ похвалы, за наклонность къ добру, но не пріобрѣлъ еще совершенства добродѣтелей: не рѣдко же бываетъ, что онъ и не думалъ еще, какимъ образомъ выполнить требуемое имъ. Напротивъ того ему нужно въ безмолвіи, вникая въ себя самого, усматривать безпорядочныя стремленія и движенія души, мужественно имъ противоборствовать и исправлять безпорядки добрыми помыслами; потому что порядокъ въ душѣ есть знакъ добродѣтели. Поэтому кто всегда въ отлучкахъ, переходитъ съ мѣста на мѣсто, непрестанно разстраиваетъ и разсѣиваетъ внимательность и

собранность души, и постепенно привыкаетъ обращать взоръ на тѣлесныя удовольствія, тотъ будетъ ли въ состояніи заглядывать въ самого себя, или узнавать, что въ душѣ нехорошо, или приводить это въ устройство сообразно съ долгомъ, пока еще раздражаетъ душу къ страстнымъ расположеніямъ?—Посему надобно больше пребывать въ безмолвіи, и каждому терпѣливо оставаться въ своемъ убѣжищѣ, чтобы это свидѣтельствовало о постоянствѣ нравовъ, хотя и не жить въ совершенномъ затворѣ, но съ добрымъ дерзновеніемъ дѣлать необходимые выходы, за которые не мало не зазираетъ совѣсть, и навѣщать изъ братій лучшихъ и полезнѣйшихъ по строгости житія, заимствуя для себя, при полезномъ свиданіи, образцы добродѣтелей, и соблюдая въ выходахъ своихъ, какъ сказали мы, умѣренность и неукоризненность. Ибо часто выходъ разсѣваетъ уныніе, родившееся въ душѣ, и, давъ какъ бы нѣсколько укрѣпиться и отдохнуть, доставляетъ возможность вновь съ усердіемъ приступить къ подвигамъ благочестія. А если кто много думаетъ о томъ, что не выходитъ изъ своей хижины, пусть онъ знаетъ, что надмевается пустымъ дѣломъ. Ибо не выходить изъ дому не есть еще само по себѣ прекрасное дѣло, и выходы по временамъ не сдѣлаютъ человѣка хорошимъ, или худымъ. Но твердое и непоколебимое сужденіе о хорошемъ или наоборотъ перемѣнчивость въ сужденіяхъ дѣлаютъ человѣка добрымъ или негоднымъ. Если же кто укоренилъ въ душѣ прекрасное и долговременнымъ подвижничествомъ пріобрѣлъ опытность въ управленіи страстями, и укротилъ въ себѣ тѣлесные порывы къ невоздержанію, обуздавъ душевные безпорядки и надѣясь на узду разсудка, намѣренъ нерѣдко выходить для назиданія и посѣщенія братій то подобнаго человѣка и Писаніе еще болѣе поощряетъ къ нехожденію, чтобы поставивъ свѣтильникъ на свѣщницѣ, всѣмъ подавалъ онъ свѣтъ прекраснаго руководства, если только надѣется, что встрѣчающимся съ нимъ и въ словѣ и въ дѣлѣ послужитъ училищемъ добродѣтели и такимъ образомъ приведетъ себя въ безопасность, по сказан-

ному Апостоломъ: да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимь буду (1 Кор. 9, 27)" (Уст. 7).

285. Подобное наставленіе дается и въ отвѣтѣ на вопросъ: „надобно ли ходить на посѣщеніе тѣхъ, которые просятъ о томъ?—Посѣщать—дѣло угодное Богу. Но посѣтитель долженъ быть благоразумнымъ слушателемъ и мудрымъ на отвѣты, исполняя сказанное: слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солію растворено, вѣдѣти, како подобаетъ единому комуждо отвѣщавати (Кол. 4, 6). Дѣлать же посѣщенія по родству, или по дружбѣ—противно нашему обѣту" (Кр. 311).

286. „По возвращеніи отлучившагося надобно испытать его, что онъ дѣлалъ, съ какими людьми имѣлъ встрѣчи, какіе велъ съ ними разговоры, какіе въ душѣ его были помыслы, цѣлый ли день и цѣлую ли ночь проводилъ въ страхѣ Божіемъ, не погрѣшилъ ли въ чемъ, не нарушилъ ли какого правила, и если нарушилъ, то принужденный ли внѣшними обстоятельствами, или доведенный собственною безпечностью? И что исполнено правильно, то надобно подтвердить одобреніемъ; а въ чемъ допущена погрѣшность, то исправить тщательнымъ и благоразумнымъ наставленіемъ. Въ такомъ случаѣ отлучающіеся будутъ осторожнѣе, озабоченные необходимостью дать отчетъ: да и о насъ не подумаютъ, что нерадѣли объ ихъ жизни во время отлучки. А что въ обычаѣ было у Святыхъ, о томъ передаетъ исторія въ книгѣ Дѣяній, повѣствуя, что Петръ, по возвращеніи своемъ въ Іерусалимъ, давалъ отчетъ тамошнимъ христіанамъ о своемъ общеніи съ язычниками (Дѣян. 11, 5), а также Павелъ и Варнава, возвратясь и собравъ церковь, возвѣстили, елика сотвори Богъ съ ними; и потомъ умолча все множество, и послушаху Варнавы и Павла, повѣдающа, елика сотвори Богъ (Дѣян. 15, 12)" (Пр. 44).

XIV. Не безъ осторожности входить въ сношеніе съ сторонними, особенно съ женщинами.

287. „Кто живетъ по Богу, у того много навѣтниковъ, и нерѣдко самые близкіе къ нему подсматриваютъ за его жизнію. Поэтому не безъ предварительнаго испытанія надобно имѣть свиданіе съ посторонними. Ибо, если Спаситель, какъ говоритъ Евангеліе, не всякому ввѣрялся (Ін. 2, 24); если поступалъ такъ Онъ—чистый, непорочный, неукоризненный, праведный, Который весь—добродѣтель; то мы, грѣшные, поползновенные, не всегда успѣшно достигающіе цѣли, то по естественной своей немощи, то по ухищренію врага, который лукаво и неослабно съ нами борется, мы, говорю, предаваясь людямъ любопытнымъ, не навлечемъ ли на себя злой клеветы, и не устроимъ ли себѣ соблазновъ? Ибо люди порочные часто и прекрасныя дѣла стараются оклеветать, а маловажныхъ погрѣшностей не потерпятъ оставить неосмѣянными. Поэтому нужно съ осторожностію вступать въ бесѣды съ посторонними" (Уст. 6).

288. „Имъ случается впадать и въ другой порокъ, когда разсуждаютъ объ удалившихся отъ міра, вовсе не зная жизни ихъ. Они думаютъ, что въ перемѣнившихъ образъ жизни не расположеніе одно перемѣнено, но и перестроена самая человѣческая природа; не разсуждаютъ, что подвижники подвержены тѣмъ же страстямъ, преодолѣваютъ ихъ только душевною силою и тѣмъ, что чуждаются удовольствій; но полагаютъ, что страсти отъ тѣлеснаго естества ихъ совершенно стали далеки. А посему если человѣкъ духовный, хотя нѣсколько уклоняется отъ совершенства, тотчасъ всѣ, даже прежде со всѣмъ жаромъ хвалившіе его и удивлявшіеся ему, дѣлаются жестокими обвинителями и сами себя обличаютъ въ томъ, что прежде восписывали несправедливыя похвалы. Какъ на поприщѣ, если какой борецъ поскользнется, против-

никъ наступаетъ на него немедленно, наноситъ ему удары и доводитъ его до совершеннаго паденія, такъ и они, какъ скоро увидятъ, что живущій въ подвигѣ добродѣтели уклонился нѣсколько отъ совершенства, нападаютъ на него, какъ стрѣлами, поражая его укоризнами и клеветами, а не разсудятъ въ себѣ, что самихъ ежедневно уязвляютъ страсти тысячами стрѣлъ. Подвижники же благочестія, если и воюютъ противъ нихъ подобныя страсти, или терпятъ отъ нихъ малый какой нибудь вредъ, или часто и вовсе не терпятъ никакого вреда, и при томъ имѣя сильнѣйшаго, нежели они, противника. Послику подвижники вызвались на борьбу съ противникомъ; то для лукаваго весьма важно одержать надъ ними побѣду, а напротивъ остаться побѣжденнымъ значитъ получить смертную рану, какъ потерпѣвшему совершенное пораженіе во всѣхъ частяхъ добродѣтели. Но брань съ тѣми, которые предали себя міру, врагъ презираетъ, частію потому, что весьма многіе изъ нихъ произвольно стремятся уступить надъ собою верхъ, будучи уловляемы въ грѣхѣ различными удовольствіями и вожделѣніями, и доставляя противнику нетрудную надъ собою побѣду, частію же потому, что хотя повидимому и противятся нѣсколько грѣху, но разными развлеченіями легко бываютъ уклонены отъ борьбы, обращаютъ хребетъ, и неослабно поражаемые, носятъ на себѣ позорные знаки одержанной надъ ними побѣды“ (Тамъ же).

289. „Если же нѣкоторые, преодолѣвъ стремленіе житейскихъ развлеченій, могли смѣло вступать въ брань съ лукавымъ; то выносили не подобныя боренія, но во многомъ и до безконечности меньшія въ сравненіи съ подвижническими. Ибо одинъ усиливается удержать за собою, что принадлежитъ ему по праву, и упорно подвизается въ спорахъ о настоящихъ благахъ; а другой уступаетъ оспоривающимъ и то, что принадлежитъ ему по праву, исполняя сказанное: отъ взимающаго твоя не истязуй (Лк. 6, 30). Одинъ, получивъ ударъ, самъ отвѣчаетъ ударомъ, и потерпѣвъ обиду, платитъ обидою же, и думаетъ, что симъ поддерживаетъ

равенство; а другой терпитъ до тѣхъ поръ, пока не почувствуетъ сытости наносящій ему обиду, или удары. И одинъ старается удержать верхъ надъ всѣми тѣлесными удовольствіями, а другой проводитъ жизнь, пресыщаясь удовольствіями. Поэтому мірскаго человѣка какъ и признать подвизающимся въ сравненіи съ подвижникомъ?"—(Тамъ же).

290. Замѣть и другой порокъ, въ который обыкновенно впадаютъ привязанные къ настоящей жизни, когда судятъ о подвижникахъ. Какъ скоро подвижникъ, послѣ долгаго невкушенія, призналъ необходимымъ подкрѣпить тѣло пищею; они хотятъ, чтобы онъ, какъ безтѣлесный и невещественный, или вовсе не принималъ пищи, или принималъ, но какъ можно меньше. И если увидятъ подвижника, который не вовсе не щадитъ тѣла, но хотя въ чемъ нибудь удовлетворяетъ настоящей своей потребности,—всѣхъ злословятъ, на всѣхъ клевещутъ, всѣхъ называютъ какими то многоядцами и прожорливыми, слабое поведеніе и невоздержаніе въ волѣ одного распространяя на всѣхъ; а не разсуждаютъ того, что сами два раза, иные же изъ нихъ и три раза въ день ѣдятъ самыя сытныя и жирныя яства, нагружаютъ себя необъятной грудой мясъ, и наливаютъ безмѣрнымъ количествомъ вина, и съ такою же жадностью кидаются на столъ, какъ и псы послѣ продолжительнаго голода спущенные съ привязи. А истинные подвижники употребляютъ пищу самую сухую, которая при недостаточности имѣетъ мало въ себѣ питательности, и каждый день вкушаютъ по одному разу; научившись проводить жизнь въ строгомъ порядкѣ, и вкушая пищу умѣренно и разумно, имѣютъ они право при вкушеніи съ дерзновенною совѣстью подавать тѣлу потребное. А посему и прилично, чтобы свобода наша не судилась отъ иныя совѣсти (1 Кор. 10, 22). Ибо если вкушаемъ пищу съ благодареніемъ, для чего хулятъ насъ за то самое, за что мы благодаримъ, скудную и дешевую пищу принимая съ такимъ веселіемъ, съ какимъ не принимаютъ они блистательныхъ и многоцѣнныхъ приготовленій богатаго яствами стола?"—(Тамъ же).

291. „Надобно удаляться отъ всего того, что приближаясь къ намъ, приводитъ намъ на память страсти, тревожитъ и смущаетъ разсудокъ и производитъ въ душѣ брани и боренія. Ту брань, которая невольно постигаетъ насъ, выдерживать — дѣло благоразумія и мужества; но весьма безразсудно воздвигать противъ себя брани произвольно. Въ невольной брани получить можетъ быть прощеніе, если кто и побѣжденъ бываетъ (только да не встрѣтится сего съ христіанскими подвижниками); а побѣждаемый въ брани произвольной, сверхъ того, что бываетъ осмѣянъ, лишается извиненія“ (Уст. 3).

292. „Посему надобно всего больше избѣгать бесѣдъ и свиданій съ женщинами, если не принуждаетъ къ свиданію неминуемая какая нибудь необходимость. Да и при встрѣтившейся необходимости надобно беречься женщинъ, какъ огня, и какъ можно скорѣе поспѣшить расходиться съ ними. Вникни же, что о семъ говоритъ премудрость: вяжетъ ли кто огнь въ нѣдра, ризъ же не сожжетъ ли? или ходити кто будетъ на угліяхъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли? (Прит. 6, 27, 28)“—(Тамъ же).

293. „А если кто говоритъ, что отъ свиданія и долгаго сожительства съ женщинами не терпитъ вреда; то онъ или не имѣетъ въ себѣ мужской природы, и есть что-то весьма странное, составляетъ нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ поломъ (какъ это говорятъ о скопцахъ отъ рожденія, если только и имъ можно присвоить безстрастіе и нечувствительность къ женскому полу: ибо желаніе скопче растлитъ ли дѣвицу?—говоритъ Премудрый — Сир. 20, 4), или если имѣетъ, то будучи погруженъ въ страсти, не чувствуетъ сего по подобію упившихся, или сумасшедшихъ, которые въ самыхъ тяжкихъ страданіяхъ почитаютъ себя нестраждущими. Но уступимъ слову, чуждому всякаго разума, а именно, будто иный не уязвляется мужскою страстью. Если самъ онъ и не подлежитъ уязвленію, то не легко ему увѣрить другихъ, что точно неуязвимъ. А соблазнять многихъ, не имѣя при

семъ въ виду никакого добраго дѣла, почитаю небезопаснымъ для поступающаго такъ. При томъ должно принять во вниманіе и другое нѣчто, а именно: хотя мужчина и не терпитъ вреда отъ помысловъ, но не будетъ уже спорить съ ними въ разсужденіи женщины, что она также изъята отъ тѣлесныхъ страстей. Напротивъ того, будучи слаба разсудкомъ и склоннѣе къ страсти, она нерѣдко терпитъ уже нѣкоторый вредъ отъ того, кто неосторожно имѣлъ съ нею свиданіе. И кто самъ не уязвляется, тотъ часто уязвляетъ, хотя и не знаетъ того. Женщина, часто приходя къ подвижнику подъ видомъ духовной любви, начинаетъ впивать въ себя грѣхъ посредствомъ очей, похотливыми глазами пожирать наружность ближняго и нечистыми помыслами растлѣвать внутреннюю дѣву, которую всего болѣе любитъ женихъ" (Тамъ же).

294. „Поэтому, чтобы не случилось чего либо изъ сказаннаго, надобно намъ остерегаться, если возможно всякихъ, а въ противномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, частыхъ и продолжительныхъ бесѣдъ и свиданій съ женщинами, не какъ ненавистникамъ рода (да не будетъ сего) и не какъ отрицающимся родства съ ними; но, при готовности помогать и дѣлать по возможности пользу какъ всякой женщинѣ, поколику имѣемъ съ ними одно естество человѣческое, такъ особенно вступившимъ въ подвигъ чистоты, потому что подвизаются они въ одномъ съ нами; надобно остерегаться свиданія, чтобы не привести себѣ на память той страсти, отъ которой мы удалились и отреклись" (Тамъ же).

XV. Отношенія къ роднымъ.

295. „Какое расположеніе должно имѣть къ своимъ по плоти?"

„Однажды принятымъ въ братство настоятель не долженъ дозволять, чтобы они чѣмъ либо развлекались, чтобы, подъ предлогомъ посѣщенія своихъ, удалялись отъ братій и вели жизнь, никѣмъ не свидѣтельствуемую, и чтобы соглашались

принять на себя заботы попечительства о сродникахъ по плоти“ (Пр. 32).

296. „Родители по плоти, или братья одного изъ братій, если живутъ по Богу, да пользуются услугами всѣхъ, принадлежащихъ къ братству, такъ какъ бы были они всѣмъ отцы и свои. Ибо Господь говоритъ: иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ, и сестра, и мати Ми есть (Мѳ. 12, 50). Но и о нихъ попеченіе почитаю приличнымъ возлагать на настоятеля братства“ (Тамъ же).

297. „А если они преданы еще мірской жизни, то нѣтъ никакого общаго къ нимъ отношенія у насъ, которые стараемся безъ развлеченія преуспѣвать въ томъ, что благообразно и поставляетъ насъ предъ Господомъ. Ибо кромѣ того, что имъ не доставляемъ никакой пользы, и свою жизнь исполняемъ тревогъ и смятенія, сами себѣ навлекаемъ случай къ грѣхамъ. Напротивъ того, презирающихъ заповѣди Божіи и уничижающихъ дѣло благочестія, если когда приходятъ для посѣщенія своихъ, не слѣдуетъ принимать, какъ нелюбящихъ Господа, Который сказалъ: не любяй Мя словесъ Моихъ не соблюдаетъ (Іи. 14, 24). Но кое же причастіе правдѣ къ беззаконію? Или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ?—И всего болѣе у тѣхъ, которые еще только навыкаютъ добродѣтелямъ, должно стараться всѣми мѣрами отнимать поводы ко грѣху, изъ которыхъ важнѣйшій есть памятованіе прежней жизни—отнимать, чтобы не случилось съ ними сказаннаго, что возвратилися сердцемъ своимъ въ Египетъ (Чис. 14, 4);—а сіе всего чаще бываетъ при постоянныхъ бесѣдахъ съ родными по плоти“ (Тамъ же).

298. „Вообще же не должно дозволять, чтобы свой или чужой велъ разговоры съ братіями, если не будетъ о нихъ увѣренъ, что разговоръ ведется къ душевному назиданію и усовершенію. Если же нужно сказать слово съ встрѣчающимися однажды, то предоставь сіе тѣмъ, кому ввѣренъ даръ слова; потому что они имѣютъ способность и разумно говорить и

слушать къ созиданію вѣры, какъ и Апостолъ ясно учитъ, что не всѣ имѣютъ способность слова, но что дарованіе сіе у немногихъ, когда говоритъ: овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума (1 Кор. 12, 8). И въ другомъ мѣстѣ: да силе̂нъ будетъ утѣшати въ здравомъ ученіи, и противящыяся обличати (Тит. 1, 9)"—(Тамъ же).

299. „Отъ родственниковъ, друзей и родителей надобно столько же отдаляться своимъ расположеніемъ, сколько видимъ далекими между собою мертвыхъ и живыхъ. Ибо кто дѣйствительно пріуготовилъ себя къ подвигамъ добродѣтели, отрекся отъ цѣлаго міра и отъ всего, что въ мірѣ, и скажу полнѣе, распялся міру, тотъ умеръ для міра и для всего, что въ мірѣ, будутъ ли то родители, или братія, или родственники, состоящіе въ третьемъ, четвертомъ и далѣе колѣнѣ. Поэтому если родители удалятся отъ міра и пристанутъ къ тому же роду жизни, какой ведетъ сынъ, то подлинно они сродники, и стоятъ на степени не родителей, но братій. Ибо первый,—самый истинный Отецъ есть Отецъ всѣхъ; а второй послѣ Него—наставникъ въ духовномъ житіи. Если же сродники продолжаютъ любить прежнюю жизнь, то составляютъ они часть міра, отъ котораго мы удалились, и ни въ какомъ родствѣ не состоятъ съ тѣмъ, кто отложилъ плотскаго человѣка и совлекся свойства съ ними. А кто вполнѣ любитъ дружбу съ людьми мірскими, и желаетъ непрестанно съ ними бесѣдовать, тотъ, вслѣдствіе частыхъ бесѣдъ поселяетъ въ душѣ своей ихъ расположенія. И опять, кто наполнилъ умъ мірскими понятіями, тотъ отсталъ отъ благаго предпріятія, удалился отъ духовнаго образа мыслей, снова собралъ въ душу извергнутое имъ прежде, и уязвленъ врагомъ, который плотскимъ сродствомъ возмущаетъ духовное житіе" (Уст. 20).

300. Поэтому, пожелаемъ сродникамъ наилучшаго, т. е. правды, благочестія и того, что мы признали для себя достойнымъ. Ибо и намъ прилично желать сего, и имъ полезно получить отъ насъ такой плодъ. А сами освободимъ свои по-

мыслы отъ заботы и безпокойства о нихъ, потому что діаволъ, какъ скоро видитъ, что совлеклись мы всякаго житейскаго попеченія и съ легкостію течемъ къ небу, внушивъ намъ мысль о родственникахъ и настроивъ насъ заботиться объ ихъ дѣлахъ, дѣлаетъ, что разсудокъ нашъ обезпокоивается житейскими заботами о томъ, каково имущество у близкихъ намъ, достаточное или скудное; какая прибыль получена отъ сдѣланныхъ ими оборотовъ, и на сколько отъ сего возрасло ихъ богатство; какія потери понесены ими отъ встрѣтившихся несчастныхъ обстоятельствъ, и на сколько отъ этого уменьшилось настоящее ихъ имущество. Онъ дѣлаетъ также, что какъ радуемся ихъ успѣхамъ и приходимъ въ уныніе отъ ихъ неудачъ, такъ и враждуемъ съ ними на ихъ враговъ (тогда какъ намъ велѣно никого не признавать себѣ врагами— Мѳ. 5, 44), и радуемся о друзьяхъ, которые часто бываютъ недостойны духовнаго сближенія, радуемся неправеднымъ и безрасчетливымъ ихъ прибыткамъ. Діаволъ снова вводитъ въ наши помыслы всѣ лукавыя расположенія къ предметамъ житейскимъ, которыхъ совлеклись мы, чтобъ поселить въ себѣ духовныя понятія. И опять внеся въ душу вещественный и мірской образъ мыслей, уничтожаетъ въ насъ внутренняго подвижника, дѣлаетъ же изъ насъ какой то истуканъ, который носитъ на себѣ наружность подвижника, но ни мало неодушевленъ добродѣтелями. А нерѣдко бывало, что отъ сильнаго расположенія къ родственникамъ подвижникъ осмѣливался учинить святотатство, чтобы избавить отъ нужды родственниковъ. Ибо сберегаемое для святыхъ, посвятившихъ себя Богу, священно признается и пріемлется за истинное приношеніе Богу; а потому похищающій что либо изъ этого, принадлежитъ къ числу отваживающихся на святотатство“ (Тамъ же).

301. „Посему, познавъ несносный вредъ сего расположенія къ своимъ, будемъ избѣгать заботы о нихъ, какъ діавольскаго орудія. Ибо и Самъ Господь запретилъ таковую привязанность и привычку, не дозволивъ одному изъ учениковъ

даже проститься только съ домашними, а другому—предать землѣ тѣло умершаго отца. Тому, кто хочетъ проститься съ домашними, Господь говоритъ: никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ Царствіи Небесномъ (Лк. 9, 62). А тому, кто проситъ погребсти отца, отвѣтствуетъ: ходи въ слѣдъ Мене; и: остави мертвыя погребсти своя мертвецы (—59. 60). Хотя, повидимому, тотъ и другой предлагаютъ весьма благовидныя и справедливыя прошенія, однакожъ, Спаситель не далъ на нихъ соизволенія, и на короткое время не позволилъ отлучиться отъ Него питомцамъ Небеснаго Царствія, чтобы они, по увлеченію въ земныя и плотскія распоряженія, не сдѣлали, или не помыслили чего либо такого, что ниже возвышеннаго и небеснаго образа мыслей; потому что помышляющимъ о небесномъ, какъ уже переселеннымъ отселѣ и мысленно сдѣлавшимся премірными, непозволительно имѣть какое либо уваженіе къ земному" (Тамъ же).

302. „Если же кто скажетъ: какъ же законъ повелѣваетъ заботиться о своихъ, говоря: и отъ свойственныхъ племене твоего не презри (Ис. 58, 7); а подобно сему и Апостолъ: аще же кто о своихъ, паче же о домашнихъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть (1 Тим. 5, 8)?—то дадимъ ему краткій отвѣтъ, что Божественный Апостолъ сказалъ сіе людямъ мірскимъ, имѣющимъ у себя вещественное богатство и возможность облегчить нужду родственниковъ, а подобно и законъ говоритъ сіе (скажу короче) живымъ, а не мертвымъ; потому что послѣдніе не подлежатъ никакой подобной обязанности. А ты умеръ и распялся цѣлому міру. Ибо, отказавшись отъ вещественнаго богатства, возлюбилъ ты нестяжательность, посвятивъ себя Богу, сдѣлался Божіею драгоцѣнностію. Какъ умершій, свободенъ ты отъ всякаго оклада въ пользу сродниковъ; а какъ не стяжательный, ничего у себя не имѣешь, что могъ бы подать имъ. Поелику же ты плодопринесъ Богу и самое тѣло, и надъ нимъ, какъ надъ принесеннымъ въ даръ Богу,

не имѣешь уже власти; то непозволительно тебѣ обращать себя на употребленіе людямъ, а надобно имѣть дѣло съ одними единонравными, которые и сами все посвятили Богу. Посему, какъ могутъ быть прилагаемы къ тебѣ упомянутыя изреченія Святаго Писанія? Или не погрѣшишь ли, отказываясь отъ обѣта своего касательно подвижничества?“ (Тамъ же).

303. „Должно ли имѣть жалость къ свойственникамъ по плоти, желая ихъ спасенія? Рожденный отъ Духа, по слову Господню (Ін. 3, 8), и получившій право стать чадомъ Божіимъ, стыдится родства по плоти, признаетъ же своими близкихъ по вѣрѣ, засвидѣтельствованныхъ Господомъ, Который сказалъ: мати Моя и братія Моя сіи суть, слышащіи слово Божіе, и творящіи е (Лк. 8, 21). И онъ да имѣетъ жалость ко всѣмъ, засвидѣтельствованнымъ отъ Господа, а къ сродникамъ по плоти, какъ ко всѣмъ. Если же кто, будучи къ нимъ нѣсколько болѣе пристрастенъ, думаетъ своему пристрастію найти защитника въ Апостолѣ, который говоритъ: молилбыхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти (Рим. 9, 3); то пусть таковый изъ присовокупленнаго Апостоломъ узнаетъ, что чтитъ онъ не плотское родство, но Израиля и преимущества, данныя ему отъ Бога, чтитъ не потому, что Израильтяне были ему сродниками, но потому что сродники его по плоти были Израильтянами, и потому что они удостоены отъ Бога столь многихъ и великихъ благодѣяній. Поелику ихъ было всыновленіе и слава, ихъ законоположеніе и служеніе, имъ даны завѣты и обѣтованія, ихъ были отцы, поелику отъ нихъ Христосъ по плоти; то посему такъ высоко и цѣнимъ ихъ спасеніе, не родство имѣя въ виду, но вочеловѣченіе ради насъ Господа, сказавшаго: нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дома Израилева (Мѳ. 15, 24)“ (Кр. 190).

304. „Какъ видѣться намъ съ жившими нѣкогда вмѣстѣ, или съ родными, когда приходятъ они къ намъ? Какъ показалъ и научилъ Господь, когда возвѣщено Ему было:

мати Твоя и братія Твоя внѣ стоятъ, видѣти Тя хотяще (Лк. 8. 20). Ибо возвѣстившимъ съ укоризною отвѣтствуетъ, сказавъ: кто есть мати Моя? и кто суть братія Моя? иже аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра, и мати Ми есть (Мѳ. 12, 48. 50)" (Кр. 188).

305. „А ежели станутъ они еще уговаривать насъ, желая увесть къ себѣ домой, то надобно ли внимать имъ? — Если сіе нужно для созиданія вѣры, то способный идти на сіе, да будетъ посланъ по сдѣланномъ ему испытаніи. А если нужно для исполненія человѣческихъ обязанностей, то да слышитъ, что говоритъ Господь сказавшему: повели ми идти проститися съ сущими въ дому моемъ, — никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ Царствіи Божіи (Лк. 9, 61. 62). Если же такой судъ произнесенъ надъ тѣмъ, кто вознамѣрился только отречься (отъ міра): что надобно сказать объ отрекшемся?“ (Кр. 189).

306. „За отдаваемыхъ въ братство надобно ли принимать отъ свойственниковъ, если хотятъ что дать? Попеченіе и разсужденіе объ этомъ принадлежитъ настоятелю. Впрочемъ, что до моего имѣнія (св. Василія Великаго), то разсуждаю, что гораздо неблазненнѣе будетъ для многихъ и полезнѣе для созиданія вѣры не принимать такихъ подарковъ. Ибо слѣдствіемъ принятія во 1-хъ, бываетъ, что нерѣдко на общину падаетъ укоризна. А потомъ родственнику принесшихъ подастъ это поводъ къ превозношенію. Сверхъ того, по сказанному Апостоломъ, о тѣхъ, которые въ мѣстѣ общаго собранія ѣдятъ и пьютъ свое, исполняется слово его: срамляете неимущія (1 Кор. 11, 22), и многое подобное. Поелику же столько сходится поводовъ ко грѣху; то прекрасное дѣло — не принимать подобныхъ даровъ, впрочемъ, дозволяя настоятелю брать на свое усмотрѣніе, отъ кого надобно принимать и какъ должно распоряжаться принятымъ“ (Кр. 304, подоб. 187).

XVI. Попеченіе о больныхъ.

307. „Согласно ли съ цѣлію благочестія пользоваться врачебными пособіями?

„Какъ всякое пособіе искусствъ противъ немощей естества даровано намъ отъ Бога, напримѣръ: земледѣліе, потому что само собою произрастающее отъ земли недостаточно къ удовлетворенію нашихъ потребностей; ткацкое же искусство, а подобно и зодчество, потому что необходимо употребленіе покрововъ для благоприличія и нужна защита отъ вредоносности воздуха: такъ надобно сказать и о врачебномъ искусствѣ. Поелику всѣмъ возмущаемое тѣло наше подвержено многоразличнымъ поврежденіямъ, и со внѣ приключающимися, и зарождаемымъ внутри принятою пищей, приводится въ изнеможеніе и излишествами и недостатками; то распоряжающій всею нашею жизнію Богъ дозволилъ намъ врачебное искусство, которое въ образецъ душевнаго врачеванія, имѣетъ цѣлію избавлять отъ излишняго и восполнять недостаточное. Какъ если бы мы жили еще въ раю сладости, то не имѣли бы нужды въ земледѣльческихъ изобрѣтеніяхъ и трудахъ; такъ если бы не подвержены были страданіямъ по дарованію, какое сообщено намъ при сотвореніи и сохранялось нами до паденія, то не нуждались бы въ пособіяхъ врачебнаго искусства къ своему облегченію. Но какъ по изгнаніи нашемъ на мѣсто сіе, послѣ того, какъ сказано: въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой (Быт. 3, 19) въ облегченіе горестныхъ послѣдствій проклятія, долговременнымъ опытомъ и многими трудами надъ землею составили мы искусство земледѣлія, потому что Богъ даровалъ намъ смышленность и способность постигнуть сіе искусство; такъ поелику повелѣно намъ опять возвратиться въ землю, изъ которой взяты, и поелику сопряжены мы съ болѣзненною плотію, которая за грѣхъ осуждена на истлѣніе, и чрезъ это подверглась симъ немощамъ; то дана намъ и помощь врачеб-

наго искусства, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ оказываемая страждущимъ болѣзнями: ибо не сами собою прозябли травы, состоящія въ свойствѣ съ каждою изъ немощей, но очевидно по волѣ Создавшаго, произведены съ цѣлію служить къ нашей пользѣ. Поэтому свойства, заключающіяся въ корняхъ, цвѣтахъ, листьяхъ, въ плодахъ и сокахъ, и что въ металлахъ и въ морѣ открыто годнаго къ пользованію плоти, — все это подобно изобрѣтенію принимаемаго въ пищу и питіе. Но что изъ придуманнаго и излишне и требуетъ долгихъ трудовъ, и какъ бы всю жизнь нашу обращаетъ въ попеченіе о плоти, то должно быть запрещено христіанамъ“ (Пр. 55).

308. „И надобно стараться такъ пользоваться въ случаѣ нужды искусствомъ, чтобы не въ немъ одномъ поставлять причину здоровья, или болѣзненнаго состоянія, но принимать предлагаемыя имъ пособія во славу Божію и въ образъ попеченія о душѣ. При недостаткѣ же врачебныхъ пособій, въ этомъ искусствѣ не должно заключать всю надежду на облегченіе скорбей, а напротивъ того знать, что Господь или не оставитъ насъ искуситися паче, еже можемъ понести (1 Кор. 10, 13), или какъ въ тогдашнее время, то, сотворивъ бреніе, помазалъ очи и велѣлъ умыться въ Силоамѣ (Ін 9, 6. 7), то ограничился однимъ изволеніемъ, сказавъ: хощу, очистися (Мѳ. 8, 3), инымъ же попускалъ бороться съ трудными болѣзнями, чтобы чрезъ испытаніе содѣлать ихъ искуснѣйшими, такъ и къ намъ иногда прикасается невидимо и неощутительно, какъ скоро находитъ сіе полезнымъ для душъ нашихъ, а иногда благоволитъ, чтобы мы пользовались вещественными пособіями въ нашихъ немощахъ, продолжительностію врачеванія укореняя въ насъ памятованіе о благодати, или, какъ сказалъ я, указывая нѣкоторый образецъ для попеченія о душѣ“ (Тамъ же).

309. „Ибо какъ для плоти необходимо удаленіе чуждаго и восполненіе недостающаго, такъ и въ душѣ нашей надобно устранять чуждое ей, и принимать въ нее приличное ея природѣ, потому что Богъ сотвори человѣка праваго

(Еккл. 7, 30), и создалъ насъ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ (Еф. 2, 10). И какъ тамъ для врачеванія тѣла переносимъ сѣченія, прижиганія и принятія горькихъ лекарствъ; такъ и здѣсь для душевнаго уврачеванія надобно принимать рѣзкость обличительнаго слова и горькія врачества наказаній. А не вразумившимся и этимъ пророческое слово съ укоризною говоритъ: или ритины нѣсть въ Галаадѣ? или врача нѣсть тамо? чесо ради нѣсть исцѣлена рана людей Моихъ (Іер. 8, 22)? И если въ застарѣлыхъ болѣзняхъ выжидаемъ исцѣленія долгое время отъ пособій мучительныхъ и разнородныхъ, то это—знакъ, что и грѣхи въ душѣ надобно исправлять трудолюбною молитвою, долговременнымъ покаяніемъ и строгимъ поведеніемъ, достаточность котораго къ уврачеванію показало намъ уже слово" (Тамъ же).

310. „Итакъ на томъ основаніи, что нѣкоторые не хорошо пользуются врачебнымъ искусствомъ, не должно намъ избѣгать всякаго имъ пользованія. Ибо на томъ основаніи, что неумѣренные въ наслажденіяхъ, преступая предѣлы необходимости къ промышленію роскоши употребляютъ искусство поваренное, или хлѣбопекарное, или ткацкое, не должно уже намъ отвергать всѣхъ вообще искусствъ, а напротивъ того правильнымъ ихъ употребленіемъ надобно обличить, что ими повреждено. Такъ и въ разсужденіи врачебнаго искусства, нѣтъ основанія порицать даръ Божій по причинѣ лукаваго употребленія. Скотское было бы несмысліе надѣяться себѣ здоровья единственно отъ рукъ врача, чему, какъ видимъ, подвергаются иные жалкіе люди, которые не стыдятся называть врачей своими спасителями. Но и то будетъ упорствомъ, если во всякомъ случаѣ избѣгать пользованія врачебнымъ искусствомъ. Напротивъ того, какъ Езекія перевясло смоквей (4 Цар. 20, 7) не почелъ первою причиною своего здоровья, и не сему приписалъ исцѣленіе своего тѣла, но къ прославленію Бога присовокупилъ благодареніе за созданіе смоквъ, такъ и мы, пріемля удары отъ Бога, Который съ благостію и премудростію устрояетъ жизнь нашу, будемъ про-

сить у Него сперва познанія тѣхъ причинъ, по которымъ поражаетъ Онъ насъ, а потомъ избавленія отъ скорбей, т. е. чтобы Онъ со искушеніемъ даровалъ и избытіе, и намъ возмощи понести (1 Кор. 10, 13). Дарованную же намъ благодать исцѣленія или чрезъ виномасліе, какъ было съ впадшимъ въ разбойники (Лк. 10, 34), или чрезъ смоквы, какъ было съ Езекіею, пріимемъ съ благодарностію. И не будемъ поставлять въ томъ разности, невидимымъ ли образомъ оказалось на насъ Божіе попеченіе, или чрезъ что нибудь тѣлесное, хотя послѣднее нерѣдко сильнѣе приводитъ насъ въ сознаніе милости Господней" (Тамъ же).

311. „Нерѣдко же, впадая въ болѣзни, служащія для насъ наказаніемъ, осуждены бываемъ терпѣть врачеванія мучительными средствами, какъ часть наказанія. Поэтому здравый разумъ внушаетъ не отказываться ни отъ сѣченій, ни отъ прижиганій, ни отъ непріятнаго принятія острыхъ и трудныхъ лѣкарствъ, ни отъ пребыванія безъ пищи, ни отъ строгаго исполненія всѣхъ строгихъ предписаній, ни отъ воздержанія во всемъ, разстроивающемъ здоровье, впрочемъ (повторяю опять), не упуская изъ виду цѣли душевнаго пользованія, т. е., чтобы душа, во всемъ этомъ, какъ въ примѣрѣ, обучалась имѣть попеченіе о себѣ самой" (Тамъ же).

312. „Но не малая опасность впасть умомъ въ ту ложную мысль, будто бы всякая болѣзнь требуетъ врачебныхъ пособій; потому что не всѣ недуги происходятъ естественно, и приключаются намъ или отъ неправильнаго образа жизни, или отъ другихъ какихъ либо вещественныхъ началъ, въ какихъ случаяхъ, какъ видимъ, иногда полезно бываетъ врачебное искусство: часто болѣзни — суть наказанія за грѣхи, налагаемыя на насъ, чтобы побудить къ обращенію. Сказано: егоже бо любитъ Господь наказуетъ (Прит. 3, 12); и: сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи, и усыпаютъ доволни. Аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были: судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осу-

димся (1 Кор. 11, 30—32). Таковымъ надобно въ безмолвіи, оставивъ врачебныя пособія, терпѣть посланную на нихъ болѣзнь, пока не познаютъ своихъ прегрѣшеній, по примѣру сказавшаго: гнѣвъ Господенъ стерплю, яко согрѣшихъ Ему (Мих. 7, 9). Имъ должно показать свое исправленіе, принеся плоды, достойные покаянія, и помнить Господа, сказавшаго: се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ (Іи. 5, 14)“ (Тамъ же).

313. „Бываетъ иногда и по настоянію лукаваго, что человѣколюбивый Владыка иного великаго подвижника отдаетъ ему для боренія, и низлагаетъ его высоковыйность высокимъ терпѣніемъ рабовъ Своихъ, что какъ и знаемъ, было съ Іовомъ. Или же въ примѣръ нетерпѣливымъ Богъ изводитъ людей, которые въ состояніи перенесть скорбь даже до смерти; таковъ былъ Лазарь, который былъ покрытъ многими струпами, и о которомъ не написано, чтобы просилъ чего либо у богатаго, или былъ недоволенъ своимъ положеніемъ; за что и сподобился упокоенія въ лонѣ Авраамовомъ, какъ воспріявшій злая въ животѣ своемъ (Лк. 16, 25). Находимъ же, что у святыхъ бываетъ и другая причина недуговъ, какъ у Апостола: чтобы не подумали, что онъ преступаетъ предѣлы человѣческаго естества, и чтобы не заключилъ кто нибудь, что онъ въ естественномъ устройствѣ имѣетъ нѣчто особенное (какъ и поступили жители Ликаоніи, принеся вѣнцы и приведя воловъ—Дѣян. 14, 13); въ ознаменованіе человѣческаго естества имѣлъ онъ у себя продолжительный недугъ. Какая же была бы польза такимъ людямъ отъ врачебнаго искусства? Не больше ли для нихъ опасности уклониться отъ здраваго разума къ попеченію о тѣлѣ?“ (Тамъ же).

314. „А тѣ, которые худымъ образомъ жизни сами пріобрѣли болѣзнь, должны, по сказанному прежде, пользоваться тѣлеснымъ врачеваніемъ, какъ нѣкоторымъ образцомъ и примѣромъ для попеченія о душѣ. Ибо и для насъ полезно по врачебному закону воздержаніе отъ вреднаго, избраніе служащаго къ пользѣ, и соблюденіе предписаній. И самый пере-

ходъ плоти изъ болѣзненнаго состоянія въ здоровое да служитъ для насъ утѣшеніемъ, чтобы не отчаяваться намъ и въ разсужденіи души, какъ будто бы она изъ грѣховнаго состоянія не можетъ чрезъ покаяніе возвратиться опять въ свойственное ей совершенство" (Тамъ же).

315. „Поэтому, какъ не должно вовсе бѣгать врачебнаго искусства, такъ несообразно полагать въ немъ всю свою надежду. Но какъ пользуемся искусствомъ земледѣлія, а плодовъ просимъ у Господа, или ввѣряемъ кормило кормчему, а молимъ Бога, чтобы спасъ насъ отъ потопленія, такъ вводя къ себѣ врача, когда дозволяетъ сіе разумъ, не отступаемся отъ упованія на Бога" (Тамъ же).

316. „А мнѣ кажется, что искусство сіе не мало способствуетъ и воздержанію. Ибо вижу, что оно отсѣкаетъ сластолюбіе, не одобряетъ пресыщенія, отвергаетъ, какъ нѣчто неполезное, разнообразіе въ снѣдяхъ и излишнюю изобрѣтательность въ приправахъ, и вообще недостаточность именуетъ матерію здравія. Почему въ этомъ отношеніи совѣтъ его для насъ не безполезенъ" (Тамъ же).

317. „Итакъ пользуемся ли когда предписаніями врачебнаго искусства, или отвергаемъ ихъ по какой либо изъ приведенныхъ причинъ, да будетъ хранима цѣль—благоугожденіе Богу, да устрояется душевная польза, и да исполняется заповѣдь Апостола, сказавшаго: аще убо ясте, аще ли піете, аще ли иночто творите, вся во славу Божію творите (1 Кор. 10, 31)" (Тамъ же).

318. „Такова теорія врачеванія болѣзни. Относительно практики сего дѣла въ правилахъ есть только три вопроса, и тѣ всѣ относятся болѣе къ нравственной его сторонѣ:

„Кто живетъ въ братствѣ и впалъ въ тѣлесную немочь; того должно ли отводить въ страннопріимную?

„Надобно, чтобы каждое мѣсто и частная цѣль служили къ общей пользѣ во славу Божію" (Кр. 286).

Больница была въ страннопріимницѣ, или гостинницѣ, можетъ быть для покоя братій, или для того, чтобы ею могли пользоваться и сторонніе.

319. „Поелику мы, которые прислуживаемъ больнымъ въ страннопріимномъ домѣ, научены прислуживать имъ съ такимъ расположеніемъ, какъ бы служили братіямъ Господнимъ; то если принимающій отъ насъ услуги будетъ не таковъ, какъ должны мы быть къ нему внимательны?

320. „Поелику Господь сказалъ: иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра, и мати Ми есть (Мѳ. 12, 50); то, если кто не таковъ, но оказывается грѣшникомъ, достойнымъ слѣдующаго приговора: всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха (Ін. 8, 34), онъ прежде всего имѣетъ нужду въ настоятелевомъ увѣщаніи и вразумленіи. А если останется въ тѣхъ же грѣхахъ, то извѣстенъ о немъ судъ Самого Господа, присовокупившаго: рабъ же не пребываетъ въ дому (——35), и Апостола, заповѣдовавшаго: измите злаго отъ васъ самѣхъ (1 Кор. 5, 13). Ибо такимъ образомъ и прислуживающіе избавятся отъ недоумѣнія, и всѣ живущіе вмѣстѣ приведены будутъ въ безопасность“—(Кр. 155).

321. „Если кто не воздерживается отъ вредныхъ яствъ, принимая же ихъ неумѣренно, впадаетъ въ болѣзнь, то надобно-ли заботиться о немъ?

„Невоздержаніе есть явный порокъ, и прежде всего необходимо позаботиться о семъ недугѣ, какъ уврачевать его. Ибо человѣколюбивый Богъ, желая показать, какъ велико зло предаваться невоздержанію, попускаетъ нерѣдко душѣ страдать недугомъ неумѣренности въ томъ, что вредно для тѣла, чтобы чрезъ тѣлесное злостраданіе, которое бываетъ слѣдствіемъ неумѣренности, могла она быть приведена въ сознаніе собственнаго своего вреда и научена воздержанію во всемъ. Прилагать же немедленно попеченіе о тѣлѣ потерпѣвшихъ вредъ отъ неумѣренности, согласно, правда, съ разумомъ и требованіями милосердія; однакоже надобно дѣлать сіе не безъ разсмотрѣнія, но позаботившись о томъ, чтобы при врачеваніи тѣла не оставить неуврачеванною душу. Посему,

если усмотритъ кто, что подобный человѣкъ тѣлеснымъ врачеваніемъ благосознательно вразумляется, и радѣетъ о душѣ, касательно собственныхъ ея немощей; то должно прилагать о немъ тѣлесное попеченіе. Если же принимая врачеванія тѣла, окажется онъ небрегущимъ о душѣ; то лучше таковому страдать отъ болѣзней, происшедшихъ отъ его невоздержанности, чтобы со временемъ, пришедши въ сознаніе себя самого и вѣчнаго наказанія, могъ онъ позаботиться о душевномъ здравіи. Ибо судими, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся (1 Кор. 11, 32)" (Кр. 140).

XVII. Страннопріимство.

322. Относительно сего есть только одно правило въ числѣ Пространныхъ,—именно о пищѣ для странниковъ, какова она должна быть.

„Тщеславіе, человѣкоугодіе и желаніе выказать себя христіанамъ вовсе запрещаются во всякомъ дѣлѣ: ибо и тотъ, кто исполняетъ самую заповѣдь съ тѣмъ, чтобы его видѣли и прославляли люди, теряетъ мзду свою за исполненное. А тѣмъ, которые по заповѣди Господней, приняли па себя всякій видъ смиренія, наипаче должно избѣгать всякаго образа тщеславія. Поелику же видимъ, что мірскіе люди стыдятся смиренія нищеты, и когда принимаютъ кого либо изъ гостей, употребляютъ все изобиліе снѣдей и всякую роскошь; то боюсь, чтобы и насъ не коснулась непримѣтнымъ образомъ та же страсть, и чтобы не стали насъ уличать, будто бы стыдимся нищеты, ублажаемой Христомъ (Мѳ. 5, 3). Какъ не прилично намъ пріобрѣтать отъ другихъ серебряные сосуды, багряныя завѣсы, мягкую постель, прозрачныя покрывала; такъ неприлично вымышлять снѣди, во многомъ не согласныя съ нашимъ образомъ жизни. Бѣгать и отыскивать въ чемъ нѣтъ нужды для необходимой потребности, а что выдумано для жалкаго сластолюбія и пагубнаго тщеславія не только стыдно и несообразно съ предположенною нами цѣлью, но и не мало вредно намъ, когда люди, живущіе роскошно

и поставляющіе блаженство въ наслажденіи чрева, увидятъ, что и мы связываемъ себя тѣми же заботами, какимъ они до безумія преданы. Если роскошь порокъ и надобно ея избѣгать, то никогда не должна быть допускаема нами: потому что подвергшееся осужденію не можетъ быть пригодно и на время. Люди, живущіе роскошно, первыми вонями мажущіися, и піющіи процѣженное вино, осуждаются въ Писаніи (Амос. 6, 6). О вдовицѣ питающейся пространно, говорится, что она жива и мертва (Тим. 5, 6). Богачъ за здѣшнее наслажденіе лишился рая (Лк. 16, 25)" (Пр. 20).

323. „Итакъ къ чему же намъ большіе издержки?—Пришелъ ли странникъ? Если это братъ и у него таже цѣль жизни, то узнаетъ собственную свою трапезу; ибо что оставилъ дома, то найдетъ и у насъ. Но онъ утомился въ дорогѣ?—Предложимъ ему столько, сколько нужно къ утѣшенію за трудъ. Пришелъ ли кто другой изъ жизни мірской? Пусть узнаетъ на дѣлѣ, въ чемъ не убѣдило его слово, и получитъ образецъ и примѣръ умѣренности въ пищѣ. Пусть останутся въ немъ припоминанія христіанской трапезы и непостыдной нищеты ради Христа. А если не вникнетъ въ дѣло, но посмѣется надъ нами; то не обезпокоитъ насъ уже въ другой разъ. Напротивъ того мы, когда видимъ, что иные изъ людей богатыхъ наслажденіе пріятнымъ поставляютъ въ числѣ первыхъ благъ, весьма соболѣзнуемъ о нихъ, что всю жизнь расточая на суету, обоготворяя свои удовольствія, и въ этой жизни воспріемля всю часть благъ, среди здѣшнихъ наслажденій не чувствуютъ, какъ идутъ на готовый огонь и на мученіе въономъ, и если встрѣтится когда случай, не облѣнимся сказать имъ объ этомъ" (Тамъ же).

324. „А если и сами станемъ прилѣпляться къ тому же и, сколько имѣемъ возможности, искать служащаго къ удовольствію и выставлять себя на показъ, то опасаюсь, чтобы на дѣлѣ не состроить намъ того, что разрушаемъ, и въ чемъ осуждаемъ другихъ, не осудить въ томъ самихъ себя, ведя жизнь притворную и преображаясь такъ и иначе, развѣ уже будемъ

перемѣнять и одежды свои, когда нужно встрѣтиться съ людьми знатными. Но если это постыдно, то еще постыднѣе для людей роскошныхъ переиначивать нашу трапезу. Жизнь христіанина однообразна и имѣетъ одну цѣль — славу Божію. Аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31), говоритъ глаголющій о Христѣ Павелъ. Но жизнь мірская многообразна и разновидна, она такъ и иначе измѣняется въ угодность тому, кто встрѣтился" (Тамъ же).

325. „Поэтому и ты, множествомъ и изысканностью снѣдей противъ обычая наполняя свою трапезу въ удовольствіе брата, осуждаешь его сластолюбіе и своими приготовленіями произносишь на него упрекъ въ чревоугодіи, обличая его въ страсти къ этому наслажденію. И не часто ли, видя способъ и родъ приготовленія, догадываемся объ ожидаемомъ, кто онъ и что за человѣкъ? Господь не похвалилъ Мареы, которая молвяше о мнозѣ службѣ, но сказалъ: печешися и молвиши о мнозѣ, между тѣмъ не многое, или даже, едино есть на потребу (Лк. 10, 41. 42),—т. е. не многое въ разсужденіи приготовленія, а единое въ разсужденіи цѣли, чтобы удовлетворить потребности. Извѣстно же тебѣ, какую пищу предложилъ самъ Господь пяти тысячамъ человѣкъ. Знаешь и молитву Іакова къ Богу: аще дастъ ми, говорилъ онъ, хлѣбъ ясти и ризы облещися (Быт. 28, 20), а не аще дастъ ми наслажденіе и роскошь" (Тамъ же).

326. „А что премудрый Соломонъ? Онъ говоритъ: богатства же и нищеты не даждь ми: устрой же ми потребная и самодовольная: да не насыщся, ложъ буду, и реку: кто мя видитъ? или обнищавъ украду, и кленуся именемъ Божіимъ (Прит. 30, 8. 9); и симъ опредѣляетъ, что какъ изобиліе есть богатство, такъ совершенное оскудѣніе необходимаго для жизни есть нищета; а несбудость и неизлишество потребнаго означаемъ словомъ самодовольная (доволь). Но доволь для одного въ томъ, а для другого въ другомъ по состоянію тѣла, и потому, что

нужно для извѣстной цѣли. Ибо одному потребна пища въ большемъ количествѣ, и притомъ болѣе твердая, по причинѣ труда, а другому болѣе нѣжная, легкая и во всемъ сообразная, по причинѣ немощи; но вообще всѣмъ дешевая и удобно находимая" (Тамъ же).

327. „Впрочемъ во всемъ необходимы попечительность и благоустройство трапезы, только бы ни мало не выступать намъ изъ предѣловъ потребности; предѣломъ же въ угощеніи да будетъ удовлетвореніе потребности каждаго изъ приходящихъ; ибо сказано: и требующіи міра сего, яко не требующе (1 Кор. 7, 31). А расходъ сверхъ нужды есть злоупотребленіе. Нѣтъ у насъ денегъ? И имѣть не пожелаемъ. Не полны наши житницы? Ибо у насъ насущное пропитаніе: живемъ трудами рукъ. Для чего пищу, какую Богъ далъ для алчущихъ, иждиваемъ на удовольствіе роскошествующихъ, погрѣшая въ обоихъ случаяхъ тѣмъ, что увеличиваемъ однимъ скорби по причинѣ недостатка, а другимъ вредъ по причинѣ пресыщенія?"—(Тамъ же).

XVIII. ЗАКОНЫ ВНУТРЕННЕЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

Жизнь духовная начинается покаяніемъ; изъ горнила покаянія выходятъ съ пламенною ревностью благоугождать Богу во спасеніе свое и славу Божію. Ревнитель сей, отъ всего отрѣшась, въ себя входитъ, и стоя сознаніемъ предъ Богомъ, уклоняется отъ зла и творитъ благо. Трудъ сей оканчивается водвореніемъ въ сердцѣ добрыхъ расположеній, или добродѣтелей, дѣлающихъ обладателя своего достойнымъ рая жителемъ.

а) Покаяніе.

328. Первый потому законъ духовной жизни: покайся и доведи покаяніе до послѣднихъ его предѣловъ, или до явныхъ плодовъ покаянія. Правила очень подробно изображаютъ это дѣло, главное, коренное и исходное.

„Не должно думать, что Богъ сотворилъ однихъ хорошими, а другихъ худыми. Это мудрованіе давно осуждено, какъ

еретическое, потому что оно и хульно и нечестиво, и душу дѣлаетъ поползновенною ко грѣху. Почему таковый или да исправится, или да измется отъ среды (1 Кор. 5, 2), чтобы не случилось сего: малъ квасъ все смѣшеніе квиситъ (— —6)"—(Кр. 84).

329. „Но и отчаяваться не должно согрѣшающему по крещеніи, въ какое бы множество грѣховъ ни оказался онъ впадшимъ. До чего кающемуся, при посредствѣ покаянія можно простирать надежду свою на Божіе человѣколюбіе, этому мѣры нѣтъ. Если можно исчислить множество щедротъ Божіихъ и измѣрить великость милосердія Божія; то при сравненіи съ ними множества и важности грѣховъ будетъ мѣсто отчаянію. А если грѣхи, какъ и естественно, и подъ мѣру подведены и исчислены быть могутъ, а милосердія Божія измѣрить и щедротъ Божіихъ исчислить невозможно; то не отчаянію время, а познанію милосердія и осужденію грѣховъ, отпущеніе которыхъ по написанному предлагается въ крови Христовой (Еф. 1, 7). А что не должно отчаяваться, сему учатъ насъ многія и разныя мѣста Писанія, особенно же притча Господа нашего Іисуса Христа о сынѣ, который взялъ отцево имѣніе и расточилъ его во грѣхахъ, и котораго покаяніе удостоено великаго празднества, какъ знаемъ о томъ изъ самыхъ словъ Господнихъ. Но и чрезъ Исаію Богъ говоритъ: аще будутъ грѣси ваши, яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю (Ис. 1, 18). Впрочемъ должны мы знать, что сіе тогда только истинно, когда образъ покаянія получаетъ свою цѣну отъ расположенія того, кто гнушается грѣхомъ, какъ написано въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ и когда есть достойный плодъ покаянія" (Кр. 13).

„Итакъ о томъ, какіе грѣхи могутъ быть прощены, не должно и спрашивать; потому что Новый Завѣтъ не показалъ намъ никакого различія, обѣщаетъ же отпущеніе всякаго грѣха кающимся, какъ должно, и особенно Господь отъ собственнаго Своего лица обѣщалъ исполненіе прошенія о всякой вещи" (Кр. 15).

330. „Какъ долженъ кто приносить покаяніе во грѣхахъ, и какіе оказывать плоды, достойные покаянія? Онъ долженъ придти въ такое же расположеніе духа, въ какомъ былъ сказавшій: неправду возненавидѣхъ и омерзихъ (Пс. 118, 163), и исполнить, что сказалъ въ шестомъ (Господи, да не яростію Твоею обличиши мене) и во многихъ другихъ псалмахъ (подобенъ 37-й), и что Апостоломъ засвидѣтельствовано скорбящимъ ради Бога о грѣхѣ другого. Се бо, говоритъ, еже по Бозѣ оскорбитися, колико содѣла въ васъ тщаніе? Но отвѣтъ, но негодованіе, но страхъ. но вожделѣніе, но отмщеніе, но ревность. Во всемъ представисте себе чисты быти въ вещи (2 Кор. 7, 11). Наконецъ долженъ подобно Закхею совершить въ большей мѣрѣ такое доброе дѣло, которое противоположно грѣху" (Кр. 5).

331. „Душа, обремененная многими грѣхами, съ какимъ страхомъ, съ какими слезами должна удаляться отъ грѣховъ, и съ какою надеждою и съ какимъ расположеніемъ приступить къ Богу?—Во первыхъ должна возненавидѣть прежнюю свою предосудительную жизнь, чувствуя отвращеніе и омерзеніе къ самому о ней воспоминанію, ибо написано: неправду возненавидѣхъ и омерзихъ, законъ же твой возлюбихъ (Пс. 118, 163). Потомъ принять въ учители страха угрозу вѣчнымъ судомъ и наказаніемъ, познать, что время покаянія есть время слезъ, какъ научилъ Давидъ въ шестомъ псалмѣ. А когда несомнѣнно увѣрится душа въ очищеніи грѣховъ кровію Христовою по величію милосердія и по множеству щедротъ Бога рекшаго: аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю (Исаіи 1, 18); тогда уже получивъ способность и силу благоугождать Богу, говоритъ она: вечеръ водворится плачь, а заутрѣ радость. Обратилъ еси плачь мой въ радость мнѣ, растерзалъ еси вретище мое, и препоясалъ мя еси веселіемъ: яко да воспоетъ Тебѣ слава моя (Пс. 29, 6. 12, 13). И такимъ образомъ, приступивъ къ Богу поетъ Ему, говоря:

Вознесу Тя Господи, яко подъялъ мя еси, и не возвеселилъ еси враговъ моихъ о мнѣ (——2)" (Кр. 10).

332. „Какъ можно дойти до ненависти къ грѣхамъ?—Непріятнымъ и скорбнымъ окончаніемъ дѣла всегда возбуждается ненависть къ виновникамъ подобныхъ дѣлъ. Поэтому, если кто несомнѣнно увѣрится въ томъ, что многихъ и великихъ золъ бываютъ причиною грѣхи, то добровольно и по внутреннему убѣжденію почувствуетъ онъ къ нимъ ненависть, какъ показалъ сіе сказавшій: неправду возненавидѣхъ и омерзихъ (Пс. 118, 163)" (Кр. 11).

333. „Какой плачъ наложить намъ на себя, чтобы удостоиться блаженства (Мѳ. 5, 4)?—Тотъ, чтобы плакать о грѣхахъ, или по причинѣ оскорбленія Божіей чести, потому что человѣкъ преступленіемъ закона Бога безчествуетъ,—или по причинѣ бѣдственныхъ слѣдствій грѣха; ибо сказано: душа, яже согрѣшитъ, та умретъ (Іезек. 18, 4)" (Кр. 194).—И это есть печаль по Бозѣ, когда скорбитъ кто о томъ, что пренебрежена заповѣдь Божія по написанному: печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой (Пс. 118, 53) (Кр. 192).

334. Раскаявшійся долженъ исповѣдать грѣхи свои строителю таинъ Божіихъ,—духовному отцу своему, а не кому случилось. — „Цѣль Божія человѣколюбія къ грѣшникамъ явна по написанному: не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему (Іезек. 33, 11). Поелику же и способъ обращенія долженъ быть примѣненъ къ грѣху, и потребны достойные плоды покаянія, по написанному: сотворите плоды достойны покаянія (Лк. 3, 8), чтобы при недостаткѣ плодовъ не постигла присовокупленная угроза; ибо сказано: всяко древо, не творящее плода добра, посѣкается и во огнь вметается (——9); то исповѣдывать грѣхи необходимы предъ тѣми, кому ввѣрено домостроительство таинъ Божіихъ. Такъ находимъ, что издревле каявшіеся дѣлали сіе предъ святыми. Ибо въ Евангеліи написано, что Крестителю Іоанну исповѣдывали

грѣхи свои (Мѳ. 3, 6), и въ Дѣяніяхъ—Апостоламъ, которыми и крещены были всѣ (Дѣян. 19, 18)" (Кр. 288).

335. Затѣмъ вотъ какъ должно обращаться отъ грѣховъ.— „Должно возревновать расположенію Давида, который во первыхъ говоритъ: беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ, рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви (Пс. 31, 5); а потомъ благоразумно объясняетъ способъ къ тому въ шестомъ и въ другихъ псалмахъ; у Апостола же надобно научиться тому, что засвидѣтельствовалъ онъ Коринѳянамъ о чужомъ грѣхѣ, сказавъ: печаль яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ и присовокупивъ свойство печали: се бо сіе самое, еже по Бозѣ оскорбитися, колико содѣла въ васъ тщаніе? но отвѣтъ, но негодованіе, но страхъ, но вожделѣніе, но ревность, но отмщеніе: во всемъ представисте себе чисты быти въ вещи (2 Кор. 7, 10. 11). Почему явствуетъ изъ сего, что надобно не только удаляться грѣха и скорбѣть о согрѣшающихъ, но уклоняться и отъ самыхъ грѣшниковъ; потому что и сіе, какъ Давидъ ясно выразилъ, сказавъ: отступите отъ Мене вси дѣлающіи беззаконіе (Пс. 6, 9), такъ и Апостолъ заповѣдалъ: съ таковымъ ниже ясти (1 Кор. 5, 11)" (Кр. 297).

336. Послѣднее наставленіе объ удаленіи кающагося отъ грѣшниковъ внушается и въ 20-мъ правилѣ изъ Краткихъ: „Понеже Апостолъ сказалъ: отлучатися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ (2 Сол. 3, 6); то вообще всякое общеніе, и умомъ и словомъ и дѣломъ, съ чѣмъ бы то ни было запрещеннымъ всякому вредно и опасно. Но тѣмъ болѣе надобно остерегаться сего жившимъ прежде во грѣхахъ, во первыхъ, потому что душа, имѣвшая привычку ко грѣху, по большей части бываетъ поползновеннѣе къ нему, а потомъ, какъ при попеченіи о больныхъ тѣломъ строго соблюдается, чтобы удалять отъ нихъ нерѣдко и то, что полезно здоровымъ, такъ и въ разсужденіи болѣзнующихъ душею потребно еще

болѣе осторожности и попечительности. А сколько вреда отъ общенія съ предающимся грѣху, сіе изображаетъ тотъ же Апостолъ, говоря о подобномъ сему предметѣ: малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ (1 Кор. 5, 6). Если же столько вреда отъ общенія съ согрѣшающими нравственно; что сказать о тѣхъ, которые злочестиво думаютъ о Богѣ, и которымъ послѣ того, какъ однажды преданы за зловѣріе въ страсти безчестія, не попускаетъ оно быть здравыми и во всемъ прочемъ, что видно изъ многихъ другихъ мѣстъ, и изъ сказаннаго о нѣкоторыхъ въ посланіи къ Римлянамъ такъ: и якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ и проч. (Рим. 1, 28—32)?"— (Кр. 20).

337. Покаяніе надо доводить до конца. Первый признакъ того, что оно созрѣло — есть, когда душа совершенно увѣрится, что она чиста отъ грѣховъ. Это же когда бываетъ?— „Когда кто примѣтитъ въ себѣ расположеніе Давида, который сказалъ: неправду возненавидѣхъ и омерзихъ (Пс. 118, 163), или примѣтитъ, что исполнилось въ немъ заповѣданное Апостоломъ, который сказалъ: умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе: ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій, и потомъ, распространяя подобный судъ на всякій грѣхъ, присовокупилъ: на сыны противленія (Кол. 3, 5. 6), чтобы можно было сказать ему: не прильпе мнѣ сердце строптиво: уклоняющагося отъ мене лукаваго не познахъ (Пс. 100, 4). Познаетъ же себя человѣкъ находящимся въ такомъ расположеніи, если и къ грѣшникамъ чувствуетъ одинаковое со святыми, въ ужасъ приводящее, состраданіе. Такъ Давидъ говорилъ: видѣхъ неразумѣвающія, и истаяхъ: яко словесъ Твоихъ не сохраниша (Пс. 118, 158), и Апостолъ говоритъ: кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся (2 Кор. 11, 29)? Ибо поистинѣ, если душа лучше тѣла, а между

тѣмъ видимъ, что всякой нечистоты на тѣлѣ отвращаемся и ею гнушаемся, при видѣ же всякаго терзанія и всякаго умышленія на это происходитъ въ сердцѣ сокрушеніе и скорбь; то кольми паче христолюбцу и братолюбцу свойственно чувствовать сказанное нами въ разсужденіи грѣшниковъ, когда видитъ душу согрѣшающихъ какъ бы звѣрями изъязвленную и пожираемую, и появляющіяся на ней какъ бы гной и гнилость; какъ и Давидъ сказалъ: беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ: возсмердѣша и согниша раны моя, отъ лица безумія моего: пострадахъ и слякохся до конца, весь день сѣтуя хождахъ (Пс. 37, 5—7); и Апостолъ говоритъ: жало смерти грѣхъ (1 Кор. 15, 56). Посему когда примѣтитъ кто въ себѣ, что душа его о своихъ собственныхъ, или о чужихъ грѣхахъ приходитъ именно въ такое расположеніе, тогда да будетъ несомнѣнно увѣренъ, что онъ чистъ отъ грѣха" (Кр. 296).

338. Второй признакъ созрѣлости покаянія есть укорененіе въ сердцѣ противоположныхъ прежнимъ грѣхамъ добродѣтелей. Правила рѣшаютъ это такъ: „Какіе достойные плоды покаянія?—Это дѣла правды, противоположныя грѣху, которыя долженъ плодоносить кающійся, исполняя сказанное: во всякомъ дѣлѣ блазѣ плодоносяще (Кол. 1, 10)" (Кр. 287).

339. У кого не дозрѣло покаяніе, тотъ легко снова падаетъ въ грѣхи; какъ и обратно эти новыя паденія указываютъ на недозрѣлость покаянія. „Если кто, однажды покаявшись въ грѣхѣ, опять дѣлаетъ тотъ же грѣхъ,—это знакъ, что онъ не очистился отъ первой причины сего грѣха, отъ которой, какъ отъ корня какого то, опять необходимо произрастаетъ подобное. Какъ если кто пожелаетъ отсѣчь вѣтви растенія, оставивъ корень, то остающійся корень тѣмъ не менѣе произращаетъ опять тоже; такъ поелику иные грѣхи имѣютъ начало не въ самихъ себѣ, но рождаются отъ другихъ грѣховъ, желающій очиститься отъ нихъ, по всей необходимо-

сти долженъ исторгнуть изъ себя первыя причины сихъ грѣховъ. Напримѣръ ссора или зависть начинаются не сами собою, но произрастаютъ отъ корня славолюбія. Кто домогается славы отъ людей, тотъ входитъ въ состязаніе съ имѣющимъ о себѣ добрую славу, или завидуетъ тому, кто болѣе его прославленъ. Посему, если кто, однажды обвинивъ себя въ зависти или ссорѣ, опять впадаетъ въ тѣ же грѣхи, то пусть знаетъ, что онъ внутренно боленъ первою причиною зависти или ссоры—славолюбіемъ. И ему надобно врачевать недугъ славолюбія противнымъ — упражненіями въ смиренномудріи (упражненіемъ же въ смиренномудріи служитъ занятіе дѣлами унизительными), чтобы такимъ образомъ, войдя въ духъ смиренномудрія, не впадать уже въ сказанныя выше страсти славолюбія. А то же должно сказать и о каждомъ изъ подобныхъ грѣховъ" (Кр. 289).

340. И по увѣренности въ прощеніи грѣховъ чувства покаянные не должны прекращаться. Духъ сокрушенія и умиленія всегда присущъ спасаемымъ; и по нему судятъ они, въ добромъ или недобромъ они состояніи. Отсюда вопросъ: „Отчего душа иногда сокрушается и не употребляя о семъ старанія, и скорбь приходитъ на нее почти какъ бы сама собою, а иногда до того безчувственна, что и принуждаемая не можетъ придти въ сокрушеніе?"—На это отвѣчается:

„Таковое сокрушеніе есть даръ Божій, подаваемый или для возбужденія вожделѣнія, чтобы душа, вкусивъ сладость подобной скорби, старалась полюбить сію скорбь, или въ доказательство того, что душа при тщательнѣйшемъ попеченіи, можетъ быть во всегдашнемъ сокрушеніи и что ни мало неизвинительны отвергшіе его по нерадѣнію. А если кто и принуждаемый не можетъ придти въ сокрушеніе, это служитъ обличеніемъ его нерадѣнія въ другое какое нибудь время, (потому что безъ размышленія, безъ многаго и непрерывнаго упражненія, невозможно приступить къ чему нибудь вдругъ, и превозмочь сіе), а вмѣстѣ показываетъ, что душа обладается другими страстями, которыя не дозволяютъ ей свободно

дѣйствовать въ томъ, чего она хочетъ, по началу, изложенному Апостоломъ, сказавшимъ: Азъ же плотянъ есмь, проданъ подъ грѣхъ. Не еже бо хощу, сіе творю: но еже ненавижду, то содѣловаю (Рим. 7, 14. 15) и еще: нынѣ же не ктому азъ сіе содѣваю, но живый во мнѣ грѣхъ (— —17), потому что Богъ, намъ же во благо, попускаетъ и сему быть, если душа тѣмъ что терпитъ невольно доводится до сознанія, кто ею обладаетъ и познавъ о самой себѣ, въ чемъ она невольно служитъ грѣху, освобождается изъ діавольскихъ сѣтей, обрѣтая Божіе милосердіе готовымъ къ принятію истинно кающихся“ (Кр. 16).

341. Покаяніе не должно прекращаться всю жизнь: ибо кто безъ грѣха?—Поминутно согрѣшаемъ, если не дѣломъ, то словомъ, если не словомъ, то помышленіемъ. Какъ ни малы грѣхи, но они пятнаютъ совѣсть, а совѣсть должно всегда держать чистою. Если должна содержаться чистою, а она каждодневно пятнается, то каждодневно и очищать ее должно. Это совершается посредствомъ испытанія себя вечеромъ и исповѣданія своихъ неправостей братству, или настоятелю, или духовному отцу.

„По прошествіи дня и по приведеніи къ концу всякаго дѣла, тѣлеснаго и духовнаго, прежде упокоенія, совѣсть каждаго должна быть подвергнута испытанію собственнаго его сердца. И если что было противное долгу,—или помышленіе о запрещенномъ, или слово неприличное, или лѣность къ молитвѣ, или нерадѣніе къ псалмопѣнію, или пожеланіе мірской жизни, да не скрывается поступокъ, но да будетъ объявленъ обществу, чтобы немощь увлеченнаго въ таковое зло была уврачевана общею молитвою“ (Страп. 77).

342. Настоятель отдаетъ отчетъ за каждаго: почему о каждомъ долженъ имѣть попеченіе. „Но и каждый изъ подчиненныхъ если хочетъ оказать значительный успѣхъ, и привести жизнь свою въ состояніе, согласное съ заповѣдями Господа нашего Іисуса Христа, долженъ ни одного своего движенія душевнаго не оставлять въ скрытности, ни одного слова

не пропускать безъ испытанія, но тайны сердечныя обнажить предъ тѣми изъ братій, кому поручено прилагать милосердое и сострадательное попеченіе о немощныхъ. Ибо такимъ образомъ похвальное будетъ утверждено, а неодобрительное не останется безъ надлежащаго врачеванія, а при такомъ взаимномъ упражненіи, чрезъ постепенныя приращенія, достигнуто будетъ совершенство" (Пр. 26).

б) Ревность о Богоугожденіи.

Второй законъ. Воспріявъ ревность благоугождать Богу, храни всегда въ себѣ духъ горящій, стараясь давать ему богоугодное направленіе.

343. Каково должно быть это ревнованіе?

„Съ какимъ расположеніемъ долженъ всякій служить Богу, и вообще что это за расположеніе?—Добрымъ расположеніемъ почитаю желаніе угождать Богу, желаніе сильное, ненасытимое, твердое и непреложное" (Кр. 157). Это и есть твореніе святыни въ страхѣ Божіемъ (2 Кор. 7, 1),—т. е. „всецѣлое и никогда не прекращаемое посвященіе себя Святому Богу, при попеченіи и тщаніи объ угодномъ Ему; потому что поврежденное не пріемлется въ приношеніе Богу, и однажды принесенное Ему обращать на общее къ человѣческое употребленіе нечестиво и дерзновенно" (Кр. 53). Кто таковъ, тотъ и есть духомъ горящій, т. е. „съ пламеннымъ усердіемъ, ненасытнымъ вожделѣніемъ и нелѣностнымъ тщаніемъ творитъ волю Божію изъ любви ко Христу Іисусу Господу нашему, по написанному: въ заповѣдехъ Его восхощетъ зѣло (Пс. 111, 1)" (Кр. 259).

344. При всей силѣ оно должно быть самоохотное,—исходить изъ внутреннихъ разумныхъ побужденій.

„Что есть служеніе (λατρεία) и что значитъ служеніе разумное?—Служеніе есть напряженное, постоянное и неразвлеченное вниманіе къ тому, предъ кѣмъ служимъ; а различіе служенія словеснаго и неразумнаго показываетъ Апостолъ, говоря въ одномъ мѣстѣ: вѣсте, яко егда невѣрни бѣсте,

ко идоломъ безгласнымъ, яко ведоми ведостеся (1 Кор. 12, 2), а въ другомъ мѣстѣ: представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше (Рим. 12, 1). Ибо кто какъ ведомый ведется, тотъ совершаетъ служеніе неразумное, не какъ движимый собственнымъ стремленіемъ и намѣреніемъ, подъ руководствомъ разума, а какъ влекомый властью ведущаго, куда онъ ведетъ, а не какъ самъ хочетъ. Но кто по здравому разуму и благому изволенію съ великою заботливостію всегда и во всемъ поставляетъ для себя цѣлью угодное Богу и достигаетъ сей цѣли, тотъ исполняетъ заповѣдь о словесномъ служеніи, согласно съ сказавшимъ: свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ (Пс. 118, 105); и еще: и совѣти мои оправданія Твоя (— —24)" — (Кр. 230).

345. „Какъ можетъ человѣкъ съ внутреннимъ расположеніемъ и съ вожделѣніемъ исполнять Господни Заповѣди.— Извѣданіе пріятнаго и полезнаго и самое ожиданіе сему подобнаго естественнымъ образомъ производитъ въ душѣ расположеніе къ этому и вожделѣніе. Посему, если кто возненавидитъ неправду и возгнушается ею (Пс. 118, 163), очиститъ себя отъ всякаго грѣха, отъ котораго душа впадаетъ въ лѣность и нерадѣніе объ оправданіяхъ Божіихъ, подобно тому, какъ тѣло отъ болѣзни страждетъ неимѣніемъ позыва на пищу и отвращеніемъ отъ оной, и если несомнѣнно увѣрится, что заповѣдь Божія есть животъ вѣчный, и всѣ обѣтованія соблюдающимъ ее истинны, то въ немъ образуется расположеніе сказавшаго: судьбы Господни истинны, оправданны вкупѣ. Вожделѣнны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота. Ибо рабъ Твой хранитъ я: внегда сохранити я воздаяніе много" (Пс. 18, 10. 11. 12)" (Кр. 174).

346. Такъ рождается сильное желаніе благоугождать Богу исполненіемъ Его заповѣдей. „Совершенствуется же оно разумнымъ и постояннымъ разсматриваніемъ величія славы Божіей,

благодарственными размышленіями и непрестаннымъ памятованіемъ о благахъ, ниспосланныхъ намъ отъ Бога. Симъ производится въ душѣ сказанное: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею и всѣмъ умомъ твоимъ (Мар. 12, 30), какъ было и съ тѣмъ, кто говорилъ: имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже (Пс. 41, 2). Съ такимъ то расположеніемъ надобно служить Богу, исполняя сказанное Апостоломъ: кто ны разлучитъ отъ любве Божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или нагота, или бѣда, или мечь (Рим. 8, 35)?" (Кр. 157).

347. Горѣніе духа къ Богу съ желаніемъ благоугождать Ему и есть любовь „мѣра которой та, чтобы душа непрестанно чрезъ силу напрягалась исполнять волю Божію съ цѣлію и вожделѣніемъ славы Божіей" (Кр. 211).

348. Это и есть единое и истинное направленіе ревности. „Тому же, кто исполняетъ волю Господню, не какъ хочетъ сего Богъ, и не по чувству любви къ Богу дѣлаетъ, это безполезное усердіе въ дѣлѣ, по изреченію Самого Господа нашего Іисуса Христа, Который говоритъ: поелику дѣлаютъ, да явятся человѣкомъ, аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою (Мѳ. 6, 5). Симъ и Апостолъ Павелъ наученъ былъ сказать: аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сожещи е, любве же не имамъ, ни кая польза ми есть (1 Кор. 13, 3)?" (Стр. 91).

349. Руководитель ея—воля Божія въ заповѣдяхъ явленная. И она ревнуетъ всегда быть чистою предъ Богомъ т. е., „чтобы совѣсть никогда не упрекала ее въ презрѣніи заповѣди Божіей, или въ недостаточномъ и небрежномъ исполненіи оной" (Кр. 280).

350. Условіе къ успѣху въ семъ—полное самоотверженіе. „Та душа и можетъ быть направлена по волѣ Божіей, которая приняла предложеніе Господа: если кто по Мнѣ идетъ,

да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Мѳ. 16, 24). А кто не успѣлъ прежде всего отвергнуться себя, и взять крестъ, тотъ много находитъ препятствій къ послѣдованію за Христомъ" (Кр. 237).

351. Для возведенія своей ревности на такую степень, чтобы ради заповѣди Господней быть готову на всякія опасности и даже смерть, — „во первыхъ надобно помнить, что Самъ Господь ради насъ былъ послушливъ Отцу даже до смерти, потомъ несомнѣнно убѣдиться въ силѣ заповѣди, что она, какъ написано, животъ вѣчный есть (Ін. 12, 50); а наконецъ повѣрить Господу сказавшему: иже аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю (Мар. 8, 35)" (Кр. 199).

352. Такимъ образомъ всѣ виды надлежитъ отстранить и дѣйствовать такъ, чтобы шуйца не вѣдала, что творитъ десница. Это и само собою устроятся. Ибо „когда умъ съ неразвлекаемымъ и усиленнымъ вожделѣніемъ благоугождаетъ Богу, законно подвизается, всѣми мѣрами домогаясь, чтобы не уклониться отъ должнаго; тогда не имѣетъ онъ помышленія ни о чемъ иномъ и ни о какомъ иномъ членѣ, кромѣ служащаго ему къ предположенной цѣли, какъ художникъ въ каждомъ дѣлѣ устремляетъ мысль только на одно полезное для него орудіе" (Кр. 197).

353. Въ этомъ успѣваетъ, кто дѣлаетъ все во славу Божію,—т. е. „все дѣлаетъ ради Бога, по заповѣди Божіей, и ни въ чемъ не смотритъ на похвалы людскія, но во всемъ помнитъ Господа, сказавшаго: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ (Мѳ. 5, 16)" (Кр. 195).

354. Ревность принимаетъ недолжное направленіе, если въ нее вмѣшивается самоугодіе. Почему „кто ревнуетъ объ исполненіи заповѣди, но дѣлаетъ всегда только то, чего самъ хочетъ, тотъ получитъ и награду такую, какая слѣдуетъ за

самоугодіе. Итакъ поелику Апостолъ говоритъ: кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію (Рим. 15, 2), и сильнѣе въ томъ убѣждаетъ, присовокупивъ: ибо и Христосъ не Себѣ угоди; то угождающій себѣ долженъ знать свою опасность" (Кр. 118).

355. „Писаніе не позволяетъ дѣлать доброе по самоугодію. Кто угождаетъ себѣ, тотъ угождаетъ человѣку: ибо всякій и самъ человѣкъ. А какъ проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка и утвердитъ плоть мышцы своея, что выражаетъ довѣренность къ самому себѣ, и пророкъ къ этому присовокупляетъ: и отъ Господа отступитъ душа его (Іерем. 17, 5); такъ и угождающій другому, и дѣлающій что нибудь по самоугодію, отпадаетъ отъ богочестія, впадаетъ же въ человѣкоугодіе. На таковыхъ изрекается въ Писаніи сильнѣйшая угроза: яко Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ (Пс. 52, 6)" (Кр. 298).

356. Къ неправымъ направленіямъ ревности относится и ретивость—усиліе не только неотстать отъ другихъ, или показать, что и мы не хуже ихъ, но паче опереживать ихъ во всемъ. Правила охуждаютъ это, выясняя различіе между ретивостью (ἔρις) и ревеніемъ (ἐριθεία). „Ретивость есть, когда старается кто сдѣлать что нибудь, чтобы показаться не ниже другого кого; а ревеніе—когда дѣлаетъ что нибудь на показъ и изъ тщеславія. Апостолъ иногда упоминая о ревеніи, присовокупляетъ ему и тщеславіе, говоря: ничтоже по ревенію, или по тщеславію (Фил. 2, 3); и иногда уступивъ первое мѣсто тщеславію, съ нимъ вмѣстѣ запрещаетъ и ревеніе, которое разумѣемъ подъ инымъ именемъ, говоря: не бываемъ тщеславни, другъ друга раздражающе (Гал. 5, 26)" (Кр. 66).

в) Трезвенное хожденіе предъ Богомъ.

Третій законъ. Сосредоточившись умомъ въ себѣ самомъ, стой предъ Господомъ, въ благоговѣйномъ памятованіи о Немъ, съ соотвѣтственными тому чувствами, намѣреніями и жела-

ніями. Это тоже, что другими словами внушается: хранить трезвенность, или ходить въ присутствіи Божіемъ. — Такое внутреннее настроеніе есть условіе всякаго успѣха въ духовной жизни. О немъ приведены уже мысли святаго Василія Великаго въ статьяхъ о непрестанной молитвѣ.—Приложимъ еще нѣчто.

357. „Надобно знать, что невозможно имѣть успѣха въ Богоугодной жизни, если будемъ блуждать мыслями туда и сюда" (Пр. 5). Почему прежде всего должны мы всѣми мѣрами удерживать помыслъ, установивъ надъ нимъ трезвенный надзоръ ума, чтобы не дозволять душѣ предаваться необузданнымъ стремленіямъ. Душа, соблюдающая свою мысленную силу въ трезвеніи и приличныхъ дѣйствованіяхъ, утвердившись въ Божественныхъ созерцаніяхъ, будетъ упражнять свою нравственность въ томъ, что правильно, справедливо, благопристойно и мирно" (Уст. 2).

358. Сіи два дѣйствія духовныя — трезвеніе и хожденіе предъ Богомъ неразлучны. Кто трезвенъ, тотъ всегда ходитъ предъ Богомъ, и кто ходитъ предъ Богомъ—тотъ всегда трезвенъ. Отсюда признакъ того, что кто нибудь разсѣянъ, т. е. не имѣетъ собранности въ себѣ и трезвенія, есть, — „когда кто нерадитъ о необходимомъ для благоугожденія Богу, какъ сказалъ пророкъ: предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся (Пс. 15, 8)" (Кр. 295). А таковъ кто?—„кто теряетъ всегдашнее памятованіе о Богѣ. Это-же отчего? — Оттого, что не памятуетъ благодѣяній Божіихъ, и оказывается несознательнымъ предъ Благодѣтелемъ" (Кр. 294). — Ибо трезвенность есть не одно бездѣйственное стояніе предъ Богомъ, но есть вмѣстѣ съ тѣмъ наполненіе ума созерцаніями о Богѣ и вещахъ Божественныхъ.

359. Вслѣдствіе сего разсѣянность мыслей, или пресѣченіе трезвленія „происходитъ отъ праздности ума, незанимающагося необходимымъ. А умъ остается въ праздности и безпечности отъ невѣрія въ присутствіе Бога, испытующаго

сердца и утробы. Ибо, если кто повѣритъ сему, то безъ сомнѣнія сдѣлаетъ сказанное: предзрѣхъ Господа — и проч. — А кто достигъ сего и подобнаго сему, тотъ никогда не осмѣлится и не будетъ имѣть досуга помыслить что либо неклонящееся къ созиданію вѣры, хотя бы казалось это и хорошимъ, а не только что нибудь запрещенное или неугодное Богу" (Кр. 21).

360. Послѣ сего само собою ясно, „какъ преуспѣть въ неразсѣянности. — Преуспѣетъ, кто усвоитъ себѣ мысли избраннаго Давида, который говорилъ иногда: предзрѣхъ Господа предо Мною выну, яко одесную Мене есть, да неподвижуся (Пс. 15, 8); иногда-же: очи мои выну ко Господу, яко той исторгнетъ отъ сѣти нозѣ мои (Пс. 24, 15); а иногда: се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему (Пс. 122, 2). И чтобы малымъ примѣромъ озаботить намъ себя къ тщательнѣйшему пріобрѣтенію сего — важнѣйшаго, пусть каждый размыслитъ самъ съ собою, какъ онъ ведетъ себя въ присутствіи другихъ, хотя бы и равныхъ себѣ, какъ старается достигнуть того, чтобы не осудили чего въ умѣньѣ его удержать себя въ походкѣ, движеніи каждаго члена, въ выговорѣ. Но какъ передъ людьми стараемся соблюдать видимое для людей, такъ и гораздо еще болѣе, кто несомнѣнно увѣренъ, что имѣетъ зрителями—Бога, по написанному, испытующаго сердца и утробы (Пс. 7, 10), — и Единороднаго Сына Божія, исполняющаго обѣтованіе: идѣже еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Мѳ. 18, 20), — и Святаго Духа, Который управляетъ нами, раздѣляетъ дарованія, и дѣйствуетъ, — и Ангеловъ хранителей каждаго изъ насъ, по сказанному Господомъ: блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего Небеснаго (Мѳ. 18, 10); тотъ возлагаетъ на себя труднѣйшій и

важнѣйшій подвигъ, какъ благочестіе свое сдѣлать благоугоднымъ; и такимъ образомъ сильнѣе и совершеннѣе утверждается въ немъ неразсѣянность, особливо же, если постарается исполнять сказанное: благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ (Пс. 33, 2), и въ законѣ Господни поучаться день и ночь (Пс. 1, 2), чтобы при неослабномъ и непрестанномъ изученіи и созерцаніи воли и славы Божіей, умъ не находилъ и времени къ разсѣянію" (Кр. 306).

361. Такимъ образомъ трезвенное хожденіе предъ Богомъ есть наисильнѣйшее орудіе къ преодолѣнію всего недобраго и къ успѣху во всемъ добромъ. Оно держитъ въ силѣ и напряженіи благія намѣренія, и если они слабѣютъ, то потому что оно ослабѣваетъ. Это изъясняется въ отвѣтѣ на вопросъ: „отчего бываетъ, что въ умѣ оскудѣваютъ благія помыслы и попеченія, угодныя Богу? И какъ предохранить себя отъ этого?— Поелику Давидъ говоритъ: воздрема душа моя отъ унынія (Пс. 118, 28); то видно изъ сего, что бываетъ это отъ душевной дремоты и отъ безчувствія. Ибо въ душѣ бодрственной и трезвящейся не оскудѣваютъ и попеченіе угодное Богу и благій помыслъ, а напротивъ того видитъ она, что сама для нихъ недостаточна; потому что, если тѣлесное око недостаточно къ разсмотрѣнію какихъ либо не многихъ Божіихъ созданій, и не насыщается, посмотрѣвъ на что либо однажды, но непрестанно разсматривая одно и тоже не перестаетъ однакоже смотрѣть; то тѣмъ паче душевное око, если оно бодрственно и трезвенно, недостаточно къ созерцанію Божіихъ чудесъ и судебъ. Ибо сказано: судьбы Твоя бездна многа (Пс. 35, 7); и въ другомъ мѣстѣ: удивися разумъ Твой отъ мене: утвердися, не возмогу къ нему (Пс. 138, 6); и многое подобное сему. Если же оскудѣваетъ въ душѣ благій помыслъ; то явно что оскудѣваетъ также въ ней просвѣщеніе, не по оскудѣнію просвѣщающаго, но отъ дремоты того, что должно быть просвѣщено" (Кр. 80).

362. Разлѣнившійся же на исполненіе заповѣдей Божіихъ

какъ можетъ возвратить себѣ тщательность? — „Несомнѣнно увѣрившись въ присутствіи Всевидящаго Владыки—Бога, въ угрозахъ, какіе изречены на лѣнивыхъ, и въ надеждѣ великаго отъ Господа мздовоздания, обѣщаннаго чрезъ Апостола Павла, что кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду (1 Кор. 3, 8), и во всемъ томъ, что написано подобнаго сему къ возбужденію въ каждомъ собственнаго его тщанія, или терпѣнія во славу Божію“ (Кр. 37).

363. Трезвеніе прогоняетъ всякія возстанія со стороны тѣла. „Если душа содѣлаетъ свою созерцательную и разумную силу всегда бодрственною, какъ говоритъ Пророкъ: ниже воздремлетъ храняй тя (Пс. 120, 3), то усыпляетъ тѣлесныя страсти двоякимъ образомъ, т. е. и тѣмъ, что бываетъ занята созерцаніемъ лучшаго и сроднаго, и тѣмъ, что, надзирая за безмятежіемъ тѣла, уцѣломудриваетъ и утишаетъ его страсти.—Если же возлюбивъ лѣность, оставитъ созерцательную силу въ недѣятельности, то тѣлесныя страсти, такъ какъ никто ими не правитъ и никто ихъ не останавливаетъ, увлекаютъ душу къ своимъ стремленіямъ и дѣйствованіямъ. Посему тѣлесныя страсти въ насъ сильны, когда умъ бездѣйственъ, благопокорны же, когда умъ распоряжаетъ и управляетъ“ (Уст. 2).

364. Чрезъ это достигается и то, „чтобы заповѣди Господни исполнять не изъ человѣкоугодія. Ибо никто при увѣренности, что онъ въ присутствіи высшаго, не обращается къ низшему. А если бы и случилось, что сдѣланное пріятно и угодно лицу знаменитому, непріятно и стоитъ порицанія по мнѣнію низшаго, всякій, признавая достойнымъ предпочтенія одобреніе высшаго, пренебрегаетъ охужденіемъ низшаго. Если же такъ бываетъ у людей, то какая душа, истинно трезвенная и здравая, при увѣренности, въ присутствіи Божіемъ, иногда оставивъ совершеніе дѣла, благоугоднаго Богу, обратится къ людскимъ мнѣніямъ, иногда же нерадя о заповѣдяхъ Божіихъ, поработится человѣческому обычаю, или уступитъ надъ собою власть общему предразсудку, или пріидетъ въ смущеніе предъ облеченными высокимъ саномъ? Не таково было расположеніе

Того, Кто сказалъ: повѣдаша Мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ Твой, Господи (Пс. 118, 85); и еще: глаголахъ о свидѣніихъ Твоихъ предъ цари и не стыдяхся (——46)" (Пр. 5, подобное—кр. 34).

365. Трезвеніе, какъ мы видѣли, гнѣвъ укрощаетъ (Кр. 29), похоть погашаетъ (Кр. 30), сонъ прогоняетъ (Кр. 32). И вообще никакая страсть противъ него не только устоять, но даже и появиться не можетъ, когда оно въ силѣ. Оно одно можетъ замѣнить всѣ подвижническія дѣланія, которыя если и нужны будутъ при немъ, то развѣ для того, чтобы не мѣшать ему дѣйствовать всею своею силой.

г) Украшеніе души всѣми добродѣтелями, чрезъ которое душа дѣлается храмомъ достойнымъ Боговселенія.

Четвертый законъ. Богъ вложилъ въ естество наше сѣмена всего добраго; развращеніемъ воли мы то заглушаемъ, то извращаемъ сіе доброе, а направленіемъ воли на богоугожденіе добрыя сѣмена оживляемъ, а все недоброе подавляемъ и исторгаемъ. Когда все доброе возочистится, тогда душа бываетъ обителію Трічпостаснаго Бога, бываетъ, т. е., у цѣли, для которой создана, и которой искала.

Этотъ законъ выводится изъ духа всѣхъ правилъ. Но вотъ нѣкоторыя мѣста, ближе къ сему относящіяся.

366. Такъ, о любви къ Богу правило говоритъ: „Любовь къ Богу не есть что либо ученіемъ пріобрѣтаемое. Ибо не у другаго учились мы восхищаться свѣтомъ, быть привязанными къ жизни; не другой кто училъ насъ любить родителей или воспитателей. Такъ, или еще болѣе, невозможно отвнѣ научиться любви Божіей, но вмѣстѣ съ устроеніемъ живаго существа, разумѣю человѣка, вложенъ въ насъ, въ видѣ сѣмени, какой-то законъ, въ себѣ самомъ заключающій побужденія, чтобы мы настроивали себя къ любви" (Пр. 2).

367. Тоже говоритъ оно и о любви къ ближнимъ. „Предписано намъ любить ближняго; но имѣемъ ли мы отъ Бога и силу къ исполненію сей заповѣди?—Кто же не знаетъ, что

человѣкъ есть животное кроткое и общительное?—Ничто такъ не свойственно нашей природѣ, какъ имѣть общеніе другъ съ другомъ и нужду другъ въ другѣ, и любить другъ друга" (Пр. 3).

368. „И для исполненія всѣхъ вообще заповѣдей, какія даны намъ отъ Бога, получили мы отъ Него и силы, чтобы невозможно было и негодовать на то, будто бы отъ насъ требуется что-то необыкновенное, и превозноситься тѣмъ, будто отъ себя приносимъ нѣчто сверхъ даннаго. И этими силами дѣйствуя правильно и какъ должно, благочестиво проводимъ добродѣтельную жизнь; а разстроивая ихъ дѣйствіе, увлекаемся въ порокъ. Посему, въ чемъ преуспѣваемъ мы по произволенію, то есть въ насъ и по природѣ, если разсудокъ нашъ не совращенъ лукавствомъ" (Пр. 2).

369. Воздѣлываютъ и воспитываютъ добрыя естественныя сѣмена слово Божіе и благодать, произволеніемъ пріемлемыя.—„И сіи-то сѣмена, взявъ училище Божіихъ заповѣдей, имѣетъ обычай тщательно воздѣлывать, благоразумно воспитывать и, при помощи Божіей благодати, возводить до совершенства" (Тамъ же).

370. Почему, „пороку можно дать слѣдующее опредѣленіе: это—лукавое, противное Господней заповѣди, употребленіе того, что дано намъ Богомъ для доброй цѣли; равно какъ опредѣленіе добродѣтели, требуемой Богомъ, будетъ слѣдующее: это—употребленіе Божіихъ даровъ съ доброю совѣстію, по заповѣди Господней" (Тамъ же).

371. Все зло посему происходитъ отъ нерадѣнія о воздѣланіи естественныхъ сѣмянъ добра. Это выясняется въ отвѣтѣ на вопросъ: „слѣдуетъ ли сатану называть виновникомъ всякаго грѣха, въ умѣ, или словѣ, или въ дѣлѣ? — Вообще думаю, что сатана самъ по себѣ не можетъ ни въ комъ быть виновникомъ грѣха; но, пользуясь иногда естественно происходящими движеніями, а иногда и запрещенными страстями, чрезъ нихъ старается не бодрствующихъ надъ собою вводить въ свойственныя страсти дѣла. А что злое зараждается въ насъ самихъ, это ясно показываетъ Господь: ибо говоритъ: отъ

сердца исходятъ помышленія злая (Мѳ. 15, 19). Бываетъ же сіе съ тѣми, которые по нерадѣнію оставляютъ въ себѣ невоздѣланными естественныя сѣмена добра, какъ сказано въ Притчахъ: якоже нива мужъ безумный, и яко виноградъ человѣкъ скудоумный: аще оставиши его, опустѣетъ, и травою порастетъ весь, и будетъ оставленъ (Прит. 24, 30. 31). А душѣ, отъ такого нерадѣнія опустѣвшей и оставленной, по необходимости слѣдуетъ произращать тернія и волчцы, и испытать надъ собою сказанное: ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе (Исаіи 5, 4). Между тѣмъ какъ объ этой же душѣ прежде было сказано: и насадихъ лозу Сорихъ, что толкуется: избранну. Подобное сему можно найти и у Іереміи, который отъ лица Божія говоритъ: насадихъ виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ; како превратился еси въ горесть, виноградъ чуждій (Іер. 2, 21)?" (Кр. 75).

372. Итакъ, когда при свѣтѣ слова Божія или заповѣдей Божіихъ, съ помощію благодати Божіей, добрыя сѣмена разовьются и окрѣпнутъ, злое же все отпадетъ; тогда душа является преукрашенною всѣми добродѣтелями и содѣлывается достойнымъ жилищемъ Бога Тріупостаснаго.—Это выясняется, во первыхъ, въ отвѣтѣ на вопросъ: „какъ удостоивается человѣкъ стать причастникомъ Святаго Духа?"—На что отвѣчается: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ научилъ, сказавъ: аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите. И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ. Духъ истины, Егоже міръ не можетъ пріяти (Ін. 14, 15—17). Посему пока не хранимъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ, и пока мы не таковы, чтобы Господь засвидѣтельствовалъ о насъ: вы нѣсте отъ міра сего (Ін. 15, 19), до тѣхъ поръ да не ожидаемъ удостоиться Духа Святаго" (Кр. 204).

373. Во вторыхъ—въ отвѣтѣ на вопросъ: „Поелику, Господь сказалъ: идѣже еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Мѳ. 18 20); то какъ

можемъ удостоиться сего?"—На что отвѣчается: „Собравшіеся въ чье либо имя, безъ сомнѣнія, должны знать намѣренія собравшаго, и расположить себя сообразно съ онымъ, чтобы обрѣсти благодать благоугожденія, и не подпасть осужденію за злонамѣренность или нерадѣніе. Ибо званные кѣмъ нибудь, если у звавшаго предположена цѣль—жать, готовятъ себѣ къ этому, и если у него цѣль—строить домъ, приготовляются къ постройкѣ дома; такъ и мы, призванные Господомъ, должны помнить, что говоритъ Апостолъ: молю васъ азъ, юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ немже звани бысте, со всякимъ смиреномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію, тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира. Едино тѣло, единъ духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего (Еф. 4, 1—4). Яснѣе же все сіе представляетъ намъ Господь, въ обѣтованіи Своемъ, сказавъ: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ Нему пріидема и обитель у него сотворима (Ін. 14, 23). Поэтому, какъ у сего бываетъ обитель вслѣдствіе соблюденія имъ заповѣдей, такъ Господь пребываетъ посредѣ двоихъ, или троихъ, если сообразуемся съ волею Его. А собравшіеся недостойно и не по волѣ Господней, хотя, повидимому, собрались вмѣстѣ во имя Господне, услышатъ: что Мя зовете, Господи! Господи! и не творите, яже глаголю (Лк. 6, 46)?" (Кр. 225).

д) Иноческія добродѣтели, или начертаніе образа совершеннаго инока.

374. Когда, по изложеннымъ законамъ, дѣйствуя съ постоянствомъ, инокъ окрѣпнетъ и въ образѣ мыслей, и въ чувствахъ и расположеніяхъ, ему свойственныхъ, тогда онъ является вполнѣ украшеннымъ всѣми иноческими добродѣтелями: совершеннымъ отрѣшеніемъ отъ міра и всего мірскаго, такъ что міра будто и нѣтъ для него уже, ни міранъ, ни обычаевъ мірскихъ, ни родства мірскаго, — совершенною не-

стяжательностію и ничего неимѣніемъ, совершеннымъ отреченіемъ отъ своей воли, строгимъ обученіемъ тѣла всякому доброму дѣланію, неутомимымъ трудолюбіемъ, непрестаннымъ Богомысліемъ и съ Богомъ живымъ соединеніемъ въ сердечной молитвѣ неотходной. Обязательство къ преспѣянію во всемъ этомъ, разсѣяно по всѣмъ частямъ устава; но св. Василій Великій нерѣдко дѣлалъ общіе очерки того, какова должна быть жизнь инока. Это мы видѣли уже въ письмахъ его, приведенныхъ въ началѣ. Можно это видѣть и въ предшествующихъ уставу статьяхъ, изъ которыхъ одна такъ и озаглавливается: „Чѣмъ должно украшаться монаху?“—Приводимъ ее здѣсь всю сполна (Стр. 64—67).

375. „Монаху должно прежде всего стяжать жизнь нестяжательную, тѣлесное уединеніе, благоприличную наружность, имѣть голосъ умѣренный и слово скромное, пищу и питіе, непричиняющіе мятежа, и ѣсть въ безмолвіи; предъ старшими молчать, мудрыхъ слушать, къ равнымъ имѣть любовь, низшимъ подавать исполненный любви совѣтъ; удаляться людей негодныхъ, плотскихъ и суетныхъ; больше думать, а меньше говорить, не быть дерзкимъ въ словѣ, не допускать излишествъ въ разговорѣ, не быть смѣшливымъ, но украшаться стыдливостію, взоръ потуплять долу, а душу возносить горѣ, на прекословія не отвѣчать прекословіемъ, быть благопокорну; трудиться своими руками, всегда памятовать о послѣднихъ, съ надеждою радоваться, скорби терпѣть, непрестанно молиться, о всемъ благодарить, предъ всѣми быть смиреннымъ, ненавидѣть высокомѣріе; быть трезву и охранять сердце отъ лукавыхъ помысловъ; чрезъ исполненіе заповѣдей собирать себѣ сокровище на небѣ, дѣлать себѣ испытаніе въ ежедневныхъ помышленіяхъ и поступкахъ, не вдаваться въ житейскія заботы и излишнія бесѣды; не любопытствовать о жизни людей безпечныхъ, но соревновать жизни св. Отцевъ; сорадоваться, а не завидовать преуспѣвающимъ въ добродѣтели; страдать о страждущихъ, плакать съ ними и весьма сѣтовать о нихъ, но не обвинять ихъ;

не дѣлать упрековъ отвращающемуся отъ грѣха и никогда не оправдывать самого себя, признавать себя паче всѣхъ грѣшнымъ предъ Богомъ и предъ людьми, вразумлять безчинныхъ, утѣшать малодушныхъ, прислуживать недужнымъ, омывать ноги Святыхъ, заботиться о страннопріимствѣ и братолюбіи; съ единовѣрными быть въ мирѣ, а человѣка еретика отвращаться, подтвержденныя правилами книги читать, а сомнительныя вовсе не брать въ руки; объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ не совопросничать, но съ дерзновеніемъ говорить и разсуждать о несозданной и единосущной Троицѣ, и спрашивающимъ отвѣчать, что должно креститься, какъ приняли, и вѣровать, какъ крестились, и прославлять, какъ увѣровали и дѣлать и говорить хорошее, и вовсе не клясться, не давать ни сребра въ ростъ, ни хлѣба, и вина, и елея изъ приращенія, воздерживаться отъ жизни разгульной и отъ пьянства, и отъ заботъ житейскихъ; не обходиться ни съ кѣмъ коварно, вовсе не говорить ни о комъ худо, не оговаривать, вовсе не слушать съ пріятностію оговоровъ, не скоро вѣрить тому, что говорятъ на кого, не отдаваться во власть раздражительности, не покаряться унынію, не гнѣваться на ближняго понапрасну, не держать ни на кого неудовольствія, не воздавать зломъ за зло, лучше самому выслушать оскорбительное слово, нежели оскорбить другаго, быть биту, нежели бить, стерпѣть обиду, нежели обидѣть, понести лишеніе, нежели другаго лишить чего.

376. „А паче всего монаху надобно воздерживаться отъ свиданія съ женщинами и отъ питія вина; потому что вино и жены превратятъ разумныхъ (Сир. 19, 2); и исполняя по возможности заповѣди Господни, не приходить въ уныніе, но ожидать отъ Господа мзды и похвалы; желать наслажденія вѣчной жизни, имѣть всегда предъ очами Давидово изреченіе: предзрѣхъ Господа предо мною, яко одесную мене есть, да не подвижуся (Пс. 15, 8); какъ сыну, всѣмъ сердцемъ, всею крѣпостію и мыслію, и силою любить Бога, а какъ рабу, благоговѣть предъ Нимъ,

бояться Его, и повиноваться Ему, со страхомъ и трепетомъ содѣвать свое спасеніе, горѣть духомъ, быть облечену во всеоружіе Святаго Духа, тещи небезвѣстно, и подвизаться, не яко воздухъ біяй (1 Кор. 9, 26); побороть врага въ немощи тѣла и нищетѣ душевной; творить все заповѣданное и называть себя неключимымъ; благодарить Святаго славнаго и страшнаго Бога; все дѣлать не изъ ревности и тщеславія, но ради Бога и въ угодность Ему; яко Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ (Пс. 52, 6); вовсе не хвалиться, не говорить себѣ самому похвалъ, и не слушать съ пріятностію, когда хвалитъ другой; въ тайнѣ служить всегда и напоказъ людямъ не дѣлать, но искать только похвалы у Бога, и помышлять о страшномъ и славномъ Его пришествіи, объ исшествіи отсюда, о благахъ, уготованныхъ праведнымъ, подобно и объ огнѣ, уготованномъ діаволу и аггеламъ его; а сверхъ всего этого памятовать Апостольское изреченіе: яко недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ (Рим. 8, 18), и напередъ говорить съ Давидомъ: хранящимъ заповѣди Его воздаяніе много (Пс. 18, 12), великая награда, вѣнцы правды, вѣчныя сѣни, нескончаемая жизнь, неизглаголанная радость, неразоряемая обитель на небесахъ у Отца и Сына и Св. Духа — истиннаго Бога, откровеніе лицемъ къ лицу, ликованіе съ Ангелами, съ Отцами, съ Патріархами, съ Пророками, съ Апостолами, и мучениками, и исповѣдниками, и съ благоугодившими Богу отъ вѣка, обрѣстися съ которыми потщимся и мы, по благодати Господа нашего Іисуса Христа."

XIX. Мѣры исправленія и эпитиміи.

а) общіе законы.

Взаимное другъ друга исправленіе правила предоставляютъ всему братству. Когда эта мѣра оказывается недѣйствительною, повелѣвается передавать дѣло настоятелю. Настоятель усовѣщеваетъ, кающагося штрафуетъ, а остающагося

въ нераскаяніи упорномъ изгоняетъ изъ обители. Правила опредѣляютъ при семъ образъ дѣйствій исправляющаго настоятеля и исправляемаго погрѣшителя и отчасти прочихъ братій.

377. Настоятелю указывается ни одного проступка не считать маловажнымъ, и ни одного не оставлять безъ вниманія к исправленія.

„Прежде всего надобно знать, что въ Новомъ Завѣтѣ нельзя видѣть различенія малыхъ и важныхъ грѣховъ. Ибо на всѣ грѣхи падаетъ одинъ приговоръ, когда Господь сказалъ: творяй грѣхъ отъ діавола есть (1 Ін. 3, 8); и еще: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день (Ін. 12, 48). И Іоаннъ вопіетъ: иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Ін. 3, 36), а причина угрозы за невѣріе не различіе грѣховъ, но преслушаніе. Вообще же, если дозволено говорить: грѣхъ малый и великій, то неоспоримо можно доказать, что для каждаго велико владѣющее имъ, и мало, чѣмъ онъ владѣетъ; какъ у борцевъ побѣдившій крѣпче, а побѣжденный слабѣе одержавшаго верхъ, кто бы онъ ни былъ. Поэтому въ разсужденіи всякаго согрѣшающаго какимъ бы то ни было грѣхомъ, должно соблюдать судъ Господа, Который сказалъ: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего. Аще же не послушаетъ, поими съ собою еще единаго или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ: аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь (Мѳ. 18, 15—17). Въ разсужденіи же всѣхъ таковыхъ да соблюдается сказанное Апостоломъ: почему не паче плакасте, да изметется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе (1 Кор. 5, 2)?—Ибо при отсѣченіи надобно оказывать долготерпѣніе и сердоболіе“ (Кр. 293).

378. „Налагающему наказаніе съ какимъ расположеніемъ надобно дѣлать сіе?

„Въ отношеніи къ Богу съ расположеніемъ, какого достигъ Давидъ, сказавшій: видѣхъ неразумѣвающія, и истаяхъ, яко словесъ Твоихъ несохраниша (Пс. 118, 158); въ отношеніи къ наказуемому съ расположеніемъ, какое принялъ бы отецъ и врачъ, съ состраданіемъ и сердоболіемъ искусно врачующій своего сына, особенно когда присоединяется скорбь и нуженъ мучительный способъ врачеванія“ (Кр. 99).

379. „При увѣщаніи и вразумленіи надобно показывать сердоболіе. Но если сей способъ врачеванія окажется недѣйствительнымъ, по злокачественности врачуемой страсти; то въ такомъ случаѣ при сострадательности благовременно и справедливо употребимъ и стремительность негодованія къ пользѣ и къ исправленію согрѣшившаго“ (Кр. 79).

380. „Исправленіе одержимыхъ страстію настоятель пусть производитъ по закону врачебной науки, не гнѣваясь на немощныхъ, но борясь съ болѣзнію, и какъ дѣйствуя на перекоръ немощи, такъ въ случаѣ нужды, строгимъ обхожденіемъ врачуя душевный недугъ, напримѣръ: тщеславіе—предписаніемъ упражненій въ смиренномудріи; празднословіе — молчаніемъ; неумѣренный сонъ — бодрствованіемъ въ молитвахъ; тѣлесную недѣятельность—трудами; неприличное вкушеніе—неядѣніемъ; ропотъ—отлученіемъ, чтобы никто изъ братій не соглашался съ нимъ вмѣстѣ заниматься рукодѣліемъ, чтобы издѣліе его не смѣшивалось съ издѣліемъ другихъ, пока искреннимъ раскаяніемъ не докажетъ, что освободился отъ немощи. Да и тогда работу его, произведенную во время ропота, принимать должно не на служеніе потребностямъ братій, но распредѣлять на другія потребы“ (Пр. 51).

381. „Вообще по усмотрѣнію настоятелей должны быть опредѣляемы время и родъ наказанія, сообразно съ тѣлеснымъ возрастомъ, душевнымъ состояніемъ и различіемъ грѣха“ (Кр. 106).

382. Въ отношеніи къ душевному состоянію правила совѣтуютъ особенно имѣть въ виду различіе братій благоговѣйныхъ и холодныхъ.

„Если вникнемъ въ расположеніе согрѣшающаго и родъ грѣха, то узнаемъ и родъ наказанія. Ибо хотя повидимому грѣхъ холоднаго и благоговѣйнаго одинъ и тотъ же, но между ними большая разность. Благоговѣйный, потому что благоговѣинъ, безпокоится о благоугожденіи Богу, вмѣстѣ подвизается въ этомъ; и если поползнулся и палъ, то по какому либо обстоятельству и почти какъ бы невольно; холодный же, какъ самое имя показываетъ, ни мало не думая ни о себѣ, ни о Богѣ, и не поставляя никакого различія между тѣмъ, чтобы грѣшить и быть исправнымъ, болѣзнуетъ тѣмъ, что самое главное и важное во злѣ, т. е. или пренебреженіемъ Бога, или невѣріемъ въ бытіе Божіе. А то и другое бываетъ въ душѣ причиною грѣха, какъ свидѣтельствуетъ Писаніе, говоря въ одномъ мѣстѣ: глаголетъ пребеззаконный согрѣшати въ себѣ: нѣсть страха Божія предъ очима его (Пс. 35, 2); а въ другомъ: рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ; растлѣша и омерзиша-ся въ начинаніихъ (Пс. 13, 1). Посему, или пренебрегъ онъ Бога, и поэтому согрѣшаетъ; или отвергаетъ онъ бытіе Божіе, и поэтому растлѣвается въ начинаніяхъ своихъ, хотя, повидимому, и исповѣдуетъ Бога. Ибо сказано: Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его (Тит. 1, 16). Поелику же такъ бываетъ; то, какъ разсуждаю, и родъ наказанія для подобныхъ людей долженъ быть различный. Ибо благоговѣйный имѣетъ нужду какъ бы въ мѣстномъ только пособіи и долженъ подпасть наказанію за одно то дѣло, въ которомъ погрѣшилъ, а холодный, растлившій въ себѣ вообще всю душевную красоту и зараженный самыми главными изъ золъ, или какъ презритель, по сказанному выше, или какъ невѣрующій, долженъ быть и оплакиваемъ и вразумляемъ и наказываемъ, пока не будетъ въ состояніи несомнѣнно убѣдиться, или въ томъ, что Богъ есть Судія праведный,

и отъ сего почувствовать страхъ, или въ томъ, что вообще есть Богъ, и оттого прійти въ ужасъ. Но надобно знать еще и то, что недостатки въ благоговѣйныхъ бываютъ нерѣдко и по смотрѣнію Божію къ ихъ пользѣ, потому что Богъ попускаетъ иногда имъ поползнуться для уврачеванія отъ предшествовавшаго превозношенія, какъ сказано Петромъ и какъ случилось это съ нимъ самимъ" (Кр. 81).

383. „Какъ настоятель безъ страсти долженъ производить врачеваніе немощныхъ; такъ и врачуемымъ опять должно принимать наказанія не во вражду и не мучительствомъ почитать попеченіе, какое настоятель изъ сердоболія прилагаетъ о спасеніи души. Ибо если больные тѣломъ столько довѣряютъ врачамъ, что почитаютъ ихъ благодѣтелями, даже когда они рѣжутъ, или прижигаютъ, или утруждаютъ принятіемъ горькихъ лекарствъ; то стыдно намъ къ врачамъ душъ нашихъ, когда суровымъ своимъ обращеніемъ совершаютъ наше спасеніе, не имѣть такого же расположенія, между тѣмъ, какъ Апостолъ говоритъ: кто есть веселяй Мя, точію пріемляй скорбь отъ Мене (2 Кор. 2, 2)? и еще: се бо сіе самое, еже по Бозѣ оскорбитися вамъ, колико содѣла въ васъ тщаніе (2 Кор. 7, 11)? Поэтому, взирая на конецъ, надобно почитать благодѣтелемъ того, кто причиняетъ намъ скорбь по Бозѣ" (Простр. 52).

384. Въ другомъ мѣстѣ на вопросъ: „съ какимъ расположеніемъ должно принимать наказаніе?" Отвѣчается: „Съ такимъ, какое прилично сыну больному, находящемуся въ опасности жизни, и врачуемому отцемъ и врачемъ; сколько ни горекъ и ни мучителенъ способъ врачеванія,—съ несомнѣнностію въ любви и въ опытности наказающаго, и съ желаніемъ уврачеванія" (Кр. 158).

385. „Каковъ тотъ, кто огорчается противъ подвергнувшаго его наказанію?" Онъ не позналъ ни опасности грѣха, особливо предъ Богомъ, ни выгоды покаянія, не повѣрилъ сказавшему: любяй же наказуетъ прилѣжно (Прит. 13, 25); и самъ себя лишилъ пользы, какую имѣетъ сказавшій: на-

кажетъ мя праведникъ милостію и обличитъ мя (Пс. 140, 5). Таковый вредитъ братству своимъ сожительствомъ, развлекая подвизающихся" (Кр. 159).

386. „Если кто имѣетъ неисправимый недостатокъ и отъ частыхъ осужденій дѣлается хуже, то полезно ли еще болѣе нападать на него?

„Согрѣшающихъ должно обращать съ терпѣніемъ, употребляя показанный Господомъ способъ. Если же кому, какъ Коринѳянину, для обращенія его недостаточно осужденія и выговора многихъ, то на таковаго должно смотрѣть, какъ на язычника. Но оставлять осужденнаго Господомъ никому ни въ какомъ случаѣ не безопасно, потому что Господь сказалъ, что лучше, потерявъ одинъ глазъ, или одну руку, или одну ногу, войти въ Царствіе, нежели пощадивъ какой членъ, всему быть ввержену въ геенну огненную, гдѣ—плачъ и скрежетъ зубовъ (Мѳ. 5, 29. 30); и Апостолъ свидѣтельствуетъ, что малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ (1 Кор. 5, 6)" (Кр. 57).

387 „Какой судъ на тѣхъ, которые защищаютъ согрѣшающихъ?

„Думаю, что тягчайшій суда, о которомъ сказано: унѣе ему было бы, аще жерновъ осельскій облежалъ бы о выи его, и вверженъ былъ въ море, неже да соблазнитъ отъ малыхъ сихъ единаго (Лк. 17, 2). Ибо согрѣшившій получаетъ не выговоръ, который бы могъ его исправить, но защиту, которая утверждаетъ его въ грѣхѣ; онъ и другихъ вызываетъ на подобныя слабости, почему такому защитнику, если не покажетъ плодовъ, достойныхъ покаянія, прилично сказанное Господомъ: аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое вверженo будетъ въ геенну (Мѳ. 5, 29)" (Кр. 7).

б) Эпитиміи.

(Patrol. graec. t. 31, стр. 1305—).

1. Если кто, будучи здоровъ, понерадитъ о молитвахъ, или объ изученіи Псалмовъ, непщуя вины о грѣсѣхъ (Пс. 140, 4); таковый да будетъ отлученъ *), или пусть постится одну недѣлю.

2. Если кто, съ любовію будучи обличаемъ въ какомъ либо прегрѣшеніи, не принимаетъ обличенія и со всѣмъ благоговѣинствомъ не проситъ и не ищетъ прощенія въ томъ, въ чемъ прегрѣшилъ, таковый да будетъ отлученъ цѣлую недѣлю.

3. Если кто, узнавъ за кѣмъ либо прегрѣшеніе, примется обличать его и исправлять не въ мирѣ и съ любовію о Христѣ, а съ горечью, болѣе торжествуя надъ братомъ, чѣмъ врачуя повиннаго грѣху, таковый да будетъ отлученъ вмѣстѣ съ обличаемымъ въ прегрѣшеніи на двѣ недѣли, потому что принялся обличать какъ врагъ, а не какъ братъ.

4. Если кто, когда братъ приказываетъ ему что по силамъ его, начнетъ браниться или противорѣчить, а не послушается со всею о Христѣ радостію, своимъ болѣе слѣдуя мыслямъ, также да будетъ отлученъ на одну недѣлю.

5. Если кто попраздпословитъ, или вдастся въ шутки, не храня со страхомъ и трепетомъ ученія Апостола и Евангелія, и этотъ да будетъ отлученъ на одну недѣлю.

6. Если кто кромѣ д а и н ѣ т ъ другою клятвою поклянется, да будетъ и онъ отлученъ на одну недѣлю.

7. Если кто узнаетъ о паденіи брата и, когда тотъ будетъ мимо идти, бранно укоритъ его, какъ бы выставляя его на позоръ, да будетъ также отлученъ на одну недѣлю, какъ не сострадательный и злорадный

8. Если кто узнаетъ за кѣмъ грѣхъ, и видя, что тотъ относится къ сему безразлично, а не умоляетъ Господа съ со-

*) Отъ общенія съ братіями въ столѣ и трудѣ, въ молитвѣ и причащеніи Св. Христовыхъ Таинъ.

крушеннымъ сердцемъ и многими слезами, будетъ усовѣщевать его и убѣждать, чтобъ раскаялся и показалъ дѣла покаянія,—а тотъ, несмотря на то, останется въ своемъ нерадѣніи о спасеніи, то таковый совсѣмъ да будетъ отдѣленъ отъ братства, по слову святаго (Апостола), сказавшаго: малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ (Гал. 5, 9).

9. Если кто безъ крайней нужды выйдетъ, и будетъ безвременно шататься, да будетъ отлученъ таковый, чтобы въ дому почивали нозѣ его, какъ написано (Прит. 7, 11).

10. Если кто разсерчаетъ попапрасну, и тотчасъ не упроситъ опечаленнаго тѣмъ брата—простить ему грѣхъ, какимъ согрѣшилъ противъ него, да будетъ отлученъ и этотъ на одну недѣлю.

11. Если кто, разбраненный братомъ, и тогда какъ другіе братія будутъ просить его, не проститъ сего грѣха, вспомнивъ слово Апостола: прощайте, аще кто на кого имать пореченіе: якоже и Христосъ простилъ есть вамъ (Колос. 3, 13);—и этотъ равно да будетъ отлученъ на одну недѣлю.

12. Если кто выйдетъ изъ монастыря, не принявъ благословенія отъ настоятеля, и не будучи отпущенъ имъ съ молитвою, да будетъ внѣ общенія (ἀκοινώνητος) *).

13. Если кто стяжетъ какую собственность въ монастырѣ, или внѣ монастыря, да будетъ внѣ общенія.

14. Если кто согласится съ кѣмъ выйти изъ монастыря на какое нибудь другое недоброе дѣло, да будетъ внѣ общенія.

15. Если кто изъ архикунитовъ (смотрителей за спальнями), найдетъ кого сѣющимъ смуты или разглагольствующимъ въ спальнѣ, и не выгонитъ его изъ собранія, самъ да будетъ безъ благословенія (ἀπευλογίας) **).

---

*) Можетъ быть, это отлученіе отъ Причащенія,—или тоже, что отлученъ,—или—оставляемый безъ обѣда.

**) Это необычное благословеніе настоятеля, а что то получаемое въ столовой или въ церкви, въ качествѣ благословенія;—не антидоръ ли со вкушеніемъ и св. воды, какъ дѣлается въ обители св. Саввы, послѣ всякой Литургіи?

16. Если кто будетъ лишенъ благословенія въ наказаніе, и по презорству не принесши оправданія, возьметъ благословеніе, да будетъ отлученъ.

17. Если кто на трапезѣ предложитъ что себѣ или другому, безъ позволенія настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

18. Если кто безъ мафорія (кукуллія, т. е. наглавника) будетъ дѣлать дѣло въ какомъ либо мѣстѣ, да будетъ безъ благословенія.

19. Если кто поведетъ рѣчь съ пришельцемъ, чужимъ или своимъ *), безъ приказанія настоятеля, кромѣ тѣхъ, на коихъ лежитъ это дѣло, да будетъ безъ благословенія.

20. Если кто унесетъ что у брата и спрячетъ, да будетъ безъ благословенія.

21. Если кто, не получивъ благословенія, станетъ ѣсть, какъ ненаказанный, да будетъ отлученъ.

22. Если кто въ порядкѣ своемъ не возьметъ благословенія, да будетъ безъ благословенія; а если не поспѣлъ по какой нуждѣ, пусть представитъ извиненіе.

23. Если застанутъ кого ночью съ кѣмъ либо наединѣ, или если кто перемѣнитъ мѣсто, на коемъ обычно спитъ, безъ вѣдома тѣхъ, кому поручено смотрѣть за симъ, да будетъ отлученъ.

24. Если кто вмѣшается въ какое дѣло, не будучи приглашенъ, да будетъ безъ благословенія.

25. Если кто помѣняется чѣмъ съ другимъ, или подаритъ кому что либо безъ вѣдома настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

26. Если кого вечеромъ, послѣ Отче нашъ **), застанутъ разговаривающимъ, да будетъ отлученъ.

27. Если кто будучи здоровъ, ляжетъ спать внѣ моленной ***), да будетъ отлученъ.

*) Своимъ — родственникомъ; или свой здѣсь означаетъ монаха, а чужой — мірянина.

**) Это какая нибудь общая молитва предъ сномъ, отличаемая отъ другихъ молитвою Господнею.

***) Ἐυκτηρίῳ; можетъ быть, спальня была и моленною, частною, братскою.

28. Если кто, сидя за трапезою, заведетъ шутки, поставить его тотчасъ на молитву.

29. Если кто, лишенъ будучи благословенія, въ огорченіи самъ тѣмъ же накажетъ наказавшаго его, или противорѣча, не приметъ наказанія, да будетъ отлученъ. Если же говоритъ, что его несправедливо наказываютъ, пусть скажетъ о томъ настоятелю, и приметъ то, что онъ опредѣлитъ.

30. Если кто имѣетъ огорченіе на кого, и не помирится съ нимъ, прежде послуженія *), не сказавъ о томъ настоятелю, или архикуниту, да будетъ отлученъ.

31. Если кто въ день Приношенія (безкровной жертвы) самъ себя лишитъ пріобщенія безъ вѣдома настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

32. Если кто будетъ бесѣдовать о чемъ изъ Писанія, въ духѣ спорливости, да будетъ безъ благословенія; если и послѣ того, какъ напомнятъ ему, останется на своемъ, да будетъ отлученъ, какъ упорный и непослушный.

33. Если кто свое или другаго брата платье помоетъ безъ вѣдома настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

34. Если кто не придетъ на трапезу, не сказавъ причины, да будетъ безъ пищи.

35. Если кто потеряетъ что, и не нашедши того, не скажетъ настоятелю, да будетъ безъ благословенія.

36. Если какіе двое часто будутъ сходиться между собою въ одномъ мѣстѣ, и когда имъ напомянутъ, не отстанутъ отъ этого, да будутъ отлучены, пока исправятся.

37. Если кто вечеромъ не поспѣетъ къ Отче нашъ, безъ причины, пусть стоитъ на молитвѣ, пока всѣ заснутъ.

38. Если кто во время Причащенія, имѣя на какого нибудь брата огорченіе, не дастъ ему мира, да будетъ отлученъ.

39. Если кто отстранитъ брата отъ обычнаго послуженія, помимо тѣхъ, на коихъ лежитъ объ этомъ попеченіе, да будетъ безъ благословенія.

---

*) Которое, можетъ быть, вмѣстѣ съ нимъ долженъ несть, или отказываясь отъ послуженія вмѣстѣ съ нимъ.

40. Если кто узнаетъ, что какой нибудь братъ хочетъ тайно удалиться изъ монастыря и не скажетъ о томъ настоятелю, или другому кому изъ начальствующихъ, да будетъ отлученъ.

41. Если кто подымется изъ-за трапезы безъ воли настоятеля, пусть стоитъ на молитвѣ до свѣтильна (до вечерни).

42. Если кто послѣ пріобщенія *), выйдетъ, оставя лежащее на немъ послушаніе, безъ человѣческой нужды, пусть принимаетъ пищу особо.

43. Кто лишаетъ другаго благословенія, не во время, да будетъ самъ безъ благословенія.

44. Если кто будетъ говорить по келіямъ, кромѣ живущихъ въ нихъ, да будетъ безъ благословенія.

45. Кто заводитъ шутки или праздесловитъ, да будетъ безъ благословенія.

46. Если кто встрѣтитъ или услышитъ кого поносящимъ другаго, и не остановитъ его или не скажетъ о томъ настоятелю, да будетъ вмѣстѣ съ нимъ и самъ отлученъ.

47. Если кто въ саду говорить будетъ съ кѣмъ, или повторять псалмы, или спать, кромѣ работающихъ тамъ, и тѣхъ, кои смотрятъ за тѣмъ, да будетъ безъ благословенія.

48. Если кто выйдетъ въ привратню, безъ позволенія ближайшихъ начальниковъ своихъ, да будетъ безъ благословенія; кто же выйдетъ въ сторожевую башню, да будетъ отлученъ.

49. Если кто дастъ что за монастырь, или приметъ что, безъ вѣдома настоятеля, да будетъ отлученъ.

50. Если кто зачнетъ говорить что, кромѣ благожеланія мира съ кѣмъ изъ возвратившихся съ отлучки, помимо тѣхъ, кому поручено это, да будетъ безъ благословенія.

51. Если кто будетъ безпокоить настоятеля, по случаю череды, кромѣ келаря, или недѣльнаго распорядителя, да бу-

---

*) Это, можетъ быть, обѣдъ; а выходящій изъ трапезы — кто нибудь изъ прислуживающихъ за нею.

детъ безъ благословенія. Начальникъ надъ недѣльною чередою и тотъ, на комъ лежитъ заготовленіе всего потребнаго, должны со всѣмъ усердіемъ все приготовлять и подавать, чтобъ не подпасть осужденію въ нерадѣніи.

52. Если кто не вовремя придетъ въ поварню, или келарню, кромѣ тѣхъ, кому поручено смотрѣніе за тѣмъ, или благочинныхъ, да будетъ безъ благословенія.

53. Если кто будучи разбуженъ кѣмъ нибудь во время чтенія, или другаго дѣла, огорчится, да будетъ отлученъ.

54. Если кто безъ нужды послѣ утреннихъ молитвъ, войдетъ въ больницу, кромѣ больничныхъ смотрителей, да будетъ безъ благословенія.

55. Если кто безъ вѣдома больничнаго, вошедши, ляжетъ отдохнуть въ больницѣ, да будетъ безъ благословенія; если же онъ страдаетъ чѣмъ, или болитъ, пусть скажетъ о томъ прежде больничному.

56. Если кто изъ немоществующихъ перемѣнитъ мѣсто, на которомъ указано ему лежать, безъ вѣдома больничнаго, да будетъ отлученъ.

57. Если кто изъ прислуживающихъ больнымъ въ больницѣ, предложитъ что брату, безъ вѣдома больничнаго, да будетъ безъ благословенія.

58. Если кто изъ больныхъ что нибудь перемѣнитъ (или отмѣнитъ не исполнитъ), безъ вѣдома больничнаго, или кого либо изъ ходящихъ за больными, да будетъ безъ благословенія.

59. Если кто, безъ вѣдома настоятеля, напишетъ къ кому, или получитъ отъ кого письмо, да будетъ отлученъ.

60. Если кто пошлетъ кому благословеніе, или приметъ что отъ кого, помимо настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

Примѣч. Предлагается желающимъ прочитать 41-е и 42-е письма св. Василія Великаго.

XX. О дѣтяхъ, воспитываемыхъ при обителяхъ.

388. Мы уже видѣли, что св. Василій Великій положилъ принимать и дѣтей, не для общаго воспитанія, а для при-

готовленія ихъ къ монашеству; только обѣты ихъ отлагать до совершеннолѣтія. Къ этой цѣли направлены и всѣ другія относительно ихъ воспитанія постановленія. Такъ 292-е правило изъ краткихъ гласитъ:

„Поелику Апостолъ сказалъ: отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитовайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4); то, если приводящіе дѣтей приводятъ ихъ съ подобною цѣлію, и принимающіе несомнѣнно увѣрены, что могутъ приводимыхъ воспитывать въ наказаніи и ученіи Господни; пусть соблюдается повелѣніе Господа, Который сказалъ: оставите дѣтей пріити ко Мнѣ, и не браните имъ: таковыхъ бо есть Царство Небесное (Мѳ. 19, 14). А безъ такой цѣли и безъ такой надежды, какъ разсуждаю и Богу сіе неугодно, и намъ неприлично и неполезно.“

389. Въ 15-мъ правилѣ изъ пространныхъ пишется:

„Хотя должно воспитывать дѣтей во всякомъ благочестіи, какъ общихъ чадъ братства, однакоже надо отдѣлять особые домы и особый учреждать образъ жизни дѣтямъ мужескаго и женскаго пола, чтобы не пріобрѣли они смѣлости и безмѣрной дерзости предъ старшими, но, по рѣдкости встрѣчъ, сохраняли уваженіе къ высшимъ, и чтобы наказанія, налагаемыя на болѣе совершенныхъ за пренебреженіе ими своихъ обязанностей (если-бъ имъ случилось впасть въ такое разсѣяніе), непримѣтнымъ образомъ не породили въ дѣтяхъ удобопреклонности ко грѣхамъ, или иногда и превозношенія, какъ скоро замѣтятъ, что старшіе претыкаются въ томъ, въ чемъ сами они преуспѣваютъ. Ибо младенчествующій разумъ не разнится съ младенцемъ по возрасту, а потому неудивительно, если и въ томъ и другомъ оказываются тѣже недостатки. Да и въ чемъ у старшихъ по ихъ возрасту соблюдается приличіе, то молодымъ, вслѣдствіе частаго обращенія ихъ съ старшими, дѣлать преждевременно неприлично. Итакъ, для сей предосторожности и для соблюденія степенности во всемъ прочемъ, надобно отдѣльно помѣщать дѣтей и совер-

шенныхъ возрастомъ. А съ симъ вмѣстѣ въ домѣ подвижниковъ не будетъ и шума при изученіи уроковъ, необходимомъ для юныхъ.

390. „По молитвы, которыя установлено совершать днемъ, должны быть общія и у дѣтей и у старшихъ; потому что у дѣтей чрезъ соревнованіе совершеннымъ, укореняется навыкъ къ сокрушенной молитвѣ, и для старшихъ немаловажно пособіе дѣтей въ молитвѣ.

391. „Уединенныя же упражненія и правила касательно сна и бодрствованія, времени, мѣры и качества пищи, для дѣтей должны быть опредѣлены приличнымъ образомъ. Надъ ними долженъ быть поставленъ старшій возрастомъ, превосходящій другихъ опытностію, доказавшій свое великодушіе, чтобы могъ съ отеческимъ сердоболіемъ и благоразумнымъ словомъ исправлять погрѣшности юныхъ, послѣ каждаго паденія употреблять приличныя врачевства; отъ чего бы одно и тоже служило наказаніемъ за погрѣшность и обращалось въ упражненіе въ безпристрастіи душѣ. Напр. разсердился кто на сверстника? Должно успокоить его и заставить самого разсерженнаго, по мѣрѣ продерзости, оказать услугу; потому что навыкъ смиренія какъ бы отсѣкаетъ душевную раздражительность, а превозношеніе, всего чаще, производитъ въ насъ гнѣвъ. Коснулся ли не вовремя снѣдей? Пусть большую часть дня остается безъ пищи. Обличенъ ли кто, что вкушалъ пищу не въ мѣру, или неблагочинно? Пусть, во время принятія пищи, отлученный отъ яствъ, принужденъ будетъ смотрѣть на другихъ, вкушающихъ чинно, чтобы и наказанъ былъ невоздержаніемъ и научился чинности. Произнесъ ли кто праздное слово, оскорбленіе ближнему, ложь, или иное что запрещенное? Пусть уцѣломудрится воздержаніемъ чрева и молчаніемъ.

392. „Но надобно, чтобы и обученіе грамотѣ было соотвѣтственно цѣли; а для сего должно заставлять ихъ употреблять слова, взятыя изъ Писанія, — вмѣсто басенъ разсказывать имъ повѣствованія о дѣлахъ чудныхъ, вразумлять ихъ

изреченіями изъ Притчей, и назначать награды за удержаніе въ памяти словъ и вещей, чтобы дѣти съ пріятностію и отдыхомъ, безъ огорченія для себя и непреткновенно достигали цѣли. При правильномъ руководствѣ, дѣти удобно пріобрѣтутъ внимательность ума и навыкъ не разсѣяваться, если приставники постоянно будутъ допрашивать, на чемъ остановилась ихъ мысль и какой предметъ ихъ размышленія. Ибо простота возраста, неухищренность и неспособность ко лжи легко высказываютъ душевныя сокровенности. А сверхъ того, ребенокъ, чтобы не часто застигали его на какой нибудь непозволительной мысли, будетъ избѣгать мыслей нелѣпыхъ и постоянно станетъ удерживаться отъ нелѣпостей, боясь стыда обличеній.

393. „Поэтому, пока душа еще способна къ образованію, нѣжна, и, подобно воску, уступчива, удобно напечатлѣваетъ въ себѣ налагаемые образы, надобно немедленно и съ самаго начала возбуждать ее ко всякимъ упражненіямъ въ добрѣ, чтобы, когда раскроется разумъ и прійдетъ въ дѣйствіе разсудокъ, начать теченіе съ положенныхъ первоначально основаній и преподанныхъ образцевъ благочестія, между тѣмъ какъ разумъ будетъ внушать полезное, а навыкъ облегчитъ преуспѣяніе. Тогда должно принимать и обѣтъ дѣвства, какъ уже твердый, произносимый по собственному расположенію и разсужденію.

394. „Забыли мы сказать, но и теперь небезвременно присовокупить, что, поелику инымъ искусствамъ надобно обучаться тотчасъ съ самаго дѣтства, то, какъ скоро нѣкоторые изъ дѣтей окажутся способными къ обученію, не запрещаемъ имъ проводить дни съ наставниками въ искусствѣ. Но на ночь необходимо переводимъ ихъ къ сверстникамъ, съ которыми надобно принимать имъ и пищу.“

XXI. О женскихъ обителяхъ.

395. И для женскихъ обителей Уставъ тотъ же, что и для мужскихъ; но въ правилахъ есть нѣкоторыя предписанія,

собственно къ инокинямъ относящіяся. Приводимъ ихъ здѣсь, чтобъ ничего изъ правилъ не опустить безъ должнаго вниманія.

Воодушевивъ воиновъ къ воинствованію подъ знаменемъ Христовымъ, св. Василій Великій прибавляетъ:

„Слово же сіе относится не къ однимъ мужамъ. У Христа воинствуютъ и жены, вписываемыя въ воинство по душевному мужеству и неотвергаемыя за тѣлесную немощь. И многія жены отличились не менѣе мужей; а были и такія, что даже больше ихъ прославились. Таковы наполняющія собою ликъ дѣвственницъ; таковы сіяющія подвигами исповѣданія и побѣдами мученичества. И за самимъ Господомъ, во дни явленія Его, слѣдовали не только мужи, но и жены. Тѣми и другими совершалось служеніе Спасителю“ (стр. 43).

396. Предложивъ далѣе общее начертаніе жизни иноческой онъ говоритъ:

„Поелику же, есть общества не мужей только, но и дѣвъ то все, доселѣ сказанное должно быть общимъ правиломъ для тѣхъ и другихъ. Одно только надо знать, что большаго и преимущественнѣйшаго благоразумія требуетъ жизнь женщинъ, ихъ преспѣяніе въ нестяжательности, въ безмолвіи, въ послушаніи, въ дружелюбіи, строгость касательно выхода изъ обители, остереженія отъ встрѣчъ, взаимное между собою расположеніе, избѣжаніе частныхъ содружествъ. Во всемъ этомъ съ особеннымъ тщаніемъ должна преуспѣвать жизнь дѣвъ“ (стр. 83).

397. „Та, которой ввѣрено смотрѣніе за благочиніемъ, должна не того искать, что пріятно сестрамъ, и не о томъ заботиться, чтобъ заслужить ихъ благосклонность, дѣлая имъ угодное, но всегда соблюдать степенность, внушая къ себѣ страхъ и попеченіе. Ибо должно ей знать, что она дастъ отчетъ Богу въ общихъ прегрѣшеніяхъ противъ долга. И каждая изъ живущихъ въ обществѣ да ищетъ отъ настоятельницы не пріятнаго, но полезнаго и пригоднаго, да не входитъ въ изслѣдованіе о томъ, что ей приказываютъ, потому что навыкъ къ сему есть обученіе безначалію и слѣдствіе онаго. Но какъ

заповѣди Божіи пріемлемъ безъ изслѣдованія, зная, что всяко Писаніе богодухновенно и полезно, такъ и сестры да принимаютъ приказы отъ настоятельницы безъ испытанія, съ усердіемъ, а не со скорбію и принужденіемъ, исполняя всякій совѣтъ, чтобы послушаніе ихъ имѣло награду. Да принимаютъ не только наставленія, относящіяся къ строгости жизни, но если наставница запрещаетъ постъ, или совѣтуетъ принять укрѣпляющую пищу, или, по требованію нужды, приказываетъ что либо другое, служащее къ облегченію, все одинаково да исполняютъ, съ увѣренностію, что сказанное ею есть законъ" (Тамъ же).

398. „Если же по необходимости надобно будетъ переговорить о чемъ нибудь нужномъ, или съ кѣмъ нибудь изъ мужчинъ, или съ имѣющимъ попеченіе о дѣлѣ, или съ другимъ человѣкомъ, который можетъ быть полезенъ въ требуемомъ дѣлѣ, то должна переговорить о семъ настоятельница, въ присутствіи одной или двухъ сестеръ, для которыхъ по жизни и по лѣтамъ безопасно уже имѣть свиданіе и вести разговоръ съ кѣмъ бы то ни было. Если же сестра сама отъ себя придумаетъ что полезное, то пусть предложитъ настоятельницѣ и чрезъ нее скажетъ, что нужно сказать" (стр. 84).

399. Попеченіе о женскихъ монастыряхъ, правила, какъ у пр. Пахомія, возлагаютъ на мужскіе монастыри. Вслѣдствіе этого, какъ настоятелямъ, такъ и братіи, необходимо входить въ сношенія съ сестрами. Правила говорятъ на сіи случаи:

„Надобно ли настоятелю часто разговаривать съ настоятельницею, особливо, если нѣкоторые соблазняются этимъ?

„Хотя Апостолъ сказалъ: вскую свобода моя судится отъ иныя совѣсти (1 Кор. 10, 29)? однакожe хорошо подражать ему самому, сказавшему о себѣ: не сотворихомъ по области сей, да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову (1 Кор. 9, 12), и сколько возможно, рѣже имѣть и сокращать свиданія" (Кр. 109).

400. „Надобно ли настоятелю съ какою либо сестрою

безъ настоятельницы бесѣдовать о томъ, что служитъ къ созиданію вѣры?

„Въ такихъ случаяхъ не соблюдается заповѣдь Апостола, сказавшаго: вся благообразно и по чину да бываютъ (1 Кор. 14, 40)“ (Кр. 108).

401. Если настоятель такъ ограниченъ, то тѣмъ болѣе должны быть ограничены братія.

„Какимъ образомъ имѣть свиданіе съ сестрами?

„Кто однажды отрекся отъ брака, тотъ, очевидно, гораздо прежде отречется отъ попеченій, которыя Апостолъ называетъ попеченіями оженившагося, како угодити женѣ своей (1 Кор. 7, 33), и совершенно очиститъ себя отъ всякаго попеченія, принимаемаго въ угожденіе женщинѣ, боясь Суда Того, Кто сказалъ: яко Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ (Пс. 52, 6). Поэтому, и съ мужчиною не согласится имѣть свиданія изъ одного угожденія, но прійдетъ на свиданіе только по требованію нужды, изъ усердія къ ближнему, къ какому обязываетъ каждаго Божія заповѣдь“ (Пр. 33).

402. „Впрочемъ, не надобно просто желающимъ дозволять свиданіе, и не всякое время и мѣсто для него удобны. Но, если, по Апостольской заповѣди, хотимъ безпреткновенни быти Іудеемъ и Эллиномъ и Церкви Божіей (1 Кор. 10, 32), дѣлать же все благообразно и по чину, и все въ назиданіе, то необходимо приличнымъ образомъ по выбору назначать и лице, и время, и потребность, и мѣсто. А чрезъ все это, какъ избѣгнута будетъ и всякая тѣнь худаго подозрѣнія, такъ во всѣхъ отношеніяхъ видно будетъ доказательство степенности и цѣломудрія тѣхъ, кому дозволено видѣться другъ съ другомъ, и имѣть совѣщаніе объ угодномъ Богу, касательно тѣлесной потребности, или попеченія о душахъ. Но при семъ должно находиться не менѣе двоихъ съ каждой стороны, потому что одно лице удобно подпадетъ (чтобъ не сказать чего больше) подозрѣнію и не имѣетъ силы къ подтвержденію сказаннаго, по ясному опредѣленію Писанія, что при двою или тріехъ станетъ всякъ глаголъ (Мѳ.

18, 16). Не нужно же болѣе троихъ, чтобы не было препятствія тщательности къ трудолюбію, согласному съ заповѣдію Господа нашего Іисуса Христа“ (Тамъ же).

403. „А если кому изъ другихъ живущихъ въ братствѣ, будетъ нужда сказать или выслушать что собственно до кого нибудь касающееся, то не они сами должны входить въ собесѣдованіе другъ съ другомъ, но избранные старцы съ избранными старицами пусть будутъ ихъ повѣренными въ этомъ дѣлѣ, и такимъ образомъ, при ихъ посредствѣ, переговорено будетъ о чемъ нужно“ (Тамъ же).

404. „Тоже благочиніе да соблюдается не только у женщинъ съ мужчинами, или у мужчинъ съ женщинами, но и у лицъ одного пола съ лицами того же пола. Собесѣдующіе, сверхъ инаго во всемъ благоговѣнія и степенности, должны быть благоразумны въ вопросахъ и отвѣтахъ, вѣрны и разсудительны въ томъ, что говорятъ, исполнять сказанное: устроитъ словеса своя на судѣ (Пс. 111, 5), чтобы довѣрившіеся имъ, и нужду свою исполнили, и вмѣстѣ не оставались въ сомнѣніи касательно того, о чемъ они переговаривали“ (Тамъ же).

405. „И ради тѣлесныхъ потребностей пусть услуживаютъ другіе, заслужившіе одобреніе, старшіе и по возрасту, и по наружности, и по нравамъ, честные, чтобы чью либо совѣсть не уязвить худымъ подозрѣніемъ. Вскую бо свобода моя судится отъ иныя совѣсти (1 Кор. 10, 29)?“ (Тамъ же).

406. Тоже самое повторяется и въ 220-мъ правилѣ изъ краткихъ.

Всякому ли желающему надобно дозволять свиданіе съ сестрами, или кому, когда и какъ имѣть свиданіе съ сестрами?

„Объ этомъ говорено въ правилахъ, пространно изложенныхъ, а именно, что не всякому мужчинѣ, не только съ женщиною, но и съ мужчиною, должно имѣть свиданія свободно, просто и какъ случилось, но это позволительно только тому, кто, по испытаніи, окажется способнымъ доставить пользу и самъ воспользоваться. А если кто помнитъ Господа,

сказавшаго: яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный (Мѳ. 12, 36); то побоится подобнаго суда за всякое дѣло, покорится Апостолу, сказавшему: аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31), и въ другомъ мѣстѣ: вся къ созиданію да бываютъ (—14, 26), и не дозволитъ себѣ сдѣлать что нибудь праздно и безъ пользы. Что же касается до того, кому, когда и какъ имѣть свиданіе, то да принимаются въ разсмотрѣніе время, мѣсто и лице, чтобъ не произошло никакого худаго подозрѣнія, всѣ соблюдены были отъ соблазна, и свиданіе послужило къ созиданію вѣры. Писаніе же не позволяетъ, чтобы одно лице съ однимъ же лицемъ имѣло свиданіе, ибо сказано: блази два паче единаго, а притомъ двое болѣе заслуживаютъ и вѣроятія; горе же единому, яко егда падетъ, нѣсть воздвизаяй (Еккл. 4, 9. 10)."

407. Это небываніе одинъ на одинъ съ сестрами простиралось такъ далеко, что даже и исповѣдь не была свободна отъ сего закона. Вопросъ: „когда сестра исповѣдуется пресвитеру, надобно ли быть при семъ и старицѣ?" Рѣшается такъ: „Гораздо благоприличнѣе и безопаснѣе такая исповѣдь, которая бываетъ при старицѣ предъ пресвитеромъ, способнымъ предложить благоразумный способъ покаянія и исправленія" (Кр. 110).

408. Внутреннее управленіе въ обители принадлежало все настоятельницѣ. Почему, „если бы пресвитеръ приказалъ что нибудь сестрамъ безъ вѣдома ея, она въ правѣ негодовать на это" (Кр. 111).

409. Трудъ управленія внутренняго настоятельница дѣлитъ съ другими. Такъ у ней есть смотрительница надъ шерстями, распоряжающаяся и работами сестеръ. Ей предписывается: „сберегать шерсти, какъ залогъ Божій, а работу, каждой сестрѣ свойственную, назначать безъ притѣсненія и безъ лицепріятія" (Кр. 153).

410. Пѣніе псалмовъ лежало на сестрахъ, вѣроятно, по чередѣ. Почему, встрѣчались случаи, подавшіе поводъ вопросу: „не хотящую пѣть псалмы нужно ли принуждать?“— который рѣшается такъ: „Если сестра не съ усердіемъ приступаетъ къ псалмопѣнію, если не приходитъ къ ней расположеніе сказавшаго: коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ (Пс. 118, 103), и если лѣность свою не почитаетъ великимъ вредомъ, то пусть исправится, или будетъ выгнана вонъ, да не малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ (Гал. 5, 9)“ (Кр. 281).

411. Были тамъ и свои мѣры исправленія. Въ правилахъ относительно сего рѣшается только одинъ случай, именно: „если случится старицѣ впасть въ одинаковый грѣхъ съ юною, подлежитъ ли она такому же съ ней наказанію?“—и рѣшается такъ:

„Если случится когда старицѣ впасть въ одинаковый грѣхъ съ юною, то прежде всего должно принять въ разсмотрѣніе естественные, скажу такъ, недостатки возраста, и такимъ образомъ опредѣлить приличную тому и другому возрасту мѣру наказанія. Напримѣръ, лѣность почти естественна старости, но не юности, равно какъ разсѣянность, безпокойство, дерзость, и все подобное естественны не старости, но юности, и повидимому поддерживаются естественною юности горячностію. Посему, тотъ же грѣхъ, напримѣръ, лѣность, достоинъ тягчайшаго обвиненія въ молодой, которую ни мало не извиняетъ въ лѣности возрастъ; и тотъ же грѣхъ — разсѣянность или дерзость, или безпокойство, большаго осужденія дѣлаютъ достойною старицу, которой и самый возрастъ помогаетъ быть кроткою и тихою. Сверхъ сего, надобно въ томъ и другомъ лицѣ изслѣдывать и самый видъ грѣха, и такимъ образомъ, чрезъ свойственное каждому наказаніе вводить приличный способъ врачеванія“ (Кр. 82).

412. Но подробнѣе объ этомъ говорится въ изложеніи эпитимій, налагаемыхъ на сестръ (Patrol. graec. t. 31, стр. 1313).

1. Поклявшаяся какою нибудь клятвою да будетъ отлучена на двѣ недѣли.

2. Озлословившая какую нибудь изъ старицъ, коимъ ввѣрено распоряженіе по обители, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

3. О сестрѣ отсутствующей тайкомъ, говорящая что нибудь съ цѣлію очернить ее, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

4. Разбранившая какъ нибудь какую изъ сестръ, да отлучена будетъ на одну недѣлю.

5. Которая пошепчетъ другой на ухо, кромѣ старицъ—распорядительницъ, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

6. Которая безъ крайней нужды, безвременную ведя бесѣду, попраздасловитъ, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

7. Которая заводитъ шутки и неприличные смѣхи, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

8. Которая, находясь въ дѣлѣ послуженія и нужду имѣя необходимую, заговоритъ другой сестрѣ съ крикомъ и продерзостію, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

9. Которая будетъ защищать сестру, осужденную въ какомъ либо прегрѣшеніи старицами, коимъ по испытаніи, ввѣрено вести экономію и порядки, да будетъ отлучена на двѣ недѣли вмѣстѣ съ тою, которую защищала.

10. Которая поведетъ рѣчь съ кѣмъ либо, изъ пришедшихъ со внѣ, безъ позволенія той, которой ввѣрено это дѣло, въ видахъ соблюденія благочинія, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

11. Которая роптать будетъ по причинѣ скудости потребъ, или будетъ тяготиться дѣлами, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

12. Которая поперечитъ распоряженіямъ тѣхъ, коимъ ввѣренно попеченіе, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

13. Которая съ небреженіемъ и неспокойно исполняетъ порученное ей дѣло, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

14. Которая желаетъ украшаться, послѣ перваго и втораго вразумленія, да будетъ обличена предъ настоятелемъ.

15. Которая безъ вѣдома тѣхъ, коимъ ввѣрено попеченіе, пойдетъ къ матери или сестрѣ, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

16. Которая помаваніемъ очей съ злымъ умысломъ, оскорбитъ сестру, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

17. Которая, по окончаніи церковныхъ молитвословій, будетъ говорить съ какою либо изъ стороннихъ женщинъ, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

18. Которая отъ одного дѣла перейдетъ къ другому, безъ приказанія распорядительницъ, да будетъ въ отлученіи одну недѣлю.

19. Которая отвергнетъ эпитимію, или попротиворѣчитъ, или поропщетъ, не зная, какъ полезно для ней самой исправленіе, да будетъ отлучена на двѣ недѣли.

413. Приводимъ и назидательное письмо св. Василія Великаго къ падшей дѣвѣ, которое вразумительно можетъ дѣйствовать и на всѣхъ падающихъ въ какіе либо грѣхи (Пис. 43).

„Теперь время возгласить оное пророческое слово и сказать: кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ; и плачуся о убіенныхъ дщере людей моихъ (Іер. 9, 1)? Хотя объемлетъ ихъ глубокое молчаніе, хотя однажды навсегда подавлены они бѣдствіемъ, и смертоноснымъ ударомъ отнято уже у нихъ самое ощущеніе страданія, однакоже намъ не должно оставлять безъ слезъ такого пораженія. А если Іеремія призналъ достойными тысящекратнаго оплакиванія тѣхъ, которые тѣлесно поражены на брани; что должно сказать о такомъ бѣдствіи душъ? Уязвленніи твои, сказано, не мечьми уязвлени, ниже мертвецы твои умерщвлени ратію (Исаіи 22, 2). Напротивъ того оплакиваю жало истинной смерти—тяжкій грѣхъ и разженныя стрѣлы лукаваго, которыя немилосердно пожигаютъ вмѣстѣ съ тѣлами и души.

„Видя на землѣ такое преступленіе, безъ сомнѣнія, громко будутъ жаловаться Божіи законы, которые всегда воспрещаютъ и вопіютъ, какъ въ древности: не пожелай жены ближняго твоего (Второз. 5, 21), такъ и въ Священныхъ Евангеліяхъ: яко всякъ, иже воззритъ на жену ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ (Мѳ. 5, 28); теперь же видятъ, что безстыдно любодѣйствуетъ сама невѣста Владыки, у которой глава Христосъ. Будутъ жаловаться и самые духи Святыхъ, и Финеесъ ревнитель, что нынѣ невозможно ему, взявъ сулицу въ руки, наказать преступленіе тѣлесно, и Іоаннъ Креститель, что не можетъ, оставивъ горнія обители, какъ тогда пустыню, прійти для обличенія беззаконія, и если нужно пострадать, то скорѣе лишиться главы, нежели отказаться отъ дерзновенія. А, можетъ быть, Іоаннъ (если онъ, подобно блаженному Авелю, и умершій глаголетъ еще намъ) и нынѣ вопіетъ и громче взываетъ, нежели тогда объ Иродіадѣ: недостоитъ ти имѣти ея (Мѳ. 14, 4). Ибо хотя тѣло Іоанново, по необходимому требованію естества, подчинилось Божественному опредѣленію, и языкъ Іоанновъ молчитъ; однакоже слово Божіе не вяжется (2 Тим. 2, 9). Кто даже до смерти простеръ свое дерзновеніе, когда уничтожаемъ былъ бракъ подобнаго ему раба, тотъ потерпитъ ли, видя такое поруганіе святаго Господня брачнаго чертога?

„Но ты, которая свергла съ себя иго онаго Божественнаго союза, бѣжала изъ пречистаго брачнаго чертога Истиннаго Царя и гнусно впала въ это безчестное и нечестивое растлѣніе, поелику уже не можешь избѣгнуть сего горькаго обвиненія и нѣтъ у тебя ни средствъ, ни возможности сокрыть зло, предаешься теперь дерзости. И какъ нечестивый, впадши во глубину золъ, нерадитъ (Притч. 18, 3) уже, такъ и ты отрицаешься отъ самыхъ условій съ Истиннымъ Женихомъ, и вопіешь, что ты не дѣва, и никогда не обѣщалась быть дѣвою, хотя приняла многія условія дѣвства, а многія показала на дѣлѣ.

„Приведи себѣ на память прекрасное исповѣданіе, какое произнесла ты предъ Богомъ, Ангелами и человѣками. Приведи себѣ на память почтенный соборъ, священный ликъ дѣвъ, сонмъ Господень и святыхъ Церкви, и престарѣлую о Христѣ бабку свою, которая юнѣетъ и цвѣтетъ еще добродѣтелью, и матерь, которая соревнуетъ ей о Господѣ, и усильно старается какими—то новыми и необычайными трудами истребить въ себѣ слѣды навыка, а также и сестру, которая равно подражаетъ обѣимъ, а въ иномъ усиливается и превзойти ихъ, и дѣвственными преимуществами превышаетъ заслуги предковъ, а тебя, сестру свою, какъ доселѣ почитала она тебя, и словомъ и дѣломъ неутомимо призываетъ къ равному подвигу. Приведи себѣ на память ихъ, и съ ними Ангельскій ликъ окрестъ Бога, и духовную жизнь во плоти, и небесное жительство на землѣ. Приведи себѣ на память безмятежные дни, озаренные свѣтомъ ночи, духовныя пѣсни, благозвучное псалмопѣніе, святыя молитвы, чистое и нескверное ложе, дѣвственное преспѣяніе, воздержную трапезу, прекрасно обѣщающую, что дѣва твоя сохранена будетъ нерастлѣнною.

„Гдѣ же твоя степенная наружность, гдѣ благопристойный нравъ, и простая одежда, приличная дѣвѣ, прекрасный румянецъ стыда, и благолѣпная блѣдность, цвѣтущая отъ воздержанія и бдѣнія и сіяющая пріятнѣй всякой доброцвѣтности? Сколько разъ въ молитвахъ о сохраненіи дѣвства твоего неоскверненнымъ, проливала ты, можетъ быть, слезы! Сколько писемъ писала къ Святымъ и къ нимъ просила молиться за тебя не о томъ, чтобы тебѣ вступить въ человѣческій бракъ, лучше же сказать, впасть въ это безчестное растлѣніе, но о томъ, чтобы не отпасть отъ Господа Іисуса! Сколько даровъ получила ты отъ Жениха! Говорить ли о тѣхъ почестяхъ, какія ради Его воздавались тебѣ друзьями Его? Говорить ли о сожитіи съ дѣвами, о преспѣяніяхъ съ ними, о привѣтливости къ тебѣ дѣвъ, о похвалахъ за дѣв-

ство, о дѣвственныхъ благословеніяхъ, о письмахъ, писанныхъ къ тебѣ, какъ къ дѣвѣ?

„Но теперь при маломъ возвѣяніи, воздушнаго духа, дѣйствующаго нынѣ въ сынѣхъ противленія (Еф. 2, 2), отреклась ты отъ всего этого: драгоцѣнное свое достояніе, стоившее всѣхъ усилій, промѣняла на непродолжительное удовольствіе, которое на время услаждаетъ твою гортань, а въ послѣдствіи окажется болѣе горькимъ, чѣмъ желчь. Кто при этомъ не скажетъ плачевно: како бысть блудница градъ вѣрный Сіонъ (Пс. 1, 21)?

„Самъ Господь не возглаголетъ ли къ кому либо изъ ходящихъ нынѣ въ духѣ Іереміиномъ: Видишь ли, яже сотвори Мнѣ дѣва Израилева (Іерем. 18, 13)? Я обручилъ ее Себѣ въ вѣрѣ и въ нетлѣніи, въ правдѣ и въ судѣ, и въ милости, и въ щедротахъ, какъ обѣщалъ ей чрезъ пророка Осію (Ос. 2, 19. 20). Но она возлюбила чужихъ, и хотя живъ я—мужъ ея, именуется любодѣйцею, и не боится принадлежать мужу иному.

„Что же невѣстоводитель, Божественный и блаженный Павелъ, какъ оный древній, такъ и сей новый, при посредствѣ и наставленіи котораго, оставивъ отеческій домъ, вступила ты въ союзъ съ Господомъ? Тотъ и другой, встревоженные такимъ бѣдствіемъ, не скажутъ ли? страхъ бо, егоже ужасахся, пріиде ми, и егоже бояхся, срѣте мя (Іов. 3, 25); обручихъ бо тя единому мужу, дѣву чисту представити Христови; и всегда боялся, да не како, якоже змій прельсти Еву лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы твоя (2 Кор. 11, 2. 3). Поэтому, непрестанно старался я тысячами разныхъ сладкопѣній усмирять въ тебѣ мятежъ страстей, и тысячами разныхъ попеченій охранять невѣсту Господню, и всегда описывалъ тебѣ жизнь непосягшей, что непосягшая печется о Господнихъ (1 Кор. 7, 34), чтобы ты была свята и тѣломъ и духомъ, и изображалъ тебѣ достоинство дѣвства, и именуя тебя храмомъ Божіимъ, какъ бы придавалъ крылья усердію,

восторгая тебя къ Іисусу; помогалъ и страхомъ бѣдствія, чтобы ты не пала, говоря: аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ (1 Кор. 3, 17); присовокуплялъ къ сему и то, что ограждало тебя молитвами, да всесовершенно твое тѣло, и душа, и духъ, непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа сохранится (1 Сол. 5, 23). Но всѣмъ этимъ утомлялъ себя напрасно, и горекъ вышелъ у меня конецъ сладостныхъ трудовъ, для тебя понесенныхъ. Снова надобно воздыхать, о комъ надлежало радоваться; потому что вотъ обольщена ты зміемъ злѣе, нежели Ева. Не только помышленія твои растлѣны, но растлѣно съ ними и тѣло; и что ужасно, чего не желалъ бы выговорить, о чемъ не могу и умолчать, потому что огнь горящь и палящь въ костехъ моихъ, и розслабѣхъ отвсюду, и не могу носити (Іер. 20, 9), вземь уды Христовы, сотворила ты уды блудничи (1 Кор. 6, 15). Это—одно изъ золъ несравнимое съ прочими, это новая дерзость въ мірѣ! Ибо сказано: пріидите во островы Хеттимъ, и видите, и въ Кидаръ послите, и разсмотрите прилѣжно, аще сотворена быша таковая: аще премѣниша языцы боги своя, и тіи не суть бози (Іер. 2, 10. 11)? Но дѣва измѣнила славу свою, и слава ея въ студѣ. Ужасеся небо о семъ, и вострепета земля попремногу зѣло (— —12). И теперь глаголетъ Господь, что два зла сотворила дѣва, Мене оставила Истиннаго Святаго Жениха Святыхъ душъ, и прибѣгла къ нечестивому и беззаконному растлителю вмѣстѣ души и тѣла; отступила отъ Бога Спасителя своего, и представила уды своя рабы нечистотѣ и беззаконію (Рим. 6, 19), а Мене забы, и хождаше въ слѣдъ похотника своего (Ос. 2, 13), который ей не поможетъ.

„Но еда падаяй не востаетъ? или отвращаяйся не обратится (Іерем. 8, 4)?—Для чего дѣва отвратилась безстыдно, хотя слышала, что Женихъ Христосъ говоритъ чрезъ Іеремію: И рекохъ, повнегда любодѣйствовати

ей во всѣхъ сихъ: ко Мнѣ обратися, и не обратися (—3, 7). Или ритины нѣсть въ Галаадѣ? или врача нѣсть тамо? Чесо ради нѣсть исцѣлена дщерь людей Моихъ (—8, 22)? И въ Божественномъ Писаніи найдешь много пособій отъ сего зла, много врачевствъ, спасающихъ отъ гибели;—таковы тайны касательно смерти и воскресенія, таковы словеса о страшномъ судѣ и вѣчномъ мученіи, ученія о покаяніи и отпущеніи грѣховъ, тысячекратные оные примѣры обращенія, драхма, овца, и сынъ, который поглотилъ свое имѣніе съ блудницами, изгиблъ бѣ, и обрѣтеся, мертвъ бѣ, и снова оживе. Воспользуемся сими пособіями отъ зла, исцѣлимъ ими душу свою.

„Займись же размышленіемъ о послѣднемъ днѣ (ибо, безъ сомнѣнія, не будешь ты одна жить вѣчно); представь себѣ смятеніе, сокращеніе дыханія, и часъ смертный, приближающійся Божій приговоръ, поспѣшающихъ Ангеловъ, душу въ страшномъ при этомъ смущеніи, немилосердо мучимую грѣшною совѣстію, обращающую жалостные взоры на тамошнее, наконецъ неотвратимую необходимость дальняго оного переселенія.

„Напиши въ мысли своей окончательный переворотъ въ общемъ житіи, когда Сынъ Божій пріидетъ во славѣ Своей со Ангелы Своими. Ибо пріидетъ и не премолчитъ (Пс. 49, 3); когда пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и воздастъ каждому по дѣламъ его, когда оная труба, прозвучавъ нѣчто великое и страшное, возбудитъ уснувшихъ отъ вѣка, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда (Ін. 5, 29). Приведи себѣ на память видѣніе Даніила, какъ изводитъ онъ судъ предъ взоры наши. Зряхъ, говоритъ, дондеже престоли поставиша-ся, и Ветхій деньми сѣде, и одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, колеса Его огнь палящъ. Рѣка огненная течаше

исходящи предъ Нимъ: тысячи тысящъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху Ему: судище сѣде, и книги отверзошася (Дан. 7, 9. 10). Доброе, худое, явное, тайное, дѣла, слова, помышленія—все вдругъ ясно открывается во услышаніе всѣмъ, Ангеламъ и человѣкамъ. Въ какомъ же положеніи неизбѣжно будутъ при этомъ жившіе худо? Гдѣ скроется душа, которая вдругъ предъ взорами стольких является исполненною срама? Каково будетъ состояніе тѣла у подвергшагося этимъ нескончаемымъ и нестерпимымъ мученіямъ тамъ, гдѣ огонь неугасимый, червь безсмертно мучительствующій, темное и ужасное дно адово, горькое рыданіе, необычайные вопли, плачъ и скрежетъ зубовъ, и нѣтъ конца страданіямъ? Отъ всего этого нѣтъ избавленія по смерти, нѣтъ ни способовъ, ни возможности избыть горькихъ мученій.

„Можно избѣжать сего нынѣ. Пока есть возможность, возставимъ себя отъ паденія; и не будемъ отчаяваться въ себѣ, если исправимся отъ худыхъ дѣлъ. Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ грѣшныхъ спасти. Пріидите поклонимся и припадемъ Ему; и восплачемся предъ Нимъ (Пс. 94, 6). Зовущее насъ къ покаянію слово вопіетъ и взываетъ: пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы (Мѳ. 11, 28). Итакъ есть путь спасенія, если желаемъ. Пожре смерть возмогши; но твердо знай, что паки отъятъ Богъ всякую слезу отъ всякаго лица кающихся (Ис. 25, 8): вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Своихъ (Пс. 144, 13). Не лжетъ, когда говоритъ: аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю (Исаіи 1, 18). Готовъ исцѣлить немощь твою Великій Врачъ душъ, сей готовый Освободитель не одной твоей души, но и всѣхъ душъ, порабощенныхъ грѣху. Его это слова, Его сладостныя и спасительныя уста изрекли: не требуютъ здравіи врача, но болящіи. Не пріидохъ призвати праведники, но грѣш-

ники на покаяніе (Мѳ. 9, 12. 13). Какое же извиненіе у тебя, или у кого либо другаго, когда Онъ вопіетъ сіе? Господь хочетъ избавить тебя отъ болѣзненной раны, и показать тебѣ свѣтъ изъ тьмы. Тебя ищетъ добрый Пастырь, оставивъ незаблуждшихъ овецъ. Если отдашься Ему, не замедлитъ, не погнушается Человѣколюбецъ понести тебя на раменахъ Своихъ, радуясь, что нашелъ овцу Свою изгибшую. Отецъ возсталъ и ждетъ возвращенія твоего отъ заблужденія. Исправься только, и когда еще будешь далеко, Онъ притечетъ, падетъ на выю твою, и въ дружескія объятія заключитъ тебя, очищенную уже покаяніемъ. И въ одежду первую облечетъ душу совлекшуюся ветхаго человѣка съ дѣяньми его, и возложитъ перстень на руки, смывшія съ себя кровь смерти, и обуетъ ноги, обратившіяся отъ пути злаго на стезю Евангельскаго мира. И объявитъ день веселія и радости Своимъ, и Ангеламъ, и человѣкамъ, и всячески будетъ праздновать твое спасеніе. Аминь глаголю вамъ, говоритъ Онъ, яко радость бываетъ на небеси предъ Богомъ о единѣмъ грѣшницѣ кающемся (Лк. 15, 7). Если кто изъ мнящихся стояти осудитъ, что скоро принятъ ты, то Самъ благій Отецъ въ защищеніе твое скажетъ: возвеселитижеся и возрадовати подобаше, яко сія дщерь Моя мертва бѣ, и оживе и изгибла бѣ, и обрѣтеся (— —32).

XXII. Соотношенія братствъ.

414 Пр. Пахомій всѣхъ слѣдовавшихъ его правиламъ собралъ подъ одною главою, главнымъ Аввою монастырей. Св. Василій всѣхъ державшихся его устава соединяетъ братскимъ союзомъ чрезъ взаимопомоганіе, взаимно-совѣщаніе, и принаровленія къ братскимъ рѣшеніямъ.

Онъ хочетъ, чтобы въ одной мѣстности много было обителей, но чтобы всѣ собирались въ одну. Это выражаетъ онъ

въ отвѣтѣ на вопросъ: надобно ли въ одномъ селеніи основывать многія братства?"—(Пр. 35).

„Предложенный вопросъ, говоритъ онъ, объясняетъ намъ примѣръ тѣлесныхъ членовъ, съ пользою употребляемый на многое. Ибо слово показало, что тѣлу, при хорошемъ устройствѣ, приспособленномъ ко всякому образу дѣйствій, нужны глаза, языкъ, и прочіе необходимые и главнѣйшіе члены; но трудно и рѣдко возможно найти душу способную быть окомъ для многихъ. По самой строгости требуется, чтобы настоятель братства былъ предусмотрителенъ, и въ словѣ достаточно силенъ, и трезвенъ (умнымъ трезвеніемъ), и сердоболенъ и совершеннымъ сердцемъ искалъ оправданій Божіихъ. Можно ли же въ одномъ селеніи встрѣтить многихъ такихъ людей? А если бы и случилось когда, что нашлось такихъ двое или трое,—дѣло впрочемъ не легкое и намъ еще не встрѣтившееся, — то гораздо лучше сообща принять имъ на себя попеченіе и облегчать другъ другу трудъ, чтобы напримѣръ, во время отсутствія или недосуга одного изъ нихъ, или въ другихъ какихъ обстоятельствахъ (по которымъ одному настоятелю нерѣдко случается отлучиться отъ братства), готовъ былъ другой къ вознагражденію недостатка. А если сего не случится, то другой можетъ идти въ другое братство, которое имѣетъ нужду въ руководителѣ.

„По опытъ совершающагося въ мірѣ много можетъ способствовать намъ къ рѣшенію предложеннаго вопроса. Какъ искусные въ общеупотребительныхъ художествахъ имѣютъ соревнованіе къ занимающимся тѣмъ же художествомъ; а это самое непримѣтнымъ образомъ производитъ обыкновенно соперничество; такъ всего чаще то же случается и въ подвижнической жизни. Начавъ соревнованіемъ въ дѣлѣ прекрасномъ и стараніемъ превзойти другъ друга или въ страннопріимствѣ, или въ умноженіи числа сподвижниковъ, или въ другомъ какомъ подобномъ дѣлѣ, со временемъ входятъ въ ссоры. Потомъ приходящіе изъ другихъ обителей братія бываютъ въ великомъ сомнѣніи, и вмѣсто упокоенія находятъ затрудненіе;

мысль у нихъ дѣлится, пристать ли къ тому, или другому братству; и предпочтеніе оскорбительно, и вполнѣ оцѣнить то или другое братство невозможно, особливо когда требуется поспѣшность; а первоначально вступающимъ въ общежитіе дѣлается большое безпокойство, кого изъ настоятелей избрать имъ руководителемъ своей жизни, избрать же одного безъ сомнѣнія, значитъ не одобрить другихъ. А отъ того съ самаго уже начала заражаются они превозношеніемъ, не въ ученики себя готовя, но привыкая быть судьями и цѣнителями братства.

„Итакъ, поелику въ раздѣльности обителей не оказывается ничего добраго, а видно много тому противнаго, то вовсе безполезно отдѣлять одну обитель отъ другой. Но если бы и прежде этого раздѣленіе случилось, то надобно поспѣшить исправленіемъ, особливо по извѣданіи на опытѣ вреда. Оставаться же въ раздѣлѣ—это явное соперничество: аще ли кто мнится спорливъ быти, говоритъ Апостолъ, мы таковаго обычая не имамы, ниже церкви Божія (1 Кор. 11, 16).

„Да и что представятъ препятствіемъ къ соединенію? Жизненныя ли потребности? Но при общемъ житіи ихъ легко пріобрѣтать; потому что одного свѣтильника, одного очага, и чего либо подобнаго сему можетъ быть достаточно для всѣхъ. Ибо если чего другого, то и въ семъ удобства, надобно домогаться всѣми мѣрами, пріобрѣтеніе необходимаго доводя до наименьшаго количества. При томъ и людей, которые бы отвнѣ доставляли братству потребности, при раздѣльномъ житіи нужно большее число; а при совокупномъ — половинное. А какъ трудно найти человѣка, который бы не постыдилъ имени Христова, но во время отлучекъ, при встрѣчѣ съ мірянами, велъ себя достойно своего обѣта. сіе извѣстно вамъ и прежде моего слова.

„При томъ остающіеся въ раздѣлѣ какъ могутъ назидать живущихъ въ мірѣ, или въ случаѣ нужды склоняя ихъ къ миру, или убѣждая къ исполненію другихъ заповѣдей, если

сами навлекаютъ на себя худое подозрѣніе тѣмъ, что не соединяются?

„Сверхъ сего слышимъ, что пишетъ Апостолъ къ Филиппійцамъ: исполните мою радость, да тожде мудрствуете, ту же любовь имуще, единодушни, единомудренни; ничтоже по рвенію, или тщеславію, но смиреномудріемъ другъ друга больша себе творяще: не своихъ кійждо, но и дружнихъ смотряйте (Фил. 2, 2 — 4). Какое же доказательство смиренномудрія больше того, что и настоятели братства подчиняются другъ другу? Ибо, если они равны по духовнымъ дарованіямъ, то для нихъ лучше подвизаться вмѣстѣ, какъ показалъ намъ это самъ Господь, пославъ Апостоловъ два два (Мр. 6, 7). И каждый изъ нихъ безъ сомнѣнія, пожелаетъ съ радостью подчиниться другому, памятуя слово Господа, Который говоритъ: смиряяй себе вознесется (Лк. 18, 14). А если случится, что одинъ ниже, а другой выше, то гораздо полезнѣе для немощнаго, если будетъ принятъ въ сообщество болѣе крѣпкихъ.

„И не явное ли это преслушаніе Апостольской заповѣди, въ которой говорится: не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряйте? Ибо, какъ разсуждаю, при отдѣльномъ жительствѣ невозможно въ этомъ успѣть, когда каждое братство имѣетъ попеченіе собственно только о принадлежащихъ къ нему, чуждается же заботливости о другихъ, что, какъ сказалъ я, очевидно противорѣчитъ Апостольской заповѣди. И изъ многократнаго въ Дѣяніяхъ свидѣтельства о святыхъ, о которыхъ пишется въ одномъ мѣстѣ: народу вѣровавшу бѣ сердце и душа едина (Дѣян. 4, 32); и въ другомъ: вси вѣровавшіи бяху вкупѣ, и имяху вся обща (Дѣян. 2, 44), видно, что у нихъ не было никакого раздѣленія, никто не жилъ по своей волѣ, но всѣ управляемы были, состоя подъ однимъ и тѣмъ же попеченіемъ; и это соблюдалось при числѣ, доходившемъ до цѣлыхъ пяти тысячъ, отчего, можетъ быть, не мало было и такого, что по чело-

вѣческому расчету, казалось препятствіемъ къ соединенію. А если въ каждомъ селеніи находящееся число братій гораздо меньше, то какая причина дозволитъ имъ раздѣляться между собою? О, еслибы возможно было, чтобы не только собравшіеся вмѣстѣ въ одномъ селеніи жили всегда вкупѣ, но чтобы и многія братства въ различныхъ мѣстахъ, подъ единымъ попеченіемъ людей, способныхъ не лицепріятно и мудро устроять полезное для всѣхъ, назидаемы были въ единеніи духа и въ союзѣ мира!" (Пр. 35).

415. Когда же братства уже установились особо одно отъ другого, по убѣжденію въ ихъ необходимости, настоятелямъ ихъ совѣтуется устроять по временамъ взаимныя совѣщанія по дѣламъ управленія.

„Хорошо, чтобы у настоятелей братствъ въ какія нибудь опредѣленныя времена и на опредѣленныхъ мѣстахъ бывали собранія, на которыхъ бы сообщали другъ другу о дѣлахъ, встрѣтившихся сверхъ всякаго предположенія, о неудобоисправимыхъ нравственныхъ порокахъ, и о томъ, какъ поступлено въ каждомъ дѣлѣ, чтобы и допущенная кѣмъ либо погрѣшность достовѣрнѣе открывалась на судѣ многихъ, и правильно сдѣланное подтверждалось свидѣтельствомъ большаго числа" (Пр. 54).

416. Братства должны помогать одно другому въ вещественныхъ нуждахъ, — когда одно убого, а другое по близости достаточно. Ибо „наученные изъ любви Христовой и душу свою полагать другъ за друга могутъ ли быть скупы въ нужномъ для тѣла, какъ бы забывъ сказавшаго: взалкахся и не дасте Ми ясти (Мѳ. 25, 42) и проч.? — Но если случится это, т. е., что достаточное братство мало будетъ расположено къ общительности,—убожествующіе должны имѣть долготерпѣніе, подражая Лазарю, въ увѣренности получить утѣшеніе въ будущемъ вѣкѣ" (Кр. 181).

417. Также въ случаѣ взаимныхъ торговъ братствами внушается не преслѣдовать корыстныхъ цѣлей при этомъ.

Былъ вопросъ: „братству, когда ведетъ торгъ съ другимъ братствомъ, надобно ли домогаться надлежащей цѣны за вещь?“ на него отвѣчено: „Не могу сказать, позволяетъ ли Писаніе братіямъ покупать другъ у друга и продавать другъ другу; потому что научены мы дѣлиться другъ съ другомъ въ нуждѣ по написанному: ваше избыточествіе во онѣхъ лишеніе, и онѣхъ избытокъ въ ваше лишеніе, яко да будетъ равенство (2 Кор. 8, 14). Если же когда случится подобная необходимость, то стараться о томъ, чтобы цѣна была не меньше надлежащей, надобно болѣе покупающему, нежели продающему. Оба же да помнятъ сказавшаго: тщеты творити мужу праведну не добро (Прит. 17, 26)“ (Кр. 285).

418. Братства помогать должны одно другому и въ мѣрахъ исправленія неисправныхъ.

„Начальствующіе надъ духовными обществами должны дѣйствовать въ духѣ взаимнаго доброжелательства, и заботясь другъ о другѣ, не разорять того, что устроено другими, и не принимать просто и безъ разбора тѣхъ, которые оставляютъ другія братства. Ибо это есть совершенное замѣшательство, разстройство и разрушеніе духовнаго дѣла. Потому что разумнѣйшіе изъ братій твердо пребываютъ въ добрѣ, удерживаясь страхомъ Божіимъ; а лѣнивые и безпечные ведутся и направляются къ добру стыдомъ человѣческимъ и нуждою, налагаемою отъ людей; такъ, если безпечный увидитъ, что ему можно безъ страха убѣжать отъ трудовъ, назначаемыхъ въ избранномъ имъ однажды обществѣ, перейти въ другую обитель и жить тамъ безъ опасенія и невоздержно, то онъ легко оторвется отъ союза, и поспѣшно принимающій его будетъ виновенъ въ его погибели. И когда это зло размножится, то и хорошо живущихъ нерѣдко будетъ совращать съ прямаго и праваго пути, и погибель всѣхъ ихъ соберется на главу того, кто подастъ поводъ къ такимъ поползновеніямъ. Итакъ, чтобы не случилось сего, будемъ отступающихъ отъ своихъ братій вразумлять и возвращать туда,

откуда они вышли; если же не послушаются насъ, будемъ беречься и отвращаться отъ нихъ, избѣгать встрѣчи съ ними, и это же внушать и всѣмъ братіямъ: дабы или они сами, уцѣломудренные такимъ отвращеніемъ, опять вошли въ свою ограду, и паслись отъ поставленнаго надъ ними пастыря; или, ежели они пребудутъ упорными въ своемъ отреченіи отъ общенія духовнаго, то по крайней мѣрѣ, прочіе, видя, какъ гнушаются ими, уцѣломудрились бы ихъ примѣромъ, и избѣгая стыда, боялись бы подражать имъ.

„А чтобы показать, что это не мои слова, а ясныя слова Духа, приведу вамъ глаголы Павла, которыми онъ обличалъ невоздержно живущихъ, подвергая наказаніямъ, вмѣстѣ съ другими, и пьянствующихъ и поносителей: аще бо, говоритъ онъ, будетъ блудникъ, или досадитель, или піяница: съ таковымъ ниже ясти (1 Кор. 5, 11). И въ другомъ мѣстѣ указывая на ничтоже дѣлающихъ, но лукавно обходящихъ (2 Сол. 3, 11), говоритъ: таковаго назнаменуйте, и не примѣшайтеся ему (—14). А что нарушающій обѣты, данные Духу Святому, дѣлаетъ хуже досадителей, піяницъ и проводящихъ жизнь въ праздности, это всякому очевидно. Итакъ самый разумъ по праву убѣждаетъ насъ, тѣмъ людямъ, которые раззоряютъ духовное благочиніе, воспрещать и преграждать всякія сношенія съ хранящими оное. Отлучка брата изъ обители тогда только остается непредосудительною, когда это бываетъ по опредѣленію настоятеля для устроенія дѣлъ монастыря“ (Уст. 33).

419. Неблаговидный образъ этихъ блуждающихъ начертанъ яркими красками въ 8-й главѣ уставовъ подвижническихъ.

„Надобно остерегаться тѣхъ, которые не уживаются на одномъ мѣстѣ, переходятъ изъ одного братства въ другое, предаваясь непрекращающейся и неослабной стремительности, непрестанно бѣгаютъ по монастырямъ и, конечно, подъ видомъ

духовной любви, выполняютъ хотѣнія плоти; у которыхъ въ душѣ нѣтъ ничего постояннаго, твердаго, упорядоченнаго, украшеннаго благоразуміемъ, но есть все то, что суетно, злонравно, исполненно безпокойства и неразумія, коварства и лицемѣрія, лжи и обманчиваго ласкательства. Языкъ у нихъ невѣжественный, и чрево неумѣренное, душа всегда готова летѣть и кидаться опрометью, помыслы подобны полету нетопырей, никогда не слѣдуютъ прямому направленію, но несутся вкось и удобно обращаются назадъ, иное обнаруживаютъ въ первыхъ своихъ порывахъ, къ другому, сверхъ всякаго ожиданія, стремятся по перемѣнчивости расположенія, много ползаютъ и нимало не подаются впередъ. Они походятъ также на подъяремныхъ животныхъ, которыхъ гоняютъ вокругъ жерновов, и которыя ходятъ много, но всегда остаются на томъ-же мѣстѣ, и хотя утомляются тѣломъ, однакоже никакъ не выходятъ изъ малаго пространства. Такъ и эти люди, всегда претыкаясь въ тѣлесныхъ страстяхъ, не восходятъ на духовную высоту, но бѣгутъ по безконечному колесу, непрестанно гонимые тѣлесными удовольствіями и вожделѣніями, отъ одного и того же опять въ то же увлекаемые и, по причинѣ превратности произволенія, не освобождаемые отъ лукаваго рабства. Они вмѣсто приманки кажутъ смотрящимъ на нихъ наружность овчую, а внутри скрываютъ жадную, злонравную и хитрую лисицу; стараются же въ равное злонравіе совращать и другихъ многихъ, именно тѣхъ, которые, не состоя подъ управленіемъ разсудка, легко отдаются въ волю и хорошаго и худаго вождя, то и признавая хорошимъ, что другой укажетъ, или правильнаго, ими только правдоподобнаго. И такихъ то людей стараются они увлекать въ свою пропасть, думая, что развращеніе обманутыхъ ими послужитъ къ собственному ихъ оправданію, и что сообщники въ порокѣ уменьшатъ ихъ вины. Поэтому надобно всѣми мѣрами остерегаться ихъ, чтобы не сдѣлали вреда другимъ, сообщивъ имъ душевную заразу, и чтобы сами по прегражденіи имъ всюду доступа, хотя поздно, но обратились къ добру, принявъ

себѣ въ наставники стыдъ, и въ отвращеніи отъ нихъ людей честныхъ находя вразумленіе къ тому, чтобы бѣжать порока. Сему научилъ и Павелъ, разсуждая о недѣлающихъ ничего, но обо всемъ любопытствующихъ: сего, говоритъ онъ, назнаменуйте и не примѣшайтеся ему, да посрамится (2 Сол. 3, 14)."—

XXIII. Заключительное увѣщаніе—возревновать наконецъ о строгой жизни (Стр. 87—95).

„Умоляю васъ любовію Господа нашего Іисуса Христа, давшаго Себя за грѣхи наши, позаботимся, наконецъ, о душахъ нашихъ, возскорбимъ о суетѣ протекшей жизни, начнемъ подвизаться ради будущаго во славу Бога, и Христа Его и Святаго поклоняемаго Духа. Не будемъ оставаться въ лѣности, и въ этомъ разслабленіи, чтобы намъ, по лѣности потерявъ настоящее, и начало дѣлъ откладывая до завтрешняго и послѣдующихъ дней, когда потомъ притязатель душъ нашихъ застигнетъ насъ, не запасшихся добрыми дѣлами, не быть лишенными радости брачнаго чертога, и не плакать напрасно и безполезно сѣтуя о худо проведенномъ времени жизни, когда ничто уже не поможетъ раскаявающимся. Нынѣ время благопріятно, говоритъ Апостолъ, нынѣ день спасенія (2 Кор. 6, 2). Этотъ вѣкъ — вѣкъ покаянія, а тотъ— награды; этотъ дѣланія, а тотъ — мздовозданія; этотъ терпѣнія, а тотъ утѣшенія. Нынѣ Богъ—помощникъ обращающихся отъ пути злаго, а тогда страшный истязатель человѣческихъ дѣлъ, словъ и помышленій. Нынѣ пользуемся долготерпѣніемъ, а тогда познаемъ правосудіе, когда возстанемъ—одни на вѣчное мученіе, а другіе для вѣчной жизни, и каждый получитъ по дѣламъ своимъ. До котораго времени будемъ отлагать послушаніе Христу, призвавшему насъ въ Свое небесное царство? Ужели не отрезвимся? Не призовемъ себя отъ обычной жизни къ строгости Евангельской? Не представимъ предъ очами того страшнаго и славнаго дня Господня, въ

который приближающихся дѣлами къ десной сторонѣ Господа пріиметъ небесное царство, а за неимѣніе добрыхъ дѣлъ отторженныхъ на лѣвую сторону сокроютъ геенна огненная и вѣчная тьма? Сказано: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Мѳ. 25, 30)?

„И мы говоримъ, что желаемъ царствія небеснаго, но не заботимся о томъ, посредствомъ чего можно достигнуть онаго, и не принимая на себя никакого труда ради заповѣди Господней, по суетности ума своего предполагаемъ, что получимъ одинаковыя почести съ противоборствовавшими грѣху даже до смерти. Кто, во время сѣянія сидя дома, или предаваясь сну, при наступленіи жатвы наполнялъ нѣдро рукоятей? Кто собиралъ виноградъ, котораго самъ не насаждалъ и не воздѣлывалъ? Чьи труды — тѣхъ и плоды; и почесть и вѣнцы принадлежатъ побѣдившимъ. Увѣнчиваютъ ли когда нибудь человѣка, который не снималъ съ себя и одежды для борьбы съ противникомъ, когда по Апостольскому слову, должно не только побѣдить, но и подвизаться законно (2 Тим. 2, 5), т. е. и малости не оставлять изъ предписаннаго, все же дѣлать такъ, какъ узаконено? Ибо сказано: блаженъ рабъ той, егоже пришедъ Господь обрящетъ, не какъ ни есть дѣлающаго, но творящаго тако (Лк. 12, 43).

„Какъ же предпочтя жизнь сластолюбивую жизни по заповѣди, можемъ обѣщать себѣ блаженство, купножительство со святыми, и веселіе съ Ангелами предъ лицемъ Христовымъ? Подобныя мечты дѣйствительно свойственны дѣтскому уму. Какъ буду съ Іовомъ, когда и самой обыкновенной скорби не принялъ я съ благодареніемъ? Какъ буду съ Давидомъ, когда съ врагомъ поступилъ не великодушно? Какъ буду съ Даніиломъ, когда не взыскалъ я Бога съ непрестаннымъ воздержаніемъ и неусыпною молитвою? Какъ буду съ каждымъ изъ святыхъ, когда не шелъ я по слѣдамъ ихъ? Какой подвигоположникъ столько не разсудителенъ, что удостоитъ равныхъ вѣнцовъ и побѣдителя, и не вступавшаго въ подвигъ? Какой военачальникъ призывалъ когда нибудь къ равному раздѣ-

лу добычи и побѣдившихъ и тѣхъ, которые не являлись на сраженіе?

„Богъ благъ, но и правосуденъ. А правосудному свойственно воздавать по достоинству, какъ написано: ублажи Господи благія, и правыя сердцемъ: уклоняющіяся же въ развращенія отведетъ Господь съ дѣлающими беззаконіе (Пс. 124, 4. 5). Богъ милосердъ, но и Судія; ибо сказано: любитъ милостыню и судъ Господь (Пс. 32, 5). Посему Пророкъ говоритъ: милость и судъ воспою Тебѣ, Господи (Пс. 100, 1). Намъ дано знать, къ кому Онъ милостивъ, ибо сказано: блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ (Мѳ. 5, 7). Видишь ли, какъ разсудительно употребляетъ милость? Не безъ суда милуетъ и не безъ милости судитъ. Ибо милостивъ Господь и праведенъ (Пс. 114, 4).

„Посему не будемъ знать Бога въ половину, и человѣколюбіе Его обращать себѣ въ поводъ къ лѣности. Для того громы, для того молніи, чтобы не была презираема благость. Кто велитъ сіять солнцу, Тотъ наказываетъ и слѣпотою; Кто даетъ дождь, Тотъ дождитъ и огнемъ. Одно показываетъ благость, другое — строгость; или за первое будемъ любить, или за второе страшиться, чтобы и намъ не было сказано: или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣніи не радиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва (Рим. 2, 4. 5).

„Итакъ, поелику невозможно спастись, не творя дѣлъ, сообразныхъ съ заповѣдію Божіей, а не безопасно пренебрегать чѣмъ нибудь изъ заповѣданнаго; то мы, подвижники благочестія, предпочетшіе жизнь безмолвную и спокойную, какъ способствующую къ соблюденію Евангельскихъ заповѣдей, позаботимся, какъ сдѣлать, чтобы ничего изъ предписаннаго не осталось у насъ безъ исполненія? Ибо если долженъ быть

совершенъ Божій человѣкъ, какъ написано (2 Тим. 3, 17); то по всей необходимости надобно ему, посредствомъ всякой заповѣди, быть уготовану въ мѣру возраста исполненія Христова; потому что и по закону Божію, хотя и чистое, но поврежденное, не пріемлется въ жертву Богу.“

УСТАВЪ

преподобнаго Іоанна Кассіана.

Краткое свѣдѣніе о жизни пр. Іоанна Кассіана.

Откуда родомъ былъ пр. Кассіанъ, съ точностію опредѣлить нельзя. Одни считаютъ его Скиѳяниномъ изъ малой Скиѳіи Ѳракійской, другіе Галломъ изъ Прованса. То, что онъ такъ хорошо владѣлъ латинскимъ языкомъ, и что послѣднимъ мѣстомъ жизни своей избралъ Галлію, дѣлаетъ послѣднее предположеніе очень вѣроятнымъ. Родился, полагаютъ, въ 350 или 360 г.; но неизвѣстно на какомъ основаніи.

Несомнѣнно достовѣрно, что онъ въ молодыхъ еще лѣтахъ поступилъ въ Виѳлеемскій монастырь, гдѣ и напоенъ догматами и правилами жизни христіанской. Содружившись здѣсь съ однимъ братомъ, Германомъ по имени, одновозрастнымъ и единоземцемъ, онъ предпринялъ съ нимъ путешествіе въ Египетъ, для посѣщенія тамошнихъ отшельниковъ и иноческихъ обителей. Это было около 390 года. Семь цѣлыхъ лѣтъ провели они среди этихъ великихъ подвижниковъ, и проникли до внутреннѣйшей Ѳиваиды. Въ свой монастырь они возвратились въ 397 году; но въ томъ же году опять отправились въ тѣ пустынныя страны и пробыли тамъ до 400 года.

Оставя Египетъ въ этотъ второй разъ, преп. Кассіанъ съ собратомъ своимъ отправился въ Константинополь, гдѣ благосклонно былъ принятъ св. Іоанномъ Златоустымъ и посвященъ имъ въ діакона. Когда св. Златоустъ былъ сосланъ въ заточеніе, тогда пр. І. Кассіана вмѣстѣ съ другими послали по этому дѣлу въ Римъ къ папѣ Иннокентію лица, преданныя св. Златоусту. Это было въ 405 году. Съ этого времени до 415 года

нѣтъ о немъ вѣрныхъ свѣдѣній. Одни говорятъ, что онъ опять возвратился на Востокъ, и что Кассіанъ священникъ, посланный въ Римъ въ 414 году Антіохійскимъ патріархомъ Александромъ, для водворенія мира между обѣими церквами, былъ именно онъ... Другіе же полагаютъ, что, исполнивъ дѣло посольства константинопольскаго, онъ тогда же направился въ Миссію, гдѣ къ показанному времени успѣлъ прославиться и святостью жизни и мудростью учительскою. Здѣсь же онъ посвященъ и во священника. Особенно славнымъ сдѣлало его устройство двухъ монастырей, мужескаго и женскаго, со введеніемъ въ нихъ чина, какой видѣлъ онъ въ восточныхъ монастыряхъ. Это же послужило поводомъ и къ тому, что къ нему обратились сосѣдніе епископы, возжелавшіе завесть у себя такіе же монастыри, съ прошеніемъ начертать иноческіе уставы, имъ видѣнные, съ изображеніемъ и самаго духа подвижничества. Онъ исполнилъ съ охотою это прошеніе, описавъ все, что видѣлъ и слышалъ въ 36 книгахъ.

Почилъ преп. І. Кассіанъ, полагаютъ, около 440 года. Память его совершается въ нашей церкви 29 февраля.

Общежительный уставъ преп. Кассіана содержится въ первыхъ четырехъ книгахъ, который и предлагается здѣсь въ русскомъ переводѣ.

Уставъ иноческаго общежитія или порядки общежительныхъ монастырей.

Предисловіе къ епископу Кастору.

Исторія Ветхаго Завѣта повѣствуетъ, что премудрый Соломонъ, получившій свыше смыслъ и мудрость многу зѣло, и широту сердца, яко песокъ, иже при мори (3 Цар. 4, 29), — такъ, что по слову Господа, ни въ прежнее время не было никого равнаго ему, ни послѣ него не возсталъ такой,—приступая къ построенію величественнаго храма Господу, просилъ помощи у инороднаго царя Тирскаго,—и что по внушенію Божественной Премудрости, ни задумывалъ устроять преславнаго въ самомъ храмѣ или въ утваряхъ его, все то устроялъ чрезъ присланнаго къ нему многохудожнаго и распорядительнаго Хирама, сына жены вдовицы (3 Цар. 7, 14). Итакъ, если эта власть, высшая всѣхъ царствъ земныхъ, если эта презнатная и преславная отрасль рода Израилева, эта свыше вдохновенная премудрость, умудрившаяся паче всѣхъ смысленныхъ египетскихъ и паче всѣхъ человѣкъ (3 Цар. 4, 30), не погнушалась совѣтомъ человѣка—бѣднаго и чуждороднаго, то справедливо и ты наученный такимъ примѣромъ, блаженный папа *) Касторъ, располагаясь построить Богу истинный храмъ—духовный, не изъ камней безчувствен-

*) Такъ называли не только Епископовъ, но и священниковъ. Касторъ былъ Епископъ Аптскій,—отличался и образованіемъ и святостью и пастырскою ревностью о духовномъ преспѣяніи своей паствы. Apta Julia—нынѣ Аптъ, прямо къ сѣверу отъ Массиліи—нынѣ Марселя—верстъ на 50 или болѣе.

ныхъ, а изъ собранія святыхъ мужей, не временный и тлѣнный, а вѣчный и нерушимый, и желая посвятить Господу сосуды драгоцѣннѣйшіе, выдѣланные не изъ золота, или серебра, которое послѣ какой нибудь царь Вавилонскій, плѣнивъ, могъ бы обратить на утѣхи съ своими и своихъ вельможъ наложницами (Дан. 5), но изъ святыхъ душъ, которыя, блистая непорочностью, праведностью и совершенною чистотою, носили бы въ себѣ всегда пребывающаго въ нихъ Царя Христа,— удостоиваешь пригласить въ соучастники въ семъ дѣлѣ меня убогаго и во всѣхъ отношеніяхъ наибѣднѣйшаго. Именно, — желая въ своей епархіи, неимѣющей киновій, устроить иноческія обители, по образцу восточныхъ, особенно же Египетскихъ, — тогда какъ самъ ты совершенъ во всѣхъ добродѣтеляхъ и всякомъ вѣдѣніи, и столько преисполненъ духовнымъ богатствомъ, что для ищущихъ совершенства съ преизбыткомъ достаточно бы было въ руководство не только твоего слова, но и одного примѣра твоей жизни, — призываешь меня, чтобы и я безъязычный, скудный словомъ и познаніями, привнесъ что нибудь къ исполненію твоего желанія отъ скудости моего ума, и повелѣваешь мнѣ описать монастырскіе порядки, какіе я видѣлъ соблюдаемыми въ Египтѣ и Палестинѣ, какъ преданы онѣ тамъ отцами; хотя неискусныхъ слогомъ,—ища не краснорѣчія, въ которомъ самъ ты наиболѣе искусенъ, но желая, чтобъ простая жизнь святыхъ была изложена простымъ словомъ для братій новаго монастыря твоего.

По сколько жаръ добраго желанія твоего побуждаетъ меня послушать тебя, столько разнообразныя затрудненія при исполненіи твоего желанія устрашаютъ взяться за дѣло, хоть и желаешь. Во первыхъ опыты жизни моей не такъ велики, чтобъ я могъ съ увѣренностью полагать, что такъ должно сердцемъ и умомъ понимать эти предметы, столь высокіе, столь темные и столь свѣтлые. Во вторыхъ то, что я находясь между тѣми святыми и побуждаемый ихъ каждодневными увѣщаніями и примѣрами, дѣлывалъ, или изучалъ, или видѣлъ, не могу теперь припомнить въ совершенствѣ, столько лѣтъ будучи уда-

ленъ отъ общенія съ ними и отъ подражанія имъ въ жизни, особенно, когда смыслъ и значеніе такого рода предметовъ никакъ не могутъ быть ни постигаемы, ни удерживаемы въ памяти, ни передаваемы другимъ, однимъ праздпымъ разсужденіемъ или внѣшнею наукою, ибо все здѣсь зависитъ отъ опыта и какъ преподано можетъ быть не иначе, какъ опытнымъ, такъ и понято и усвоено не иначе, какъ тѣми, кто трудится постигнуть то равнымъ трудомъ и потомъ, что однакожъ, если не будетъ (послѣ такого изученія) поновляемо частымъ сношеніемъ и собесѣдованіемъ съ духовными мужами, скоро опять выпадетъ изъ головы, по безпечности ума. Въ третьихъ, и то самое, что могу припомнить не соотвѣтственно достоинству тѣхъ вещей, и что по моему настоящему состоянію,--неискусное слово мое не сильно выразить достодолжнымъ образомъ. Къ сему присоединяется еще то, что объ этомъ дѣлѣ не мало уже писано знаменитыми по жизни и отличавшимися словомъ и познаніями,—разумѣю св. Василія и блаж. Іеронима и нѣкоторыхъ другихъ, изъ которыхъ первый давалъ отвѣты на вопросы любознательныхъ братій о разныхъ предметахъ иноческаго чина рѣчью не только прекрасною, но и богатою свидѣтельствами Божественныхъ Писаній; а другой не только издалъ о семъ своего сочиненія книги, но и писанныя другими по гречески, перевелъ на латинскій языкъ *). Послѣ этихъ полныхъ рѣкъ мудрости прекраснаго слова, покушаясь привнесть и свою какую нибудь каплю, не буду ли я по справедливости уличенъ въ притязательности.

Впрочемъ меня воодушевляетъ довѣріе къ твоей святынѣ, что эти ничтожности мои, каковы бы они ни были, или бу-

*) Аскетическія писанія св. Василія Великаго составляютъ пятый томъ его твореній. Статьи блаж. Іеронима, касающіяся настоящаго предмета суть: въ первомъ томѣ—письма 1—4, 8, 13, 22, 27, 47, житія Павла, св. Иларіона, Малха. Во 2 томѣ—въ книгахъ противъ Іовиніана. Въ третьемъ 103 письмо. Въ четвертомъ — на слова Іереміи: благо человѣку, аще возьметъ яремъ въ юности (1 — 3). Переведены имъ — жизнь Антонія Великаго, писанная св. Аѳанасіемъ и уставъ Пахомія великаго. — Нѣкто изъ этихъ статей извлекъ иноческій уставъ, который не мало времени ходилъ подъ именемъ Іеронимова.

дутъ въ рукахъ у тебя только, или ты перешлешь ихъ въ общество братій, пребывающихъ въ новомъ монастырѣ твоемъ,— которые не смотря на то, что иное будетъ у меня не такъ искусно выражено, и прочтутъ то съ теплымъ сердцемъ, и потерпятъ на мнѣ съ большимъ благоснисхожденіемъ, ища въ словахъ моихъ болѣе истины, чѣмъ прелестей краснорѣчія. Почему, блаженный папа, единственный образецъ благочестія и смиренія, на молитвы твои надѣясь, приступлю, по силамъ ума моего, къ дѣлу, которое ты возлагаешь на меня, и то, чего предшественники мои не коснулись, такъ какъ описывали болѣе слышанное, нежели видѣнное*) — все то выскажу для монастыря новичка, жаждущаго истины. Я не имѣю въ мысли описывать знаменія Божія и чудеса, хоть и слышалъ отъ старцевъ своихъ о многихъ изъ нихъ, предивныхъ, и видѣлъ ихъ совершающимися предъ моими очами. Но оставляя ихъ,—такъ какъ они въ читающихъ возбуждаютъ удивленіе, ничего болѣе не привнося къ назиданію ихъ въ совершеннѣйшей жизни,—постараюся, при помощи Божіей, сколько можно вѣрнѣе изобразить монастырскіе уставы и правила святыхъ отцевъ и особенно ихъ мысли о началѣ и причинахъ главныхъ и порочныхъ страстей, которыхъ они считаютъ восемь и о врачеваніи ихъ по ихъ преданіямъ. Намѣреніе мое не о Божіихъ дивныхъ дѣлахъ разсуждать, но предложить нѣчто объ исправленіи нашихъ нравовъ и достиженіи совершенства въ жизни, руководствуясь тѣмъ, что принялъ я отъ своихъ старцевъ. Постараюсь удовлетворить твоимъ требованіямъ и въ другомъ отношеніи, если окажется что въ нашихъ странахъ убавленнымъ или прибавленнымъ не по образцу древнихъ учрежденій, а по волѣ устроявшаго монастырь; то прибавлю или убавлю, вѣрно сообразуясь съ тѣми порядками, какіе видѣлъ я въ монастыряхъ, древле основанныхъ въ Египтѣ и Сиріи; никакъ не вѣря, чтобъ въ западныхъ странахъ Галліи можно было найти какое либо новое учрежденіе, болѣе разумное и совершенное,

*) Кажется, онъ разумѣетъ здѣсь Руфина.

чѣмъ тѣ уставы, по которымъ съ начала апостольской проповѣди учрежденные святыми и духоносными отцами монастыри существуютъ даже и донынѣ. То только ограниченіе предполагаю допустить въ моемъ трудѣ, что если что изъ египетскихъ порядковъ окажется крайне тяжелымъ и неисполнимымъ въ нашихъ странахъ по суровости климата, или по грубости нравовъ, — то буду нѣсколько умѣрять, сообразуясь съ порядками палестинскихъ или месопотамскихъ монастырей: ибо, если будетъ сохраняться разумная мѣра возможнаго, то исполненіе того будетъ одинаково совершенно и при неравныхъ способахъ и способностяхъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Принадлежности монашескаго одѣянія.

Глава 1-я.

Монашескія одежды—образъ внутренней красоты иноковъ.

Намѣреваясь говорить объ уставахъ и правилахъ монастырскихъ, съ чего, съ Божьей помощью, приличнѣе начнемъ, какъ не съ самаго одѣянія монашескаго? Тогда послѣдовательно можно лучше изобразить и внутреннюю красоту иноковъ, когда будемъ имѣть предъ своими очами внѣшнее ихъ украшеніе.

Глава 2-я.

О препоясаніи инока.

Итакъ монахъ, какъ воинъ Христовъ, всегда готовый къ брани ходитъ постоянно съ опоясанными чреслами (Лк. 12, 35) *). Такъ ходили полагавшіе начатки этого чина **), въ

---

*) Объ этомъ у Василія Великаго простр. правил. 23.—Кромѣ готовности на брань поясъ означалъ еще обузданіе похоти, по Григорію Двоеслову (Бесѣд. 13 на Еванг.). О поясѣ киновитовъ пр. Пахомія (Лавс. гл. 7).

**) Т.-е. монашескаго. Іеронимъ сыновъ пророческихъ называетъ ветхозавѣтными монахами, въ письмѣ къ Павлинѣ говоритъ: „Нашъ глава Илія, нашъ Елисей, наши предводители—сыны пророческіе“.

Ветхомъ Завѣтѣ т. е. Илія и Елисей, какъ свидѣтельствуетъ Писаніе; а потомъ также ходили, какъ мы знаемъ, и первые устроители Новаго Завѣта, Іоаннъ (Предтеча), Петръ и Павелъ и прочіе сего же достоинства мужи. Первый изъ нихъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ являвшій уже цвѣты дѣвства и представлявшій примѣръ чистоты и воздержанія, и узнаваемъ былъ по поясу. Такъ, когда Охозія, нечестивый царь Израильскій, впавшій въ болѣзнь, послалъ спросить о состояніи своего здоровья веельзевула, бога Аккаронскаго; тогда Господь послалъ къ нимъ на встрѣчу Пророка сего укорить въ лицѣ ихъ за такой поступокъ царя и сказать ему, что онъ не встанетъ съ одра, на который свалился. Когда послы, возвратясь, сказали объ этомъ царю, тотъ спросилъ ихъ: какой видомъ и въ какой одеждѣ мужъ, сказавшій вамъ эти слова? Мужъ косматъ и поясомъ усменнымъ препоясанъ о чреслѣхъ своихъ (4 Цар. 1, 8), сказали тѣ. Тогда царь по этой одеждѣ тотчасъ узналъ человѣка Божія: Иліа Ѳесвитянинъ сей есть (9). Такимъ образомъ по указанію пояса и такому виду онъ несомнѣнно узналъ Пророка Божія; потому что онъ всегда такъ ходилъ, и это служило отличительнымъ его признакомъ среди столькихъ тысячъ Израильтянъ, между которыми онъ вращался. Объ Іоаннѣ, который явился какъ бы нѣкою священнѣйшею границею Ветхаго и Новаго Завѣта, концомъ перваго и началомъ второго, узнаемъ изъ повѣствованія Евангелиста, что онъ также имяше ризу свою отъ власъ велблуждь, и поясъ усменъ*) о чреслѣхъ своихъ (Матѳ. 3, 4).—Петру, ввергнутому Иродомъ въ темницу подъ стражу, предъ тѣмъ, какъ на—утріе ему надлежало быть выведену на смерть, представъ Ангелъ повелѣлъ: препояшися и вступи въ плесницы твоя (Дѣян. 12, 8). Ангелъ Божій не приказывалъ бы ему это сдѣлать, еслибы не видѣлъ, что онъ только для ночнаго отдохновенія и успокоенія

*) Усменный поясъ—знакъ умерщвленія плоти. Такъ Іеронимъ въ письмѣ къ Димитріадѣ и Дороѳей авва въ первомъ словѣ. Объ инокахъ пр. Пахомія Іеронимъ въ предисловіи къ правилу его говоритъ, что они носили поясъ полотняный.

снималъ поясъ, которымъ обыкновенно опоясывался. —Когда св. Павелъ шелъ въ Іерусалимъ, гдѣ его ожидали узы, Пророкъ Агавъ, увидѣвъ его въ Кесаріи, взялъ поясъ его и связавъ имъ себѣ руки и ноги, чтобы этимъ дѣйствіемъ видимо предъизобразить ожидавшія св. Павла узы, сказалъ: тако глаголетъ Духъ Святый: мужа, егоже есть поясъ сей, тако свяжутъ его во Іерусалимѣ Іудеи, и предадятъ въ руцѣ языковъ (Дѣян. 21, 11). Пророкъ не сказалъ бы: мужа егоже есть поясъ сей, еслибы святый Павелъ не имѣлъ обычая всегда опоясывать чресла свои.

Глава 3-я.

Объ одеждѣ иноковъ вообще.

Одежда *) монаха должна быть такова, чтобы покрывала только тѣло и тѣмъ избавляла отъ срама наготы и устраняла непріятность холода; а не такова, чтобы питала сѣмена суетности и высокомѣрія, по слову Апостола, который говоритъ: имуще пищу и одѣяніе, сими довольни будете (1 Тимоѳ. 6, 8). Одѣяніе здѣсь у Апостола выражено такимъ словомъ, которое означаетъ прикрытіе (σκέπασμα). Слѣдовательно онъ хотѣлъ сказать, что одѣяніе надо имѣть лишь такое, которое прикрывало бы только тѣло, а не такое, которое бы льстило тщеславію. Далѣе оно должно быть такое, которое не требовало бы слишкомъ большихъ о себѣ заботъ, не было бы, однакожъ, по нерадѣнію запачкано никакими бросающимися въ глаза пятнами. Наконецъ такое, которое, особясь отъ украшеній мірскихъ, было бы одинаково у всѣхъ рабовъ Божіихъ **). Ибо, что между рабами Божіи-

*) Объ одѣяніи иноковъ: у Василія Великаго—Простр. правила 22. У Августина 23 его правила. Іеронимъ — въ письмахъ къ Непоціану и Евстоліи. Правило препод. Пахомія 55. Въ предисловіи къ правилу препод. Пахомія Іеронимъ говоритъ: въ келіяхъ монахи ничего не имѣютъ, кромѣ рогожи, двухъ левитонаріевъ (одежда безъ рукавовъ), изъ коихъ одинъ потертый, въ коемъ спятъ, или работаютъ, одной амекты, двухъ кукулліевъ, милоти—козіей кожи, пояса, сандалій и палки.

**) Почему у монаховъ одежда различна отъ мірянъ?—Василій Великій въ означенномъ мѣстѣ говоритъ—а) для означенія званія иноческаго; б) чтобы иноки въ самой одеждѣ имѣли побужденіе— жить наилучшимъ образомъ.

ми принимается однимъ или нѣсколькими, а не держится всѣмъ вообще тѣломъ братства, то или излишне, или гордостно; и потому должно быть сочтено вреднымъ, болѣе обличающимъ тщеславіе, нежели показывающимъ добродѣтель. По сей причинѣ въ одеждѣ все, примѣровъ чему не предали намъ ни древніе святые, положившіе основаніе иноческому житію, ни отцы нашего времени, преемственно хранящіе уставы ихъ доселѣ, надлежитъ и намъ отсѣкать, какъ излишнее и безполезное.—Такъ власяница *) или вретище, какъ одежда для всѣхъ видная и выдающаяся, которая не только никакой не приноситъ пользы духу, но и поселять можетъ возносливое тщеславіе, а между тѣмъ для исполненія работъ, которыми монахъ всегда долженъ быть неутомимо и нелѣностно занятъ, неудобна и непригодна. Если, какъ слышимъ нѣкоторые изъ мужей славныхъ ходили въ этой одеждѣ, то поэтому одному еще не слѣдуетъ вносить того въ общій монастырскій уставъ, отступая отъ древнихъ опредѣленій св. отцевъ, въ угоду того, что было содержимо немногими, по преизбытку въ нихъ всякихъ добродѣтелей, и по одному тому побужденію, чтобы не пало что укорное на сихъ мужей за то, что они иное дѣлали не по общему для всѣхъ уставу. Ибо таковъ повсюдный законъ, что общему всѣхъ постановленію не должно предпочитать мнѣніе немногихъ. Почему и мы должны являть несомнѣнную вѣру и не разсуждающее повиновеніе не тѣмъ установленіямъ и правиламъ, которыя вносила воля немногихъ, но тѣмъ, которые давностію столькихъ лѣтъ и численностью столькихъ святыхъ отцевъ, согласнымъ опредѣленіемъ, преданы для послѣдованія. И этого (т. е. носить власяницу или вретище) не должно намъ брать въ примѣръ для повседневнаго образа жизни, не потому, что нечестивый царь Израильскій, окруженный толпами враговъ, раздравъ одежду свою,

---

*) Власяница, изъ грубаго волоса козлинаго, или верблюжьяго,—вретище, изъ грубаго, какъ веретье, полотна. Ту надѣвали на голое тѣло, а это—поверхъ другихъ одеждъ. Выражало это прискорбность покаянія. Въ писаніяхъ Ветхаго Завѣта многократно о нихъ упоминается. Ревнители самоумерщвленія въ христіанствѣ, во всѣ времена носили и носятъ власяницы,—только скрытно, подъ другими одеждами.

оказался имѣющимъ подъ исподомъ власяницу (4 Цар. 6. 30), ни потому, что Ниневитяне для смягченія Божія о нихъ опредѣленія, изреченнаго на нихъ чрезъ Пророка, облеклись во вретища (Іон. 3, 8),—когда и тотъ подъ исподомъ скрытно носилъ власяницу, такъ, что если бы не раздралъ верхней одежды, никто бы догадаться не могъ о томъ и эти въ то время покрывались вретищемъ, когда, всѣ сѣтуя о предстоявшемъ разрушеніи города, равно такимъ же образомъ были покрыты, и никого нельзя было укорить въ желаніи выказаться. Ибо, если отличіе какое не необычайно и не исключительно, то неравенство не бросается въ глаза и не соблазняетъ.

Глава 4-я.

О кукуллѣ.

Сверхъ того въ одеждѣ Египетскихъ (иноковъ) есть нѣкоторыя принадлежности, которыя не столько потребностямъ тѣла соотвѣтствуютъ, сколько указываютъ на обязательныя для иноковъ черты нрава; чтобы напримѣръ соблюденіе простоты и невинности выражалось въ самомъ качествѣ одежды. Такъ они непрестанно день и ночь носятъ небольшой кукуллій *), который покрываетъ только головы ихъ, спускаясь до шеи и плечъ для того, чтобы ко всегдашнему храненію дѣтской невинности и простоты имѣть побужденіе въ подражаніе головному покрову дѣтей; и, чтобы возвратясь къ дѣтству, о Христѣ каждочасно могли онѣ искренно и нелицемѣрно пѣть: Господи, не вознесеся сердце мое, ниже вознесостѣся очи мои, ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене (Пс. 130, 1).

*) Это же значеніе кукуллію даетъ св. Дороѳей въ пер. словѣ; и Созоменъ въ церк. Исторіи кн. 3, гл. 13.—Никифоръ Истор. кн. 9, гл. 14 говоритъ, что онъ не былъ заостренъ кверху.—Лавсаикъ гл. 37 говоритъ, что у тавеннисіотскихъ иноковъ на кукулліѣ вышивался крестъ пурпурнаго цвѣта. Онъ же въ 41 гл. говоритъ, что и дѣвственницы употребляли кукулліи. У насъ теперь у схимниковъ верхняя часть схимы, у простыхъ монаховъ—клобукъ, у монахинь—скорѣе ихъ апостольникъ соотвѣтствуютъ кукуллію.

Глава 5-я.

О коловіѣ.

Носятъ еще они коловій *), льняную одежду, у которой рукава доходятъ едва до локтей, оставляя прочую часть рукъ голою, чтобъ такое укороченіе рукавовъ внушало, что для нихъ отсѣчены всѣ дѣла и обычаи міра; а то, что эта одежда полотняная, научало ихъ, что они должны быть мертвы для всего земнаго; будто бы чрезъ то самъ Апостолъ говорилъ имъ: умертвите уды вашя, яже на земли (Кол. 3, 5). И то еще возвѣщали сіи одежды: умросте и животъ вашъ сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ (Кол. 3, 3). И еще: живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ (Гал. 2, 20); мнѣ міръ распяся, и азъ міру (Галат. 6, 14).

Глава 6-я.

О нарамникѣ.

Носятъ они также нарамникъ, который греки называютъ ἀναβολή, мы же могли бы назвать подвязкою, или перевязкою. Это двойная дверь, которая, спускаясь съ шеи, идетъ по обѣимъ ея сторонамъ, обходитъ оба подплечья и опоясываетъ ихъ отвсюду, чтобъ стягивая ширящуюся одежду прижимать ее къ тѣлу и такимъ образомъ дѣлать монаха приспособленнымъ къ нелѣностному совершенію всякаго дѣла, стараясь всѣми силами исполнить заповѣдь о трудѣ, внушаемую примѣромъ Апостола, который говоритъ Ефесеянамъ: сами вѣсте, яко тре-

---

*) Коловій—отъ κολοβός—что значитъ короткій, или укороченный, усѣченный. У св. Доровея и Созомена кн. 3, гл. 13 дается укороченію рукавовъ то значеніе, что у монаха нѣтъ рукъ наносить обиды. Іеронимъ въ предисловіи къ правилу пр. Пахомія коловій называетъ левитономъ. Что полотняный, а не шерстяной, это или по дешевизнѣ, или по климату, или по подражанію Апостоламъ; объ Апостолѣ Іаковѣ извѣстно, что онъ имѣлъ одѣяніе полотняное. Евсев. кн. I, гл. 24. И мыть можно такую одежду, и слѣд. держать въ чистотѣ, въ напоминаніе и о внутренней чистотѣ.

бованію моему и сущимъ со мною послужистѣ руцѣ мои сіи (Дѣян. 20, 34); къ Солунянамъ: ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвизѣ, нощь и день дѣлающе, да не отягчимъ никогоже отъ васъ (2 Сол. гл. 3, стих. 8), и: яко аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ (2 Сол. 3, 10).

Глава 7-я.

О мафортѣ.

Послѣ сего они покрываютъ шею, равно какъ и плечи тѣснымъ *) плащикомъ **), стараясь показать смиреніе въ одеждѣ и соблюсть дешевизну. Онъ называется на ихъ и нашемъ нарѣчіи мафортъ. Употребляя его, они избѣгаютъ тщеславія и дороговизны длинныхъ и широкихъ развѣвающихся плащей.

Глава 8-я.

О милоти.

Послѣдняя ихъ одежда есть козья кожа, называемая милотью, и посохъ, который они носятъ въ подражаніе тѣмъ, кои предъизобразили черты этого званія (иночества) въ Ветхомъ Завѣтѣ. О нихъ говоритъ Апостолъ: проидоша въ милотехъ и козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ (Евр. 11, 37. 38). Эта одежда изъ козьей кожи означаетъ, что они, умертвивъ въ себѣ всякое стремленіе плотскихъ страстей, должны твердо стоять въ добро-

*) Св. Дороѳей говоритъ: „имѣеть и аналавъ, который полагается на плечахъ нашихъ крестообразно. А сіе значитъ,—что мы носимъ на раменахъ своихъ знаменіе креста, какъ говоритъ Господь: возьми крестъ свой и послѣдуй Мнѣ (Марк. 8, 34). Въ нынѣшнее время это у простыхъ монаховъ параманъ, у схимниковъ—многокрестникъ, полиставріонъ.

**) Это мантія малая, которую употребляютъ у насъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и на Аѳонѣ. Обрѣзать нашу мантію выше локтей, и уничтожить складки, выйдетъ мафортъ.

дѣтеляхъ и не допускать, чтобы въ тѣлѣ ихъ оставалось что нибудь отъ жара юности и влеченій прежней жизни.

Глава 9-я.

О жезлѣ.

Что тѣ (ветхозавѣтные) мужи употребляли посохъ, этому научаетъ насъ Елисей, одинъ изъ нихъ, когда говоритъ отроку своему Гіезію, посылая его воскресить сына вдовицы: возьми жезлъ мой, и иди возложи его на лице отрочища, да оживетъ (4 Цар. 4, 29). Пророкъ не далъ бы жезла отроку, еслибы не имѣлъ обычая носить его всегда. Ношеніе его духовно внушаетъ инокамъ, что они никогда не должны безъ орудія ходить среди столькихъ псовъ страстей, лающихъ вокругъ, и среди столькихъ невидимыхъ звѣрей нечистыхъ духовъ, объ избавленіи отъ которыхъ молясь, блаженный Давидъ говоритъ: не предаждь, Господи, звѣремъ душу исповѣдущуюся Тебѣ (Пс. 73, 19), но когда они нападаютъ и злятся на нихъ, отражать ихъ, далеко прогонять и истреблять знаменіемъ креста и постоянною памятью о страстяхъ Господнихъ и подражаніемъ имъ чрезъ самоумерщвленіе.

Глава 10-я.

О сандаліяхъ.

Отказывая себѣ въ сапогахъ, какъ вещи, воспрещенной Евангельскою заповѣдью (Мат. 10, 10; Лук. 22, 35), они, когда вынуждала немощь или утренній холодъ зимы, или полуденный жаръ лѣта, защищали свои ноги только сандаліями, давая употребленіемъ ихъ, или позволеніемъ на это Господомъ разумѣть, что если, живя въ этомъ мірѣ, мы не можемъ быть чужды, не можемъ совершенно отрѣшиться отъ всякой заботы и всякаго попеченія о своей плоти, то по крайней мѣрѣ удовлетворяли тѣлеснымъ потребностямъ попеченіемъ легкимъ и трудами незначительными, и не допускали смертоубійственнымъ заботамъ вѣка сего опутывать ногъ своихъ, которыя всегда

должны быть приспособлены къ духовному теченію и готовы къ проповѣданію Евангельскаго мира; чтобъ, такимъ образомъ, свободно тещи имъ въ слѣдъ вони мира Христова (Пѣс. пѣсн. 1, 3) какъ текъ пророкъ Іеремія, говорящій о себѣ: азъ же не утрудихся, Тебѣ послѣдуяй (Іер. 17, 16). Этого мы достигнемъ, когда относительно тѣла своего, будемъ помышлять о томъ, что необходимо для удовлетворенія естественной потребности, а не о томъ, что доставляетъ только удовольствіе излишнее и вредное, или, когда по Апостолу, не будемъ плоти угодія творить въ похоти (Рим. 13, 14). Употребляя однакожъ сандаліи, какъ вещь, заповѣдію Господнею позволенною, они никогда не позволяютъ имѣть ихъ на ногахъ, когда приступаютъ къ совершенію или принятію Св. Тайнъ, полагая, что буквально должно соблюдать сказанное Моисею и Іисусу Навину: иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ; мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть (Исх. 3, 5; Іисусъ Навинъ 5, 15).

КНИГА ВТОРАЯ.

О положенныхъ уставомъ нощныхъ молитвахъ и псалмопѣніяхъ.

Глава 1-я.

Указывается предметъ сей книги.

Такимъ двоякимъ *), какъ сказали мы, поясомъ препоясанный воинъ Христовъ, да вѣдаетъ теперь и то, какой издревле въ восточныхъ странахъ установленъ св. отцами чинъ совершенія молитвъ и пѣснопѣній. О качествѣ же ихъ или о томъ, какъ можемъ по внушенію Апостола, молиться непрестанно (1 Сол. 5, 16), скажемъ въ своемъ мѣстѣ, именно, когда станемъ излагать, сколько Богъ поможетъ, наши со старцами собесѣдованія (Собѣс. 9, гл. 3, 6 и д. Соб. 10, гл. 7).

---

*) Веществ. и духовнымъ; см. кн. I, гл. 2 духовный поясъ-обузд. похотей.

Глава 2-я.

Въ разныхъ мѣстахъ разные уставы молитвенные.

Относительно молитвеннаго устава, мы встрѣчаемъ въ разныхъ мѣстахъ разные чины и правила, изъ которыхъ иные, можетъ быть, установляемы были лицами, имѣвшими, какъ говоритъ Апостолъ, ревность Божію, но не по разуму (Рим. 10, 2); ибо у иныхъ положено пѣть по двадцати или тридцати псалмовъ въ каждую ночь, и при томъ антифонно и на разные напѣвы; другіе покусились превзойти и это число; у нѣкоторыхъ поется только осьмнадцать псалмовъ. Такимъ образомъ въ разныхъ мѣстахъ, какъ знаемъ, разный держится уставъ; и мы видѣли почти столько же разныхъ молитвенныхъ чиновъ и правилъ въ употребленіи, сколько обозрѣли монастырей и келлій. — Инымъ и относительно дневныхъ молитвенныхъ службъ, т. е. третьяго, шестаго и девятаго часовъ, показалось, что при совершеніи въ нихъ молитвенныхъ ко Господу послѣдованій должно съ числомъ часовъ уравнивать и число псалмовъ и молитвъ *); между тѣмъ какъ другіе на каждой дневной службѣ поютъ по шести псалмовъ. Почему считаю необходимымъ вывесть на среду древнее отеческое постановленіе, которое и доселѣ соблюдается рабами Божіими по всему Египту, чтобы неустановившуюся юность новаго монастыря **) напоить древнѣйшими правилами древнѣйшихъ отцевъ.

Глава 3-я.

Разность уставовъ отъ того, что въ аввы избираютъ такихъ, кои не навыкли еще установленному чину молитвословія.

По всему Египту и Ѳиваидѣ, гдѣ монастыри учреждаются не по произволу каждаго міроотречника, но по преемственно идущимъ отъ старцевъ преданіямъ, держится, какъ мы видѣли,

---

*) Въ третій три; въ шестой—шесть; въ девятый девять.

**) Основанный Еп. Касторомъ, для коего пишется сіе.

одинъ, въ непреложный законъ обращенный, чинъ совершенія молитвословій, на вечернихъ собраніяхъ, или въ ночныхъ бдѣніяхъ. Тамъ и вообще не позволяется никому распоряжаться не только братствомъ, но и самимъ собою; и всякій изъ поступающихъ въ обитель не только отчуждается отъ всего своего имѣнія, но признаетъ, что съ того времени онъ и самому себѣ не господинъ,—или и надъ собою власти не имѣетъ. Отрицающійся отъ міра, если онъ имѣетъ какое достояніе и богатство, вступая въ общежитіе, не льститъ себя никакою надеждою на какія либо преимущества или поблажки изъ за того, что онъ оставилъ, или внесъ что въ монастырь. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принимаетъ обязательство такъ всѣмъ повиноваться, чтобъ считалъ себя, какъ возвратившимся къ первому возрасту дѣтства по внушенію Господа (Мѳ. 18, 3). Не беретъ онъ въ расчетъ возраста старости или числа лѣтъ, которые считаетъ всуе потраченными въ мірѣ, но охотно подчиняется даже тѣмъ, которые гораздо его моложе, сознавая себя въ этомъ воинствѣ Христовомъ новичкомъ, который имѣетъ нужду въ первоначальномъ обученіи, подобно дѣтямъ. Понуждается также онъ навыкать и потовому труду, чтобъ по заповѣди Апостола (1 Сол. 4, 11; 2 Сол. 3, 10), своими руками пріобрѣтая ежедневное содержаніе себѣ и приходящимъ, удобнѣе могъ онъ и забыть о довольствѣ и утѣхахъ прежней жизни, и стяжать смиреніе сердечное чрезъ преутружденіе себя работами. Почему тамъ никто не избирается въ настоятели надъ братствомъ, прежде, чѣмъ долженствующій начальствовать не научится посредствомъ повиновенія, что долженъ приказывать имѣющимъ ему повиноваться, и не изучитъ въ постановленіяхъ старцевъ, что долженъ передать юнѣйшимъ. Они говорятъ, что хорошо управлять и быть управляемымъ есть дѣло человѣка премудраго, и признаютъ это высшимъ даромъ и благодатію Св. Духа. Ибо, какъ давать спасительныя наставленія долженствующимъ повиноваться можетъ только тотъ, кто самъ прежде, состоя подъ дисциплиной, дѣятельно обучался всѣмъ добродѣтелямъ, такъ и повиноваться старшему можетъ только тотъ, кто преисполненъ

страха Божія и совершенъ въ смиреніи. Такимъ образомъ, если видимъ мы въ иныхъ областяхъ разности въ уставахъ и порядкахъ монастырскихъ, то это отъ того, что тамъ позволяютъ себѣ принимать настоятельство, не бывъ сами искушены подъ начальствомъ старцевъ и, сдѣлавшись аввами, не будучи прежде учениками, учреждаютъ, что кому захочется, — будучи болѣе настоятельны въ соблюденіи своихъ изобрѣтеній, чѣмъ въ сохраненіи испытанной дисциплины древнихъ. Впрочемъ, это я увлекся любовью къ постановленіямъ отцевъ, что, намѣреваясь изложить какой должно наблюдать чинъ молитвословія, слишкомъ рано помѣстилъ здѣсь указаніе, которое слѣдовало поберечь для своего мѣста. Но теперь возвратимся къ своему предмету.

Глава 4-я.

Въ вечернихъ и нощныхъ собраніяхъ поютъ по 12 псалмовъ и по два чтенія имѣютъ на каждомъ.

Итакъ по всему, какъ мы сказали, Египту и Ѳиваідѣ поютъ по 12 псалмовъ, какъ въ вечернихъ, такъ и въ нощныхъ церковныхъ собраніяхъ; такъ однакожъ, что за ними слѣдуютъ каждый разъ два чтенія, одно изъ Ветхаго, другое изъ Новаго Завѣта. Этотъ чинъ, древле установленный, потому пребываетъ неприкосновеннымъ чрезъ столько вѣковъ даже до нынѣ во всѣхъ монастыряхъ тѣхъ областей, что, какъ утверждаютъ старцы, онъ установленъ не по человѣческому изобрѣтенію, но свыше принесенъ отцамъ Ангеломъ.

Глава 5-я.

Строгость жизни въ Александріи и около отъ св. Марка; чинъ молитвословій показанъ дѣломъ чрезъ Ангела.

Въ начаткахъ вѣры нашей немногіе отличались именемъ монаховъ (аскетовъ), но это были избраннѣйшія личности. Въ Александріи таковые получили норму жизни отъ блаженной памяти Евангелиста Марка *), перваго первосвященника тамош-

*) Блаж. Иерон. въ книгѣ о церковныхъ писателяхъ, о св. Маркѣ говоритъ, что онъ по написаніи Св. Еванг. пришелъ въ Александрію и основалъ здѣсь церковь, въ коей

няго: и они не только удерживали тотъ величественный чинъ, какимъ славилась первенствующая церковь вѣрующихъ, какъ читаемъ въ Дѣяніяхъ, именно: народу же вѣровавшу бѣ сердце и душа едина: и никтоже что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща. Елицы бо господіе селомъ, или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаваемыхъ, и полагаху при ногахъ Апостолъ: даяшеся же коемуждо, егоже аще кто требоваше (Дѣян. 4, 32. 34. 35); но держали многое другое, что было гораздо выше сего. Такъ, удаляясь въ сокровенныя подгородныя мѣста, они проводили жизнь свою въ такомъ строгомъ воздержаніи, что даже тѣхъ, кои были другой вѣры, изумлялъ такой высокій образъ ихъ жизни. Съ такимъ жаромъ прилежали они къ чтенію Божественныхъ Писаній, молитвѣ и рукодѣлію, что пища имъ и на память не приходила, и они принимали ее на другой или на третій день. Пищу и питіе принимали они не желанныя, а необходимыя, и эти не прежде солнечнаго заката, чтобы свѣтлое время сочетавать съ духовными упражненіями, а попеченіе о тѣлѣ съ ночью. Совершали они и другія многія высокія дѣла, о которыхъ желающій можетъ узнать изъ церковной исторіи, *) если не случится ему узнать изъ разсказовъ туземцевъ.— Итакъ въ тѣ времена, когда совершенство первоначальной оной церкви у преемниковъ своихъ пребывало еще въ свѣжей памяти ненарушимымъ, и пламенная вѣра немногихъ не охладѣла еще, разлившись какъ бы по множеству лицъ, почтенные отцы въ бодренной заботѣ о послѣдующихъ родахъ, собрались, чтобы, посовѣщавшись, опредѣлить, какую мѣру псалмопѣнія въ повседневномъ богослуженіи должно держать всему тѣлу—(всѣмъ всюду) братства,—чтобы передать наслѣдникамъ своимъ

всѣ христіане вели крайне строгую жизнь, по его примѣру. Тамъ же, говоря о Филонѣ, онъ утверждаетъ, что въ первое время вся церковь была такова, какими быть нынѣ напрягаются монахи.

*) Церковная исторія Евсевія книга вторая, гл. 15 и 16. — Послѣ у Созомена кн. 1, гл. 12 и 13.

наслѣдство благочестія и мира, безопасное отъ всякаго спора и разногласія; т. е., какъ бы какое либо разногласіе и разность въ повседневныхъ службахъ, зародившись между мужами одного и того же званія, когда нибудь впослѣдствіи, не дало изъ себя вреднаго произрастанія заблужденія, или зависти, или раздѣленія (схизмы). Въ этомъ собраніи всякій по своей ревности, не помня о немощи другихъ, полагалъ ввесть въ законъ то, что считалъ легко исполнимымъ, судя по своей вѣрѣ и силѣ, мало разсуждая о томъ, что удобоисполнимо для всего братства, въ которомъ необходимо всегда предполагать значительную часть и немощныхъ,—всякій (судя по силѣ своей души) думалъ установить огромное число псалмовъ,—кто пятьдесятъ, кто шестьдесятъ, а иные и этимъ числомъ не довольствуясь, полагали, что надо назначить еще больше того. Между тѣмъ какъ такимъ образомъ было между ними святое разногласіе благочестиваго спора о богослужебномъ уставѣ, застало ихъ за священнѣйшимъ изслѣдованіемъ этимъ время вечерней службы; на которой, когда они хотѣли совершать ее по заведенному порядку повседневныхъ молитвъ, кто-то всталъ, и вышедши на средину, началъ пѣть предъ Господомъ псалмы. Всѣ сидя (какъ и доселѣ есть обычай въ странахъ Египетскихъ), слушали, углубляясь всѣмъ вниманіемъ сердца въ слова поющаго; а онъ, пропѣвши одиннадцать псалмовъ ровнымъ распѣвомъ безъ перерыва, стихъ за стихомъ, раздѣляя только каждый псаломъ промежуточною молитвою и закончивъ двѣнадцатымъ, произнося послѣ каждаго стиха: аллилуія, внезапно, на глазахъ у всѣхъ сдѣлался невидимъ, и тѣмъ положилъ конецъ богослуженію, а равно и спору.

Глава 6-я.

Указанный Ангеломъ чинъ молитвословія совѣтъ отцевъ обратилъ въ законъ; приложилъ 2 чтенія изъ В. и Н. Завѣта; въ субботу же и въ воскресенье оба чтенія изъ Новаго Завѣта.

Послѣ сего достопочтеннѣйшій совѣтъ отцевъ, уразумѣвая, что такимъ ангельскимъ служеніемъ не безъ благоизволенія

Господня указанъ общій законъ для псалмопѣній въ собраніяхъ братій,—опредѣлилъ соблюдать это число псалмовъ въ собраніяхъ, какъ вечернихъ, такъ и нощныхъ, присовокупляя къ нимъ по два чтенія, одно изъ Ветхаго, другое изъ Новаго. Это прибавилъ онъ какъ свое преданіе, какъ бы сверхдолжное, только для желающихъ, которые непрестаннымъ поученіемъ въ Божественныхъ Писаніяхъ стараются удержать ихъ въ памяти. Въ субботу же и въ воскресенье оба чтенія берутъ изъ Новаго Завѣта, одно изъ Апостола, или изъ Дѣяній Апостольскихъ, а другое изъ Евангелія; что и во всѣ дни пятидесятницы дѣлаютъ тѣ, у которыхъ есть забота о чтеніи и запамятованіи Писаній.

Глава 7-я.

Послѣ каждаго псалма молитва и колѣнопреклоненіе.

Указанныя предъ симъ молитвословія они такъ начинаютъ и совершаютъ, что окончивъ псаломъ, не тотчасъ преклоняютъ колѣна, какъ дѣлаютъ нѣкоторые изъ насъ въ этой странѣ, которые еще до окончанія псалма спѣшать пасть на молитву, чтобы такимъ образомъ ускорить сколько можно отпустъ. Мы, когда хотимъ отступать отъ древле установленнаго чина, понуждаемъ спѣшить къ концу, чрезъ сокращеніе остающихся еще псалмовъ, болѣе думая объ отдыхѣ утомленнаго будто тѣла, чѣмъ ища пользы и благотворнаго дѣйствія молитвы. У нихъ не такъ это бываетъ: но прежде, чѣмъ преклоняютъ колѣна, они молятся и вообще, стоя въ молитвѣ, иждиваютъ большую часть времени (въ продолженіе т. е. каждаго богослуженія). Послѣ сего, падши ницъ на весьма короткій моментъ, какъ бы только за тѣмъ, чтобы воздать поклоненіе Божественной благостынѣ, они очень быстро поднимаются и воздѣвши руки горѣ, опять напряженнѣе погружаются въ молитву, такимъ же образомъ, какъ прежде молились стоя. На того, кто долго лежитъ на землѣ, нападаютъ, говорятъ они, не только помыслы, но и сонъ. Что это истинно такъ, знаемъ и мы, и — о, когда бы не по опыту и не по вседневному обычаю?—Ибо часто, про-

стершись на землѣ, мы желали, чтобы это преклоненіе продолжалось побольше, не столько ради молитвы, сколько ради успокоенія и отдыха тѣлу. — Какъ только совершающій молитвословіе всталъ съ земли, встаютъ также всѣ; и никто не смѣетъ ни прежде, чѣмъ тотъ преклонится преклонить колѣна, ни послѣ того, какъ онъ всталъ съ земли—медлить возстаніемъ, чтобы не подать вида, что не указанію того, кто совершаетъ молитвословіе, слѣдуетъ, а ведетъ свой чинъ молитвы.

Глава 8-я.

Что въ чинѣ молитвы было на западѣ несогласное съ востокомъ?

И того, что видимъ въ этой странѣ, т. е. чтобы псаломъ пѣтъ былъ однимъ, а въ концѣ его всѣ, стоя, громогласно возглашали: Слава Отцу, и Сыну, и Св. Духу, нигдѣ не видали мы по всему востоку, но тамъ при молчаніи всѣхъ, тѣмъ, кто поетъ псаломъ, по окончаніи его начинается молитва. Этимъ же словословіемъ Пресвятыя Троицы тамъ обыкновенно оканчиваютъ антифоны.

Глава 9-я.

Почему при указаніи внѣшняго чина молитвы считаетъ нужнымъ теперь же сказать и о внутреннемъ ея качествѣ?

Рядъ установленій послѣдовательно привелъ насъ теперь къ образу совершенія уставныхъ молитвъ. Полный объ нихъ трактатъ мы сохраняемъ для собесѣдованій со старцами, имѣя намѣреніе тамъ подробнѣе изложить этотъ предметъ, когда начнемъ словами старцевъ разсуждать о качествѣ или непрерывности молитвы. Но и теперь не неумѣстнымъ считаю нѣсколько сказать о томъ, такъ какъ ходъ моего повѣствованія подаетъ къ тому благопріятный случай; чтобы положивши теперь, когда изображаемъ дѣянія внѣшняго человѣка, какъ бы нѣкія только основы молитвы, послѣ, когда начнемъ разсуждать о состояніи внутренняго человѣка, съ меньшимъ трудомъ построить намъ и самыя вершины (шпицъ) молитвы. Прежде всего побуждаетъ насъ къ тому та предусмотрительность, чтобъ, если застигнетъ

насъ конецъ жизни прежде чѣмъ приступить къ старческимъ собесѣдованіямъ, какія, если Богу угодно будетъ, желаемъ мы предложить, представить вамъ, въ настоящемъ трудѣ, хотя начатки предмета,—столь необходимаго,—вамъ, для которыхъ по жару желанія все поздно и медленно,—и обозначить хотя нѣкоторыя черты молитвъ, какія могутъ служить руководствомъ преимущественно для тѣхъ, кои живутъ въ киновіяхъ. И то еще имѣемъ мы въ виду, чтобъ тотъ, кто встрѣтитъ эту только книгу, а ту не будетъ имѣть возможности достать, хотя отчасти напоился предлагаемымъ здѣсь наставленіемъ о качествѣ молитвы,—и какъ наставленъ онъ здѣсь, какова должна быть схима и одежда внѣшняго человѣка, такъ не не вѣдалъ и того, какъ его настроивать къ принесенію и духовныхъ жертвъ. Книги, которыя теперь съ Божіей помощью пишу, касаются больше того, что должно наблюдать по внѣшнему человѣку, какіе порядки должны быть въ киновіяхъ, а тѣ предназначаются для изображенія дисциплины человѣка внутренняго и совершенства сердечнаго, равно какъ жизни и значенія апохоретовъ (отшельниковъ, у насъ—и затворниковъ).

Глава 10-я.

Молчаніе и тишина на собраніяхъ молитвословныхъ.

Итакъ, когда сходятся они для совершенія указанныхъ предъ симъ богослуженій, которыя они называютъ συνάξεις—собраніями, такое всѣми наблюдается молчаніе, что не смотря на то, что собирается въ одно мѣсто безчисленное множество братій, думается, будто кромѣ того, кто вставши, отпѣваетъ по срединѣ псаломъ, нѣтъ тамъ ни одного человѣка,—и особенно, когда совершается молитва. Въ это время не выбрасывается слюна, не брюзжитъ харканье, не перекликается кашель, не выводится сонливая зѣвота съ растянутыми щеками и разинутымъ ртомъ, не испускаются никакіе стоны и вздохи на помѣху предстоящимъ, не слышится ни чей голосъ, кромѣ голоса священника, когда онъ заканчиваетъ молитву; и развѣ иногда того, который, по избытку душевныхъ движеній, нечувствительно исторгшись

изъ сердца, проскользаетъ сквозь затворы устъ,—когда, т. е., возгорится непомѣрный и неудержимый огнь духа, и воспламененная душа, не будучи въ силахъ удерживать того въ себѣ вынуждена бываетъ испустить то изъ внутреннихъ клѣтей груди необычнымъ нѣкоторымъ стенаніемъ. Того, кто во время умной молитвы (между псалмами) станетъ молиться громко, или испуститъ изъ устъ своихъ что нибудь изъ того, что указано предъ симъ, и особенно кто увлечется зѣвотой, они почитаютъ учинившимъ двоякій грѣхъ: во первыхъ погрѣшаетъ онъ противъ собственной молитвы тѣмъ, что приноситъ ее Богу съ небреженіемъ; во вторыхъ погрѣшаетъ противъ ближняго тѣмъ, что своимъ невѣжественнымъ шумомъ прерываетъ чувство того, кто безъ этого углубленнѣе могъ бы помолиться Богу. Почему они предписываютъ скорѣе кончать молитву, чтобъ, если долго будемъ на ней медлить, напоръ слюны или мокротъ не вынудилъ насъ прервать доброе теченіе молитвы. Такъ молитва, пока она еще пламенна, должна быть исторгаема, какъ бы изъ челюстей врага, который, будучи и всегда непріязненъ къ намъ, съ особенною непріязненностью приступаетъ, когда видитъ, что мы хотимъ возносить ко Господу молитвы противъ него; почему спѣшитъ чрезъ возбужденіе помысловъ, или мокротъ, отвлекать умъ нашъ отъ вниманія въ молитвѣ, покушаясь тѣмъ охладить теплоту, съ какою она начинается. По сей причинѣ тамъ почитаютъ болѣе полезнымъ совершать молитвы краткія, но сколько можно чаще: то для того, чтобы молясь Господу, пламеннѣе мы могли непрестанно быть къ Нему прилѣпленными; а это для того, чтобы умѣренною краткостью избѣгать стрѣлъ навѣтника діавола, которыя онъ съ особенною настойчивостью пускаетъ въ насъ тогда, когда совершаемъ молитву.

Глава 11-я.

Иные псалмы раздѣляютъ на 2 и на 3 статьи; назначаются для пѣнія не 1, а 2, 3 и 4 брата.

Потому они и самые псалмы, которые поютъ въ собраніи, не безъ перерыва пропѣваютъ до конца, но раздѣляютъ ихъ на

двѣ или на три статьи, смотря по числу стиховъ, и въ промежуткахъ вставляютъ умныя молитвы. Ибо не множествомъ стиховъ услаждаются, а разумѣніемъ ума, всѣми силами стараясь исполнять слова Апостола: воспою духомъ, воспою же и умомъ (1 Кор. 14, 15). Полезнѣе, полагаютъ они, пропѣть десять стиховъ съ разумнымъ пониманіемъ, нежели весь псаломъ излить со смущеніемъ ума, которое иногда рождается и отъ поспѣшности произносящаго,—когда онъ, помышляя о числѣ и величинѣ псалмовъ, которое остается еще пропѣть, не о томъ заботится, чтобы передать слушающимъ раздѣльно смыслъ стиховъ, но спѣшитъ довесть поскорѣе до конца богослуженіе.—Съ другой стороны, если кто изъ новоначальныхъ, или по ревнію духа, или потому что еще не наученъ, какъ слѣдуетъ, начнетъ заходить за предѣлы того; тогда старецъ ударомъ, который дѣлаетъ рукой, сидя на своемъ сѣдалищѣ, останавливаетъ продолженіе пѣнія, и всѣхъ поднимаетъ на молитву, всячески заботясь о томъ, чтобы излишествомъ псалмовъ не породить опаснѣйшей скуки у сидящихъ. И то также у нихъ со всею точностью соблюдается, чтобы, съ отвѣчаніемъ аллилуія, тѣ только сказывать псалмы, которые и надписываются аллилуія.—Пропѣваніе же двѣнадцати указанныхъ псалмовъ они такъ дѣлятъ между собою, что если будетъ два брата, то они пропѣваютъ по шести псалмовъ, если три—по четыре, если четыре по три. Меньше этого числа псалмовъ никто изъ выходящихъ пѣть не поетъ. Потому, какое бы множество братій въ церковь не собралось, больше четырехъ братій никогда не назначается пѣть въ собраніи.

Глава 12-я.

Стоитъ на молитвѣ только поющій; прочіе сидятъ на стульцахъ и послѣ нощной службы до разсвѣта не спятъ.

Это узаконенное, какъ сказали мы, двенадесятное число псалмовъ исполняютъ они при покойномъ положеніи тѣла; такъ что, когда отправляются тѣ, или другія обычныя службы въ церкви, тогда за исключеніемъ того, кто встаетъ сказывать посрединѣ псалмы, всѣ сидятъ на низенькихъ сѣдалищахъ, всѣмъ внима-

ніемъ сердца углубляясь въ слова поющаго. Ибо они постами и денно-нощными работами такъ утомляютъ свое тѣло, что не будь этого въ помощь облегченія, они не были бы въ состояніи стоя выслушать и это число псалмовъ. Никакъ не допускаютъ они, чтобы сколько нибудь времени проходило попусту безъ работы. Не только то, что можно дѣлать при свѣтѣ дня, стремятся они со всѣмъ усердіемъ исполнять своими руками, но заботливо пріискиваютъ себѣ и такіе роды работъ, которымъ не можетъ помѣшать самый густой мракъ ночи, вѣруя, что тѣмъ высшей достигнуть чистоты созерцаній духовнымъ окомъ ума, чѣмъ долѣе будутъ напрягать себя на работы и труды. Затѣмъ, судятъ они, такое умѣренное число уставныхъ молитвословій и назначено свыше, чтобы для тѣхъ, кои потеплѣе вѣрою, сберечь просторъ, гдѣ бы могло развертываться неутомимое теченіе ихъ добродѣтели, а у болѣзненныхъ и утомленныхъ тѣломъ не пораждать чрезмѣрностью скуки и отвращенія. Почему, когда кончается положенное уставомъ молитвословіе, каждый, возвратясь въ келію (въ которой позволено жить ему одному, или съ другимъ кѣмъ, съ кѣмъ сдружился или по одинаковости рукодѣлія, или потому, что вмѣстѣ съ нимъ проходилъ подученичество и послушничество у одного старца, или по сходству нрава и добродѣтелей), опять съ усердіемъ исправляетъ долгъ молитвы, какъ бы частное свое жертвоприношеніе; спать же никто уже болѣе не даетъ себѣ свободы, пока съ появленіемъ дневнаго свѣта, за нощнымъ дѣломъ и размышленіемъ не послѣдуетъ дневная работа.

Глава 13-я.

Почему держится такое неспаніе?

Такое утружденіе себя (бдѣніемъ, молитвою и размышленіемъ послѣ нощной службы), кромѣ того побужденія, что этимъ вѣрятъ они приносить Богу свою всеусердную жертву воздѣянія рукъ, еще по двумъ причинамъ наблюдаютъ они неопустительно... Первая та, что ненавистникъ врагъ, завидуя чистотѣ нашей, противъ которой всегда навѣтуетъ и непрестанно непріязнствуетъ, не осквернилъ какимъ нибудь соннымъ мечтаніемъ очище-

нія, стяженнаго нами нощнымъ псалмопѣніемъ и молитвою. Ибо онъ обычно, послѣ удовлетворенія, которое принесемъ мы за свои небрежности и невѣжествія (трудомъ нощной службы) и послѣ того, какъ съ глубокими воздыханіями испросимъ себѣ прощенія въ томъ чрезъ наше исповѣданіе (сердечную передъ Богомъ исповѣдь), заботливо спѣшитъ опять запятнать насъ (въ совѣсти), если найдетъ, что мы предаемся покою. Особенно тогда напрягается онъ исторгнуть и изгладить эту увѣренность нашу (покой совѣсти), когда увидитъ, что мы съ большей теплотою вознослись къ Богу въ чистыхъ молитвахъ своихъ; такъ что иногда кого, не могъ онъ уранить во все продолженіе ночи, успѣваетъ осрамить въ этотъ кратчайшій промежутокъ времени (См. 22 собесѣдованіе). Вторая же та, что хотя бы и не случилось никакого такого діавольскаго прельщенія, котораго никогда нельзя не опасаться,—даже чистый сонъ, дозволенный себѣ въ этотъ промежутокъ, порождаетъ разлѣненіе въ монахѣ, хотя бы онъ тотчасъ опять проснулся, и наводя сонное оцѣпенѣніе на умъ, на весь день подавляетъ энергію его, притупляетъ ту острозоркость чувства, и ту полноту сердца истощаетъ, которыя могутъ весь день сохранять насъ осторожными и сильными противъ навѣтовъ вражескихъ. По всѣмъ этимъ причинамъ они къ нощнымъ въ церкви службамъ присоединяютъ потомъ въ келліяхъ свои частныя бдѣнія, которыя и держатъ со всѣмъ вниманіемъ, чтобы и то очищеніе, которое стяжано псалмопѣніемъ и молитвою въ церкви, не погубить и посредствомъ сего умнаго дѣланія запастись напряженнымъ вниманіемъ и бодренностію, которыя хранили бы ихъ въ продолженіе дня.

Глава 14-я.

Днемъ съ работою соединяютъ непрерывно умныя дѣланія.

Это впрочемъ исполняютъ они въ связи съ работою, чтобы не нападалъ сонъ, обычно томящій праздныхъ. У нихъ и вообще, какъ никакой почти моментъ времени не остается празднымъ, такъ никогда не полагается конца умному дѣланію. Равно упражняя силы тѣлесныя и душевныя, они уравниваютъ и пріобрѣте-

ніе внѣшняго человѣка съ пользами внутренняго, къ скорымъ движеніямъ сердца и непостоянному волненію мыслей прицѣпляя тяготу работъ, какъ крѣпкій какой и неподвижный якорь, чтобъ, привязанное къ нему легкодвижное и быстро всюду парящее, сердце могло удерживаться въ затворахъ келліи, какъ въ безопаснѣйшей пристани и, будучи такимъ образомъ напряжено на духовное только поученіе и храненіе мыслей, не пускало бодренному уму не только ниспасть до согласія на какое либо худое внушеніе (вражіе), но охраняло его даже отъ всякаго пустаго и празднаго помысла; такъ что не легко различать, что отъ чего зависитъ, или что по причинѣ чего бываетъ,—по причинѣ ли поученія духовнаго упражняются они непрестанно въ рукодѣліи, или по причинѣ непрерывности труда пріобрѣтаютъ они преславное преуспѣяніе въ духѣ и свѣтѣ вѣдѣнія.

Глава 15-я.

Возвращаясь изъ церкви, не заводятъ рѣчей; ни когда днемъ встрѣтятся внѣ келлій. За это штрафъ.

По окончаніи псалмопѣнія и обычнаго, какъ мы сказали, отпуста собранія, никто у нихъ не смѣетъ даже на короткое время останавливаться и заводить рѣчь съ кѣмъ другимъ. Равно и изъ келлій своихъ выходить, оставляя дѣло, которымъ обычно занимается въ ней, никто во весь день не рѣшается, развѣ только, когда будетъ вызванъ необходимымъ какимъ либо по дому дѣломъ, которое, однакожъ, они исполняютъ такъ, что между ними при семъ никакая не завязывается бесѣда, потому что всякій, исполняя возложенное на него дѣло, читаетъ на память псаломъ, или какое либо мѣсто Писанія, и тѣмъ не оставляетъ времени и мѣста не только какимъ либо вреднымъ сговорамъ, или худымъ совѣтамъ, но и празднымъ рѣчамъ, когда сердце и уста непрестанно заняты духовнымъ поученіемъ. Строго также соблюдается у нихъ, чтобы никто съ другимъ, особенно юные новоначальники, не стояли вмѣстѣ даже ни на одну минуту, не заходили никуда въ невидное мѣсто и не держали другъ друга за руку. Если окажется, что какіе нибудь братія,

въ противность этому правилу, допустили что запрещенное имъ, тѣхъ, какъ непокорливыхъ нарушителей отеческихъ заповѣдей, объявляютъ виновными не въ маловажномъ проступкѣ; такъ что не остаются они свободными даже отъ подозрѣнія въ какомъ либо сговорѣ или совѣщаніи на зло. И если такую вину не омоютъ они публичнымъ покаяніемъ предъ всѣми собравшимися во едино братіями, то имъ не позволяется участвовать въ общей съ братіями молитвѣ.

Глава 16-я.

Кто въ наказаніе отлученъ отъ общей молитвы, съ тѣмъ никто уже не молится. За это штрафъ.

Когда такимъ образомъ бываетъ кто либо отлученъ отъ общей молитвы, тогда никому уже не позволяется молиться съ нимъ, пока онъ, поклонившись до земли, не принесетъ покаянія и публично при всѣхъ братіяхъ не получитъ отъ аввы прощенія въ содѣланномъ грѣхѣ и возсоединенія съ братствомъ. Потому они съ такою строгостію воздерживаются отъ общенія въ молитвѣ съ нимъ, что вѣрятъ, что отлученный отъ общей молитвы предается, по приговору Апостола, сатанѣ; и что если кто, движимый неразумнымъ состраданіемъ, дозволитъ себѣ пообщиться съ нимъ въ молитвѣ, прежде чѣмъ принятъ онъ будетъ въ общеніе старцемъ, тотъ дѣлается сопричастникомъ и его осужденія, самъ себя произвольно предавая сатанѣ, которому тотъ преданъ на исправленіе своей вины. Этотъ тѣмъ наипаче утяжеляетъ свою вину, что присоединяясь къ тому общеніемъ въ собесѣдованіи и молитвѣ, поощряетъ его къ большему высокомѣрію и поддерживаетъ упорное нераскаяніе. Ибо, доставляя ему пагубное утѣшеніе, болѣе и болѣе ожесточеннымъ дѣлаетъ сердце его и не допускаетъ его смириться до сознанія себя виновнымъ въ томъ, за что отлученъ, а чрезъ то или неважнымъ считать приговоръ старца, или помышлять о притворномъ удовлетвореніи, или испрошеніи прощенія...

Глава 17-я.

Будильщикъ будитъ братію на молитву въ опредѣленный часъ.

Тотъ, кому поручается созывать братій въ церковь, или на комъ лежитъ вся забота о церковныхъ собраніяхъ, будитъ братій къ каждодневнымъ бдѣніямъ не какъ попало, или какъ ему вздумается, не какъ самъ проснется ночью, или какъ поблагопріятствуетъ ему его собственный сонъ, или безсонница; но хотя каждодневная привычка заставляетъ пробуждаться въ опредѣленный часъ, онъ однакожъ заботливо и часто вникаетъ въ теченіе звѣздъ, и не иначе, какъ ужъ точно узнавъ опредѣленное для собранія время, зоветъ братій на дѣло молитвы, всячески заботясь, чтобы ни съ той, ни съ другой стороны не оказаться не исправнымъ, т. е., и не пропустить установленнаго часа, по причинѣ отягченія сномъ, и не упредить его, по невниманію къ покою братій и правильности въ исполненіи молитвеннаго долга.

Глава 18-я.

Съ вечера субботы до вечера воскресенья не преклонять колѣнъ.

И то также должны мы знать, что у Египтянъ не преклоняютъ колѣнъ съ вечера субботы до вечера дня Господня, равно какъ и во всѣ дни Пятидесятницы; не соблюдается тогда и правило о постѣ. Причина этого будетъ изложена въ своемъ мѣстѣ въ собесѣдованіяхъ старцевъ, если Господь повелитъ (Собесѣдованіе 22). Теперь же мы имѣемъ въ намѣреніи только самые обычаи тамошніе пробѣжать краткимъ повѣтствованіемъ, чтобы книга наша, увеличившись безъ мѣры, не наскучала и не утруждала слишкомъ читающаго.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

О положенныхъ уставомъ дневныхъ молитвахъ и псалмопѣніяхъ.

Глава 1-я.

Дневные молитвенные часы.

Объ образѣ совершенія нощныхъ молитвъ и псалмопѣній, какой имѣется въ Египтѣ, думаю, съ Божіей помощью, сказано, сколько одолѣла малость ума нашего: теперь слѣдуетъ намъ положить службы третьяго, шестаго и девятаго часовъ, по уставу монастырей Палестины, или Месопотаміи, умѣряя, какъ мы напередъ сказали въ предисловіи, ихъ обычаями совершенство и неподражаемую строгость дисциплины Египтянъ.

Глава 2-я.

Египтяне днемъ не собираются на молитву, а весь день совершаютъ ее непрерывно, сидя за рукодѣліемъ.

Эти Богослуженія, которыя насъ совершать въ опредѣленные часы, съ извѣстными промежутками, заставляетъ било, у Египтянъ самоохотно совершаются безъ перерыва во все продолженіе дня вмѣстѣ съ рукодѣліемъ. Ибо они, днемъ, занимаясь постоянно рукодѣліемъ въ келліяхъ своихъ, такъ однакожъ, что при этомъ никогда не опускаютъ поученія и въ псалмахъ или другихъ Писаніяхъ, и въ каждый моментъ примѣшивая къ нему молитвы и моленія, все время дня, какъ выходитъ, проводятъ въ молитвахъ, тогда какъ мы совершаемъ ихъ въ опредѣленные часы. Почему, исключая вечернихъ и нощныхъ собраній, днемъ не бываетъ у нихъ никакой общей службы, кромѣ субботы и воскресенья, въ которыя въ третьемъ часу (нашъ 9) собираются они для принятія Святаго Причастія.

Но, конечно, непрестанно возносимая къ Богу молитва больше той, которая совершается чрезъ извѣстные промежутки, и

самоохотное дѣло важнѣе службъ, которыя исправляютъ понуждаемые уставомъ. Объ этомъ и Давидъ съ восхищеніемъ воспѣлъ нѣчто преславное, говоря: волею пожру Тебѣ (Пс. 53, 8), и: вольная устъ моихъ благоволи же Господи (Пс. 118, 108).

Глава 3-я.

Почему молитвы совершаются въ 3, 6, и 9 часы; также вечеромъ и утромъ?

Службы вышеозначенныхъ часовъ, въ монастыряхъ Палестины и Месопотаміи и всего Востока, опредѣляются каждодневно тремя псалмами, чтобы и прилежныя молитвы приносить Богу въ положенныя времена, и необходимымъ работамъ нисколько не полагать препятствія, совершая молитвенныя послѣдованія въ должной мѣрности. И Даніилъ Пророкъ, какъ мы знаемъ, въ эти три момента времени, открывъ окна въ горницѣ своей, каждодневно изливалъ предъ Господомъ молитвы свои (Дан. 6. 10). И не безъ причины эти частные часы времени назначены для Богослуженія: ибо въ нихъ совершалось исполненіе обѣтованій и главное дѣло нашего спасенія.

Въ третій часъ, какъ достовѣрно извѣстно, обѣтованный древле пророками Духъ Святый сошелъ впервые на Апостоловъ, пребывавшихъ въ молитвѣ. Ибо, когда по причинѣ глаголанія языками, которое открылось у апостоловъ чрезъ изліяніе на нихъ Святаго Духа, невѣрный родъ Еврейскій, съ изумленіемъ и вмѣстѣ съ насмѣшкой говорилъ о нихъ, что они виномъ исполнены суть, Св. Петръ, ставъ посреди ихъ, сказалъ: Мужіе Іудейстіи и живущіи во Іерусалимѣ вси, сіе разумно вамъ да будетъ, и внушите глаголы моя. Не бо, якоже вы сказуете, сіи піяни суть; есть бо часъ третій дне. Но сіе есть реченное пророкомъ Іоилемъ: и будетъ въ послѣдніяя дни, глаголетъ Господь, излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши и дщери ваша и юноши ваши видѣнія узрятъ, и

старцы ваши сопія видятъ. Ибо на рабы Моя и на рабыни Моя, во дни оны излію отъ Духа Моего, и прорекутъ (Дѣян. 2. 13—18), что все видимъ исполнившимся, когда предсказанное пророками пришествіе Св. Духа низошло на Апостоловъ въ третій часъ дня.

Въ шестой же часъ Господь и Спаситель нашъ принесъ Себя въ непорочную жертву Отцу, и возшедъ на крестъ за спасеніе всего міра, омылъ грѣхи рода человѣческаго; и насъ всѣхъ, виновныхъ и связанныхъ неоплатнымъ долгомъ, освободилъ, взявъ отъ среды рукописаніе сего долга и пригвоздивъ его ко кресту (Кол. 2, 14). Въ этотъ же часъ Петру въ восхищеніи ума было открыто призваніе всѣхъ народовъ къ Евангелію чрезъ ниспущеніе свыше сосуда, содержавшаго разнаго рода животныхъ, которыхъ донесшійся до него съ неба гласъ призналъ чистыми и сказалъ Петру: воставъ Петре, заколи и яждь (Дѣян. 10, 13). Этотъ сосудъ, за четыре края спущенный съ неба, очевидно не другое что означалъ, какъ Евангеліе. Ибо хотя оно кажется имѣетъ четыре начала, бывъ раздѣлено на четверообразное повѣствованіе Евангелистовъ; но тѣло Евангелія одно,—содержа рожденіе человѣческое и Божество, чудеса и страданія одного и того же Христа. Хорошо сказано: яко плащаницу (т. е. видѣлъ св. Петръ сосудъ сходящъ—Дѣян. 10, 11, а не плащаницу). Плащаница есть знакъ мертвенности. Поелику страдальческой смерти Господь подвергся не по закону естества человѣческаго, но по произволенію хотѣнія Своего, то говорится, яко плащаницу. Ибо, умерши плотію, не былъ Онъ мертвъ духомъ; душа его не была оставлена во адѣ, и плоть не видѣла истлѣнія (Пс. 15, 10). И опять: никтоже (говоритъ Самъ Господь) возметъ ю (душу) отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ, и область имамъ паки пріяти ю (Іоан. 10. 18). Итакъ, въ этомъ сосудѣ Евангелій, съ неба ниспущенномъ, т. е. отъ Св. Духа устроенномъ (разумѣется въ церкви), всѣ народы, которые, находясь внѣ закона, почитались нечистыми, стекающіеся во едино чрезъ принятіе вѣры, гласомъ Господа повелѣ-

35

вается спасительно закалать для почитанія идоловъ (отвращать отъ него), и уготовлять въ здравую пищу, которую чистою признать заповѣдуется и Петру.

А въ девятый часъ, Господь, низшедши во адъ, блистаніемъ свѣта Своего разогналъ непроницаемую тьму тартара, и разрушивъ мѣдныя врата его и сломивъ желѣзныя запоры, плѣнилъ спасительно плѣнъ святыхъ, и переселилъ ихъ съ Собою на небеса; и, отстранивъ огненный мечъ, ввелъ опять древняго жителя въ рай, за спасительное исповѣданіе. Въ этотъ же часъ Корнилій сотникъ, стоя по обычному благочестію на молитвѣ, узнаетъ отъ бесѣдовавшаго съ нимъ Ангела, что молитвы его и милостыни помянулись предъ Господомъ (Дѣян. 10, 3—6); предъ нимп явно раскрываются тайны призванія языковъ въ девятый часъ, которыя потомъ Петру открыты въ восхищеніи ума, въ часъ шестый.—И въ другомъ мѣстѣ объ этомъ времени повѣствуется въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ такъ: Петръ и Іоаннъ восхождаста во святилище на молитву свою въ часъ девятый (Дѣян. 3, 1).

Всѣмъ этимъ ясно доказывается, что эти часы, не недостойно Святыми и Апостольскими мужами посвященные для молитвенныхъ послѣдованій, равнымъ образомъ должны быть наблюдаемы и нами,—которые, если не будемъ принуждаемы какъ бы закономъ какимъ исполнять молитвенный долгъ, хотя въ опредѣленныя времена, и все продолженіе дня готовы проводить въ забвеніи, безъ молитвенныхъ воззваній къ Богу, отягчаемые то заботливыми занятіями, то разлѣненіемъ.

Что сказать о вечернихъ молитвенныхъ жертвахъ, которыя всегда приносить поставлено еще въ Ветхомъ Завѣтѣ закономъ Моисеевымъ?—Что вечернія жертвоприношенія каждый день были приносимы въ храмѣ, это можемъ доказать даже тѣмъ, что поется Давидомъ: да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою, воздѣяніе руку моею, жертва вечерняя (Пс. 140, 2), въ каковомъ мѣстѣ можно разумѣть и ту истинную вечернюю жертву, которую тоже вечеромъ преподалъ Господь Спаситель вечерявшимъ Апостоламъ, когда ввѣ-

рялъ Церкви Святыя Тайны, или ту вечернюю жертву, которую Самъ Онъ, на слѣдующій день, въ концѣ вѣковъ принесъ Отцу Своему воздѣяніемъ рукъ Своихъ за спасеніе всего міра. Простертіе при семъ рукъ на крестѣ справедливо называется воздѣяніемъ. Ибо оно всѣхъ насъ, лежавшихъ во адѣ, подъяло къ небесамъ, по обѣтованію Его: аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ (Іоан. 12, 32).

Объ утреннемъ же богослуженіи можетъ намъ дать знать даже и то, что во время его каждый день обыкновенно поется: Боже, Боже мой, къ Тебѣ утренню (Пс. 62, 1); и: на утреннихъ поучахся въ Тя (Пс. 62, 7). И еще: предвaристѣ очи мои ко утру, поучитися словесемъ Твоимъ (Пс. 118, 148).

Въ эти же часы, только что указанные, и Евангельскій Домовладыка посылалъ въ виноградникъ Свой первыхъ дѣлателей (Мѳ. 20, 1. 2). Ибо говорится, что Онъ нанялъ ихъ въ раннее утро: какое время означаетъ намъ утреннее Богослуженіе; потомъ (другихъ Онъ посылалъ) въ третій, далѣе въ шестый, послѣ того въ девятый, наконецъ въ одиннадцатый,—на который падаетъ время свѣтильничное (вечерня).

Глава 4-я.

О первомъ часѣ.

Знать впрочемъ надобно, что та утренница*), которая совершается нынѣ въ западныхъ преимущественно странахъ, впервые установлена въ наше время, и въ нашемъ монастырѣ (т. е. Виѳлеемскомъ), гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, родившись отъ Дѣвы, удостоилъ воспріять начатки человѣческаго дѣтства, гдѣ Онъ и наше въ дѣлѣ вѣры дѣтство, еще слабое и млекомъ питаемое, укрѣпилъ благодатію Своею. До сего же времени по окончаніи утренней службы, (которая въ монастыряхъ

*) Не утреня, а первый часъ, какъ разумѣетъ и Толкователь Кассіана—Алярдъ Газей. О первомъ часѣ нигдѣ не говоритъ Пр. Кассіанъ, какъ о древнемъ учрежденіи. Не поминаетъ о немъ ни Василій Вел., ни Златоустъ, ни Іеронимъ.

Галліи обыкновенно совершается спустя немного времени по исполненіи ночныхъ псалмовъ – съ небольшимъ промежуткомъ), нераздѣльно съ повседневными бдѣніями, прочіе часы отдавались тѣлесному отдохновенію, какъ предано отцами нашими. Но какъ нѣкоторые нерадивцы, злоупотребляя этимъ снисхожденіемъ, болѣе надлежащаго предавались сну, (такъ какъ раньше третьяго часа необходимость идти на какое либо собраніе церковное не заставляла ихъ вставать съ постели и выходить изъ келліи), а чрезъ это, съ опущеніемъ работы (въ эти часы), по причинѣ излишняго спанія бывали лѣнивы и на другіе труды, которыми должны были по долгу заниматься во время дня, (какое разлѣненіе наиболѣе отягощало ихъ въ тѣ дни, когда бдѣніе съ вечернихъ часовъ продолжалось до близу—зари); то нѣкоторыми изъ братій, болѣе ревностныхъ духомъ, которымъ очень не нравился этотъ родъ нерадѣнія, доведена до старцевъ жалоба на то; и они, по долгомъ разсужденіи и осмотрительномъ совѣщаніи опредѣлили, чтобы позволивъ утомленнымъ тѣламъ попокоиться до восхода солнца, когда безпрепятственно можно уже или чтеніемъ заняться, или начать рукодѣлье, всѣ въ одно время вставали съ постелей, будучи призываемы къ совершенію особаго молитвословія, состоящаго изъ трехъ псалмовъ и молитвъ, подобно, какъ это издревле установлено, для третьяго и шестаго часовъ; и тѣмъ полагали конецъ сну и начало работамъ.—Этотъ чинъ, хотя повидимому случайно введенъ и недавно установленъ по сказанной нами причинѣ, однакожъ очевидно имъ буквально выполнено назначаемое Давидомъ на день седмиричное число Богохваленій, хотя оно у него можетъ быть имѣетъ и духовный смыслъ: с е д м е р и ц е ю д н е м ъ х в а л и х ъ Т я о с у д ь б а х ъ п р а в д ы Т в о е я (Пс. 118, 164). Ибо приложивъ эту службу (къ указаннымъ уже), мы семь разъ будемъ собираться на молитвословіе, и окажемся такимъ образомъ семь разъ въ продолженіе его воздающими хвалу Господу. Впрочемъ хотя этотъ чинъ, идя съ Востока, къ великой намъ пользѣ распространился даже до нашихъ мѣстъ, однакожъ на самомъ Востокѣ въ нѣкоторыхъ ста-

рыхъ монастыряхъ, которые никакъ не позволяютъ себѣ отступать отъ древнѣйшихъ отеческихъ правилъ, онъ кажется еще доселѣ не принятъ.

Глава 5-я.

Послѣ перваго часа запрещается спать.

Нѣкоторые въ нашей странѣ, не зная причины, по которой установлена эта служба, по окончаніи этого утренняго молитвословія перваго часа обращаются опять ко сну и падаютъ такимъ образомъ въ ту вину, для предотвращенія которой установили его старцы. Ибо они спѣшатъ совершать его въ такой часъ *), что нерадивымъ и безпечнымъ чрезъ то подается поводъ опять заснуть. А этому рѣшительно не слѣдуетъ быть, какъ объяснили вполнѣ мы въ предыдущей книгѣ, описывая церк. собранія Египтянъ; чтобы нашей чистоты, стяженной сокрушеннымъ исповѣданіемъ и прилѣжными предразсвѣтными молитвами, или не осквернило невольно исторгающееся обиліе естественныхъ мокротъ, или не повредила вражеская прелесть, или чтобы прившедшее насыщеніе даже простымъ и чистымъ сномъ не пресѣкло теплоты нашего духа и охладивъ насъ оцѣпенѣніемъ сна не держало въ продолженіе всего дня въ состояніи бездѣлія и нерадѣнія.

Египтяне, чтобы не подвергнуться этому, даже когда по обычаю встаютъ въ извѣстные дни раньше пѣнія пѣтуховъ, и тогда, окончивъ ночныя службы, продолжаютъ послѣ того бдѣніе до самаго свѣта; чтобы приходящій свѣтъ утренній заставалъ ихъ горящими духомъ, и чтобы они потомъ въ продолженіе всего дня храня себя теплѣйшими и ревностнѣйшими, всегда были готовы къ борьбѣ, бывъ подкрѣплены противъ дневныхъ нападеній діавола подвигомъ ночныхъ бдѣній и духовнымъ въ нихъ поученіемъ.

---

*) Вѣроятно прямо послѣ утрени, задолго до разсвѣта.

Глава 6-я.

Какіе псалмы назначены на первый часъ.

Надобно впрочемъ знать, что старцы наши, положивъ прибавить эту новую службу, ничего не измѣнили въ древнемъ употребленіи псалмовъ. Но и въ ночныхъ собраніяхъ служба совершается непрерывно въ томъ же порядкѣ, какъ прежде,— и въ концѣ ночныхъ бдѣній, кончаемыхъ обычно послѣ пѣнія пѣтуховъ до зари, даже доселѣ они поютъ тѣ же псалмы, т. е. 148, коему начало: хвалите Господа съ небесъ, и прочіе слѣдующіе за нимъ, которые въ этой странѣ входятъ въ составъ утрени. Для новой же этой службы назначены, какъ знаемъ, псалмы пятьдесятый, шестьдесятъ второй (Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю) и восемьдесятъ девятый (Господи, прибѣжище былъ еси намъ). Въ Италіи нынѣ во всѣхъ церквахъ послѣ утрени поется пятьдесятый псаломъ, что, какъ не сомнѣваюсь не отъинуду заимствовано, какъ отсюда.

Глава 7-я.

Штрафъ за опаздываніе на часы и ночныя службы.

Кто на третій, шестой и девятый часы не придетъ молиться прежде, чѣмъ кончится первый псаломъ, тотъ не смѣетъ уже болѣе входить въ молитвенницу и присоединяться къ поющимъ, но, стоя внѣ, ждетъ отпуста собранія, чтобы, когда будутъ выходить, поклонившись до земли, у всѣхъ испрашивать себѣ прощенія въ нерадѣніи или опозданіи на молитву, зная, что иначе не можетъ онъ изгладить вину такого послабленія себѣ: ибо такого не допустятъ и на ту службу, которая будетъ слѣдовать спустя три часа, если онъ тотчасъ не поспѣшитъ съ истиннымъ смиреніемъ благопокорно удовлетворить за настоящую небрежность.

Въ ночныхъ же собраніяхъ до втораго псалма дается от-

срочка промедляющимъ, такъ однакожъ, чтобы они вступали въ собраніе и присоединялись къ нему прежде чѣмъ, по окончаніи сего псалма, братія найдутъ на молитву. Если кто промедлитъ хоть немного болѣе этого опредѣленнаго часа отсрочки, тотъ безъ уступки подвергается тому же штрафу и покаянію, о каковомъ сказали мы предъ симъ.

Глава 8-я.

Образъ совершенія бдѣній.

Бдѣнія, какія каждую недѣлю совершаются, начинаясь съ вечера предсубботняго, старцы укоротили, положивъ въ зимнее время, когда ночи бываютъ длиннѣе, кончать ихъ къ четвертому пѣнію пѣтуховъ, для того, чтобы послѣ бдѣнія во всю ночь, подкрѣпивъ сномъ тѣла свои и въ эти остальные два почти часа, въ продолженіе всего уже дня не изнемогать отъ клоненія ко сну, довольствуясь этимъ кратковременнымъ отдыхомъ вмѣсто цѣло-нощнаго успокоенія плоти. Это и намъ слѣдуетъ соблюдать со всею точностію, — т. е. довольствуясь сномъ, который дозволяется намъ послѣ отпуста бдѣнія до появленія свѣта, или утренняго псалмопѣнія (перваго часа), и цѣлый потомъ день бодренно проводить въ трудѣ и необходимыхъ занятіяхъ; чтобы, если побуждаемые изнеможеніемъ отъ бдѣнія, позволимъ себѣ днемъ взять назадъ сонъ, котораго лишили себя ночью, не вышло, что совершая бдѣніе мы не лишаемъ покоя плоть свою, а только перемѣняемъ время его, нощное удовлетвореніе сну мѣняя на дневное. Конечно, если бы послѣ отпуста бдѣній не дать себѣ вкусить хоть нѣсколько сна, бренная плоть наша, будучи лишена цѣлонощнаго успокоенія, не могла бы во весь слѣдующій день сохранить бодрственность непоколебимою, безъ дреманія уже и оцѣпенѣнія чувства. Потому-то если дать себѣ соснуть хоть одинъ часъ, какъ мы сказали, до появленія свѣта, то этимъ вознаградятся всѣ бдѣнные часы, которые ночью провели мы въ молитвѣ. Чрезъ это отдадимъ мы природѣ, что ей свойственно, и не будемъ поставлены въ необходимость днемъ брать назадъ то, чѣмъ жер-

твовали почью. Ибо безъ сомнѣнія все возвратить плоти своей вынужденъ будетъ тотъ, кто не части какой съ благоразумною мѣрностью лишаетъ ее, но покушается отказать ей въ цѣломъ, или, чтобы сказать вѣрнѣе, кто захочетъ не лишнее отсѣчь, а отнять необходимое, вслѣдствіе чего нужно бываетъ отплатить за бдѣніе большій процентъ, если по неразборчивому и неразумному излишеству протянуть его до самаго свѣта. Посему и самое бдѣніе они дѣлятъ между священными дѣйствіями, чтобы нѣкое удовольствіе, доставляемое разнообразіемъ труда, облегчало утомленіе тѣла. Ибо сначала стоя пропѣвають они три антифона; потомъ сидя на землѣ или на низенькихъ стульцахъ, отвѣчаютъ на три псалма по подсказыванію (канонаршески) одного, такъ однакожъ, что не всѣ вмѣстѣ, а одинъ за другимъ попеременно отвѣчаютъ на достающійся стихъ; наконецъ къ этому присоединяютъ три чтенія, оставаясь въ томъ же спокойномъ положеніи. Такимъ образомъ умаляя тѣлесный трудъ, они совершаютъ свои бдѣнія съ большимъ напряженіемъ ума.

Глава 9-я.

Почему установлено это бдѣніе и почему отмѣненъ постъ въ субботу?

Эти бдѣнія, со времени Апостольской проповѣди, когда основана вѣра и церковь христіанская, потому установлено по всему Востоку совершать въ предсубботнюю ночь, что когда Господь и Спаситель нашъ былъ распятъ въ шестой день недѣли, то ученики такъ были поражены только что совершившимся Его страданіемъ, что всю ночь ту провели въ бодрствованіи, нисколько не давая очамъ своимъ сна.

По сей причинѣ съ того времени установленное въ эту ночь всенощное бдѣніе соблюдается по всему Востоку даже до сего дня ненарушимо. Ради же такого труда бдѣннаго по всѣмъ церквамъ восточнымъ, не несправедливо держится въ день субботній разрѣшеніе поста, установленное тоже мужами Апостольскими. Можетъ быть при этомъ имѣется въ виду и слѣдую-

щее изрѣченіе Екклезіаста: даждь часть седмымъ и осмымъ (Еккл. 11, 2), которое хотя имѣетъ и другой мистическій смыслъ, но не чуждо и того, по которому здѣсь видится заповѣдь и седьмому дню, т. е. субботѣ, равно какъ и осьмому т. е. воскресенью, придавать такую же часть праздничности.—Почему это разрѣшеніе поста въ субботы не должно понимать какъ общеніе въ праздничествѣ съ Іудеями, особенно когда они держатся лицами, совершенно чуждыми Іудейства, но какъ мы сказали, оно вызвано необходимостью подкрѣпить утомленное тѣло, которое во всѣ седьмицы года, постясь подрядъ по пяти дней, если не будетъ подкрѣпляемо въ эти по крайней мѣрѣ два дня (т. е. субботу и воскресенье) промежуточные, можетъ совсѣмъ истощиться и изнемочь.

Глава 10-я.

Установленіе поста въ субботу неосновательно.

Нѣкоторые въ западныхъ городахъ, особенно въ Римѣ, не зная причины такого умѣренія (строгости поста въ субботу), думаютъ, что въ субботу не слѣдуетъ разрѣшать поста,—потому что въ этотъ день постился Св. Петръ, намѣреваясь выдти на борьбу съ Симономъ.—Но отсюда же видно, что Петръ дѣлалъ это не по каноническому обычаю, но по необходимости наставшей борьбы. Поелику нарочито назначилъ онъ по сему случаю постъ ученикамъ своимъ, то значитъ, что постъ этотъ былъ не общій, а частный: ибо не сдѣлалъ бы онъ этого, если бы извѣстно было, что его должно держать и безъ того, по каноническому обычаю. Онъ назначилъ бы его безъ сомнѣнія и въ воскресенье, если бы борьбѣ той случилось быть въ этотъ день: однакожъ поэтому не слѣдовало бы тотчасъ узаконять поста въ этотъ день, какъ каноническое правило; ибо, очевидно онъ держанъ бы былъ не какъ общій законъ, а какъ вынужденный необходимостью, и только однажды.

Глава 11-я.

Чѣмъ воскресное богослуженіе отличается отъ службы другихъ дней.

Вѣдомо вамъ буди и то, что тамъ въ воскресенье до обѣда бываетъ только одно собраніе, на которомъ, чести ради причащенія Господня, съ большею торжественностію и вниманіемъ исполняя псалмы и молитвы, или чтенія, они совмѣщаютъ и часы третій и шестый. Такимъ образомъ въ послѣдованіяхъ молитвословія ничего не умаляется; и однакожъ въ честь воскресенія Господня дается братіямъ нѣкое послабленіе и снисхожденіе сравнительно съ другими днями. Эта праздственность воскресенія облегчаетъ притрудность всей седьмицы, потому что ради дозволяемой въ немъ льготности, располагаетъ ожидать этого дня, какъ праздника, и чрезъ это ожиданіе дѣлаетъ менѣе чувствительною тяготу поста текущей седьмицы. Всегда благодушнѣе выдерживается какое либо утомленіе и трудъ продолжается безъ скуки, коль скоро въ опредѣленные сроки вставляется въ среду его какое нибудь облегченіе, или умаленіе труда.

Глава 12-я.

Въ воскресенье полагается ужинъ; и съ простою молитвою въ началѣ и концѣ.

Наконецъ въ эти дни, т. е. въ субботу и въ воскресенье, какъ праздственные, предлагается братіямъ кромѣ обѣда и ужинъ и за вечеряніемъ псалмы не поются,—ни когда садятся за ужинъ, ни когда встаютъ изъ-за него, какъ обыкновенно бываетъ за праздничными обѣдами, или за постнымъ по уставу столомъ, которому и предшествуетъ и послѣдуетъ пѣніе обычныхъ псалмовъ; но съ простою молитвою садятся за ужинъ, и опять вставая изъ-за него, заключаютъ его простою же молитвою, такъ какъ это трапезованіе экстраординарно у монаховъ,

и на него не всѣ собираются, а только странники, если какіе случатся, или тѣ, которыхъ принуждаетъ немощь тѣла, или случайное какое голоданіе.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

О порядкахъ принятія въ обитель отрекающихся отъ міра. И объ обученіи новоначальныхъ.

Глава 1-я.

Правила эти заимствуются иныя у Египтянъ, а иныя у Тавеннисіотовъ.

Отъ уставнаго чина псалмопѣній и молитвословій, какой должно соблюдать по монастырямъ въ дневныхъ собраніяхъ, переходимъ по порядку повѣствованія, къ указанію того, какъ принимаются въ обитель отрекающіеся отъ міра, стараясь изложить краткою, сколько можно, рѣчью особенно условія, на которыхъ желающіе обратиться и работать Господу принимаются въ киновіи и, заимствуя иное у Египтянъ, иное у Тавеннисіотовъ, которыхъ киновія находится въ Ѳиваидѣ,—на сколько многочисленнѣйшая всѣхъ другихъ, на столько же и отличнѣйшая по строгости жизни; такъ какъ въ ней болѣе пяти тысячъ братій *) управляются однимъ аввою и это столь огромное число монаховъ съ такимъ послушаніемъ подчиняется всегда одному старцу, съ какимъ у насъ одинъ одному подчиняться, или одинъ надъ однимъ настоятельствовать не можетъ, даже на короткое время.

Глава 2-я.

Они смиренно пребываютъ въ послушаніи до глубокой старости.

Прежде всего, думаю, надобно намъ очертить, какимъ образомъ такъ долго и съ такимъ постоянствомъ держится у нихъ

---

*) Палладій, Іеронимъ, Созоменъ полагаютъ семь тысячъ и во всѣхъ монастыряхъ пр. Пахомія. Въ Тавеннисіотскомъ при немъ было до 1300 или 1400. Святый Кассіанъ говоритъ вѣроятно о времени послѣ пр. Пахомія, когда число то возрасло, или о всѣхъ монахахъ всѣхъ монастырей.

это смиреніе и подчиненіе. и какъ оно такъ прочно образуется въ нихъ, что они пребываютъ неисходно въ киновіи до преклонной старости; (ибо оно таково, какого не помню, чтобы кто нибудь изъ поступающихъ въ наши монастыри выдерживалъ даже въ продолженіе одного года), чтобы видя начатки ихъ міроотреченія, мы послѣдовательно уразумѣли, до какой высоты совершенства можно взойти, положивъ такія основанія.

Глава 3-я.

Испытаніе внѣ монастыря, и отобраніе всякой собственности по впущеніи въ него.

Итакъ, когда кто приходитъ съ желаніемъ быть принятымъ подъ дисциплину киновіи, то его не прежде допускаютъ внутрь, какъ когда онъ дней десять, или и того болѣе, оставаясь за воротами, докажетъ и твердость желанія своего и свое смиреніе съ терпѣніемъ. Когда же онъ, повергаясь на колѣна предъ всѣми проходящими братіями, всѣми намѣренно будучи отталкиваемъ и презираемъ, какъ бы желающій войти въ монастырь не по благочестію, а по нуждѣ, и поражаемъ при томъ оскорбленіями и поношеніями, дастъ опытъ своего постоянства—покажетъ каковъ будетъ въ искушеніяхъ и терпѣніи безчестій, и по такомъ испытаніи его духа, будетъ принятъ: тогда со всѣмъ вниманіемъ наблюдается, чтобы при немъ ничего не оставалось изъ прежняго его имѣнія, даже на одну полушку. Ибо знаютъ, что если въ его сознаніи будетъ держаться мысль, что онъ есть обладатель хоть небольшаго количества денегъ, то онъ не можетъ долго пробыть подъ монастырскою дисциплиною, не привмется у него добродѣтель смиренія и послушанія и не будетъ онъ доволенъ скудостью киновіи и лишеніями во всемъ; почему какъ только зародится въ немъ по какому либо случаю смущеніе, тотчасъ, какъ камень, пущенный изъ пращи, устремится онъ бѣжать изъ монастыря.

Глава 4-я.

Почему ничто не принимается въ монастырь отъ вступающаго въ него?

Почему не соглашаются принимать отъ него деньги, даже и тогда, какъ они пригодились бы на монастырскія потребности?—Во первыхъ потому, чтобы опираясь на такой взносъ, не сталъ онъ надыматься и не пересталъ уже считать себя равнымъ другимъ бѣднѣйшимъ братіямъ; далѣе же и потому, чтобы, если по причинѣ такого надменія, не могши воспріять смиренія Христова, не выдержитъ онъ дисциплины монастырской и выйдетъ изъ монастыря, не захотѣлъ онъ того, что въ началѣ отреченія, горя духомъ, внесъ въ монастырь, теперь охладѣвши, снова получить и даже въ духѣ святотатскомъ истязывать то не безъ непріятности монастырю. Всячески наблюдать это они научены многими опытами. Ибо въ иныхъ менѣе осторожныхъ монастыряхъ, нѣкоторые, будучи приняты просто, покушались потомъ съ крайними хулами требовать возвращенія того, что внесли и что уже истреблено было на дѣло Божіе.

Глава 5-я.

Свои одежды скидаютъ и одѣваются въ монастырскія руками аввы.

Почему всякій, когда принимается въ монастырь, такъ обнажается отъ всякаго прежняго своего имѣнія, что даже ту одежду, которою прикрытъ, не имѣетъ позволенія имѣть долѣе; но поставленный посреди въ собраніи братій, скидаетъ свои одежды, и руками аввы одѣвается въ монастырскія, чтобы познавалъ изъ сего, что не только лишается всѣхъ прежнихъ вещей, но отложивъ всякую гордость мірскую, нисходитъ до Христовой нищеты и оскудѣнія и будетъ содержимъ отселѣ на коштъ, не искусствомъ вѣка сего стяженный, или какою неправдою удержанный, а изъ святыхъ и благочестивыхъ щедротъ монастырскихъ будетъ получать оброкъ своего воинствованія,—и пищу и одежду, ничего собственнаго не имѣя; и однакожъ не забо-

тясь о завтрешнемъ днѣ, по заповѣди Евангельской, и не стыдясь стать равнымъ съ нищими, т. е. съ тѣломъ братій, къ коимъ сопричислиться, и коихъ братомъ нарещися не устыдился Христосъ, — напротивъ ставя себѣ въ честь, что вступилъ въ кругъ своихъ Господу.

Глава 6-я.

Скинутая одежда бережется для чего?

Скинутыя принятымъ въ обитель мірскія одежды отдаются эконому, который бережетъ ихъ дотолѣ, пока изъ многихъ искушеній и опытовъ обнаружится его преуспѣяніе и въ добромъ житіи и въ добродѣтели терпѣнія. Когда увидятъ такимъ образомъ, что онъ и въ дальнѣйшее время можетъ у нихъ жить съ терпѣніемъ, храня тотъ же жаръ ревности, съ какимъ началъ, то одежды его наконецъ отдаютъ нуждающимся; если же замѣтятъ, что за нимъ водится порокъ какой нибудь ропотливости, или вина злаго непослушанія, то скинувъ съ него монастырскія одежды, въ какія былъ одѣтъ при пріемѣ, и надѣвъ на него прежнія, которыя были отобраны, выгоняютъ вонъ изъ монастыря.

Никому не даютъ они отходить изъ монастыря въ полученныхъ въ немъ одеждахъ, и не допускаютъ, чтобы опять былъ въ нихъ облекаемъ тотъ, кого видѣли уже однажды охладѣвшимъ къ порядкамъ заведенной у нихъ жизни. Потому никто не имѣетъ тамъ воли самъ собою выйти явно изъ монастыря, (какъ монахъ и въ монастырской одеждѣ), развѣ кто, подобно рабу бѣглецу ночью убѣжитъ, прикрытый густымъ мракомъ. Если выходитъ кто, то потому, что, будучи сочтенъ недостойнымъ сего чина и званія, со стыдомъ и замѣчаніемъ предъ всѣми братіями, скинувъ монастырскую одежду, изгоняется.

Глава 7-я.

Принятый не оставляется среди братій, а отсылается къ старцу гостинницы на годъ; и затѣмъ уже вводится внутрь и отдается старцу десятнику надъ новоначальными.

Но и того, кто оказавъ, какъ мы сказали твердость и тер-

пѣніе (ожидая за воротами) бываетъ принятъ и, отложивъ свои одежды, облеченъ одѣяніемъ монастырскимъ, не вдругъ допускаютъ въ среду братій, но отсылаютъ къ старцу, который, живя особо недалеко отъ монастыря, имѣетъ попеченіе о странникахъ и пришельцахъ, принимая ихъ радушно и всякое имъ доставляя успокоеніе. Когда, служа здѣсь въ продолженіе цѣлаго года, будетъ онъ безъ ропота оказывать всякое услуженіе странникамъ, тогда напоенный чрезъ то первыми уроками смиренія и терпѣнія и разузнанный на этомъ не краткомъ испытаніи, допускается онъ въ среду братій и отдается другому старцу, который смотритъ за десятью новоначальными братіями, ввѣряемыми ему аввою для наставленія и надзора, по примѣру того, что, какъ читаемъ въ книгѣ Исхода, учреждено было Моисеемъ.

Глава 8-я.

Первыя упражненія въ подавленіи своей воли.

У этого старца первая забота и первые уроки обращаются на то, чтобы прежде всего пріучить отданнаго ему юнаго побѣждать свои хотѣнія; ибо не иначе, какъ чрезъ это можетъ онъ потомъ послѣдовательно восходить и на самыя вершины совершенства. Почему, со всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ упражняя его въ этомъ, онъ нарочно заставляетъ его всегда дѣлать то, что, какъ знаетъ, противно его душѣ. Ибо наученные многими опытами, они предаютъ, что монахи, и особенно новоначальные, не могутъ обуздывать своихъ похотей, если прежде не научатся умерщвлять свои хотѣнія послушаніемъ. Кто не навыкъ прежде побѣждать свои хотѣнія, тотъ, учатъ они, никакъ не можетъ ни преодолѣть гнѣва или печали, ни погасить духа блуднаго, ни стяжать истиннаго смиренія сердца, ни держать всегда единеніе съ братіями и хранить твердый и постоянный съ ними миръ, не можетъ даже и въ общежитіи пребыть навсегда.

Глава 9-я.

Юный инокъ долженъ все открывать своему старцу.

Такими—то наставленіями, какъ бы первыми буквами и складами, напитываютъ они новоначальнаго, и настроиваютъ его къ совершенству, вмѣстѣ съ тѣмъ до ясности научая его различать, на истинномъ ли утверждается онъ смиреніи, или на воображаемомъ и фиктивномъ. Чтобы удобнѣе успѣвать ему въ этомъ дѣлѣ, ему внушаютъ никакихъ прорывающихся въ сердце помысловъ не таить по пагубной стыдливости; но тотчасъ какъ только они зародятся, открывать ихъ своему старцу; и въ сужденіи объ нихъ нисколько не вѣрить своему уму, но всегда считать худымъ или хорошимъ только то, что найдетъ и признаетъ таковымъ по испытаніи старецъ. Отсюда происходитъ то, что хитрый врагъ ни въ чемъ не можетъ обойти юнаго, неопытнаго еще и невѣдущаго инока, и никакою хитростью обмануть его,—пока видитъ, что онъ ограждаетъ себя не своимъ, а старца своего разсужденіемъ, и пока не успѣетъ убѣдить его утаивать отъ старца внушенія, которыя онъ, какъ стрѣлы огненныя, ввергаетъ въ его сердце. Ибо иначе этотъ крайне тонкій діаволъ не можетъ обольстить или низринуть (въ паденіе) юнаго, если напередъ не увлечетъ его къ скрыванію своихъ помысловъ, по гордости или стыду. Очевиднымъ признакомъ того, что извѣстный помыслъ есть діавольскій, почитаютъ они то, если мы стыдимся открыть его старцу своему.

Глава 10-я.

Все дѣлать по спросу и все повелѣнное исполнять.

Послѣ сего у нихъ съ такою строгостью соблюдается правило послушанія, что юные безъ вѣдома и позволенія своего набольшаго не только не смѣютъ куда либо отлучиться изъ келліи, но даже самой общей естественной нужды удовлетворять сами по себѣ не рѣшаются; и все что онъ ни прикажетъ имъ,

спѣшатъ они безъ всякаго обсужденія исполнять такъ, какъ бы это свыше имъ повелѣвалось самимъ Богомъ. Почему, когда даже повелѣвается что невозможное, они принимаютъ то съ вѣрою и благоговѣніемъ; и всѣми силами и безъ всякаго колебанія сердца напрягаются совершить то и исполнить, изъ благоговѣнія къ старцу, не замѣчая даже самой неисполнимости приказанія. О таковомъ повиновеніи имъ я нынѣ подробно говорить не стану, располагая пояснить все это немного спустя примѣрами, если дастъ Господь продлиться рѣчамъ моимъ. Теперь же прослѣдимъ прочіе у нихъ порядки, не касаясь такихъ, какіе въ этой странѣ не могутъ быть исполняемы, а потому не должны быть и предаваемы монастырямъ въ законъ, какъ дѣлать обѣщались мы и въ нашемъ предисловіи: какъ напримѣръ, что они не употребляютъ шерстяныхъ одеждъ, а только полотняныя, и этихъ не имѣютъ по двѣ; но всякій набольшій доставляетъ десятку своему перемѣнныя одежды, когда увидитъ, что тѣ, которыми одѣты братія, испачкались уже.

Глава 11-я.

Не все заимствовать у Египтянъ.

Пропущу равнымъ образомъ и тотъ трудный высокій родъ воздержанія, по которому тамъ считается уже крайне великимъ утѣшеніемъ, если предложатъ братіямъ на трапезѣ смоченныя водою и приправленныя солью травы, которыя они называютъ лапсаніями, и другое сему подобное, что въ нашей странѣ не можетъ быть принято ни по климату, ни по нашей немощности, и укажу только то, чему ни немощь плоти, ни положеніе мѣста мѣшать не могутъ, если не помѣшаетъ слабость воли и холодность сердца.

Глава 12-я.

Послушаніе всему предпочитаться должно.

Такъ,—когда сидя въ келліяхъ своихъ и прилежно занимаясь работою и размышленіемъ, услышатъ они стукъ удара

въ дверь свою и другихъ келлій, который зоветъ ихъ на молитву, или какое общее дѣло, каждый тотчасъ поспѣшаетъ выйти изъ келлій своихъ, такъ что если кто занимается дѣломъ переписыванія (книгъ), то не посмѣетъ окончить букву, при началѣ начертанія которой засталъ его зовъ, но остановясь на томъ пунктѣ, на которомъ дошелъ до ушей его стукъ ударяющаго, проворно выбѣгаетъ, не дозволяя даже себѣ столько промедленія, сколько бы нужно для окончанія начертанія начатой уже буквы, но оставляя ее неоконченною, потому что они не столько заботятся объ успѣхахъ работъ и выгодахъ отъ нихъ, сколько ревнуютъ со всѣмъ усердіемъ объ исполненіи добродѣтели послушанія, которое предпочитаютъ не только рукодѣлію, или чтенію, но и всѣмъ другимъ добродѣтелямъ, такъ что все считаютъ они ниже его, и съ радостію готовы понесть всякій ущербъ, лишь бы только не оказаться нарушителями этого одного добраго закона.

Глава 13-я.

Не имѣть никакой собственности и не смѣть назвать что либо своимъ.

А о той добродѣтели, между другими ихъ порядками, и поминать считаю излишнимъ, что у нихъ никому нельзя имѣть особый какой нибудь сундучекъ, или ящикъ, или что нибудь такое, что, какъ свою собственность надлежало бы отличать или обезпечивать своимъ какимъ знакомъ.

Они такъ во всѣхъ отношеніяхъ бѣдны, что кромѣ кукуля, мафорія, сандалій, милоти и рогожи ничего болѣе не имѣютъ. Тамъ даже и въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ допускаются снисхожденія и послабленія, донынѣ строжайше исполняется то правило, чтобы никто не смѣлъ даже словомъ назвать что либо своимъ. Было бы большимъ преступленіемъ, если бы изъ устъ монаха послышались слова: моя книга, моя доска, мое писало, моя одежда, мои сандаліи. Еслибъ въ какомъ либо случаѣ, невзначай, или по невѣдѣнію вырвалось изъ

устъ его такого рода слово, то онъ имѣлъ бы потомъ удовлетворить за то должнымъ покаяніемъ.

Глава 14-я.

Хотя всякій трудомъ своимъ доставляетъ доходъ монастырю, но никто никакого притязанія на что либо не изъявляетъ.

Не смотря на то, что тамъ всякій своимъ трудомъ и потомъ доставляетъ монастырю такой доходъ, что его достаточно бы было не только на умѣренное содержаніе его самого, но и на нужды многихъ другихъ, никто однакожъ тѣмъ не надымается и не ожидаетъ никакихъ себѣ изъ-за того льготъ, но кромѣ двухъ паксимадій—(сухой хлѣбецъ величиною съ булку), стоющихъ тамъ едва три динарія, никто ничего болѣе не требуетъ.—Между ними частный, особенный какой либо трудъ (на себя только) не говорю—дѣломъ не встрѣчается, даже въ мысляхъ никѣмъ не загадывается (какъ бываетъ въ нашихъ монастыряхъ, хоть это и стыдно сказать). Хотя всякій тамъ всю кладовую киновіи считаетъ какъ бы своею собственностью и о всѣхъ вещахъ столько печется и заботится, какъ бы былъ хозяиномъ ихъ; не смотря на то, выдерживая добродѣтель воспринятой нищеты, которую стараются они въ совершенствѣ ненарушимо соблюсти до конца, всякій считаетъ себя столько стороннимъ и чуждымъ для всего, что ведетъ себя какъ странникъ и житель другаго міра, болѣе почитая себя питомцемъ и слугою монастыря, нежели претендуетъ быть хозяиномъ какой либо вещи.

Глава 15-я.

Обличеніе западныхъ иноковъ въ несоблюденіи заповѣди нестяжательности, или ничегонеимѣнія.

Что скажемъ на это мы, бѣдные, которые, живя въ киновіяхъ и состоя на попеченіи и заботахъ аввы, держимъ особые ключи и, поправъ всякое уваженіе къ своему званію и всякій стыдъ, не стыдимся явно носить на пальцахъ даже

перстни (съ печатію), чтобы ими запечатывать всякія спрятанныя вещи,—которымъ не только шкатулокъ или сундуковъ, но даже шкафовъ и коммодовъ недостаточно для упрятанія того, что успѣли собрать, или что принесли съ собою, выходя изъ міра, и которые кипятимся изъ-за пустыхъ и ничтожнѣйшихъ вещей, и противъ того, кто посмѣетъ хоть пальцемъ коснуться до чего нибудь изъ вещей, какія мы присвоемъ себѣ, какъ собственность, исполняемся такимъ гнѣвомъ, что движеній сердца своего не можемъ не обнаружить и устами и состояніемъ всего тѣла. Но оставивъ такіе пороки свои, и все другое, о чемъ и поминать недостойно, предавъ молчанію, по слову Пророка: да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ (Пс. 16, 4), станемъ лучше, по предположенному порядку повѣствованія, исчислять добродѣтели тѣхъ (восточныхъ), къ которымъ со всѣмъ усердіемъ должны стремиться и мы,—и кратко изложивъ исправительныя правила ихъ и уставы, перейдемъ потомъ къ нѣкоторымъ дѣяніямъ старцевъ, которыя располагаемъ старательно предать памяти, чтобы ими, какъ сильнѣйшими свидѣтельствами, подтвердить то, что внесли въ наше повѣствованіе; ихъ примѣрами и авторитетомъ ихъ жизни доказывается все сказанное.

Глава 16-я.

Исправительныя наказанія погрѣшностей.

Если кто какъ нибудь случайно разобьетъ водопрохладительный кувшинъ*), тотъ не иначе, какъ публичнымъ покаяніемъ, омываетъ свою неосторожность; для чего, когда всѣ братія соберутся на молитву, онъ простершись на землѣ, испрашиваетъ прощеніе и до тѣхъ поръ пребываетъ въ семъ положеніи, пока кончится служба и авва велитъ ему встать съ пола. Такимъ же образомъ заглаждаетъ вину свою и тотъ, кто, когда позовутъ на какое либо дѣло, или на обычную службу, явится нескоро,

*) Доселѣ тамъ есть. Нальешь тепловатой воды, чрезъ нѣсколько времени она становится холодною; кувшинчики эти въ это время бываютъ покрыты влагою.

или поя псаломъ, запнется хоть немного, равнымъ образомъ, если кто отвѣтитъ лишнее, или грубо и непокорно, если небрежно исполнитъ наложенное послушаніе, если хоть немного поропщетъ, если предпочитая дѣлу или послушанію чтеніе, полѣнится на исполненіе положенныхъ обязательныхъ дѣлъ (очередныхъ по монастырю, или келліи), если по окончаніи службы не поспѣшитъ поскорѣе возвратиться въ келлію, если съ кѣмъ либо хоть немного постоитъ, если хоть на минуту отлучится куда либо, если подержитъ кого за руку, если сколько нибудь поговоритъ съ тѣмъ, кто не въ одной съ нимъ живетъ келліи, если помолится съ тѣмъ, кто отлученъ отъ молитвы, если повидается, или поговоритъ съ кѣмъ изъ родныхъ своихъ, или друзей мірскихъ, безъ позволенія своего старца, если получитъ отъ кого письмо, или отпишетъ ему, безъ вѣдома своего авва,—за всѣ такіе и подобные проступки бываетъ духовное замѣчаніе (или употребляется мѣра исправленія нравственная, подобная помянутой въ началѣ). За все же прочее, что и у насъ, хотя допускается безразлично, не пропускается однакожъ безъ обличенія и выговора, какъ то: за открытое злословіе, явное презорство, упорное противорѣчіе, свободную и распущенную походку, фамиліарность съ женщинами, серчаніе, споры, враждованіе, брань, особенную какую работу (на себя только), заразу сребролюбія, пристрастное обладаніе излишними вещами, которыхъ нѣтъ у другихъ братій, безвременное и скрытное вкушеніе пищи, и подобное сему, употребляется не та мѣра исправленія, которую мы назвали духовною; но виновные въ этомъ или исправляются тѣлесными наказаніями, или изгоняются изъ монастыря.

Глава 17-я.

Чтеніе за трапезой и молчаніе.

То же, что за трапезою братій въ киновіяхъ читано было что либо священное, исходитъ, какъ знаемъ, изъ устава не Египтянъ, а Каппадокіанъ, которые безъ сомнѣнія установили

это не столько для духовнаго упражненія *), сколько для утишенія излишней и праздной говорливости, и особенно споровъ которые особенно зарождаются за столами, видя, что иначе пресѣчь это между собою нѣтъ возможности. Ибо у Египтянъ, особенно у Тавеннисіотовъ, такое за столомъ всѣми наблюдается молчаніе, что когда вмѣстѣ сидитъ такое множество братій, и подкрѣпляетъ себя пищею, никто шепнуть даже не смѣетъ, кромѣ набольшихъ надъ десятками, которые впрочемъ когда нужно бываетъ принесть что, или взять со стола, даютъ знать о томъ стукомъ, а не голосомъ. Это молчаніе во время принятія пищи соблюдается тамъ съ такою строгостью, что опустивъ кукулліи ниже очей (чтобы глазъ не имѣлъ свободы изъ любопытства блуждать туда и сюда), они ничего болѣе не видятъ, кромѣ стола и предложенной на немъ, или принимаемой съ него пищи, такъ что изъ нихъ никто не можетъ знать, какъ и сколько кушаетъ другой.

Глава 18-я.

Кромѣ общей трапезы вкушать ничего не позволяется.

Внѣ же стола, т. е. прежде и послѣ принятія пищи всѣми вмѣстѣ въ установленное время, со всею осторожностью блюдутся они вложить въ уста свои что либо съѣдобное, такъ что ходя, напримѣръ, въ саду между яблонями, когда висящія на древахъ яблоки такъ привѣтливо предлагаютъ себя очамъ проходящихъ, или въ большемъ количествѣ валяющіяся по землѣ сами попадаются подъ ноги, напрашиваясь какъ бы, чтобы ихъ подняли, когда все это и количествомъ и удобствомъ, легко можетъ вызывать пожеланіе даже у строжайшихъ воздержниковъ и увлекать къ согласію на него,—они считаютъ святотатствомъ не только съѣсть что нибудь изъ этого, но даже коснуться только рукою, помимо того, что явно предлагается всѣмъ вмѣстѣ, когда принимаютъ пищу, и по распоряженію эконома, публично раздается всѣмъ руками чередныхъ братій.

*) Не совсѣмъ такъ. Въ 180 крат. прав. Василій Великій говоритъ: „Слушать читаемое за трапезою должно съ расположеніемъ, большимъ того удовольствія, съ какимъ ѣдимъ и пьемъ.“

Глава 19-я.

Какъ на Востокѣ ведутся чередныя послушанія?

Чтобы ничего не опустить изъ тамошнихъ киновійныхъ уставовъ, кратко помяну о томъ, какія въ тѣхъ странахъ назначаются каждодневно братіямъ послушанія. По всей Месопотаміи, Палестинѣ, Каппадокіи и всему Востоку, братія понедѣльно чередуются въ исполненіи разныхъ по монастырю послушаній, такъ что соотвѣтственно численности братства назначается и число служащихъ. Эти послушанія они исполняютъ съ такимъ благоговѣніемъ, съ какимъ ни одинъ рабъ не справляетъ рабскаго своего служенія предъ господиномъ своимъ, самымъ могущественнымъ и жестокимъ; такъ что не довольствуясь одними тѣми—послуженіями, какія требуются отъ каждаго уставомъ, они встаютъ ночью и тайкомъ исправляютъ то, что другіе должны бы были исправлять сами. Принимая на себя недѣльное послуженіе, всякій внимательно исправляетъ его до вечера воскреснаго дня; по окончаніи коего, послуженіе цѣлой недѣли заключается тогда, когда соберутся братія—пѣть псалмы, какіе обычно поютъ отходя ко сну; кончившіе свою череду всѣмъ имъ попорядку умываютъ ноги, вѣрно ожидая себѣ за трудъ недѣльный, какъ благословенной награды того, чтобы они по совершеніи псалмовъ общую всѣ вмѣстѣ вознесли ко Христу Господу молитву съ прошеніемъ о прощеніи имъ погрѣшностей невѣдѣнія и грѣховъ немощи человѣческой, и о принятіи ихъ усерднаго послуженія, какъ тучной Богу жертвы. За тѣмъ въ понедѣльникъ, послѣ утреннихъ пѣснопѣній, они передаютъ новымъ череднымъ посуду и всѣ другія вещи, необходимыя при послуженіи. Тѣ, принявъ ихъ, блюдутъ съ крайнею заботливостью и вниманіемъ, чтобы не пропало что, или не повредилось, въ той увѣренности, что за самыя малыя вещи, будто за священные сосуды, они отдадутъ отчетъ не здѣшнему только распорядителю (эконому и настоятелю), но самому

Господу, если по ихъ нерадѣнію окажется въ нихъ какой либо ущербъ. Какая въ этомъ отношеніи соблюдается у нихъ строгость, можете видѣть изъ одного примѣра, который приведу вамъ сейчасъ.

Глава 20-я.

Строгость храненія монастырскихъ вещей; три чечевицы.

На недѣлѣ одного брата экономъ, проходя, увидѣлъ на землѣ валяющіяся три зерна чечевицы, которыя вмѣстѣ съ водою проскочили у недѣльнаго между пальцами, когда онъ спѣшилъ обполоскать чечевицу, приготовляя ее къ варенію. Экономъ тотчасъ сказалъ объ этомъ аввѣ, и братъ былъ осужденъ, какъ небрежникъ и губитель священнаго достоянія и отлученъ отъ общей молитвы. Вина этой небрежности была ему прощена не иначе, какъ когда онъ омылъ ее публичнымъ покаяніемъ. Не считая себя своими, они и всѣ вещи свои почитаютъ посвященными Богу. Почему коль скоро внесено что въ монастырь, они полагаютъ, что къ тому относиться должно, какъ къ чему то священному.

Глава 21-я.

Примѣръ усердія чередныхъ въ доставаніи покоя братіи.

Мы знаемъ такой случай, что въ одномъ монастырѣ не стало дровъ и нечѣмъ было приготовить братіи обычной пищи. Авва велѣлъ довольствоваться сырою пищею, которую они называютъ сухоядѣніемъ, пока купятъ дровъ. Всѣ согласились на это и никто не ожидалъ какого либо варева. Но братіе чередные, на недѣлѣ которыхъ это случилось, полагая, что весь плодъ недѣльнаго ихъ послуженія пропадетъ даромъ, если на ихъ чередѣ не будетъ братіямъ предложена обычная пища, употребили все усиліе достать дровъ, что очень затруднительно въ тѣхъ сухихъ и безплодныхъ мѣстахъ, въ которыхъ дрова составляются изъ сухихъ обломковъ отъ плодовыхъ деревъ, а такихъ дровяныхъ перелѣсковъ, какъ у насъ, совсѣмъ нѣтъ. Они разошлись по тѣмъ непроходимымъ мѣстамъ, и обошедши

всю пустынь, тянущуюся къ мертвому морю, набрали охапки тонкихъ вѣтвей и сучьевъ, тамъ и сямъ разбросанныхъ вѣтромъ, и на нихъ приготовили все, что требовалось къ столу братій, безъ малѣйшаго недостатка; это было произвольное ихъ послуженіе, когда они имѣли справедливое извиненіе и въ оскудѣніи дровъ, и распоряженіи аввы. Но они не хотѣли потерять мзды, которой чаяли за довольство братій въ свою череду.

Глава 22-я.

У Египтянъ нѣтъ чередныхъ.

Это сказано нами, какъ напередъ уже замѣчено было, по уставу всего Востока, который и въ нашихъ странахъ, полагаю, долженъ быть соблюдаемъ.—Но у Египтянъ, которые очень много прилежатъ рукодѣлію, нѣтъ недѣльной череды, чтобы по случаю ея не было полагаемо препоны успѣшному теченію работъ. Тамъ одному испытаннѣйшему брату ввѣряется келарня или поварня, и онъ несетъ это послуженіе неемѣнно, пока достанетъ силъ, или позволятъ лѣта. Ибо тамъ не требуетъ утомительнаго для тѣла труда приготовленіе пищи къ столу, такъ какъ иноки тамошніе довольствуются большею частью сухояденіемъ и сыроядепіемъ, и овощи, столченная соль, маслины и маленькія соленыя рыбки, кои они называютъ менидія, составляютъ для нихъ верхъ утѣшенія.

Глава 23-я.

Смиренное послушаніе—путь къ совершенству: примѣръ Іоаннъ Ликопольскій.

Какъ настоящая книга трактуетъ между прочимъ о томъ, какъ отрекшійся отъ міра, доводится до истиннаго смиренія и совершеннаго послушанія, чтобы потомъ онъ могъ востечь на верхъ и прочихъ добродѣтелей, — то считаю необходимымъ предложить здѣсь, какъ обѣщано, для примѣра дѣянія нѣкоторыхъ старцевъ, просіявшихъ въ сей добродѣтели (т. е. сми-

реніномъ послушаніи), изъ многаго избирая немногое, сколько нужно для того, чтобы у взыскавшихъ высшяго не только ревность возбудить о совершеннѣйшей жизни, но и показать имъ, какъ сего достигнуть. Почему изъ такого безчисленнаго множества Отцевъ выставимъ двухъ или трехъ, по требуемой нашей книгою краткости. Во первыхъ авву Іоанна, который обиталъ около Ликополя, города Ѳиваиды; такъ какъ онъ за добродѣтель послушанія, сподобившись высокаго дара пророчества, прославился во всемъ мірѣ, и по достоинству былъ высоко чтимъ самыми царями. Такъ, Ѳеодосій Великій не иначе приступалъ къ войнѣ противъ появившихся въ его время сильныхъ тирановъ, какъ получивъ напередъ отъ него пророческія отвѣты, удостовѣрявшіе въ успѣхѣ предпріятія, хотя онъ жилъ такъ далеко отъ него, на послѣднихъ окраинахъ Ѳиваиды. Положившись на нихъ, какъ бы они съ неба были ему возвѣщены, онъ одержалъ верхъ въ отчаянныхъ битвахъ и преодолѣлъ враговъ.

Глава 24-я.

Сей Іоаннъ въ новоначаліи цѣлый годъ поливалъ сухую вѣтвь утромъ и вечеромъ.

Сей блаженный Іоаннъ отъ юности до совершеннаго мужскаго возраста служилъ старцу своему, пока тотъ жилъ на свѣтѣ, и съ такимъ смиреніемъ исполнялъ его повелѣнія, что самъ старецъ изумлялся его послушанію. Желая однакожъ точнѣе узнать, откуда у него такая добродѣтель, отъ вѣры ли истинной и глубокой простоты сердечной, или она притворна, принуждена и оказывается только предъ лицемъ того, кто даетъ повелѣнія, старецъ часто назначалъ ему послушанія то пустыя и ненужныя, то неисполнимыя. Приведу три такихъ случая, изъ коихъ для желающихъ разумѣть ясно будутъ видны и чистота его ума и совершенство послушанія. Такъ однажды старецъ взялъ изъ своего дровяника хворостину, давно срубленную, совершенно изсохшую и даже отъ древности немного позагнившую, и воткнувъ ее въ землю, велѣлъ поливать ее дважды

въ день, принося воду на своихъ плечахъ, чтобы она, будучи такимъ образомъ каждодневно орошаема, пустила корни, ожила, развѣтвилась и дала видъ пріятный для очей и прохладную тѣнь тѣмъ, коимъ придется сѣсть подъ нею. Принявъ это послушаніе съ обычнымъ благоговѣніемъ, юный инокъ, нисколько не разсуждая о невозможности получить то, что ожидалось будто, исполнялъ это неопустительно каждый день, нося воду за двѣ почти мили. Такъ поливалъ онъ свое деревцо въ продолженіе цѣлаго года, не пропуская ни одного дня, ни за болѣзнію, ни по причинѣ праздника, ни по причинѣ нужнѣйшей какой либо работы, ни изъ-за зимней стужи и непогоды. Старецъ молча наблюдалъ за этою неутомимостью его, и удостовѣрился, что онъ и принялъ и исполнялъ его приказаніе въ простотѣ сердца, безъ всякаго колебанія ума, какъ бы оно дано ему было свыше, чѣмъ доказалъ искренность своего смиреннаго послушанія. Почему, желая положить конецъ этому испытанію, подошелъ онъ къ сухой хворостинѣ и сказалъ: „Ну что, Іоаннъ, пустило ли корни дерево наше, или нѣтъ?“ Тотъ сказалъ: „Не знаю.“ Тогда старецъ, какъ бы пробуя, крѣпко ли оно на корняхъ своихъ, легкимъ движеніемъ вырвалъ хворостину предъ глазами его, и бросилъ ее, чтобы онъ не поливалъ ее болѣе.

Глава 25-я.

Онъ же сосудецъ елея бросилъ за окно, не разсуждая, потому что старецъ велѣлъ.

Такими опытами обучаемый, юный инокъ возрасталъ въ добродѣтели повиновенія и благодать смиренія сіяла въ немъ. Благоуханіе послушанія его разнеслось по всѣмъ монастырямъ; нѣкоторые братія, желая лично удостовѣриться въ истинѣ сказываемаго и сильнѣе поназидаться въ той добродѣтели, пришли къ старцу и стали выражать свое удивленіе всюду славимому послушанію ученика его. Старецъ тотчасъ позвавъ Іоанна, сказалъ ему: поди поскорѣе на верхъ, возьми тамъ сосудецъ съ елеемъ, и брось внизъ за окно. Елея у нихъ толь-

ко и было, и берегся онъ для приходящихъ и для себя на случай болѣзни. Іоаннъ проворно взбѣжалъ на верхъ, и сбросилъ сосудецъ чрезъ окно, ни мало не разсуждая о нелѣпости приказанія, и не помышляя о томъ, сколь нуженъ бываетъ иногда елей, между тѣмъ какъ его тамъ и за деньги не достанешь.

Глава 26-я.

Огромный камень напрягся прикатить, какъ приказалъ старецъ.

Въ другой разъ, когда пришли братія поназидаться примѣромъ послушанія, старецъ, позвавъ Іоанна, сказалъ ему: бѣги и вонъ тотъ камень прикати сюда, какъ можно поскорѣе. Тотъ побѣжалъ и со всѣмъ усердіемъ и напряженіемъ силъ началъ пхать камень огромный, который цѣлая толпа народа могла бы покачнуть только. Потъ лилъ съ него градомъ, пропиталъ все его платье, намочилъ и самый камень. Но ему нисколько не подумалось, что послушаніе не исполнимо: ибо изъ благоговѣнія къ старцу, и по искренней простотѣ послушанія онъ отъ всей души вѣровалъ, что старецъ ничего не прикажетъ даромъ, на что не было бы у него разумнаго основанія *).

Глава 27-я.

Авва Муцій изъ послушанія сына роднаго бросилъ въ рѣку.

Объ аввѣ Іоаннѣ довольно. Теперь предложу о достопамятномъ дѣяніи аввы Муція, который, когда, отрекшись отъ міра, искалъ пріятія въ обитель, прождалъ за воротами монастыря, въ томительномъ страданіи долѣе, нежели кто другой, и своимъ неутомимымъ терпѣніемъ достигъ того, что его, сверхъ обычая киновійскаго, приняли въ обитель вмѣстѣ съ маленькимъ сыномъ, которому было тогда около 8 лѣтъ. Когда наконецъ они были приняты, то тотчасъ были размѣщены въ разныя келліи и отданы подъ науки разнымъ старцамъ, чтобы отецъ не помышлялъ, что изъ всего имъ оставленнаго у него остался по крайней мѣрѣ сынъ, а напротивъ, чтобы, какъ зналъ онъ, что

*) Память сего св. Іоанна 27 Марта.

теперь уже не богатъ, такъ перестал сознавать себя и отцемъ. Чтобы потомъ яснѣе обнаружилось, что въ немъ беретъ перевѣсъ: кровное ли состраданіе, или повиновеніе самоумерщвленію, которое по любви ко Христу долженъ всему предпочитать, нарочно оказывали пренебреженіе къ его дѣтищу, одѣвали его въ тряпки болѣе, чѣмъ въ настоящую одежду, держали неумытымъ и нечесаннымъ, такъ что взглядъ на него могъ скорѣе скорбь причинить отцу, чѣмъ доставить утѣшеніе. Къ тому же часто и побои наносили ему; и отецъ своими глазами видѣлъ, что невиннаго малаго бьютъ понапрасну. Не смотря однакожъ на то, что съ сыномъ его такъ поступали каждодневно на глазахъ его, онъ по любви ко Христу Господу и добродѣтели послушанія хранилъ сердце свое свободнымъ отъ всякой тревоги и смущенія. Ибо, не считая уже его своимъ, послѣ того, какъ вмѣстѣ съ собою и его принесъ въ жертву Христу и не на настоящія оскорбленія его смотрѣлъ, а паче утѣшался вѣрою, что они никогда не бываютъ переносимы безплодно; почему мало думалъ о сынѣ и слезахъ его, а всю заботу обращалъ на свое преуспѣяніе въ смиреніи; такое отрѣшенное настроеніе его ума и сердца не могло укрыться отъ аввы киновіи, и онъ, желая показать твердость его духа, въ одинъ день, когда сынъ его о чемъ то плакалъ, какъ бы въ сердцахъ на него, приказалъ отцу схватить его и бросить въ рѣку. Тотъ, какъ бы отъ Самого Господа пріявъ повелѣніе, бѣгомъ побѣжавъ, схватилъ сына и на своихъ рукахъ притащилъ его на край рѣки и бросилъ его въ нее. Такова была горячность его вѣры и стремительность послушанія. И утонулъ бы отрокъ, если бы напередъ нарочно посланные туда братія, и заботливо обложившіе берегъ рѣчной, его брошеннаго уже не вытащили изъ глубины рѣки.

Глава 28-я.

Братъ Муцій дѣло Авраама совершилъ; и по смерти аввы обители на его мѣсто избранъ.

Такая самоотверженная вѣра его благоволительно принята Богомъ, Который и далъ о томъ удостовѣреніе свыше. Ибо од-

ному старцу тогда же было открыто, что Муцій своимъ послушаніемъ совершилъ дѣло Авраама Патріарха, почему, когда авва Зиновій спустя немного отошелъ ко Господу, то оставилъ его преемникомъ себѣ и аввою обители, предпочетши его всѣмъ прочимъ.

Глава 29-я.

Братъ изъ высокородныхъ продаетъ корзины изъ послушанія въ своемъ городѣ.

Не умолчимъ также и объ извѣстномъ намъ братѣ, который по мірскимъ порядкамъ принадлежалъ къ высокой фамиліи. Родился онъ отъ комита (областнаго правителя), человѣка очень богатаго, и образованіе въ свободныхъ наукахъ получилъ не посредственное. Когда, оставя родителей, притекъ онъ и былъ въ обители, то для испытанія смиренія по мысли и горячности вѣры его, старцемъ повелѣно было ему взять десять корзинъ и повѣсивъ ихъ на шею, носить по площадямъ для продажи, хотя никакой не настояло нужды продавать ихъ такъ публично; приложивъ къ тому еще и такое условіе, чтобы онъ не уступалъ ихъ, еслибы кто хотѣлъ купить ихъ всѣ вмѣстѣ одинъ, а распродалъ ихъ по одной, для того, чтобы подольше пробылъ онъ за этимъ дѣломъ. Онъ исполнилъ это со всѣмъ усердіемъ, и подавивъ всякій смутительный стыдъ, имени ради и любви Христовой, возложилъ на плечи корзинки, распродалъ ихъ по назначенной цѣнѣ и вырученныя деньги принесъ въ монастырь. Не остановили его ни непривычность къ труду, ни ничтожность дѣла сравнительно съ родовою его знатностью, ни непріятности обычныя при продажѣ, когда возжелалъ онъ послушаніемъ стяжать Христово смиреніе, въ которомъ одномъ и считалъ знатность.

Глава 30-я.

Авва Пинуфій, оставя обитель свою поступилъ въ другую, какъ новоначальный, смиренія ради, но узнанъ и возвращенъ въ свою обитель.

Малость книги нашей заставляетъ насъ спѣшить къ концу, но достоинство послушанія, которое между добродѣтелями дер-

жить первенство, не позволяетъ намъ пройти молчаніемъ дѣянія тѣхъ, которые прославились имъ. Почему то и другое соразмѣряя, т. е. желая и краткость соблюсти и доставить удовольствіе и пользу ревнителямъ о сей добродѣтели, предложимъ одинъ еще примѣръ смиренія, который явленъ не новоначальнымъ кѣмъ, а уже мужемъ совершеннымъ и аввою: почему не только можетъ назидать юныхъ иноковъ, но и старцевъ возбуждать къ дальнѣйшему преуспѣянію въ сей добродѣтели*). Итакъ, продолжаю: видѣли мы авву Пинуфія, священника многочисленной киновіи, находящейся въ Египтѣ, близъ города Пансфиса, котораго всѣ чтили и уважали и за жизнь святую, и по старости глубокой, и по достоинству священства. Но онъ, видя, что потому самому не имѣетъ возможности упражняться въ смиреніи, въ которомъ преуспѣть желалъ со всѣмъ усердіемъ, равно какъ разширить кругъ желаннаго послушанія, тайно убѣжалъ изъ киновіи, удалился въ послѣдніе предѣлы Ѳиваиды, и тамъ сложилъ монашеское одѣяніе и, одѣвшись по мірски, сталъ проситься въ киновію Тавеннисіотовъ, о которой зналъ, что она была самая строгая и въ которой надѣялся быть неузнаннымъ по отдаленности страны и утаиться по величинѣ монастыря и множеству братій. Долго съ терпѣніемъ прождалъ онъ тамъ за воротами, припадая къ ногамъ братій и всеусердно прося ихъ принять его въ обитель. Наконецъ приняли его съ большимъ неуваженіемъ, какъ дряхлаго старца, который, проведши свою жизнь въ мірѣ, вступилъ въ обитель подъ конецъ ея, когда не могъ уже болѣе служить своимъ удовольствіямъ; и это то сдѣлалъ, говорили они, не въ видахъ спасенія и Богоугожденія, а потому что вынужденъ былъ бѣдностью и голодомъ. Какъ старцу, ни на какое дѣло негожему, ему назначили послушаніе—смотрѣть вмѣстѣ съ другими за садомъ. Поступивъ такимъ образомъ подъ власть брата младшаго, который считалъ его себѣ ввѣреннымъ, онъ въ исправленіи дѣла своего охотою подчинялся ему, находя въ такомъ повиновеніи по-

---

*) Пр. Кассіана бесѣда 20 о цѣли покаянія.

прище для упражненія и усовершенія желанной добродѣтели,—смиренію; и не только то, что относилось къ содержанію въ должномъ порядкѣ сада, исправлялъ онъ каждодневно со всею точностью, но и многое другое, за что иные браться не хотѣли, почитая то труднымъ, или низкимъ. Многое дѣлалъ онъ, вставая тайкомъ ночью, безъ всякихъ свидѣтелей, подъ прикрытіемъ тьмы, такъ что сдѣланное видѣли, а кто то дѣлалъ,—никто не постигалъ. Такъ укрывался онъ тамъ три года. Братія, между тѣмъ, его обители разошлись по всему Египту, ища его; и кто то изъ нихъ, зашедши въ Тавенисіотскую обитель, увидѣлъ его. Съ перваго раза едва заподозрить могъ онъ, что это ихъ Пинуфій, по смиренности его одѣянія и низости послушанія, которое онъ исправлялъ; а онъ, нагнувшись, расчищалъ граблями землю подъ маслинами, потомъ принося на своихъ плечахъ навозъ, обкладалъ имъ корни ихъ. Видя это, братъ долго колебался признать его, пока подошедши поближе въ лице точно разглядѣлъ и услышалъ голосъ его. Удостовѣрившись наконецъ, что это онъ, палъ ему въ ноги; чѣмъ сначала въ недоумѣніе поставилъ онъ всѣхъ видѣвшихъ это,—чего т. е. ради такъ поступалъ онъ въ отношеніи къ тому, который считался у нихъ послѣднимъ, какъ новичекъ, недавно пришедшій изъ міра; а потомъ всѣхъ поразилъ крайнимъ удивленіемъ, когда произнесъ имя его, которое славно было и у нихъ. Тогда всѣ братіе Тавенисіоты, испросивъ у него прощенія, что по невѣдѣнію держали его между новоначальными послушниками, препроводили его въ свой монастырь, строго наблюдая за нимъ, чтобы какъ нибудь не убѣжалъ изъ рукъ ихъ. Старецъ противъ воли покорился такой необходимости, плача, что по зависти діавола, не удалось ему сохранить навсегда смиренный образъ жизни, которой послѣ столько долгаго исканія, нашелъ было и радовался, что нашелъ.

Глава 31-я.

Немного спустя онъ опять удалился и поступилъ послушникомъ въ Виѳлеемскій монастырь,—но опять узнанъ и возвратился.

Но, пробывши здѣсь немного, опять влекомый пламеннымъ

желаніемъ смиренія, убѣжалъ онъ, ночною прикрытый темнотою, и направился уже не въ сосѣднюю какую область, а въ страны отдаленныя и невѣдомыя. Именно, сѣдши въ корабль, отправился онъ въ Палестину, полагая, что удобнѣе можетъ утаиться, переселившись въ такія мѣста, гдѣ и имени его никто не слыхалъ. Прибывъ туда, онъ прямо попалъ въ нашъ монастырь, бывшій недалеко отъ той пещеры, въ которой Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ родиться отъ Дѣвы. Но и здѣсь не могъ онъ долгое время укрыться, какъ градъ вверху горы, по слову Господа, ибо нѣкоторые изъ Египетскихъ братій, пришедши помолиться на святыхъ мѣстахъ, узнали его и упросили его опять возвратиться въ свой монастырь.

Глава 32-я.

Наставленіе новоначальному, какое далъ Пинуфій только что принятому въ обитель въ присутствіи І. Кассіана.

Когда будучи въ Египтѣ мы разыскали и посѣтили сего старца, по знакомству съ нимъ въ нашемъ монастырѣ, онъ при насъ принималъ одного брата въ киновію свою и давалъ ему по этому случаю наставленіе. Это наставленіе желательно мнѣ помѣстить здѣсь, потому что оно можетъ послужить многимъ въ назиданіе. „Знаешь, говорилъ онъ, сколько дней прождавши за воротами, принятъ ты наконецъ нынѣ въ обитель. Надо тебѣ прежде всего уразумѣть причину такого затрудненія. Ибо въ той жизни, въ которую ты возжелалъ вступить, много можетъ быть для тебя полезнаго, если уразумѣвши ее, послѣдовательно и какъ должно приступишь работать Христу.

Глава 33-я.

Не скоро приняли въ обитель по великости дѣла.

„Какъ великая слава обѣщается въ будущемъ вѣкѣ тѣмъ, кои вѣрою служатъ и благоугождаютъ Богу, по требованію нашей иноческой жизни; такъ великое наказаніе ожидаетъ тѣхъ, кои будутъ проходить ее съ холодностью и небрежностью, не заботясь

принесть достойные ея плоды святости, соотвѣтственно тому, какъ обѣщались. По Писанію, лучше не обѣщать, нежели обѣщавши, не исполнить (Еккл. 5, 3); и проклятъ всякъ творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ (Іерем. 48, 10). Итакъ мы долго не принимали тебя не потому, чтобы всѣмъ сердцемъ не желали спасенія тебѣ и всѣмъ другимъ, и не были готовы вдали еще срѣтать желающихъ приступить ко Христу; но потому, чтобы принявши тебя неосмотрительно и самимъ намъ не впасть предъ Богомъ въ вину легкомыслія, и тебя не подвергнуть тяжкой отвѣтственности, если ты легко будучи принятъ, и съ сего же часа не уразумѣвши важности нашихъ обѣтовъ, окажешься потомъ ихъ нарушителемъ, или холоднымъ ихъ исполнителемъ. Теперь пойми значеніе отреченія отъ міра, чтобы ясно его представляя, яснѣе могъ ты видѣть и то, какъ должно тебѣ дѣйствовать."

Глава 34-я.

Отреченіе отъ міра есть взятіе креста, распятіе міру и самоумерщвленіе.

„Отреченіе отъ міра есть не что иное, какъ взятіе на себя креста Христова и показаніе самоумерщвленія. Итакъ знай, что отнынѣ умеръ ты міру сему, дѣяніямъ его и похотямъ его, или, по Апостолу, ты міру распялся, а міръ тебѣ (Гал. 6, 14). Углубляйся же въ то, что есть крестъ, подъ таинственнымъ знаменіемъ котораго ты долженъ отселѣ жительствовать на свѣтѣ семъ, такъ какъ теперь уже не ты живешь, но живетъ въ тебѣ Тотъ, Кто распялся за тебя (Гал. 2, 20). Почему въ какомъ положеніи и видѣ Онъ за насъ повѣшенъ былъ на крестѣ, въ такомъ необходимо и намъ проводить жизнь сію, чтобы по Пророку Давиду (Пс. 118, 120), пригвоздивъ страху Господню плоти свои, всѣми хотѣніями и желаніями своими, не похоти своей служили мы, а пригвождены были къ самоумерщвленію ради Господа. Ибо симъ только образомъ исполнимъ мы заповѣди Господа, Который говоритъ: иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и

Мнѣ грядетъ (Мр. 8, 34). И иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ (Мѳ. 10, 38). Но можетъ быть кто спроситъ, какъ можетъ человѣкъ постоянно носить крестъ свой? И какимъ образомъ можно быть распяту, оставаясь живымъ? Вотъ послушай, какъ это."

Глава 35-я.

Распинаемся на крестъ страхомъ Божіимъ, который не даетъ намъ двигаться по влеченію страстей.

„Крестъ нашъ есть страхъ Божій. Какъ распятый не имѣетъ уже власти по желанію своему двигать членами тѣла и обращать ихъ туда и сюда, такъ и мы хотѣнія и желанія свои должны обращать не къ тому, что пріятно намъ и доставляетъ удовольствіе въ настоящемъ, но къ тому, что требуетъ отъ насъ и къ чему обязываетъ законъ Господень. Какъ пригвожденный ко кресту, не занятъ бываетъ своимъ достояніемъ, не думаетъ о своихъ пристрастіяхъ, не заботится о завтрашнемъ днѣ, не лихоимствуетъ, не гордится, не ссорится, не завидуетъ, не замышляетъ отмщать, и хотя еще дышетъ, считаетъ однакожъ себя почти что похороненнымъ, туда обращая взоръ сердца, куда несомнѣнно скоро долженъ перейти: такъ и мы, страхомъ Божіимъ распятые, должны быть мертвы не только плотскимъ страстямъ, но и всему земному, туда устремляя очи души своей, куда переселиться должны мы каждую минуту: чѣмъ наипаче и содержатся въ умерщвленіи плотскія похотѣнія и страсти наши."

Глава 36-я.

Отрекся? Не возвращайся вспять.

„Итакъ бойся опять взять что либо изъ того, отъ чего отказался ты, въ противность Господню запрещенію, возвратясь съ села евангельскаго дѣйствованія, опять одѣться въ ризы свои, которыхъ ты совлекся (Мѳ. 24, 18). Никакъ не допускай возобновиться въ себѣ низкимъ земнымъ похотямъ и суетно-

стямъ міра сего, и въ противность повелѣніямъ Господа, сошедши съ крова совершенства взять опять, яже въ дому, что бросилъ ты отрекаясь отъ міра. Не воспоминай о родителяхъ и другихъ прежнихъ привязанностяхъ, не соплетайся заботами и попеченіями житейскими, чтобы иначе, по слову Господа, не оказаться тебѣ не управленнымъ въ царствіе небесное, какъ возложившему руку свою на рало и озирающемуся вспять (Лк. 9, 62). Поостерегись, какъ бы поправши гордость нынѣ, въ началѣ отреченія, горячностью вѣры съ полнымъ смиреніемъ, послѣ, когда изучишь псалмы и войдешь во вкусъ обительской жизни, опять не возбудить ее, вознесшись тѣмъ, чтобы по Апостолу, созидая снова, что разорилъ, не представилъ ты себя преступникомъ. Напротивъ до конца пребудь въ этомъ обнаженіи отъ всего, которое обѣщалъ ты предъ лицемъ Бога и Ангеловъ Его,—и въ томъ смиреніи и терпѣніи, съ какими ты, десять дней пробывъ за воротами, умолялъ со многими слезами, чтобы приняли тебя въ монастырь, и не только пребудь, но и преуспѣвай и возрастай. Ибо довольно будетъ жалостно, если ты вмѣсто того, чтобы отъ начатковъ подвигаться впередъ и востекать къ совершенству,—отъ нихъ начнешь нисходить ниже и ниже. Ибо не тотъ, кто началъ это, но кто претерпитъ въ томъ до конца,—спасенъ будетъ (Мѳ. 10, 22)".

Глава 37-я.

Чтобы успѣть въ этомъ, блюди начатки помысловъ, сію главу змія.

„Хитрый змій всегда блюдетъ пяту нашу, т. е. навѣтуетъ и противъ нашихъ добрыхъ начинаній и до конца жизни нашей старается преткнуть ногу нашу. Потому мало пользы начать хорошо и со всѣмъ жаромъ положить начало самоотверженія, если подобнымъ же образомъ не увѣнчаетъ того и сообразный съ тѣмъ конецъ, и смиреніе Христово, и нищета, которыя обѣщалъ ты нынѣ предъ лицемъ Его, не будутъ такъ тобою сохранены до послѣднихъ дней жизни, какъ и воспри-

няты. Чтобы тебѣ удобнѣе исполнить это, блюди всегда главу змія, т. е. начатки помысловъ, открывая ихъ тотчасъ старцу своему. Ибо тогда только и научишься ты стирать пагубную главу его, когда не будешь стыдиться все открывать старцу своему.“

Глава 38-я.

Данъ обѣтъ?—Блюди и ревнуй восходить къ совершенству.

„Почему, приступивъ работать Господу, стой въ страхѣ Божіемъ и, по Писанію (Сир. 2, 1), уготовь душу твою не къ покою, не къ безпечности, не къ утѣхамъ, а къ искушенію и тѣснотамъ. Ибо многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22). Узки врата и тѣсенъ путь, вводящій въ животъ, и мало такихъ, которые обрѣтаютъ его. Помысли же о томъ, что ты теперь сдѣланъ однимъ изъ немногихъ избранныхъ, и не попусти себѣ охладѣть, по примѣру охладѣвшаго большинства; но живи, какъ немногіе, чтобы сподобиться съ немногими войти въ царствіе Божіе. Много званныхъ, мало же избранныхъ (Мѳ. 20, 16); мало стадо, которому благоизволилъ Богъ даровать въ наслѣдіе царство (Лук. 12, 32). Познай же, что не маловаженъ грѣхъ, когда кто, давъ обѣтъ восходить къ совершенству, начнетъ слѣдовать тому, что несовершенно. Къ совершенству же восходятъ вотъ по какимъ степенямъ и какимъ порядкамъ:“

Глава 39-я.

Какъ восходятъ къ смиренію,—какіе признаки его и какіе плоды.

„Начало нашего спасенія, и его охрана, какъ я сказалъ, есть страхъ Божій. Имъ полагается начало обращенія, имъ совершается очищеніе отъ страстей, имъ пріобрѣтаются и всѣ добродѣтели въ тѣхъ, кои вступили на путь къ совершенству. Когда онъ проникаетъ душу человѣка, тогда рождаетъ презрѣніе всѣхъ вещей, забвеніе родныхъ и ко всему міру отвращеніе; презрѣніемъ же и оставленіемъ всѣхъ вещей пріобрѣтается смиреніе. А смиреніе познается по слѣдующимъ признакамъ: во 1,

если умеръ кто всѣмъ своимъ хотѣніямъ; во 2, если не только свои дѣйствія, но и помыслы свои не утаиваетъ отъ своего старца; въ 3, если ни въ чемъ не вѣритъ своему уму, а все повѣряетъ его сужденію, и наставленія его слушаетъ жаждущимъ сердцемъ и всеохотно; въ 4, если во всемъ соблюдаетъ повиновеніе, кротость и постоянство терпѣнія; въ 5, если никому не причиняетъ ни въ чемъ оскорбленія, а о томъ, которое случится самому получить отъ другого, не болѣзнуетъ и не печалится; въ 6, если ничего не дѣлаетъ и ничего не замышляетъ такого, къ чему не обязывали бы его общій уставъ, или примѣръ старшихъ; въ 7, если доволенъ при всей скудости, и дѣлая со усердіемъ повелѣнное, почитаетъ себя дѣлателемъ худымъ и недостойнымъ; въ 8, если низшимъ всѣхъ себя не краями устъ именуетъ, а въ глубинѣ сердца искренно чувствуетъ; въ 9, если обуздываетъ языкъ и не бываетъ крикливъ; въ 10, если не бываетъ легокъ и скоръ на смѣхъ. По такимъ и подобнымъ симъ признакамъ распознается истинное смиреніе. Когда же бываетъ оно воистину пріобрѣтено, тотчасъ возведетъ тебя къ любви, не имѣющей страха, на эту совершеннѣйшую степень, на которой все, что прежде соблюдалъ ты не безъ трудностей, а больше по страху наказанія, начнешь ты соблюдать безъ всякаго труда, какъ нѣчто естественное, и соблюдать уже не по помышленію о мукахъ и боязни ихъ, а по любви къ самому добру и по услажденію добродѣтелями.“

Глава 40-я.

Для подражанія избирай не многихъ, а одного или двухъ.

„Чтобы удобнѣе достигнуть этого, надобно тебѣ, вступивъ въ число братства, избрать не многихъ,—а одного или двухъ въ примѣръ подражанія и въ образецъ совершеннѣйшей жизни. Ибо кромѣ того, что испытанная и до чистоты доспѣвшая жизнь есть достояніе немногихъ, та еще происходитъ отъ этого польза, что примѣромъ одного усерднѣе наполется и назидается возжелавшій совершенства въ киновійской жизни.“

Глава 41-я.

Среди братства будь какъ глухой, нѣмой, слѣпой и буій.

„Чтобы все это шло у тебя успѣшно, и ты навсегда могъ пребыть подъ этимъ закономъ духовнымъ, необходимо тебѣ соблюдать среди братства слѣдующія три вещи. По слову Псалмопѣвца: азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко нѣмъ, не отверзаяй устъ своихъ (Пс. 37, 14), будь и ты будто глухой, нѣмой и слѣпой, чтобы кромѣ того, кто по достоинству будетъ избранъ тобою для подражанія, ты ни на кого не смотрѣлъ, и что бы ты ни увидѣлъ въ другихъ не совсѣмъ назидательное для тебя, такъ себя имѣй, будто не видалъ того, какъ не видитъ слѣпой; дабы увлекшись авторитетомъ или видностью тѣхъ, кои такъ дѣйствующими покажутся тебѣ, ты не низшелъ къ худшему, что прежде и самъ осуждалъ. Если услышишь слова неповиновенія, упорства, осужденія, или такія, коими допускается нѣчто иначе, нежели какъ тебѣ предано, не соблазняйся тѣмъ, не увлекайся такимъ примѣромъ къ подражанію, но пропусти все это безъ вниманія, будто ничего не слыхалъ, какъ глухой. Если тебя, или другого кого, будетъ кто злословить, или другимъ какимъ образомъ обижать,—будь неподвиженъ и не противоотвѣчай ничего, будто нѣмой, поя въ сердцѣ своемъ слѣдующій стихъ Псалмопѣвца: рѣхъ, сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ; положихъ устомъ моимъ хранило, внегда востати грѣшному предо мною. Онѣмѣхъ и смирихся и умолчахъ (Пс. 38, 2. 3).—Впрочемъ есть еще и четвертое, что тебѣ надлежитъ воздѣлать паче всего и что должно быть украшеніемъ и завершеніемъ предыдущихъ трехъ, именно—сдѣлай себя, по слову Апостола (1 Кор. 3, 18), буіимъ въ мірѣ семъ, да премудръ будешь: не разбирай и не обсуждай ничего изъ того, что тебѣ будетъ приказано; но со всею простотою и вѣрою всегда изъявляй послушаніе, то только почитая святымъ, спасительнымъ и мудрымъ, что указываетъ тебѣ

законъ Божій и опытность старца. Основавшись на такихъ правилахъ, ты проживешь спокойно подъ обычною въ обителяхъ дисциплиною, и никакія искушенія и козни врага не исторгнутъ тебя изъ киновіи.“

Глава 42-я.

Не почитай себя терпѣливымъ, когда другіе по добродѣтели своей ничѣмъ не раздражаютъ тебя, но свою старайся показать добродѣтель, когда встрѣтятся непріятности.

„Не долженъ ты думать, что вытерпѣлъ все, полагаясь на добродѣтели другихъ, въ надеждѣ т. е., что никто не будетъ раздражать тебя къ нетерпѣливости: ибо чтобъ такъ было, не въ твоей состоитъ власти. Но вооружайся къ терпѣнію смиреніемъ и великодушіемъ, кои зависятъ отъ твоего произвола.“

Глава 43-я.

Перечень уроковъ, какъ востечь къ совершенству.

„Чтобы все, изложенное доселѣ пространною рѣчью, удобнѣе напечатлѣлось въ сердцѣ твоемъ и крѣпче привилось къ чувствамъ твоимъ—сдѣлаю краткій перечень всего, помощью котораго можешь ты обнять памятью вкратцѣ всю полноту заповѣданій. Выслушай же въ немногихъ словахъ весь порядокъ, какимъ безъ труда и безъ затрудненія можешь ты востечь на самый верхъ совершенства. Начало нашего спасенія, какъ и мудрости, есть страхъ Божій. Отъ страха Божія рождается спасительное сокрушеніе. Отъ сокрушенія происходитъ отреченіе отъ міра, обнаженіе себя отъ всѣхъ вещей и презрѣніе къ нимъ. Отъ обнаженія сего произращается смиреніе. Смиреніе производитъ умерщвленіе своихъ похотѣній. Умерщвленіемъ своихъ похотѣній искореняются и изсушаются всѣ страсти. Чрезъ изгнаніе страстей размножаются и возрастаютъ добродѣтели. Размноженіемъ добродѣтелей пріобрѣтается чистота сердца. Чистотою же сердца стяжевается совершенство Апостольской любви.“

УСТАВЪ

Преподобнаго Венедикта.

Жизнь пр. Венедикта.

Жизнь пр. Венедикта написана св. Григоріемъ Двоесловомъ и составляетъ вторую книгу его собесѣдованій о жизни италійскихъ отцевъ.

„Былъ, говоритъ онъ, мужъ достопочтенной жизни, по имени и благодати Венедиктъ (что значитъ—„Благословенный“), который отъ самаго отрочества хранилъ чистоту сердца. Чистотою нравовъ онъ возвышался надъ лѣтами и не подчинялъ души своей никакой страсти; но будучи еще на сей землѣ, презрѣлъ міръ съ его прелестями, какъ безплотный, хотя по обстоятельствамъ могъ бы свободно наслаждаться его благами.

Пр. Венедиктъ происходилъ отъ благородныхъ родителей, изъ области Нурсіи, а въ Римѣ былъ отданъ для обученія свободнымъ наукамъ. Но когда онъ понялъ, что отъ науки многіе впадаютъ въ пороки, тотчасъ вышелъ изъ училища, дабы по изученіи наукъ и самому послѣ не впасть въ пропасть.

Итакъ, презрѣвши занятіе науками, онъ оставилъ домъ и родительское наслѣдіе и, положивъ угождать единому Богу, искалъ крова святой обители. Впрочемъ, хотя онъ не изучилъ наукъ, но явился мудрецомъ и не будучи ученымъ“ (Стр. 77. 78).

Сначала онъ подвизался въ какой то мѣстности, называемой Енфиде, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ жили и другіе ревнители о спасеніи; но потомъ, бѣгая славы, укрылся онъ въ пустын-

ное мѣсто, Субіако, въ разстояніи отъ Рима на сорокъ миль. Вмѣсто келліи служила ему натуральная пещера, въ скалѣ надъ озеромъ, образовавшимся изъ ключей, вытекавшихъ изъ горъ. Инокъ Романъ, изъ недалекой отъ того мѣста обители, указавшій ему это мѣсто и облекшій его въ иноческое одѣяніе, доставлялъ ему хлѣбъ въ урочное время; и кромѣ сего инока никто не зналъ о пребываніи пр. Венедикта.

Но потомъ Богу угодно было дать о немъ знать одному священнику путемъ откровенія; послѣ него увидѣли его пастухи, и вѣсть о немъ скоро разошлась по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ. Это привлекало къ нему посѣтителей, искавшихъ слова назиданія, а потомъ и учениковъ, желавшихъ подвизаться вмѣстѣ съ нимъ, и подъ его руководствомъ.

На нѣкоторое время пр. Венедиктъ оставлялъ свое уединилище, будучи упрошенъ братіей одного монастыря быть имъ отцемъ и руководителемъ по смерти ихъ настоятеля. Но какъ онъ повелъ дѣло управленія съ надлежащею строгостью, то скоро сталъ тягостью для монаховъ, привыкшихъ прежде къ вольностямъ и они задумали известь его ядомъ. Увидѣвъ это изъ того, что поднесенный ему съ обычнымъ питьемъ сосудъ разсѣлся подъ крестнымъ знаменіемъ, онъ оставилъ эту обитель и удалился въ свое любимое пустынное мѣсто.

Тогда стали собираться къ нему ученики, желавшіе посвящать жизнь свою на служеніе единому всемогущему Богу, въ большомъ количествѣ, такъ что пр. Венедиктъ построилъ для нихъ двѣнадцать монастырей, помѣстивъ въ каждомъ по двѣнадцати иноковъ, подъ настоятельствомъ болѣе опытныхъ изъ своихъ послѣдователей. При себѣ оставилъ онъ очень немногихъ, которыхъ за лучшее признавалъ образовать въ своемъ присутствіи.

Слава пр. Венедикта росла, привлекая къ нему все большее и большее число учениковъ,—и обители полнѣли иноками. Это возбудило зависть сосѣдняго священника Флоренція и онъ началъ строить козни. Уступая ему, пр. Венедиктъ съ немногими монахами удалился изъ того мѣста, и поселился

на горѣ Кассино, на одномъ изгибѣ или уступѣ ея, просторномъ, и устроилъ тамъ монастырь, который сталъ главнымъ изъ его монастырей. На устроеніе его со внутренней и внѣшней стороны обращены были всѣ усилія пр. Венедикта. Здѣсь наиболѣе просіялъ онъ славою чудотвореній, исцѣленіями больныхъ, изгнаніями бѣсовъ, воскрешеніями мертвыхъ, прозрѣніемъ въ сокровенныя помышленія сердецъ и пророчествомъ, хотя все это являлъ онъ въ прежнихъ обителяхъ.

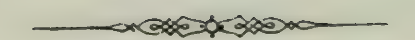
Разсказавъ о многихъ такихъ явленіяхъ силы Божіей черезъ пр. Венедикта, св. Григорій заключаетъ сказаніе свое такими словами: „Хотѣлось бы и еще многое разсказать объ этомъ достоуважаемомъ отцѣ, но опускаю... Впрочемъ не хочу скрыть того, что св. мужъ, прославившійся столькими чудесами, сіялъ также и свѣтомъ ученія, ибо онъ написалъ для монаховъ правила, отличающіяся опредѣленностію и изяществомъ рѣчи. Если кто хочетъ подробнѣе узнать его обычаи и жизнь, можетъ въ этомъ начертаніи правилъ найти всѣ способы его учительства: потому что св. мужъ никакъ не могъ учить иначе, нежели какъ самъ жилъ“ (Кн. 2, гл. 36).

Время кончины его было ему открыто, и онъ сказалъ объ этомъ нѣкоторымъ изъ своихъ учениковъ. За шесть дней до смерти своей онъ повелѣлъ открыть для себя гробницу. Потомъ стала мучить его лихорадка. Чрезъ нѣсколько дней слабость его усилилась; на шестой день онъ велѣлъ ученикамъ нести себя въ храмъ; тамъ приготовился къ смерти пріобщеніемъ Тѣла и Крови Господнихъ и, опираясь слабыми членами своими на руки учениковъ, всталъ съ воздѣтыми къ небу руками и испустилъ послѣдній вздохъ въ словахъ молитвы—(Гл. 37).

Похороненъ онъ былъ въ храмѣ св. Іоанна Крестителя, который самъ построилъ на мѣстѣ разрушеннаго имъ капища Аполлонова. Въ самомъ началѣ устроенія здѣсь обители пр. Венедиктъ разорилъ сіе капище и на мѣстѣ его построилъ храмъ св. Іоанну Предтечѣ (Гл. 8). Въ немъ то онъ и похороненъ былъ.

Св. церковь чтитъ память пр. Венедикта 14-го марта. Родился онъ около 480 года, а скончался около 549 г.—Время процвѣтанія его совпадало со временемъ нашествія Тотиллы на Римскую область.

Уставъ пр. Венедикта, въ изданіи Св. Отцевъ Migne находится въ 66-мъ томѣ латинской Патрологіи, откуда и заимствуется онъ въ настоящемъ переводѣ.



Уставъ преподобнаго Венедикта.

Предисловіе.

Слушай, сынъ, уроки учителя, и приклони къ нимъ ухо сердца твоего; съ любовію прими увѣщанія любящаго отца и исполни ихъ дѣломъ, да трудолюбнымъ послушаніемъ возвратишься къ Тому, отъ Кого отступилъ лѣностнымъ непослушаніемъ. Къ тебѣ здѣсь направляется рѣчь моя, отрекающійся отъ собственныхъ хотѣній въ намѣреніи вочиниться Христу Господу, Царю истинному, и воспріемлющій крѣпкія и преславныя оружія послушанія. Первѣе всего, какое бы ты ни начиналъ дѣло доброе, отъ Него настоятельнѣйшею молитвою испрашивай силъ на совершеніе его, и никакъ не допускай, чтобы Тотъ, Кто благоволилъ уже включить насъ въ сыновъ Своихъ былъ когда нибудь оскорбляемъ злыми дѣлами нашими, ибо Ему во всякое время должны мы повиноваться за всѣ Его намъ благодѣянія, чтобы иначе Онъ или какъ разгнѣванный Отецъ не лишилъ нѣкогда наслѣдія насъ, яко сыновъ непокорныхъ, или, какъ грозный Владыка, вознегодовавъ на насъ за злыя дѣла наши, не предалъ непрестающему мученію насъ, яко исключимыхъ рабовъ, не восхотѣвшихъ идти во слѣдъ Его къ славѣ.

Воспрянемъ же наконецъ отъ сна, будучи возбуждаемы Писаніемъ, глаголющимъ: „Часъ уже намъ отъ сна востати“ (Рим. 13, 11). И открывъ очи наши для боготворнаго свѣта, и притрепетный слухъ приклонивъ къ Божественному гласу, да внимаемъ, что внушаетъ онъ намъ, каждодневно

взывая: „Днесь аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ (Пс. 94, 7. 8) и еще: имѣяй ухо слышати, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ (Апок. 2, 29). Что же глаголетъ онъ? Пріидите, чада, послушайте Мене, страху Господню научу васъ (Пс. 33, 12). Ходите, дондеже свѣтъ жизни имате, да тма смерти васъ не иметъ (Ін. 12, 35).

Ища во множествѣ народа дѣлателя Своего, Господь взываетъ, говоря: Кто есть человѣкъ, хотяй животъ, любяй дни видѣти благи (Пс. 33, 13)? Если ты, слыша это, отвѣтишь: „се азъ," говоритъ тебѣ Богъ: „если хочешь имѣть животъ, удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои еже не глаголати льсти. Уклонися отъ зла, и сотвори благо; взыщи мира, и пожени и (— —14. 15). И если сотворите все сіе, будутъ очи Мои на васъ и уши Мои къ молитвамъ вашимъ: прежде неже воззвати вамъ, услышу васъ, и еще глаголющимъ вамъ, реку: се Азъ (Пс. 33, 16; Ис. 65, 24). Что сладостнѣе для насъ сего гласа Господа, призывающаго насъ, возлюбленнѣйшіе братія?—Вотъ какой путь жизни по благости Своей показываетъ намъ Господь!

Итакъ, препоясавъ чресла наши вѣрою и твореніемъ добрыхъ дѣлъ, и обувши ноги руководствомъ Евангелія (Еф. 6, 14. 15), потечемъ во слѣдъ Его, да сподобимся Зовущаго насъ узрѣть въ царствіи Его. Если желаемъ обитать въ скиніи царства Его, да вѣдаемъ, что туда достигаютъ не иначе, какъ если текутъ путемъ добрыхъ дѣлъ. Спросимъ съ Пророкомъ Господа, говоря Ему: „Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ, или кто вселится въ Святую гору Твою (Пс. 14, 1)? И услышимъ на сей вопросъ отвѣтъ Господа, показующій намъ путь въ жилище Его: „тотъ, кто ходитъ непорочно и дѣлаетъ правду, и глаголетъ истину въ сердцѣ своемъ, иже не ульсти языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріятъ на ближнія своя (Пс. 14, 2—3).

Тотъ, кто злобнаго діавола, внушающаго ему что либо недоброе, съ самымъ внушеніемъ его отрѣвая отъ взоровъ сердца своего, обращаетъ въ ничто, и младенцевъ его — злыя помыслы—разбиваетъ о камень—Христа; кто, боясь Господа, не превозносится добрыми дѣлами своими, но самое совершеніе ихъ не себѣ, но Господу приписывая, величаетъ дѣйствующаго въ немъ Господа, говоря съ Пророкомъ: „не намъ Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу“ (Пс. 113, 9), какъ и Апостолъ Павелъ ничего изъ успѣховъ проповѣди не приписалъ себѣ, говоря: „благодатію Божіей есмь, еже есмь“ (1 Кор. 15, 10), и какъ онъ же опять говоритъ: „хваляйся о Господѣ да хвалится“ (2 Кор. 10, 17).

Почему и Господь въ Евангеліи говоритъ: всякъ, иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени, и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтры, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени (Мѳ. 7, 24. 25). Возвѣстивъ сіе, Господь ожидаетъ, что на сіи святыя внушенія Его, мы возотвѣтствуемъ дѣлами нашими, почему въ чаяніи исправленія нашего отсрочиваетъ Онъ и конецъ жизни нашей, какъ говоритъ Апостолъ: „не вѣдаешь развѣ, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ (Рим. 2, 4)? Ибо Всеблагій Господь говоритъ: „не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему (Іезек. 18, 23).

Итакъ, братія, вопросили мы Господа, кто можетъ сдѣлаться обитателемъ жилища Его, и услышали заповѣди, къ коимъ обязывается желающій обитать въ немъ. Теперь, если исполнимъ, что повелѣваетъ намъ сей обучитель, то несомнѣнно будемъ наслѣдниками царства небеснаго. Уготовимъ же сердца наши и тѣлеса къ воинствованію во всеоружіи святаго послушанія заповѣдямъ, а къ чему не сильна природа наша, на то будемъ просить Господа, да благоволитъ Онъ ниспослать намъ помощь Божественной благодати Своей. Если истинно желаемъ избѣжать мукъ геенскихъ и сподобиться не-

скончаемой блаженной жизни, пока есть время, пока еще мы въ тѣлѣ семъ, будемъ дѣлать только то, что пригодно для вѣчности.

Въ сихъ видахъ изображена нами школа служенія Господу, въ установленіяхъ которой, надѣемся, ничего нѣтъ жестокаго, ничего тягостнаго. Но если и показывается что, по требованію закона правды, для исправленія пороковъ и сохраненія любви, нѣсколько стѣснительнымъ, не поражайся оттого страхомъ и не бѣги отъ пути спасенія, котораго начать нельзя иначе, какъ тѣснымъ шествіемъ (Мѳ. 7, 13. 14)... Съ продолженіемъ сего рода жизни въ вѣрѣ, разширится сердце, и теченіе путемъ заповѣдей Господнихъ пойдетъ съ неизъяснимою сладостію любви; такъ что, если не оставимъ сего училища и въ обученіи его пребудемъ до смерти, то чрезъ терпѣніе содѣлаемся причастными страданій Христовыхъ, а затѣмъ сподобимся наслѣдій царствія Его.

Глава 1-я.

Роды жизни монашеской.

Извѣстно, что монахи бываютъ четырехъ родовъ.

Первый—киновиты, живущіе въ одномъ монастырѣ и воинствующіе по общему уставу, подъ управленіемъ одного аввы.

Второй—анахореты, т. е. пустынники, которые удаляются въ пустынь не въ первоначальномъ жару по обращеніи, но по долговременномъ испытаніи себя въ монастырѣ, научившись бороться съ діаволомъ при молитвѣ и совѣтѣ многихъ среди братскаго воинства, и будучи увѣрены, что съ Божіей помощію могутъ уже вступать въ единоборство съ врагомъ, низлагать его, отрѣвая его внушенія въ волѣ плоти и помышленій.

Третій, весьма нехорошій родъ монаховъ — сарабаиты, которые не обучившись подъ руководствомъ опытнаго наставника и не будучи искушены, подобно злату въ горнилѣ, еще рабствуя дѣламъ вѣка и мягкіе какъ свинецъ для пріятія отпечатлѣній грѣховныхъ, принимаютъ постригъ, думая, что

могутъ обмануть и Бога, а не однихъ людей. Они по два или по три, или по одиночкѣ, въ своихъ, а не Господнихъ, поселившись овчарняхъ, вмѣсто всякаго закона имѣютъ свои самоугодливыя пожеланія: что задумаютъ и облюбятъ, то для нихъ и свято; къ чему же сердце не лежитъ, то они считаютъ негожимъ.

Четвертый родъ монаховъ—гироваги (шатайки), которые всю жизнь блуждаютъ туда и сюда, по три и четыре дня, гостя по разнымъ келліямъ; все шатаются и никогда не сидятъ на одномъ мѣстѣ,—это самоугодливые рабы чрева; они гораздо хуже сарабаитовъ и о поведеніи ихъ лучше молчать, чѣмъ говорить.

Мы же, оставя всѣ другіе роды монашества, съ Божіей помощью приступимъ къ начертанію законовъ жизни киновитовъ—рода иночествованія самаго благонадежнаго.

Глава 2-я.

Каковъ долженъ быть авва?

Авва, достойный главенства въ монастырѣ, всегда долженъ помнить, какъ именуется, и имя набольшаго оправдывать дѣлами. Онъ въ монастырѣ представляетъ, какъ вѣрится, лице Христа; почему ничего, кромѣ заповѣдей Господнихъ (чего да не будетъ), не долженъ онъ ни внушать, ни учреждать, ни повелѣвать, но всякое повелѣніе его или ученіе да будетъ закваскою Божественной правды въ душахъ учениковъ его.

Да памятуетъ авва, что какъ объ его ученіи, такъ и о послушаніи учениковъ,—объ обѣихъ этихъ вещахъ на страшномъ судѣ Божіемъ будетъ произведено строгое разсмотрѣніе, и да вѣдаетъ, что на пастыря падаетъ вина, если Домовладыка менѣе, чѣмъ должно, найдетъ пользы въ овцахъ. Только тогда будетъ онъ свободенъ отъ вины, когда окажется, что онъ употреблялъ все пастырское попеченіе, а стадо оставалось безпокойнымъ и непослушнымъ. Если къ пагубнымъ болѣз-

нямъ овецъ своихъ пастырь заботливо прилагалъ должныя врачевства, то онъ будетъ оправданъ на судѣ Господнемъ, сказавъ съ пророкомъ Божіимъ: правду Твою не скрылъ въ сердцѣ моемъ, истину Твою и спасеніе Твое рѣхъ (Пс. 39, 11) а онѣ презрѣніемъ презрѣли меня. Тогда усугубится вина овецъ непокорныхъ, и наказаніемъ для нихъ будетъ вѣчная смерть.

Когда кто принимаетъ имя (и бремя) аввы, то двоякимъ руководствомъ долженъ предшествовать ученикамъ своимъ, т. е. не словомъ только предлагать, но дѣломъ показывать все доброе и святое: ученикамъ болѣе способнымъ пусть и словомъ изъяснитъ заповѣди Господни; а болѣе грубымъ по сердцу и простымъ пусть дѣлами своими показываетъ Божескія заповѣди. О чемъ учитъ учениковъ своихъ, что оно противно (волѣ Божіей и ихъ званію), пусть дѣлами показываетъ, что всего того дѣлать никакъ не должно, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимымъ обрящется (1 Кор. 9, 27), чтобъ, если будетъ грѣшить, не сказалъ ему Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отвергль еси словеса Моя вспять (Пс. 49, 16. 17); и видя спицу въ окѣ брата твоего, въ своемъ бревна не видалъ (Мѳ. 7, 3).

Не должно ему имѣть на лица зрѣнія; ни одного любить болѣе чѣмъ другаго, развѣ только найдетъ кого лучшимъ въ добрыхъ дѣлахъ и послушаніи; ни знатнаго предпочитать обращающемуся изъ рабства, развѣ другая какая разумная будетъ тому причина. Если по требованію справедливости найдетъ это нужнымъ авва, пусть сдѣлаетъ, а если нѣтъ, пусть всякій держитъ свое мѣсто, потому что рабъ ли кто, или свободный (1 Кор. 12, 13), всѣ мы едино во Христѣ, и всѣ подъ однимъ Господомъ одинаковое несемъ бремя воинствованія: нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога (Римл. 2, 11). Тѣмъ только въ семъ отношеніи различаемся мы у Него, если одни предъ другими оказываемся болѣе успѣвающими въ добрыхъ дѣлахъ

и болѣе смиренными. Итакъ да будетъ у аввы одинаковая ко всѣмъ любовь, — и одинаковая ко всѣмъ да прилагается дисциплина, смотря по дѣламъ ихъ. Въ ученіи своемъ долженъ онъ всегда соблюдать то правило апостольское, въ коемъ говорится: обличи, запрети, умоли (2 Тим. 4, 2), т. е. примѣнять время ко времени, и къ устрашеніямъ примѣшивать ласковость. Пусть и строгость учителя показываетъ въ немъ нѣжное расположеніе отца: необученныхъ и неспокойныхъ долженъ онъ обличать строго; послушныхъ, кроткихъ и терпѣливыхъ умолять—да преуспѣваютъ на лучшее; а нерадивыхъ и презорливыхъ запрещеніемъ да запретитъ.

Пусть не пропускаетъ безъ вниманія погрѣшностей и опущеній, но какъ только начнутъ онѣ показываться, съ корнемъ да отсѣкаетъ ихъ, чтобъ не усилились, помня бѣду, какой подвергся Первосвященникъ Илій (1 Цар. 2). Мужей честныхъ и разумныхъ въ первое, второе увѣщаніе, пусть вразумляетъ словомъ, а невѣждъ и грубыхъ сердцемъ, гордыхъ и непокорныхъ, пусть въ самомъ началѣ остепеняетъ даже тѣлеснымъ наказаніемъ, зная написанное: глупый словами не исправляется, — и еще: жезломъ бей сына твоего и избавишь душу его отъ смерти (Прит. 23, 13. 14).

Всегда долженъ помнить авва, что онъ есть, помышлять о томъ, чѣмъ называется и знать, что кому больше ввѣрено, съ того больше и взыщется. Да вѣдастъ, сколь трудное и тяжелое дѣло взялъ онъ на себя управлять душами и устроять нравы многихъ. Пусть старается дѣйствовать на всѣхъ, на кого ласками, на кого угрозами, на кого убѣжденіями, ко всѣмъ примѣняясь, судя по ихъ свойствамъ, или по ихъ разумности, чтобъ не допустить чего вреднаго во ввѣренное ему стадо, а напротивъ всегда радоваться о его умноженіи и преспѣяніи.

Паче же всего да опасается онъ, вознерадѣвъ о спасеніи ввѣренныхъ ему душъ, болѣе заботиться о вещахъ преходящихъ, земныхъ и тлѣнныхъ, но всегда да помышляетъ о

томъ, что онъ души взялся управить въ царствѣ, за которыхъ и отчетъ долженъ будетъ отдать. Пусть не оправдывается скудостью потребнаго, помня написанное: „ищите прежде царствія Божія и правды его: и сія вся приложатся вамъ (Мѳ. 6, 33), и еще: нѣсть лишенія боящимся Его (Пс. 33, 10).

Да вѣдаетъ онъ, что кто взялся управлять душами, тому наиболѣе должно готовиться къ отчету. Сколько ни есть братій на его попеченіи, въ день суда несомнѣнно имѣетъ онъ дать отчетъ Господу за душу каждаго изъ нихъ, съ приложеніемъ, конечно, отчета и за свою душу. Боясь такимъ образомъ имѣющаго быть истязанія ему, яко пастырю ввѣренныхъ овецъ, онъ, опасаясь за дѣла другихъ, и о своихъ дѣлается болѣе заботливымъ, и стараясь увѣщаніями своими исправить другихъ, себѣ самому находитъ въ этомъ побужденіе къ вящшей исправности.

Глава 3-я.

О томъ, что надобно братій приглашать на совѣщанія.

Коль скоро надобно дѣлать по монастырю что либо особенное, авва пусть соберетъ все братство и скажетъ ему, въ чемъ дѣло. Выслушавъ мнѣнія братій, онъ обсудитъ все самъ собою, и сдѣлаетъ, что найдетъ болѣе полезнымъ. Того ради сказали мы приглашать на совѣтъ всѣхъ, что нерѣдко Господь юнѣйшему открываетъ, что лучше. Братія же пусть предлагаетъ свои мнѣнія со всякою смиренною подчиненностью, не дерзая съ настойчивостью защищать, что имъ придумалось. Всячески и при этомъ въ волѣ аввы состоитъ постановить, что почтетъ онъ болѣе спасительнымъ, и всѣ должны ему покориться. Но какъ ученикамъ надлежитъ повиноваться наставнику, такъ и ему пристойно всѣмъ распоряжаться осмотрительно и съ правдою.

Итакъ пусть всѣ во всемъ слѣдуютъ волѣ настоятельской, какъ неотложному закону, да никто отъ нея не уклоняется неразумно. Никто въ монастырѣ не долженъ слѣдовать соб-

ственной своей волѣ, и думать не думай кто либо дерзостно вступать въ споръ съ аввою, относительно распоряженій его по монастырю. Кто дерзнетъ на это, долженъ подлежать установленнымъ мѣрамъ исправленія. Впрочемъ и самъ авва пусть дѣлаетъ все со страхомъ Божіимъ и съ соблюденіемъ правды, зная, что всеконечно о всѣхъ судахъ своихъ дастъ отчетъ Богу, — Судіи Праведнѣйшему. Если же надобно что нибудь незначительное дѣлать въ пользу монастыря, то пусть авва пользуется совѣтомъ только старшихъ братій, какъ написано: „безъ совѣта ничтоже твори, и егда сотвориши, не раскаешися (Сир. 32, 21).“

Глава 4 я.

Виды добрыхъ дѣлъ.

1. Во первыхъ Господа Бога любить отъ всего сердца, всею душею и всею силою (Лк. 10).
2. Потомъ—ближняго, какъ самого себя.
3. Далѣе—не убивать (Мѳ. 5).
4. Не прелюбодѣйствовать (Лев. 19).
5. Не красть (Исх. 20).
6. Не похотствовать (Втор. 5).
7. Не лжесвидѣтельствовать (2 Петр. 2).
8. Почитать всѣхъ людей (Лк. 9).
9. Чего себѣ не желаешь, не дѣлать того и другому (Тов. 4).
10. Отвергаться себя самого, чтобы слѣдовать Христу (Мѳ. 17).
11. Тѣло свое умерщвлять и порабощать (1 Кор. 9).
12. Не искать утѣхъ (2 Петр. 2).
13. Любить постъ (Дан. 1).
14. Кормить бѣдныхъ (Тов. 4).
15. Одѣвать нагихъ (Исаіи 58).
16. Посѣщать больныхъ (Мѳ. 25).
17. Погребать мертвыхъ (Тов. 1).
18. Помогать въ бѣдѣ (Еккл. 6).
19. Утѣшать въ скорби (Еккл. 7).

20. Быть чужду дѣламъ вѣка (2 Тим. 2).

21. Ничего не предпочитать любви ко Христу (Мѳ. 10).

22. Не гнѣваться (Мѳ. 5).

23. Не злопамятствовать (Еф. 4),

24. Не держать въ сердцѣ коварства (Прит. 12).

25. Не глаголать миръ, злая держа въ сердцѣ (Пс. 27).

26. Не оставлять любви (1 Петр. 1).

27. Не клясться, чтобы не нарушить клятвы (Мѳ. 5).

28. Изрекать истину и сердцемъ и устами (Пс. 14).

29. Не воздавать зломъ за зло (1 Сол. 5).

30. Не причинять обидъ, а причиненную переносить терпѣливо (1 Кор. 6).

31. Любить враговъ (Мѳ. 5).

32. Злословящихъ не злословить, а паче благословлять (1 Петр. 3).

33. Переносить гоненіе за правду (Мѳ. 5).

34. Не быть гордымъ (Тов. 4).

35. Ни винопійцей (1 Тим. 3).

36. Ни много ядущимъ (Сир. 37).

37. Ни сонливымъ (Прит. 20).

38. Ни лѣнивымъ (Прит. 24).

39. Ни ропотливымъ (Прем. 1).

40. Ни клеветникомъ (Прит. 24).

41. Упованіе свое на Бога возлагать (Пс. 30).

42. Увидѣвъ какое въ себѣ добро, Богу то приписывать, а не себѣ (Іак. 1).

43. Злое же почитать своимъ дѣломъ и себѣ то вмѣнять (Осіи 13).

44. Бояться дня суднаго (Іов. 31).

45. Страшиться геенны (Лк. 12).

46. Вѣчной жизни желать всѣмъ духовнымъ желаніемъ (Пс. 83).

47. Смерть каждодневно имѣть предъ очами своими (Мѳ. 24).

48. Дѣла жизни своей всякій часъ блюсти (Втор. 4).

49. Знать навѣрное, что во всякомъ мѣстѣ видитъ тебя Богъ (Прит. 5).

50. Злыя помышленія, на сердце приходящія, тотчасъ разбивать о камень Христа (Пс. 36).

51. И открывать духовному старцу (Сир. 9).

52. Уста свои блюсти отъ злорѣчія (Пс. 35).

53. Не любить многословія (Прит. 10).

54. Словъ пустыхъ или смѣхъ возбуждающихъ не говорить (Мѳ. 12).

55. Не любить раздражаться смѣхомъ (Еккл. 7).

56. Охотно слушать святыя чтенія (Лк. 11).

57. Часто прилежать молитвѣ (Лк. 18).

58. Грѣхи свои прошедшіе со слезами и стенаніемъ каждодневно исповѣдать Богу въ молитвѣ, всячески стараясь исправиться въ нихъ (Пс. 6).

59. Похотей плотскихъ не совершать и волю свою ненавидѣть (Гал. 5).

60. Заповѣдямъ аввы во всемъ повиноваться (Евр. 13), хотя бы самъ онъ (чего да не будетъ) поступалъ иначе, помня слово Господа: что говорятъ, то соблюдайте, а что дѣлаютъ, того не дѣлайте (Мѳ. 23).

61. Не желать, чтобъ называли святымъ, прежде чѣмъ будешь такимъ, а лучше быть такимъ, чтобъ истинно называли такимъ (Мѳ. 23).

62. Заповѣди Божіи каждодневно дѣломъ исполнять (Сир. 6)

63. Любить цѣломудріе (1 Тим. 5).

64. Не имѣть ни къ кому ненависти (Лк. 19).

65. Не имѣть зависти, не питать ненависти (Гал. 5).

66. Не любить состязаній (2 Тим. 2).

67. Бѣгать возношенія (Пс. 130).

68. Чтить старцевъ (Лев. 19).

69. Любить младшихъ (1 Тим. 4).

70. Молиться за враговъ по любви Христовой (Мѳ. 5).

71. Прежде захода солнечнаго мириться съ тѣмъ, съ кѣмъ придется размолвиться (Еф. 4).

72. Никогда не отчаяваться въ милосердіи Божіемъ (Іезек. 18).

Вотъ орудія духовнаго искусства, которыми, если день и ночь непрестанно будемъ дѣйствовать, въ день Суда явлено будетъ сіе, и отъ Господа будетъ воздана намъ награда такая, какую обѣщалъ Онъ: ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9). Рабочая же храмина, гдѣ все показанное можемъ мы привести въ дѣло, есть монастырское заключеніе, и терпѣливое неисходное пребываніе въ братствѣ.

Глава 5-я.

О послушаніи.

Первое наше смиренное дѣло есть послушаніе безъ замедленія. Оно свойственно тѣмъ, которые ничего болѣе его не почитаютъ славнымъ предъ Христомъ, и ради святаго служенія, на которое дали обѣтъ, и по причинѣ страха геенскаго, и ради славы вѣчной жизни. Почему, какъ только приказано бываетъ имъ что отъ набольшаго, въ исполненіи того не смѣютъ допустить медленности, какъ бы приказаніе дано было имъ свыше. О таковыхъ сказалъ Господь: въ слухъ уха послушаша Мя (Пс. 17, 45). И апостоламъ также говоритъ Онъ: „слушаяй васъ—Мене слушаетъ (Лук. 10, 16).

Кто таковъ, тотъ, оставляя все, и своей волѣ не внимая, тотчасъ бросаетъ изъ рукъ свое дѣло, и оставляя недоконченнымъ что дѣлалъ, скорою ногою послушанія дѣломъ слѣдуетъ по гласу повелѣвающаго, такъ что и изреченное учителемъ повелѣніе и исполненіе его ученикомъ сходятся будто въ одинъ моментъ. Такую скорость придаетъ страхъ Божій дѣламъ тѣхъ, которые съ любовію стремятся къ вѣчной жизни. Тѣснымъ шествуютъ они путемъ по Господь говоритъ о немъ: „тѣсенъ путь, вводяй въ животъ (Мѳ. 7, 14). Не по своему произволу живутъ они, не своимъ желаніямъ слѣдуютъ

и не самоугодія ищутъ, но пребывая въ киновіи, дѣйствуютъ по присужденію и повелѣнію другаго, желаніемъ желая, да начальствуетъ надъ ними авва. Безъ сомнѣнія — таковые подражаютъ Господу, Который говоритъ о Себѣ: *снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю Пославшаго Мя Отца* (Ін. 6, 38).

Но послушаніе тогда бываетъ угодно Богу и любезно людямъ, когда повелѣнное исполняется не съ тревогою, не съ медленіемъ, не съ холодностію, или ропотомъ, и не съ оговоркою, выражающею нехотѣніе. Повиновеніе, оказываемое набольшему—Богу оказывается, такъ какъ Онъ Самъ сказалъ: *слушаяй васъ Мене слушаетъ* (Лук. 10, 16)—и должно быть оказываемо съ добрымъ расположеніемъ сердца: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). Если ученикъ повинется не съ добрымъ расположеніемъ, и не устами только, но и въ сердцѣ поропщетъ, то хоть и исполнитъ онъ повелѣніе, не будетъ это пріятно Богу, Который видѣлъ сердце ропщущаго. За таковое дѣло не только не получитъ онъ никакой благодати, но еще подвергнется наказанію вмѣстѣ съ ропотниками, если не исправится съ понесеніемъ должной эпитиміи.

Глава 6-я.

О молчаливости.

Будемъ исполнять то, что говоритъ Пророкъ: *рѣхъ, сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ: положихъ устомъ моимъ хранило, онѣмѣхъ и смирихся, и умолчахъ отъ благъ* (Пс. 38, 2, 3). Здѣсь показываетъ Пророкъ, что если и отъ добрыхъ рѣчей надобно иногда воздерживаться ради добродѣтели молчанія, сколько болѣе необходимо бѣгать рѣчей худыхъ изъ страха наказанія за грѣхъ. Итакъ, по причинѣ преимущественнаго достоинства молчанія, даже совершеннымъ ученикамъ рѣдко должно быть даваемо позволеніе говорить и при томъ о предметахъ святыхъ, добрыхъ и назидательныхъ, ибо написано:

отъ многословія не избѣжиши, грѣха (Прит. 10, 19) и еще: исцѣленіе языка—древо жизни (Прит. 15, 4). Говорить и учить принадлежитъ учителю, ученику же приличнѣе слушать и молчать.

Почему, если нужно бываетъ что спросить у первѣйшаго, пусть спрашиваютъ со всѣмъ смиреніемъ и почтительнымъ подчиненіемъ, не говоря болѣе того, сколько нужно. Балагурство же, празднословіе и смѣхотворство осуждаемъ на вѣчное изгнаніе изъ всѣхъ мѣстъ; на такія рѣчи ученику и рта открывать не позволяемъ.

Глава 7-я.

О смиреніи.

Взываетъ къ намъ, братія, Божественное Писаніе, говоря: всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе—вознесется (Лк. 14, 11). Говоря сіе, оно показываетъ намъ, что всякое возношеніе есть родъ гордости, которой Пророкъ всячески избѣгалъ, какъ самъ удостовѣряетъ говоря: Господи, не вознесеся сердце мое, ниже вознесостѣся очи мои, ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене (Пс. 130, 1). Но что? Аще не смиренномудрствовахъ, но вознесохъ душу мою, яко отдоеное на матерь свою, тако воздаси на душу мою (— —2).

Отсюда, братія, если хотимъ достигнуть самыхъ послѣднихъ вершинъ смиренія, и скоро востечь на ту небесную высоту, на которую восходятъ смиреніемъ въ настоящей жизни; дѣлами нашими восходительными надобно намъ воздвигнуть ту лѣствицу, которую во снѣ видѣлъ Іаковъ, и по которой восходящими и нисходящими видѣлись ему Ангелы Божіи. Не другое что, безъ сомнѣнія, подъ нисхожденіемъ и восхожденіемъ тѣмъ надобно намъ разумѣть, какъ то, что возношеніемъ нисходятъ, а смиреніемъ восходятъ. Самая же лѣствица воздвиженная есть жизнь наша въ вѣкѣ семъ, которая ради смиренія сердца Господомъ воздвигается до небесъ. А

боками сей лѣстницы назовемъ наше тѣло и душу; на каковыхъ бокахъ слово Божіе утвердило разныя ступени,--степени смиренія или самоумерщвленія и порабощенія плоти для нашего восхожденія горѣ.

Первая степень смиренія есть, когда кто страхъ Божій всегда полагая себѣ предъ очи, всячески бѣгаетъ забвенія; но всегда помнитъ все, что заповѣдалъ Богъ, равно какъ и то, что презирающіе Бога пойдутъ за грѣхи свои въ геенну; всегда же вращая въ умѣ своемъ помышленія о вѣчной жизни, уготованной боящимся Бога, всякій часъ блюдетъ себя отъ грѣховъ и прегрѣшеній, мыслію, словомъ, очами, руками и ногами, отсѣкая свои хотѣнія, наипаче же похотѣнія плоти.

Такъ всегда да помышляетъ о себѣ человѣкъ, что Богъ всякій часъ призираетъ на него съ небесъ, и что дѣла его во всякомъ мѣстѣ открыты предъ взоромъ Божества, и Ангелами Божіими замѣчаются. Доказываетъ это намъ Пророкъ, когда показываетъ, что Богъ именно всегда такъ присущъ помышленіямъ нашимъ, говоря: испытаяй сердца и утробы Боже праведно (Пс. 7, 10); и опять: Господь вѣсть помышленія человѣческая, яко суть суетна (Пс. 93, 11); еще: Ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча (Пс. 138, 2); и: яко помышленіе человѣческое исповѣстся Тебѣ (Пс. 75, 11). Итакъ да блюдетъ себя всякій братъ отъ помышленій злыхъ, говоря всегда въ сердцѣ своемъ: тогда непороченъ буду предъ Нимъ, если сохранюся отъ беззаконія моего (Пс. 17, 24).

И волю свою творить возбраняетъ намъ Писаніе, говоря: и отъ хотѣній своихъ возбраняйся (Сир. 18, 30). Также въ молитвѣ Господней просимъ Бога: да будетъ воля Твоя (Мѳ. 6, 10), а не наша. Итакъ добрѣ поучаютъ насъ не творить своей воли, да и избѣжимъ того, что говоритъ Свящ. Писаніе: суть путіе, мнящіися прави быти мужу, обаче послѣдняя ихъ зрятъ во дно адово

(Прит. 16, 25): и еще того избѣжимъ, что сказано о небрежныхъ: растлѣша и омерзишася въ беззаконіихъ своихъ (Пс. 52, 2). Будемъ вѣрить, что при всякомъ желаніи нашемъ присущъ намъ Богъ, какъ говоритъ Пророкъ Господу: предъ Тобою все желаніе мое (Пс. 37, 10); вслѣдствіе того всячески остерегаться пожеланій злыхъ; ибо близъ входа къ сласти лежитъ смерть. Почему Писаніе заповѣдуетъ намъ, говоря: въ слѣдъ похотей твоихъ не ходи (Сир. 18, 30). Итакъ, если очи Господни видятъ добрыхъ и злыхъ, и Господь всегда приникаетъ съ небесе на сыновъ человѣческихъ, да видитъ, аще есть разумѣваяй или взыскаяй Бога (Пс. 13, 2), если приставленными къ намъ Ангелами каждый день возвѣщаются Богу, Создателю нашему, всѣ дѣла наши; то намъ, братіе, всячески остерегаться должно, чтобы Богъ когда нибудь не увидѣлъ насъ уклоняющимися на зло и творящими дѣла непотребныя, и щадя насъ въ вѣкѣ семъ, яко благій и ожидающій нашего обращенія на лучшее, не сказалъ намъ въ будущемъ: сія сотворилъ еси, и умолчахъ (Пс. 49, 21).

Вторая степень смиренія есть, если кто, не любя своей воли, не находитъ удовольствія въ томъ, чтобы исполнять свои пожеланія; но дѣлами подражаетъ Господу, сказавшему о Себѣ: снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю Пославшаго Мя Отца (Ін. 6, 38). Исполненіе своей воли ведетъ въ муку, а самопринужденіе готовитъ вѣнецъ славы.

Третья степень смиренія есть, — чтобъ по любви къ Богу, со всякимъ послушаніемъ подчиняться набольшему, подражая Господу, о Которомъ Апостолъ говоритъ, что Онъ послушливъ былъ даже до смерти (Фил. 2, 8).

Четвертая степень смиренія есть, — чтобы въ самомъ послушаніи на дѣла трудныя и сердцу своему противныя, или при какихъ либо напраслинахъ, хранить молчаливое, но благодушное, и съ доброю совѣстью, терпѣніе, и терпя, не ослабѣвать и не отступать назадъ; ибо Писаніе говоритъ:

претерпѣвый до конца, той спасется (Мѳ. 24, 13); и еще: мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа (Пс. 26, 14). Показывая также, что вѣрному должно терпѣть за Господа все противное, Пророкъ говоритъ отъ лица претерпѣвающихъ: Тебе ради умерщвляемся весь день, вмѣнихомся яко овцы заколенія (Пс. 43, 23).

Въ несомнѣнной увѣренности въ воздаяніи Божественномъ за терпѣніе, они продолжаютъ радуяся все переносить, и говорятъ: но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за Возлюбльшаго ны (Рим. 8, 37); или какъ въ другомъ мѣстѣ пишется: искусилъ ны еси, Боже, разжеглъ ны еси, якоже разжизается сребро. Ввелъ ны еси въ сѣть, положилъ еси скорби на хребтѣ нашемъ, возвелъ еси человѣки на главы наша (Пс. 65, 10—12). Заповѣдь Божію относительно бѣдъ и напастей исполняя терпѣніемъ, они, когда бьютъ въ одну ланиту, подставляютъ и другую, когда отнимаютъ у нихъ ризу, они отдаютъ и срачицу, когда принуждены бываютъ идти съ кѣмъ поприще едино, идутъ съ нимъ два (Мѳ. 5; Лк. 6); и съ Павломъ Апостоломъ терпятъ отъ ложныхъ братій гоненіе,—и благословляютъ клянущихъ ихъ (2 Кор. 11).

Пятая степень смиренія есть, чтобы худыхъ помышленій, восходящихъ на сердце, или дѣлъ худыхъ, сдѣланныхъ въ сокровенности, не утаивать отъ аввы своего, но все открывать ему въ смиренномъ исповѣданіи. Убѣждаетъ насъ къ этому Писаніе, говоря: открый ко Господу путь твой, и уповай на Него (Пс. 36, 5); и еще: исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его (105, 1); также: беззаконіе мое познахъ (Тебѣ далъ познать), и грѣха моего не покрыхъ, рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего (Пс. 31, 5).

Шестая степень смиренія есть, чтобы монахъ довольствовался всякою скудостію, даже самою крайнею; и при

всемъ, что ни возлагаютъ на него, считалъ себя худымъ и нестоющимъ работникомъ, говоря себѣ съ Пророкомъ: и азъ уничиженъ, и не разумѣхъ, скотенъ быхъ у Тебе (Пс. 72, 22).

Седьмая степень смиренія есть, когда кто считаетъ себя низшимъ и худшимъ всѣхъ, не языкомъ только, но во внутреннемъ чувствѣ сердца, говоря съ Пророкомъ: азъ же червь есмь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей (Пс. 21, 7), вознесжеся смирихся и изнемогохъ (Пс. 87, 16). И еще: благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ (Пс. 118, 71).

Осьмая степень смиренія есть, когда монахъ ничего не дѣлаетъ, кромѣ того, къ чему обязываетъ общій монастырскій Уставъ, и къ чему побуждаютъ примѣры набольшихъ.

Девятая степень смиренія есть, когда монахъ удерживаетъ языкъ свой отъ говоренія, и храня молчаніе, не говоритъ, пока не спросятъ: ибо Писаніе внушаетъ, что отъ многословія не избѣжиши грѣха (Прит. 10, 19), и что мужъ языченъ — не исправится на земли (Пс. 139, 12).

Десятая степень смиренія есть, если неохочь и не скоръ кто бываетъ на смѣхъ, ибо написано: буй въ смѣхѣ возноситъ гласъ свой (Сир. 21, 23).

Одиннадцатая степень смиренія есть, если монахъ, когда говоритъ, говоритъ кротко и безъ смѣха, смиренно, но съ вѣрностію, немного, но разумно, и не возвышая до громкости голоса своего: ибо написано: словеса мудрыхъ въ мѣрилѣхъ станутъ (Сир. 21, 28), и: честно малое мудрости (Еккл. 10, 1).

Двѣнадцатая степень смиренія есть, когда монахъ не сердцемъ только, но и самымъ тѣломъ всегда и передъ всѣми показываетъ себя смиреннымъ: т. е., когда онъ за работою, въ церкви, на монастырѣ, въ саду, въ дорогѣ, на полѣ, стоя, ходя, сидя, — всюду, склонивъ голову, взоръ вне-

ряетъ въ землю, и виновнымъ себя считая во многихъ грѣхахъ, и воображая себя стоящимъ на страшномъ судѣ Божіемъ, говоритъ всегда въ сердцѣ своемъ то, что, въ землю обративъ очи, говорилъ Евангельскій мытарь: Господи, не достоинъ я грѣшный и очей возвести на небо (Лк. 18, 13), или что говорилъ о себѣ Пророкъ: слякохся и смирихся до зѣла. Господи, живи мя (Пс. 37, 7. 9; 118, 107).

Прошедшій всѣ эти степени смиренія монахъ доходитъ до такой любви Божіей, которая вонъ изгоняетъ страхъ; въ силу коей онъ все, что прежде соблюдалъ не безъ труда и не безъ страха, начинаетъ соблюдать безъ всякаго труда, какъ бы естественно, не по страху геенны, а по любви ко Христу, и по услажденію добродѣтелями, которыя Господь благоволитъ Духомъ Святымъ влагать въ сердце труженика своего, очищеннаго отъ грѣховъ и страстей.

Глава 8-я.

О ночномъ богослуженіи.

Во время зимы т. е. отъ ноябрьскихъ Календъ (Счетъ Календъ начинался съ 16 числа предыдущаго мѣсяца до 1-го слѣдующаго) до Пасхи вставать надобно въ осьмомъ часу ночи (во 2-мъ), чтобы братія немного побольше покоились ночью и вставали довольно выспавшись. Время, остающееся послѣ бдѣній (нощнаго богослуженія), братія, которые недостаточно знаютъ псалтирь или чтенія, употребятъ на изученіе того съ разсужденіемъ. Отъ Пасхи же до сказанныхъ Календъ ноября, время бдѣнія (нощныхъ службъ) опредѣлять по расчету такому, чтобы по окончаніи ихъ, послѣ весьма малаго промежутка, пока только братія успѣютъ сходить по какимъ либо нуждамъ, тотчасъ слѣдовала Утреня, которая обыкновенно начинается съ разсвѣтомъ.

Глава 9-я.

Сколько псалмовъ пѣть на ночномъ богослуженіи?

Во время зимы, предпославъ сначала стихъ: Боже, въ помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися (Пс. 69, 2) трижды проговорить надобно потомъ: Господи, устнѣ мои отверзеши и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою (Пс. 50, 17) и далѣе присоединить къ сему третій псаломъ (Господи, что ся умножиша стужающіи ми), и слава. Послѣ этого псалма пѣть антифонно (одинъ стихъ на одномъ, а другой на другомъ клиросѣ) или просто, псаломъ 94-ый (Пріидите возрадуемся Господеви). За этимъ должна слѣдовать пѣснь святаго Амвросія: (Тебе Бога хвалимъ); потомъ шесть псалмовъ въ антифонахъ. По окончаніи ихъ авва, проговоривъ стихъ изрекаетъ благословеніе. Послѣ сего всѣ садятся на скамейкахъ, и братія попеременно читаютъ по книгѣ на аналогіѣ три чтенія, между которыми поются три респонсорія (стихиры съ канонархомъ поемыя): два респонсорія бываютъ безъ славы, послѣ же третьяго чтенія, кто поетъ говоритъ „слава". Какъ только начинаетъ ее пѣть пѣвецъ, тотчасъ всѣ встаютъ со своихъ сѣдалищъ въ честь и поклоненіе Пресвятой Троицѣ.

Книги на бдѣніяхъ читаются какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта; читаются также и толкованія ихъ, сдѣланныя знаменитѣйшими отцами православными и вселенскими учителями.

Послѣ этихъ трехъ чтеній съ ихъ респонсоріями слѣдуютъ прочіе шесть псалмовъ, съ аллилуія поемые. Затѣмъ бываетъ чтеніе изъ Апостола,—стихъ и литійное моленіе, т. е. Господи помилуй; и этимъ оканчиваются ночныя бдѣнія.

Глава 10-я.

Какъ лѣтомъ совершать ночное молитвословіе?

И отъ Пасхи до ноябрьскихъ Календъ, такое же, какъ сказано, держится количество псалмовъ, исключая того, что чтенія въ Кодексѣ, по причинѣ краткости ночей, оставляются, и вмѣсто трехъ чтеній бываетъ одно изъ Ветхаго Завѣта, съ краткимъ послѣ него респонсоріемъ; прочее же все, какъ сказано, исполняется: такъ что на ночныхъ бдѣніяхъ никогда менѣе 12-ти псалмовъ не поется,—кромѣ 3-го и 94-го псалма.

Глава 11-я.

Какъ совершать бдѣнія въ дни воскресные?

Въ воскресные дни надо пораньше вставать на бдѣнія. На этихъ бдѣніяхъ пѣніе совершается протяжнѣе, и по окончаніи, какъ прежде положено, шести псалмовъ и стиха, когда всѣ сядутъ по порядку и чинно на своихъ сѣдалищахъ, бываетъ четыре чтенія въ Кодексѣ съ ихъ респонсоріями. При чемъ только на четвертомъ респонсоріи поющимъ проговаривается „слава", въ началѣ которой всѣ съ благоговѣніемъ встаютъ. Послѣ этихъ чтеній слѣдуютъ попорядку прочіе шесть псалмовъ въ антифонахъ и стихъ. За тѣмъ опять читаются другія четыре чтенія съ ихъ респонсоріями, по указанному выше порядку. Послѣ нихъ поются три пѣсни изъ Пророковъ, какія укажетъ авва; поются онѣ съ аллилуія. Когда послѣ сего проговоренъ будетъ стихъ и аввою дано будетъ благословеніе, совершаются другія четыре чтенія изъ Новаго Завѣта въ томъ же, какъ и выше порядкѣ.

Послѣ четвертаго респонсорія авва начинаетъ гимнъ: Тебе Бога хвалимъ. По пропѣтіи его, авва читаетъ чтеніе изъ Евангелія, — во время коего всѣ стоятъ со страхомъ

и благоговѣинствомъ. По окончаніи сего чтенія, всѣ говорятъ: „аминь"; а авва произноситъ гимнъ: Тебѣ подобаетъ хвала. Затѣмъ по благословеніи, начинаютъ Утреню.

Этотъ порядокъ бдѣнія въ дни воскресные наблюдается одинаково во всякое время, какъ зимою такъ и лѣтомъ.— Развѣ только случится (чего да не будетъ) попозже встать; тогда чтенія, или респонсоріи сокращаются. Впрочемъ, всячески надобно стараться, чтобы этого не было; и если случится, тотъ, по чьей небрежности это случилось, тутъ же въ церкви даетъ предъ Богомъ достойное удовлетвореніе (понесетъ эпитимію).

Глава 12-я.

Какъ совершать утреннее богослуженіе.

На утреннихъ въ воскресный день, во первыхъ сказывать 66-ой псаломъ (Боже, ущедри ны и благослови ны), не антифонно, а подъ рядъ; послѣ него 50-ый псаломъ съ аллилуія; за этимъ—псалмы 117-ый (Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его), и 62-й (Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю). За симъ слѣдуютъ благословенія, хвалы; одно чтеніе изъ апокалипсиса съ респонсоріемъ, пѣснь святаго Амвросія, стихъ, пѣснь Евангельская (Величитъ душа моя), литійное моленіе и отпускъ.

Глава 13-я.

Какъ въ простые дни совершать утреню.

Въ простые же дни утреннее богослуженіе совершать такъ: 66-й псаломъ сказывать безъ-антифонно, но попротяжнѣе, какъ и въ воскресенье, чтобы успѣли сойтись всѣ къ 50-му псалму, который поется антифонно. Послѣ этого псалма сказываются и другіе два псалма, какъ установлено, т. е.: въ понедѣльникъ—пятый (Глаголы моя внуши, Господи) и 35-й (Глаголетъ пребеззаконный согрѣшати въ себѣ); во вторникъ 42-й (Суди ми Боже, и разсуди прю

мою) и 56-й (Помилуй мя Боже, помилуй мя, яко на Тя упова душа моя); въ среду 63-й (Услыши, Боже, гласъ мой, внегда молитимися къ Тебѣ) и 67-й (Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже, въ Сіонѣ); въ четвертокъ 87-й (Господи Боже спасенія моего) и 89-й (Господи, прибѣжище былъ еси намъ); въ пятокъ—75-й (Вѣдомъ въ Іудеѣ Богъ) и 91-й (Благо есть исповѣдатися Господеви); въ субботу—142-й псаломъ (Господи, услыши молитву мою) и пѣснь Второзаконія, съ раздѣленіемъ ея на двѣ славы. И въ прочіе дни—пѣсни изъ пророковъ поются по примѣру церкви Римской, каждая въ свой день. Послѣ этого слѣдуютъ хвалы; потомъ-одно чтеніе изъ Апостола, респонсорій, пѣснь святаго Амвросія, стихъ; пѣснь Евангельская, Литія,—и конецъ.

Ни одно послѣдованіе Утрени или Вечерни не должно проходить безъ превозглашенія въ концѣ аввою вслухъ молитвы Господней, чтобы ходатайствомъ сей молитвы братія, когда произносятъ всѣ: остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ, очищали себя отъ всѣхъ неудовольствій и соблазновъ, происходящихъ между ними. На другихъ же послѣдованіяхъ только послѣдняя часть сей молитвы: но избави насъ отъ лукаваго—всѣми превозглашается.

Глава 14-я.

Какъ совершать бдѣнія во дни святыхъ?

Въ праздники святыхъ, и всѣ другія церковныя торжества, такой же надобно соблюдать чинъ, какой положили мы для дней воскресныхъ; кромѣ того, что псалмы, антифоны и чтенія должны быть избираемы такіе, которые подходили бы ко дню. Образъ совершенія службы держать, какъ выше написано.

Глава 15-я.

Въ какія времена пѣть аллилуія?

Отъ Святой Пасхи до Пятидесятницы безъ опущенія пѣть Аллилуія, какъ на псалмахъ, такъ и на респонсоріяхъ. Отъ Пятидесятницы до начала Четыредесятницы на всѣхъ ночныхъ службахъ пѣть его только съ послѣдними шестью псалмами. Всякій воскресный день и кромѣ Пятидесятницы, пѣсни (пророческія), утреню, первый, третій, шестой и девятый часы пѣть съ Аллилуія; а вечерню съ антифономъ. распонсоріи же никогда не пѣть съ Аллилуія, кромѣ времени отъ Пасхи до Пятидесятницы.

Глава 16-я.

Сколько каждый день совершать богослуженій?

Пророкъ говоритъ: седмерицею днемъ хвалихъ Тя (Пс. 118, 164). Это священное седмеричное число мы исполнимъ, совершая утреню, первый, третій, шестой и девятый часы, вечерню и повечеріе. Ибо говоря: седмерицею днемъ хвалихъ Тя, пророкъ разумѣетъ дневные часы: о ночныхъ же бдѣніяхъ онъ же говоритъ: въ полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ (— — 62).

Во всѣ эти времена и будемъ возсылать хвалы Творцу нашему о судьбахъ правды Его, т. е. будемъ собираться на утреню, первый, третій, шестой и девятый часы, на вечерню и повечеріе, и ночью будемъ вставать, да исповѣдуемся Ему.

Глава 17-я.

Сколько псалмовъ пѣть на каждомъ богослуженіи?

Порядокъ псалмопѣнія на ночныхъ и утреннихъ службахъ указанъ уже нами. Теперь посмотримъ, какъ надлежитъ дѣйствовать на другихъ службахъ. На первомъ часѣ пѣть три псалма, раздѣльно, со славою на каждомъ. Предъ началомъ

псалмовъ возглашать пѣснь (стихиру) часа вслѣдъ за стихомъ: Боже, въ помощь мою вонми. По исполненіи трехъ псалмовъ,—чтеніе одно, стихъ, Господи помилуй (Литія), и отпускъ. Молитвословіе въ третій, шестой и девятый часы совершается тѣмъ же порядкомъ, т. е.: стихъ, пѣснь (стихира) каждаго часа, три псалма, чтеніе, стихъ, Господи помилуй,—и отпускъ. Если большое будетъ собраніе (праздничное) пѣть антифонно, а если малое (каждодневное), пѣть подрядъ.

На вечернемъ собраніи совершать четыре псалма антифонно; послѣ псалмовъ чтеніе; за нимъ—респонсоріи, пѣснь святаго Амвросія, стихъ, Евангельская пѣснь, литія, молитва Господня,—и отпускъ.

Повечеріе состоитъ изъ трехъ псалмовъ, которые поются подрядъ безъ-антифонно, послѣ нихъ-пѣснь сей службы, одно чтеніе, стихъ, Господи помилуй (литія), благословеніе,—и отпускъ.

Глава 18-я.

Въ какомъ порядкѣ пѣть псалмы?

Во первыхъ на каждой дневной службѣ возглашать стихъ—Боже, въ помощь мою вонми; Господи помощи ми потщися; славу и пѣснь совершаемой службы. За тѣмъ на первомъ часѣ, въ воскресенье пѣть четыре главки—отдѣленіица—118-го псалма; на прочихъ же часахъ т. е. третьемъ, шестомъ и девятомъ пѣть по три главки того же 118-го псалма. На первомъ часѣ во вторникъ пѣть три псалма именно: первый, второй и шестой (Господи да не яростію Твоею обличиши мене). Такъ каждый день до воскресенья,—на первомъ часѣ пѣть по три псалма попорядку, до псалма 19—го; при чемъ псалмы 9-й и 17-й раздѣлять на двѣ славы. Такимъ образомъ бдѣніе въ воскресенье всегда будетъ начинаться 20-мъ псалмомъ (Господи силою Твоею возвеселится царь).

На третьемъ, шестомъ и девятомъ часѣ, въ понедѣльникъ, пѣть остальныя девять главокъ 118-го псалма, по три на каждомъ часѣ. Разобравши такимъ образомъ весь 118-й пса-

ломъ, въ эти два дня т. е. въ воскресенье и понедѣльникъ,—во вторникъ на третьемъ, шестомъ и девятомъ часѣ, пѣть по три псалма, отъ 119-го до 127 т. е. девять псалмовъ. Тѣ же псалмы пѣть на сихъ часахъ и въ прочіе дни, до воскресенья. И прочее послѣдованіе часовъ, пѣсни ихъ, чтенія, и стихи, каждый день одни и тѣже должны быть совершаемы, какъ установлено. Въ воскресенье же первый часъ начинать 118-мъ псалмомъ.

На вечернѣ каждодневно исполнять по четыре псалма, со сладкопѣніемъ. Псалмы эти начинаются отъ 109-го и идутъ до 147-го исключая тѣхъ, которые берутся изъ числа на разные часы, т. е. отъ 117-го до 127-го, такъ же—133-го и 142-го. Кромѣ этихъ, прочіе всѣ изъ означеннаго числа должны быть пѣты на вечернѣ. Чтобы достало псалмовъ сколько требуется, тѣ изъ означеннаго числа, которые велики, раздѣлять на два. Таковы: 138, 143 и 144-й; а 116, какъ очень малый, присоединять къ 115-му. Соблюдая этотъ порядокъ псалмопѣнія на вечерняхъ, прочія ихъ части, т. е. чтенія, респонсоріи, стихи и пѣсни исполнять, какъ положено выше. На повечеріи каждодневно повторять одни и тѣ же псалмы, т. е.—4-й, 90-й и 143-й.

Разобравши эти псалмы на дневныя службы, прочіе всѣ, какіе еще остаются, раздѣлить поровну на семь ночныхъ бдѣній, раздѣляя тѣ изъ нихъ, которые очень длинны; чтобы на каждое бдѣніе приходилось по 12-ти псалмовъ.

Кому не нравится такое распредѣленіе псалмовъ, пусть сдѣлаетъ свое, какое найдетъ наилучшимъ; то только да имѣется во вниманіи, чтобъ въ каждую недѣлю пропѣваема была вся псалтирь, сполна, въ числѣ 150-ти псалмовъ; и въ воскресенье всегда была она снова начинаема съ начала. Крайне лѣнивыми на Богослуженіе показываютъ себя монахи, которые въ теченіе недѣли не всю пропѣваютъ псалтирь, съ обычными пѣснями: тогда какъ читаемъ въ дѣяніяхъ святыхъ отцевъ нашихъ, что они въ одинъ день охотно исполняли то, что мы, охлажденные, едва успѣваемъ совершить въ цѣлую недѣлю.

Глава 19-я.

О чинѣ псалмопѣнія.

Вѣруемъ, что всюду есть Божіе присутствіе, и что очи Господни на всякомъ мѣстѣ видятъ и добрыхъ и злыхъ: наипаче же безъ всякаго сомнѣнія вѣровать сему должны, когда бываемъ на Божественной службѣ. Почему будемъ помнить, что говоритъ Пророкъ: работайте Господеви со страхомъ; и еще: пойте разумно; также: и предъ Ангелы воспою Тебѣ. Смотри же всякій, каковыми подобаетъ намъ быть, предъ взоромъ Бога и Ангеловъ Его; и постараемся такъ стоять на псалмопѣніи, чтобы умъ нашъ былъ въ согласіи съ словами нашими.

Глава 20-я.

О благоговѣйнствѣ въ молитвѣ.

Если когда либо ведемъ рѣчь о чемъ либо съ сильнымъ человѣкомъ, не иначе дѣлаемъ это, какъ со всякимъ смиреніемъ и почтительностью; то со сколь большимъ смиреніемъ, и искреннимъ благоговѣйнствомъ должны мы бесѣдовать съ Господомъ Богомъ—всяческихъ?—Да вѣдаемъ при томъ, что не за многоглаголаніе услышаны бываемъ, а за чистоту сердца, сокрушеніе и слезы. Почему молитва должна быть кратка, но чиста и искренняя, развѣ только когда понудитъ продлить ее особое дѣйствіе Божіей благодати.—Въ собраніи же всячески да укорачивается молитва; и всѣ пусть тотчасъ встаютъ, какъ только авва дастъ знакъ. (Это взято у Тавеннисіотовъ).

Глава 21-я.

О деканахъ (десятникахъ) монастырскихъ.

Если братство велико, надо избрать изъ самыхъ братій такихъ, которые имѣютъ доброе свидѣтельство и живутъ свято, и поставить ихъ деканами, чтобы они несли попеченіе о

своемъ десяткѣ во всемъ, по заповѣдямъ Божіимъ, и повелѣніямъ аввы. Въ деканы да избираются такіе, съ которыми авва съ увѣренностію могъ бы раздѣлять бремя свое. Выборъ надо дѣлать не по порядку (поступленія въ обитель), а по успѣхамъ въ жизни и способности назидать словомъ ученія. Если какой изъ декановъ окажется надымающимся гордостью, надо обличать его и убѣждать исправиться однажды, и дважды; а въ третій, если не исправится, смѣнить его, и на мѣсто его поставить другого, болѣе достойнаго. То же постановляемъ и о препозитѣ. (Препозитъ у преп. Пахомія — смотритель дома. Препозиты и тѣ, коимъ поручается цѣлая часть управленія по всему монастырю, напр. экономъ, больничникъ и пр.).

Глава 22-я.

Какъ спать монахамъ?

Каждый пусть спитъ на особой кровати. Постель получаютъ они по распоряженію Аввы, сообразно съ родомъ занятій. Если можно пусть всѣ спятъ въ одномъ мѣстѣ; если же многочисленность ихъ не позволяетъ это устроить, пусть спятъ по десяти, или двадцати, со старшими, на коихъ лежитъ попеченіе о нихъ. Лампада въ спальнѣ пусть горитъ до самаго утра.

Спать должны въ одеждахъ своихъ, опоясанные поясами или вервями. Когда спятъ, ножичковъ своихъ, которыми работаютъ, обрѣзываютъ вѣтви и подобное, пусть не имѣютъ при бокахъ своихъ, чтобы не поранить себя во время сна. Монахи всегда должны быть наготовѣ, и какъ только данъ знакъ, безъ промедленія вставши, спѣшить одинъ другого упреждая, на дѣло Божіе, чинно однакожъ и скромно. Юнѣйшіе братія не должны имѣть кроватей другъ подлѣ друга, но пусть перемѣшаны бываютъ они со старцами. Вставая на дѣло Божіе, пусть другъ друга братски поощряютъ, разсѣявая извиненія, придумываемыя сонливыми.

Глава 23-я

Объ эпитиміяхъ за провинности.

Если какой братъ упоренъ или непослушливъ, или гордъ, или ропотливъ, или въ чемъ нибудь погрѣшаетъ противъ святаго Устава, или презираетъ повелѣнія старцевъ своихъ, то таковаго, по заповѣди Господа нашего старцы пусть усовѣщиваютъ, однажды и дважды, наединѣ. Если не исправится, — обличить его публично передъ всѣми. Если и послѣ этого не исправится, отсѣчь его отъ общенія съ братіями, когда понимаетъ, сколь велика вина его. Если же онъ невѣжда, — подвергнуть его тѣлесному наказанію.

Глава 24-я.

Какого рода должны быть эпитиміи?

Эпитимія должна быть соразмѣряема съ виною, и опредѣленіе этого зависитъ отъ суда аввы. Кто въ легкомъ чемъ провинится, того лишать участія съ братіями въ столѣ, но лишаемый такимъ образомъ участія въ столѣ, и въ церкви не долженъ ни пѣть псалма, или антифона, ни совершать чтенія, пока исполнитъ эпитимію. Пищу принимать ему одному, послѣ стола братій. Если напримѣръ братія принимаютъ пищу въ шестомъ часу, этотъ приметъ въ девятомъ; если братія въ девятомъ, онъ по вечеру: такъ пока получитъ разрѣшеніе.

Глава 25-я.

О важныхъ погрѣшностяхъ.

Провинившійся въ важномъ какомъ дѣлѣ, братъ, вмѣстѣ съ отлученіемъ отъ стола, отлучается и отъ молитвы вмѣстѣ съ братіями. Никто изъ братій не долженъ входить съ нимъ въ какое либо общеніе, даже ни въ разговоръ. Пусть онъ одинъ будетъ за дѣломъ на него возлагаемымъ, въ сокрушеніи и сѣтованіи покаянномъ, поминая о томъ страшномъ приговорѣ Апостола, по коему согрѣшившій преданъ былъ

сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господень. Пищу принимать ему одному въ такой мѣрѣ и въ такое время, какія найдетъ для него пригожими авва. И привѣтствовать никто не долженъ его, проходя, ни давать ему что съѣстное.

Глава 26-я.

О тѣхъ, которые безъ повелѣнія аввы вступаютъ въ общеніе съ подъэпитимійными.

Если какой братъ позволитъ себѣ безъ разрѣшенія аввы вступать въ какое либо общеніе съ подъэпитимійнымъ братомъ, или говорить съ нимъ, или приказать ему что,—пусть равное съ нимъ раздѣлитъ наказаніе.

Глава 27-я.

Какое попеченіе долженъ имѣть авва о подъэпитимійныхъ?

Авва со всею заботою долженъ пещись о провиняющихся братіяхъ: ибо не требуютъ здравіи врача, но болящіи (Мѳ. 9, 12). Почему, какъ искусный врачъ, долженъ употреблять всѣ способы къ уврачеванію немощнаго душею,—подсылать къ нему мудрыхъ старшихъ братій, чтобы они, будто тайкомъ пробравшіеся къ нему изъ состраданія, благонастроили его, если онъ обуревается помышленіями, и расположили къ смиренному несенію эпитиміи; и утѣшили его, да не зѣльною скорбію пожренъ будетъ таковый, но какъ говоритъ тотъ же Апостолъ: да утвердится къ нему любовь, и да будетъ молитва о немъ отъ всѣхъ (2 Кор. 2).

Авва всевозможно долженъ стараться и со всѣмъ усердіемъ заботиться о томъ, чтобы не погибла ни одна изъ ввѣренныхъ ему овецъ. Да вѣдаетъ, что онъ взялъ на себя врачеваніе немощныхъ душъ, а не панство надъ здоровыми; да боится обличенія, которое Богъ изрекаетъ чрезъ Пророка: Тучное закалаете.... а болящаго не уврачевываете (Іез. 34, 3. 4); и да подражаетъ примѣру добраго и любящаго Пастыря, который, оставя девяносто девять овецъ въ горахъ,

пошелъ искать единой заблудшей, и такое явилъ состраданіе къ немощи ея, что взялъ ее на рамена свои и принесъ обратно въ стадо (Лк. 19).

Глава 28-я.

О тѣхъ, которые послѣ частыхъ эпитимій не исправляются.

Если братъ послѣ частыхъ увѣщаній и послѣ эпитимій не исправится въ своей винѣ, подвергнуть его строжайшему, т. е. тѣлесному наказанію. Если и послѣ этого останется неисправнымъ, или еще (чего да не будетъ) въ гордости начнетъ защищать дѣла свои, тогда авва долженъ поступить съ нимъ, какъ мудрый врачъ.

Если и послѣ того, какъ употребитъ и обязанія, и масти увѣщаній, и врачества Божественныхъ Писаній, и прижиганіе эпитимій и наконецъ и раны тѣлеснаго наказанія, если послѣ всего этого увидитъ онъ, что старанія его объ исправленіи остаются безуспѣшными, пусть приложитъ еще самое высшее средство,—свою и всѣхъ братій молитву, да Господь, Коему все возможно Самъ содѣлаетъ спасеніе немощнаго брата. Если и такимъ образомъ немощный не поддастся врачеванію, тогда уже пусть авва употребитъ орудіе отсѣченія, какъ говоритъ Апостолъ: измите злаго отъ васъ самѣхъ (1 Кор. 5, 13), - чтобъ одна больная овца не заразила всего стада.

Глава 29-я.

Должно ли опять принимать братій, выходящихъ изъ монастыря?

Братъ, по какой либо винѣ самъ вышедшій изъ монастыря или изверженный, если захочетъ опять въ него возвратиться, пусть прежде дастъ ручательство, что исправится въ винѣ, за которую высланъ; послѣ чего принять его на послѣднюю степень, чтобы этимъ испытать его смиреніе. Если опять лишится монастыря и опять захочетъ вступить въ него, опять принять его,—такъ до трехъ разъ. И да вѣдаетъ, что послѣ этого входъ въ обитель уже будетъ для него заключенъ, если и еще подвергнется изверженію изъ него.

Глава 30-я.

Какъ исправлять маловозрастныхъ дѣтей?

Всякій возрастъ и всякая степень смышленности свои должны имѣть мѣры исправленія... Потому, когда дѣти, или юнѣйшіе возрастомъ, или тѣ, которые не понимаютъ важности обычныхъ эпитимій, впадаютъ въ какія погрѣшности, наказывать ихъ или пощеніемъ болѣе чувствительнымъ, или тѣлеснымъ наказаніемъ.

Глава 31-я.

Каковъ долженъ быть монастырскій келарь?

Въ монастырскіе келари избирать надобно изъ братства человѣка мудраго, зрѣлыхъ нравовъ, трезваго, воздержнаго, невозносливаго, не гнѣвливаго, не обидчиваго, не лѣниваго, не расточительнаго, но Богобоязненнаго, такого, который для всего братства былъ бы какъ отецъ. Онъ долженъ о всѣхъ имѣть попеченіе, но ничего не дѣлать безъ позволенія аввы. Пусть наблюдаетъ, что приказано, и братій не опечаливаетъ. Если случится, что иной братъ потребуетъ у него чего нибудь нѣсколько гнѣвно, пусть не отвѣчаетъ ему презрѣніемъ, но если нельзя удовлетворить его прошенія, пусть откажетъ ему разумно и со смиреніемъ.

И свою душу пусть спасаетъ, всегда помня Апостольское слово, что служащіи добрѣ—степень себѣ добръ снискиваютъ (Тим. 3, 13). О больныхъ, о дѣтяхъ, о странникахъ и бѣдныхъ пусть печется со всѣмъ усердіемъ; несомнѣнно вѣдая, что въ день суда дастъ строгій отчетъ, если неправо и немилостиво поступитъ въ отношеніи къ нимъ. На всѣ монастырскія вещи и на все имущество пусть смотритъ, какъ на священныя церковныя принадлежности. Ни къ чему пусть небрежно не относится: ни скупымъ пусть не будетъ, ни расточительнымъ истребителемъ монастырской

собственности, по всѣмъ пусть распоряжается умѣренно, и какъ прикажетъ авва.

Паче всего смиреніемъ да украшается; и если когда недостанетъ кому чего, пусть добрымъ словомъ смягчаетъ отказъ, по слову Писанія: лучше доброе слово... паче даяпія блага (Спр. 18, 16. 17). Что поручитъ ему авва, тѣмъ пусть распоряжается со всѣмъ усердіемъ: а чего не велитъ, того пусть не касается. Что положено давать братіямъ—пусть выдаетъ безъ надменія и промедленія, чтобъ не соблазнялись, помня божественное изреченіе о томъ, что заслуживаетъ соблазнившій единаго отъ малыхъ (Мѳ. 18, 6). Если братство велико, дать ему помощниковъ, чтобы съ ихъ содѣйствіемъ онъ успѣшнѣе и благодушнѣе исполнялъ возложенное на него дѣло. Въ опредѣленные часы пусть выдаетъ, что должно выдавать, и принимаетъ, что должно принимать, чтобы никто не былъ смущаемъ въ домѣ Божіемъ.

Глава 32-я.

О работныхъ орудіяхъ и другихъ вещахъ монастырскихъ.

Въ попеченіи о монастырскомъ имуществѣ, объ орудіяхъ, одеждахъ и другихъ вещахъ авва пусть выберетъ братій, на которыхъ по ихъ жизни и нравамъ могъ бы онъ положиться, и поручитъ кому что благоразсудитъ, беречь то, выдавать и снова собирать въ свое мѣсто. Отъ нихъ авва получаетъ запись, кто что выдавалъ, и что снова принялъ изъ вещей отъ братій, попеременно поступающихъ на разныя послушанія. Если окажется, что кто нибудь небрежно обращается съ вещами, тому дѣлать замѣчаніе, и если не исправится, подвергать установленнымъ эпитиміямъ.

Глава 33-я.

Могутъ ли монахи имѣть какую либо собственность?

Особенно надо съ корнемъ исторгнуть изъ монастыря страсть любоиманія, чтобъ никто не смѣлъ ничего ни дать, ни взять безъ позволенія аввы, ни имѣть что собственное, никакой вещи, ни книги, ни доски, ни грифеля, совершенно

ничего: такъ какъ никто изъ братій не имѣетъ уже въ своей власти ни тѣла своего, ни воли своей. Всего необходимаго всякій пусть ожидаетъ отъ аввы; и никому не позволительно имѣть что нибудь кромѣ того, что дастъ, или что опредѣлитъ авва.

Все у всѣхъ да будетъ общее, какъ написано: ни единъ что отъ имѣній своихъ глаголаше быти свое (Дѣян. 4, 32). Если замѣчено будетъ, что кто нибудь поблажаетъ этой непотребнѣйшей страсти (любоиманія), того по первомъ и второмъ увѣщаніи подвергать установленнымъ мѣрамъ исправленія.

Глава 34-я.

Всѣ ли равно должны получать необходимое?

Надобно поступать такъ, какъ написано: даяшеся коемуждо, егоже аще требоваше; не по лицепріятію (да не будетъ), но по вниманію къ немощамъ немощныхъ. Кто меньше имѣетъ нужды, пусть Бога благодаритъ, и не скорбитъ (что не даютъ); а кто больше имѣетъ нужды, пусть смиряется по своей немощности и не превозносится по причинѣ милости къ нему (что даютъ). Такъ всѣ члены будутъ въ мирѣ. Особенно ропота никто да не обнаруживаетъ по какому бы то ни было случаю ни словомъ, ни знакомъ. Кто замѣченъ будетъ въ этомъ, повергать его мѣрамъ исправленія.

Глава 35-я.

О недѣльныхъ на поварнѣ.

Братія должны служить сами себѣ взаимно; и никто не долженъ отказываться отъ послушанія въ поварнѣ, развѣ боленъ кто, или занятъ какимъ многополезнымъ дѣломъ. Да вѣдаетъ, что этимъ послушаніемъ, какъ любовь братская свидѣтельствуется, такъ и награда великая стяжевается. Которые немощны для тѣхъ назначать помощниковъ, чтобъ безскорбно исполняли свою череду: и всѣмъ надо устроять утѣшеніе и отраду, судя по величинѣ братства и положенію мѣста. Если

братства велико—келаря освобождать отъ послушанія на поварнѣ, равно и того, кто, какъ сказано, занятъ многополезнѣйшимъ дѣломъ. Прочіе же пусть съ любовію взаимно себѣ прислуживаютъ. Кончившій свою недѣлю, въ субботу долженъ сдать вещи и дать во всемъ отчетъ. Полотенца, которыми братія вытираетъ себѣ руки и ноги, пусть вымоетъ. Ноги же, какъ кончившій недѣлю, такъ и вступающій въ нее должны вымыть всѣмъ. Кончающій недѣлю сдаетъ келарю сосуды чистыми и цѣлыми; а келарь вручаетъ ихъ вступающему въ недѣлю, чтобъ вѣдомо было, что одинъ дастъ, и въ чемъ другой долженъ давать отчетъ. Недѣльные за часъ до общаго стола пусть принимаютъ положенную часть вина и хлѣба, чтобъ во время стола служили братіямъ безъ особеннаго труда и безъ роптанія. Въ дни же праздничные пусть воздерживаются до конца обѣдни.

Кончающіе и начинающіе недѣлю, по окончаніи утреннихъ молитвъ въ воскресенье въ церкви, дѣлаютъ всѣмъ колѣнопреклоненіе, прося молитвъ. Кончающій недѣлю говоритъ при семъ такой стихъ: благословенъ Богъ, помогшій мнѣ и утѣшившій меня. Сказавъ это трижды, получаетъ благословеніе: этимъ кончается его послушаніе. Начинающій же недѣлю говоритъ: Боже въ помощь мою вонми; Господи помощи ми потщися; это и всѣ произносятъ трижды; затѣмъ онъ получаетъ благословеніе, и тѣмъ вступаетъ въ недѣльное свое послушаніе.

Глава 36-я.

О больныхъ братіяхъ.

О больныхъ прежде и паче всего надо имѣть попеченіе, и служить имъ, какъ Христу: ибо Онъ сказалъ: боленъ бѣхъ и посѣтисте Мене, и: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе. Но больные пусть помнятъ, что имъ служатъ ради Бога, и пусть не опечаливаютъ служащихъ имъ братій излишними своими требованіями. Впрочемъ и такихъ надо терпѣливо

сноситъ, потому что чрезъ это стяжевается богатѣйшая награда. И аввѣ надобно всячески заботиться, чтобъ о больныхъ не была допускаема никакая небрежность: келлію для нихъ назначить особую, и для хожденія за ними назначить брата богобоязненнаго, сострадательнаго и заботливаго.

Бани для больныхъ готовить сколько нужно; а для здоровыхъ особенно молодыхъ порѣже дозволять ее. Разрѣшать больнымъ и вкушеніе мяса, для подкрѣпленія наиболѣе немощныхъ. Но коль скоро оправятся—пусть по обычаю воздерживаются отъ мясъ. Авва пусть поусерднѣе присматриваетъ, чтобъ келарь, или прислуживающій больнымъ не вознерадѣли о нихъ; потому что на него падаетъ, если ученики его въ чемъ либо погрѣшаютъ.

Глава 37-я.

О престарѣлыхъ и дѣтяхъ.

Хотя сама природа располагаетъ къ милосердому снисхожденію къ лицамъ этихъ возрастовъ, т. е. къ старцамъ и дѣтямъ; но и Уставъ не можетъ забыть о нихъ. Надобно всегда имѣть во вниманіи свойственную имъ по естеству немощь, и никакъ не держать въ отношеніи къ нимъ строгости положенія о пищѣ: надо снисхожденіе имъ оказывать въ родѣ пищи; и время для принятія ея назначать пораньше Уставомъ положеннаго для всѣхъ.

Глава 38 я.

О недѣльномъ чтецѣ.

Когда братія вкушаетъ пищу въ трапезѣ, всегда должно быть при этомъ чтеніе; но не всякій, кому ни случилось, можетъ брать книгу и читать. Имѣющій читать всю недѣлю вступаетъ въ это послушаніе въ Воскресенье. Послѣ литургіи и Причащенія выступаетъ онъ и проситъ всѣхъ помолиться, да отвратитъ отъ него Богъ духъ превозношенія. При этомъ онъ начинаетъ, а за нимъ и всѣ повторяютъ слѣдующій стихъ: Господи устнѣ мои отверзеши и уста моя возвѣ-

стятъ хвалу Твою. Затѣмъ принимаетъ онъ благословеніе, и вступаетъ въ свое послушаніе—читать. За трапезою должно быть хранимо глубокое молчаніе, чтобъ не слышно было ничьего голоса, или шептанія, кромѣ одного читающаго.

Что касается до потребнаго изъ пищи и питія, то служащіе братія должны такъ устроять, чтобъ во время стола никто ни въ чемъ не встрѣчалъ нужды. Если же случится въ чемъ нужда, давать знать объ этомъ не голосомъ, а постукиваніемъ. Никто не долженъ спрашивать о чемъ либо по поводу чтенія, или еще чего нибудь; кромѣ развѣ авва разсудитъ сказать что въ назиданіе кратко. Этотъ братъ недѣльный (чтецъ) пусть получаетъ часть раствореннаго водою вина, прежде чѣмъ начнетъ читать, по причинѣ Святаго Причащенія и чтобъ не тяжело ему было выдерживать пощеніе. Обѣдъ же свой будетъ онъ имѣть послѣ, съ недѣльными по поварнѣ и прислуживающими въ трапезной. На это чтеніе, равно какъ и на пѣніе, назначать братій не подрядъ, а по выбору, кто можетъ назидать слушающихъ.

Глава 39-я.

О количествѣ и мѣрѣ яствъ.

Полагаю, что достаточно будетъ для подкрѣпленія силъ предлагать два варева на всѣхъ трапезахъ, въ шестомъ или девятомъ будутъ онѣ часу; и это по причинѣ немощи разныхъ братій, чтобъ въ случаѣ, если кто не можетъ ѣсть одного, подкрѣпился другимъ. Итакъ два варева достаточно будетъ для всѣхъ братій; если достанутся откуда плоды, или овощи, то прибавить и это третье кушанье. Хлѣба достаточно по фунту въ день на брата, одна ли будетъ трапеза, или двѣ—обѣдъ и ужинъ. Если будетъ ужинъ, то келарь отъ того же фунта удержитъ треть, чтобы предложить ее на ужинѣ.

Если случится тяжелая работа, то оставляется на волю и разсужденіе аввы — прибавить что нибудь, когда нужно, устраняя только всячески опьяненіе и обремененіе пищею: ибо ничто такъ не неприлично христіанину, какъ опьяненіе,

какъ сказалъ Господь намъ: внемлите себѣ, да не отягчаютъ сердца ваша... піянствомъ (Лк. 21, 34). Дѣтямъ же предлагать не такое же количество пищи, а меньше, чѣмъ большимъ, соблюдая во всемъ бережливость. Отъ мяса же четвероногихъ рѣшительно всѣ должны воздерживаться, кромѣ однихъ крайне больныхъ.

Глава 40-я.

О мѣрѣ питія.

Всякій свой имѣетъ даръ отъ Бога: овъ сице, овъ же сице. Потому мы съ особенною осмотрительностію установляемъ мѣру кошта. Такъ относительно вина, имѣя во вниманіи немощь немощныхъ, полагаемъ, что для каждаго достаточно будетъ на день стакана вина. (Hemino—теперь неизвѣстная мѣра, примѣрно стаканъ. Вино—виноградное). А кому Богъ дастъ силу воздержаться, тотъ да вѣдаетъ, что это достойно награды своей.

Если положеніе мѣста, или трудъ, или время года требуютъ прибавки къ этой мѣрѣ,—на волѣ аввы оставляется сдѣлать это или нѣтъ; да имѣетъ онъ только во вниманіи, чтобъ не вкралось опьяненіе, ибо вино, какъ читаемъ, есть вещь вовсе не монашеская. Но какъ въ наши дни нельзя убѣдить въ этомъ монаховъ,—согласимся по крайней мѣрѣ не пить до сыта, но воздержнѣе; потому что вино и мудрыхъ доводитъ до отступленія и паденія. Если случится, что гдѣ нибудь и такой мѣры достать нельзя, или и совсѣмъ ничего, то да благословитъ Богъ обитающихъ тамъ (на терпѣніе): пусть не ропщутъ. На то паче всего всѣхъ надо убѣждать, чтобъ не роптали.

Глава 41-я.

Въ какіе часы предлагать трапезу?

Отъ Святой Пасхи до Пятидесятницы обѣдаютъ пусть братія въ шесть часовъ (12-ть нашихъ) и по вечеру ужинать. Отъ Пятидесятницы во все лѣто (если не бываетъ у монаховъ

работъ на поляхъ, или не мѣшаетъ знойность лѣтняя), въ среду и пятокъ пусть постятся до девятаго часа, а въ прочіе дни обѣдаютъ въ шесть часовъ. Этотъ — шестой часъ обѣда, если будетъ работа на поляхъ, или знойность не будетъ велика, должно продолжить и это по усмотрѣнію аввы. Онъ пусть все учредитъ и расположитъ такъ, чтобы дѣлу и спасенія души не было ущерба, и братія все, что дѣлаютъ, дѣлали безъ роптанія.

Отъ сентябрьскихъ идъ (иды — отъ 9-го до 13 и 15-го дня въ каждомъ мѣсяцѣ), до начала Четыредесятницы принимать пищу всегда въ девять часовъ; въ Четыредесятницу же до Пасхи—вкушать по вечеру. Этотъ вечеръ опредѣлять такъ, чтобъ для вкушающихъ не требовалось возжигать свѣтильны, но чтобы все кончалось засвѣтло. И во всякое время вечерю ли, или обѣдъ надо такъ приноровлять, чтобъ все кончалось засвѣтло.

Глава 42-я.

О томъ, что послѣ повечерія никто не долженъ говорить.

Во всякое время монахи должны со всѣмъ усердіемъ хранить молчаніе; особенно же въ ночные часы. Послѣ ужина,— постъ ли будетъ или не постъ, братія, вставши изъ-за трапезы, собираются спустя немного въ одно мѣсто, — и одинъ читаетъ собесѣдованія (пр. Кассіана) или житія святыхъ, или другое что, — назидательное для слушающихъ; только не Пятокнижіе и не книги царствъ, потому что для несильныхъ умовъ неполезно въ это время слушать сіи части Писанія,— ихъ читать въ другое время. Прочитавши листа четыре, или пять, или сколько позволитъ время, идутъ на повечеріе.—И послѣ повечерія никому уже нѣтъ позволенія говорить что либо съ кѣмъ бы то ни было. Кто окажется нарушителемъ сего правила молчанія, долженъ подлежать тяжкой эпитиміи; исключая развѣ придутъ посѣтители какіе, или авва что нибудь прикажетъ; но и это надо исполнять со всею скромностію и тихостію.

Глава 43-я.

О тѣхъ, которые опаздываютъ на Богослуженіе или къ трапезѣ.

На святое Богослуженіе, какъ только заслышанъ знакъ, тотчасъ надо спѣшить со всею заботливостію, оставляя все, что бы ни было въ рукахъ, съ внимательною однакожъ степенностію, безъ суматохи. Дѣлу Божію ничего не должно предпочитать. Если кто на ночное бдѣніе придетъ послѣ „Славы" 97-го псалма, (который потому полагаемъ пѣть нѣсколько протяжно), тому не стоять на своемъ мѣстѣ среди братій, но пусть становится позади всѣхъ, или на особомъ какомъ мѣстѣ, которое для такихъ нерадивцевъ назначитъ авва, чтобы былъ на виду у него и у всѣхъ; а по окончаніи службы долженъ онъ принять публичное покаяніе.

Для того опредѣлено стоять такимъ на послѣднемъ мѣстѣ, или особо, чтобы, бывъ чрезъ то всѣми замѣчаемы, отъ одного этого стыда исправлялись. Если оставаться имъ внѣ храма, то можетъ случиться, что иной тамъ и спать расположится, или такъ просидитъ не молясь, а если не одинъ такой будетъ,—заведутъ пусторѣчіе,—и дано будетъ мѣсто лукавому. Потому пусть лучше входятъ такіе внутрь, чтобъ не всего быть лишенными,—и прочее—исправиться.

На дневныя службы если кто не поспѣетъ къ славѣ послѣ стиха и перваго псалма, по сказанному закону долженъ стоять на послѣднемъ мѣстѣ. Да не дерзаетъ онъ присоединяться къ хору поющихъ, пока не очиститъ вины понесеніемъ эпитиміи, развѣ только авва прикажетъ; но прощеніе у всѣхъ испрашивать послѣ службы, все же онъ долженъ.

Къ трапезѣ кто не поспѣетъ прежде стиха, чтобы всѣмъ вмѣстѣ возгласить стихъ и молитву, и заразъ сѣсть за столъ,—и это по нерадѣнію, или своей винѣ,—тому до двухъ разъ дѣлать выговоръ. Если не исправится и опять то же сдѣлаетъ, отдѣлить его отъ прочихъ и посадить за особый столъ, лишивъ порціи вина. Послѣ трапезы испроситъ пусть у всѣхъ

прощенія съ обѣщаніемъ исправиться. Тому же долженъ подлежать и тотъ, кого не будетъ на стихѣ, который говорится послѣ принятія пищи. (Уйдетъ изъ трапезной прежде молитвы). На слѣдующей за тѣмъ трапезѣ принимать ему пищу на особенномъ столѣ и потомъ публично покаяться.

Никто не дерзаетъ принимать пищу или питіе прежде или послѣ установленнаго часа. Если тотъ, кому назначена аввою особая пища, не захочетъ ее принять въ это время; то когда захочетъ пусть или ее принимаетъ, или никакой, до соотвѣтственнаго исправленія.

Глава 44-я.

Какъ несть эпитимію тѣмъ, которые отлучаются отъ сообщества съ братіями?

Которые за тяжкія вины отлучаются отъ Богослуженія и отъ трапезы, тѣ, въ то время, какъ совершается въ церкви Богослуженіе, должны лежать простершись на землѣ внѣ храма, ничего не говоря, и когда братія будутъ выходить изъ храма, не поднимая головы, припадать къ ногамъ ихъ. Это долженъ онъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока авва разсудитъ, что онъ довольно уже удовлетворилъ за вину свою. Если наконецъ авва велитъ ему подойти къ себѣ, онъ вставши, повергается предъ аввою и братіями, прося молитвъ о себѣ.

Послѣ сего принимается онъ въ хоръ, если велитъ авва, или въ другой рядъ, какой опредѣлитъ авва. Но пѣть псаломъ или исполнять чтеніе, или другое что дѣлать въ храмѣ не можетъ онъ, пока тоже не разрѣшитъ авва. Сверхъ того на всякомъ Богослуженіи, въ концѣ его, долженъ онъ, падая ницъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ, испрашивать прощенія и молитвъ, пока авва не велитъ ему престать отъ сего, признавъ вину совершенно очищенною. Это послѣднее удовлетвореніе требуется и отъ тѣхъ, которые за малыя вины отлучаются только отъ трапезы съ братіями. Его исполняютъ они пока не разрѣшитъ ихъ авва и, благословивъ, не скажетъ: довольно.

Глава 45-я.

О тѣхъ, кои погрѣшаютъ въ чемъ либо въ храмѣ.

Кто, возглашая псаломъ, респонсорій, или антифонъ, или чтеніе, ошибется,—и тамъ же смирившись предъ всѣми, не удовлетворитъ за вину свою,—тотъ долженъ подлежать большему взысканію за то, что не поспѣшилъ смиреніемъ загладить допущенную по нерадѣнію неисправность. Дѣтей же за такую вину наказывать тѣлесно.

Глава 46-я.

О тѣхъ, которые провиняются въ другомъ чемъ.

Если кто на работѣ въ поварнѣ, въ келарнѣ, во время прислуживанія, въ хлѣбнѣ, въ саду, или въ другомъ какомъ мѣстѣ въ чемъ либо погрѣшитъ, сломаетъ что, или потеряетъ, или другое что сдѣлаетъ, и тотчасъ самъ предъ аввою и братіями не обличитъ своей погрѣшности и не испроситъ прощенія, то большей долженъ подвергаться мѣрѣ исправленія, если то узнано будетъ другими. Но что касается до грѣховъ невидимыхъ, въ душѣ совершающихся, то ихъ открывать должно только аввѣ, или духовнымъ старцамъ, которые умѣютъ врачевать свои и чужія раны, не открывая и не опубликовывая.

Глава 47-я.

О подаваніи знака на Богослуженіи.

Возвѣщать о часѣ молитвы днемъ и ночью есть дѣло аввы,—и онъ или самъ дѣлаетъ это, или поручаетъ какому старательному брату, чтобъ всякая служба совершаема была въ свое время. Псалмы или антифоны послѣ аввы своимъ порядкомъ пусть исполняютъ тѣ, кому велѣно; и надобно для пѣнія и чтенія опредѣлять такихъ, которые могутъ совершить это служеніе въ назиданіе слышащимъ. Кому велитъ авва,

долженъ исполнять это со смиреніемъ, степенностію и трепетомъ.

Глава 48-я.

О каждодневномъ рукодѣліи.

Праздность—врагъ души. Потому въ извѣстные времена братія должны заниматься и рукодѣліемъ, въ извѣстные же опять часы—божественнымъ чтеніемъ. Оба эти занятія, полагаемъ, распредѣлить такъ: отъ Пасхи до Октябрьскихъ календъ (13—16 Сентябрь) братія, выходя рано утромъ, работаютъ, что нужно, отъ перваго часа до четвертаго; отъ четвертаго же до шестаго—занимаются чтеніемъ.

Послѣ шестаго часа, вставъ изъ за трапезы, пусть отдохнутъ на постеляхъ своихъ, храня молчаніе; или, если кто хочетъ читать, — пусть читаетъ себѣ такъ, чтобы никого не безпокоить. Девятый часъ отпѣвать пораньше — въ половину осьмаго, и опять за работу, и работать до вечера. Пусть не скорбятъ, если по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или по бѣдности, нужно бываетъ усилить работу: ибо то и монахи, когда живутъ трудами рукъ своихъ, какъ постановили отцы наши и Апостолы. Все однакожъ да будетъ въ мѣру, по причинѣ малодушныхъ.

Отъ Октябрьскихъ календъ до начала Четыредесятницы, до втораго часа пусть занимаются чтеніемъ; во второмъ часу отпѣвать третій часъ,—и потомъ до часа девятаго всѣ занимаются работами, какія на кого возложены. Какъ только данъ будетъ первый знакъ къ девятому часу, всѣ пусть оставляютъ (и прибираютъ) работы свои, чтобъ быть наготовѣ ко второму знаку, по которому идутъ въ трапезу. Послѣ трапезы пусть занимаются чтеніями своими или псалмами.

Во дни Четыредесятницы, съ утра до третьяго часа пусть занимаются чтеніемъ, а отсюда до часа девятаго работаютъ каждый свои работы. Въ эти дни Четыредесятницы всякій пусть возьметъ себѣ изъ библіотеки особую книгу, которую долженъ прочитать всю подрядъ: выдавать ихъ въ началѣ

Четыредесятницы. На это время назначаются одинъ или два старца для обхожденія келлій въ часы, когда братія должны заниматься чтеніемъ, и наблюденія, чтобы никто не потратилъ этихъ часовъ попусту въ праздности, въ дреманіи или празднословіи, а не въ чтеніи,—себѣ не на пользу и другимъ на соблазнъ. Если кто окажется таковымъ (чего да не будетъ), выговорить ему однажды и дважды; если не исправится, подвергнуть его положеннымъ мѣрамъ исправленія, что бы и другіе страхъ имѣли —Чтобъ братъ съ братомъ не сходились не въ свое время.

Къ воскресенье пусть всѣ занимаются чтеніемъ, исключая тѣхъ, которые отряжены на разныя послушанія. Если кто не хочетъ или не можетъ читать и разсуждать, заставлять такого работать, чтобъ не былъ въ праздности. Братіямъ слабаго и нѣжнаго сложенія назначать такую работу, или ремесло, чтобъ и праздными не были и не обременялись. О такой немощности ихъ разсудитъ авва.

Глава 49-я.

Какъ проводить четыредесятницу?

Хотя во всякое время жизнь монаха должна течь со строгостью Четыредесятницы, но какъ не многимъ принадлежитъ такая добродѣтель, то убѣждаемъ, по крайней мѣрѣ въ эти дни Четыредесятницы, сохранять жизнь свою во всей чистотѣ, вознаграждая всѣ небрежности другихъ временъ въ эти святые дни. Это тогда достойно исполняется, когда укрощая страсти, будемъ прилежать молитвѣ со слезами, чтенію, сердечному сокрушенію и строгому воздержанію.

Итакъ, увеличимъ нѣсколько въ эти дни обычный оброкъ нашего служенія, чрезъ совершеніе особыхъ молитвъ, чрезъ большее воздержаніе въ пищѣ и питіи, чтобъ всякій сверхъ положенной мѣры, и по своей волѣ, съ радостью Духа Святаго, приносилъ что либо Богу въ жертву: т. е. что нибудь отнималъ у тѣла своего въ пищѣ, питіи, во снѣ, въ употребленіи языка, съ радостью духовною ожидая Святой Пасхи.

Это однакожъ, что каждый желаетъ принесть Богу отъ себя, пусть открываемо будетъ аввѣ, чтобъ предпринималось съ его молитвою и благословеніемъ: ибо что бываетъ безъ соизволенія отца духовнаго, то осквернится самомнѣніемъ, или тщеславіемъ, и не награду заслуживаетъ, а осужденіе. Все надобно дѣлать съ согласія аввы.

Глава 50-я.

О братіяхъ, которые работаютъ далеко отъ храма, или находятся въ дорогѣ.

Братія, которые вдали находятся на работѣ и не могутъ въ положенные часы поспѣвать въ церковь, и авва извѣститъ, что это такъ есть,—пусть совершаютъ дѣло Божіе тамъ, гдѣ работаютъ, со страхомъ Божіимъ преклоняя колѣна. Равнымъ образомъ и тѣ, которые отправлены въ дорогу, пусть не пропускаютъ установленныхъ въ извѣстные часы молитвословій; но пусть исполняютъ ихъ какъ могутъ, и не небрегутъ представлять этотъ оброкъ служенія своего.

Глава 51-я.

О братіяхъ, которые отправляются не такъ далеко.

Братъ, котораго отправляютъ куда либо по дѣлу, и который надѣется въ тотъ же день возвратиться въ монастырь, не долженъ принимать пищи внѣ, хотя бы кто и просилъ его, развѣ только разрѣшено будетъ это аввою. Кто иначе поступитъ—понесетъ эпитимію отлученія.

Глава 52-я.

О монастырской молитвенницѣ.

Молитвенница есть то, чѣмъ называется, и въ ней ничего другаго не должно быть дѣлаемо, кромѣ совершенія молитвъ. —По окончаніи дѣла Божія, всѣ выходятъ въ глубокомъ молчаніи, воздавъ благоговѣйное поклоненіе Богу. Брату, который захотѣлъ бы особо помолиться, не должно препятствовать. Кто хочетъ такимъ образомъ помолиться, пусть вой-

детъ потихоньку и молится не громкимъ голосомъ, но въ сокрушенномъ со слезами устремленіи сердца къ Богу. Безъ этой же цѣли—никому по окончаніи дѣла Божія т. е. Богослуженія) не позволительно оставаться въ церкви, чтобъ не было отъ этого помѣхи другимъ, хотящимъ помолиться наединѣ.

Глава 53-я.

О принятіи странныхъ.

Всѣхъ приходящихъ странниковъ надобно принимать, какъ Христа: ибо Онъ скажетъ нѣкогда: страненъ бѣхъ,— и введосте Мене (Мѳ. 25, 35). Всѣмъ должно воздавать свою честь, особенно равную съ нами проходящимъ жизнь и странствующимъ. Посему, какъ только возвѣщено будетъ, что есть странникъ, встрѣтить его пусть выйдетъ самъ авва (смотри по чину), или братія на это опредѣленные, со всѣмъ радушіемъ. Прежде всего надо всѣмъ вмѣстѣ помолиться и потомъ поздороваться въ мирѣ. Что цѣлованіе мира должно предлагать не прежде, какъ по молитвѣ,—это по причинѣ прелестей діавольскихъ. Въ самомъ же поздорованіи надлежитъ изъявлять всякое смиреніе. Когда предъ приходящими или отходящими странниками преклоняютъ голову или всѣмъ тѣломъ простираются на землѣ, дѣлать сіе надлежитъ въ той мысли, что въ нихъ пріемлется Христосъ; Ему и поклоненіе въ нихъ воздается.

Принятые странники ведутся на молитву; потомъ сядетъ съ ними авва, или кому онъ велитъ. Надобно гостю почитать Законъ Божій, въ назиданіе; а потомъ предложить и угощеніе. И постъ пусть нарушитъ настоятель ради гостя, развѣ только будетъ какой нарочитый день поста, котораго нельзя нарушить. Братія же должны соблюдать обычай пощенія.

Воду на руки странникамъ подастъ авва; а ноги имъ омоютъ какъ самъ авва, такъ и все братство (гостинники). При омытіи ихъ говорить слѣдующій стихъ: пріяхомъ, Боже, милость Твою посредѣ людей Твоихъ (Пс. 47,

10). Бѣдныхъ изъ странниковъ надобно принимать съ особеннымъ вниманіемъ и усердіемъ, потому что въ нихъ наипаче пріемлется Господь. Къ богатымъ же само собою является какъ то почтительность.

Кухня для аввы и гостя должна быть особая, чтобъ гости, приходящіе въ неопредѣленное время, не безпокоили прочихъ братій. Въ эту кухню назначать на годъ по два брата, которые и пусть исполняютъ тамъ все нужное. Когда потребуется, давать имъ помощниковъ, чтобы служили безъ ропота; а когда нѣтъ у нихъ дѣла, пусть выходятъ и они на работу, куда велятъ имъ.—И не только въ отношеніи къ нимъ, но и въ отношеніи и ко всѣмъ службамъ монастырскимъ надо держаться того правила, чтобъ назначать, когда требуется, помощниковъ служащимъ; но опять, когда не бываетъ у нихъ дѣла, пусть дѣлаютъ, что велятъ.

И за гостинницей смотрѣть надо назначать особаго брата, исполненнаго страха Божія, чтобы постели были всегда хорошо убраны, и домъ весь, яко Божій, былъ въ порядкѣ. Кому не велено, съ гостями пусть не общится и не разговариваетъ; но если встрѣтится кто съ ними, или увидитъ, пусть сдѣлаетъ поклонъ, какъ сказано, и, испросивъ благословеніе, проходитъ далѣе, говоря, что ему не позволено говорить съ сторонними.

Глава 54-я.

Можно ли монаху получать письма или другое что.

Никакъ не слѣдуетъ монаху ни отъ родителей своихъ, ни отъ кого другаго, ни взаимно другъ отъ друга получать письма, благословенія, или другія какія мелочи, и самому отвѣчать тѣмъ же безъ разрѣшенія аввы. Если что прислано будетъ кому родителями, не смѣетъ онъ того получать, не показавши напередъ аввѣ. Если можно то принять, въ волѣ аввы состоитъ приказать, кому то отдать; и братъ, кому то прислано, не долженъ тѣмъ огорчаться, чтобъ не дать мѣста діаволу. Кто иначе поступитъ, – подлежитъ обычнымъ эпитиміямъ.

Глава 55-я.

Объ одеждѣ и обуви братій.

Одежды братіямъ должны быть назначаемы по качеству мѣста, гдѣ живутъ, и по темпераменту тамошняго воздуха; въ странахъ холодныхъ—большая въ нихъ бываетъ нужда, а въ теплыхъ — меньшая. Опредѣленіе этого оставляется на разсужденіе аввы. У насъ можно небольшимъ чѣмъ довольствоваться монахамъ; и полагаемъ на каждаго брата кукуль и полукафтанье (тунику, въ родѣ подрясника): кукуль на зиму шерстяной, а на лѣто—полотняный; также нарамникъ для работъ; для обуванія же ногъ—сандаліи и сапоги. О цвѣтѣ всѣхъ этихъ вещей и толстотѣ не должны толковать монахи, но пусть довольствуются такими, какія можно найти въ ихъ мѣстности, или какія дешевле.

О мѣрѣ одеждъ позаботится авва, чтобъ не были коротки, но были въ пору. Получая новое, старое должно отдавать тогда же и беречь то въ рухлядной для бѣдныхъ. Достаточно для монаха имѣть два кукуля и два полукафтанія, для ночей и на случай вымыванія тѣхъ вещей: что сверхъ этого излишне,—надо то отсѣчь. Такъ же и сандаліи и все другое ветхое пусть отдаютъ, когда получаютъ новое. Отправляющіеся въ дорогу получаютъ изъ рухлядной феморалія (что-то въ родѣ панталонъ), которыя по возвращеніи возвращаютъ, вымывъ. Надо имѣть въ рухлядной и кукули и полукафтанья получше обыкновенныхъ; отправляющіеся въ дорогу пусть получаютъ ихъ и, возвратясь, отдаютъ назадъ.

Для постиланія на кровати достаточно—рогожи, саги (мѣшка, набитаго соломою, или сѣномъ), одѣяла и подушки. Авва почасту долженъ осматривать кровати, чтобъ не завелъ кто чего лишняго. Если найдется у иного что нибудь, чего не получалъ онъ отъ аввы, подвергать такого тягчайшей эпитиміи. Чтобы пресѣчь всякое покушеніе имѣть что либо осо-

бое- свое,—пусть авва дастъ всякому все необходимое: кукуль, полукафтанье, сандаліи, сапоги, параманикъ, ножичекъ, писало, иглу, полотенце, таблички (для писанія);—этимъ отнята будетъ всякая возможность извиненія. При этомъ авва пусть руководится слѣдующимъ правиломъ, изреченнымъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: даяшеся коемуждо, егоже аще требоваше (Дѣян. 2) и поимѣетъ во вниманіи немощи нуждающихся, а не многожелательство завидующихъ. При всѣхъ же своихъ присужденіяхъ да помышляетъ о воздаяніи отъ Бога.

Глава 56-я.

О столѣ аввы.

Трапезуетъ авва пусть всегда съ посѣтителями и странниками. Когда не бываетъ никого изъ странниковъ, пусть призываетъ къ своему столу кого хочетъ изъ братій. Но изъ старцевъ всегда одного или двухъ долженъ онъ посылать съ братіями для наблюденія за порядкомъ.

Глава 57-я.

О монастырскихъ мастерахъ (изъ братій).

Мастера, если бываютъ въ монастырѣ (изъ братій), должны дѣлать свои дѣла со всѣмъ смиреніемъ. Если кто изъ нихъ станетъ гордиться мастерствомъ своимъ, яко доставляющій чрезъ него монастырю нѣчто, такого отставить надо отъ мастерства, и опять не приставлять къ нему; развѣ только, когда смирится, авва можетъ позволить ему опять заняться имъ.

Если какія издѣлія продать положатъ, пусть осмотрительнѣе опредѣлятъ, чрезъ чьи руки это сдѣлать; чтобъ не случилось какое плутовство въ ущербъ монастырю. Кому поручаютъ это, пусть поминаютъ объ участи Ананіи и Сапфиры (Дѣян. 5), чтобъ и имъ не подпасть такой смерти душевно, какой тѣ подверглись тѣлесно. Это надо держать въ мысли и всѣмъ, которые задумываютъ сдѣлать какое либо плутовство въ ущербъ монастырю. Въ назначеніе цѣны пусть не вмѣши-

вается страсть любостяжанія; но всегда лучше назначать цѣну нѣсколько меньше, чѣмъ это дѣлаютъ міряне, да во всемъ славится Богъ.

Глава 58-я.

Объ образѣ принятія братій въ монастырь (новоначаліе).

Кто новоначально приступаетъ къ иноческой жизни, не тотчасъ давать ему входъ въ обитель, но, какъ говоритъ Апостолъ: искушайте духи, аще отъ Бога суть (1 Ін. 4, 1). Итакъ, если пришедшій прибудетъ толкая въ дверь, и наносимыя ему нарочно оскорбленія, и намѣренное недопущеніе внутрь обители впродолженіе четырехъ или пяти дней вынесетъ терпѣливо, не отступая отъ прошенія своего, то дозволить ему наконецъ войти, и пусть нѣсколько дней пробудетъ въ гостинницѣ; послѣ же сего,—помѣстить его въ келліи новоначальныхъ, гдѣ и пусть изучаетъ, что прикажутъ: тамъ ему принимать пищу и спать.

Приставить къ нему опытнаго старца, который умѣетъ стяжевать души для Господа, и пусть внимательно наблюдаетъ за нимъ, воистину ли взыскалъ Бога, рачителенъ ли къ дѣлу Божію (молитвѣ), скоръ ли на послушаніе, снисливъ ли при укорахъ. Надобно ему разсказать всѣ трудности и болѣзненности, какія встрѣчаются на пути къ Богу. Если пообѣщаетъ онъ твердость и неуклонное постоянство, то спустя два мѣсяца прочитать ему настоящій Уставъ весь подрядъ и сказать: вотъ законы, подъ которыми ты имѣешь воинствовать; если можешь соблюсти все,—вступи, а если не можешь,—лучше отойди. Если все будетъ стоять на своемъ желаніи, вести его опять въ келліи новоначальныхъ, и опять испытывать въ терпѣніи (чтеніе Устава происходило въ притворѣ церкви и не одинъ день).

Спустя шесть мѣсяцевъ еще прочитать ему Уставъ, чтобъ хорошо понялъ, къ чему приступаетъ. Если все будетъ стоять въ своемъ намѣреніи, чрезъ четыре мѣсяца еще прочитать ему тотъ же Уставъ. Если послѣ столь долгаго разсужденія по-

обѣщаетъ онъ соблюдать все установленное и исполнять всякое приказаніе, тогда наконецъ принять его въ число братства. Да вѣдаетъ, что съ сего времени онъ сталъ подъ законъ Устава, что отселѣ непозволительно уже ему оставить монастырь, или высвобождать выю свою изъ подъ ига, которое, при такомъ долгомъ разсужденіи свободенъ онъ былъ принять или отвергнуть.

Принимать же должно въ церкви въ присутствіи всѣхъ: причемъ онъ даетъ публично обѣщаніе не отступать отъ своего намѣренія; быть всегда исправну въ поведеніи, въ правѣ и въ послушаніи. Обѣтъ изрекается предъ Богомъ и Святыми Его (Ангелами); такъ что, если отступитъ въ чемъ отъ него, Судьею ему будетъ Тотъ, Коего онъ окажется обманщикомъ.

Обѣщаніе свое долженъ онъ изложить письменно; на имя Святыхъ, коихъ мощи почиваютъ въ храмѣ и настоящаго аввы; и написать его своею рукою. Если не умѣетъ писать,— напишетъ за него другой по его прошенію, а онъ приложитъ печать и положитъ письменное обѣщаніе сіе своею рукою на алтарь. Полагая новоначальный говоритъ слѣдующій стихъ: застуни мя по словеси Твоему, и живъ буду: и не посрами мене отъ чаянія моего (Пс. 118, 116). За нимъ трижды повторяетъ все братство, прибавляя: слава Отцу. Послѣ сего новоначальный братъ кланяется всѣмъ въ ноги, прося молитвъ. Съ этого момента онъ считается уже состоящимъ въ числѣ братства.

Если онъ имѣетъ что, то или раздаетъ это прежде бѣднымъ, или при всѣхъ жертвуетъ въ монастырь, ничего себѣ не оставляя. Въ монастырѣ онъ не имѣетъ уже власти и надъ своимъ тѣломъ, не только надъ вещами какими. Тутъ же въ храмѣ скидаетъ онъ свои одежды, и одѣвается въ монастырскія. Прежнія одежды его хранятся въ рухлядной, чтобъ, если по наущенію діавола, вздумаетъ онъ выйти изъ монастыря, въ нихъ былъ изверженъ изъ него. Письменнаго же обѣщанія, положеннаго на алтарь, уже не получитъ: оно должно быть удержано въ монастырѣ.

Глава 59-я.

О дѣтяхъ знатныхъ или бѣдныхъ, посвящаемыхъ Богу.

Если кто изъ знатныхъ сына своего посвящаетъ въ монастырѣ Богу, то, когда отрокъ сей малъ еще возрастомъ, родители его дѣлаютъ письменное обѣщаніе, о коемъ говорено выше; и, принося потребное для безкровной жертвы, какъ рукописаніе свое, такъ и руку отрока влагаютъ въ покровы алтаря и такимъ образомъ посвящаютъ его Богу.

Относительно имущества они въ своемъ рукописаніи съ клятвою обѣщаютъ, что ни сами, ни чрезъ постороннее лицо, ни другимъ какимъ образомъ не будутъ доставлять ему ничего, и никакъ не будутъ содѣйствовать ему имѣть что либо. Или, если этого сдѣлать не хотятъ, а хотятъ принесть что нибудь въ монастырь въ видѣ милостыни за души свои, пусть сдѣлаютъ дарственную запись монастырю о тѣхъ вещахъ, сохраняя за собою, если хотятъ, право пользованія этою частью до своей смерти. Все это лучше устроить такъ, чтобы отрокъ ничего про то не зналъ, дабы послѣ не послужило это къ его пагубѣ (не буди то), какъ знаемъ мы по опыту.

Подобнымъ образомъ поступаютъ и небогатые. А которые ничего не имѣютъ, тѣ дѣлаютъ одно рукописаніе, и съ принесеніемъ потребнаго для безкровной жертвы, посвящаютъ Богу сына своего, при свидѣтеляхъ.

Глава 60-я.

О священникахъ, желающихъ жить въ монастырѣ.

Если кто изъ священнаго чина будетъ просить о принятіи въ монастырь, то и для него не тотчасъ изъявлять согласіе на то. Но если онъ настаивать будетъ въ прошеніи своемъ, принять его, давъ знать, что и онъ долженъ будетъ строго соблюдать весь Уставъ, и что ни въ чемъ ему не сдѣлано будетъ послабленія, да будетъ, какъ написано: друже, на сіе ли пришелъ еси (Мѳ. 26, 50)? — Позволить ему

стоять вслѣдъ за аввою, также благословлять и совершать литургію, если велитъ авва; а если нѣтъ, — пусть не дерзаетъ ни на что такое, а, зная, что во всемъ подлежитъ уставному порядку, пусть паче всѣмъ подаетъ примѣры смиренія.

Когда бываютъ общія собранія для совѣщанія по какимъ либо дѣламъ монастыря; тогда пусть занимаетъ то мѣсто, когда поступилъ въ монастырь, а не то, которое ему уступлено ради чести священства.

Изъ прочихъ клириковъ, когда кто изъявитъ желаніе вступить въ монастырское братство, каждаго по принятіи поставлять на рядовое мѣсто; принимать же по обѣщаніи имъ соблюденія устава, и твердости въ своемъ намѣреніи.

Глава 61-я.

Какъ принимать монаховъ странпихъ?

Если странній монахъ, пришедшій изъ далекихъ мѣстъ, захочетъ гостемъ пожить въ монастырѣ; то, когда онъ доволенъ обычаями мѣста, какія видитъ, излишествомъ своимъ не возмущаетъ обители, но просто доволенъ всѣмъ, что ни находитъ, принять его тогда же, какъ изъявляетъ желаніе. Если онъ по разумнымъ основаніямъ найдетъ что укорное, и съ смиренною любовію покажетъ то, авва долженъ обратить на то должное вниманіе. Не для того ли и направилъ сюда брата того Господь, чтобы исправить указываемую неисправность.

Если потомъ пожелаетъ онъ совсѣмъ остаться въ обители, — не отказывать ему въ семъ желаніи, а особенно, когда, во время гощенія, жизнь его и нравъ хорошо дознаны съ доброй стороны. Но если онъ излишне требователенъ, или во время гощенія замѣченъ будетъ въ какомъ либо порокѣ, то не только не принимать его въ число братства, но сказать ему съ честью, чтобъ удалился, изъ опасенія, какъ бы и другіе не заразились его немощами. Когда же онъ не таковъ, чтобы заслуживалъ удаленія, то не только когда просится, принять его въ братство, но убѣждать его, чтобъ остался у нихъ на-

всегда, чтобы его примѣромъ назидались и другіе: ибо на всякомъ мѣстѣ Единому Богу служимъ, и Единому царю воинствуемъ.

Даже, если авва найдетъ его такимъ, то можетъ дать ему высшее мѣсто, нежели какое ему слѣдуетъ по времени пріема. И не только монаха, но лицъ освященныхъ въ разныхъ ихъ степеняхъ, авва можетъ поставлять на высшихъ сравнительно съ пріемомъ, мѣстахъ, если найдетъ ихъ достойными того по жизни. Да не дерзаетъ однакожъ авва принять когда либо на всегдашнее жительство монаха изъ другаго извѣстнаго монастыря, безъ согласія его аввы или рекомендательныхъ писемъ, ибо написано: **чего себѣ не желаешь, не дѣлай того другому** (Тов. 4, 15).

Глава 62-я.

О священникахъ монастырскихъ.

Когда авва находитъ нужнымъ имѣть священника, или діакона, пусть изъ своихъ выберетъ достойнаго степени священства. Посвященный да блюдетъ себя отъ возношенія или гордости, и ни на что не дерзаетъ, кромѣ того, что приказано будетъ аввою, зная, что ему гораздо больше другихъ слѣдуетъ держаться установленныхъ порядковъ. Да не забываетъ онъ по случаю священства обязанности повиновенія Уставу и всему монастырскому благочинію, но паче и паче да преспѣваетъ въ Богѣ.

Мѣсто же пусть всегда держитъ то, какое слѣдуетъ ему по порядку вступленія въ обитель, кромѣ служенія алтарю; развѣ только по опредѣленію всего братства и по волѣ аввы будетъ поставленъ повыше, ради достоинства жизни своей. Но кто изъ такихъ, зная, что долженъ соблюдать порядки, установляемые деканами или другими приставниками, позволитъ себѣ не подчиняться имъ, того судить не какъ священника, а какъ нарушителя порядка. Если послѣ частыхъ увѣщаній не исправится, довесть до свѣдѣнія о томъ епископу, чтобы властью своею придалъ силу убѣжденію. Если и

послѣ того не исправится, а напротивъ будетъ множить провинности, то изгнать его изъ монастыря: когда впрочемъ таково будетъ упорство его, что не захочетъ ни за что вполнѣ подчиняться Уставу и исполнять его во всемъ.

Глава 63-я.

О мѣстѣ, какое каждый братъ занимать долженъ и о взаимныхъ отношеніяхъ.

Мѣста въ монастырѣ братія пусть всегда держатъ тѣ, какія имъ слѣдуютъ по времени вступленія въ обитель и по достоинству жизни, и какъ опредѣлитъ авва. Авва да не возмущаетъ ввѣреннаго ему стада, и да не допускаетъ, какъ пользующійся полною властію, какихъ нибудь неправедныхъ распоряженій; но пусть всегда помнитъ, что о всѣхъ своихъ судахъ и дѣлахъ дастъ отчетъ Богу. Въ томъ порядкѣ, какой установилъ онъ, или какой имѣютъ братія, пусть приступаютъ они къ цѣлованію мира, и къ причащенію, держатъ череду въ пѣніи псалмовъ, и стоятъ въ хорѣ.

Порядки эти во всѣхъ мѣстахъ не опредѣлять лѣтами братій: ибо Самуилъ и Даніилъ—отроки—судили старцевъ.

Исключая тѣхъ, которыхъ авва повышаетъ по достоинству, или которыхъ понижаетъ по извѣстнымъ причинамъ, всѣ прочіе, какъ поступаютъ въ обитель, такъ пусть и слѣдуютъ всегда другъ за другомъ: такъ что напримѣръ, кто поступилъ во второй часъ дня,—пусть имѣетъ себя юнѣйшимъ и послѣднѣйшимъ того, кто поступилъ въ первый, какого бы возраста и достоинства онъ ни былъ. Что касается дѣтей, то тамъ свои порядки.

Младшіе по иночеству должны почитать старшихъ по нему, а старшіе должны любить младшихъ. Никому непозволительно называть другого простымъ именемъ; но старшіе, обращаясь къ младшимъ, пусть говорятъ: братъ такой то, а младшіе къ старшимъ: отецъ такой то. А авву, который, какъ вѣрится, занимаетъ мѣсто Христа, звать: господинъ авва.

Онъ же пусть позаботится всегда являть себя достойнымъ такой чести.

Гдѣ бы ни встрѣтились братія,—младшій у старшаго проситъ благословенія. Когда подходитъ старшій, младшій долженъ встать и дать ему мѣсто. Младшій не долженъ садиться, если не прикажетъ ему старецъ; чтобы исполнялось всегда написанное: честію другъ друга больша творяще (Рим. 12, 10). Дѣти, отроки, юноши, въ церковь, или къ столу пусть слѣдуютъ въ своихъ порядкахъ чинно. Также, когда выходятъ за монастырь, и вообще, гдѣ бы ни были должны держать себя въ своемъ порядкѣ и чинности, подъ строгимъ надзоромъ, пока придутъ въ зрѣлый возрастъ.

Глава 64-я.

О поставленіи аввы.

Относительно поставленія Аввы да наблюдается всегда такой законъ, чтобы поставлять того, кого изберетъ согласно все братство, въ страхѣ Божіемъ, по здравому совѣту. Во вниманіи при семъ имѣть достоинство жизни и степень умственнаго образованія, хотя бы кто послѣднее имѣлъ мѣсто въ числѣ братій. Если братія, въ чаяніи поблажки своимъ порокамъ, обще всѣ изберутъ такого себѣ въ аввы, который не чуждъ и самъ пороковъ тѣхъ,—но объ этомъ узнаетъ какъ нибудь епископъ, въ епархіи котораго находится тотъ монастырь, или аввы другихъ монастырей, или сосѣдніе христіане, то пусть всѣ позаботятся воспрепятствовать исполненію совѣта злыхъ, и для дома Божія поставятъ добраго приставника, зная, что за это получатъ добрую награду, если совершатъ то чисто, по ревности Божіей, какъ, напротивъ, согрѣшатъ, если понебрегутъ о томъ.

Поставленный Аввою пусть всегда помышляетъ о томъ, какое взялъ онъ на себя бремя, и Кому долженъ будетъ дать отчетъ о своемъ приставничествѣ. Да вѣдаетъ, что ему надлежитъ заботиться о томъ, чтобы болѣе дѣлать добра братіи и обители, нежели о томъ, чтобы независимѣе господствовать.

Надлежитъ ему быть вѣдающимъ Законъ Божій, чтобы имѣлъ откуда износить новое и ветхое въ назиданіе братій, быть цѣломудреннымъ, трезвымъ, милосерднымъ, предпочитающимъ милость правосудію, чтобъ и самому нѣкогда сподобиться того же. Ненавидя пороки, да любитъ онъ братій.

Въ исправленіи неисправныхъ пусть дѣйствуетъ со всѣмъ благоразуміемъ, избѣгая чрезмѣрности, чтобъ, когда станетъ отчищать ржавчину съ усиленнѣйшимъ напряженіемъ, не разломать самаго сосуда. Помня о своей сокрушенности, пусть умудряется трости сокрушенной не доламывать. Этимъ не то внушается, чтобъ онъ позволялъ свободно размножаться порокамъ, но то, чтобы благоразумно и съ любовью отсѣкалъ ихъ, и усматривалъ какъ всякаго пользовать, какъ уже мы сказали. Пусть со всѣмъ усердіемъ такъ ведетъ дѣла, чтобъ его болѣе любили, чѣмъ боялись. Да не будетъ онъ суетливъ и многозаботливъ, да не будетъ ни въ чемъ чрезмѣренъ и упоренъ въ своихъ мысляхъ, да не будетъ ревнивъ и слишкомъ подозрителенъ: иначе никогда не увидитъ онъ покойнаго дня.

Въ своихъ дѣлахъ и распоряженіяхъ долженъ онъ быть осмотрителенъ и предусмотрителенъ, духовныхъ-ли сторонъ жизни они касаются, или тѣлесныхъ. Работы назначать долженъ онъ съ разборчивостію, соразмѣрно съ силами каждаго, помня о разсудительности Іакова, который говорилъ объ овцахъ своихъ: аще поженy я день единъ, — измретъ весь скотъ (Быт. 33, 13). Взявъ во вниманіе сіи и подобныя симъ свидѣтельства разсудительности, матери всѣхъ добродѣтелей, пусть все такъ учреждаетъ и соразмѣряетъ, чтобъ и крѣпкіе того желали и немощные отъ того не бѣжали. Особенно же къ исполненію такого правила дѣйствованія пусть беретъ онъ себѣ побужденіе въ томъ, что если все разумно управитъ, то услышитъ отъ Господа тоже, что сказалъ Онъ о добромъ рабѣ, всегда въ свое время выдававшемъ клевретамъ своимъ житомѣріе: аминь глаголю вамъ: надъ всѣмъ имѣніемъ поставитъ его (Мѳ. 24, 47).

Глава 65-я.

О препозитѣ монастыря (Памѣстникѣ, вторствующемъ по аввѣ).

Часто случается, что чрезъ поставленіе препозитовъ, происходятъ большіе скандалы въ монастыряхъ, когда эти лица, надымаясь злымъ духомъ гордости, и почитая себя вторыми аввами, начинаютъ дѣйствовать самоуправно и чрезъ то сѣять раздѣленія въ братствѣ. Это наипаче бываетъ тамъ, когда тѣми же аввами, которые избираютъ авву, избирается и препозитъ.

Какъ это нелѣпо, видно изъ того, что избранному такимъ образомъ препозиту съ самаго начала дается поводъ гордиться. Злые помыслы внушаютъ ему, будто онъ совсѣмъ не зависитъ отъ власти аввы своего, какъ поставленный тѣми же лицами, какими поставленъ и авва. Отсюда разногласія, споры, противленія, завидованія и всякіе разлады. Когда же авва и препозитъ находятся въ такихъ немирныхъ отношеніяхъ, тогда и прочимъ братіямъ угрожаетъ опасность пагубы душевной. Виновниками же такого зла надлежитъ считать тѣхъ, которые участвовали въ поставленіи такого препозита.

Итакъ, для сохраненія мира и любви постановляемъ, чтобъ въ монастырѣ все учреждалось по волѣ аввы. И если можно, пусть всѣ порядки монастырскіе, заведенные аввою, блюдутся одними деканами, о коихъ сказано выше, чтобъ, когда многимъ поручаются разныя части по управленію, ни одинъ не имѣлъ повода гордиться.

Если по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или по численности братій, нужнымъ окажется препозитъ, пусть изберетъ себѣ такого самъ авва съ разумною осмотрительностію, и съ совѣта богобоязненныхъ братій. Этотъ препозитъ долженъ дѣлать со всякою почтительностію только то, что возложено будетъ на него аввою, не позволяя себѣ ничего противнаго волѣ и распоряженіямъ аввы. Чѣмъ болѣе онъ почтенъ предъ дру-

гими довѣріемъ, тѣмъ съ большимъ стараніемъ надобно ему оказывать покорность главѣ монастыря.

Если препозитъ замѣченъ будетъ въ какомъ порокѣ, или вознесется въ гордости, или нарушитъ какія либо святыя правила, увѣщавать его до четырехъ разъ. Если не исправится,—употребить Уставомъ опредѣленныя мѣры исправленія. Если и послѣ того не исправится,—низвесть его со степени препозита и на мѣсто его назначить другаго достойнаго. Если и послѣ этого не будетъ онъ жить въ братствѣ спокойно и послушливо,—изгнать его изъ монастыря. Да памятуетъ однакожъ авва, что долженъ во всѣхъ своихъ судахъ дать отчетъ Богу, и не допускаетъ, чтобы душа его при семъ, вмѣсто истинной ревности, горѣла огнемъ неприязни, или зависти.

Глава 66-я.

О привратникѣ монастыря.

Въ привратники монастыря надо поставлять старца мудраго, который умѣлъ бы принимать и давать отвѣты, и которому зрѣлость возраста и нрава не позволила бы блуждать (помыслами). Этотъ привратникъ долженъ имѣть келлію внѣ монастыря, чтобъ приходящіе всегда находили его готовымъ дать отвѣтъ. Какъ только постучитъ кто, или какъ только бѣдный возвыситъ голосъ, пусть скажетъ: Deo gratias — Богу благодареніе, или благословитъ, и со всею скромностію, страхомъ Божіимъ, и теплою любовію поспѣшитъ дать отвѣтъ. Если нужна будетъ ему помощь—опредѣлить къ нему юнѣйшаго брата.

Монастырь же, если можно, надо устроить такъ, чтобы все нужное, какъ то: вода, мельница, садъ, хлѣбня, разныя мастерскія находились внутри монастыря, чтобъ монахамъ не было необходимости выходить за ограду и блуждать: ибо это совсѣмъ неполезно для душъ ихъ. — Желательно, чтобъ это правило почаще повторялось въ братствѣ, чтобы никто не извинялъ себя незнаніемъ его.

Глава 67-я.

О братіяхъ, отправляющихся куда по дѣламъ обители.

Братія, отправляясь въ путь, пусть поручаютъ себя молитвѣ всѣхъ прочихъ братій и аввы: и всегда на послѣдней молитвѣ Богослуженія надо поминать всѣхъ отсутствующихъ. Возвратясь же съ дороги, братія въ тотъ же самый день, когда возвратятся, въ концѣ, вслѣдъ дневныхъ службъ, должны, простершись на землѣ, просить молитвъ у всѣхъ о всѣхъ своихъ оплошностяхъ, случавшихся въ дорогѣ, когда или глазомъ поползнулись повидѣть что недоброе, или слухомъ услышать, или языкомъ изречь излишнее.

Никто изъ нихъ да не позволитъ себѣ сказать другому, что видѣлъ, или слышалъ внѣ монастыря; потому что отъ этого большое разореніе бываетъ въ душахъ. Кто позволитъ себѣ это, долженъ несть эпитимію. Подлежитъ ей равно и тотъ, кто дерзнетъ выйти за монастырскую ограду, или пойти куда либо, или еще что даже малѣйшее сдѣлать безъ позволенія аввы.

Глава 68-я.

О тяжелыхъ не по силамъ послушаніяхъ.

Если какому брату приказано будетъ дѣлать что тяжелое, ему не по силамъ, пусть приметъ приказаніе повелѣвшаго со всею скромностію и покорностію. Если и на дѣлѣ окажется, что тягота дѣла превышаетъ его силы, пусть объяснитъ это тому, кто надъ нимъ начальствуетъ, благовременно и со смиреніемъ, а не въ духѣ противорѣчія, или сопротивленія. Если послѣ этого объясненія старшій останется при своемъ мнѣніи и не отмѣнитъ своего приказанія, — младшій да покорится тому благодушно, въ той увѣренности, что вѣрно такъ ему полезно, и что Богъ ради его смиренія поможетъ ему.

Глава 69-я.

Въ монастырѣ никто другаго защищать не долженъ.

Всячески надобно остерегаться, чтобъ ни въ какомъ случаѣ одинъ другаго монаха не защищалъ въ монастырѣ, хотя бы они связаны были узами родства. Ни подъ какимъ видомъ не должно дерзать на это монахамъ; потому что отъ этого могутъ происходить большіе соблазны. Если кто преступитъ это правило, то его надо очень строго вразумить.

Глава 70-я.

Чтобы никто не смѣлъ наказывать другаго.

Воспрещается въ монастырѣ всякое присвоеніе себѣ власти. Постановляемъ, чтобъ никто не дерзалъ кого нибудь изъ братій отлучать или наказывать, кромѣ тѣхъ, кому власть сія дана аввою. Согрѣшающіе же пусть предъ всѣми обличаются, чтобъ и прочіе страхъ имѣли. Дѣтей до пятнадцатилѣтняго возраста можно наказывать тѣлесно, но и это съ благоразумною мѣрою. Если же кто позволитъ себѣ сдѣлать это кому либо въ большемъ возрастѣ, — или въ отношеніи къ дѣтямъ безъ разбора кипятиться, подвергать его самого должной эпитиміи, ибо написано: чего себѣ не желаешь, не дѣлай того другому (Тов. 4, 15).

Глава 71-я.

О томъ, что и взаимно другъ друга должны слушаться братія.

Доброе дѣло послушанія не въ отношеніи только къ аввѣ всѣ должны изъявлять, но и сами себѣ взаимно братія пусть повинуются, въ увѣренности, что такимъ путемъ послушанія идутъ къ Богу. Итакъ, кромѣ аввы и другихъ поставленныхъ имъ властей, младшіе братія пусть съ любовію и усердіемъ повинуются старшимъ. Кто окажется противорѣчивымъ, того надо обличать и исправлять.

Когда братъ, будучи обличаемъ аввою, или другимъ какимъ начальникомъ, увидитъ, что духъ обличающаго его

сколько нибудь раздраженъ противъ него, пусть немедля падаетъ къ ногамъ его и до тѣхъ поръ лежитъ прося прощенія, пока прежнее раздраженіе не замѣнится благожелательнымъ благословеніемъ. Кто пренебрежетъ такъ поступить, того подвергать тѣлесному наказанію, или, если окажется упорнымъ,—изгнать изъ монастыря.

Глава 72-я.

О доброй ревности, какую должны имѣть монахи.

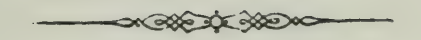
Какъ есть злая ревнивость, отдаляющая отъ Бога и ведущая въ адъ, такъ есть и добрая ревнивость, отдаляющая отъ пороковъ и приводящая къ Богу и къ вѣчной жизни. Сію то ревность съ теплѣйшею любовію должны являть монахи, т. е. честію другъ друга больша себя творить немощи тѣлесныя и душевныя другъ въ другѣ терпѣливо сносить, другъ друга упреждать въ послушаніи, не то только смотрѣть, что себѣ полезно, но паче что полезно другому, взаимную чистую любовь другъ къ другу являть, Бога бояться, авву своего любить искренно и смиренномудро, ничего не предпочитать Христу, Который всѣхъ насъ да приведетъ къ вѣчной жизни.

Глава 73-я.

Что въ настоящемъ уставѣ не всѣ показаны законы подвижничества и духовной жизни.

Этотъ Уставъ написали мы, чтобъ соблюдающіе его могли достигнуть чистоты нравовъ, или показать начатки христіанскаго преспѣянія. Для тѣхъ, которые желаютъ востечь на высшія степени совершенства, есть наставленія Святыхъ отцевъ, которыхъ исполненіе приводитъ человѣка на верхъ совершенства. Какая страница, или какое зачало Божественнаго Писанія Новаго и Ветхаго Завѣта не представляетъ вѣрнѣйшей нормы лучшей жизни для человѣка. Или какая книга Святыхъ вселенскихъ Отцевъ нашихъ не указываетъ, какъ вѣрнѣйшимъ путемъ достигнуть къ Творцу нашему.

Собесѣдованія Святыхъ Отцевъ, ихъ изреченія и житія, также правило святаго отца нашего Василія что другое суть, какъ не начертанія добродѣтелей для добрѣ живущихъ и послушливыхъ монаховъ? А для насъ, худо живущихъ, нерадивыхъ и безпечныхъ они — пристыжденіе и посрамленіе. Итакъ, братъ, желая достигнуть отечества небеснаго, потрудись прежде усердно исполнять настоящій для новоначальныхъ Уставъ; и тогда съ помощію Божіею возможешь взяться и за большее, исполненіе чего ведетъ на верхъ совершенства.

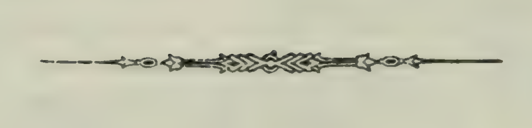


ОГЛАВЛЕНІЕ.

Уставъ св. Василія Великаго.

Уставъ преп. Іоанна Кассіана.

Уставъ преп. Венедикта.



ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать.*
VII	13 сн.	воодушевлятся	воодушевятся
15	16 —	кукуллій	кукулліи
16	16 св.	и	а
18	3 св	томиться	томить се
19	16 —	Указъ	Укоръ
23	4 —	Шепебоска	Шенобоска
31	14 —	исправиться	исправляться
33	1 св.	не зная	не знать
35	10 —	доставить.... въ Египетъ..	доставать... въ Египтѣ
37	17 —	братіи	братія
42	3 сн.	явствъ	ястиъ
59	6 св.	восхвалять	восхвалить
64	2 сн.	а	по
69	2 св.	образованіемъ	по образованію
71	18 —	удваивало	удвоивало
72	13 —	и болѣзни свои	о болѣзни своей
79	11 сн.	оставляли	оставили
80	12 —	*вамъ*	*вашъ*
82	5 —	посланные	посыланные
89	9 —	Надлежитъ	Належитъ
96	15 св.	волѣ	винѣ
104	1 —	держать	держать
108	6 —	клобикомъ	клобукомъ
124	9 сн.	и онъ	онъ
179	1 —	*потребитеся*	*потребитися*
181	4 св.	*елико*	*елика*
184	13 —	уничтожимъ	уничижимъ
189	6 сн.	*остави*	*отстави*
191	15 св.	*будете*	*будите*
195	9 сн.	како	какъ
206	17 св.	распоряженіемъ	распоряженіямъ
218	7 —	сочетовалось	сочетавалось
228	5 —	письменно	письмени
—	11 —	(цар. кн.	(Церк. ист. кн.
239	3 сн.	*да не возлагалять*	*да не возлагалютъ*
244	8 св.	*именуетесь*	*именуется*
250	10 сн.	возлѣ	во злѣ
265	8 —	(стр. 39 и 9)	(стр. 39 и д.)
268	12 —	(стр. 71 и 9)	(стр. 71 и д.)

Стр.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
268	9 сн.	по одиночкѣ	по одиначкѣ
284	10 св.	отлучится	отлучиться
288	10 сн.	служащимъ	служащее
299	5 —	причислили	причисли
301	15 св.	учителей	учителя
306	1 —	сообразныя	сообразные
308	2 —1 сн.	про то	просто
311	10 св.	к Апостоламъ	Апостоламъ
314	4 —	(домашняго)	— —
316	2 сн.	*ни о семъ*	*не о семъ*
337	10 св.	исполненія."	исполненія.
—	9 сн.	вамъ	намъ
346	4 —	предаетъ	предастъ
354	2 св.	*предасти*	*предати*
358	4 сн.	исполняетъ	исполнять
365	15 св.	придумаемыя	придуманныя
384	13 сн.	Илія	Илій
385	8 св.	*бывъ*	*былъ*
393	5 —	всснеобходимости	всей необходимости
397	4 сн.	*любя*	*любяй*
407	1 св.	настроеній	нестроеній
417	5 сн.	уничтожить	уничижить
422	1 —	разстраиваетъ	разстроиваетъ
—	— —	разсѣиваетъ	разсѣваетъ
423	5 сн.	нехожденію	исхожденію
449	4 —	необходимы	необходимо
454	6 —	отдаетъ	отдастъ
491	6 св.	тайкомъ, говорящая	тайкомъ говорящая
506	8 сн.	ими	или
523	6 —	въ подражаніе	къ подражанію
524	7 сн.	дверь	вервь
529	13 св.	какъ	какъ бы
539	11 —	кого, не могъ	кого не могъ
543	9 —	положить	изложить
557	4 сн.	стяженный	стяжанный
565	3 —	что	чтобъ
575	1 —	охотою	охотно
612	14 св.	На утреннихъ	На утренняхъ
628	13 —	(Hemino	(Hemina
629	6 —	дѣлу и	и дѣлу
633	9 —	Сентябрь	Сентября
639	10 сн.	преставлять	приставлять
652	3 —	человѣка.	человѣка?
—	1 —	нашему.	нашему?